
Ассоциация исследователей российского общества АИРО-XXI
Проект Стивена КОЭНА и Катрины ванден ХЮВЕЛ

СЕРИЯ «АИРО – МОНОГРАФИЯ»

Международный совет издательских программ и научных проектов АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Андрей МАКАРОВ	Генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	Арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Петр АКУЛЬШИН	Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ имени М. В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Ирина ВАРСКАЯ-ЧЕЧЕЛЬ	Интернет-журнал «Гэфтер»
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потوماк
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Центр развития информационного общества (РИО-Центр)
Роберт ДЭВИС	Бирмингемский университет
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Андрей КУЗНЕЦОВ	Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Александр РЫБАКОВ	Международный центр торговли (Москва)
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Марк ЮНГЕ	Рурский университет в Бохуме

Фридрих Фирсов

КОМИНТЕРН:
погоня за призраком
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Москва
2020

СЕРИЯ «АИРО – МОНОГРАФИЯ»
ОСНОВАНА В 1993 ГОДУ

Дизайн и вёрстка: *Сергей Щербина*

Фирсов, Фридрих.

Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. – 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 672 с. – (АИРО – Монография).

ISBN 978-5-91022-448-7

В книге известного историка Коминтерна излагается прошлое этой организации в контексте событий, происходивших в СССР, Европе и других регионах Земли в XX веке. Читатель погружается в тайны этой организации, которая претендовала на то, чтобы стать штабом мировой революции, а превратилась в инструмент внешней политики сталинского режима. Автор переосмысливает историю Коминтерна, раскрывает иллюзорный характер ее идейно-теоретических, политических и организационных основ, несостоятельность коммунистического движения, которое пыталось через насилие, террор и идеологическое оболванивание масс изменить развитие и судьбу человечества.

Книга рассчитана на специалистов, студентов и аспирантов. Занимательное изложение событий, остросюжетные факты сделают ее привлекательной и для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91022-448-7

© Фирсов Ф., 2020
© АИРО-XXI, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	17
Глава 1	
ПОЧЕМУ БЫЛ СОЗДАН КОМИНТЕРН?	
Горький опыт	36
Большевики захватывают власть	40
Химера мировой революции	44
«Военный коммунизм»	46
Создать революционный рычаг	47
Ситуация в рабочем движении.....	50
Перспективность этого рычага	52
Предсказания Розы Люксембург	57
Советы в России	60
Советское движение в Германии	61
Венгерская Советская республика.....	62
Глава 2	
УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИНТЕРНА И ПЕРВЫЕ ШАГИ МОЛОДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
Первый конгресс	65
Создание аппарата Коминтерна	72
Германия после войны.....	77
Сдвиги в рабочем движении	79
Левосектантские настроения молодых компартий	86
Книга Ленина.....	90
Второй конгресс	93
Поиски союзников.....	102
Организационная структура и аппарат Коминтерна.....	104

Глава 3

ВЫРАБОТКА ОСНОВ ТАКТИКИ КОМИНТЕРНА

Поражение в Польше.....	110
Привлечение «левых независимцев»	115
Появление французской и итальянской компартий	118
Возникновение Компартии Чехословакии	122
Образование Компартии Румынии.....	124
Коммунисты в странах Востока	125
Монгольский эксперимент.....	127
Конфликт в ОКПП.....	131
Вынужденный переход к НЭПу	133
Мартовские события 1921 г. в Германии.....	136
«Теория наступления».....	141
Подготовка к Третьему конгрессу.....	142
Споры перед конгрессом.....	147
Начало работы конгресса	150
Дискуссия с «леваками».....	152
Тезисы о тактике	156
Создание Профинтерна	159
Канонизация русского опыта.....	162
НЭП.....	165
Организационное строительство Коминтерна	170
Противоречивость установок конгресса.....	173
Засуха в России и Помгол	174

Глава 4

ПОПЫТКИ СОЗДАТЬ ЕДИНЫЙ ФРОНТ

Концепция единого фронта.....	178
Подготовка встречи	181
Первый расширенный пленум ИККИ.....	185
Установки соперников Коминтерна.....	188
Встреча трех Интернационалов.....	190
Суд над эсерами	195
Идея рабочего правительства	197
Создание Компартии Китая	202
Попытка опереться на национально-освободительное движение.....	204
Коминтерн и вступление КПК в Гоминьдан	207
Урегулирование сотрудничества с разведкой.....	211
Четвертый конгресс	217

Глава 5

ПРОВАЛ «ГЕРМАНСКОГО ОКТЯБРЯ»

Ленинский прогноз	235
Германия в 1923 г.	237
Спор между Сталиным и Зиновьевым	241
«Подтолкнуть» Германию к революции	243
Московская конференция	249
Дата назначена.....	262
Крах революционного плана	264
Закрытое письмо ИККИ	270
Позиции московских руководителей.....	278
Поиски «виноватых».....	283
Конфликт с руководством КП Польши	290
Дело «ЧК».....	292
Поражение в Болгарии.....	293

Глава 6

БОЛЬШЕВИЗАЦИЯ

Прощание с Лениным	303
Пятый конгресс	306
Оценка фашизма.....	310
«Ленинско-сталинская школа»	314
Курс на большевизацию	316
Расправа с руководством КП Польши.....	318
Усиление централизации Коминтерна	321
Таллинский путч	322

Глава 7

СТАЛИН И КОМИНТЕРН

Эволюция Коминтерна	334
Сталин берет Коминтерн под контроль	336
Метод «отсечения».....	341
Руководящая роль компартии	344
Устранение Зиновьева из Коминтерна	346
Курс на самовластие	357
Миф о «военной опасности»	358
Тактика «класс против класса»	363
Шестой конгресс	367
Разгром «правого уклона».....	380

Глава 8

СТАЛИН, КОМИНТЕРН И КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1925–1927 гг.

Иллюзии в отношении Гоминьдана	387
Разрыв с Чан Кайши	391
Пролетариат должен стать вождем крестьянства	394
Курс на аграрную революцию	402
Кантонская коммуна. Поражение КПК	405

Глава 9

В ЛЕВОСЕКТАНТСКОМ ЭКСТАЗЕ

«Социал-фашизм»	409
Закрепощение крестьянства	410
Устранение Бухарина. X пленум ИККИ	411
Мировой экономический кризис	417
Левацкие установки Коминтерна	417
Ошибки антифашистской платформы КПП	421
XI пленум ИККИ	423
Вместе с нацистами	428
Лозунг «народной революции» КПП	429
Усиление нацистов в Германии	433
Бюрократические игры	436
XII пленум ИККИ	440
Гитлер приходит к власти	444
Реакция Коминтерна. Предложение социалистов	446
XIII пленум ИККИ	454

Глава 10

ЭПОПЕЯ И ЭЙФОРΙΑ НАРОДНОГО ФРОНТА

Лейпцигский процесс	456
Вооруженные бои в Австрии	457
Февральские события во Франции	460
Инициатива Тореза	465
Димитров возглавляет Коминтерн	467
Создание Народного фронта во Франции	470
VII конгресс	471
Новые антивоенные установки	477
Панегирик социализму	479
Пересмотр методов руководства компартиями	481
Перемены в руководстве Коминтерна	491
Франция во время Народного фронта	493
Гражданская война в Испании	497

Глава 11

КОМИНТЕРН И БОЛЬШОЙ ТЕРРОР

Бюрократический механизм действует	516
«Чистка» политэмигрантов	518
Коминтерн и «шоу-процессы»	522
Соучастие в расправе с польскими коммунистами	529
«Чистка» аппарата Коминтерна	533
Роль парторганизации в «чистке»	537
Разгром политэмиграции	541

Глава 12

СМЕНА ОРИЕНТИРА

Тост Сталина	543
Военные планы Сталина	546
Социалистический монстр	548
Скольжение к войне	554
Халхин-Гол	559
Сговор диктаторов	562
Коминтерн в начале Второй мировой	567
Коминтерн и советско-финская война	579
Заигрывание с оккупантами	583
Болгарское интермеццо	587
Югославский блиц	591
Угроза роспуска	594
Крах сталинских планов	596
Коминтерн после 22 июня	600
Коминтерн и движение Сопротивления	604

Глава 13

КОМИНТЕРН И РАЗВЕДКА. РОСПУСК КОМИНТЕРНА

На территории Югославии	613
На польской земле	620
К истории резидентуры Треппера	621
Американские коммунисты и советская разведка	632
Роспуск Коминтерна	638

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

646

БЛАГОДАРНОСТИ

656

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

660

«А напоследок я скажу...»

Белла Ахмадулина

«Гладко было на бумаге...»

Народная поговорка

«Благими намерениями дорога в ад
вымощена»

Народная пословица

«Мы загнали эту идею до диктатуры пролетариата. Мозг, голову поставили вниз, а ноги вверх. То, что составляет культуру, умственную силу нации, то обесценено, а то, что пока является еще грубой силой, которую можно заменить машиной, то выдвинули на первый план. И все это, конечно, обречено на гибель, как слепое отрицание действительности».

Иван Павлов

*Моей жене
Лидии Фирсовой*

ВВЕДЕНИЕ

Историк, впрочем не только он, начиная то или иное исследование, стремится в своей работе ответить на ряд вопросов, и прежде всего на такие: что, где, когда, а в результате – почему? Если на первые вопросы он получает ответ из тех источников, материалов и литературы, которыми располагает, то на последний вопрос, помимо того, что нашел при изучении темы, отвечает сам соответственно тому, как истолковал полученные данные. Здесь сказываются степень и полнота накопленных наукой, в том числе и данным историком, знаний по данному сюжету, ситуация, в которой находится исследователь, его личные взгляды и опыт такого рода исследований, квалификация, его научная добросовестность, время, в котором он трудится, воздействие окружающей действительности и ряд других факторов. В связи с этим ответ данного автора неизбежно носит субъективный характер.

К этому еще необходимо добавить следующее: историк, формулируя свой вывод по проблеме, которую изучал, никогда не должен считать, что его вывод, к которому он пришел, является абсолютно правильным, поскольку это лишь одна из возможных версий. И эта версия может в дальнейшем подтверждаться как им самим, так и другими историками. Он не должен считать также, что данная версия как бы закрывает данную проблему. В дальнейшем и он сам, или кто-то другой, может обнаружить новые сведения, подойти к анализу данной проблемы или сюжета с другой позиции, обладая возможностью развернуть иначе данную тему. Истина, к которой приходит исследователь, в любом случае носит относительный характер, а историческое исследование неизбежно будет продолжено дальше другими поколениями историков.

Таким зачином хочу предварить освещение той темы, которая будет рассматриваться в данной работе. В марте 2019 г. испол-

нилось столетие с того времени, как был основан Коминтерн¹. А эта дата, сама по себе, требовала, чтобы, помимо разбора основных проблем, связанных с деятельностью этой организации, были бы названы и охарактеризованы современные выводы и оценки историков в результате изучения этой темы, в том числе выводы самого автора, занимавшегося этой проблематикой несколько десятков лет.

Что касается последнего, то в общем плане эти выводы сделаны в моих воспоминаниях, изданных в 2013 г.² Но этого явно недостаточно. За многие годы научной деятельности мною было написано по истории Коминтерна немало работ, но большинство из них создавалось тогда, когда я видел свою задачу в том, чтобы исследовать прошлое с позиций марксизма-ленинизма. Эти работы, бесспорно, сегодня устарели, и для меня 100-я годовщина с момента появления этой организации дала возможность переосмыслить историю и значение Коминтерна, непредвзято рассказать о сущности этой организации, о той роли, для которой она была предназначена, и чем она стала в действительности. В том числе поразмышлять о несостоятельности идейно-теоретических предпосылок и политических установок, которые привели к созданию Коминтерна и которые обусловили многие негативные результаты его деятельности. И в связи с этим напомнить себе о своих собственных заблуждениях.

Работая сегодня над этой темой, автор не пытался специально доказать ошибочность коммунистической идеологии вообще, как и научную несостоятельность марксизма. Последнее – дело современной экономической науки, философии и других дисциплин³. Сама несостоятельность этой доктрины убедительно доказана историей советской страны и стран «социалистического содружества», падением этих режимов в конце XX века.

Вместе с тем именно потому, что речь в дальнейшем пойдет об истории международной коммунистической организации, ос-

¹ Прекратил свое существование в начале лета 1943 г.

² См.: *Фирсов Ф.И.* 34 года в Институте марксизма-ленинизма. Воспоминания историка. – М.: АИРО-XXI, 2013.

³ В этой связи следует назвать исследование: *Майбурд Евгений.* От пророков до профессоров. Погружение в мир экономических идей // www.youtube.com/watch?v=BwffHfyh96G

нованной на этой идеологии и доктринах марксизма-ленинизма, в рассмотрении многих вопросов придется касаться различных марксистских догм, типа: чередования в истории человечества общественно-экономических формаций, которые-де приведут к установлению коммунистической формации, положения о неизбежности замены частной собственности общественной собственностью, тезиса об обязательности революционного насилия для выполнения пролетариатом его исторической миссии – завоевания диктатуры пролетариата как переходного периода к коммунизму и многих других канонов марксизма.

Этими строками я хотел объяснить и то, почему моя работа имеет такое добавление к названию – Коминтерн: погоня за призраком – Переосмысление.

В 1848 г. был опубликован основополагающий труд Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Манифест Коммунистической партии». Брошюра начинается фразой: «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма». Она широко известна, любая работа по истории марксизма обязательно содержит эту цитату. Но вряд ли кто-нибудь обратил внимание на одну несуразность. В обычном понимании «призрак» – это нечто, несуществующее реально, игра фантазии, легенда, что-то мерещеся в сумерках, связанное с прошлым, иными словами «нежить», но это понятие никак не соотносится с представлением о будущем. Полагаю, что погоня за призраком есть бессмыслица, никоим образом не реализуемая в действительности. И то, что было сотворено почти за 70 лет в СССР и когда-то названо «реальным социализмом», столь же далеко от марксистских представлений о коммунизме, которые не реализуемы на практике и всегда останутся утопией. В этом смысле, думается, и деятельность Коминтерна, который был основан для подготовки и свершения мировой социалистической революции, являлась, по существу, такой же погоней за призраком, безнадежной и безрезультатной.

На сегодняшний день в развитых демократических странах приверженцев коммунизма осталось немного⁴. Да и среди тех,

⁴В странах Азии к числу социалистических стран относятся Вьетнам, Северная Корея и Китай. Автор не является востоковедом и не может выска-

кто называет себя сторонниками этой идеологии, как представляется, находятся те, кто использует знамя коммунизма в своих интересах.

Тем, кто стремится узнать и понять, как живет и развивается человеческое общество, каково его прошлое, и задумывается о его будущем, ясна тщетность и утопичность идеологии коммунистов. Невозможно, применяя насилие, создать на развалинах старого общества новое, светлое и счастливое, в котором отношения между людьми будут исключительно дружеские и братские, вырастить нового человека, лишённого тех негативных качеств, которые исторически были связаны с борьбой людей за выживание. Принципы и идеи коммунизма о том, что такое общество может возникнуть на базе ликвидации частной собственности и замены ее общественной, всенародной собственностью, утопичны, глубоко ошибочны.

Но из этого отнюдь не следует, что деятельность Коминтерна, олицетворявшего в течение почти четверти века коммунистическое движение, не должна стать предметом научного анализа. Исследование прошлых ошибок, неверных решений и трагических последствий неправильных установок, приносит пользу и выводы его могут быть так или иначе использованы. И в истории коммунистического движения были страницы, связанные с героизмом и самоотверженностью людей в борьбе со злом, поиск новых путей во имя благих целей. В минуту, когда человечеству

зять профессиональное суждение о строе, режимах и проблемах этих стран. Однако мне удалось познакомиться с книгой, подготовленной коллективом китайских историков под руководством профессора У Эньюаня и изданной в рамках Проекта ЦК КПК по изучению и строительству марксистской теории как учебное пособие. Книга переведена с китайского языка и опубликована в России на русском языке: «История международного коммунистического движения» (М.: Весь Мир, 2016). Ее пятый раздел посвящен истории Коминтерна. Книга переполнена псевдореволюционной фразеологией, весьма тенденциозна, в то же время в ней при изложении истории международного рабочего и коммунистического движения, в том числе и истории Коминтерна и других фактов новейшей истории, сделано столько элементарных фактических ошибок и неточностей, встречается столько вранья, что это убедительно свидетельствует о некомпетентности членов авторского коллектива.

грозило фашистское порабощение, коммунисты внесли серьезный вклад в предотвращение этой угрозы и разгром фашизма. В этом смысле история Коминтерна весьма поучительна.

* * *

По истории Коминтерна существует огромная литература. Она появилась в связи с возникновением и деятельностью этой организации. Позднее Коминтерну уделялось внимание при разработке истории первой половины XX века, при изучении истории отдельных стран, международного рабочего и коммунистического движения. В самое последнее время к истории Коминтерна обратились и авторы, занимающиеся историей советской разведки, ибо выяснилось, что Коминтерн имел к ней прямое отношение.

В советские годы изучение деятельности Коминтерна было в значительной степени связано с разработкой истории правившей в СССР коммунистической партии. В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС многие годы существовал специальный Сектор истории Коминтерна⁵ в рамках Отдела истории международного коммунистического движения. Эта тема исследовалась также в Институте международного рабочего движения АН СССР, на кафедрах исторических факультетов ряда университетов, а также на кафедрах Академии общественных наук и Высшей партийной школы ЦК КПСС.

В то время существовал так называемый «историко-партийный подход» в изучении и освещении истории. Решающее значение имели формулировки партийных инстанций по данному вопросу, причем в самых последних по времени документах. Критика или несогласие с ними не допускались. О недостатках и ошибках можно было писать только в том случае, если об этом говорилось в партийных решениях. Это не могло не сказаться на трактовке истории Коминтерна. События и факты прошлого рассматривались исключительно с точки зрения идеологии КПСС, иное объяснение и анализ событий и фактов считались неверными.

⁵ Автор работал в нем с самого начала и до конца существования, сначала младшим, затем старшим научным сотрудником, а с 1987 по 1991 являлся заведующим этого Сектора.

Советская историческая наука основывалась на канонах марксизма-ленинизма, что отнюдь не означало, что историки были обязаны фальсифицировать освещение прошлого, но анализ и толкование этого прошлого считался научным только при условии, если исследователь трактовал любые события с позиции сторонника этой теории. И эта заданность определяла характер таких работ, поэтому их нельзя считать научными исследованиями.

Вместе с тем существовала область, не подлежащая освещению в литературе. Своего рода табу касалось финансирования Коминтерна и компартий. Исследователям также были недоступны документы по проблемам, связанным с нелегальной стороной его деятельности, вмешательством руководителей советских коммунистов в жизнь и деятельность самого Коминтерна и компартий, постоянных контактов Коминтерна и некоторых подразделений его аппарата с карательными органами советской страны и ее разведкой. Историк имел лишь возможность изучить и соответственно осветить работу конгрессов Коминтерна, выработку и осуществление тактических и организационных решений, борьбу в Коминтерне с теми, кто сопротивлялся признанию руководящего влияния советской компартии в коммунистическом движении, проводимые этой организацией политические кампании и т. д. Но все это составляло только часть, и не всегда основную, в его деятельности. В книге «История Коммунистического Интернационала», о которой речь пойдет несколько позже, эта часть жизни данной организации справедливо названа айсбергом Коминтерна⁶. Изучению и освещению в печати подлежала лишь его «надводная» часть, а то, что было сокрыто «в морских глубинах», оставалось вне научного анализа.

Поскольку архив Коминтерна, хранившийся в фондах Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС, был засекречен, трудности для исследователя возникали сразу, как только он обращался в архив с просьбой предоставить ему для работы коминтерновские документы. Их ему показывали в случае, если этот человек был членом КПСС и если его работа являлась плано-

⁶ См.: История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2002. С. 183.

вой темой учреждения, в котором этот человек трудился. При этом он не мог выбрать по описям те документы, которые ему были необходимы. Описей увидеть было нельзя, и сотрудник ЦПА по указанию своего руководства подбирал для исследователя материалы. Само собой разумеется, если в документах имелись какие-либо факты или сведения, разглашение которых, по мнению руководства архива, могло принести ущерб КПСС, то такие документы исследователю не предоставлялись.

Поскольку советский историк априори должен был в своей работе основываться на принципах марксизма-ленинизма, то все, что писалось по теме Коминтерна в зарубежной литературе (кроме работ историков-коммунистов и наших коллег в странах народной демократии), оставалось для него вне сферы его научного интереса, разве только для критики «буржуазной историографии», которая-де могла лишь исказить и фальсифицировать историю борьбы коммунистов за светлые идеалы коммунизма, отвечающие интересам народных масс.

К этому следует добавить, что тем, кто занимался тогда изучением истории Коминтерна, подчас приходилось в серьезной полемике с рьяными сторонниками «историко-партийного подхода» отстаивать возможность в своих трудах анализировать и сопоставлять те или иные установки Коминтерна с реальными результатами общественной практики. Подчас такая позиция была связана с угрозой обвинения в протаскивании антипартийных взглядов.

В годы перестройки историкам Коминтерна удалось преодолеть в своих работах вериги «историко-партийного подхода», была сделана попытка взглянуть на эту историю более реально, хотя тлетворное влияние коммунистической идеологии еще продолжало сказываться⁷. Ценным было то, что в эти годы началось

⁷ См.: Международная организация коммунистов. – М.: Ротапринт, 1990. В Секторе был подготовлен к печати сборник «Неизвестный Коминтерн». Несмотря на то, что на обсуждении рукописи в дирекции Института авторов и редактора сборника один из членов дирекции обвинил в протаскивании взглядов, идущих вразрез с «интересами партии», сборник был рекомендован к печати. Последующие события, связанные с крахом режима в августе 1991, помешали изданию этого сборника.

научное сотрудничество с западными учеными, исследовавшими историю Коминтерна. И хотя в тот период был сделан шаг по пути создания более реального представления о том, чем в действительности являлся Коминтерн, советские историки еще не освободились от сложившегося позитивного взгляда на деятельность этой организации. В этом смысле всю советскую историографию Коминтерна⁸ следует рассматривать как составную часть ошибочной научной версии, страдавшей пороками, связанными с тем, что краеугольной ее базой являлась псевдо-наука – марксизм-ленинизм.

* * *

В послесоветские годы историки начали освобождаться от тяжкого бремени коммунистической идеологии, пали цензурные запреты. Исследователи активно разрабатывали проблемы, которые в прежние годы можно было истолковывать только в строго ограниченных рамках. Это, естественно, коснулось и тех, кто занимался историей Коминтерна. Исчезли партийные научные учреждения, но зато этой проблематикой стали заниматься ученые академических институтов, преподаватели всеобщей истории в университетах и педагогических институтах.

Архив Коминтерна стал доступным для историков. Более того, материалы этого архива обработаны и введены в научный оборот. Это результат долгой и кропотливой работы на международном уровне, которая велась российскими архивистами при поддержке архивных служб крупнейших стран Европы: Германии, Испании, Италии, Франции, Швейцарии и Швеции. В проекте также принимала участие Библиотека Конгресса США.

Исследователь может теперь в интернете на сайте Росархива «Документы советской эпохи» познакомиться с 1,5 миллионом единиц хранения архива Коминтерна. Кроме того, также обработан и введен в научный оборот фонд, содержащий Личный архив Сталина. В этом фонде хранится немало документов, касающихся Коминтерна. Опубликованы документы Политбюро ЦК ВКП(б),

⁸ В том числе и работы автора в годы, когда он был научным сотрудником ИМЛ.

относящиеся к Коминтерну⁹, стенограммы заседаний Политбюро за период 1923–1938 гг. и повестки дня заседаний Политбюро за 1919–1952 гг.¹⁰, а также документы «Особой папки» Политбюро, отражающие его позицию в отношении Европы¹¹. Документы Коминтерна касаются и одной из самых больших проблем истории Европы в 1920-е гг. – по национальному вопросу на Балканах¹².

После открытия архива Коминтерна перед исследователями открылась небывалая возможность погрузиться в тайны этой организации, некогда претендовавшей на то, чтобы стать штабом мировой революции, а в результате оказавшейся инструментом внешней политики Сталина, тесно связанной с разведкой этого режима. Тому, кто интересуется историей этой организации, весьма поможет информационно-справочная книга трех авторов – Гранта Адибекова, Элеоноры Шахназаровой и Кирилла Ширини «Организационная структура Коминтерна». В ней впервые рассматривается развитие руководящих органов с начала существования этой организации и до ее формального роспуска, а фактически – до плавного перетекания коминтерновских кадров в структуры вновь образованного в июне 1943 г. Отдела международной информации ЦК ВКП(б). Приводятся новые архивные данные о руководящих инстанциях Коминтерна, отделах и подразделениях Исполкома Коминтерна, их полномочиях и функциях, объеме работы, кадровом составе, о соответствующих решениях руководящих органов ЦК РКП(б)-ВКП(б) по всем направлениям работы Коминтерна¹³.

⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы. – М.: РОССПЭН, 2004.

¹⁰ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923–1938 гг. В 3-х томах. – М.: РОССПЭН, 2007; Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог в 3-х томах. Редкол.: Г.М. Адибеков, К.М. Андерсон (отв. редакторы) и др. – М.: РОССПЭН, 2000–2001.

¹¹ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. – М.: РОССПЭН, 2001.

¹² Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции в документах центральных российских архивов начала-середины 1920-х годов. В двух частях. – М.: РОССПЭН, 2000–2003.

¹³ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна, 1919–1943. – М.: РОССПЭН, 1997.

Вместе с тем появился ряд публикаций документов архива Коминтерна. Среди них необходимо в первую очередь назвать сборники, подготовленные к печати Институтом всеобщей истории РАН совместно с РГАСПИ¹⁴. На основе этих публикаций была опубликована книга «История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки». Ее авторами в основном являются подготовители документальных сборников. Она содержит немалое количество интересных сведений о Коминтерне. В ней, помимо статей, анализирующих содержание документальных публикаций и соответственно ряд проблем истории Коминтерна, помещены и сквозные аналитические статьи, раскрывающие организационную структуру Коминтерна, его деятельность в ряде регионов – на Балканах, в Африке, Латинской Америке и Китае в течение многих лет существования этой организации.

Остановлюсь на некоторых из них. Подход к анализу политики Коминтерна в 1919–1938 гг. в Балканском регионе Европы с точки зрения революционной геополитики дал возможность Артему Улуянчу не только исследовать деятельность этой организации в комплексе с внешнеполитическими интересами СССР, но и раскрыть то, как пытались осуществить (безуспешно) Коминтерн и компартии в этом регионе ряд социально-политических переворотов и создать Балканскую Федерацию рабоче-крестьянских республик. Он убедительно показывает, что период 1935–1938 гг. стал для балканской политики Коминтерна временем окончательной смены революционной перспективы на прагматический курс обеспечения национальных интересов СССР в той форме, как они интерпретировались его партийно-государственным руководством¹⁵.

¹⁴ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I: До 22 июня 1941 г. – М., 1998. Т. II: После 22 июня 1941 г. – М., 1998; Коминтерн и идея мировой революции: Документы. – М., 1998; Коминтерн и Латинская Америка: Сб. документов. – М., 1998; Коминтерн против фашизма: Документы. – М., 1999; Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы. – М., 2001; Коминтерн и Африка. – М., 2003.

¹⁵ История Коммунистического Интернационала... С. 292.

Очерк Александра Григорьева «Китайская политика ВКП(б) и Коминтерна. 1920–1937» обобщает итоги трехтомной публикации документов ВКП(б) и Коминтерна по истории национально-освободительного движения в Китае, осуществленной совместно Институтом Дальнего Востока РАН с РГАСПИ и Институтом изучения Восточной Азии Свободного университета Берлина¹⁶, а также еще не опубликованный к моменту издания книги IV том этой серии. Григорьев подчеркивает, что в этих материалах в значительной мере, а подчас и совершенно по-новому, освещаются различные аспекты китайской политики Москвы, многие важнейшие эпизоды взаимоотношений ВКП(б), Коминтерна с компартией Китая, Гоминьданом и другими политическими силами Китая, деятельность которых определяла развитие страны в 1920–1937 гг. Среди них – создание компартии Китая усилиями представителей Коминтерна при помощи работников советских спецслужб, советская финансовая помощь руководителю Гоминьдана Сунь Ятсену¹⁷ и поддержка в реорганизации его партии

¹⁶ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. I: 1920–1925. – М., 1994; Т. II: 1926–1927: В двух частях. – М., 1996; ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. III: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927–1931. В двух частях. – М., 1999. Позднее вышли из печати: ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. IV: 1931–1937. В двух частях. – М., 2003; ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. V: ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 – май 1943. – М., 2007. Изданы также и другие сборники по материалам архива Коминтерна: ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1947 гг. – М., 2001; ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918–1941. – М., 2007.

¹⁷ Сунь Ятсен в 1894 создал на Гавайях Союз возрождения Китая. После того, как китайские власти раскрыли подготовку восстания и начали аресты, бежал в Японию. Разработал учение о трех народных принципах: национализме, народовластии, народном благосостоянии. В 1911 после победы революции вернулся в Китай и избран временным президентом Китайской республики, но вскоре был вынужден оставить этот пост в пользу Юань Шикая. В 1912 создал партию Гоминьдан. В 1913 провозгласил начало второй революции, но потерпел поражение и бежал в Японию. В 1923 объявил о создании Кантонского правительства. Для отражения японской агрессии и объединения Китая пошел на сотрудничество с коммунистами и Коминтерном. Умер 12 марта 1925. В 1940 ему присвоен титул «отца нации» // history-doc.ru/sun-yatsen/ ps://

Гоминьдан и созданию ядра новой армии, на которую опирался Сунь Ятсен. Документы свидетельствуют, что под непосредственным давлением представителя ИККИ КПК принял решение установить блок с Гоминьданом «изнутри» на основе индивидуального вхождения в него коммунистов при сохранении идеологической и организационной самостоятельности партии, что в дальнейшем способствовало развертыванию национально-освободительной революции и росту влияния КПК.

Документы показывают, какую большую роль сыграла поддержка представителя Москвы М.М. Бородин¹⁸ и других советских советников в выдвижении Чан Кайши¹⁹ в число ведущих

¹⁸ Бородин Михаил (наст. фам. Грузенберг) – участвовал в латышском социал-демократическом движении с начала 1900-х, с 1903 – член РСДРП, большевик. Участник революции 1905–1907. В 1907–1918 – в эмиграции в США. В 1918 послан Лениным в Швецию, откуда выслан в январе 1919. В том же году стал первым советским консулом в Мексике. В 1919–1922 – сотрудник аппарата Коминтерна. В 1922 как агент Коминтерна арестован в Глазго (Великобритания) и после полугодового заключения выслан из страны. С сентября 1923 по июль 1927 – главный политический советник ЦИК Гоминьдана в Китае. В 1927 вернулся в СССР и назначен зам. наркома труда. В 1932–1934 – зам. директора ТАСС. С 1932 по январь 1949 – главный редактор газеты «Moscow News». В 1934–1949 – главный редактор Совинформбюро. 26 января 1949 арестован в ходе кампании по борьбе с «космополитами». Погиб 29 мая 1951, по одним данным – в результате пыток и избиений в Лефортовской тюрьме, по другим – был расстрелян. Посмертно реабилитирован. (Подробнее см.: Бородин Михаил Маркович. (www.ejwiki.org/wiki/Бородин_Михаил).

¹⁹ Чан Кайши – в 1908 вступил в революционную организацию, созданную Сунь Ятсеном. С началом революции 1911 против маньчжурской династии вернулся из Японии в Китай и активно участвовал в военных действиях, но в 1912 вынужден бежать в Японию. Тесно сотрудничал с Сунь Ятсеном. Разрабатывал по его поручению план Северного похода с целью объединения страны. В феврале 1923 Сунь Ятсен назначил его начальником своего генерального штаба, а также сделал членом военного комитета партии Гоминьдан. В апреле 1924 стал начальником военной школы Вампу. С 1926 – член ЦИК Гоминьдана. В июле 1926 в должности командующего Национальной революционной армии возглавил Северный поход. В декабре после раскола в партии Гоминьдан создал свой центр власти в Наньчане. В 1927 войска Чан Кайши взяли Нанкин, где было создано новое Национальное правительство. В 1928–1931 – председатель Национального прави-

политических и военных руководителей Гоминьдана и его назначении на пост начальника военно-политической школы Вампу, выпускники которой «стали базой влияния Чана в армии Гоминьдана»²⁰.

Материалы сборников раскрывают, как складывалось в Москве ошибочное, левацкое представление о возможности превращения Гоминьдана в «народно-революционную», «рабоче-крестьянскую партию», как осуществлялся Бородиным по указанию Москвы план постепенного выдавливания из Гоминьдана тех, кто сопротивлялся этому курсу, и какую роль это сыграло в дальнейшем удалении коммунистов с руководящих постов в школе Вампу, в армии, в аппарате Гоминьдана. Эти документы позволяют конкретнее и точнее проследить нарастание в китайской политике ВКП(б) и Коминтерна «левого» крена в конце 1926 г., когда был принят курс на переход от национальной революции к рабоче-крестьянской революции с целью перевода страны на некапиталистический путь развития, как готовилось устранение Чан Кайши с командных постов в армии и Гоминьдане, что способствовало разрыву Чан Кайши с КПК. О том, как после этого Москва дала указание форсированно реорганизовать ту часть Гоминьдана, которая еще поддерживала сотрудничество с КПК. В конце апреля – начале мая 1927 г. Москва потребовала превратить Гоминьдан в рабоче-крестьянскую партию, а правительство в Ухане в орган революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. КПК «посоветовали» начать «радикальное решение аграрного вопроса – аграрную революцию не только “сверху” – через гоминьдановское правительство, но и “снизу”

тельства Китайской республики. После начала открытой интервенции японских войск в конце 1936 пошел на создание с КПК единого фронта борьбы против японских захватчиков. Назначен генералиссимусом Китайской республики. С июля 1946 руководил борьбой Гоминьдана с КПК в гражданской войне. 20 мая 1948 стал президентом Китайской республики. После поражения Гоминьдана в 1949 возглавил правительство и Гоминьдан на Тайване. С 1950 президент и Верховный главнокомандующий вооружённых сил Китайской республики (официальное название государства на Тайване). Умер 5 апреля 1975 // Куликова Виктория. Чан Кайши: история китайского Бонапарта. / www.epochtimes.ru/content/view/1157/4

²⁰ История Коммунистического Интернационала... С. 300.

явочным путем». Подобные установки, пишет Григорьев, «означали демонтаж политики единого национального фронта, осуществлявшейся с 1923 г в форме сотрудничества СССР, Коминтерна и КПК с Гоминьданом, и переход к открытой конфронтации с бывшими союзниками»²¹.

Левацкая оценка роли национальной буржуазии приводила к выводу о том, что задачи национально-освободительной, буржуазно-демократической по характеру революции в Китае (и других странах Востока) следует решать лишь в борьбе против «контрреволюционной буржуазии». Так складывалась левацко-сектантская линия компартий в национально-колониальном вопросе, которая существовала вплоть до VII конгресса Коминтерна. В статье прослеживается реализация этого курса КПК до середины 1930-х гг. Лишь после VII конгресса начались поиски перехода к тактике единого антияпонского фронта. Этот процесс растянулся до августа 1937 г.

Вместе с тем КПК в условиях, когда ее деятельность в крупных городах оказалась невозможной, использовала раздробленность страны, острые междоусобные войны в правящем лагере для создания вооруженных сил в сельских районах и взяла курс на строительство и укрепление собственной армии. Этой задаче были подчинены все другие направления работы партии. Григорьев отмечает, что «к середине 30-х годов КПК была единственной, кроме ВКП(б), партией, располагавшей по сути опытом правящей партии, а также костяком политических и военных кадров»²².

В очерке прослеживается, как в Москве и в руководстве КПК трудно осуществлялся пересмотр левацких установок и мучительно преодолевались ошибочные представления о важности «советских» районов Китая и возможностей китайской Красной армии, как приходили к пониманию необходимости создания в стране правительства национальной обороны и объединенной антияпонской армии. Новые, неизвестные ранее архивные документы, замечает Григорьев, позволили преодолеть ряд концепций-

²¹ Там же. С. 307, 308.

²² Там же. С. 313–314.

мифов, сложившихся в этой области историографии²³. Это относится и к прошлым концепциям российских историков о «всегда правом» Коминтерне, и к концепциям маоистской и западной историографии, согласно которым линия китайской революции была единолично разработана Мао Цзэдуном вопреки Сталину и Коминтерну.

Анализируя эволюцию китайской политики ВКП(б) и Коминтерна, Григорьев отмечает ее тесную связь с внутренними процессами в ВКП(б) и СССР. «Пропаганда идеи близкой опасности войны и нагнетание в стране обстановки “осажденной крепости” в сочетании с тезисами о роли СССР как оплота близящейся мировой революции использовались для утверждения диктатуры Сталина, для обоснования политики форсированной индустриализации и коллективизации»²⁴. Он справедливо завершает свою статью пожеланием более глубоко осмысливать политические, социальные, экономические и другие процессы в России, в ВКП(б), Коминтерне и КПК, что неизбежно в дальнейшем принесет новые, еще более впечатляющие результаты.

Существенный вклад в историографию Коминтерна внесли и другие очерки. Весьма ценным является раздел «Отдел международной информации ЦК ВКП(б) – наследник аппарата Коминтерна» в очерке Натальи Лебедевой и Михаила Наринского, посвященном роспуску Коминтерна и созданию Отдела международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б), поскольку все, что сказано в данном разделе, ранее было неизвестно. Сделанный авторами вывод о том, что работа, которую до мая 1943 г. вел Коминтерн, не только не была свернута, но приобрела еще больший размах²⁵, существенно обогащает итоги исследования международной деятельности Сталина и ЦК ВКП(б) на заключительном этапе войны с Германией.

Следует также отметить интересный раздел тех же авторов «Айсберг Коминтерна». В нем кратко упоминаются репрессии, обрушившиеся на коминтерновцев в 1937–1938 гг., попытки Дмитрова и некоторых других лидеров этой организации спасти

²³ Там же. С. 328.

²⁴ Там же. С. 332.

²⁵ Там же. С. 252.

какую-то часть репрессированных коминтерновцев и политэмигрантов. Справедливо отмечается, что сами руководители Коминтерна содействовали осуществлению репрессий. Кроме того, впервые в литературе упоминаются глубоко законспирированные объекты аппарата Коминтерна, которые обслуживали нелегальную деятельность этой организации, а также кратко сказано о сотрудничестве Коминтерна с советской разведкой, упомянуты и некоторые другие аспекты этой деятельности. Но, к сожалению, данному разделу в книге отведено всего 8 страниц из 402 страниц текста книги, что никак не соответствует реальной роли этой «подводной части айсберга» в деятельности международной коммунистической организации.

Ответственный редактор А.О. Чубарьян в предисловии подчеркивает, что данная книга является одним из примеров работы «по переосмыслению этого феномена XX столетия (Коминтерна – авт.) и выработке современных подходов к его изучению»²⁶. По этому поводу полагаю необходимым сказать следующее. Прежде всего данная книга не является собственно историей Коминтерна, как об этом объявлено в ее заголовке. Это не история Коминтерна, а исследование в «документальных очерках» ряда ее весьма важных проблем. Немало важнейших сюжетов, составляющих нервный остов этой организации и раскрывающих ее сущность, не проанализированы в книге. Это, например, методы руководства Коминтерна компартиями, участие аппарата Коминтерна в контроле над компартиями за рубежами СССР и политэмигрантами, находившимися в советской стране. Роль партийной организации аппарата ИККИ и Отдела кадров ИККИ в выявлении «сомнительных», «ненадежных» или даже «враждебных» (по мнению этого Отдела и парторганизации) элементов среди сотрудников Коминтерна и политэмигрантов для их последующего репрессирования. Служебная функция Коминтерна в СССР, используемого советскими властями и особенно пропагандой как якобы выразителя мнения «прогрессивной международной общест-венности, всецело поддерживавшей политику советской страны». Об осуществлении аппаратом Коминтерна разведывательной дея-

²⁶ Там же. С. 10.

тельности в интересах сталинского режима сказано в книге очень мало, по существу, она не раскрыта. В книге не дается поэтапное освещение истории самой этой организации.

Но самым важным, как представляется, является то, что в книге не ставится вопрос о правомерности притязаний Коминтерна на будущее человечества, об ошибочности самих канонів коммунистического движения и выдвинутых им перспектив развития человеческого общества, и прежде всего идеи мировой революции²⁷. Восприняв схемы и догмы марксизма и попытавшись их реализовать в России, Ленин и большевики навязывали рабочему движению концепцию Маркса-Энгельса о неизбежности наступления эпохи социализма и коммунизма путем свержения существующей общественной системы мировой революцией и через переходный период, названный ими период диктатуры пролетариата, надеясь насильственно привести человечество к новой эпохе. На этом пути они нашли своих единомышленников в левом крыле социал-демократических партий и объединили их в Коминтерн. Попытки переосмыслить этот «феномен XX столетия» но при этом, не отвергая саму концепцию коммунистической доктрины как глубоко ошибочную и не отвечающую вектору развития человечества, определившемуся в XX–XXI столетиях, представляются несостоятельными.

К сказанному хочу добавить несколько личных моментов. Увидев в числе авторов этой книги массу знакомых имен, и среди них бывших своих коллег и друзей, понял, что должен здесь признать, что и сам большую часть своей жизни разделял подобную версию и сделал первый шаг к ее преодолению, написав воспоминания о работе в Институте марксизма-ленинизма.

²⁷ Не могу согласиться с мнением Якова Драбкина, написавшего очерк «Идея мировой революции и ее трансформации», что эта идея не умерла вместе с Коминтерном, а «лишь отодвинулась на второй план, и в развитых регионах мира вполне возможно в дальнейшем возрождение “революционной ситуации”» (Там же. С. 73). Эта идея, как и возможность «достижения великой цели – перехода от капитализма к социализму» (Там же. С. 26), относятся к тем химерам, несостоятельность которых доказана историей, а попытки реализации этих химер обошлись человечеству сотнями миллионов человеческих жертв. То, что в Советском Союзе называли социализмом, являлось разновидностью казарменного коммунизма.

Из сказанного выше отнюдь не следует, что за последние годы в России не появилось трудов, в которых делается попытка проанализировать деятельность Коминтерна в соответствии с его реальной ролью в событиях 1920–1940-х гг. Молодому поколению историков, приступившему к изучению истории Коминтерна в годы перестройки, был чужд «историко-партийный» подход, они быстрее смогли освободиться от тлетворного влияния коммунистической идеологии²⁸.

К числу исследований, встретивших весьма благоприятные отзывы российских и зарубежных специалистов по истории Коминтерна, относится и исследование автора этих строк о шифропереписке ИККИ с компартиями²⁹.

²⁸ См., например: *Пантелеев Михаил*. Агенты Коминтерна. Солдаты мировой революции. – М.: Яуза, Эксмо, 2005; *Ватлин Александр*. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. – М.: РОССПЭН, 2009.

²⁹ Автору за время его работы в качестве сотрудника архива (в 1991–1993) удалось ознакомиться с материалами некоторых подразделений аппарата Коминтерна, которые продолжают оставаться засекреченными и недоступными, в том числе с документами Отдела кадров ИККИ. По материалам шифропереписки была написана и издана книга о секретных кодах Коминтерна: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943. – М.: АИРО-XXI; КРАФТ+, 2007. Второе ее издание, немного доработанное, вышло под другим названием: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. – М.: РОССПЭН, 2011. Переведенная на английский язык и переработанная с участием американских историков Харви Клера и Джона Хайнса книга была опубликована в серии «Анналы коммунизма» (*Fridrikh I. Firsov, Harvey Klehr, and John Earl Haynes*. Translated by Lynn Visson. *Secret Cables of the Comintern, 1933–1943*. – Yale University Press. New Haven and London, 2014).

Глава 1

Почему был создан Коминтерн?

Сюжеты, о которых пойдет речь при изложении рассматриваемого материала, излагаются в последовательно-тематическом порядке. Они не всегда тесно связаны друг с другом. Поэтому рассказ о них будет носить мозаичный характер. В разделах одной главы подчас рассматриваются самостоятельные темы.

Читателю предстоит погрузиться в непривычный мир – очень жестокий мир идеологического фанатизма, настолько мощного, что он воздействовал не только на ум и поступки, но определял саму жизнь человека, проникнутого этим мировоззрением, диктовал поведение, характер отношений к другим людям. Он заставлял воспринимать действительность под углом определенных канонов и схем, как правило, упрощенных, в черно-белом варианте. Этот идеологический фанатизм подчинял видение мира партийно-классовым критериям, а по существу – воле руководства.

Здесь сознательно или бессознательно осуществлялся принцип – цель оправдывает средства. Мораль признавалась не общечеловеческой, а классово-партийной. «Интересы революции» воспринимались как высший критерий, оправдывавший любой поступок во имя этих «интересов». Следование этой идеологии требовало от человека безусловного подчинения иерархии организации, в которую он вступал.

Эта идеология рисовала заманчивые перспективы, предсказывала в будущем свободу и счастье для трудового человека и всего человечества. Но требовала для достижения этого применять насилие, уничтожать любые препятствия на пути к этой цели, в том числе и людей, которые объявлялись врагами, причем не только отдельных личностей, но и целые сословия и классы.

Не прощались колебания и сомнения в правильности предуманного вожакими пути, а любая попытка занять самостоятельную позицию, а не безоговорочно следовать предписаниям лидера, рассматривалась как измена и жестоко каралась.

Применяя самые разные средства и методы, эта идеология обречала тех, кто следовал ее канонам, на погону за химерами. В реальности, в случае успеха в захвате власти, она содействовала созданию тоталитарного монстра, ставившего себе цель – подчинение человеческого мира.

Горький опыт

Первая половина XX века принесла человечеству неведомые до этого тяжелые испытания – две мировые войны, уничтожившие многие миллионы людей и приведшие к небывалым политическим и социальным потрясениям. В мировой войне 1914–1918 гг. приняло участие 38 государств из имевшихся в то время на Земле 59, убито на фронтах свыше 10 миллионов человек, десятки миллионов были ранены. Кроме того, погибли свыше 20 миллионов мирных жителей. К концу войны с мировой политической карты исчезли 4 империи – Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская. В результате послевоенной разрухи и эпидемий умерли еще свыше двух десятков миллионов человек. Война потрясла до основания человеческую цивилизацию. Она привела к колоссальным переменам в развитии общества, слому сложившегося миропорядка, изменению мирохозяйственных связей, глубоким переменам в психологии и морали общества. Сдвиги в обществе и его сознании, которые произошли в результате этой войны, практически во многом определили последующее развитие в течение XX века.

В годы войны существенно возросло влияние государства на состояние общества (милитаризация экономики, введение государственного регулирования и планирования экономики, создание военно-промышленных комплексов, ускоренное развитие общенациональных инфраструктур), колоссально выросли расходы

на военное производство и соответственно уменьшились вложения в другие отрасли экономики. Резко понизился уровень жизни населения, обострились социально-экономические противоречия.

Произошли глубокие сдвиги в сознании людей. Они стали более терпимыми к государственным формам насилия, хотя недовольство этим насилием нарастало. Само понятие насилия вошло в сознание масс как представление о лучшем способе решения проблем не только с другими народами и странами, но и в конфликтах внутри своей страны в отношении тех, кто занимал иную позицию. Война породила повсеместный взлет национализма, в том числе и тенденции к геноциду по этническим и расистским причинам. Миллионы прошли фронт, где привыкли видеть смерть и научились убивать.

В то же время война содействовала появлению на развалинах империй новых независимых государств в Европе, как национальных, так и многонациональных. Выросло самосознание колониальных народов. Поскольку к участию в военных действиях пришлось привлечь африканцев и азиатов, те увидели разобщенность белых людей, что в дальнейшем способствовало росту стремления освободиться от колониального ига¹.

А через двадцать один год вспыхнула Вторая мировая война, когда державам антигитлеровской коалиции пришлось отстаивать право народов на самостоятельное развитие и существование вопреки фашистско-нацистскому курсу на порабощение одних и ликвидацию других народов. Война закончилась уничтожением фашистских тоталитарных режимов в Италии и Германии, а также у сателлитов Германии. В конце ее на милитаристскую Японию были сброшены две атомные бомбы, что привело к немедленной капитуляции Японии.

Появление атомных бомб, а через небольшой промежуток времени – и водородных бомб, свидетельствовало, что возникло оружие массового поражения, применение которого в военных действиях может положить конец человеческой цивилизации. Эта угроза с тех пор продолжает существовать как страшная беда, которая может случиться на Земном шаре.

¹ См.: *Бобров И.* Курс лекций по новой и новейшей истории. – М., 1999. Глава «Империализм и его влияние на мировую историю».

Одним из итогов Второй мировой войны стало создание Организации Объединенных Наций, международной организации, созданной для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами. Но сегодня трудно сказать, что это учреждение полностью выполняет свои задачи. В настоящее время в нее входит 22 арабских государства, 58 – мусульманских, 37 – так называемых неприсоединившихся стран. Эти государства всегда выступают против Израиля, да и среди 28 европейских государств немало таких, кого нельзя отнести к симпатизирующим Израилю.

Человечеству в первой половине XX века пришлось столкнуться с попыткой осуществления на практике эксперимента по созданию нового социального строя, основанного на государственном обобществлении средств производства и насилии, что привело к превращению населения одной шестой части Земного шара в послушных и бесправных слугителей этого государства. Это официально трактовалось как реализация марксистско-ленинского учения о строительстве бесклассового коммунистического общества, но на практике вылилось в создание тоталитарного идеологического режима.

После Второй мировой войны страны Центральной и Юго-Восточной Европы по договоренности победивших союзников попали в зону влияния СССР. Это привело к тому, что в них также установилась через ряд промежуточных ступеней тоталитарная система, по форме несколько отличная от советской, но по существу аналогичного содержания. Возникла мировая социалистическая система, в которой гегемоном был Советский Союз. Сопrotивление этому со стороны этих народов жестоко подавлялось с участием советских вооруженных сил. Но через четыре десятилетия народы Центральной и Юго-Восточной Европы все же вырвались из социалистического лагеря и вернулись на путь естественного демократического развития.

В других странах, сохранивших основополагающий момент – частную собственность, но также вступивших на путь создания тоталитарных государств, этот тоталитаризм отличался от советской модели многими существенными чертами. Претендовавший на мировое господство он был уничтожен в результате войны.

Значительная часть стран, имевших развитую экономику и прошедших длительный путь развития как демократических государств, сумела избежать тяжкую болезнь тоталитаризма и старалась с большим или меньшим успехом строить свое существование на принципах демократии. В тот период существовало и немало стран, в которых действовали авторитарные режимы, или таких, в которых этап их демократического преобразования был далеко не закончен.

Всем разновидностям тоталитаризма было свойственно стремление подчинить страну реализации одной конечной цели, радикально переустроить ее на определенных этой системой идеологических и социально-экономических основах, уничтожить гражданское общество, соответственно все права и свободы, и установить полный государственный контроль над всеми сферами жизни. Все это вело к превращению государственного террора и насилия в основное средство правления в этих странах, насаждению атмосферы страха и жестокости, идеологическому оболваниванию населения. Власти целенаправленно стремились воспитать в каждом человеке понимание необходимости пожертвовать свою жизнь ради достижения «светлого будущего», приучить его к активному соучастию во всех творимых этими властями делах.

И завершилась эта половина века тоже весьма симптоматично. Под самый ее конец на земной карте появилось обозначение нового государства – Китайская Народная республика. Пройдет несколько лет и эта страна будет объявлена социалистическим государством с китайской спецификой.

Впрочем, противовесом этих, в большинстве своем трагических, событий, является то, что вновь после двух тысячелетних скитаний и мучений, испытываемых еврейским народом, он вновь обрел свое государство. 14 мая 1948 г., за день до окончания британского мандата на Палестину, Давид Бен-Гурион провозгласил создание независимого еврейского государства на территории, выделенной согласно плану ООН. Правда, на следующий день Лига арабских государств объявила Израилю войну и сразу пять арабских государств (Сирия, Египет, Ливан, Ирак и Трансиордания) напали на эту страну. Началась Первая арабо-израильская война, называемая в Израиле «Войной за независимость».

Она, как и последующие войны, завершилась победой Израиля. Этому государству выпало на долю существовать в окружении враждебных государств, непрерывно продолжающихся террористических атак, недоброжелательности, переходящей во враждебность со стороны многих государств Европы, Азии и Африки. Тем не менее народ Израиля при поддержке США сумел построить и защитить демократическое государство, развить экономику, науку и культуры до самого высокого уровня в современном мире, поднять жизненный уровень своего населения. Эта маленькая страна занимает в мире одно из первых мест по многим достижениям человеческого разума.

Большевики захватывают власть

В истории человечества было немало империй, притязавших на покорение других народов и завоевание мирового господства. Народам пришлось испытать многолетние жестокие войны, а также потрясения, обрушившиеся на огромные массы населения, типа эпидемий смертельных болезней. Но только в этот период, о котором идет речь, состоялась попытка в масштабах целой страны радикально изменить сложившуюся систему человеческих отношений и проложить путь к созданию нового общества людей, навязать им строительство социализма и коммунизма.

Инициаторы этой попытки использовали кризис правящей системы в связи с участием России в Первой мировой войне и ту ситуацию, которая возникла после Февральской революции 1917 г., уничтожившей царское самодержавие и превратившей страну в республику с широкими демократическими правами масс. Однако пришедшее к власти Временное правительство оказалось неспособным вывести Россию из пучины войны. Наоборот, оно взяло курс на ее продолжение до победного конца, не учитывая, что страна и армия были уже не в состоянии воевать дальше. Тем самым создавались условия, чтобы оружие, находившееся в руках солдат, в основном крестьян, повернулось против Временного правительства. Это правительство оказалось также

не в состоянии решить актуальные проблемы, стоявшие перед российским обществом – аграрный вопрос с наделением земель крестьянства и уничтожением помещичьего землевладения, а также весьма острый национальный вопрос.

Опираясь на возникшие в то время Советы рабочих депутатов, в наиболее важных из которых к осени 1917 г. большевики получили большинство (Петроград и Москва), Ленин и возглавляемая им партия большевиков смогли мобилизовать их и организовать своих сторонников на восстание, добившись нейтрализации петроградского гарнизона, который Временное правительство собиралось направить на фронт². Вооруженное свержение правительства было приурочено к созыву II Всероссийского съезда Советов и солдатских депутатов и осуществили это 25 октября 1917 г. (по старому российскому календарю) или 7 ноября (по общепринятому к тому времени календарю).

Этот съезд начал работу вечером 25 октября 1917 г., когда в Петрограде шло вооруженное восстание и большевики уже контролировали весь город, кроме Зимнего дворца. На съезде, особенно после ухода с него депутатов–меньшевиков, правых эсеров и немногочисленных представителей других правых партий, большинство в две трети голосов оказалось в руках большевиков и поддержавших их левых эсеров³.

² «Петроградский октябрьский переворот 1917 года был поразительной по дерзости операцией. Все настолько висело на волоске, что можно с уверенностью сказать: только тактическое соглашение Ленина с Троцким сделало возможным большевистский переворот в Петрограде, положивший начало событиям, вошедшим затем в историю как Октябрьская революция» // *Фельштинский Юрий*. Лекция по истории. «Не будь меня в 1917 году в Петербурге...» / www.gazeta.ru/science/2013/11/07_a_5740613.shtml

³ Левое крыло партии эсеров, существовавшее в рядах эсеровской партии, после Февральской революции как оппозиция, а позднее как фракция, в декабре 1917 организационно оформилось в самостоятельную партию – Партию левых социалистов-революционеров-интернационалистов. Левые эсеры вошли в состав советского правительства, но в марте 1918 из него вышли из-за разногласий с большевиками по поводу подписания Брестского мира. и прекратили сотрудничать с большевиками. Эта партия в июле была разгромлена своими бывшими союзниками по власти. После этого она рас-

Съезд принял обращение «*К рабочим, солдатам и крестьянам*», в котором сообщалось, что «Временное правительство низложено»; «...Съезд берет власть в свои руки»; «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...». По предложению Ленина съезд распустил прежний руководящий орган Советов ВЦИК, выбрал новый состав ВЦИК с большинством из представителей большевистской партии, а также с участием левых эсеров и некоторых незначительных партий и групп, поддерживающих большевиков. Было сформировано правительство – Временное рабочее и крестьянское правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным, в состав которого вошли только большевики.

Съезд принял Декрет о мире, в нем содержалось обращение ко всем воюющим народам и их правительствам с призывом «немедленно заключить перемирие», «немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире» без аннексий и контрибуций.

Декретом о земле съезд объявил о переходе всей земли «во всенародное достояние», о конфискации помещичьих имений и передаче их в распоряжение земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, о передаче земли в пользование крестьянам на принципах уравнительности (по «трудовой или потребительской норме», причем наемный труд не допускается). Практически положения этого декрета были заимствованы большевиками у эсеров. Это сыграло большую роль в том, что новая власть получила поддержку у деревенского населения.

Поскольку в этом разделе упоминалась партия левых эсеров, следует несколько подробнее остановиться на этом сюжете, особенно на событиях июля 1918 г., которые обычно трактуются как левоэсеровский мятеж, подавленный советской властью. В книге

кололась. В сентябре 1918 из неё выделились Партия народников-коммунистов и Партия революционного коммунизма, некоторые члены которых впоследствии вошли в РКП(б). В годы Большого террора они были уничтожены. Другая часть левых эсеров включилась в подпольную и вооруженную борьбу против большевиков.

Гавриила Попова эта версия разоблачена, показано, как в реальности проходили эти события. Левые эсеры, как партия, представлявшая интересы российского крестьянства (а это было подавляющее большинство населения Советской республики), не разделяла ленинскую концепцию социализма, имея свою концепцию демократического социализма. Она резко осудила создание в деревнях комитетов бедноты и посылку туда продотрядов, отнимавших у крестьян зерно, вплоть до конфискации запасов зерна для посева. Авторитет этой партии возрастал, что, в частности, отразилось на росте полученных голосов при выборах в Советы. На выборах V съезда Советов она получила 30 % голосов избирателей. Съезд должен был открыться 4 июля. Эта партия отнюдь не имела планов свержения советского правительства и вооруженного захвата власти, но предполагала демократическим путем завоевать на свою сторону большинство избирателей и стать главной партией в Советах. В июне на съезде этой партии ее лидер Мария Спиридонова заявила, что левым эсерам «надлежит взять руководящее место во всей дальнейшей борьбе крестьянства и рабочих... Мы вступаем в новую стадию политического продвижения вперед, когда, наверно, мы будем партией господствующей»⁴.

Ленин, державший курс на однопартийную диктатуру, решил осуществить устранение эсеров из советской системы. Поводом послужило убийство 6 июля двумя эсерами Яковом Блюмкиным и Николаем Егоровым посла Германии в советской России фон Мирбаха⁵. Узнав об этом событии, Ленин, еще до того, как ему поступила информация об убийцах, позвонил Троцкому и сообщил ему об убийстве Мирбаха левыми эсерами. Дзержинский

⁴Цит. по: *Попов Г.Х.* Ошибка в проекте (ленинский тупик). – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2008. С. 209.

⁵Блюмкин, объявленный после этого убийства «вне закона», явившийся с повинной в ВЧК в апреле 1919, арестованный и приговоренный военным трибуналом к расстрелу, был вскоре амнистирован. Он стал даже начальником личной охраны Троцкого, затем его адъютантом, позднее ответственным сотрудником ОГПУ и советским разведчиком. Напрашивается вывод, что это убийство было организовано ВЧК для последующей расправы с левыми эсерами.

лично отправился в штаб левых эсеров на розыск Блюмкина. Его там задержали. После этого в Большом театре, где шло заседание съезда Советов была арестована вся фракция левых эсеров. При этом эсеровский отряд Попова, насчитывавший 800 человек и имевший в своем распоряжении несколько орудий и броневиков, не двинулся с места и отсиживался в зданиях Трёхсвятительского переулка.

На следующий день артиллерийская батарея с двухсот метров прямой наводкой расстреляла эти здания. «Мятеж» левых эсеров был подавлен. 11 июля партия левых эсеров была объявлена вне закона. В Советской республике установилась диктатура одной партии.

Химера мировой революции

В послеоктябрьские дни Ленин неоднократно писал и говорил, что большевики решились взять власть в России, надеясь на то, что вслед за этим начнутся революции в других странах, которые перерастут в мировую социалистическую революцию, в противном случае власть большевиков обречена на поражение. Вожди партии большевиков, и в первую очередь Ленин, руководствуясь канонами марксизма, предполагали, что в результате революции, распространившейся на весь мир и последующих за ней преобразований, будут уничтожены существующая в этих странах политическая система, строй, основанный на эксплуатации человека человеком, ликвидированы товарно-денежные отношения, установлена общественная собственность на средства производства, а народное хозяйство станет развиваться планомерно.

Лидеры большевиков надеялись, что по мере осуществления этих мер материальные и культурные потребности людей будут удовлетворяться во все большем масштабе, реализуется перестройка общества на коллективистских началах. В дальнейшем начнут исчезать различия в организации общественной жизни, присущие отдельным государствам и районам мира, исчезнет противоположность умственного и физического труда, а сам труд

перестанет быть только средством для жизни, а превратится в первую потребность жизни, наука – в непосредственную производственную силу, духовное производство станет играть определяющую роль в совокупном общественном производстве. При этом производительные силы и все источники общественного богатства разовьются до такой высокой степени, что воплотится в жизнь принцип: каждый по способности, каждому по потребности! Возникнет социальное равенство, создадутся условия для всестороннего свободного развития каждого человека и всего общества в целом. В ходе этих преобразований в обществе полностью победит коммунистическое сознание и произойдет массовое изменение людей. Наступит полный коммунизм. Для реализации этой химеры Ленин и большевики пошли на захват власти в России в октябре 1917 г.

Несмотря на то, что война означала серьезный кризис международных отношений и самого общества, сложившегося к тому времени, убеждение в том, что оно в дальнейшем должно развиваться на совершенно иных социально-экономических и политических основах, было глубоко ошибочным. Такое воззрение разделяла только в общем небольшая группа людей, для которых марксизм являлся воплощением конечной истины. Для всего остального человечества такое представление было совершенно чуждым.

Революции, разразившиеся в Европе на заключительной стадии войны, покончили с многими остатками прошлой эпохи, в первую очередь с четырьмя империями на Европейском континенте, но, за исключением России, они не ставили под вопрос существование сложившейся системы. Наоборот, пройдя через этот тяжелый период, преодолев в дальнейшем немалые трудности, сложившаяся к концу XIX – началу XX веков, человеческая цивилизация, пережив позднее Вторую мировую войну, в дальнейшем нашла новые возможности развития, обеспечившие невиданный до того подъем экономики, рост науки и техники, пути решения острых социальных противоречий. Разумеется, и впредь остаются весьма болезненными и острыми многие проблемы, особенно существование стран и народов со слабой экономикой, все более растущее отставание этих стран в сравнении с передо-

выми странами, увеличивается значение религиозных и других конфликтов. Остается еще немало нерешенных и болезненных вопросов. В связи с совершенствованием военной техники возникают и новые угрозы существованию человеческой цивилизации вообще. Человеческое общество постоянно сталкивается с появлением новых чрезвычайно важных проблем. Но в целом такова и сама история человечества. Все это вновь и вновь свидетельствует об ошибочности марксистских канонов.

Если религия проповедывает, что человека, ведущего достойный образ жизни, ожидает рай на небесах, то марксизм, подобно предшествующим ему утопиям, предрекал, что человечество, осуществив мировую революцию, сможет, в конце концов, добиться этого на земле, пройдя предварительно полосу насильственного уничтожения старого мира и построив новый мир на Земле. На деле это выглядело как своеобразная религия наоборот, но с претензией на то, что эти измышления являются научными.

«Военный коммунизм»

В условиях, когда в России армия перестала функционировать как единое военное целое, а другие силовые организации старой власти были разогнаны, советская власть принялась создавать новую армию и новые силовые опоры власти, которые развернули террор против ее врагов, в первую очередь против российской буржуазии. Это вызвало ужесточение сопротивления свергнутых политических сил, перед которыми возникла угроза их физического уничтожения. Началась кровопролитная Гражданская война, которая многократно увеличила страдания и бедствия населения, когда погибли новые миллионы людей, вызвала разруху, в корне подорвала народное хозяйство страны.

Выход из этой ситуации новые правители страны искали прежде всего в централизации управления экономикой, национализации крупной, средней и частично даже мелкой промышленности, установлении государственной монополии на многие продукты сельского хозяйства, продразверстке, в введении продовольст-

венной диктатуры (для осуществления реквизиций были созданы вооруженные продотряды, наделённые чрезвычайными полномочиями). В стране была запрещена частная торговля, свертывались товарно-денежные отношения. В распределении материальных благ царила уравниловка (при этом она не касалась тех, кто получал кремлевский паек и обслуживался столовой Кремля). Была введена принудительная трудовая повинность, происходила милитаризация труда. Вся эта совокупность мероприятий получила название «политики военного коммунизма». Для ее осуществления большевики усилили террор. Все эти мероприятия помогли большевистскому правительству выстоять. Превращение страны в военный лагерь способствовало победе в Гражданской войне. Вместе с тем до небывалой степени обострился голод в стране и, в конечном итоге, режим большевиков к концу войны оказался на грани катастрофы.

Таким образом уже первые попытки создать новое общество на путях к социализму и коммунизму показали химеричность этих планов. Но тогда ни вершители этих идей, ни их сторонники в различных странах, это не осознавали.

Создать революционный рычаг

Определённым элементом этого процесса оказалась попытка создания и функционирование небывалого до того феномена – мировой коммунистической партии, нацеленной на организацию и руководство мировой социалистической революцией – Коммунистического Интернационала, обычно именуемого Коминтерном. Поскольку еще в XIX веке были созданы два Интернационала – в 1864 г. возник I Интернационал, существовавший до 1876 г., и в 1889 г. – II Интернационал, распавшийся с началом Первой мировой войны, Коминтерн был назван III Интернационалом в знак преемственности с Первым Интернационалом.

Но если предыдущие интернациональные организации создавались с целью сплочения рабочего движения в единую международную силу и для распространения марксизма, но не ставили

своей задачей свержения существовавшего тогда строя, Коминтерн был основан именно для этой цели. Еще в годы Первой мировой войны Владимир Ленин выдвинул эту задачу: «III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран, за победу социализма»⁶.

Первая попытка подготовки создания этого Интернационала была предпринята 24 января 1918 г. на международном совещании левых социалистов, состоявшемся в Петрограде. Но тогда создать такую организацию не удалось, поскольку в Европе шла война и революционных организаций там, по существу, еще не было.

Иная ситуация сложилась после завершения войны, когда начали возникать компартии и коммунистические группы, и некоторые социалистические и социал-демократические партии заняли революционно-интернационалистские позиции, а захватившая власть в России большевистская партия смогла оказать этим партиям и организациям не только идейную, но материальную, финансовую поддержку.

В конце декабря 1918 г., воспользовавшись приездом в Москву члена Политического совета «Союза Спартака» Эдуарда Фукса для информации о положении в Германии, Ленин в письме наркому иностранных дел Георгию Чичерину предложил подготовить международную социалистическую конференцию для основания III Интернационала. А для этого, писал он, следует «формулировать основы платформы», использовав «теорию и практику большевизма – поручить Бухарину изложить в тезисах вкратце, поскольку можно. Поговорите с Бухариным – может быть, часть взять из моего проекта программы⁷», а также Программу «Союза Спартака». Ленин считал, что оба эти документа достаточно ясно дают основу платформы.

⁶ Ленин В.И. Положение и задачи Социалистического Интернационала // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 43.

⁷ Имелся в виду написанные Лениным для Восьмого съезда партии материалы к проекту новой программы РКП(б).

В том же письме Ленин конкретизировал идейные и организационные основы будущего Интернационала, которые будут означать, что в нем могли состоять лишь те партии и организации, которые решительно стоят «за раскол с социал-патриотами (т. е. поддерживавшими, прямо или косвенно, буржуазные правительства во время империалистской войны 1914–1918)... за социалистическую революцию теперь и за диктатуру пролетариата... в принципе за “советскую власть” и против ограничения нашей работы буржуазным парламентаризмом, против подчинения ему, за то, что тип советской власти выше и ближе к социализму»⁸.

Кроме того, Ленин предложил составить список партий по трем рубрикам. В первую следовало включить «партии и группы, которые мы имеем полное основание считать уже стоящими на базе III Интернационала и достаточно солидарными для формального основания III Интернационала»; во вторую – «партии близкие к этому, от коих мы ждем сближения и слияния», и, наконец, в третью – «группы и течения внутри социал-патриотических партий, более или менее близкие к большевизму»⁹. Только эти партии и организации следовало пригласить участвовать в конференции для основания нового Интернационала.

Ленин сам составил этот список, который позднее был дополнен. Получив через несколько дней подготовленный по его поручению проект воззвания «К первому съезду Коммунистического Интернационала», внес в него ряд исправлений. Он представил этот документ на международном совещании и 24 января 1919 г. воззвание было опубликовано как решение о созыве учредительного конгресса III Интернационала. В печати было сказано, что совещание состоялось с участием РКП(б), представителей коммунистов Польши, Венгрии, Австрии, Латвии и Финляндии, Балканской революционной социал-демократической федерации и Социалистической рабочей партии Америки.

В действительности, помимо представителей РКП(б), остальные участники совещания входили в Федерацию иностранных

⁸ Ленин В.И. Г.В. Чичерину // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 228.

⁹ Там же.

групп при ЦК РКП(б), в которой состояли оказавшиеся в России члены политических организаций различных стран и являвшиеся политэмигрантами или бывшими военнопленными, примкнувшими к большевикам. Такого рода подмена произошла и на Первом конгрессе Коминтерна, большая часть делегатов которого также были членами этой Федерации, но участвовали в работе конгресса в качестве представителей партий своих стран¹⁰.

Ситуация в рабочем движении

Та поспешность, которая была проявлена в те дни с подготовкой создания Коммунистического Интернационала, во многом была связана с тем, что социал-демократические партии приступили к восстановлению контактов друг с другом и объявили о созыве в Берне (Швейцария) международной конференции с целью возродить II Интернационал, распавшийся в начале Первой мировой войны. Ленин и те, кто следовал за ним, видели в этом большую опасность, так как социал-демократия влияла на поведение большинства организованной в профсоюзы рабочей массы. Поскольку социал-демократия фактически отвергла марксизм, а позднее сделала это и формально, она являлась той преградой, которую, как считали коммунисты, необходимо уничтожить, чтобы привлечь на свою сторону массы и осуществить в мировом масштабе свои планы. Социал-демократия выступала за осуществление через парламент и законы постепенного реформирования

¹⁰ Много позже бывшая жена Отто Куусинена, представлявшего на Первом конгрессе Коминтерна КП Финляндии, вспоминала, что Куусинен рассказал ей что, не считая немца Гуго Эберлейна, одного австрийца и еще двоих русских, «все участники конференции были политическими эмигрантами... Эберлейн был уполномочен своей партией. Остальные иностранные участники конференции не обладали ни правами, ни полномочиями выступать от имени своих партий. Куусинен как-то мне сказал, что некоторые из так называемых представителей даже никогда не видели той страны, которую якобы представляли». – *Куусинен Айно*. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания 1919–1965. – Петрозаводск: Карелия, 1991. С. 26.

общества, отказалась от требования введения общественной собственности и признавала регулирующую роль рынка¹¹. Все это было абсолютно неприемлемо для сторонников коммунистической идеологии.

Практически, хотя и объявив свои врагом мировой капитализм и все, что с этим связано, коммунисты считали своим главным противником, и не только в рабочем движении, международную социал-демократию. Упустить этот определяющий, идеологический момент в деятельности Коминтерна и коммунистов вообще означает заранее отказаться от возможности реально оценивать не только историю и деятельность Коминтерна в самых разных ее аспектах, но и во многом ход событий прошлого века. Но это отнюдь не означает, что в различных ситуациях коммунисты не шли на определенные контакты и даже на совместные действия с социал-демократами. Просто обстановка заставляла их так поступать. Но, даже идя на эти совместные действия, коммунисты не отказывались от своей цели – покончить с социал-демократией и однозначно стать руководящей силой в рабочем движении. Впрочем, социал-демократия, за плечами которой был длительный опыт политической борьбы, прекрасно это понимала, и потому все попытки в последующие года добиться единства действий коммунистов и социал-демократов были обречены на неудачу.

Конференция в Берне состоялась 3–10 февраля 1919 г. В ее работе участвовали представители социал-демократических и социалистических партий Австрии, Аргентины, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Италии, Нидерландов, Палестины, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии и Швеции. Всего были представлены организации 26 стран. На этой конференции было провозглашено создание Международной социалистической комиссии. В резолюциях, принятых в Берне, говорилось о начале возрождения Второго Интернационала.

На последующей Люцернской конференции в том же году большинство ее участников высказалось за поддержку Версаль-

¹¹ См.: Революционные и реформистские движения в истории мировой политики // lib.sale/mejdunarodnyih-svyazey-istoriya

ского договора и учреждение Лиги Наций. В июле 1920 г. в Женеве состоялся конгресс, официально провозгласивший воссоздание Второго Интернационала¹².

Перспективность этого рычага

Поскольку в подготовительных к созыву международной коммунистической конференции документах содержались основные идейно-теоретические, политические и организационные установки, которые впоследствии были утверждены на Первом и Втором конгрессах Коминтерна как его основополагающая концепция, имеет смысл поразмышлять с учетом и реальных условий того времени и накопленного опыта о действенности этих представлений, их соответствия ситуации и последствиям, к которым привели попытки осуществить эти установки.

Начнем с требования идейной однородности будущей организации и безусловного разрыва с социал-шовинистами и социал-оппортунистами. Разумеется, сплочение единомышленников является непременным условием действенности такой организации, возможности в любой ситуации занимать единую позицию и действовать сообща. Но закрыть возможность участия в организации тем, кто не целиком принимает взгляды основателей, имеет по каким-то вопросам свои суждения или сомнения, по существу означает, что сразу и определенно сужается сфера ее формирования. Возникает опасность в дальнейшем ее вырождения в сектантскую, замкнутую и самоизолирующуюся группу. Эта опасность возрастает многократно при формировании международной организации, особенно из-за разнообразия условий развития рабочего движения в тех или иных странах, различных исторических традиций этого движения, специфичности накапливаемого национального опыта и решаемых задач.

И этому в немалой степени содействовало указание, что в основу ее деятельности следует положить прежде всего опыт пар-

¹² См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 50.

тии большевиков¹³. Но при этом не учитывалось, что эта партия сложилась и боролась в условиях абсолютно несхожих с ситуацией в других странах. Представление о том, что интернационалистская основа рабочего движения априори имеет перманентно определяющее значение для поведения национальных частей рабочего движения в любых условиях, не выдержало испытание временем¹⁴. И дело отнюдь не только в социал-шовинизме и поведении политической верхушки рабочего класса различных стран в связи с началом Первой мировой войны.

Взаимоотношения национального и социального факторов в жизни человека и общества – феномен очень сложного характера. Здесь опасны любые отклонения в любую сторону. Каждый человек с момента осознания себя как личность воспринимает вместе с тем свою языковую и национально-культурную принадлежность как естественное и нормальное явление. И это ощущение входит составной частью в его мироощущение. В дальнейшем приходит понимание и социально-политических факторов, а также идеологических установок, получаемых им через его общение с другими людьми, совместно влияющих на его жизнь и поведение.

Это новое сознание может стать главным и определяющим поведением данного человека, причем с этим приходит и понимание интернационализма и классовой принадлежности, а националь-

¹³ Говорилось и о «Программе Союза Спартака», превратившегося в конце 1918 в компартию Германии, но, как представляется, это было сделано из желания подчеркнуть интернационалистские начала создаваемой организации, поскольку и в данный момент и позднее, когда Коминтерн был создан, его руководство настойчиво добивалось того, чтобы идейно-теоретические и организационные основы всех партий ориентировались на большевиков как образец.

¹⁴ Современные исследователи истории Коминтерна из Великобритании Кевин Макдермотт и Джереми Агню в своей работе справедливо отмечают: «...Ни социалистическая теория, ни практика так и не сумели разрешить противоречия между национальными чувствами пролетариата и его интернациональными устремлениями, что наложило отпечаток на деятельность всех трех Интернационалов» // *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина /Серия «Первая публикация в России» под редакцией Г.А. Бордюгова. Перевод с английского И.С. Давидян. – М.: АИРО-XX, 2000. С. 8.

ный момент отступает на второй план. Такой человек воспринимает коммунистическую пропаганду и превращается в сторонника революции. Но этот процесс все же затрагивает сравнительно небольшое число людей, которые становятся коммунистами. Основная масса трудящихся, в том числе и рабочих, в их повседневной жизни не помышляет о революционном преобразовании общества. Она заинтересована преимущественно в защите своих экономических позиций, политических прав и свобод, способна за них бороться, но отнюдь не готова перейти на революционную платформу и пожертвовать своими жизнями во имя пролетарского интернационализма и добиваться свержения старой социальной системы. Именно в ее рамках она стремится действовать, поддерживая социал-демократию и профсоюзы, или другие демократические организации, связывая с ними свои надежды и интересы.

Жесткая позиция коммунистического движения по таким вопросам, которые не воспринимались основной массой европейских трудящихся как их жизненная необходимость, неизменно способствовала тому, что ему не суждено было превратиться в ведущую силу этих масс, а без этого невозможно было приступить к осуществлению программных установок коммунистов. Раскрывая цели и идейно-теоретические принципы создающейся организации, Ленин четко указал: «за социалистическую революцию теперь и за диктатуру пролетариата... в принципе за “советскую власть” и против ограничения нашей работы буржуазным парламентаризмом, против подчинения ему, за то, что тип советской власти выше и ближе к социализму»¹⁵. *Это означало, прежде всего, что целью III Интернационала будет подготовка и осуществление мировой социалистической революции и установление нового политического строя в странах победившей революции – диктатуры пролетариата.*

Ленин и большевики, предпринимая шаги по созданию Коминтерна, исходили из представления, что мировая революция начнется в ближайшее время и повсеместно будет означать установление диктатуры пролетариата на переходный период строительства

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 228.

социализма¹⁶. К этому понятию и попыткам коммунистов приступить к осуществлению курса на разжигание революции нам предстоит еще неоднократно обращаться, поэтому ограничимся лишь общей констатацией данной установки.

Признание понятия «диктатура пролетариата» как первой ступени к созданию коммунистического будущего является фундаментальным положением марксизма-ленинизма, коммунистической доктрины. «Диктатура пролетариата» была объявлена сущностью нового строя, установившегося в советской России, превратившейся вместе с союзными республиками в конце 1922 г. в СССР, позднее – строя в народно-демократических странах. Это понятие является крайне важным, и хотя в самых разных аспектах будет фигурировать в дальнейшем, оно, однако, нуждается в разъяснении при освещении возникновения Коминтерна и международного коммунистического движения. Соответственно положениям марксизма, между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второй. Этому периоду и соответствует политический переходный период, и государство этого периода и представляет собой революционную диктатуру пролетариата¹⁷. Имелось в виду, что пролетариат, взяв власть насильственным путем, разрушит существовавшую политическую систему, подавит сопротивление буржуазии, вырвет у нее весь капитал, централизует в руках государства все орудия производства и организует развитие производительных сил.

Развивая положение о диктатуре пролетариата, Ленин сформулировал тезис о том, что она будет обозначать демократию

¹⁶ «Проблема мировой революции, или всемирной борьбы коммунизма за власть, и использование власти с целью достижения кардинальных изменений человека и общества является краеугольным камнем коммунистической теории» – подчеркивает современный исследователь Кермитт Маккензи. Коминтерн и мировая революция 1919–1943 / Пер. с англ. Г.Г. Петровой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. С. 9. К этому стоит добавить – и наиболее значимой химерой этого псевдо-учения, приведшей человечество к потерям сотен миллионов человеческих жизней во имя этой цели.

¹⁷ См.: *Маркс К.* Критика Готской программы // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 19. С. 27.

«для гигантского большинства народа и подавление силой, то есть исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа»¹⁸. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин уточнил термин «диктатуры пролетариата», как «революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилем пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»¹⁹. В книге «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» он внес новое уточнение в этот термин: «Уничтожить классы значит не только прогнать помещиков и капиталистов – это мы сравнительно легко сделали – это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой... Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»²⁰.

Как бы обобщая эти формулировки, Сталин в 1925 г. сказал: «Неправы товарищи, утверждающие, что понятие диктатуры пролетариата исчерпывается понятием насилия. Диктатура пролетариата есть не только насилие, но и руководство трудящимися массами непролетарских классов, но и строительство социалистического хозяйства, высшего по типу, чем хозяйство капиталистическое, с большей производительностью труда, чем хозяйство капиталистическое. Диктатура пролетариата есть неограниченное законом насилие в отношении капиталистов и помещиков, 2) руководство пролетариата в отношении крестьянства, 3) строительство социализма в отношении всего общества. Ни одна из этих трёх сторон диктатуры не может быть исключена без риска исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата»²¹.

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 89.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 245.

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 27.

²¹ Сталин И.В. Вопросы и ответы. Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 7. С. 186–187.

Обращает на себя внимание, прежде всего то, что диктатура означала «неограниченное законом насилие». Подразумевалось, что это насилие необходимо лишь в отношении врагов новой власти. Но на деле это насилие было сущностной основой нового политического строя, определяющим условием его существования. И направлено оно было не только в сторону непосредственных противодействующих сил, а против самого общества. Эта власть могла держаться и действовать только на основе насилия, ибо это не была власть, опирающаяся на большинство общества, а власть, захваченная с помощью насилия, власть не только меньшей части общества над его большинством, а определенной политической партии, считавшей что она выражает интересы рабочего класса.

Рассуждения о том, что это власть представляет собой демократию «большинства народа», что является «самой широкой демократией для трудящихся», что диктатура пролетариата означает руководящую роль рабочего класса, выступающего в союзе с крестьянством, и тому подобные «откровения» советской пропаганды были типичным образцом коммунистической фразеологии, высмеянной Джорджем Оруэллом в романе-антиутопии «1984». Это была фразеология тоталитарного общества, изуродованного партийной идеологией и партийно-бюрократическими лексическими оборотами, в котором слова теряют свой изначальный смысл и означают нечто противоположное тому, что они должны означать, — излюбленный прием вбивания в мозги людей коммунистических догм.

Предсказания Розы Люксембург

Международная социал-демократия отвергла тезис большевиков о необходимости диктатуры пролетариата для перехода общества к социализму. Но с критикой этой догмы, точнее – ее воплощения в условиях Советской России – выступила и Роза Люксембург, один из лидеров «Союза Спартака». Брошенная в тюрьму кайзеровским правительством за революционную, интернационалист-

скую деятельность, она в сентябре 1918 г. написала несколько статей. В них высоко оценивался революционный подвиг большевиков, взявших власть в Россию. Вместе с тем подверглось осуждению устранение вслед за взятием власти свободы печати, права союзов и собраний, которые стали незаконными для всех противников советского правительства. Люксембург считала, что без свободной, неограниченной прессы, без беспрепятственной жизни союзов и собраний немыслимо господство широких народных масс. Она писала: «Свобода лишь для сторонников правительства, лишь для членов одной партии – сколь бы многочисленными они ни были – это не свобода. Свобода всегда есть свобода для инакомыслящих. Не из-за фанатизма “справедливости”, а потому, что от этой сути зависит все оживляющее, исцеляющее и очищающее действие политической свободы; оно прекращается, если “свобода” становится привилегией»²².

Люксембург предостерегала, что длительное правление с помощью осадного положения неизбежно ведет к произволу, а всякий произвол действует на общество развращающе. Единственным реальным средством это избежать, полагала она, – принятие радикальных мер социального и политического характера, быстрое улучшение социальных гарантий жизни масс, а также распространение революционного идеализма, сохранить который на длительное время можно только при неограниченной политической свободе с помощью интенсивной, активной жизни масс. Представляется, что в этих ее суждениях отразился революционный романтизм, некое возвеличение роли масс в процессе революционных преобразований и непонимание того, что большевики не смогли бы продержаться у власти, если бы с самого начала не применяли жестокий и беспощадный террор и насилие.

Отметив, что Ленин и Троцкий поставили на место представительных учреждений, вышедших из всеобщих народных выборов, Советы как единственное истинное представительство трудящихся масс, Люксембург высказала очень важную мысль, которую можно расценить как предвидение того, что в дальнейшем случи-

²² Люксембург Роза. О социализме и русской революции. Перевод Г. Рудого // www.e-reading.club/book.php?book=98373

лось в советском государстве: «...с подавлением политической жизни во всей стране неизбежно будет все более затухать и жизнь в Советах. Без всеобщих выборов, неограниченной свободы печати и собраний, свободной борьбы мнений замирает жизнь в любом общественном учреждении, она превращается в видимость жизни, деятельным элементом которой остается одна только бюрократия. Общественная жизнь постепенно угасает, дирижируют и правят с неумной энергией и безграничным идеализмом несколько дюжин партийных вождей, среди них реально руководит дюжина выдающихся умов, а элита рабочего класса время от времени созывается на собрания, чтобы рукоплескать речам вождей, единогласно одобряя предложенные резолюции. Итак, по сути – это хозяйничанье клики; правда, это диктатура, но не диктатура пролетариата, а диктатура горстки политиков... Более того: такие условия должны привести к одичанию общественной жизни – покушениям, расстрелам заложников и т. д. Это могущественный объективный закон, действия которого не может избежать никакая партия»²³.

В определенном смысле работа Люксембург была предупреждением коммунистическому движению: многое, что было сделано большевиками после взятия власти, писала она, объясняется реальными условиями, сложившимися в молодом советском государстве, и не следует воспринимать перекосы, обусловленные в России чрезвычайными обстоятельствами, в конечном же счете явившиеся следствием банкротства интернационального социализма в этой мировой войне, «как образец социалистической тактики, достойной подражания»²⁴.

Однако эти предупреждения Розы Люксембург не были приняты руководителями большевиков²⁵. Статьи эти были изданы в Германии спустя два года после смерти автора Паулем Леви,

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Ленин в конце февраля 1922 об этих критических замечаниях Люксембург заметил, что она «ошибалась в своих тюремных писаниях 1918 года». Но ограничился лишь этими словами – *Ленин В.И.* Заметки публициста. О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п. // *Ленин В.И.* Полн. Собр. соч. Т. 44. С. 421.

бывшим руководителем немецких коммунистов, исключенным из компартии в 1921 г. Работа Люксембург фактически была отвергнута Коминтерном и ЦК РКП(б) и много лет замалчивалась. В Советском Союзе брошюра была опубликована на русском языке лишь в годы перестройки.

Абсолютизация руководством большевиков, и прежде всего Лениным, своего политического опыта и стремление убедить своих товарищей в других странах воспринять его как руководство к действию определялись в первую очередь тем, что только большевики сумели не только взять власть в своей стране, но и удержать ее в Гражданской войне²⁶.

Советы в России

Революционное движение 1905–1907 гг. вызвало к жизни новую форму организации – Советы рабочих депутатов. «Эти органы создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы власти, несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании»²⁷.

В ходе Февральской революции в России в 1917 г. вновь возникли Советы рабочих депутатов и даже объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов. Октябрьский переворот большевики совершили под лозунгом «Вся власть Советам!». Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов стали выборными органами государственной власти в советской России, а затем и в СССР. Большевики увидели в Советах тот рычаг, с помощью которого можно было объединить трудящиеся массы

²⁶ См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 39.

²⁷ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 316.

страны и взять их под свой контроль, исключив из политической жизни те слои населения, которые этому не подчинялись. Советы стали органами власти, в которых исполнительная власть была соединена с законодательной. Большевики создали в стране новый государственный аппарат, который, по их мнению, открывал путь к осуществлению их политических установок.

Выработанный человечеством длительным историческим процессом путь парламентской демократии, в которой самостоятельность и независимость трех составных частей власти – исполнительной, законодательной и судебной гарантировали реальность демократии и соблюдения демократических прав и свобод населения, отбрасывался как «лживая буржуазная демократия» и заменялся установкой «социалистической демократии», а на деле – торжеством насильственной диктатуры под лозунгами советской власти. В дальнейшем утверждение партийной диктатуры, обособление лидеров партии от «партийной массы» и беспартийных, сделали функции Советов формальными. Руководство Советами переходило в руки их президиумов, исполкомов, активно контролируемых партийными функционерами. Советы лишь номинально являлись органами, представлявшими интересы трудящихся, по существу они превратились в подчиненный орган партократии.

Советское движение в Германии

Советское движение после окончания Первой мировой войны развернулось также в некоторых странах Европы. В Германии после отречения от престола кайзера Вильгельма II по примеру советской России стали возникать органы народного самоуправления – Советы, которые возглавили социал-демократы. Советом Берлина 10 ноября 1918 г. было создано новое правительство – Совет народных уполномоченных (СНУ), которое возглавили два сопредседателя – лидер СДПГ Ф. Эберт и лидер Независимой со-

циал-демократической партии Германии Гуго Гаазе²⁸. Впрочем, «независимцы» в декабре вышли из состава СНУ. В стране была провозглашена республика. Правительство осуществило ряд реформ, утвердило демократические свободы, отменило сословные привилегии и назначило выборы в Учредительное национальное собрание, которому предстояло принять новую конституцию. Всегерманский съезд Советов в декабре 1918 г. одобрил курс правительства на утверждение в Германии буржуазно-демократической республики. Попытки коммунистов оказать сопротивление курсу правительства и добиться передачи всей полноты власти Советам закончились в начале января 1919 г. жестоким подавлением вооруженного восстания и убийством лидеров компартии Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Возникшая в апреле 1919 г. Советская республика в Баварии, ввела рабочий контроль на предприятиях, осуществила национализацию банков, сформировала Красную армию и Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией. Но она, очень быстро была буквально задавлена правительством Эберта, направившего в Баварию корпус добровольцев. Советское движение в стране не стало революционирующим фактором. Германия пошла по пути буржуазной демократии.

Венгерская Советская республика

В годы послевоенного революционного подъема имел место опыт взятия власти коммунистами и без применения вооруженного насилия. Это произошло в Венгрии. В марте 1919 г., после того как

²⁸ НСДПГ – Независимая социал-демократическая партия Германии образовалась в апреле 1917 на базе левого крыла германской социал-демократии в результате раскола СДПГ по вопросу поддержки политики гражданского мира. Новую партию возглавили Гуго Гаазе и Карл Каутский. Ее численность к ноябрю 1918 достигала около 120000 членов. Группа «Спартак», входившая в НСДПГ как автономная группа, вышла из нее в конце 1918 и создала Коммунистическую партию Германии (КПГ).

на Парижской мирной конференции было принято решение об отторжении от Венгрии части ее пограничных территорий и передачи их Чехословакии и Румынии, в стране возник правительственный кризис. Президент Михайя Карольи отправил в отставку правительство и поручил формирование нового лидерам социал-демократической партии. Последние вступили в переговоры с руководителями компартии, находившимися в то время в тюрьме. Между ними было заключено соглашение об объединении обеих партий в Венгерскую социалистическую партию.

Правительство, созданное этой партией, получило название Революционный Правительственный Совет. Его возглавил Шандор Гарбаи. Основатель и руководитель компартии Бела Кун, который ранее возглавлял Федерацию иностранных групп при ЦК РКП(б), стал комиссаром иностранных дел, но фактически играл основную роль в правительстве. Страна была объявлена Венгерской Советской республикой. Карольи ушел в отставку и затем эмигрировал.

Высшим органом государственной власти стал Всевенгерский Съезд Советов. 7 апреля в стране состоялись выборы Советов, в которых не позволялось участвовать тем, кто существовали за счет нетрудовых доходов. Таким образом от возможности легально участвовать в политической жизни страны, как и в советской России, были отсечены те, в ком новые власти видели своих противников.

И здесь были проведены мероприятия по преобразованию социального строя – обобществлены банки, крупные и средние промышленные предприятия, национализирована оптовая торговля и земля (за исключением земли мелких собственников), создана Красная армия.

Национализация земли (вместо крупных хозяйств в сельской местности были созданы совхозы и сельско-хозяйственные кооперативы) и реквизиции восстановили против советского правительства большую часть венгерского крестьянства²⁹.

Антанта организовала нападение Румынии и Чехословакии на советскую Венгрию. Красная армия сумела на первых порах на-

²⁹ См. подробнее: *Лебов М.Ф.* Венгерская Советская Республика 1919 года // www.razym.ru/naukaobraz/istoriya/211341-lebov-mf.

нести поражение войскам Чехословакии и даже заняла часть территории Словакии, на которой тотчас же была провозглашена Советская республика. Но она просуществовала всего неделю и, после ухода с ее территории венгерской Красной армии прекратила свое существование.

Венгерская Советская Республика пала 1 августа 1919 г. под напором интервентов и давлением Антанты, а также усилившимся противодействием внутренней контрреволюции. Она просуществовала всего 133 дня.

Советский строй в силу различных причин не удержался в Венгрии, и на деле остался правящим лишь только в советской России. Тем не менее Коминтерн все последующие годы своего существования рассматривал Советы как неизбежную форму диктатуры пролетариата. Лозунги диктатуры пролетариата и советской власти стали программными установками Коминтерна.

* * *

Таким образом основные идейно-теоретические принципы и установки, организационные формы и политические цели будущей международной коммунистической организации были сформулированы еще до ее появления на политической арене. Они обусловили суть этой организации и ее будущее. Такая организация не могла превратиться в ведущую общественную и политическую силу мирового сообщества. Задуманная как объединение единомышленников, ведущих за собой компартии различных стран, в силу самого своего характера была обречена на то, что станет малочисленным (в международном масштабе) образованием, будет стараться выполнить задачи, которые ей в разные времена ставились ее лидерами, но не сможет выполнить предназначенную ей роль. Впрочем, последнее было связано не только с этим. Ориентация коммунистов на осуществление несбыточной цели – мировой революции не могла быть успешной и, естественно, должна была окончиться крахом той организации, которой предназначалось (по замыслу творцов этой организации) политически руководить мировой революцией.

Глава 2

Учреждение Коминтерна и первые шаги молодой организации

Первый конгресс

К началу февраля 1919 г. в Москву разными путями пробрались участники будущей конференции. Это было сделать нелегко, так как территория Советской республики была почти со всех сторон окружена кольцом фронтов Гражданской войны. Не смогли добраться туда делегаты компартии Венгрии, один из двух делегатов компартии Германии, а также представители нескольких левых социалистических групп и партий, приглашенных участвовать в основании III Интернационала.

К тому же во время встречи Ленина с делегатом КПП Максом Альбертом (его настоящее имя – Гуго Эберлейн) выяснилось, что он получил императивный мандат от ЦК КПП голосовать против немедленного основания Коминтерна. Роза Люксембург полагала, что основание нового Интернационала следует отсрочить до того, как во многих странах появятся компартии. В ее концепции Интернационал должен был возникнуть из потребности компартий к объединению в единую организацию. Возможно, таким путем она стремилась предотвратить то, чтобы новое международное объединение попало бы сразу под определяющее влияние Ленина и большевиков. Но ее, как и Карла Либкнехта к тому времени уже не было в живых, КПП была серьезно ослаблена и Ленину удалось, в конце концов, добиться учреждения Коминтерна.

Концепция Ленина была иной. Он, как вспоминал позднее Эберлейн, считал, что именно создание Коминтерна подтолкнет

левые элементы рабочего движения к основанию компартий, поможет революционизированию самого движения и неременному разрыву его левого крыла с реформистскими партиями и возрождавшимся II Интернационалом, а главное создаст возможность «координировать революционные выступления пролетариата»¹. Фанатичное представление о приходе в недалеком будущем мировой революции требовало такого решения. Вместе с тем, учитывая возникшее разногласие, Ленин признал, что не следует сразу конституироваться как учредительный конгресс Коминтерна, пока не приедут остальные делегаты.

На заседании группы делегатов 1 марта было принято компромиссное решение, что конференция обсудит вопросы платформы будущей организации, выберет Бюро и обратится с призывом присоединиться ей к соответствующим партиям и группам.

Конференция открылась в Митрофаньевском зале Кремля. После выступлений представителей из разных стран, сообщивших о развитии революционной борьбы в своих странах, приступили к обсуждению Платформы будущей организации. С совместным докладом выступили Эберлейн и Бухарин. Представленный ими документ, написанный в основном Бухариным, являлся по существу первоначальным проектом программы Коминтерна.

В нем провозглашалось начало новой эпохи в истории человечества: «Родилась новая эпоха – эпоха разложения капитализма, его внутреннего распада, эпоха коммунистической революции пролетариата»². Подчеркивалось, что пролетариат в капиталистических странах непосредственно подошел к задаче завоевания политической власти, установлению диктатуры пролетариата и использованию ее в качестве рычага для экономического переустройства общества. Кратко освещались основные вопросы социально-экономической политики пролетарской диктатуры, ее отношение к другим социальным слоям общества, раскрывались интернационалистские основы ее политики, указывалось на определяющее значение интересов мировой революции в сравнении

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1979. Т. 5. С. 181.

² Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. – М., 1933. С. 173.

с национальными интересами, разъяснялась задача поддержки освободительной борьбы народов колоний, «чтобы способствовать окончательному краху системы мирового империализма»³. Прокламировались теснейший союз и взаимопомощь государств победившей революции во имя совместной защиты своих завоевания и продвижения мировой революции.

Основополагающую роль играл также доклад Ленина и его тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. В них, как считал Владимир Ильич, речь шла о самом главном теоретическом и практическом вопросе современности – утверждении диктатуры пролетариата взамен буржуазной демократии и советской власти вместо буржуазного парламентаризма. Развивая положения, высказанные им в предыдущих работах, Ленин критиковал сущность буржуазной демократии как завуалированной формы буржуазной диктатуры и обосновывал неизбежность и необходимость периода диктатуры пролетариата⁴.

³ Там же. С. 177.

⁴ Когда автор, работая над этим текстом, обратился в поисках сноски на приведенную ниже цитату из работы Ленина к своей книге по истории Коминтерна, опубликованной в 1985 (*Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление коммунистических партий. – М.: Политиздат, 1985. С. 32), и прочитал написанные там строки по этому сюжету, то испытал оторопь за свою душевную замороченность, зомбированность в то время идеологическими марксистско-ленинскими установками. Антисталинские убеждения автора сложились еще в 1960-е годы, но понадобилось еще очень много лет, чтобы осознать, что сталинизм во многом является продолжением ленинизма. Это скорее упрощенное толкование ленинской концепции, подогнанное к новой обстановке, сложившейся в стране после смерти Ленина, к новым задачам, которые приходилось решать руководству партии, прежде всего Сталину, возглавившему ее, остротой внутривнутрипартийной борьбы, связанной со стремлением Сталина добиться полного господства в партии и стране, и некоторыми личными особенностями этого человека. По всей этой проблематике в литературе идут нескончаемые споры и дискуссии. Публикации ранее недоступных читателю работ и высказываний Ленина и другие материалы, введенные в научный оборот, по мнению автора, довольно убедительно показывают, что в толковании Лениным коренных задач «диктатуры пролетариата» в достижении целей социализма и формирования «нового человека», соответствующего этим задачам, нет принципиального различия между этими установками и сталинским способом реализации ленинских канонов.

Ленин предложил принять резолюцию, подчеркивающую, что главная задача компартий во всех странах состоит в следующем:

«1) Выяснение широким массам исторического значения, политической и исторической необходимости новой, пролетарской демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация Советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян.

3) Основание внутри Советов прочного коммунистического большинства»⁵.

Единодушное одобрение ленинского доклада, представленных им тезисов и резолюции, как и принятие ранее Платформы, показали, что рождающееся международное коммунистическое движение получило идейно-политическую базу, предложенную ему Лениным и большевиками, как и целевую установку на мировую революцию, что и определило основное содержание работы компартий. Задача состояла теперь в том, как превратить эту химеру в реальность, что, по определению, было немислимо.

Выявилось, что участники конференции едины в своих планах на будущее, что и привело к последующему решению конференции о конституировании ее в Учредительный конгресс Коммунистического Интернационала. Принятию такого решения помогло то, что 3 марта в Москву добрался представитель компартии Австрии Карл Штейнгардт, уполномоченный руководством его партии на участие в создании Коминтерна. Ленин принял Штейнгардта и предложил ему выступить с этой инициативой на конференции. Такое предложение было внесено на следующий

Просто Сталин возглавил завершение этого эксперимента и созданное под его «железной пятой» новое общество оказалось в действительности казарменным коммунизмом, коммунистической разновидностью тоталитаризма. При этом следует сделать оговорку: Ленин считал определяющим моментом победы социализма в одной стране победу мировой революции. Сталин, введя понятие «полная победа социализма» и «окончательная победа социализма», разорвал эту взаимосвязь.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 510.

день от имени представителей КП Австрии и Венгрии⁶, Левой социал-демократической партии Швеции и Балканской социал-демократической федерации, указавших в своем заявлении, что «необходимость борьбы за диктатуру пролетариата требует существования единой, сплоченной, международной организации всех коммунистических элементов, стоящих на этой платформе»⁷.

Конференция приняла единогласно (при одном воздержавшемся – Г. Эберлейне) постановление о конституировании конференции в Первый конгресс Коммунистического Интернационала. Коминтерн был учрежден. Ленин и руководство РКП(б) получили возможность непосредственного воздействия на процесс формирования компартий в различных странах и их приобщение к своему политическому курсу.

О конгрессе немедленно дали информацию советские газеты, представив это событие как открытие новой эпохи в мировой истории⁸. Пропагандистская «трескотня» надолго стала методом освещения советской печатью событий, связанных с появлением компартий и их попытками проявить себя на политической арене.

Конгресс охарактеризовал постановление Парижской мирной конференции о создании Лиги Наций, как попытку образования

⁶ Поскольку делегат от КП Венгрии не сумел добраться в Москву, мандатная комиссия конференции рассматривала как представителя этой партии Эндрю Руднянского, руководящего деятеля Федерации иностранных групп при ЦК РКП(б). Отто Гримлунд действительно представлял партию левых социалистов Швеции. Христиан Раковский, известный деятель болгарского и румынского рабочего движения, являвшийся в 1915 секретарем Балканской социал-демократической федерации, в это время был в то время членом ЦК РКП(б) и председателем Совнаркома Украинской Советской республики. В момент учреждения Коминтерна эта федерация «существовала» только на бумаге и была использована лишь для оправдания присутствия там Раковского. – См.: *Чернявский Георгий, Станчев Михаил, Тортика (Лобанова) Мария*. Жизненный путь Христиана Раковского. 1873–1941 // Европеизм и большевизм: неоконченная дуэль. – М.: Центрполиграф, 2014.

⁷ Первый конгресс Коминтерна... С. 118.

⁸ Газета «Известия» писала: «Социальная революция стучится в двери старого мира. С образованием Третьего Интернационала пролетариат вплотную подходит к вратам социалистического царства» – Цит. по: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 38.

Священного союза капиталистов для подавления пролетарской революции, а пропаганду Лиги Наций, как «средство спутать революционное сознание рабочего класса, подменив лозунг Интернационала рабочих революционных республик лозунгом интернационального объединения мнимых демократий, достигаемого коалицией пролетариата с буржуазными классами»⁹. Сохранение господства финансового капитала, отметил конгресс, может «привести к новым истребительным войнам»¹⁰.

Любое событие на мировой арене Коминтерн оценивал с одной точки зрения – приближает это или отдаляет мировую революцию, а позднее практически – соответствует ли это интересам советского государства. Словесная мишура служила лишь прикрытием такого подхода.

Соответственно восстановление социал-демократами Интернационала было названо созданием дополнительного орудия для буржуазии в целях противодействия нарастающей революции. Потребовав вести непримиримую борьбу с социал-шовинистами как с контрреволюционной партией и признав необходимым организационный разрыв с социал-демократическими партиями, занимавшими «центристскую позицию», конгресс призвал коммунистов каждой страны вести беспощадное разоблачение вождей «центра», добиваясь откола от него революционных и пролетарских элементов.

Это означало, что коммунисты с самого начала добивались лишь сплочения своих сторонников и «очищения» рабочего движения от тех, кто не разделял их взгляды. Но таким в то время было подавляющее большинство организованных в политические партии и профсоюзы рабочих. На практике это означало углубление существующего раскола рабочего движения и попытку его незначительного меньшинства навязать этому движению свои цели и повернуть его на путь революционной борьбы.

В выступлениях делегатов конгресса повторялись фразы о быстром приближении «последнего боя сил пролетарской революции и мирового капитала», звучала убежденность в том, что ка-

⁹ Первый конгресс Коминтерна... С. 199.

¹⁰ Там же. С. 201.

питализм не в состоянии преодолеть хаос и восстановить производство и т. п. и т. д.¹¹ И такое представление было свойственно в тот период также и тем, кто создавал и руководил в то время Коминтерном.

Высоко оценив значение первой Советской республики, конгресс подчеркнул, что ее существование открывает социалистическую перспективу перед всеми народами. Коминтерн видел в защите этой республики высший интернациональный долг пролетариата. Практически это и стало основной задачей и целью этой международной коммунистической организации. Все остальные задачи и действия Коминтерна были ее составной частью.

В принятом конгрессом Манифесте, написанном Троцким, провозглашалось, что Коминтерн является продолжателем борьбы революционных поколений от Бабефа до Либкнехта и Люксембург, преемником и вершителем дела, которое было провозглашено Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», и целью его является «облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире»¹². Манифест опубликовали за подписями представителей делегаций. От имени РКП(б) его подписали Ленин и Троцкий.

В основу организационной структуры Коминтерна лег принцип демократического централизма, осуществляемый в большевистской партии. На деле этот принцип вел к тому, что партией руководило ее руководство, указаниям которой безоговорочно должны были подчиняться любое ее подразделение и каждый член партии. Демократия действовала (формально) при обсуждении различных вопросов до того, как было принято решение. В распоряжении руководства всегда оказывалось достаточно возможностей, чтобы навязать принятие необходимого решения. В целом этот принцип обеспечивал дееспособность партии, направленность этой дееспособности на осуществление целей и задач, которые определялись руководством. По существу это вело к пре-

¹¹ Там же. С. 71, 77, 80–81, 176, 207.

¹² Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919–1932. Под редакцией Бела Куна. – М.: Партийное издательство, 1933. С. 54.

вращению партии в послушное орудие в руках руководства, хотя и маскируемое флером партийной демократии.

Формально каждая партия в Коминтерне имела право на представительство в руководящем органе. Но это «право» реализовывалось так, что наибольшее число членов в руководстве Коминтерна по сравнению с другими членами получала РКП(б). Более того, конгресс принял решение, что до прибытия представителей компартий основное бремя работы возлагалось на партию той страны, где находился Исполком Коминтерна (ИККИ)¹³, то есть на РКП(б).

Создание аппарата Коминтерна

Ленин и руководство большевистской партии рассматривали создание Коминтерна как важный этап подготовки мировой революции. VIII съезд РКП(б), состоявшийся 18–23 марта, в своей резолюции заявил, что всецело присоединяется к Платформе Коминтерна: «РКП всеми силами и средствами будет бороться за осуществление великих задач III Интернационала и поручает ЦК оказывать всестороннюю поддержку организации и деятельности III Интернационала»¹⁴. На заседаниях ЦК РКП(б) 17, 25 марта и 13 апреля были рассмотрены вопросы формирования Бюро Исполкома Коминтерна. ЦК дал «директиву всем организациям оказывать содействие 3 Интернационалу»¹⁵. С самого основания Коминтерна и вплоть до его роспуска все ответственные кадры Коминтерна избирались или назначались при обязательном согласии руководства РКП(б)–ВКП(б).

Об эйфории у руководства большевиков, связанной с возникновением Коминтерна и вскоре последующем появлении Венгерской Советской республики, свидетельствует статья Григория

¹³ См.: Первый конгресс Коминтерна... С. 219.

¹⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 27.

¹⁵ Там же.

Зиновьева в первом номере журнала «Коммунистический Интернационал», выпущенного к 1 мая 1919 г.: «Движение развивается с такой головокружительной быстротой, что с уверенностью можно утверждать: через год мы начнем забывать, что в Европе велась борьба за коммунизм, поскольку вся Европа станет коммунистической и борьба за коммунизм перенесется в Америку, возможно даже в Азию и другие части света»¹⁶. Этому «пророчеству» одного из руководителей большевиков, как впрочем и всем остальным, не суждено было осуществиться.

Организационная форма Коминтерна складывалась постепенно. Сначала Ленин и Троцкий возложили всю работу по созданию новой организации на Анжелику Балабанову¹⁷, учитывая ее опыт работы в ИСК. Ее утвердили в должности секретаря ИККИ. Затем руководителем Коминтерна назначили кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б) Григория Зиновьева. Было создано Бюро ИККИ в количестве 9 человек¹⁸, которое практически выполняло

¹⁶ Коммунистический Интернационал. 1919. № 1. С. 40–41.

¹⁷ С 1900 – член Итальянской социалистической партии, с 1912 – член ЦК ИСП, примыкала к левому крылу партии. Сотрудничала с российскими социал-демократами. В 1915 приняла участие в работе Циммервальдской конференции и была избрана в состав Интернациональной социалистической комиссии (ИСК), на конференции в Кинтале (1916) сблизилась с Циммервальдской левой, в частности, с большевиками. В 1917 приехала в Россию и вступила в РСДРП(б). По поручению большевиков работала в Стокгольме в штаб-квартире Циммервальдского движения. В 1918 занимала пост помощника Председателя Совнаркома и Наркома иностранных дел Советской Украины Раковского. Принимала участие в подготовке и работе Первого и Второго конгрессов Коминтерна и являлась секретарем ИККИ. В 1922 уехала в Италию и поддержала позицию ИСП, отказавшейся принять требования Коминтерна. В 1924 исключена из ВКП(б). Позднее жила в Швейцарии, Австрии, Франции, США. Была видным деятелем 2½ Интернационала, позднее – Рабочего Социалистического Интернационала. После Второй мировой войны вернулась в Италию, вошла в Итальянскую социал-демократическую партию. Умерла в 1965.

¹⁸ В первый состав Бюро ИККИ вошли: Г. Зиновьев (председатель ИККИ), Н. Бухарин (заместитель председателя и представитель РКП(б)), А. Балабанова (секретарь ИККИ), Г. Клиггер (управляющий делами ИККИ), В. Воровский, М. Литвинов, Л. Карахан, Я Берзин (с 16 мая – секретарь ИККИ), А. Меньшой. Но работники Наркоминдела (Воровский, Литвинов, Карахан и

функции Исполкома Коминтерна (ИККИ). В июле из его состава выделили Малое бюро, которое стало выполнять функции постоянного руководства Коминтерном¹⁹. Этому решению также предшествовало постановление ЦК РКП(б) «выделить из состава ИККИ Малое бюро в составе: Берзина, Руднянского, Клингера и Бухарина. Последний входит в Малое бюро в качестве представителя ЦК РКП»²⁰.

Постепенно налаживалась работа аппарата этой организации. Было образовано Управление делами Коминтерна Назначены управляющий и его заместитель.²¹ В их функции входили руководство хозяйством этой организации, подготовка решения материальных, финансовых и других подобных вопросов. Появились Отдел международной пропаганды, Восточный отдел, Бюро переводчиков, и Библиотека.

Поскольку Зиновьев осуществлял в то время руководство Петроградской партийной организации и являлся одновременно председателем Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ему приходилось в основном находиться в Петрограде. Там было создано Петроградское бюро (отделение) ИККИ в рамках аппарата, обслуживавшего Зиновьева.

Регулярные заседания руководства Коминтерна с участием иностранных представителей начались с конца 1919 г.²² До этого

Меньшой) практически в работе Бюро ИККИ не участвовали. Позднее членами Бюро стали также: Э. Руднянский (представитель КП Венгрии), Ю. Мархлевский (представитель КП Польши), И. Милкич (представитель Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов), П. Стучка (представитель КП Латвии), К. Радек (с 15 апреля 1920 г. – секретарь ИККИ. – См.: Ленин и международное рабочее движение. – М.: Политиздат, 1969. С. 419.

¹⁹ В него вошли: Я. Берзин, А. Руднянский, Г. Клиnger, Н. Бухарин (в качестве представителя РКП(б). 24 апреля 1920 Малое бюро было переизбрано в следующем составе: Г. Зиновьев (председатель), Н. Бухарин, К. Радек, Я. Берзин, Г. Клиnger, А. Руднянский. – См.: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Ширина К.К.* Организационная структура... С. 7). В сентябре 1921 этот орган переименовали в Президиум ИККИ.

²⁰ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 29.

²¹ Ими стали Г. Клиnger и А. Страуян.

²² См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 69.

времени практически большинство решений принималось в результате контактов руководящих работников Бюро ИККИ с ЦК РКП(б). Но и после появления многочисленных в то время представителей зарубежных компартий, стиль работы сохранялся прежний. Об этом однажды с возмущением высказался представитель КП Австрии Штейнгардт: «Дело зашло так далеко, что нам приходилось встречать свои подписи под воззваниями и прочими вещами в совершенно готовом виде, тогда как мы понятия не имели о том, что они подготавливаются»²³.

ИККИ поддерживал связи с компартиями, через своих представителей и создаваемые ИККИ региональные бюро или секретариаты, которые содействовали объединению на местах революционных групп и образованию компартий. С их помощью ИККИ оказывал компартиям всестороннюю помощь (прежде всего финансами) и координировал их деятельность. 14 апреля Бюро Исполкома приняло решение об открытии отделения ИККИ на Украине (в Киеве), в Венгрии, Баварии и Скандинавии, 28 сентября – в Нидерландах. В Берлине организовали Западноевропейский секретариат (иногда его называли Западноевропейское бюро ИККИ). В начале 1920 г. были созданы Балканское бюро в Софии и Венское бюро.

Помимо организационных вопросов первостепенное значение имело максимальное развертывание пропагандистской и агитационной деятельности за рубежом и материальное подкрепление ее, как и самого процесса создания компартий. Весь этот комплекс вопросов обсуждался на первом заседании Бюро ИККИ 26 марта 1919 г. Постановили издавать на нескольких языках журнал «Коммунистический Интернационал», причем его первый номер должен был содержать резолюции Первого конгресса, доклад Ленина на VIII съезде РКП(б) и другие материалы. Этот номер журнала был напечатан к 1 мая.

Одновременно развернулось субсидирование компартий и тех организаций, которые можно было вовлечь в этот процесс. Аппарат ИККИ оказывал политическую и финансовую помощь созда-

²³ Цит. по: Там же. С. 69–70.

нию компартий, в том числе изданию ими газет²⁴. Коминтерн, получивший в свое распоряжение от ЦК РКП(б) несколько миллионов рублей, не имел первоначально иностранной валюты. Впрочем, ее не было тогда и у советского правительства. Выход был найден – для этого пошли в ход драгоценности, золотые и серебряные изделия, собранные путем конфискации имущества у тех, кто принадлежал к состоятельной части населения страны²⁵. Они хранились в Гохране Советской республики. Через своих курьеров, посылавшихся в разные страны, представителей Коминтерна при партиях и тех зарубежных коммунистов, которым удавалось попасть в Советскую республику, Бюро ИККИ организовало отправку за рубеж ценностей на миллионы рублей золотом, а позднее и валюту для финансирования компартий²⁶. Это продолжалось весь период существования Коминтерна, позднее этим занимался ЦК КПСС.

²⁴ 18 августа 1919 Г. Клингер докладывал на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) «О расходах 3-го Интернационала». По обсуждавшимся вопросам было решено: «Доклад о работе 3-го Интернационала заслушать в Политбюро. Для группы интернационалистов на юге послать 1.400.000 рублей, для московской работы 500000 рублей». Однако Ленин считал эту сумму недостаточной и распорядился для коммунистических групп в Западной Европе выделить сумму до 20 млн франков (приблизительно 1 млн фунтов стерлингов). Половину этой суммы сохранить как резервный фонд, а остальное «немедленно распределить между коммунистами и левосоциалистическими группами Зап. Европы и Америки, причем спартаковцам нужно дать сразу крупную сумму (несколько миллионов), они давно просят...». – См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 31.

²⁵ К августу 1919 Коминтерн получил через ЦК РКП(б) 6 млн 140 тыс. рублей и на 1 млн 305 тыс. рублей ценностей – См.: Там же. С. 33.

²⁶ Подробнее см.: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 115–144. О некоторых сюжетах, связанных с этим финансированием, будет рассказано позже.

Германия после войны

Обстановка в Центрально-европейских странах в первые послевоенные годы была весьма сложной. На развалинах бывших империй возникли новые государства, в которых было немало непростых проблем во взаимоотношениях различных социальных групп населения. Особенно острый характер эти проблемы носили в Германии. А эта страна находилась в центре внимания Коминтерна, поскольку перспективы мировой революции большевики долгое время связывали именно с Германией.

В самой Германии обстановка была весьма неустойчивой. Веймарская республика с самого начала столкнулась с рядом факторов, которые подрывали ее стабильность. Возникла она в ситуации поражения страны в войне, большого социального напряжения в обществе, с экономикой, сильно пострадавшей от войны. Державы-победительницы навязали Германии унижительный Версальский мирный договор, по которому она лишилась части территории, всех своих колоний и сфер влияния, армии и военно-морского флота, обязывалась выплачивать огромные репарации.

Ноябрьская революция ни в коей мере не затронула монополистический капитал. Лозунги «социализации» остались на бумаге. Сохранение, в основном, старого чиновничье-бюрократического аппарата, существовавшего в Германской империи, также не улучшало ситуацию. После падения империи в стране не была осуществлена земельная реформа и сохранялось юнкерство, являвшееся социальной опорой реакционных сил. Противники республики из числа милитаристских кругов обвиняли пришедший к власти правящий режим в том, что он нанес в конце войны государству удар кинжалом в спину.

Недовольны своим положением по разным причинам были самые разные слои общества. Экономика налаживалась с трудом, положение трудящихся масс оставалось тяжелым. В то же время у левонастроенной части населения сохранялись иллюзии в возможность социальных перемен, причем большинство рабочих продолжало надеяться в их достижение легальным, парламент-

ским путем. Только крохотная в масштабах страны коммунистическая партия продолжала призывать бороться за социалистическую революцию.

Последствием поражения в войне и унижительным для национального сознания немецкого народа диктатом Версальского мира явился рост реваншистских настроений, особенно у тех слоев населения, которых сильно задевали статьи мирного договора, требовавшие резкого сокращения вооруженных сил страны, запрещающих иметь современные виды вооружения – авиацию, танки, подводные лодки. Германский реваншизм в итоге стал на многие годы фактором международной нестабильности.

13 марта 1920 г. реваншисты из числа офицеров и генералов, используя морскую бригаду и другие воинские части, захватили власть в стране. Во главе правительства стал один из лидеров националистов, прусский чиновник Вольфганг Капп, по имени которого это переворот и получил название – капповский путч. Правительство Эберта в панике бежало в Дрезден, а затем в Штутгарт. Новые правители объявили об осадном положении, распустили прусский ландтаг, запретили издание газет, осудивших переворот. В своем манифесте они заявили, что намерены спасти немецкий народ от «рабства интернационального крупного капитала»²⁷ и обещали жестоко подавить любые выступления против новой власти.

Лидеры СДПГ и министры-социал-демократы из правительства Эберта призвали ко всеобщей забастовке против путчистов. Их примеру последовали руководители профсоюзов, которые и возглавили борьбу с путчистами. 14 марта к антикапповской коалиции социал-демократов и «независимцев» присоединилась компартия. К этому времени свободные профсоюзы превратились в серьезную массовую силу. Если в 1918 г. в их рядах состояло 1,6 миллиона членов, то к 1920 г. они возросли до 8 миллионов человек²⁸. Не поддержали путчистов и промышленно-финансовые круги. Банки отказались финансировать их деятельность. Встретив такое сопротивление, путчисты уже 17 марта капитулирова-

²⁷ Цит. по: Капповский путч // <https://studfiles.net/preview/2836452/page:68/>.

²⁸ См.: *Ватлин А.Ю.* Германия в XX веке. С. 37.

ли, а их лидеры бежали в Швецию. Эти события показали, что, рабочие Германии в своем большинстве продолжали поддерживать социал-демократию. Профсоюзы страны также примыкали к социал-демократам. И это отражало общую ситуацию в европейском рабочем движении.

Сдвиги в рабочем движении

Вовлеченные в политическую жизнь в первые послевоенные годы массы трудящихся стихийно тянулись к объединению, быстро росли все организации, которые рабочие привыкли рассматривать как свои организации. Сказывались многолетние традиции социал-демократии. Ее руководство считало, что интересы рабочих в первую очередь требуют демократии и свободы, через которые возможно не только отстаивать социально-экономические интересы трудящихся, но и путем различных реформ прокладывать путь к социализму. Если в 1913 г. в профсоюзах Европы и Америки состояло 15 миллионов 194 тысячи человек, то в 1919 г. они насчитывали 40 миллионов 138 тысяч членов, а в 1920 г. – 47 миллионов 479 тысяч. Соответственно и социал-демократические и социалистические партии выросли с 3,5 миллионов членов в 1913–1914 гг. до 6,5 миллионов в 1919 г. и около 8 млн человек в 1920 г.

Некоторая, сравнительно небольшая, часть социалистических и социал-демократических партий в те годы проявила тягу к идеям коммунизма и объявила о своем вступлении в Коминтерн. Среди них были Итальянская социалистическая партия, Социалистическая рабочая партия (коммунистов) Югославии, Интернационально-социалистическая партия Аргентины, Норвежская рабочая партия, Левая социал-демократическая партия Швеции. Партия болгарских тесняков считала себя сооснователем Коминтерна, поскольку на его Первом конгрессе участвовал представитель Балканской социал-демократической федерации. На съезде БРСДП (т.с.) в Софии 25–27 мая 1919 г. она была переименована в Болгарскую коммунистическую партию (тесных социалистов).

В январе 1920 г. конференция Балканской социал-демократической федерации, состоявшаяся в Софии, переименовала ее в Балканскую коммунистическую федерацию (БКФ) и поставила своей целью координацию действий балканских компартий (в тот момент компартия существовала только в Болгарии, в других балканских странах еще разворачивалась подготовка к их созданию) и оказывать «всевозможное содействие Российской советской социалистической республике и предстоящей пролетарской социалистической революции в Европе, парализуя все направленные против них со стороны Балкан или через Балканы контрреволюционные силы»²⁹.

В конце августа-начале сентября 1919 г. в США возникли две компартии – Коммунистическая рабочая партия Америки и Коммунистическая партия Америки, в ноябре – Мексиканская социалистическая партия переименовала себя в компартию. В 1919 – первой половине 1920 г. в Коминтерн вступили Британская социалистическая партия и Левосоциалистическая партия Дании, Социалистическая рабочая партия Греции (коммунистическая), Интернациональная социалистическая лига (Южная Африка), Компартия Латвии, Испанская коммунистическая партия, Коммунистическая партия Индонезии и ряд других партий и организаций. Большинство из них были крайне малочисленны, значительная часть возникла в результате деятельности эмиссаров, посланных Коминтерном и снабженных для этой цели соответствующими документами, а также драгоценностями, которые использовались для организации компартий. Всего за период между I конгрессом и II конгрессом, созванном в июле 1920 г., к Коминтерну примкнули партии, насчитывавшие в своих рядах примерно 340–360 тысяч членов³⁰.

Руководство Коминтерна как одну из своих первоочередных задач рассматривало повсеместное разворачивание движения со-

²⁹ Цит. по: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура... С. 13.

³⁰ См.: Второй конгресс Коминтерна. Разработка конгрессом идейных, тактических и организационных основ коммунистических партий. – М.: Политиздат, 1972. С. 50.

лидарности с Советскими республиками. В воззвании «К трудящимся всех стран» от 18 июня 1919 г. Бюро ИККИ призвало поддержать борьбу этих республик против империалистической интервенции, подчеркивая, что на карту поставлена не только их судьба, что на деле «решаются судьбы мировой революции». Если империалистам удастся потушить «первые очаги коммунистической революции, то рабочее движение во всех странах будет отброшено назад на несколько десятилетий»³¹. На 21 июля было назначено проведение забастовок и демонстраций солидарности с Советскими республиками. Речь шла прежде всего о поддержке Советской республики в Венгрии, находившейся тогда в критическом положении.

В нескольких странах (в Италии, Австрии, Югославии, Швеции, Норвегии и Румынии) выступления состоялись, но их не удалось организовать в ведущих странах. Коммунисты обвиняли в этом предательскую политику правой социал-демократии. Таким объяснением они пользовались постоянно, не желая понять, что дело заключалось не только в политике социал-демократических лидеров. Идея мировой революции, столь дорогая сердцу коммуниста, была чужда массам трудящихся, озабоченных совсем иными проблемами, связанными с их существованием. Кроме того, полагаю, что судьбы советской Венгрии очень мало волновали в то время рабочих западноевропейских и американских стран. Иным было отношение к тому, что происходило в России. Это показали события 1920 г., когда движение в защиту советской России приняло в ряде стран массовый характер. Впрочем, тогда ситуация была несколько иной. Военное противостояние советской страны и Польши имело шансы перерасти рамки конфликта между этими странами и втянуть в него ведущие государства Европы. К тому же, коммунистическое движение было гораздо сильнее, чем год назад, да и Коминтерн уже накопил немалый опыт вовлечения в борьбу не только компартий.

Когда в Англию поступило известие о захвате польскими войсками Киева, лондонские докеры отказались грузить судно «Джолли Джордж», на котором они обнаружили оружие, предназначен-

³¹ Коммунистический Интернационал. 1919. № 3. С. 278.

ное для Польши. Это произошло в мае 1920 г. А когда позднее польские войска были вытеснены с территории Украины, правительство Великобритании потребовало прекратить дальнейшее наступление Красной армии. Оно настаивало на фиксировании границы с Польшей по так называемой линии Керзона, иначе страны Антанты поддержат Польшу «всеми средствами, имеющимися в их распоряжении»³².

Конференция английских профсоюзов с участием лейбористов в августе приняла решение объявить всеобщую забастовку в случае, если правительство поддержит Польшу и вмешается в этот конфликт. Не осталась в стороне и Международная федерация профсоюзов, призвавшая национальные профсоюзные объединения выступить за запрещение снабжения Польши боеприпасами. Также Международный конгресс моряков и Международный союз транспортных рабочих постановили не допускать в Польшу перевозок военных грузов. Но Франция и США продолжали оказывать помощь Польше. Поскольку Германия и Чехословакия расходились с Польшей по ряду территориальных вопросов, транзит через их территории оружия и боеприпасов для Польши был запрещен³³.

Характерно, что эти решения были приняты организациями, поддерживавшими социал-демократию. Это свидетельствовало о том, что в рабочем классе Европы существовали симпатии в отношении советской России и нежелание допускать разгорания военных конфликтов. Но это отнюдь не означало, что массы склоняются в пользу революционного решения проблем. Коминтерн же воспринял эти симпатии и антивоенные выступления как признаки полевения масс и рост настроений в пользу революционной перспективы. Это была характерная черта коммунистической пропаганды, стремившейся истолковывать события с точки зрения приближения мировой революции.

Вместе с тем в это время действительно в европейском рабочем движении росли симпатии к советской стране и усиливалось

³² Документы внешней политики СССР. – М., 1959. Т. 3. С. 55.

³³ См. подробнее: Руки прочь от Советской России! // ru.wikipedia.org/wiki/Руки_прочь_от; Советско-польская война // ru.wikipedia.org > 1919 > 18 марта.

желание узнать, что действительно происходит там, вступить в контакт с российскими коммунистами. Происходили некоторые сдвиги в рабочем движении, которые выразились в возникновении компартий, и коммунистических групп, в то время еще малочисленных, и в усилении левого крыла в социал-демократических партий, придерживавшихся центристской ориентации. Эти партии продолжали считать себя марксистскими партиями. НСДПГ, Французская социалистическая партия, Итальянская социалистическая партия, Социал-демократическая партия Австрии и некоторые другие объявили о своем выходе из II (Бернского) Интернационала.

Некоторые из этих партий при этом заявили о признании принципа диктатуры пролетариата и советской власти и готовности объединения с Коминтерном, но при этом не собирались что-либо менять в жизни и деятельности своих партий. Съезд НСДПГ в Лейпциге, состоявшийся 30 ноября – 6 декабря 1919 г., заявил о выходе партии из II Интернационала и своем согласии с III Интернационалом «в вопросе об осуществлении социализма путем диктатуры пролетариата, на основе Советской власти»³⁴. Он поручил ЦК партии начать переговоры с Коминтерном и социальнореволюционными партиями других стран, «чтобы осуществить объединение и таким образом создать сплоченный пролетарский Интернационал, который станет решающим оружием в борьбе за освобождение рабочего класса от оков международного капитала, за мировую революцию. Если партии других стран не пожелают вместе с нами вступить в Московский Интернационал, тогда присоединение должно быть осуществлено германской НСДПГ»³⁵.

Для осуществления своего предложения лидер НСДПГ А. Криспин встретился с руководителями Французской социалистической партии и СДП Швейцарии в январе 1920 г. в Берне, и объяснил своим коллегам, что его партия готова вступить в Ком-

³⁴ Коммунистический Интернационал. 1919. № 7–8. С. 1113.

³⁵ Цит. по: Чернецовский Ю.М. Коминтерн и социал-демократия в 1919–1922 гг. // Международная организация коммунистов. С. 203. В НСПДГ в то время состояло примерно 750 тысяч членов.

интерн при условии, чтобы «Москва отказалась от своей враждебной политики в отношении нас. Необходимо, чтобы она полностью обеспечила нам свободу действий и свободу выбора тактики»³⁶. Руководство НСДПГ хотело использовать присоединение своей партии к Коминтерну, которого добивалось левое крыло этой партии, с целью сохранения своей позиции центра, лавирующего между реформистским и революционным течениями в рабочем движении, придав Интернационалу характера аморфной организации, в которой каждая входившая в его состав партия обладала бы полной самостоятельностью в своих действиях. Руководители центристских партий шли на переговоры с Коминтерном, полагая, что им удастся сохранить автономию своих партий в их внутренних делах и тактике³⁷.

Ленин и руководство Коминтерна увидели в таком подходе НСДПГ к вступлению в Коминтерн угрозу выхолащивания его революционной сущности. На основе подготовленных Лениным тезисов Исполком Коминтерна 5 февраля 1920 г. обратился с письмом «Ко всем рабочим Германии, Центральному Комитету Германской коммунистической партии и Центральному Комитету Независимой социал-демократической партии Германии». Приветствуя решение съезда о разрыве с II Интернационалом, ИККИ пригласил делегацию НСДПГ для переговоров. Вместе с тем предупредил, что считает показателем преданности любого революционера отношение его к компартии своей страны. Но в постановлении съезда НСДПГ существовавшая в стране компартия даже не упоминалась. ИККИ довольно недвусмысленно предупредил, что он решительно отказывается от какого бы то ни было сотрудничества с теми правыми вождями «независимцев», «которые тянут движение назад в буржуазное болото желтого II Интернационала»³⁸.

При обсуждении вопроса о вступлении в Коминтерн центристские лидеры НСДПГ, как впрочем центристы в других социа-

³⁶ Цит. по: Там же. С. 204–205.

³⁷ См.: Protokoll der internationalen sozialistischen Konferenz in Wien vom 22. bis 27. Februar 1921. Wien. 1921. S. 2249.

³⁸ В.И. Ленин и Коммунистический Интернационал. – М.: Политиздат, 1970. С. 160.

листических партиях, заявивших о своем желании присоединиться к Коминтерну или вести с ним переговоры в этом плане, нередко отмечали, что Коминтерн навязывает обязательную схему революции по образцу России. Отвечая на это, ИККИ заявлял: «Коммунистический Интернационал не считает, что он должен учить революцию в какой форме она должна развиваться. Лозунги его, само собой понятно, основанные на опыте только что достигнутого уровня мировой революции, не являются предписанием религии и должны меняться в зависимости от нового опыта мировой революции. Важно только, чтобы массы понимали то, что без низвержения буржуазии, ее разоружения, ее экономического искоренения, победа социализма невозможна, что для этого дела низвержения и искоренения нужна рабочая власть, власть класса, который революцию проводит, что эта власть должна выражаться в организации, в центре и на местах, полновластных рабочих коллективов, вполне зависящих от рабочей массы, ею в любой момент сменяемых»³⁹. Иными словами, протестуя против упреков в навязывании российской модели взятия власти с целью утверждения социализма, ИККИ, по сути дела, повторял, что этот путь считает неизбежным.

Тем самым ИККИ разъяснял НСДПГ, что ей следует предварительно очистить партию от правого крыла, сопротивляющегося вступлению партии в Коминтерн. Аналогичную позицию он занял и в отношении французских социалистов, которые на своем съезде в Страсбурге в конце февраля приняли решение о выходе из II Интернационала и уполномочили руководство партии вступить в переговоры с III Интернационалом. Такая политика применялась и к другим центристским партиям, заявившим о желании начать переговоры с Коминтерном.

Коминтерн решительно не хотел пускать в свои ряды тех, кто не разделял полностью его идейно-теоретические установки и не собирався следовать его политической линии. Ленин и другие лидеры III Интернационала опасались, что вступление этих партий в Коминтерн может помешать становлению этой организации как политического ядра будущей мировой революции, более того –

³⁹ Коммунистический Интернационал. 1920. № 12. С. 2247.

может превратить его в подобие довоенного II Интернационала с преобладанием в нем оппортунистов, в объединение, не способное выполнить свою историческую миссию. В то же время они пытались перетянуть на свою сторону рядовых членов этих партий, подтолкнуть их к разрыву с центристским руководством, так сказать, перевести их на коммунистические позиции и отделить от лидеров, в которых видели своих противников. Такие установки неизбежно расширяли пропасть, возникшую в рабочем движении, между теми, кто считал, что следует в первую очередь бороться за насущные интересы трудящихся, не упуская из виду социалистические цели, которых, по их мнению можно было достичь, получив на выборах большинство голосов (при этом центристские лидеры не отказывались от лозунга диктатуры пролетариата и советской власти), от тех, кто стремился взорвать эту систему и повести трудящихся на завоевание власти во имя торжества идей социализма и коммунизма.

Левосектантские настроения молодых компартий

Основное внимание в это время Коминтерн все же уделял проблемам становления молодых компартий. В работах Ленина, посвященных проблемам коммунистического движения, в документах, директивах, письмах ИККИ, в указаниях, которые давались рассылавшимся в разные страны эмиссарам, красной нитью проходила тема роли партии в революционной борьбе, разъяснялось то, каковы должны быть ее идейно-теоретические позиции, организационная структура, основы политической деятельности. Хотя при этом всегда существовало требование учитывать конкретные, специфические условия и традиции рабочего движения данной страны, но упор делался на то, что образцом является пример и опыт большевистской партии. И этот акцент в коминтерновских инструкциях перевешивал все. Вступление партии в III Интернационал, по мнению ИККИ, должно было стать залогом ее пре-

вращения в партию нового типа, что означало прежде всего разрыв с оппортунизмом во всех его проявлениях, в том числе и с носителями этого оппортунизма, овладение революционной теорией и практикой и курс на то, чтобы стать руководящей и организующей силой рабочего класса данной страны. Но как этого добиться в реальной жизни молодые компартии в то время не представляли⁴⁰.

По этим вопросам возникали разногласия, шли дискуссии о том, как применять общие принципы в конкретной ситуации различных стран, о методах работы и сочетании борьбы за конечные цели рабочего класса с ближайшими и непосредственными нуждами трудящихся. Здесь сказывались сложившиеся традиции, особенности в подходах к решению тех или иных задач различных национальных групп, влияние довоенного опыта социал-демократии, а также мелкобуржуазной революционности и другие моменты.

В Москву сведения из разных стран поступали с большими трудностями, тем не менее ИККИ накапливал документы, освещающие состояние рабочего движения в различных странах, ход идейной борьбы в нем, деятельность компартий и коммунистических групп. Ленин и руководство Коминтерна довольно быстро увидели, что компартии нередко были склонны собственные взгляды воспринимать как настроение широких масс, считая их готовыми к революционной борьбе за свержение капиталистического строя или близкими к такой ситуации. Впрочем в определенной степени это можно отнести и не только к компартиям. Представляется, что эта «болезнь» была свойственна и самому Коминтерну на протяжении многих лет его существования. И только растущая угроза фашизма в середине 1930-х гг. и понимание этой угрозы содействовало выработке новой тактической линии.

Левацко-сектантские настроения особенно ярко проявились в непонимании необходимости постоянной, систематической работы в массовых организациях рабочих, особенно в профсоюзах,

⁴⁰ Последующие годы убедительно свидетельствуют о том, что для большинства компартий эта задача оказалась невыполнимой.

руководство которыми находилось в руках реформистов, и в пренебрежении к парламентской деятельности.

Последнее в немалой степени совпадало с ленинскими положениями о том, что парламенты не должны рассматриваться как серьезная арена борьбы за интересы трудящихся, поскольку они являются завуалированной формой буржуазной диктатуры. Деятельность в парламенте, считал Ленин, должна быть направлена на воспитание масс, накопление компартиями политического опыта, выращивание руководящих кадров этих партий как политических лидеров, способных руководить партией, а через нее массами, и готовить их к будущей революции. Участие в парламентах должно было сочетаться со всеми другими формами и способами партийной деятельности, прежде всего нелегальной работой, которая преследует цель подготовки масс к революции. Поэтому Коминтерн осуждал принципиальный отказ от парламентской работы.

Несмотря на попытки Коминтерна помочь партиям преодолеть возникшие разногласия по проблемам парламентаризма и работы в массовых организациях, находившихся под влиянием реформистов, конфликты нарастали. В Германии они привели к исключению из партии левосектантской оппозиции, обвинявшей руководство КПП в сползании к оппортунизму. Впрочем оказалось даже, что некоторые представители ИККИ, которым было поручена работа по преодолению раскола в КПП, поддержали как раз оппозицию. Учитывая это, ИККИ 1 февраля 1920 г. аннулировал мандат, данный Сибальду Рутгерсу, возглавлявшему в то время Отделение Коминтерна в Амстердаме. Руководителей оппозиции в КПП пригласили в Москву «для ознакомления на деле с тактикой III Интернационала»⁴¹ и предложили им представить доклад с ответами на вопросы ИККИ⁴². Само же Амстердамское отделение, занявшее ошибочную позицию, которая расходилась с линией Коминтерна, было 30 апреля ликвидировано.

⁴¹ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 94.

⁴² Левая оппозиция создала свою партию, назвав ее Коммунистической рабочей партией Германии, провозгласившей верность революционным принципам III Интернационала, но на деле повела борьбу против КПП и попыталась даже объединить своих сторонников в других странах, что наносило серьезный вред коммунистическому движению в Европе.

Помимо Германии левосектанские настроения проявлялись в то время и в других странах Европы. Они были связаны с иллюзией, будто принятие компартиями целей и принципов коммунизма само по себе достаточно, чтобы повести массы на штурм капитализма. Эти установки и настроения создавали серьезную опасность не только для развития коммунистического движения, но и для его дальнейшего существования вообще.

Коминтерн считал необходимым объяснить молодым компартиям опасность сектантского левачества, более основательно помочь компартиям в выработке политической линии и методах работы в массах, значение и роль компартии как авангардной и руководящей силы рабочего класса. Выход видели в вооружении компартий опытом РКП(б). Но, как было сказано выше, серьезной помехой этому было то, что этот опыт революционной борьбы партии в условиях самодержавного строя, господствовавшего до 1917 г. в России, лишь частично можно было использовать в условиях европейских стран, прошедших к тому времени довольно длительный путь развития в рамках буржуазной демократии. В европейском рабочем движении уже сложились определенные традиции. Существовали различные массовые организации, типа профсоюзных и кооперативных, спортивных и тд., не говоря уже о массовых социал-демократических и социалистических партиях, которые воспринимались как выразители политических интересов рабочего класса. Мировая война и ее последствия серьезно потрясли эти структуры, во многом их скомпрометировали и ослабили, но отнюдь не так сильно, как предполагали Коминтерн и его сторонники. И российский опыт было трудно применить в такой степени, чтобы добиться решающего успеха в революционной борьбе в странах буржуазной демократии, где демократические традиции пустили глубокие корни в общественной жизни и в мировоззрении масс. Несмотря на бедствия, вызванные войной, и значительные социальные и политические трудности первых послевоенных лет, в настроениях масс не сложилось ощущение необходимости покончить с существующим строем и тяги к решительному социальному переустройству. Этого не осознавали Ленин, ЦК РКП(б) и Коминтерн.

Книга Ленина

Коминтерн приступил к подготовке Второго конгресса, который должен был ускорить процесс формирования компартий. Предполагалось более основательно сформулировать идейные, тактические и организационные основы этих партий, помочь в преодолении обозначавшейся тенденции к левацкому сектанству и, что рассматривалось как весьма важная задача, поставить преграды стремлению центристов в рабочем движении проникнуть в Коминтерн и направить коммунистическое движение по реформистскому пути.

С инициативой созыва конгресса выступил 8 апреля 1920 г. Пленум ЦК РКП(б), поручивший представителям этой партии в ИККИ внести соответствующее предложение в ИККИ. Естественно, вскоре последовало соответствующее решение ИККИ и подготовка конгресса развернулась. К этому моменту компартии появились в большем числе стран, чем за год до этого, к тому же о своем желании вступить в Коминтерн заявил ряд левосоциалистических партий. Кроме того, руководство Коминтерна стремилось добиться участия в заседаниях конгресса значительно большего количества участников из регионов, где обозначились ростки национально-освободительного движения против колониальной и полуколониальной зависимости от империализма⁴³.

Несмотря на огромную занятость в связи с руководством деятельностью советского правительства в той ситуации, усугубленной войной с Польшей, Ленин уделил подготовке конгресса много сил и внимания. Он не только участвовал в выработке и обсуждении проектов решений будущего конгресса, но и подготовил книгу «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», которая вышла из печати в июне на русском языке, в июле – на англий-

⁴³ Здесь также проявилось, как и прежде, стремление найти таких подходящих кандидатов в делегаты, как и во времена предыдущего конгресса. С того времени сохранился анекдот, ходивший в кругах коминтерновцев (автору во время бесед с ветеранами Коминтерна довелось его услышать): «Почему на конгрессе не было делегата от полинезийцев?» Ответ: «Потому что не нашлось еврея, согласившегося вставить себе кольцо в нос».

ском и французском языках и была подарена делегатам к открытию конгресса. Ленин полагал необходимым ознакомить коммунистов всех стран с опытом большевизма, чтобы превратить его в достояние всех компартий и положить его в основу их политической и тактической деятельности.

Подчеркнув, что «Русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»⁴⁴, Ленин разъяснял зарубежным коммунистам, что именно опыт большевизма имеет значение для любой компартии. Основой упор делался на раскрытии роли партии, как высшей формы классового объединения пролетариев, ее существа и революционного характера, основ политической деятельности, которая должна содействовать ее превращению в руководящую и организующую силу пролетарского революционного движения и обеспечить победу революции. «Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно»⁴⁵. При этом чрезвычайное значение приобретает строжайшая централизация и дисциплина внутри партии, без чего пролетариат не сможет успешно осуществить свою организующую роль.

При этом партия должна вести непримиримую борьбу, прежде всего, с оппортунизмом и социал-шовинизмом, но также и с «левым» коммунизмом»⁴⁶. Если задачу создания коммунистического авангарда пролетариата невозможно выполнить без полной, идейной и политической победы над оппортунизмом и социал-шовинизмом, то подвести массы к пониманию необходимости революции, обеспечить руководство массами со стороны компартий невозможно выполнить без ликвидации «левого доктринерства и сектантства», – считал Ленин⁴⁷. Сектантство, разъяснял он, ведет к изоляции от масс. Оно фактически означает разрушение

44 Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 4.

⁴⁵ Там же. С. 27.

⁴⁶ Там же. С. 75.

⁴⁷ Там же. С. 78–79.

партии, отказ от решающего оружия пролетариата в его освободительной борьбе. Посему нежелание работать в массовых организациях, которое проявили сектанты, ведет на деле к отказу от революции. Именно поэтому Ленин ориентировал молодых коммунистов на то, чтобы, не прекращая борьбы с правым оппортунизмом, они усилили борьбу против доктринерства, сектантства и авантюризма, которые превращались в серьезную опасность для коммунистического движения.

Книга ни в какой степени не являлась учебным пособием, излагающим комплекс тех или иных истин. Наоборот, в ней рассматривался конкретно не только большевистский опыт, но и шла речь о левосектантских ошибках, допущенных компартиями и революционными организациями в Европе и проявившихся в отрицании необходимости работы в реформистских профсоюзах и буржуазных парламентах, в принципиальном отказе от компромиссов.

Выдвигавшийся «левыми» сектантами в Германии лозунг выхода из профсоюзов ввиду реакционности верхушки этих профсоюзов и создания новых, «выдуманных, форм рабочей организации» Ленин назвал непростительной глупостью, «которая равносильна наибольшей услуге, оказываемой коммунистами буржуазии»⁴⁸. Он советовал коммунистам идти на все и всякие жертвы, даже – в случае надобности – на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приемы, умолчания, сокрытие правды, лишь бы проникнуть в профсоюзы, остаться в них, вести в них во что бы то ни стало коммунистическую работу.

Ленинская работа разъясняла коммунистам их обязанность постоянно следить за действительным состоянием сознательности и подготовленности к революционной борьбе рабочего класса в целом, а не только его коммунистического авангарда, «именно всей трудящейся массы (а не только ее передовых людей)»⁴⁹.

Формулируя важнейшие положения коммунистической тактики, которая должна учитывать позицию всех классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех госу-

⁴⁸ Там же. С. 36.

⁴⁹ Там же. С. 42.

дарств в мировом масштабе), опыт революционного движения, Ленин призывал зарубежных коммунистов «приложить общие и основные принципы коммунизма к тому *своеобразию* отношений между классами и партиями, к тому *своеобразию* в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать»⁵⁰.

Ленинская работа содержала массу установок, развивавших революционную теорию и политику коммунистов, и в совокупности нацеливала компартии на руководство классово-борьбой пролетариата не только в данной послевоенной ситуации, но и в целом на предполагаемую эпоху мировой революции. Она исходила из положения о том, что эта эпоха (эпоха общего кризиса капиталистической системы, из которого не было иного выхода, кроме революционного уничтожения этой системы) действительно наступила и что именно компартии призваны руководить революционными массами. А эти представления как раз и были химерическими, ибо реальность была другой, как в смысле общего кризиса капитализма, так и соответствия компартий роли руководителей борьбы за уничтожение существующего строя. Человеческое общество в целом, европейская его часть конкретно, выбрала для своего существования иное направление развития. Каким оно было? Ответ проявился значительно позже, но во всяком случае это было не то направление, на которое возлагали свои надежды коммунисты.

Второй конгресс

Второй конгресс Коминтерна, состоявшийся 19 июля – 7 августа 1920 г.⁵¹, проходил в иной ситуации, чем Учредительный конгресс в марте прошлого года. Советская Россия к тому времени не только разбила белогвардейские армии Колчака, Юденича и

⁵⁰ Там же. С. 74.

⁵¹ Первое заседание состоялось в Петрограде, последовавшие проходили в Москве.

Деникина, но и, отбив нападение буржуазной Польши, вела наступление Красной армии на Варшаву. Реальную поддержку Советской республике оказали массовые выступления рабочих Германии, Франции, Италии, Англии против вмешательства в советско-польскую войну. Усилилось и национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

На работу конгресса оказали большое влияние успехи Красной армии. В фойе Кремлевского дворца, в котором проходили заседания конгресса, была вывешена большая карта, на которой ежедневно флажками отмечалось продвижение частей Красной армии к Варшаве. Ленин и руководство РКП(б) всерьез надеялись, что удастся через Польшу прорваться на территорию Германии и ожидаемая мировая революция начнет развиваться гигантскими шагами⁵². Этот энтузиазм повлиял на решения конгресса, касавшихся перспектив развития тогдашней ситуации и мер по укреплению политического авангарда будущей мировой революции.

В его работе приняли участие представители компартий, нескольких левосоциалистических партий, вошедших в состав Коминтерна, молодежных коммунистических организаций, левых синдикалистских союзов, а также представителей левого крыла некоторых соцпартий. С совещательным голосом – представители СФИО, НСДПГ и КРПГ, последние, впрочем, быстро покинули конгресс. Всего присутствовали представители пролетарских организаций 37 стран. Ко времени конгресса в партиях, входивших в состав Коминтерна, состояло около 1210 тысяч человек, из них в партиях капиталистических стран – примерно 560 тысяч членов. Свыше половины из них являлись членами левосоциалистических партий Италии, Греции, Швеции и Норвегии⁵³.

⁵² 23 июля Ленин в телеграмме Сталину сообщал: «Положение в Коминтерне превосходное. Зиновьев, Бухарин, а также и я, думаем, что следовало бы поощрить революцию тотчас в Италии. Мое личное мнение, что для этого надо советизировать Венгрию, а может быть, также Чехию и Румынию». – Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 / Под ред. Ю.Н. Амиантова, Ю.А. Ахапкина, В.Т. Логинова / М.: РОССПЭН, 2000. С. 357.

⁵³ См.: Фирсов Ф.И. Ленин, Коминтерн и становление... С. 118–119.

Ленин выступил с докладами по трем вопросам повестки дня конгресса и представил по этим вопросам тезисы – об основных задачах Коминтерна, о политике Коминтерна в аграрном и национально-колониальном вопросах. Соответственно его представлениям о характере наступившей эпохи в этих докладах рассматривались пути развития революционного движения и обосновывались вопросы стратегии и тактики коммунистического движения, проблемы отношений пролетарского движения с его союзниками в антиимпериалистической борьбе – крестьянством и национально-освободительным движением.

Ленин довольно жестко сформулировал тезис о том, что поскольку мировая политическая обстановка поставила в повестку дня установление диктатуры пролетариата, то все события мировой политики неизбежно концентрируются вокруг одного центрального пункта – борьбы всемирной буржуазии против Советской республики⁵⁴. «Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах»⁵⁵. Задача этой республики состояла в том, чтобы группировать вокруг себя все силы, способные вести борьбу против капитализма как в развитых странах и национально-освободительное движение колоний и угнетенных народностей.

В такой постановке проблемы, когда мировая революция рассматривалась как вероятный путь развития человечества в наступившей эпохе, как выход из кризисного состояния капиталисти-

⁵⁴ В своей монографии, изданной в 1985, автор объяснял этот ленинский тезис тем, что он был связан лишь с общетеоретическим анализом развития мирового революционного процесса. (См.: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 120). Это ленинское положение относилось как к теоретической постановке проблемы мировой революции, так и к конкретной ситуации первых послевоенных лет. В этой связи автор приносит свои извинения за свою критику в той книге итальянскому историку А. Агости, справедливо указавшему, что в своем анализе обстановки в капиталистическом мире Коминтерн исходил из принятия желаемого за действительное и его стратегия основывалась на «иллюзорных представлениях». (См.: *Storia del Marxismo*. – Torino. EINAUDI. 1979. V. III. P. 382–383.)

⁵⁵ *Ленин В.И.* Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 242.

ческой системы, вызванного мировой войной, естественно возникал вопрос о том, что нужно было делать для реализации этой проблемы. Отсюда и все проблемы, которые обсуждались и решались на этом конгрессе. И здесь вновь сказались ошибочная трактовка эпохи в целом и значения существования советского государства на мировой политической карте, в частности.

Западные государства, определявшие в ту пору вектор развития человечества, искали пути решения европейских проблем и мирового устройства с помощью системы договоров, получивших впоследствии название Версальско-Вашингтонской системы, международных отношений – с помощью создания Лиги Наций, решение социальных проблем – с помощью Международной Организации Труда. Процесс этот был сложным и противоречивым, но он все же открывал возможности двигаться в направлении социального прогресса эволюционным мирным путем. Разумеется, существование советской России руководство которой было нацелено на обострение социальных и политических конфликтов на мировой арене, государства, открыто противостоявшего капиталистическому миру и делавшего много для того, чтобы поднять против этого мира народы колониальных и зависимых стран, являлось дестабилизирующим фактором. К тому же именно в данный момент советско-польская война не только отрицательно сказывалась на мировой обстановке, но в пору созыва конгресса Коминтерна усиливала иллюзии возможного прорыва к мировой революции.

Конгресс констатировал, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена – а скорее еще даже систематически не начата – подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Но делегаты исходили из того, что все же пролетарская революция продолжает оставаться вполне возможной в самом близком будущем, так как экономическая и политическая обстановка «необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения», что налицо «общее состояние кризиса... Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь в том, чтобы ускорять революцию, однако не вызывая ее искусственно, без достаточной подготовки; подготовка пролетариата должна

быть усилена действием»⁵⁶. Поэтому главную задачу коммунистов в данный момент конгресс видел в образовании в каждой стране компартии для подготовки пролетариата к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата. (Ошибочная оценка ситуации неизбежно вела к такому определению главной задачи, поставленной конгрессом).

В этом смысле тезис о руководящей роли компартии в борьбе пролетариата как период подготовки социалистической революции, так и особенно в ходе ее и в системе диктатуры пролетариата пронизывал красной нитью всю работу и решения конгресса. Оценив роль компартии как организационно-политического рычага, с помощью которого осуществляется руководство всей массой пролетариата и поддерживающих его сил, конгресс в своих документах подчеркнул, что такая партия должна быть построена на началах демократического централизма. «Главным принципом демократического централизма является выборность высшей ячейки низшей ячейкой, абсолютная обязанность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, наличие властного партийного центра, являющегося бесспорным для всех руководителей партийной жизни от съезда до съезда»⁵⁷. Конгресс заявил, что без строжайшей дисциплины, законченного централизма и полнейшего товарищеского доверия всех организаций партии к руководящему центру победа рабочих невозможна.

Фактически Коминтерн, следуя традициям большевиков, внедрил в коммунистическое движение с самого начала его существования принцип максимальной централизации, превращавший любого члена партии в абсолютно зависимого и подчиненного партийной верхушке человека. Флер «партийной демократии» лишь прикрывал эту централизацию. В дальнейшем она неизбежно превращала саму партию и каждого ее члена в послушный инструмент в руках руководства.

Важным для понимания этого момента была позиция Ленина при обсуждении на конгрессе вопроса о вхождении английских

⁵⁶ Основные задачи Коммунистического Интернационала // Коммунистический Интернационал в документах... С. 92.

⁵⁷ Роль коммунистической партии в пролетарской революции // Коммунистический Интернационал в документах... С. 109.

коммунистов в состав лейбористской партии. Он по этому поводу заметил: «Чем бы был Интернационал, если бы всякая маленькая фракция приходила бы и говорила: некоторые из нас стоят за это, некоторые – против; предоставьте нам решать самим. Зачем бы тогда понадобился Интернационал, конгресс и вся эта дискуссия... Быть может лучше всего поэтому передать этот вопрос в комиссию. Она должна его обсудить, изучить, и он безусловно должен быть разрешен данным конгрессом Коммунистического Интернационала. Мы не можем согласиться с тем, что он касается только английских коммунистов. Мы должны сказать вообще, какая тактика является правильной»⁵⁸. Каждая партия, вступая в Коминтерн, была обязана неуклонно проводить в жизнь линию этой организации.

Такой подход предопределял твердое проведение принятого курса, максимальную взаимную поддержку и сотрудничество, единство действий, обеспеченное единым руководством. Однако при этом центр тяжести выработки политики переносился из страны, где действовала данная партия, в международный орган. Тем самым возникала опасность навязывания установок сверху. Впоследствии все это имело место при сталинском диктате.

Жесткий подход к вопросу о том, какой должна быть компартия, естественно, был связан с опасением, что в случае появления среди партий Коминтерна НСДПГ и других партий центристского направления замысел создать политический штаб будущей мировой революции потерпит полное фиаско. Ленин и лидеры Коминтерна в переговорах с этими партиями стремились усилить в них расхождение, перетянуть на свою сторону левое крыло этих партий и не допустить проникновения центристских лидеров этих партий. То есть фактически линия Коминтерна была направлена на внесение раскола в эти партии и перевод на коммунистические позиции левого, революционного крыла этих партий.

Этим объясняется обсуждение конгрессом специального постановления, которое назвали так: «Условия приема в Коммунистический Интернационал» Оно известно в литературе как «21 ус-

⁵⁸ Ленин В.И. Речь о роли коммунистической партии. 23 июля // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 238.

ловие». Написал этот документ Зиновьев. Об этом, собственно говоря, также шла речь и в ленинских тезисах «Основные задачи Коммунистического Интернационала», уже принятых конгрессом. Видимо, понадобилось еще резче подчеркнуть неприемлемость вхождения в состав международной коммунистической организации партий, не разделяющих все четко обозначенные каноны компартии, и особенно центристских лидеров, способных оказать противодействие московским лидерам.

Иную позицию на конгрессе занял руководитель ИСП Дж. Серрати, от которого добивались согласия на исключение из партии ее правореформистского крыла. Серрати говорил в своем выступлении, что «надо распахнуть двери Коммунистического Интернационала всем партиям, которые могут вместе с нами совершить революцию, а затем уже спорить»⁵⁹. Делегаты от НСДПГ А. Криппин и В. Дитман также отстаивали целесообразность существования в партии различных течений, причем партийное руководство должно занимать позицию надпартийного председателя третейского суда. Естественно, такая позиция никоим образом не устраивала Коминтерн. По этому поводу Ленин высказался вполне определенно: «...направление Криппина не соответствует Коммунистическому Интернационалу. Говоря это, мы определяем направление всего Коммунистического Интернационала»⁶⁰. Обращаясь в той же речи к Серрати, Ленин добавил: «Мы должны сказать итальянским товарищам и всем партиям, имеющим правое крыло: эта реформистская тенденция не имеет ничего общего с коммунизмом»⁶¹.

Под этим давлением делегация НСДПГ раскололась. Два других представителя этой партии – В. Штеккер и Э. Деймиг выступили с одобрением Условий, осудили политику правого крыла партии и обязались бороться за принятие партией позиции III Интернационала.

⁵⁹ Второй конгресс Коминтерна. Июль–август 1920 г. – М.: Партиздат, 1934. С. 241.

⁶⁰ Ленин В.И. Речь об Условиях приема в Коммунистический Интернационал. 30 июля // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 253.

⁶¹ Там же. С. 254.

Конгресс принял эти Условия, добавив после обсуждения пункт об исключении из компартий тех, кто принципиально отвергает Условия и решения, принятые Коминтерном. Отныне членом компартии мог быть только тот, кто полностью принимал принципы Коминтерна и в своей деятельности всецело руководствовался его линией. В стране могла существовать только одна компартия, причем она обязывалась создать параллельный нелегальный аппарат. Сочетание легальной и нелегальной работы признавалось как безусловная необходимость. Важнейшим делом каждой компартии являлось оказание безусловной поддержки каждой Советской республике. Все постановления руководящих органов Коминтерна (конгрессов, ИККИ) являлись обязательными для партий, входящих в него, причем не менее 2/3 состава центральных учреждений каждой из них должны быть состоять только из тех, кто еще до этого конгресса «публично недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал»⁶². Этим документом, а также принятым конгрессом Уставом Коминтерна практически закреплялась руководящая роль большевиков в Коминтерне⁶³.

Рассматривая борьбу с оппортунизмом в рабочем движении как главную задачу, Ленин и Коминтерн полагали, что в сравнении с этой задачей исправление ошибок «левого» течения в коммунизме (в том числе антипарламентаризма) будет более легким делом. «Твердо, беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности», – говорилось в постановлении конгресса «Роль коммунистической партии в пролетарской революции»⁶⁴.

И другие решения конгресса, касавшиеся работы коммунистов в массовых организациях, в том числе в профсоюзах и заводских комитетах, были пронизаны установками на завоевание масс, на

⁶² Условия приема в Коммунистический Интернационал // Коммунистический Интернационал в документах... С. 104.

⁶³ См.: *Кевин Макдермотт, Джереми Агню*. Коминтерн... С. 34.

⁶⁴ Коммунистический Интернационал в документах... С. 111.

укрепление связи с массами, понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно наименее организованных и просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации.

Конгресс постановил, что «коммунисты во всех странах должны входить в профессиональные союзы»⁶⁵. Но это указание сразу же обесценилось принятым тогда же решением о создании временного Международного совета профессиональных и производственных союзов (Межсовпроф), в который вошли представители российской, итальянской, британской, французской и болгарской делегаций. Новый орган возглавил Александр Лозовский. В задачи Межсовпрофа входила подготовка создания Красного Интернационала профсоюзов. У руководителей РКП(б) и Коминтерна появилась надежда, что удастся перетянуть на революционные позиции большинство членов профсоюзов. Эта «радужная перспектива» послужила одной из основных причин последующего раскола международного профсоюзного движения.

Дальнейшие события показали, что сектантство, «левачество» в коммунистическом движении не только не перестали существовать после конгресса, но подчас создавали угрозу его существованию вообще. Это было связано с целым рядом причин. Как представляется, сказывались не только «левые» ошибки, недостаток политического опыта и умения найти и применить общие коммунистические принципы к решению конкретных задач партий с учетом специфических условий той или иной страны, или умелому противодействию классового противника. Дело заключалось в том, что определяющим в любом тактическом шаге или методе работы партийных организаций являлась целевая установка, не соответствовавшая характеру эпохи в целом, идеологические каноны, которые затрудняли, а подчас и просто препятствовали внедрению компартий в канву политической жизни своих стран.

⁶⁵ Там же. С. 121.

Поиски союзников

Из других проблем, которые обсуждались на конгрессе и имели принципиальное значение для формулирования стратегии коммунистического движения, следует назвать национально-колониальный и аграрный вопросы. Они, по мнению руководителей Коминтерна, составляли важную часть подготовки мировой революции.

В основу политики Коминтерна, подчеркивал Ленин в своих тезисах, должно быть положено сближение рабочих и трудящихся масс всех наций и стран для совместной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Он полагал, что всемирный империализм падет тогда, когда революционный натиск эксплуатируемых рабочих внутри каждой страны соединится с революционным натиском сотен миллионов угнетенных в колониях и остальных странах. Ленин учитывал, что главная масса населения в остальных странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений, а потому национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим. Поэтому он делал вывод, что компартии должны идти «во временном союзе с буржуазной демократией колоний и остальных стран, но не сливаться с ней и безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме»⁶⁶. И коммунисты будут поддерживать буржуазные освободительные движения в колониальных странах лишь тогда, когда эти движения действительно революционны, когда их представители не будут препятствовать коммунистам воспитывать и организовывать крестьянство и широкие массы эксплуатируемых в революционном духе. Ему также принадлежит вывод о том, что Коминтерну следует установить и теоретически обосновать положение о том, что с помощью пролетариата передовых стран остальные народы могут перейти к советскому строю и через опре-

⁶⁶ Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для Второго съезда Коммунистического Интернационала) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 167.

деленные ступени развития – к коммунизму, минуя капиталистическую стадию⁶⁷.

И на многие годы этот тезис стал оправданием многочисленных экспериментов не только в отсталых (с точки зрения экономического развития) регионах СССР, в Монголии и Туве, а после Второй мировой войны – в ряде стран Африки, где авторитарные правители ради поддержки и субсидирования со стороны в СССР заявляли о развитии своих стран по некапиталистическому пути. Естественно, что все эти эксперименты, стоившие СССР огромных материальных расходов, завершились полным фиаско. Впрочем, как и упование на то, что национально-освободительное движение колониальных и зависимых народов станет одной из сил, которые опрокинут «мировой империализм».

Утвержденная конгрессом политика коммунистов по аграрному вопросу также исходила из представления, что для трудящихся масс деревни нет выхода из своего тяжелого, задавленного нуждой положения, чем беззаветная поддержка коммунистического пролетариата в его революционной борьбе за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев и буржуазии). В свою очередь пролетариат становится действительно революционным классом при условии, что он выступает и поступает как авангард всех трудящихся, их вождь в борьбе за свержение эксплуататоров, а это требует внесения классовой борьбы в деревню и объединения трудящихся масс деревни вокруг компартии и политического воспитания этих масс⁶⁸.

Для успеха этой борьбы, говорилось в тезисах конгресса, необходимо, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения за счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом⁶⁹.

⁶⁷ См.: Ленин В.И. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 246.

⁶⁸ См.: Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу (для Второго съезда Коммунистического Интернационала) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 169–170.

⁶⁹ См.: Коммунистический Интернационал в документах... С. 138.

И здесь снова сказывалось убеждение в естественности и необходимости союза городского пролетариата и трудящихся масс деревни для социалистической революции и дальнейшего совместного пути к коммунизму. Помимо общетеоретической марксистской основы в такой постановке вопроса огромную роль сыграл российский пример и опыт, когда большевики сумели взять власть и удержать ее в Гражданской войне во многом потому, что крестьянство, составляющее преобладающую часть населения России, встало на сторону советской власти, поняв, что белые армии приведут к реставрации власти помещиков и оно лишится земли, полученной по одному из первых декретов в октябре 1917 г.

Опыт этот был особенно важен для стран, где земельный вопрос еще не был решен, где существовали в различной степени остатки феодального прошлого. Там появлялась возможность привлечь на сторону коммунистов неимущую часть сельского населения. Подчас это удавалось, особенно в Китае и некоторых других странах. Но там, где земельный вопрос был уже давно решен и сложилось крупное и мелкое землевладение, основанное на частной собственности на землю, появился значительный слой фермерского населения, расчет на то, что эти слои поддержат городских рабочих и их коммунистических вожakov, был ошибочным.

Организационная структура и аппарат Коминтерна

Конгресс завершил организационное формирование Коминтерна, приняв Устав Коммунистического Интернационала. В нем определялась цель Коминтерна: «Борьба всеми средствами, также и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание Международной советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства»⁷⁰. О самом

⁷⁰ Цит. по: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура... С. 16.

Коминтерне говорилось, что он «должен действительно и фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране. Организационный аппарат Коммунистического Интернационала должен обеспечивать труженикам каждой страны возможность в каждый данный момент получить максимальную помощь от организованных пролетариев остальных стран»⁷¹. В каждой стране может быть только одна компартия.

В Уставе была определена четкая организационная структура Коминтерна. Его верховным органом, в функции которого входило решение наиболее важных программных и тактических вопросов, связанных с деятельностью этой организации, являлся конгресс Коминтерна. Предусматривался их ежегодный созыв⁷². В периоды между конгрессами руководящим органом этой организации являлся Исполком Коминтерна (ИККИ). Все важнейшие политические контакты между отдельными компартиями должны были, как правило, вестись через ИККИ. Его решения и постановления имели обязательный характер для каждой секции Коминтерна. ИККИ было предоставлено право «требовать от аффилированных партий исключения групп и лиц, нарушающих международную дисциплину, а также исключать из Коммунистического Интернационала такие партии, которые нарушают постановления всемирного конгресса»⁷³.

Главная часть работы ИККИ возлагалась на партию той страны где по постановлению конгресса находится Исполком. Последний имел право организовывать в различных странах свои технические и иные вспомогательные бюро и посылать своих представителей в любую страну, где находится компартия. В обязанности ИККИ входило издание на разных языках журнала «Коммунистический Интернационал», в которых публиковались воззвания и директивы Коминтерна.

⁷¹ Цит. по: Там же.

⁷² С Первого по Четвертый конгрессы действительно созывались ежегодно, Пятый состоялся через год после предыдущего. Шестой через три года, а Седьмой (ставший последним) – лишь спустя шесть лет.

⁷³ Второй конгресс Коминтерна. Июль–август 1920 г... С. 537.

Был определен принцип формирования ИККИ. Партия страны пребывания ИККИ посылала 5 представителей с решающим голосом, еще 10–13 крупнейших партий, названных конгрессом, направляли в ИККИ по одному представителю с решающим голосом⁷⁴. Остальные партии и организации имели право посылать по одному представителю с совещательным голосом.

После завершения работы Второго конгресса и утверждения нового состава ИККИ, значительно расширенного по сравнению с периодом после Первого конгресса, ИККИ избрал на своем заседании 7 августа новый состав Малого бюро. Это были: Г. Зиновьев (председатель), Н. Бухарин, А. Руднянский, М. Кобецкий, Э. Мейер. Позднее к ним присоединились Бела Кун, А. Росмер, О. Куусинен. Совещательные голоса были даны представителям Международного совета профсоюзов А. Лозовскому и Г. Цыперовичу. В заседаниях Малого бюро, кроме его членов, участвовали К. Цеткин, М. Ракоши, В. Кенен, К. Гейер. Секретарями ИККИ избрали Кобецкого и Куна⁷⁵.

В структуре аппарата ИККИ⁷⁶ функционировали после конгресса как созданные ранее отделы, так и новые. 8 августа Малое Бюро постановило создать Секретный отдел, вместо существовавшей после Первого конгресса Особой комиссии по связи ИККИ. С июня 1921 г. он получил название Отдела международной связи (ОМС). Он, в свою очередь, в своей структуре имел подотделы связи, финансирования, литературы, шифровальный. Главной задачей ОМС являлось осуществление конспиративных связей между ИККИ и компартиями, что включало в себя пересылку информации, документов, директив, денег и других грузов, в том числе и оружия, переброску функционеров из страны в

⁷⁴ Конгресс постановил, что в состав ИККИ с решающим голосом должны войти представители России (5), Англии, Германии, Франции, Америки, Италии, Австрии, Венгрии, Болгарии, Югославии, Скандинавии, Голландии, Польши, Финляндии, Дальнего Востока и Ближнего Востока.

⁷⁵ См.: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура... С. 21.

⁷⁶ На начало 1920 в составе аппарата ИККИ в Москве насчитывалось 736 сотрудников человек, в Петрограде – более 120 // Там же. С. 53.

страну и т. д. Со 2 мая 1921 г. им руководил Осип Пятницкий⁷⁷. ОМС располагал штатом оперативных работников, легальных и нелегальных, курьеров, шифровальщиков, радистов, службой по изготовлению фальшивых паспортов и других документов.

Пункты связи ОМС размещались в нескольких столицах Европы, а также в Баку, Мурманске, Одессе, Севастополе и Чите.

ИККИ тогда назначал своих доверенных лиц (представителей) в важнейшие страны мира для связи с компартиями и осуществления конкретных решений ИККИ; они же отвечали за организацию работы коминтерновских издательств и т. п. Представители ИККИ были посланы в романские страны (Францию, Италию, Бельгию, Испанию, Португалию и французскую Швейцарию), в Германию, в Силезию (для польской работы), в Австрию и бывшие австрийские земли, в Скандинавию, в Мексику (представителям ИККИ в Мексике поручалось содействовать созданию компартий и групп в странах Америки), в Шанхай, в Ташкент (для работы в странах Востока)⁷⁸.

В общем Коминтерн создавал свою нелегальную сеть, которая должна была охватить наиболее важные регионы мира, чтобы способствовать там зарождению и воспитанию того, что в будущем получило название «армия Коминтерна».

Вопрос о специфике Коминтерна, являвшегося одновременно мировой компартией и в то же время объединением компартий в мировом масштабе, вызывал и вызывает дискуссию среди историков. В трудах, посвященных этой организации, высказываются разные суждения. В некоторых случаях проявлялась тенденция трактовать это как этап становления международного коммунистического движения, причем замалчивалась важнейшая черта, что это объединение представляло собой единый организм, мировую партию. В других случаях проявлялась попытка исследовать этот феномен как самостоятельную организацию, которая основывалась на определенной идейно-теоретической базе и определяла свою политическую линию, исходя из своих идейных представлений и в зависимости от мировой ситуации.

⁷⁷ См.: Там же. С. 24.

⁷⁸ См.: Там же. С. 29–30.

Представляется, что при этом упускается то, что эта международная организация возникла по инициативе руководства большевистской партии. Ее идейно-теоретической базой стала теория, на которой основывалась именно эта партия. Она оказалась единственной партией, сумевшей захватить власть в своей стране и удержать эту власть. Эта партия связывала свою судьбу с идеей мировой революции и видела в этой революции единственно возможный путь развития человечества. И для осуществления этой цели она и готовила все необходимое для создания мировой организации, сделав для этого все возможное и использовала свою власть для поддержки этой организации. В связи с этим историю Коминтерна необходимо рассматривать прежде всего в тесной связи с историей РКП(б)-ВКП(б).

В дальнейшем в жизни этой партии и в жизни Коминтерна многое менялось, но те или иные повороты в политике и деятельности Коминтерна всегда были связаны не только с общеисторической ситуацией, но и с тем, что происходило в жизни той партии, политическая деятельность которой имела решающее значение для Коминтерна. Вплоть до завершения существования Коминтерна его политика определялась не столько им самим (так это выглядело внешне), а прежде всего интересами этой партии, точнее говоря установками ее руководства. В жизни Коминтерна эта партия всегда играла решающую роль. И когда Сталин пришел к выводу о целесообразности роспуска Коминтерна, он тотчас прекратил свое существование.

Коминтерн, включая входившие в него компартии, олицетворял в свое время международное коммунистическое движение. Но после его роспуска оно продолжало существовать. Более того, пережило даже исчезновение СССР и социалистического лагеря. И в современных условиях в некоторых странах действуют компартии, а в Азии три страны называют себя социалистическими – Китай, Вьетнам и Северная Корея. Но этот сюжет выходит за рамки нашей темы, а потому ограничимся данной констатацией.

Все статьи Устава, принятого Вторым конгрессом, были направлены на то, чтобы придать Коминтерну характер могущественной, дисциплинированной, жестко централизованной органи-

зации, которая будет в состоянии направлять и координировать практическую деятельность, революционные усилия пролетариев всех стран. Эти установки вытекали, естественно, из той роли, которую должен был играть международный центр коммунистов всего мира в предстоящей, по глубокому убеждению делегатов конгресса, в ближайшее время мировой революции.

Это революционное нетерпение буквально прорывается сквозь принятые конгрессом решения, резолюции, призывы. «Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является Советская власть», – провозгласил единодушно принятый Манифест II конгресса Коммунистического Интернационала⁷⁹. Казалось, что революционная заря осветит мир, если не завтра, то уж во всяком случае в ближайшее время. И необходимо к этому моменту быть готовым...

⁷⁹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 152.

Глава 3

Выработка основ тактики Коминтерна

Поражение в Польше

7 августа Второй конгресс Коминтерна закончил свою работу. В те дни Красная армия все ближе приближалась к Варшаве. В своем приказе о наступлении командующий Западного фронта Красной армии Михаил Тухачевский¹ выразился предельно откровенно: «через труп белой Польши дорога ведет ко всеобщему мировому пожару»².

В арьбергарде Красной армии находилось созданное по решению ЦК РКП(б) будущее правительство советской Польши во главе с Юлианом Мархлевским и Феликсом Дзержинским. Оно тогда еще носило название: Временный революционный комитет Польши (Польревком). Когда Красная армия вступила на терри-

¹ Тухачевский Михаил в армии с 1912, в 1914 окончил военное училище, в 1914–15 на фронте, с февраля 1915 по август 1917 находился в немецком плену, сумел бежать в Россию. В 1918–20 военком Московского оборонительного района, командующий 1-й армией, помощник командующего Южным фронтом, командующий 8-й и 5-й армиями. В 1920–21 командующий Кавказским, Западным фронтами, 7-й армией, войсками в Тамбовской губернии. Член партии большевиков с 1918. В 1921–22 начальник Военной академии РККА. В 1925–28 начальник Штаба РККА, в 1928–36 командующий ЛВО, зам. наркомвоенмора и председателя РВС СССР, начальник управления вооружения РККА. С 1936 первый зам. наркома обороны, начальник управления боевой подготовки РККА. С 1937 командующий Приволжским ВО. В мае 1937 арестован органами НКВД, осужден на сфальсифицированном процессе и 11 июня казнен. Реабилитирован в 1957 // См: *Грицкевич А.* Западный фронт РСФСР. 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию / royallib.com/book/gritskevich_anatoliy/zapadniy...

² Цит. по: *Грицкевич А.* Западный фронт РСФСР 1918–1920...

торию Польши, Польревком опубликовал «Обращение к польскому рабочему народу городов и деревень», в котором призвал польских трудящихся к немедленному захвату власти и заявил о взятии в свои руки политической власти на всей освобожденной от буржуазии и помещиков территории Польши. Польревком провозгласил себя временным правительством, которое подготовит создание Польской Советской Социалистической Республики. Фабрики, шахты и помещичьи имения объявлялись национализированными. Земля трудящихся крестьян – неприкосновенной. Польским рабочим и крестьянам, манифест разъяснял, что Красная Армия вступила в Польшу не для завоевания ее территории, а для защиты советской России от польской агрессии и для оказания помощи польскому народу в его борьбе за освобождение от власти помещиков и капиталистов, что она воюет «за нашу и вашу свободу».

На территории, контролируемой Польревкомом, была создана ЧК, немедленно приступившая к репрессиям, образованы революционные трибуналы. Польревком даже попытался сформировать Польскую Красную армию, но сумел набрать для нее всего примерно полторы сотни человек³.

Весьма любопытные воспоминания о тех днях оставил участник этих событий, бывший советский разведчик Вальтер Кривицкий⁴. Он писал: «Я начал работать в Коминтерне в 1920 году, во время войны с белополяками. Меня направили в органы советской военной разведки Западного фронта, штаб которой находился в Смоленске. По мере продвижения армии Тухачевского по пути к Варшаве задачей нашего отдела было устраивать диверсии, саботаж на транспорте при погрузке вооружения, вести пропаганду в польской армии для подрыва ее морального духа,

³ См. подробнее: *Грицкевич А.* Западный фронт РСФСР 1918–1920...

⁴ Осенью 1937, когда Кривицкого вызвали из Франции в Москву, где его ожидали пытки и смерть, он сумел бежать. В 1940 был убит в Вашингтоне советскими чекистами. Но его книга воспоминаний, написанных им в конце 1939 и опубликованная тогда же отдельными статьями в американских и английских газетах, сыграла свою роль в разоблачении сталинского режима // Подробнее см.: Кривицкий Вальтер Германович / e-libra.su/read/ 338526-ya-bil-agentom-stalina.html.

снабжать руководство Красной Армии военной и политической информацией. Поскольку у нас и агентов Коминтерна в Польше не было четкого разграничения обязанностей, мы сотрудничали всеми возможными способами с только что образованной Польской коммунистической партией⁵ и издавали революционную газету “Свит” (“Заря”), которую мы распространяли среди солдат польской армии... Во время советско-польской войны Польская коммунистическая партия работала рука об руку с нашими службами, и мы готовили ее для сотрудничества с Красной Армией. Польская компартия подчинялась всем приказам наступающей армии Тухачевского. Члены Польской компартии помогали нам, организуя саботаж, диверсии, мешали транспортировке военного снаряжения из Франции. Мы организовали забастовку в Данциге, чтобы не допустить поставку французского оружия для польской армии. Я ездил в Варшаву, Краков, Лемберг⁶, в немецкую и чешскую Силезию и в Вену, организуя забастовки, чтобы не допустить разгрузки оружия. Успешной была организованная мной железнодорожная забастовка на чешской узловой станции Одерберг, воспрепятствовавшая передаче Пилсудскому военного снаряжения, изготовленного на заводе “Шкода”.

“Железнодорожники!— писал я в листовке.— Вы возите пушки, которые будут бить по вашим собратьям, русским рабочим”...

Она потерпела крах, несмотря на наши усилия, военные и политические, несмотря на победы Красной Армии и на то, что на нас работала польская секция Коминтерна вместе с нашими пропагандистами и разведчиками по ту сторону польской границы. В конечном счете измотанная Красная Армия была вынуждена отступить. Пилсудский стал хозяином Польши. Лопнула надежда Ленина протянуть руку трудящимся Германии через Польшу и помочь им распространить революцию до берегов Рейна⁷.

Советско-польская война была одной из серьезнейших попыток, предпринятых Москвой, установить большевистские порядки в Западной Европе советскими штыками. Вот одно из тому под-

⁵ В действительности она возникла в конце 1918.

⁶ В н/в – Львов.

⁷ См.: *Кривицкий В.* Я был агентом Сталина. Записки советского разведчика. Пер. с англ. – М.: «Тerra-Terra», 1991.

тверждений: 24 июля 1920 г. Сталин в телеграмме Ленину сообщил о своем мнении в ответ на ленинскую телеграмму: «Теперь, когда мы имеем Коминтерн, побежденную Польшу, и более или менее сносную Красную армию, когда, с другой стороны, Антанта добивается передышки в пользу Польши для того, чтобы реорганизовать, перевооружить польскую армию, создать кавалерию и потом снова ударить, может быть в союзе с другими государствами – в такой момент и при таких перспективах было бы грешно не поощрять революцию в Италии. Нужно признать, что мы уже вступили в полосу непосредственной борьбы с Антантой, что политика лавирования уже потеряла свое преобладающее значение, что мы можем теперь и должны вести политику наступления (не смешивать с политикой наскокивания), если мы хотим сохранить за собой инициативу во внешних делах, которую мы завоевали недавно. Поэтому на очередь дня Коминтерна нужно поставить вопрос об организации восстания в Италии и в таких еще не окрепших государствах, как Венгрия, Чехия (Румынию придется разбить). Триста тысяч люмпенов в Германии, если бы они даже в самом деле существовали в природе, конечно, не меняют и не могут менять дела. Короче: нужно сняться с якоря и пуститься в путь, пока империализм не успел еще мало-мальски наладить свою разлаженную телегу, а он может еще наладить ее кое-как на известный период, и сам не перешел в решительное наступление»⁸. Казалось, до мировой революции рукой подать!..

Позднее Ленин признал, что изгнав польские войска с территории Советской республики и развернув военные действия на территории Польши, советское правительство стремилась «помочь советизации Польши», что это была попытка «прощупать штыком готовность Польши к социальной революции»⁹.

Следует отметить, что польские коммунисты предупреждали Москву, что вступление Красной армии на территорию Польши вызовет там «бурю национализма, которая захватит не только буржуазию и крестьянство, но и значительную часть рабочего

⁸ См.: Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. Сборник документов. М. 1996.

⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 62.

класса, отравляя его “идеей защиты отечества” перед “москалями”. Несомненно, коммунизму на многие годы был бы нанесен тяжелый удар¹⁰. Но их предупреждения Москва не учла. Жители Варшавы уже слышали канонаду советских пушек, но случилось неожиданное для Красной армии. 16 августа началось осуществление задуманного маршалом Юзефом Пилсудским контрудара. Он наносился во фланг и тыл красных армий, штурмовавших Варшаву. Поляки буквально смели южное крыло Западного фронта. Возникла угроза уничтожения всего Западного фронта и окружения находившихся под Варшавой войск Красной армии. Одновременно развернулось наступление поляков и по другим направлениям.

Западный фронт Красной армии отступал под натиском Войска Польского. Подчас это отступление перерастало в панику и бегство. Красноармейцы отказывались сражаться, а, попав в окружение, бросали оружие и сдавались в плен. В целом, войска Западного фронта потеряли убитыми, ранеными, пленными, интернированными и дезертирами не менее 70 % личного состава. Небольшая группировка (примерно около 40 тысяч человек) сумела перейти прусскую границу, где эти подразделения немедленно были интернированы и обезоружены¹¹. Поражение под Варшавой и наступление польских войск привело также к бегству Польревкома и всех его служб в Бобруйск. Там он тихо и незаметно прекратил свое существование. Вопреки ожиданиям большевиков и Коминтерна польский пролетариат, не говоря уже о крестьянстве, не поднялся на свержение буржуазного строя и не оказал помощи Красной армии Советской республики. В результате Рижского договора между советской Россией и Польшей, заключенного 18 марта 1921 г., к Польше отошли Западная Белоруссия и Западная Украина.

Революционные планы в связи с советско-польской войной, как и представление о том, что польские трудящиеся массы с энтузиазмом встретят Красную армию и эта страна вольется в число советских республик, провалились. Но должного вывода из этого

¹⁰ Коминтерн и идея мировой революции: Документы. С. 176.

¹¹ См.: *Грицкевич А.* Западный фронт РСФСР 1918–1920...

не сделали ни руководство советской России, ни Коминтерн. Более того, Ленин в том же самом выступлении, в котором признал неудачу попытки «советизировать» Польшу, заканчивая свою речь, сказал: «Последствия не так страшны. Последствия военные не означают последствий (для) Коминтерна. Под шумок войны Коминтерн выковал оружие и отточил его так, что господа империалисты его не сломают. Развитие всех партий идет пока по-нашему, так как предписано Коминтерном. Основная политика наша осталась та же. Мы пользуемся всякой возможностью перейти от обороны к наступлению. Мы уже надорвали Версальский договор и дорвем его при первом удобном случае. Сейчас же для избежания зимней кампании надо идти на уступки... Нам при [теперешнем] международном положении придется ограничиться оборонительной позицией по отношению к Антанте, но, несмотря на полную неудачу первого случая, нашего первого поражения, мы еще раз и еще раз перейдем от оборонительной позиции к наступательной, пока мы всех не разобьем до конца»¹².

Привлечение «левых независимцев»

В конце 1920 г. в основном завершается Гражданская война на территории России¹³. Советская республика сумела нанести поражение белогвардейским армиям и выдвинуть остатки этих войск из страны. Попытки империалистических держав Запада покончить с молодой советской державой провалились. Но в то же время не оправдались надежды большевиков и Коминтерна на то, что рабочий класс Европы и других стран поднимет знамя пролетарской революции.

Несмотря на поражение у ворот Варшавы и неудачу через Польшу пробиться к германскому пролетариату, который, по

¹² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 65.

¹³ На востоке страны эти события развивались иначе, там Гражданская война завершилась лишь в 1922, когда территория Дальневосточной республики вошла в состав РСФСР.

убеждению Ленина, руководителей РКП(б) и Коминтерна, стремился пойти «по русскому пути», хотя в действительности был очень далек от этой идеи, Германию в Москве продолжали воспринимать как регион, готовый вспыхнуть новым революционным пожаром. И потому поспешили довершить тот раскол в НСДПГ, который обозначился на Втором конгрессе Коминтерна, и привлечь на сторону Коминтерна большинство НСДПГ и СФИО.

Ленин после конгресса в письме к немецким и французским рабочим от 24 сентября призвал «бросить окончательно все эти вреднейшие иллюзии о возможности “единства” или “мира” с Дитманами и Криспинами, с правым крылом немецкой “Независимой с-д. партии”, английской “Независимой рабочей партии”, Французской социалистической партии и т. п. Пора всем революционным рабочим очистить свои партии от них и образовать действительно единые коммунистические партии пролетариата»¹⁴.

ИККИ в письме к членам НСДПГ и съезду этой партии в Галле убеждал «независимцев» в том, что их правые вожди обманывают их, будто бы вхождение в Коминтерн лишит эту партию самостоятельности и подчинит диктату Москвы: «Спор об автономии не новый спор. Всякий раз, когда оппортунистам не хотелось подчиняться большинству рабочих, они начинали кричать об автономии... Такой “автономии”, которая давала бы оппортунистам возможность предавать рабочий класс, Коммунистический Интернационал допустить не может и не допустит. Но Коммунистический Интернационал вполне признает самостоятельность каждой партии. Коммунистическому Интернационалу никогда и в голову не приходило требовать от той или иной партии – как это нам обыкновенно приписывают Дитманы и Криспины, – чтобы она “сделала” революцию в таком-то месяце или такого-то числа... Автономию в тех рамках, в каких она необходима для здорового развития в каждой стране, Коммунистический Интернационал признал»¹⁵.

¹⁴ Ленин В.И. Письмо к немецким и французским рабочим по поводу прений о Втором конгрессе Коммунистического Интернационала // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 297.

¹⁵ Коммунистический Интернационал. 1920. № 13. С. 2918–2919.

В этом письме довольно искусно были смешаны разные вещи – вопрос об автономии партий в Коминтерне и якобы возможном требовании Коминтерна к партии, входящей в его состав, начинать революцию в указанный этой партией день. Коминтерн, действительно, до той поры не давал подобных указаний партиям¹⁶, но это не отменяло того положения, что, согласно Уставу Коминтерна, принятому Вторым конгрессом, указания ИККИ были обязательны для выполнения. Поэтому и слова о какой бы то ни было автономии для секций Коминтерна были просто абсурдны. Впрочем, те, кто не хотели заметить это «передергивание» аргументов, этого не увидели¹⁷.

И в октябре на съезде НСДПГ в Галле представители Коминтерна, которых возглавлял Зиновьев, после упорной работы с делегатами съезда, добились того, что съезд большинством голосов принял резолюцию, в которой признавались «21 условие», а руководству партии было поручено обеспечить их осуществление. Правые элементы ушли со съезда и на своем заседании провозгласили себя съездом независимых социал-демократов¹⁸.

После съезда левое крыло НСДПГ пошло на объединение с КПП, насчитывавшей к тому времени около 50 тысяч членов. В декабре 1920 г. на съезде в Берлине они слились в одну партию, получившую название Объединенной коммунистической партии Германии¹⁹. Первоначально численность ОКПП определяли в 453 тысячи членов, но вскоре выяснилось, что она насчитывала около 300 тысяч членов, так как часть «независимцев», высказывав-

¹⁶ Впрочем, буквально через два с половиной года для КПП Коминтерном была назначена дата начала революции в Германии, но об этом речь пойдет позднее.

¹⁷ К сожалению, и автор, когда-то использовавший эту цитату при изложении событий, связанных со съездом НСДПГ в Галле, также не осознал тогда допущенную ИККИ подмену разных вещей и вообще прямой обман – См.: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 174–175. Идеологическая зашоренность явно помешала увидеть эту передержку.

¹⁸ Под названием НСДПГ эта партия просуществовала еще около двух лет, вошла в состав II 1/2 Интернационала, а затем влилась в СДПГ.

¹⁹ На своем следующем съезде партия сменила свое название на Коммунистическую партию Германии.

пихся ранее за вступление в Коминтерн, не вошла в ОКПП²⁰. Эта партия стала по своей численности второй партией в Коминтерне, после РКП(б).

Появление французской и итальянской компартий

Успешно для Коминтерна дела развивались во Франции. В конце декабря съезд Французской социалистической партии в Туре большинством в три четверти голосов принял решение присоединиться к Коминтерну²¹. Участники Второго конгресса Коминтерна Марсель Кашен и Луи Фроссар сделали для принятия такого решения очень много. Большое значение имело также выступление на съезде ветерана международного рабочего движения, члена ЦК ОКПП и представителя Коминтерна Клары Цеткин, приехавшей на съезд нелегально. Она призвала в своем выступлении создать во Франции сильную единую, централизованную и хорошо дисциплинированную компартию. Хотя партия к тому времени имела значительное влияние в рабочем классе страны и насчитывала свыше 120 тысяч членов²², она по существу сохраняла традиции прежней партии с ее во многом оппортунистической политикой, поисков компромисса с буржуазными партиями, государственной властью и т. д. Ей еще предстоял довольно длительный и болезненный этап преобразования в такую партию, которую хотел Коминтерн иметь своей секцией во Франции²³.

²⁰ См.: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 176.

²¹ Впрочем, название коммунистической партии она приняла лишь на следующем съезде в мае 1921.

²² Зиновьев, впрочем, в своем докладе, назвал иную цифру – 160 тысяч членов. – См.: См.: *Зиновьев Г.* Доклад о Коминтерне на X съезде РКП(б) – март 1921 г. // <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/97746.html>.

²³ Подробнее см.: Вершинин Александр. Становление Французской коммунистической партии и Коминтерн (2010) // www.dissercat.com/content/stanovlenie-frantsuzskoj...

Оппортунистическое меньшинство не согласилось с вступлением партии в Коминтерн и пошло на раскол партии, воссоздав вначале небольшую соцпартию, которая однако впоследствии стала довольно влиятельной в стране.

Но в Италии добиться, чтобы ИСП приняла требование Коминтерна и очистилась от правооппортунистического крыла, не удалось. Страну в это время потрясли забастовки и крестьянские волнения, а в августе–сентябре вооруженные рабочие захватили фабрики и заводы, причем, начавшись в Милане, это движение распространилось на весь «промышленный треугольник» (Милан, Турин, Генуя). В нем участвовало от 400 до 600 тысяч человек. Оккупированные рабочими предприятия были поставлены под контроль фабричных Советов, создавались отряды «Красной гвардии», разместившиеся на предприятиях. Организовав массовую забастовку, члены национального профсоюза железнодорожников доставляли необходимые припасы и продукты питания непосредственно на бастующие заводы.

Но ИСП, насчитывавшая тогда 250 тысяч членов, и находившаяся под ее влиянием Всеобщая конфедерация труда с ее 2-х с половиной миллионами членов, оказались в стороне от этого революционного движения, которое возглавил анархо-синдикалистский Итальянский синдикальный союз. Более того, ВКТ была категорически против объявления в стране всеобщей забастовки и распространения этого движения на всю страну и выступила за переговоры с правительством. И 19 сентября такое соглашение было подписано. ВКТ и правительство премьер-министра Дж. Джолитти договорились о создании «комиссий рабочего контроля» при участии рабочих и предпринимателей. Кроме того, заработная плата рабочих была повышена. Согласившиеся на этот компромисс рабочие покинули захваченные ими фабрики и заводы. Но результатом этого движения стало лишь это повышение зарплаты, так как предприниматели отказались от создания комиссий. Все это привело к падению доверия к ИСП и профсоюзам, ослабило рабочее движение в тот момент, когда в стране приобретал все большую силу и влияние возникший в 1919 г. фашизм²⁴.

²⁴ См. подробнее: Италия после первой мировой войны 1918–1920 гг. Зарождение фашистского движения // studfiles.net/preview/1810719. Термин

Руководство ИСП во главе с Серрати категорически сопротивлялось выполнению требования «21 Условия» об исключении из партии ее правого крыла. В то время как правые в ИСП оформились в фракцию, лидеры партии уверяли ИККИ, что в ней нет ни реформистов, ни оппортунистов.

ИККИ, получая от руководителя коммунистической фракции в ИСП Амадео Бордиги заверения, что на будущем съезде партии за ней пойдет большинство съезда, пришел к выводу о необходимости ультимативно потребовать жесткого выполнения «Условий приема в Коммунистический Интернационал». Соответствующие указания были даны представителям Коминтерна на съезд ИСП – одному из руководителей компартии Болгарии Христо Кабакчиеву и Матиасу Ракоши, руководящему деятелю компартии Венгрии, в то время – сотруднику аппарата ИККИ.

Жесткие требования, прозвучавшие в выступлениях московских представителей, вызвали возражение со стороны руководителя ОКПГ Пауля Леви, присутствовавшего на съезде в Ливорно. Этот казус имел продолжение в недалеком будущем.

После того как центристское большинство съезда отказалось порвать с реформистами²⁵, коммунистическая фракция покинула его, собралась в том же Ливорно на собственный съезд и провозгласила основание Коммунистической партии Италии. ИККИ объявил о ее признании секцией III Интернационала. В ответ ИСП подала жалобу, которая рассматривалась на Третьем конгрессе Коминтерна, но, естественно, была отклонена.

Получилось так, что руководство КПИ оказалось в руках сектантской группы Бордиги, отвергавшей целесообразность работы партии в парламенте. Эта группа была к моменту основания КПИ

«фашизм» произошел от слова «фасция» – в Древнем Риме так называли пучки прутьев с воткнутым в них топориком – атрибутами царской власти. Связанные вместе они символизировали единство и сплоченность нации. Фасция стала главной эмблемой итальянских фашистов. Символом германского фашизма была свастика – символ плодородия во многих древних, дохристианских верованиях.

²⁵ Джузеппе Серрати впоследствии признал, что в Ливорно он совершил самую серьезную ошибку своей жизни. – См.: Коммунистический Интернационал. 1926. № 5–6. С. 256.

более организована по сравнению с другими членами бывшей коммунистической фракции ИСП и имела своих сторонников в различных частях Италии. Соперничавшая с ней группа «Ордине Нуово», возглавлявшаяся Антонио Грамши, Пальмиро Тольятти, Анжелло Таской и Умберто Террачини, объединившаяся вокруг еженедельника с таким же названием, который издавался в Турине, в тот период действовала только в Турине.

Руководство Коминтерна рассматривало события, связанные с принятием на съездах в Германии, Франции и Италии, как свою большую победу. На X съезде партии Ленин говорил: «...Мы впервые собираемся теперь в таких условиях, когда Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент, в крупнейших передовых капиталистических странах. То, что на II конгрессе Коминтерна было еще только резолюциями, за истекший год удалось осуществить, нашло себе выражение, подтверждение в таких странах как Германия, Франция, Италия. Достаточно назвать эти три страны, чтобы вы видели, что во всех передовых крупнейших европейских странах Коммунистический Интернационал после II конгресса... стал делом рабочего движения в каждой из этих стран, — мало того, он стал основным фактором международной политики»²⁶.

Компартии в это время создавались и в других странах. Еще во время работы II конгресса было получено сообщение об учредительном съезде компартии Великобритании, открывшемся 31 июля в Лондоне. В момент своего основания эта партия насчитывала около 6 тысяч членов²⁷. Этой партии, как и американской, австрийской, бельгийской, голландской, польской, финской, датской и многим другим, так и не удалось за всю свою историю стать массовой.

²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 3.

²⁷ См.: Фирсов Ф.И. Ленин, Коминтерн и становление... С. 135.

Возникновение Компартии Чехословакии

В Чехословакии, являвшейся многонациональной страной, этот процесс отличался в регионах с чешским и словацким, а также украинским населением Прикарпатья, от регионов с немецким населением²⁸. В Чехословацкой социал-демократической рабочей партии левое крыло партии в декабре 1919 г. организационно оформилось во фракцию, получившую название «Марксистская левая». В марте 1920 г. она послала в Москву для переговоров с Коминтерном своего руководителя Богумира Шмерала. Он посетил различные предприятия Москвы и Петрограда, встречался не только с членами ИККИ, но имел также две беседы с Лениным. Вернувшись на родину, Шмераль развернул борьбу за присоединение ЧСДРП к Коминтерну. То, что левое крыло выступало под лозунгом единства партии, верности ее традициям, способствовало тому, что на ее сторону склонилось большинство партии, что выяснилось на созванном руководством партии съезде в сентябре 1920 г. Осознав это, правое руководство партии пошло на раскол партии. Оно объявило об исключении из партии всех, кто выступал за принятие «21 Условия». Правые ушли со съезда партии. После этого левое большинство делегатов конституировалось как самостоятельная партия под названием Чехословацкая социал-демократическая рабочая партия (левая). Съезд принял революционные принципы III Интернационала и поручил новому Исполкому партии установить связь с ИККИ для подготовки присоединения к III Интернационалу.

Шмераль, возглавивший руководство партии, считал, что процесс идейного развития партии еще не достиг той стадии, когда следовало ставить вопрос о немедленном преобразовании партии в коммунистическую, опасаясь того, что форсирование этого процесса могло привести к отходу части членской массы. Но в ИККИ с этим были несогласны и предпринимали разные меры для ускорения формирования компартии. В апреле 1921 г. руководители ЧСДРП (левой) послали в ИККИ протест по поводу

²⁸ Кроме того, в стране существовали и другие национальности.

действий Дьюлы Альпари и Матиаса Ракоши, которых представитель ИККИ в Германии Бела Кун направил в Чехословакию для ускорения создания компартии. Они не только вели агитацию против Шмералья, якобы препятствующего созданию компартии, но и раздавали деньги своим единомышленникам, не ставя об этом в известность руководство ЧСДРП (левой). Поскольку они находились в стране нелегально, полиция, получив сведения об этих людях, начала их искать. Из-за угрозы ареста Альпари и Ракоши поспешили убраться из страны²⁹.

В северо-западном регионе Чехии, населенном немцами, существовала также своя социал-демократическая партия. Возникшее в этой партии левое крыло вышло из партии и на своем съезде в марте 1921 г. в Либереце объявило о безоговорочном принятии «21 Условия» и основало Коммунистическую партию Чехословакии. В литературе за ней закрепилось название Немецкой секции компартии Чехословакии.

В мае того же года в Праге съезд ЧСДРП (левой) принял решение о присоединении партии к III Интернационалу и переименовал партию в Коммунистическую партию Чехословакии. Таким образом, в стране возникли две компартии. Причем в Немецкой секции числилось около 60 тысяч членов, а в КПЧ, согласно данным ее руководства, на момент ее возникновения насчитывалось 350 тысяч членов³⁰. В конце октября-начале ноября состоялся Объединительный съезд КПЧ, который завершил процесс создания единой компартии для всей страны.

Забегая вперед, хочу отметить, что в результате Объединительного съезда Шмераль, хотя и остался в руководстве партии, но перестал быть ее лидером. Руководство ИККИ, недовольное позицией Шмералья в период подготовки создания КПЧ, когда он не поддавался давлению Москвы и не форсировал этот процесс, дало указание своей делегации на съезде добиваться замены Шмералья другим человеком. Зиновьев и Радек накануне Третьего конгресса вообще считали Шмералья оппортунистом. Понадобилось

²⁹ См.: Международная организация коммунистов. – М., 1990. Ротапринт. С. 69–70.

³⁰ См.: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 185,189.

указание Ленина, чтобы этот абзац, к которому так характеризовался Шмераль в проекте тезисов о тактике Коминтерна, был выброшен из проекта.

Во главе партии тогда стал Богумил Илек, который по мнению руководства ИККИ казался более подходящим человеком для этой функции, чем Шмераль.

Это был один из примеров того, как в Коминтерне влияли на состав руководителей компартий. Считалось, что гораздо важнее иметь на таком посту того, кто прежде всего ориентируется на мнение Коминтерна, чем того, кто имел свое личное мнение о том, как надо руководить партией. Бюрократический подход к подбору руководящих кадров компартий, когда главным качеством подчиненного является безоговорочное выполнение указаний начальства, действовал и в этой организации, претендовавшей на роль организатора мировой революции.

Образование Компартии Румынии

В Румынии также развернулась борьба внутри социалистической партии за ее вступление в Коминтерн. В Москву с этой целью приехала делегация этой партии. Но в ее составе находились не только представители левого крыла, но и центристы и даже правый социал-демократ, входивший ранее в состав правительства Румынского королевства. ИККИ потребовал удаления этого человека с переговоров. Делегация СПР обязалась осуществить на съезде партии принятия «21 Условия».

На съезде партии в мае 1921 г. левые имели абсолютное большинство, которое добилось принятия решения о присоединении партии к Коминтерну и переименовании ее в Социалистическо-коммунистическую партию Румынии. Неожиданно в зал заседаний ворвались жандармы и арестовали тех делегатов съезда, которые голосовали за присоединение партии к Коминтерну. Дальнейшая борьба левого крыла партии с центристами проходила в трудных условиях репрессий со стороны правительства страны. В октябре 1922 г. на следующем съезде партия была

переименована в Коммунистическую партию Румынии. С 1924 г. и до 1944 г. она находилась на нелегальном положении, ее численность была невелика.

Коммунисты в странах Востока

В послеоктябрьские годы компартии возникали не только в странах, где рабочее движение прошло до той поры довольно длительный путь борьбы, в ходе которого возникали социалистические и социал-демократические партии, из левого крыла которых под влиянием событий 1917 г. в России и при прямом участии посланцев Коминтерна создавались компартии. Они появлялись и там, где рабочее движение лишь зарождалось, а страны находились еще в докапиталистической стадии развития. В 1920 г. компартия возникла в Индонезии, в июне – в Иране, в сентябре – в Турции, в июле 1921 г. – в Китае и Южной Африке. В 1921 г. Социалистическая рабочая партия Палестины, основанная в 1919 г., переименовалась в компартию Палестины. В 1922 г. Социалистическая партия Египта сделала то же самое и объявила о своем вхождении в Коминтерн. Первоначально основным источником формирования кадров компартий в странах Востока стала антиимпериалистически и патриотически настроенная интеллигенция, увидевшая в идеях социализма ответ на наиболее жгучие потребности своих стран. Для нее события 1917 г. в России, а тем более победа Советской республики в Гражданской войне стали мощным стимулом. Сказалась и соответствующая деятельность посланцев Коминтерна. Во время работы Второго конгресса Ленин сформулировал как задачу коммунистов – «приспособить как советские учреждения, так и коммунистическую партию (ее состав, ее особые задачи) к уровню крестьянских стран колониального Востока»³¹.

³¹ Ленин В.И. Замечания на доклад А. Султан-заде о перспективах социальной революции на Востоке. Написано между 24 и 29 июля 1920. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 457.

ИККИ в 1919–1920 гг. создавал различные органы для конкретной помощи тем, кто был способен участвовать в этих странах в освободительной борьбе и был готов принять поддержку Коминтерна. Для координации этой работы в аппарате ИККИ учредили Восточный отдел. В первую очередь он занимался подготовкой кадров для революционной борьбы, изданием и распространением агитационной и пропагандистской литературы и оказывал конкретную помощь возникающим коммунистическим организациям.

Посланцы ЦК РКП(б) и Коминтерна в Китае устанавливали связь со студенческими организациями в Пекине, Шанхае, Кантоне и других городах Китая. Представитель Иностранного отдела Дальбюро ЦК РКП(б) Г.Н. Войтинский выехал в Шанхай и пробыл там лето и осень 1920 г. Он помог созданию в Шанхае в мае коммунистического кружка из пяти человек во главе с Чэнь Дусю, одним из первых китайских революционеров, который под влиянием марксизма пришел к выводу о необходимости смены общественного строя в Китае. В июле 1920 г. в Пекине состоялось совещание коммунистов, направленных Коминтерном и его органами на работу в Китай. Обсуждали возможность образования в Китае компартии. Участники совещания пришли к выводу о том, что коммунисты могут рассчитывать на благоприятные возможности для развертывания своей работы в Восточной Азии. В документе, принятом на совещании, отмечалось: «Основным принципом нашей работы должно быть стремление, по возможности, переложить организационную работу на широкие туземные массы трудящихся путем планомерного вовлечения их в работу партийного строительства»³².

В январе 1921 г. Малое бюро ИККИ, обсудив вопрос об организации работы на Ближнем Востоке, постановило создать отдел Ближнего Востока. Было решено считать Секцию восточных народов, которая существовала при Сиббюро ЦК РКП(б), перешедшей в ведение Коминтерна. Б. Шумяцкого³³ назначили пред-

³² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 161.

³³ Член РСДРП с 1903. Большевик. Во время революции 1905 командовал большевистским боевым отрядом в Красноярске. Арестован в 1906, бе-

ставителем Коминтерна на Дальнем Востоке. Он руководил работой Дальневосточного секретариата ИККИ (ДВСК), которому было поручено подготовить созыв съезда народов Дальнего Востока.

Монгольский эксперимент

В те годы начался эксперимент, в ходе которого была сделана попытка осуществить превращение страны, находившейся на раннефеодальной фазе развития, в государство, которое пойдет к социализму, минуя капиталистический этап. Речь идет о Монголии. К этому времени она находилась под властью Китая. И даже в 1919 г. была лишена статуса автономии. Ее оккупировали китайские войска. В июне 1920 г. два подпольных кружка монгольских патриотов в Урге (тогдашняя столица Монголии, позднее получившая название Улан-Батор) объединились в Монгольскую народную партию, поставив перед собой задачу добиться независимости страны. С помощью Коминтерна партия установила связь с советской Россией и в августе направила туда делегацию. В Иркутске делегации обещали поддержку при условии создания в стране лояльного Советской республике правительства. После этого часть делегации поехала в Москву, другая –

жал. Участвовал в вооруженном восстании моряков во Владивостоке. В 1912–1913 в эмиграции, жил в Аргентине. Вернулся в Россию в 1917, член ВЦИК. В октябре 1919 – председатель Центрального исполкома Советов Сибири. Во время Гражданской войны один из руководителей партизан Западной Сибири. С июня 1920 – председатель Дальбюро ЦК РКП(б). В июле 1920 – председатель Совета министров Дальневосточной республики. С конца 1920 – уполномоченный ИККИ на Дальнем Востоке, с февраля 1921 – руководитель Дальневосточного секретариата ИККИ, позднее – ответственный работник Восточного отдела ИККИ. В 1923–1925 – полпред СССР в Персии. В 1926–1928 ректор Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ). С ноября 1930 – председатель правления Союзкино. 18 января 1938 арестован и 28 июля приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956.

осталась в Иркутске для обучения военному делу и поддержания связи между Москвой и Монголией, третья – вернулась в Ургу.

В феврале 1921 г. вторгшаяся на территорию Монголии Азиатская дивизия белогвардейца барона Унгерна разгромила китайский оккупационный корпус и захватила Ургу. Было объявлено о возвращении престола богдо-гэгэну³⁴. Но он оказался в полной зависимости от Унгерна, ставшего фактическим правителем Монголии. Тем временем в Москве монгольским делегатам была обещана военно-техническая и финансовая помощь, а также усиление нелегальной революционной работы по линии Коминтерна через Монголо – Тибетский отдел секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б)³⁵. 10 февраля 1921 года Дальневосточный секретариат Коминтерна постановил: «Захват Унгерном Монголии создаёт угрозу потери Коминтерном и Советской Россией их революционной базы..., создаётся чёрный буфер из Приморской области с Семеновым, Маньчжурии с генералом Чжан Цзолинем, Монголии с бароном Унгерном... боевой задачей Коминтерна и Советской России, является разрушение этого буфера, по крайней мере его монгольского звена»³⁶.

³⁴ Титул главы ламаистской церкви и теократического правителя Монголии. После победы Монгольской народной революции вплоть до 1924 являлся монархом с ограниченными правами.

³⁵ К лету 1920, когда ситуация на фронтах Гражданской войны в России уже зримо сложилась в сторону большевиков, руководство РСФСР предприняло попытки взять под контроль положение в Монголии, а также в других районах Китая, прилегающих к границам Советской России. С этой целью в июле 1920 в Иркутске была создана секция восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б), в рамках которой начал функционировать и Монголо–Тибетский отдел. Секция, являвшаяся, по существу, филиалом Коминтерна, была основным центром «революционной дипломатии» в сопредельных странах Востока, прежде всего в странах Дальнего Востока. В задачи секции входили: подготовка и организация коммунистических групп и партий в Китае, Монголии, Японии и Корее, военно – техническая помощь оппозиционным силам в этих странах, подготовка профессиональных революционеров из числа национальных кадров, идеологическая работа, т. е. всё то, что можно было назвать «экспортом революции» на Восток. (Революция 1921–1924 в Монголии. // Причины, характер и основные этапы монгольской революции / studopedia.org/6–807.html.

³⁶ Цит. по: Там же.

Унгерн в свою дивизию активно набирал солдат бывшей монгольской национальной армии, а затем объявил «крестовый поход против большевизма». Для борьбы с Унгерном на территории советской России в пограничном районе также готовились вооруженные силы. Помимо находившихся там частей Красной армии, приступили к созданию Монгольской народной армии. Ее главнокомандующим назначили 9 февраля Дамдина Сухэ-Батора, одного из членов Народной партии, имевшего опыт армейской службы. В том же месяце произошли первые стычки с пребывавшими на территории Монголии китайскими подразделениями.

1–3 марта 1921 г. в российском городе Троицкосавске (ныне Кяхта) состоялся I съезд Монгольской народной партии (МНП), который организационно оформил эту партию и определил задачи монгольской революции. Съездом был принят первый программный документ – «Платформа МНП», в которой выдвигались требования национальной независимости, установления народной власти и последующего преобразования страны на новых демократических началах. Вскоре МНП была официально принята в состав Коминтерна на правах сочувствующей организации³⁷. 13 марта там же было создано Временное народное правительство Монголии, взявшее на себя непосредственное руководство национально – освободительной борьбой. 18 марта армия Сухэ-Батора развернула боевые действия на территории Северной Монголии.

В конце мая к Троицкосавску подошла Азиатская дивизия Унгерна, направлявшаяся в Бурятию, однако штурм, руководимый лично Унгерном, провалился. 16 июня Политбюро ЦК РКП/б/ утвердило директиву о введении частей Красной армии и ДВР в Монголию. Из состава 5 армии РККА был выделен экспедиционный корпус, в который также включили соединения, сформированные из сибирских партизан. 28 июня советский экспедиционный корпус перешёл монгольскую границу в районе Кяхты и соединившись с армией Сухэ-Батора двинулся на Ургу. 5–6 июля советско – монгольская группировка, не встречая сопротивления, вошла в столицу Монголии (Унгерн накануне покинул город).

³⁷ См.: Там же.

8 июля сюда прибыло Временное народное правительство. 10 июля оно было реорганизовано в постоянное народное правительство новой Монголии, которое и стало осуществлять властные полномочия в стране. Статус богдо-гэгэна как главы государства формально сохранялся в рамках ограниченной монархии.

В письме к наркому иностранных дел РСФСР Георгию Чичерину Шумяцкий 12 августа писал: «Мы создали в лице монгольских масс определённых друзей, связавших судьбу своего национального объединения и отчасти даже существования с Советской Россией. Мы создали для себя союзника, который прикрывает самые уязвимые места нашей тысячекилометровой границы... мы получаем уже возможность начать мирнохозяйственные отношения с Монголией»³⁸.

В дальнейшем в стране осуществились социально-политические преобразования. Упразднен феодально-теократический строй, ламаистская церковь была отделена от государства. В первую очередь было ликвидировано крепостничество и отменены феодальные повинности. Этот процесс шел крайне болезненно, особенно после провозглашения в 1924 г. страны Народной республикой и принятия партией курса на некапиталистическое развитие Монголии. В ходе его реализации в стране утвердился авторитарный, а затем и тоталитарный режим по советскому образцу. Монгольское руководство испытывало постоянное давление со стороны СССР и Коминтерна, толкавших его на форсирование перехода к социалистическому строительству, для чего не было ни объективных, ни субъективных факторов. Результатом этого стали репрессии по образцу советских, осуществили коллективизацию крупного рогатого скота, уничтожили буддийские монастыри³⁹, расстреляли многочисленных «врагов народа». Как марксизм-ленинизм, так и социализм в Монголии также не выдержали испытания временем.

³⁸ Цит. по: Революция 1921–1924 гг. в Монголии. Причины...

³⁹ В Монголии в 1920 приблизительно одна треть мужского населения были монахами, и функционировало около 750 монастырей. Религия была запрещена, были уничтожены сотни монастырей и храмов (полностью или частично уцелели только 6 монастырей).

Вместе с тем нельзя забывать, что Монголия в 1921 г. получила независимость и это определило ее дальнейшее существование, хотя народ этой страны испытал много бед и страданий, пройдя через горнило строительства социализма.

Конфликт в ОКПГ

Несмотря на то, что после Второго конгресса ускорился процесс появления компартий, который вскоре распространился на все четыре континента, он не определял собой вектор развития международного рабочего движения. В большинстве развитых стран компартии (за небольшим исключением) составляли меньшую часть партий, считавших себя выразителями интересов рабочих. Восстановленный II Интернационал, а также существовавший с 1921 г. до 1923 г. так называемый II^{1/2} Интернационал (его официальное название – Международное рабочее объединение социалистических партий (МРОСП) в печати Коминтерна и компартий было заменено на II^{1/2} Интернационал), объединявший центристские социалистические партии Европы, а в 1923 г. вошедший во II Интернационал, который получил название Рабочий Социалистический Интернационал, многократно превышали численность партий Коминтерна. К тому же на социал-демократию ориентировался так называемый Амстердамский Интернационал (Международная федерация профсоюзов), образованный в июле 1919 г. на конгрессе в Амстердаме.

К тому же компартии еще далеко не стали такими партиями, какими их хотел видеть Коминтерн. Они еще не преодолели привычных социал-демократических традиций прошлой деятельности, в их рядах еще было немало людей, которые в глазах Москвы выглядели оппортунистами, от которых им надлежало очиститься. И, пожалуй, самым главным было то, что для руководителей многих партий мнение Коминтерна, а следовательно и ЦК РКП(б) не было непререкаемым. Поведение Пауля Леви на Ливорнском съезде ИСП это доказывало наглядно.

Поэтому в февраля 1921 г. на пленуме ЦК ОКПП с докладом об инциденте в Ливорно выступил по поручению ИККИ Матиас Ракоши, который потребовал безусловного одобрения позиции ИККИ в связи с расколом ИСП. Более того, он заявил, что партии должны «иметь только умелых солдат, новобранцев следует держать вне партии»⁴⁰. Под давлением представителя ИККИ пленум принял решение, одобрявшее позицию Коминтерна. После этого Пауль Леви, Клара Цеткин и еще три члена ЦК (О. Брасс, А. Гофман, Э. Деймиг) заявили о своем выходе из ЦК ОКПП⁴¹. Поскольку Леви до этого занимал пост председателя партии, руководство ее пришлось переменить.

В общем и целом Ракоши защищал принятые Вторым конгрессом Коминтерна «21 Условие», но сделал это довольно упрощенно, что давало основание для возражений. Цеткин на том же пленуме заметила, что по таким представлениям «только прирожденный коммунист годится для коммунистической партии. Это исключает тот факт, что мы воспитываем из масс коммунистов в ходе борьбы»⁴².

Жесткость поведения представителя Коминтерна, разумеется, была вызвана не его личными взглядами. Он выражал позицию ИККИ стремившегося как можно скорее организовать политический авангард для приближавшейся, по его мнению, мировой революции. Этим диктовалась и то давление на партию, которое проявилось в позиции Ракоши. Подобное не могло не вызывать протеста у тех, кто имел большой опыт деятельности в рабочем движении. Еще до того, как произошел этот конфликт на заседании пленума ЦК ОКПП, Клара Цеткин в январе послала Ленину письмо. В нем говорилось: «Я хотела бы настоятельно просить Вас употребить Ваше влияние, чтобы Исполком был осторожен

⁴⁰ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 209–210.

⁴¹ Ленин, узнав о выходе Леви и Цеткин из состава руководства ОКПП, в письме к ним заметил, что считает их выход из ЦК большой ошибкой: «Если мы будем терпимо относиться к таким порядкам, что ответственные члены Центрального Комитета выходят из него, когда они остаются в меньшинстве, то тогда развитие и оздоровление коммунистических партий никогда не будут протекать нормально» // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 149.

⁴² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 210.

со своими письмами и оповещениями. Иногда они носят характер грубого, властного вмешательства, когда отсутствует настоящее знание соответствующих реальных условий». Цеткин отмечала, что ИККИ односторонне воспринимает информацию и проявляет тенденцию считать объективно верными сообщения, отвечающие его собственным желаниям, но не всегда конкретной обстановке. Причина этого усматривалась в том, что «исполком слишком отрезан, он может видеть основные линии развития и делать из них принципиальные выводы, но он не всегда в состоянии обозреть все конкретные обстоятельства, которые подлежат учету в целях практического осуществления принципов. Эта тенденция по-человечески понятна, однако политически она ведет к ошибкам»⁴³.

Представляется, что в этом письме были подмечены не только жесткость и грубость навязываемых установок, но и то, что они не соответствовали ситуации и возможностям тех, кому поручалось их выполнение. Но сами эти установки порождались идеологическими взглядами тех, кто их распространял, их фанатичным представлением, что только таким способом можно ускорить достижение реальной цели. Беда-то была в том, что все это было направлено на осуществление химерических планов и представлений! Но не только в руководстве компартий этого в то время не понимали, не осознавали это еще и те, кто руководил Коминтерном.

Вынужденный переход к НЭПу

В марте 1921 г. в Москве состоялся Десятый съезд РКП(б). К этому времени ситуация в советском государстве сложилась весьма тяжелая. Страна буквально лежала в руинах. Во время Гражданской войны особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь. Многие шахты и рудники находились в

⁴³ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Международная организация коммунистов. Механизм функционирования // Международная организация коммунистов. – М., 1990. Ротапринт. С. 67–68.

запустении. На железных дорогах из-за нехватки угля приходилось пользоваться дровами. От этого паровозы быстрее приходили в негодность, а замены не было. Положение с продовольствием и топливом в городах становилось невыносимым для населения. Рабочие покидали города и уезжали в деревню. На предприятиях, еще продолжавших действовать, рабочие бастовали из-за урезания хлебных пайков. Отбирать хлеб у крестьян становилось все сложнее и сложнее. «Политика военного коммунизма» подвела страну к катастрофе.

Страну захлестнула волна крестьянских восстаний. Они охватили Тамбовщину, Украину, Дон, Кубань, Поволжье и Сибирь. К февралю 1921 г. в разных частях страны произошло 118 крестьянских мятежей. Власти с большим трудом их подавляли частями Красной армии. Доходило дело даже до применения отравляющих газов против повстанцев. Демобилизация армии вследствие окончания Гражданской войны создала огромную проблему. Ленин на съезде был вынужден признать: «Когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на единственное ремесло, – мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм»⁴⁴.

Внутри партии возникли различные группировки, выдвигающие самые разные «платформы», сформировалось три основных оппозиционных группы, росла угроза раскола партии.

Непосредственно перед началом съезда вспыхнуло восстание в Кронштадте, в котором участвовали гарнизон крепости, экипаж кораблей Балтийского флота и жители этого города. Оно было направлено против «политики военного коммунизма». Повстанцы требовали перевыборов Советов, освобождения политзаключенных, упразднения политотделов, свободы деятельности всех социалистических партий и т. д. Самым популярным среди них был лозунг «Советы без коммунистов!» Для управления городом и гарнизоном был сформирован Временный революционный комитет (ВРК).

⁴⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 10.

В ответ на это в Петрограде и Петроградской губернии было введено осадное положение, а вся полнота власти в Петроградском укрепленном районе перешла в руки Комитета обороны Петрограда. На подавление восстания бросили 7-ю армию под командованием Тухачевского. Численность ее составила 45 тысяч человек. Часть делегатов съезда приняла в этом участие. Череду артиллерийский обстрел и действия пехоты, части Красной армии к 18 марта захватили Кронштадт. Уцелевшие повстанцы подверглись суровым репрессиям.

Съезд партии прошел в острых дискуссиях по большинству обсуждавшихся вопросов. Ленину и поддерживавшим его членам руководства партии удалось добиться принятия решений, отвечавших их взглядам. Многие из этих решений были очень важны, но следует, по нашему мнению, остановиться на двух из них, имевших судьбоносное значение. Это, прежде всего, решение о замене продразверстки продналогом. На смену «политике военного коммунизма» пришла новая экономическая политика (НЭП). Она преследовала цель – успокоить крестьянство, дав ему возможность продавать излишки зерна после выплаты продналога и сохранения необходимого запаса для личного употребления и будущего посева, а путем возрождения рыночных отношений добиться восстановления народного хозяйства. По сути это решение в тот период спасло власть коммунистов.

Другим решением является резолюция съезда о единстве партии. В ней говорилось о недопустимости в партии какой бы то ни было фракционности и предписывалось немедленно распустить все фракционные группы. Последний пункт резолюции, принятый как секретный, давал ЦК партии «...полномочия применять в случае(ях) нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии»⁴⁵.

Этим решением съезд практически уничтожил остатки внутрипартийной демократии, существовавшие к тому времени в

⁴⁵ КПСС в резолюциях... 8 изд. Т. 2. М. 1970. С. 220–221.

РКП(б), более того: он способствовал превращению партии от ее первичных ячеек до членов ЦК в заложников верхушки партии, то есть того, кто ее возглавлял. Более того, он сделал должность руководителя партии несменяемой, то есть пожизненной⁴⁶. Тем самым съезд этим решением предопределил впоследствии превращение диктатуры компартии в пожизненную диктатуру одного человека.

В момент принятия этого решения, полагаю, никто из делегатов съезда, включая Ленина, такого и не мог предвидеть, но тем не менее последствия этого постановления были именно такими.

Мартовские события 1921 г. в Германии

Зарубежные коммунисты с тревогой следили за событиями в советской России. Естественно, им хотелось как-то помочь РСФСР, а главное отвлечь от нее внимание западных держав. Попыталась это сделать ОКПП⁴⁷. Вот как примерно излагаются эти события в литературе. После отставки Леви с должности председателя партии пленум ЦК выбрал на его место двух человек – Генриха Брандлера и Вальтера Штеккера. Прибывший из Москвы представитель Коминтерна Бела Кун предложил провести революционную акцию в поддержку Советской республики. Левонастро-

⁴⁶ Впоследствии только два руководителя этой партии потеряли свое кресло раньше, чем свою жизнь. Это – Никита Хрущев, против которого был организован заговор его соратниками, и Михаил Горбачев, при котором сама партия была запрещена. Ленин, возглавлявший партию с самого начала ее существования, в 1922 г. пошел на учреждение поста Генерального секретаря ЦК партии для решения текущих партийных задач и поставил на эту должность члена Политбюро Иосифа Сталина. Однако вернувшись к работе после длительной болезни оказался перед фактом, что Сталин за месяцы его отсутствия превратил свою позицию в главную должность в партии. Бесплодными оказались попытки сместить его с нее. Сталин после смерти Ленина использовал свое положение, чтобы в дальнейшем возглавить партию и страну.

⁴⁷ Несмотря на то, что этим событиям посвящено немало работ историков, в освещении этих событий еще не все ясно.

енные руководители ОКПГ решили организовать в конце марта восстание в одном из регионов Нижней Саксонии, где влияние коммунистов на рабочих было преобладающим⁴⁸. Понимая, что в данном случае речь не может идти о захвате власти, они решили организовать его под лозунгами «Союз с Советской республикой! Долой правительство!».

По-видимому, какие-то сведения об этом намерении стали известными правительству Пруссии, и оно приняло меры. В этот район были направлены части полиции с заданием изъять у рабочих оружие, которым они обладали со времен капповского путча. Полиция начала обыски и арестовывала тех, у кого находила оружие. В ответ ЦК партии 21 марта призвал к всеобщей стачке. Но она охватила только регион Мансфельда-Айслебена, где переросла в вооруженное восстание. Центром его стали химические предприятия Лейна, рабочие которых устроили баррикады. Призыву руководства ОКПГ последовали лишь члены этой партии и члены анархо-синдикалистской КРПГ. Восстание сопровождалось налетами повстанцев на банки, поджогами и грабежами, разрушением зданий и железных дорог. Особенно при этом отличился отряд под командованием Макса Гельца, который в то время был членом КРПГ.

Из других регионов страны небольшие стачки прошли лишь в регионах Рура, Тюрингии и в Гамбурге. Даже члены ОКПГ не поддержали призыв своего руководства. Всего в забастовке по всей стране участвовало менее 200 тысяч человек.

Правительственные войска и полиция окружили регион и начали очищать его от повстанцев. 29 марта восстание было в основном подавлено. 1 апреля разгромили последний отряд повстанцев, которым командовал Гельц. В ходе восстания погибло 180 человек, в том числе 35 полицейских. Около 6 тысяч человек было арестовано. Их приговорили к различным срокам тюрьмы, 8 человек – к пожизненному заключению, четверых – к смертной казни.

⁴⁸ В районе Галле-Мерзебург в организациях ОКПГ насчитывалось 67 тысяч человек. На выборах в прусский ландтаг ОКПГ получила около 200 тысяч голосов, в то время как социал-демократы – примерно 70 тысяч.

После окончания мартовских событий Леви опубликовал брошюру «Наш путь против путчизма», в которой резко критиковал партию за путчизм и заметил, что дело не обошлось без вмешательства некоего «туркестанца», который подтолкнул партию к путчу. ЦК ОКПП после этого исключил Леви из партии за грубое нарушение партийной дисциплины и вред, причиненный опубликованием его брошюры⁴⁹. После этого левонастроенные руководители ОКПП наклеивали ярлык «сторонника Леви» на всякого, кто пытался бороться против левосектантской линии.

Поспешил отмежеваться от Леви и его обвинения в причастности Коминтерна к организации мартовских событий в Германии и председатель ИККИ. 29 апреля Зиновьев заявил на заседании ИККИ: «...Утверждение социалистической и буржуазной прессы, что выступление было предпринято по настоянию Исполкома, неверно. Мы должны установить, что Исполком был точно так же поражен событиями в Германии, как и товарищи Брасс и Кенен»⁵⁰.

Было ли это заявление правдивым или оно было связано с нежеланием отвечать за поражение повстанцев и, по существу, за путчистскую тактику ОКПП в связи с мартовскими событиями, сказать невозможно, так как это заявление ни подтверждается и не опровергается документами. Но если это было действительно так, то оно свидетельствовало о слабой связи ИККИ с партиями и таком же представлении о ситуации в Германии в то время.

Впрочем, в упомянутых ранее воспоминаниях Кривицкий картину этих событий рисует иначе: «В начале 1921 года в России сложилась особо угрожающая ситуация для советского режима. Голод, крестьянские восстания, Кронштадтский мятеж и всеобщая стачка петроградских рабочих подвели правительство к черте, за которой был крах. Победы, одержанные на полях Граждан-

⁴⁹ Ленин, прочитав брошюру Леви, в письме к Зиновьеву от 10 июня по этому поводу высказался так: «Суть дела в том, что Леви политически в очень многом прав. К сожалению, он сделал ряд поступков, нарушающих дисциплину, за которые партия его исключила». – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 265.

⁵⁰ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 215. О. Брасс и В. Кенен были посланы ЦК ОКПП в ИККИ еще до мартовских событий в связи с дискуссией в партии по итальянскому вопросу.

ской войны, казались напрасными, и большевики вслепую искали пути выхода, встречая оппозицию со стороны тех самых рабочих и матросов, которые некогда были их главной опорой. Коминтерн, оказавшись в этой отчаянной ситуации, принял решение, что единственный путь, который может спасти большевизм, – это революция в Германии. Зиновьев послал в Берлин своего верного соратника Бела Куна, еще недавно стоявшего во главе Венгерской Советской республики.

Бела Кун прибыл в Берлин в марте 1921 года с приказом ЦК Компартии Германии от Зиновьева и Исполкома Коминтерна, гласящим: в Германии сложилась революционная ситуация, коммунистическая партия должна взять власть. Члены ЦК Германской компартии были в недоумении. Они не верили собственным ушам, понимая, что надежды на свержение берлинского правительства нет. Но приказ Бела Куна был ясен: немедленное восстание, отказ от Веймарской республики и установление диктатуры коммунистов. ЦК Германской компартии подчинился инструкциям из Москвы. Будучи во власти Исполкома Коминтерна во главе с Зиновьевым, ЦК Германской компартии не мог отслушаться.

22 марта была объявлена всеобщая забастовка в промышленных районах Центральной Германии – Мансфельде и Мерзебурге. 24 марта коммунисты захватили здания муниципальных учреждений в Гамбурге. В Лейпциге, Дрездене, Хемнице и других городах Центральной Германии коммунисты организовывали захват зданий, судов, муниципалитетов, банков и полицейских участков. Официальный орган немецких коммунистов “Роте фане” открыто призывал к революции. На медных рудниках Мансфельда коммунистический Робин Гуд Макс Гельц, который за год до этих событий один на один вел партизанскую войну против правительства Берлина в Фогтланде, в Саксонии, заявил, что он руководит всеми операциями. Примерно в это время по всей Германии прокатилась волна угроз взорвать общественные здания и памятники. В правительстве поняли, что это дело рук Гельца. 24 марта рабочие-коммунисты крупного завода по производству азота в Лейне, вооруженные винтовками и ручными гранатами, забаррикадировались в здании завода.

Однако все старания коммунистов скоординировать эти выступления на местах не увенчались успехом. Огромная масса рабочих не отозвалась на призывы присоединиться ни ко всеобщей забастовке, ни к отдельно вспыхнувшим выступлениям. К началу апреля восстание было подавлено по всей стране. Лидер Германской компартии д-р Пауль Леви, с самого начала возражавший против этой авантюры, сочтя ее безумием, был исключен из партии за то, что назвал виновников своими именами. Он дал понять Москве, что она совершенно не разбирается в том, какова ситуация в Западной Европе, и ее безумная затея стоила жизни тысячам рабочих. Иначе как “негодьями” и “дешевыми политиканами” вождей и эмиссаров большевистской партии он не называл.

Сразу же после мартовского восстания Компартия Германии потеряла половину своих членов. Что касается подстрекателя Макса Гельца, хотевшего динамитом расчистить путь к власти, то он был судим за убийство, поджог, разбой и другие преступления и приговорен к пожизненному заключению⁵¹.

Представляется, что Кривицкий изложил цепь событий в общем точно, хотя ошибся, назвав Леви лидером КПП, поскольку тот к тому времени вышел из состава ЦК ОКПП. К сожалению, никаких документов, подтверждающих, что Кун действовал по прямому поручению Зиновьева, не удалось найти. Полагаю, что Кун получил от Зиновьева лишь устное распоряжение. Это помогло впоследствии ему утверждать, что ИККИ не имел отношения к мартовским событиям. В то же время Бела Кун, хотя и являлся в то время одним из секретарей ИККИ, не мог потребовать от КПП начать немедленное восстание, не имея на это указание Зиновьева. При этом Кун после поражения ОКПП не понес никакого наказания, более того, при обсуждении этих событий в Коминтерне не разу не упоминалось о его вине и ответственности. В пользу предположения о том, что это было сказано ему устно, свидетельствует и то, что Кун 20 февраля был принят Лениным, но содержание этого разговора также не известно⁵².

⁵¹ *Кривицкий В.* Я был агентом Сталина...

⁵² В многотомной биохронике Ленина об этой встрече сказано: «Ленин принимает (с 12 час. 30 мин.) секретаря Исполкома *Коминтерна* Б. Куна» // Биохроника В.И. Ленина. Том X. (Январь–июль 1921 г.).

«Теория наступления»

Самое интересное заключалось в том, что руководители ОКПГ, как и Бела Кун, сделали вывод из поражения в марте прямо обратный его результатам. Они считали по-прежнему, что массы готовы к самым решительным действиям, стоит только их к этому призвать и самой партии следует начать активные действия, чтобы вспыхнула революция. Эти взгляды тогда получили название «теории наступления». В тезисах ЦК ОКПГ, принятых пленумом ЦК в апреле, говорилось: «В эпохи высокого политического напряжения подобные действия, даже если они ведут к временному поражению, являются необходимыми предпосылками будущей победы, для революционной партии они являются единственно возможным способом привлечь к себе и на сторону победоносной борьбы рабочие массы. Выступление и само является фактором, дающим толчок к созданию революционного настроения в массах»⁵³.

Кажущаяся революционность этой «теории», при отсутствии серьезного политического опыта у молодых компартий, привела к тому, что подобные взгляды утвердились не только в руководстве ОКПГ, но и в компартиях Венгрии, Италии, Австрии, среди части французских, польских, и чехословацких коммунистов. В условиях начавшегося после завершения советско-польской войны спада революционного движения эти представления стали весьма опасными, поскольку грозили неизбежными поражениями, которые, в конце концов, могли закончиться физическим уничтожением компартий.

В ОКПГ, впрочем, раздавались и трезвые голоса о том, что следует отказаться от «левых фраз» и необходимо перейти к систематической и интенсивной кампании во всех населенных пунктах и в профсоюзах по развертыванию борьбы под лозунгами обеспечения прожиточного минимума, запрещения сворачивания производства. Эти экономические требования дополнялись политическим лозунгами о запрете реакционных организаций в стра-

⁵³ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 213.

не, создании рабочей самообороны и союза с советской Россией. Но партийное руководство не хотело отказываться от своих «левых» установок.

Ситуация серьезно осложнялась тем, что в то время в руководстве Коминтерна еще не пришли к выводу о необходимости выработки новых политических установок. Ленин весной 1921 г. из-за перегруженности «внутрироссийскими» делами не мог уделять много внимания проблемам Коминтерна. Впрочем, узнав от Георгия Димитрова во время встречи с ним 9 апреля о том, что руководство БКП считает возможным взять курс на вооруженное восстание для установления советской власти в стране, сказал, что в данной ситуации эти представления в корне ошибочны. Компартия еще слаба, в массах большим влиянием пользуется Земледельческий союз, который считал себя крестьянской партией и находился у власти в Болгарии. Международное положение неблагоприятно и революция в Болгарии не сможет получить поддержку извне. «Будьте осторожны, считайтесь с реальными условиями и возможностями, не увлекайтесь! Да, не увлекайтесь! – подчеркнул Ленин. – Иначе неизбежно, что такое восстание будет разгромлено и будет нанесен большой вред делу революции, может быть совершенно непоправимый»⁵⁴.

В то же время на заседаниях руководства Коминтерна раздавались совсем иные речи. Карл Радек твердил о том, что Коминтерну следует взять курс «налево». Зиновьев утверждал, что несмотря на замедление темпа революционного движения нет необходимости что-либо изменять в тактике Коминтерна. Назревала потребность уточнения политического курса Коминтерна и компартий.

Подготовка к Третьему конгрессу

На июнь 1921 г. был намечен созыв III конгресса Коминтерна. В связи с этим некоторые компартии сформулировали свои представления о создавшейся ситуации и задачах партии. Партийный

⁵⁴ Цит. по: Там же. С. 217.

совет Коммунистической рабочей партии Польши в мае принял тезисы «Переходный период, частичные действия, частичные требования и окончательная революционная борьба» как документ к III конгрессу Коминтерна. Хотя в нем сказывалась некоторая переоценка революционного характера той ситуации, однако все же констатировалось, что массы не осознали необходимости борьбы за победу пролетарской революции. Во главу угла предлагалось поставить организацию движения в защиту повседневных требований масс. Особенно важным был тезис о том, что партия, выступая инициатором массовых выступлений, не должна проводить такие выступления в одиночку, без поддержки масс. «Партия должна остерегаться иллюзий, что можно вызвать классовые выступления в случае недостатка революционного настроения масс путем одного только “примера”, путем выступления организованных коммунистов»⁵⁵.

В докладе на Учредительном съезде компартии Чехословакии Богумир Шмераль констатировал, что европейская буржуазия прошла первый критический момент после военного поражения и вновь приступила к строительству старого эксплуататорского аппарата. Первостепенное значение для партии, – заявил докладчик, – приобретает защита интересов трудящихся и недопустимы сектанство и авантюризм. Он назвал авантюрой действие, не вытекающее автоматически, естественно, из местного положения и из собственных потребностей масс. «Авантюрой» является желание вызывать искусственно боевое положение безотносительно к условиям какой бы то ни было ценой, сообразно с идеологическими воззрениями отдельных лиц или даже небольшой группы, хотя бы и с помощью провокации. Против такой тактики нужно принципиально протестовать самым решительным образом... Предпосылкой для революционного развития является приведение огромных масс пролетарских и полупролетарских в движение и кипение»⁵⁶. По сути Шмераль в своем докладе дал бой «теории наступления», сторонниками которой являлись тогда не только лидеры ОКПП, но и руководители немецкой секции КПЧ.

⁵⁵ Цит. по: Там же. С. 221.

⁵⁶ Цит. по: Там же. С. 222–223. Для Ленина был сделан русский перевод доклада Шмеряля и он его внимательно прочитал, подчеркнув в тексте многие места доклада, в том числе и приведенные цитаты.

Свою позицию высказал ЦК ОПКГ, приняв в мае «Тезисы о тактике Коммунистического Интернационала». Они отражали взгляды сторонников «теории наступления». Коммунисты, говорилось в них, «обязаны при обострении положения, угрожающего жизненным интересам пролетариата, идти впереди масс и пытаться вовлечь их своей инициативой в борьбу, даже хотя бы с риском увлечь за собой только часть массы»⁵⁷. О мартовском выступлении было в них сказано как о первой попытке порвать с прошлым и собственными силами активно вмешаться в ход революции, чтобы ускорить ее и завоевать руководство массами. Коминтерну предлагалось основывать свою тактику на том, что в ближайшем будущем предстоит новая полоса революционных боев, поскольку резкие политические кризисы могут наступить в любой момент.

Бела Кун и один из лидеров ОКПГ Август Тальгеймер пошли еще дальше. Они подготовили проект тезисов о тактике для принятия будущим конгрессом, в которых политическое руководство классовой борьбой отождествлялось с руководством военными действиями армии, проблемы строительства партии и ее методы работы рассматривались как бы в аналогии с военными проблемами, а многообразие и многосторонность классовой борьбы фактически сводилась к вооруженным действиям. Расценив борьбу рабочих в защиту их повседневных интересов как по существу бесполезную, они требовали рассматривать ее лишь под углом зрения революционизирования масс.

«Леваки» фактически исходили из концепции «чем хуже, тем лучше». Они считали безработных естественным штурмовым отрядом пролетарской революции, поскольку им нечего терять и они должны все приобрести. Проповедники подобных взглядов не осознавали, что люди, поставленные в подобное положение, могут стать игрушкой в руках тех сил, которые направят их не в сторону революционной борьбы, а наоборот в сторону реакции и фашизма, что имело место в Германии в последующие годы. Ну и, разумеется, компартиям предписывалось, как только они станут массовыми, переходить от преобладания пропаганды к преобла-

⁵⁷ Цит. по: Там же. С. 223–224.

данию действий, а эти самостоятельные действия должны были, по их мнению, пробудить массы и вызвать их активизацию. Эта революционная фразеология становилась весьма опасной.

Ленин, прочитав этот документ, пришел к выводу: «Тезисы Тальгеймера и Бела Куна в корне политически неверны. Фраза и игра в левизну»⁵⁸, и потребовал отвергнуть их как неверные в основе. Он выразил сожаление, что Радек, подготавливая к конгрессу проект тезисов о тактике Коминтерна, ухудшил их, заменив сформулированную в первоначальном проекте задачу завоевания на сторону коммунизма большинства рабочего класса заимствованным из тезисов Тальгеймера и Куна термином «завоевание социально решающих частей рабочего класса».

Критикуя уступки Радека «глупячеству “левых”», Ленин подчеркнул: «Большинства нигде (рабочего класса) коммунистические партии еще не завоевали: не только для организационного руководства, но и для принципов коммунизма. Это основа всего. “Ослаблять” этот фундамент единственно разумной тактики – преступное легкомыслие»⁵⁹.

Ленин считал необходимым в этих тезисах ясно и недвусмысленно сформулировать, что основывать тактику следует не на представлении о возможности легкой победы рабочего класса, а на основательной подготовке революции, на неуклонном и систематическом завоевании на свою сторону большинства рабочего класса и в первую очередь внутри старых профсоюзов. Он потребовал констатировать в тезисах, что «тактика “открытого письма” обязательна повсюду. Это надо сказать прямо, точно, ясно, ибо колебания насчет “открытого письма” архивредны и архипозорны и архираспространены. Нечего греха таить. Всех, кто не понял этой обязательности тактики “открытого письма”, не позже как через месяц после III конгресса Коммунистического Интернационала исключить из Коммунистического Интернационала»⁶⁰.

⁵⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 265.

⁵⁹ Там же. С. 266.

⁶⁰ Там же. С. 267. Имелось в виду опубликованное 8 января 1921 Открытое письмо ЦК ОКПГ всем пролетарским организациям страны с предложением совместной борьбы за отстаивание повседневных экономических тре-

Ленин тогда считал, что при обилии горючего материала в Европе революционные взрывы возможны и это следовало учитывать коммунистам. Но строить на этом свою тактику неправильно, и настаивал, чтобы в тезисах содержалось предостережение против принятия коммунистами общего боя, навязанного провокацией правительства. Учитывая распространенность «левых» настроений, в том числе и в руководстве ИККИ, он предложил обсудить этот вопрос в Политбюро ЦК РКП(б).

После этого был подготовлен новый проект тезисов, опубликованный за подписями представителей Бюро делегации РКП(б) (Бухарина, Зиновьева и Радека) и делегации ОКПГ (Б. Браунталя, Пауля Фрелиха, Ф. Геккерта и А. Тальгеймера). Но и в нем сохранилась «левая» направленность. На встрече двух делегаций развернулась весьма острая дискуссия, и Ленин высказался за новую переработку проекта тезисов. Германская делегация после этого предложила, чтобы русская делегация самостоятельно представила конгрессу новый проект, оставив за собой право сделать к нему поправки.

16 июня Ленин внес в Политбюро ЦК РКП(б) предложение о коренной переработке проекта тезисов о тактике. И Политбюро постановило: «За основу исправленной резолюции взять ту мысль, что надо во много раз подробнее указать конкретные ошибки и во много раз настойчивее предостеречь от повторения этих ошибок»⁶¹. Политбюро одобрило предложение Ленина. И на конгресс проект тезисов о тактике был внесен от делегации РКП(б).

бований трудящихся, а также требований, направленных на защиту и расширение демократических прав и свобод. В руководстве Коминтерна вначале эту инициативу восприняли критически, особенно Зиновьев и Бухарин. Тогда Радек, который вместе с Леви составлял это письмо, обратился к Ленину. Тот поддержал Радека. Об этом сам Ленин писал позднее, что «считает тактику “открытого письма” совершенно правильной тактикой (я осудил противоположное мнение наших “левых”, которые были против этого письма)» – В.И. Ленин Кларе Цеткин и Паулю Леви 16 апреля 1921 // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 149.

⁶¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 80.

Споры перед конгрессом

Своеобразной «разведкой боем» стали заседания ИККИ накануне конгресса с участием делегатов и встречи руководителей ИККИ с делегациями. На них шла дискуссия по проблемам тактики, соотношения борьбы за частичные требования с задачами конечной борьбы за власть. Обсуждалось положение в различных партиях, причины замедления темпов революционного движения, пути новой мобилизации масс на борьбу. Стало ясно, что значительная часть делегатов первоочередной задачей компартий по-прежнему считает борьбу с центризмом в рядах компартий и подготовку их к революционным боям. Хотя необходимость борьбы с оппортунизмом, наследием социал-демократизма оставалась важной задачей, особенно там, где партия еще не до конца очистилась от центристов. Но в целом этот этап был уже пройден и на передний план выдвинулась задача работы в массах, укрепление связи компартий с массами. Этого не понимали «левые». После конгресса Ленин назвал особенностью положения в международном коммунистическом движении летом 1921 г. «то, что некоторые из лучших и влиятельнейших частей Коммунистического Интернационала не совсем правильно поняли эту задачу, чуточку преувеличили “борьбу с центризмом”, чуточку перешли ту грань, за которой эта борьба превращается в спорт, за которой начинается компрометация революционного марксизма. В этом был “гвоздь” III конгресса.

Преувеличение было небольшое. Но опасность его была громадная. Борьбаться с ним было трудно, ибо преувеличение совершали действительно лучшие, преданнейшие элементы, без которых, пожалуй, и вовсе не было бы Коммунистического Интернационала»⁶².

Действительной опасностью в тот момент было стремление уклониться от диктуемых обстановкой задач повседневной, кропотливой работы в массах, заменив ее «революционными» лозунгами и призывами к действию, сектантско-авантюристическими

⁶² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 96–97.

установками Это вело не только к опасной изоляции компартий от масс, но и ставило под угрозу само существование компартий.

Этим была вызвана резкость выступлений Ленина против «левых» установок. Об этом, в частности свидетельствует его пометка: «Руготня немецких левых VKPD (15.VI.1921)»⁶³. Ленин был настолько резок в этом споре, что германская делегация написала письмо в ЦК РКП(б)⁶⁴, и на следующий день он был вынужден принести ей свое извинение: «Пользуюсь этим случаем, чтобы подчеркнуть, что я решительно беру назад употребленные мною грубые и невежливые выражения и настоящим повторяю в письменной форме свою устную просьбу извинить меня»⁶⁵.

Один из членов германской делегации Фриц Геккерт вспоминал впоследствии о той страсти, с которой Ленин критиковал ошибочную позицию ЦК ОКПГ во время мартовских событий: «Ведь провокация была ясна, как на ладони. И вместо того, чтобы в целях защиты мобилизовать рабочие массы для отпора атакам буржуазии и таким образом показать массам, что вы правы, вы выдумали бессмысленную “теорию наступления”, которая всем полицейским, всем реакционным властям дает возможность изображать вас как зачинщиков нападения, от которых надо защищать народ!»⁶⁶.

Сохранилось также немало воспоминаний о речи Ленина на заседании ИККИ во время обсуждения французского вопроса. Компартия Франции в это время проходила трудный путь преодоления пережитков своего прошлого, в ее руководстве было немало

⁶³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. Примечание 411.

⁶⁴ В письме в ЦК РКП(б) от 16 июня 1921 В. Кёнен, А. Тальгеймер и П. Фрелих заявляли, что немецкая делегация на III конгрессе Коминтерна, одобряя тезисы о тактике, выработанные русской делегацией, требует, чтобы в случае принятия конгрессом особой резолюции по мартовскому выступлению в нее были бы внесены следующие положения: 1) мартовское выступление не было путчем, а было шагом вперед в развитии немецкой революции и партии, характеристика его как наступления, не достаточно глубоко подготовленного, ошибочна; 2) исключение П. Леви из партии правильно; 3) всякая фракционная деятельность в ОКПГ запрещается и др.

⁶⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 434.

⁶⁶ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5. Воспоминания зарубежных современников. – М.: Политиздат, 1969. С. 349.

оппортунистических элементов. В то же время в партии получили распространение и левацкие тенденции. В частности «левые» упрекали руководство партии за то, что во время призыва новобранцев в армию весной 1921 г. газета «Юманите» вместо лозунга всеобщей забастовки потребовала, чтобы коммунисты сохраняли спокойствие и дисциплину. Партию упрекали в оппортунизме. Заседание длилось два дня. Один оратор сменял другого, обстановка на заседании накалялась. Неожиданно во время страстной речи Бела Куна, обвинявшего КПФ в оппортунизме, в зале появился Ленин. Это смутило оратора, быстро завершившего свою речь.

Слово получил Ленин. Он начал свое выступление с критики предыдущего оратора: «Я пришел очень удачно, как раз во время речи Бела Куна. Ведь я явился сюда для борьбы со взглядами тов. Бела Куна, потому что я знаю с полной достоверностью, что если Бела Кун открывает рот, то это для того, чтобы защищать левых. И мне хотелось бы узнать, кого он защищал. Тов. Бела Кун думает, что коммунизм – это защита левых. Он ошибается. Против такой ошибки нужно выступить со всей серьезностью». Ленин почеркнул: «Подготовка революции во Франции, в одной из самых крупных европейских стран, не может вестись одной какой-нибудь партией. Завоевание профсоюзов французскими коммунистами, – вот что меня радует больше всего».

Он заметил, что, разумеется, надо бороться против оппортунизма и критиковать за оппортунистические действия. Но не следует нападать на партию без разбору, не следует навязывать ей «левые» глупости. «И когда говорят, подобно тов. Бела Куну, что хладнокровие и дисциплина не оправдали себя, – это глупость в духе левых. Я пришел сюда, чтобы сказать левым товарищам: если вы последуете такому совету, вы убьете революционное движение, как это сделал Марат».

В речи Ленина прозвучала очень интересная мысль: «Победе коммунизма во Франции, в Англии и в Германии можно помешать только левыми глупостями. Если мы будем продолжать нашу борьбу против оппортунизма без всяких преувеличений, мы наверно победим»⁶⁷.

⁶⁷ Ленин В.И. Речь на заседании Исполкома Коминтерна. 17 июня 1921 г. // В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. С. 308.

Это были слова политического деятеля, уверенного в незыблемости тех идейно-теоретических и политических канонов, борьбе за победу которых он посвятил свою жизнь, не останавливаясь ни перед чем. Воодушевленный успехом в России, он мечтал завершить начатое дело мировой революции и делал все, что ему представлялось необходимым для этого. До конца своих дней Ленин не осознал, что это был путь не к счастью людей, а лишь недостижимая призрачная химера.

Начало работы конгресса

Третий конгресс Коминтерна состоялся в Москве 22 июня – 12 июля 1921 г. В нем участвовали представители 48 компартий, 28 союзов молодежи и еще нескольких других организаций. Повестка дня конгресса включала много вопросов, но в центре всех обсуждений оказались вопросы международного положения и дальнейшей политики компартий. При этом почти с самого начала оказалось, собственно, это проявилось еще на заседаниях ИККИ до конгресса, что многие делегаты европейских компартий были сторонниками «теории наступления». При этом руководящие деятели РКП(б), выделенные именно для работы в Коминтерне – Зиновьев, Бухарин и Радек – имели по вопросам политики Коминтерна в данной ситуации тенденцию прислушаться к мнению «левых» сектантов. Чтобы не допустить этого на конгрессе, Ленин добился решения Политбюро ЦК о необходимости единой позиции делегации РКП(б) на конгрессе, в частности, по вопросу о проекте тезисов по тактике, внесенном от имени делегации РКП(б). И настойчиво добивался принятия конгрессом решений в духе этого проекта.

В докладе о мировом экономическом кризисе и задачах Коминтерна, с которым выступил Троцкий, во внесенных им на рассмотрение конгресса тезисах констатировалось, что первый период революционного движения после войны, отличавшийся стихийностью напора масс, когда правящие классы вынуждены были пойти на значительные уступки, в значительной степени

завершился. Буржуазия сумела сохранить и даже укрепить устойчивость своих государственных органов. Более того, она даже перешла в наступление против рабочих масс как на экономическом, так и на политическом фронте. За год, прошедший после Второго конгресса ряд боев рабочего класса закончился поражениями. Речь шла о поражении Красной армии под Варшавой в августе 1920 г., неудаче движения итальянского пролетариата в сентябре и восстании немецких рабочих в марте 1921 г. Это означает, отмечалось в тезисах, что «революционная борьба пролетариата за власть переживает в мировом масштабе заминку, замедление темпа»⁶⁸.

Признание, что мировая война не завершилась мировой революцией, не означало что руководители РКП и Коминтерна усомнились в правильности своей принципиальной позиции, ориентации на неизбежность мировой революции. Они просто делали вывод, что следует ее подготовку сделать более основательной, что компартиям надо «углублять и расширять классовые конфликты, связывать их в национальном и международном масштабе единством цели и единством практического действия, чтобы, таким образом, во главе пролетариата, сломить все сопротивления на пути к его диктатуре и к социалистической революции»⁶⁹. Таким образом, в решениях конгресса (как и всех последующих форумах Коминтерна) та же идея фикс – курс на мировую революцию – оставалась главной. Все остальные установки касались только того, как, по мнению коммунистов, найти лучший путь к решению этой задачи. В этом смысле и следует оценивать то, что произошло на этом конгрессе⁷⁰.

⁶⁸ Коммунистический Интернационал в документах... С. 179.

⁶⁹ Там же. С. 180.

⁷⁰ В советской историографии Коминтерна Третьему конгрессу уделялось особое внимание, поскольку он нацелил компартии на борьбу за повседневные интересы трудящихся и преодолел левацко-сектантское стремление проводить «политику наступления», для которого у компартий в то время не было возможности. Эту точку зрения разделял и автор, считавший что конгресс благодаря Ленину сумел направить коммунистическое движение на решение задач, имевших в тот период наиболее важное значение для компартий в борьбе за влияние в массах рабочего класса и таким путем готовить

Дискуссия с «леваками»

Если доклад Троцкого и принятие по его докладу тезисов «Мировое положение и наши задачи» прошли более или менее спокойно, то по другим вопросам повестки дня конгресса разгорелась горячая дискуссия. При этом «левые» тенденции проявлялись не только в выступлениях делегатов. В докладе Зиновьева о деятельности ИККИ был также сделан упор не на необходимости укрепления связи компартий с массами, а на усилении борьбы с правыми и центристскими элементами в компартиях. Он даже назвал эту борьбу «главной задачей»⁷¹. Делегаты от итальянской, германской и венгерской компартий, развивая эту установку, потребовали всемерного усиления борьбы с центристскими и полцентристскими деятелями и исключения их из компартий. Подчас в число таких элементов включали даже тех, кто выступал в партиях за применение более гибкой тактики. «Борцы с центристами» ратовали за «чистоту» компартий и изгнания из них всех, кто еще не преодолел ошибочных взглядов. По существу они отрицали необходимость борьбы за массовый характер компартий. Такую позицию Ленин считал преувеличением борьбы с центризмом, которое следовало исправить. В «Письме к немецким коммунистам» (о котором речь шла в предыдущем разделе) он заметил,

массы к новым революционным битвам. Хорошо помню, что мне казалось важным доказать, что, в отличие от последующих лет с середины 1920-х – 1933 гг., когда Коминтерн руководствовался в значительной степени установками Сталина и проводил левосектантскую линию, Третий конгресс заложил основы массовой политики, получившей свое развитие и продолжение в антифашистской борьбе Коминтерна во второй половине 1930-х гг.

Такого рода формулировки были неточны, поскольку в начале 1920-х гг. Коминтерн и компартии были прежде всего нацелены на свершение мировой революции и искали пути подготовки этой революции. Ориентация на мировую революцию оставалось главной стратегической целью. Революционная иллюзия остается прежде всего иллюзией, в этом находится ключ к оценке споров и дискуссий того времени в Коминтерне.

⁷¹ III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. – Петроград, 1922. С. 85, 86, 101.

что если бы это преувеличение сохранилось, это «погубило бы Коммунистический Интернационал наверняка»⁷².

Острое столкновение с леваками произошло на заседании конгресса при обсуждении вопроса о тактике Коминтерна. Ему предшествовало опубликование в газете конгресса за подписями германской, австрийской и итальянской делегаций поправок к проекту тезисов о тактике. К этим поправкам присоединилась делегация немецкой секции КПЧ, большинство венгерской делегации и делегаты Коммунистического Интернационала Молодежи⁷³. В поправках предлагалось положить в основу тактики компартий «теорию наступления», убрать из проекта тезисов слова «большинство» там, где говорилось о необходимости завоевания на сторону коммунизма большинства рабочего класса, заменив его термином «социально-решающие слои», не упоминать в этом документе «Открытого письма» ОКПП, а также не давать критических замечаний в отношении мартовского выступления.

Следует заметить, что это само по себе явилось уникальным событием в истории Коминтерна. В последующие годы выдвигаемая политическая линия партией советских коммунистов встречала только поддержку и согласие со стороны представителей других компартий. Впоследствии только один раз одна из компартий решилась высказать свое несогласие с той линией, которая была выбрана ЦК РКП(б) (об этом речь пойдет в связи с событиями в Германии осенью 1923 г.). По разным вопросам подчас высказывались несовпадающие друг с другом мнения, это было в общем допустимо, но, как правило, предложения «советских товарищей» принимались неукоснительно.

Отпор левакам дал в своей речи на заседании конгресса 1 июля Ленин. Он кратко суммировал принципиальные основы тактики Коминтерна. По поводу поправок сказал: «Если конгресс не будет вести решительного наступления против таких ошибок, про-

⁷² Ленин В.И. Письмо к немецким коммунистам. 14 августа 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44 С. 97.

⁷³ Международная молодежная организация, секция Коминтерна, существовавшая с 1919 по 1943 гг.

тив таких “левых” глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таково мое глубокое убеждение. Но мы – организованные и дисциплинированные марксисты. Мы не можем удовлетворяться речами против отдельных товарищей. Нам, русским, эти левые фразы уже до тошноты надоели. Мы – люди организации. При выработке наших планов мы должны идти организованным путем и пытаться найти верную линию»⁷⁴. Ленин твердо отстаивал проект тезисов, представленный русской делегацией, подчеркивая, что тот носит компромиссный характер, что необходимо среди коммунистов. Эти тезисы явились результатом долгих размышлений и совещаний с различными делегациями. «Они имеют свою цель установление основной линии Коммунистического Интернационала и необходимы особенно теперь, после того, как мы не только формально осудили настоящих центристов, но и исключили их из партии»⁷⁵.

Ленин предусмотрел, что некоторые члены делегации РКП(б) на конгрессе могли занять позицию, близкую к взглядам леваков, и нейтрализовал это, добившись принятия Политбюро решения о том, что все члены делегации обязаны проводить при решении вопроса и принятии конгрессом тезисов о тактике единую позицию: «Ввиду того, что тезисы о тактике являются плодом компромиссного решения ЦК РКП, все ораторы от РКП должны в своей речи указывать, что никакие поправки, сколько-нибудь существенного характера, не могут быть допускаемы, не вызывая этим пересмотра всех тезисов в целом»⁷⁶.

Подвергнув уничтожающей критике попытку отказаться от завоевания большинства рабочего класса как неперемennого условия победы в революции, Ленин заметил: «Тот, кто не понимает, что в Европе, – где почти все пролетарии сорганизованы, – мы должны завоевать большинство рабочего класса, тот потерял для коммунистического движения, тот никогда ничему не научится,

⁷⁴ Ленин В.И. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала. 1 июля // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 23.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 85.

если он в течение трех лет великой революции этому еще не научился»⁷⁷.

Как он это делал не раз, Ленин вновь разъяснял зарубежным коммунистам, что в России большевики победили в условиях войны потому, что за ними было большинство рабочего класса, а также половина армии, непосредственно после захвата власти, а также потому, что «⁹/₁₀ крестьянской массы в течение нескольких недель перешли на нашу сторону; мы победили потому, что приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую и осуществили ее на практике. Наша победа в том и заключалась, что мы осуществили эсеровскую программу; вот почему эта победа была так легка»⁷⁸.

Опираясь на российский опыт, когда немногочисленная партия большевиков смогла взять власть, ибо в условиях войны при наличии вооруженных миллионах рабочих и крестьян сумела подготовить революцию, выдвигая лозунг немедленного мира во чтобы то ни стало, а дав крестьянам землю, привлекла его на свою сторону большинство крестьянства, руководитель российских коммунистов вновь и вновь повторял, что «...для победы, для удержания власти, необходимо не только большинство рабочего класса... но большинство эксплуатируемых и трудящихся сельского населения»⁷⁹. В революционной партии не может быть спора о необходимости революционного наступления, но необходимо правильное понимание того, что основным условием успеха является подготовка наступления, то есть прежде всего завоевание большинства трудящихся масс города и деревни.

Таким образом путь борьбы с болезнью «левизны», толкавшей коммунистов на неподготовленные революционные выступления, Ленин и Коминтерн под его руководством видели через разъяснение правильных, по их мнению, путей подготовки революции. Представляется, что средство «лечения» было выбрано по существу такого же порядка, что и сама «болезнь», то есть левацкое по

⁷⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 25–26.

⁷⁸ Там же. С. 30.

⁷⁹ Там же. С. 32.

существу, что не излечивало болезнь, а загоняло ее вглубь. Легковесные химеры леваков заменялись «правильными» химерами ортодоксального марксизма. Но дело это не меняло.

Тезисы о тактике

Хотя после речи Ленина леваки и продолжали настаивать на своей точке зрения, но настроение большинства делегатов все же склонилось в пользу одобрения проекта тезисов. После того, как несколько делегатов выступили в поддержку ленинской позиции, инициаторы «левых» поправок подали в президиум конгресса заявление о своей согласии с основными принципами проекта тезисов о тактике, предложенного русской делегацией, исключительно и определенно в смысле высказывания Ленина и других представителей РКП(б). Тезисы о тактике были приняты единогласно.

Они начинались с положения о том, что Коминтерн создан «для организации совместного действия пролетариев разных стран, стремящихся к единой цели: свержению капитализма, установлению диктатуры пролетариата и созданию единой международной Советской республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма – этой первой ступени коммунистического общества».

Далее в них отмечалось, что уже образовался ряд массовых компартий, нигде, впрочем, не взявших в свои руки фактического руководства рабочими массами в их действительной революционной борьбе. Поскольку большинство рабочего класса находится вне коммунистического влияния, в тезисах подчеркивалась, что «завоевание исключительного влияния на большинство рабочего класса, вовлечение его в непосредственную борьбу является в настоящий момент важнейшей задачей Коммунистического Интернационала...»⁸⁰.

⁸⁰ Коммунистический Интернационал в документах... С. 180, 183.

Приведенные отрывки тезисов показывают, что несмотря на то, что на конгрессе удалось отвергнуть установки леваков, позиция Коминтерна в целом осталась левой. Мировую ситуацию продолжали видеть через «розовые очки», не считаясь с тем, что полоса революционных битв все дальше уходит в прошлое. Иллюзии о революционном настроении рабочего класса, идеологическая убежденность в том, что удастся внушить рабочим массам желание подняться на борьбу под коммунистическими знаменами, препятствовали реальному суждению о своих возможностях, не говоря уже о том, что, закрывали путь к расширению своего влияния.

Вместе с тем в тезисах содержалось указание на то, что компартиям следует активно бороться «за удовлетворение насущных нужд пролетариата», «выставить такие требования, которые удовлетворяют неотложным запросам рабочего класса». Впрочем тут же объяснялось, почему выдвигалась такая установка: «Только став во главе борьбы пролетариата, только поощряя эту борьбу, коммунисты, действительно, могут завоевать широкие массы пролетариата для борьбы за диктатуру». В ходе борьбы за свои повседневные требования «рабочий класс придет к сознанию, что, если он хочет жить, капитализм должен умереть»⁸¹. Это означало, что дело заключалось не столько в ориентировании партий на необходимость отстаивания повседневных интересов рабочих, сколько в том, что эта борьба должна служить средством завоевания на свою сторону рабочих для осуществления революции под руководством коммунистов.

Подход к этой проблеме под углом того, что борьба за насущные потребности широких пролетарских масс должна стать исходным пунктом борьбы за власть, создавала возможность соперникам коммунистов в рабочем движении обвинять их в своекорыстии, в том, что они не защищают насущные интересы трудящихся, стремясь помочь им, а используют эту борьбу в своих целях. И такое обвинение, как свидетельствуют документы конгресса, было справедливым.

⁸¹ Там же. С. 189, 190.

Кроме того, тезисы ориентировали компартии на то, что борьбу за частичные требования следует вводить в русло контроля над производством, что совсем не отвечало ранее сделанной конгрессом оценке положения о том, что буржуазия перешла в наступление против рабочих масс как на экономическом, так и на политическом фронте⁸². Противоречивость таких оценок и установок свидетельствует, что руководители Коминтерна продолжали все же надеяться на то, что новая революционная волна придет в ближайшее время и к ней надо готовиться. Поэтому в тезисах и встречаются формулировки такого рода: «Революционная сущность настоящей эпохи состоит именно в том, что самые скромные жизненные требования рабочих масс несовместимы с существованием капиталистического общества, и что, таким образом, борьба за эти требования вырастает в борьбу за коммунизм». «Каждая отдельная стычка может превратиться в борьбу за власть»⁸³.

В тезисах особое внимание уделялось координации действий компартий в международном масштабе, подчеркивалось, что компартии должны в период борьбы оказывать друг другу самую энергичную поддержку, укреплять международную связь коммунистов в их непрерывной общей борьбе сомкнутым фронтом. Как о первой обязанности коммунистов всех стран говорилось о безоговорочной поддержке советской России. «Они должны не только самым энергичным образом противиться нападению на советскую Россию, но и всеми мерами бороться за устранение препятствий, которые ставятся капиталистическими государствами к общению советской России с мировым рынком и другими народами. Только когда советской России удастся восстановить хозяйство и устранить невероятную нужду, вызванную трехлетней империалистской и трехлетней гражданской войной, только тогда советской России удастся поднять работоспособность ее народных масс, и она будет в состоянии как помочь победоносным пролетарским государствам Запада в будущем

⁸² См.: Там же. С. 166.

⁸³ Там же. С. 191, 192.

продовольствием и сырьем, так и защитить их от удушения американским капиталом»⁸⁴.

Новым моментом в тезисах было указание на то, что компартиям следует «путем усиления давления на другие партии, опирающиеся на пролетариат, начинать совместную борьбу за ближайшие интересы пролетариата»⁸⁵. Это как бы открывало путь к единому фронту с социал-демократическим партиями в защите интересов рабочих. Но эта важная идея тут же сводилась на нет указанием, что надо заранее подготовить рабочие массы к возможности предательства со стороны некоммунистических партий в любой момент борьбы. Более того, тезисы заканчивались требованием необходимости борьбы с социал-демократами и центристами, доказывая массам, что те не только не желают бороться за свержение капитализма, но и за самые элементарные неотложные нужды рабочего класса. «Коммунистический Интернационал может вырвать у этих агентов буржуазии влияние на рабочий класс... Коммунистический Интернационал является единственной организацией международного пролетариата, которая, основываясь на своих принципах, способна руководить борьбой против капитализма»⁸⁶.

Создание Профинтерна

Непоследовательность, проявившаяся в Тезисах о тактике, когда, с одной стороны, как первочередная проблема выдвигалась задача борьбы за массы, причем путь к этому намечался через активное участие в борьбе за повседневные интересы этих масс, а с другой стороны, все это рассматривалось как подведение масс к решающим боям за власть, была характерна не только для данного документа. Еще в большей степени это можно сказать о линии Коминтерна в вопросе о профсоюзах. Ко времени Третьего

⁸⁴ Там же. С. 199.

⁸⁵ Там же. С. 193.

⁸⁶ Там же. С. 201.

конгресса, как уже было сказано раньше, стало ясно, что компартии не вели за собой большинство рабочего класса. Но, как не странно, сохранялась надежда перетянуть на свою сторону большую часть профсоюзной массы. К тому же руководители реформистских объединений в различных странах начали выгонять из профсоюзов тех, кто выступал за принятие профсоюзами принципов Коминтерна. И это все привело к тому, что в принятой конгрессом резолюции Амстердамский Интернационал был назван «главной опорой международного капитала»⁸⁷. Такая оценка, по существу, превращала в фразу тезис, о том, что главной задачей коммунистов в ближайшую эпоху является настойчивое, упорное стремление завоевать большинство профессионально-организованных рабочих. Это большинство, предписывалось в резолюции конгресса, следовало «путем самого активного участия в их повседневной борьбе привести их вопреки всем сопротивлениям в ряды коммунизма»⁸⁸.

Ставя эту задачу, лидеры Коминтерна, а вернее руководители ЦК РКП(б), вместе с тем пошли на создание Красного Интернационала профсоюзов (КИП, Профинтерн), учредительный конгресс которого состоялся в Москве 3–19 июля 1921 г. На этом конгрессе был признан лозунг диктатуры пролетариата и отвергнут принцип «нейтральности» профдвижения в политической борьбе. Вместе с тем этот конгресс поставил задачу завоевания профсоюзов, то есть многомиллионной массы, находящейся в старых профсоюзах». Но эта масса (по крайней мере, большинство ее) находилась в профсоюзах, входивших в Амстердамский Интернационал. Создавая Профинтерн, объединявший профсоюзы, которые признавали основной принцип коммунизма – лозунг диктатуры пролетариата, противопоставив его многомиллионному Амстердамскому Интернационалу, рассчитывать при этом на то, что удастся завоевать на свою сторону большинство членов объединения, в котором видели «главную опору международного капитала», было, по крайней мере, весьма странно.

⁸⁷ Там же. С. 234.

⁸⁸ Там же. С. 235.

Ленин, год назад написал в своей книге: «Нет сомнения, господа “вожди” оппортунизма прибегнут ко всяческим проделкам буржуазной дипломатии, к помощи буржуазных правительств, попов, полиции, судов, чтобы не допустить коммунистов в профсоюзы, всячески вытеснить их оттуда, сделать им работу внутри профсоюзов возможно более неприятной, оскорблять, травить, преследовать их. Надо уметь противостоять всему этому, пойти на все и всякие жертвы, даже – в случае надобности – пойти на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приемы, умолчания, сокрытие правды, лишь бы проникнуть в профсоюзы, остаться в них, вести в них во что бы то ни стало коммунистическую работу»⁸⁹. Он высмеивал леваков, считавших необходимым создавать «новенький, чистенький, неповинный в буржуазно-демократических предрассудках, негрешный цеховыми и узкопрофессионалистскими грехами “рабочий союз”, который будто бы будет (будет!) широким и для участия в котором требуется только (только!) «признание советской системы и диктатуры»⁹⁰. А теперь вместе с другими руководителями Коминтерна пошел на создание такой организации, возможность возникновения которой отвергал!

В приветствии учредительному конгрессу Профинтерна Ленин высказался так: «Завоевание членов профсоюзов идеями коммунизма идет всюду неудержимо вперед, во всех странах, во всем мире. Идет неправильно, нерегулярно, неравномерно, преодолевая тысячи препятствий, но неудержимо идет вперед. Международный съезд профсоюзов ускорит это движение. Коммунизм победит среди профсоюзов. Никакие силы в мире не удержат краха капитализма и победы рабочего класса над буржуазией»⁹¹. «Левые» иллюзии все же оказывались сильнее здравого осмысления ситуации.

⁸⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 36–37.

⁹⁰ Там же. С. 37.

⁹¹ Ленин В.И. Приветствие I Международному конгрессу революционных профессиональных и производственных союзов 18 июля 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 41.

И хотя Политбюро ЦК РКП(б) в резолюции от 3 ноября 1921 г. поручило «русским представителям в Профинтерне отстаивать ту точку зрения, что агитационно-пропагандистская работа Профинтерна должна быть значительно усилена, причем пропаганде должен быть придан несравненно более, чем ныне, осторожный характер в отношении организационных выводов, имея в виду более долгий путь, который предстоит по завоеванию профсоюзов»⁹², а также сделало специальное предупреждение, что «все шаги и мероприятия Профинтерна должны быть старательно подготовляемы, а все наиболее важное должно предварительно обсуждаться совместно с представителями ИККИ»⁹³, общая линия этой политики была направлена на раскол международного профдвижения.

Так и возник Профинтерн, который существовал до 1937 г., а потом исчез так незаметно, что историки по сей день не могут найти документ, в котором было сказано о ликвидации Профинтерна. Впрочем, это не единичный случай. В момент начала советско-финской войны, как чертенок из табакерки, появилось правительство Финляндской демократической республики, с которым СССР даже заключил договор о дружбе и взаимопомощи, а после заключения мира с Финляндией оно исчезло тихо и незаметно.

Канонизация русского опыта

Третий конгресс предпринял попытку добиться усовершенствования компартиями методов и содержания работы компартий, их организационного строительства. Это было вызвано, прежде всего, тем, что во многих партиях существовала структура и применялись методы работы, унаследованные от социал-демократии. И здесь Коминтерн руководствовался тем, чтобы положить в ос-

⁹² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 101.

⁹³ Там же. С. 102.

нову строительства компартий и их практической деятельности опыт большевистской партии. В письме ИККИ к компартиям о созыве Третьего конгресса говорилось: «В Западной Европе даже среди коммунистических партий замечается, что постоянно действующей партийной организации почти не существует. Только во время выборов или в аналогичных случаях в едином действии выступают все члены партии. А регулярно действующих, строго оформленных коммунистических ячеек на фабриках, в заводах, в шахтах и на железных дорогах, в селах и на предприятиях, в профсоюзах и кооперативах партия не имеет. И нет строгой системы соподчиненности этих ячеек одному партийному центру. И нет серьезной нелегальной организации, которая могла бы дополнять легальную. С этим положением необходимо покончить. И этим займется III конгресс»⁹⁴.

Соответствующие тезисы были подготовлены Куусиненом. Ленин ознакомился с его проектом и сделал ряд принципиальных замечаний, особенно касавшихся централизации компартий и вовлечения рядовых членов партии в ее повседневную деятельность. Он также высказался за то, чтобы Куусинен подготовил доклад для конгресса, с которым целесообразнее выступить «немецкому товарищу»⁹⁵. Им оказался член руководства ОКПГ Вильгельм Кенен. Тезисы были единогласно приняты конгрессом. Этот многостраничный документ содержал 58 тезисов, в которых досконально разъяснялось, как должна строиться партия, как она должна проводить пропаганду и агитацию, организовывать политические бои, какую иметь партийную печать, как сочетать легальную и нелегальную работу.

Особенно жестко в этом документе говорилось о партийной дисциплине: «Партийные инстанции обязаны решать – должен ли вообще, и в какой форме и объеме каждый данный вопрос публично обсуждаться отдельными товарищами (в печати, в брошю-

⁹⁴ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 231–232.

⁹⁵ См. подробнее: В.И. Ленин. Письмо О.В. Куусинену и замечания к проекту «Тезисов об организационном строительстве коммунистических партий и содержании их работы». 10 июня 1921 г. // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 13–15.

рах). Если даже постановление организации или руководящего партийного органа, по мнению других членов, является неправильным, эти товарищи в своих публичных выступлениях не должны забывать, что ослабление или же *разрушение общего единства фронта* представляет собою наихудшее *нарушение дисциплины* и наихудшую ошибку в революционной борьбе.

Высший долг каждого члена партии – защищать коммунистическую партию и в первую голову Коммунистический Интернационал против всех врагов коммунизма. Тот, кто это забывает, или даже публично нападает на партию или на Коммунистический Интернационал, должен считаться врагом партии»⁹⁶.

Представляется, что такое подчеркивание принципа безусловного подчинения каждого коммуниста решению партийной организации или руководства партии, а также главенствующего значения Коминтерна было не только своеобразным отражением резолюции Десятого съезда РКП(б) о единстве партии, но и новым напоминанием об обязательности для каждой компартии безусловного выполнения указаний Коминтерна (следовательно – РКП(б)) и запретом на проявление любого несогласия с их требованиями.

Ленин первоначально весьма положительно оценил этот документ, как и Тезисы о тактике. В письме к немецким коммунистам он отметил: «На III конгрессе надо было начать деловую, положительную работу, определить конкретно, учитывая практический опыт начатой уже коммунистической борьбы, определить, как именно работать дальше, в отношении тактическом и в отношении организационном. Этот третий шаг мы и сделали. Мы имеем армию коммунистов во всем мире. Она еще плохо обучена, плохо организована. Величайшим вредом для дела было бы забвение этой истины или боязнь признать ее. Эту армию надо деловым образом, с величайшей осторожностью и строгостью проверяя себя, изучая опыт своего собственного движения, как следует обучить, как следует организовать, испытать на всяческих маневрах, на разнообразных сражениях, на операциях

⁹⁶ Коммунистический Интернационал в документах... С. 222.

наступления и отступления. Без этой долгой и тяжелой школы победить нельзя»⁹⁷.

Однако позднее Ленин признал, что принятие такого документа, регламентировавшего существование и деятельность зарубежных компартий, основанного только на русском опыте, было серьезной ошибкой. И год спустя, выступая на IV конгрессе Коминтерна, с горечью констатировал: «Резолюция слишком русская: она отражает российский опыт, поэтому она иностранцам совершенно непонятна, и они не могут удовлетвориться тем, что повесят ее, как икону, в угол и будут на нее молиться. Этим ничего достигнуть нельзя. Они должны воспринять часть русского опыта. Как это произойдет, этого я не знаю... они абсолютно не в состоянии эту резолюцию выполнить»⁹⁸.

Но и в дальнейшем инстанции Коминтерна продолжали практику принятия многостраничных резолюций и тезисов в уверенности, что партии и рядовые коммунисты будут их дисциплинированно выполнять.

Коминтерн, как и любое советское учреждение, осуществляющее определенную функцию, получающее указание сверху, но отнюдь не отвечающее за результаты их выполнения, лишь бы идейные ориентиры соблюдались, с первых лет своей деятельности превращался по существу в бюрократический механизм. Наказание было неизбежным за неподчинение. Но прикрывалось это наказание чаще всего идеологическими мотивами. И бюрократизация со временем только усиливалась.

НЭП

5 июля конгресс заслушал доклад Ленина о тактике РКП(б). Он заранее представил для ознакомления тезисы своего доклада, которые были переведены на несколько европейских языков. Для

⁹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 96.

⁹⁸ Ленин В.И. Пять лет Российской революции и перспективы мировой, революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 293–294.

того, чтобы делегаты лучше поняли политику РКП(б), их также познакомили с переведенной на эти языки ленинской брошюрой «О продовольственном налоге». В Тезисах давалась характеристика международного положения РСФСР и анализировалось соотношение классовых сил в международном масштабе и внутри России. Обосновывалась необходимость и целесообразность перехода от «политики военного коммунизма» к новой экономической политике. Раскрывалась задача построения материальной базы социализма через электрификацию всей страны.

В своем докладе Ленин, отметив, что хотя революционное движение продвинулось вперед, но развитие мировой революции не пошло так прямолинейно, как это ожидали вначале, констатировал: «...Наступило известное равновесие в международном положении. Конечно, необходимо подчеркнуть, что речь идет только об относительном равновесии, о весьма неустойчивом равновесии. В капиталистических государствах накопилось много горячего материала, точно так же, как и в тех странах, которые до сих пор рассматривались лишь как объекты, а не субъекты истории, — т. е. в колониальных и полуколониальных; вполне возможно поэтому, что в этих странах, рано или поздно, и совершенно неожиданно, вспыхнут восстания, великие бои и революции. За последние годы мы видели прямую борьбу международной буржуазии против первой пролетарской республики. Эта борьба была в центре всего мирового политического положения, и именно тут теперь произошло изменение. Поскольку попытка международной буржуазии удушить нашу республику не удалась, постольку наступило равновесие, — разумеется, весьма неустойчивое»⁹⁹.

И первым уроком, который следует из этого, подчеркнул он, необходима основательная подготовка революции и глубокое изучение конкретного ее развития в передовых капиталистических странах. Эту краткую передышку следует использовать и в Российской республике. После того, как советской стране в упорной борьбе удалось отбить натиск интервентов и контрреволюции, решающим фронтом борьбы стало экономическое строи-

⁹⁹ Ленин В.И. Доклад о тактике РКП 5 июля. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 35.

тельство, восстановление народного хозяйства и укрепление союза с крестьянством, переход от военного союза с ним к экономическому, единственной основой которого может явиться введение натурального налога. Через НЭП, индустриализацию и электрификацию страны должен идти путь к социалистическому строительству.

Концепция Ленина заключалась в том, что укрепление советской страны сделает прочной базу мировой революции, обогатит революционное движение опытом социалистического строительства. «С международной точки зрения представляет громадный прогресс, что мы стремимся определить отношение держащего в своих руках государственную власть пролетариата к последнему капиталистическому классу, к глубочайшей основе капитализма, к мелкой собственности, к мелкому производителю, – говорил докладчик. – Этот вопрос сейчас практически встал перед нами. Я думаю, что мы сможем разрешить эту задачу. Во всяком случае, опыт, который мы проделываем, будет полезен для грядущих пролетарских революций, и они сумеют технически лучше подготовиться к разрешению этого вопроса»¹⁰⁰.

Как и всегда, ленинское выступление на международном форуме коммунистов было связано с идеей мировой революции, в подготовке которой он видел цель своей жизни. Первостепенное значение имело в создавшихся условиях привлечение компартиями на свою сторону большинства рабочего класса. Ленин вновь указал на важность преодоления влияния реформизма в рабочем классе. Оценивая национально-освободительное движение в колониальных странах как самостоятельный активный революционный фактор, он говорил, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма.

Что можно сказать о ленинском предвидении будущего, изложенного в предыдущем абзаце? Только то, что ничего из этого не сбылось. Можно считать это драмой политического деятеля, возведенного советской пропагандой на пьедестал великого мысли-

¹⁰⁰ Там же. С. 41–42.

теля, организатора КПСС, основателя советского государства, вождя и учителя трудящихся всего мира. Целеустремленное следование за марксовыми химерами не могло не завершиться крахом.

Но если так можно говорить о личной драме Ленина и тех, кто за ним следовал и продолжал его дело, то для многих миллионов его соотечественников и не только для них, а и тех, кто позднее оказался в так называемом социалистическом лагере, эта драма вылилась в подлинную трагедию. Она была различной, как для его современников, так и нескольких поколений людей, оказавшихся в этом лагере или вынужденных покинуть свою Родину. Для многих это просто означало гибель в братоубийственной войне, а для тех кто в ней уцелел, но оказался в стане вынужденных эмигрантов, это была потеря своего социального статуса и имущества, мыкание по чужбине в поисках работы и пропитания. Впрочем, для тех, кто остался в своем отечестве, и их потомков, это было прозябание на нищенской зарплате и и проживание в чужих коммунальных квартирах, одурманивание коммунистической идеологией, жизнь в постоянном страхе, поскольку эти люди не имели нормальных демократических прав и за любую провинность, реальную или выдуманную, могли подвергнуться вместе с членами своих семей насилию, оказаться в заключении или погибнуть с клеймом «врага народа».

Утопическая фантазмагория, предсказания о преобразовании российского общества в социалистическое и формировании нового человека, живущего идеями социализма и коммунизма, лишённого пережитков проклятого капиталистического прошлого, провалились полностью. Но результаты семидесятилетнего правления коммунистов тяжело сказались на психологии советских людей. Людей, полностью зависимых от государства, приучали к тому, что их высшие интересы заключаются во всемерном усилении могущества советского государства. Внедрялось представление, что определяющей ценностью являются интересы государства, полностью отрицался примат человеческой личности. Приучали к тому, что указания начальства следует безоговорочно выполнять, а инициатива поощрялась только тогда, когда она была связана с успешным выполнением установок партии и государст-

ва. Идеологические каноны постоянно навязывались человеку, подчиняя себе его поведение и мышление. Это порождало, духовную несвободу и социально-иждивенческие настроения. Людей воспитывали в нетерпимости к чужому мнению, особенно, когда оно расходилось с официальными установками. Поощрялись бдительность и доносительство. Это приводило к показной враждебности к загранице и подчеркнутой патриотической позиции, отражавшей комплекс неполноценности. Все это, разумеется, было связано с советской действительностью, но корни того, что это духовное насилие не вызывало у людей отторжение, как представляется, находились в том, что веками складывавшееся крепостное мышление, осталось непреодоленным вследствие практического отсутствия в истории России этапа демократического развития общества и самого гражданского общества. А воздействие советской системы, довольно быстро ставшей тоталитарной, не оставило возможности вырабатывания населением этой страны гражданского, демократического мировоззрения и соответствующего поведения.

Вернемся, однако, к рассматриваемой теме. Доклад Ленина вызвал резкую критику со стороны тех ультралевых членов делегации КРПГ и небольшой группы голландских левых, по-прежнему требовавших «подвинуть в возможно короткий срок революцию вперед», выдвигая авантюристские требования вроде организации всеобщего «саботажа»¹⁰¹, а также разбитой на X съезде РКП(б) фракции «Рабочей оппозиции», критиковавшей новую экономическую политику.

Но делегаты компартий высказались решительно в поддержку политики ленинской партии. О единодушно принятом конгрессом постановлении по поводу доклада Ленина можно сказать, что о политике РКП(б) говорилось в тональности, вызывающей ощущение восторженной экзальтации: конгресс «с *восхищением* взирает на почти 4-летнюю борьбу русского пролетариата за овладение и удержание политической власти. Конгресс единодушно одобряет политику Российской коммунистической партии, которая во всяком положении с самого начала правильно усматривала

¹⁰¹ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 242.

грозящие опасности и всегда находила средства предотвращать их, оставаясь верной принципам революционного марксизма». Столь же высоко была оценена и политика партии после окончания Гражданской войны, направленная на то, чтобы удержать диктатуру в России «до того момента, пока западноевропейские рабочие не придут на помощь своим братьям»¹⁰².

Назвав советскую Россию «твердыней мировой революции», конгресс осудил, как предательское, поведение меньшевистских партий¹⁰³, ведущих кампанию против советской России и РКП(б), «укрепляя этим капиталистическую реакцию против России и пытаясь отсрочить всемирную социальную революцию», и призвал пролетариат всех стран «единодушно стать на сторону русских рабочих и крестьян и осуществить октябрьские дни во всем мире»¹⁰⁴. Сотрудничество с РКП(б), а точнее, признание компартиями руководящей роли этой партии прозвучало на конгрессе единодушно.

Организационное строительство Коминтерна

Конгресс также специально обсудил вопрос об организации Коминтерна. В особой резолюции он указал, что наступил период, когда необходимо от пропагандистско-агитаторского воз действия на массы капиталистических и колониальных стран перейти к более твердому и истинно-политическому организационному руководству революционными пролетарскими силами всех стран. Для этого компартии должны сделать все необходимое для поддержания самой живой и тесной связи с ИККИ, не только посылать туда лучших представителей своей страны, но и осмотрительно и настойчиво давать ИККИ надежную информацию, чтобы тот на

¹⁰² Коммунистический Интернационал в документах... С. 231.

¹⁰³ Имелись в виду социал-демократические и социалистические партии П и П ½ Интернационалов.

¹⁰⁴ Коммунистический Интернационал в документах... С. 231.

основании подлинных документов и достоверных материалов смог выявлять свое отношение к возникающим политическим вопросам. Компартиям следует поддерживать организационную и информационную связь друг с другом. В резолюции говорилось также о введении института уполномоченных представителей ИККИ в компартиях¹⁰⁵. Эта резолюция положила начало формированию централизованного аппарата Коминтерна как единой мировой партии¹⁰⁶.

Для того, чтобы ИККИ мог осуществлять свою деятельность в тесной связи с компартиями, было решено расширить его состав. В него после конгресса вошли представители 40 партий, в том числе от 22 партий – с решающим и от 18 – с совещательным голосом. В составе ИККИ от РКП(б) оказались: Зиновьев, Бухарин, Радек, Ленин, Троцкий, в качестве заместителей – Каменев и Кобецкий. В промежутке до Четвертого конгресса состав ИККИ претерпел изменения, поскольку компартии меняли своих представителей в Москве.

Расширение состава ИККИ помимо стремления заинтересовать партии в организации общих действий, отражало все более сказывающуюся в деятельности Коминтерна тенденцию к превращению действующего, рабочего органа в представительный. Эта тенденция привела впоследствии к тому, что пленумы ИККИ превращались в своего рода малые конгрессы, а последние созывались редко. Вместо постоянно работающего Исполкома его функции по руководству действиями компартий и проведению политических кампаний заняли Президиум и Секретариат ИККИ, а в дальнейшем произошло выделение из их среды новых решающих органов. Общий процесс разбухания аппарата Коминтерна и его руководящих органов вел к все большей бюрократизации.

14 июля ИККИ избрал Малое бюро, в которое вошли: Н. Бухарин, К. Радек, Г. Зиновьев, Ф. Геккерт, Б. Суварин, Э. Дженнари, Б. Кун. С 26 августа это орган получил название: Президиум

¹⁰⁵ См.: Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала. – М.: 1921. С. 5.

¹⁰⁶ См.: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура. С. 36.

ИККИ. Также как и ИККИ его состав менялся в связи с тем, что заменялись входившие в него представители компартий другим лицами, присланными партиями.

В Секретариат ИККИ были назначены Ж. Эмбер-Дро, О. Куусинен, М. Ракоши. 5 декабря ИККИ счел необходимым ввести пост Генерального секретаря и избрал на этот пост О. Куусинена¹⁰⁷. В 1922 г. состав Секретариата был таким: О. Куусинен – Генеральный секретарь; М. Ракоши – секретарь по связям с партиями; Г. Эберлейн – секретарь по технической и организационной работе. 5 мая 1922 г. Президиум ИККИ утвердил секретарем ИККИ Ф. Кона¹⁰⁸.

Из многих вопросов, связанных с деятельностью аппарата ИККИ после Третьего конгресса в тот отрезок времени, следует отметить возрастание роли ОМС и уточнение его функций. В 1921–1922 гг. ОМС создал или реорганизовал конспиративные пункты связи в ряде стран: Австрии (Вена), Швеции (Стокгольм), Норвегии (Варде), Китае (Шанхай). ОМС и его пункты связи нелегально переправляли в Москву и обратно людей и грузы, занимались организацией явочных квартир. Пункты связи в странах подчинялись непосредственно только ОМСу, они были ограждены от какого-либо контроля со стороны руководства компартий соответствующих стран. Руководство компартий не имело права вмешиваться в работу пунктов связи, в то же время выполняя просьбы, поступающие от заведующих пунктами связи. Через эти пункты осуществлялось нелегальное финансирование Коминтерна партий. Состав этих пунктов формировался ОМС из функционеров компартий, но не той страны, в которой работал данный пункт¹⁰⁹.

Довольно подробное описание деятельности и значения ОМС оставила в своих воспоминаниях Айно Куусинен, работавшая в аппарате ИККИ с 1923 по 1931 гг., охарактеризовав его, как

¹⁰⁷ Предварительно заседание Политбюро 5 декабря согласилось не это назначение – См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 106.

¹⁰⁸ См.: Там же. С. 40–41.

¹⁰⁹ См.: Там же. С. 48.

«мозговой центр, святая святых Коминтерна». «Сеть уполномоченных ОМС охватывала весь мир. Через этих агентов руководителям компартий отдавались приказы Коминтерна. Кроме того, уполномоченные передавали партиям средства, выделенные Коминтерном на партийную деятельность и на пропаганду (Для маскировки этого вида деятельности создавались различные организации, например, “Друзья СССР” или “Союз мира и демократии”). В 1920-е годы финансовая помощь от ОМС доставлялась за границу с дипкурьерами. “Резидентом”, иначе говоря, посредником, был обычно работник советского посольства, лицо, обладавшее дипломатической неприкосновенностью. Во многих странах посредниками при переводе финансовых средств служили торговые фирмы, как, например, Амторг в Нью-Йорке или Аркос в Лондоне. Деятельность ОМСа этим не ограничивалась. Отделу подчинялись все тайные торговые предприятия, делегации и секретные службы информации; отдел также занимался редактированием, шифровкой и расшифровкой донесений.

Кроме того, ОМС был связующим звеном между Коминтерном и разведслужбой Генерального штаба, а также между Коминтерном и тайной полицией, название которой постоянно менялось: Чека, ГПУ, НКВД...»¹¹⁰. Хотя Куусинен вспоминала о более поздних годах, когда она работала в аппарате ИККИ, ее описание вполне применимо и к самым ранним годам истории Коминтерна.

Противоречивость установок конгресса

Третий конгресс сыграл существенную роль в жизни Коминтерна. В значительной степени благодаря активному участию Ленина в его работе конгресс предотвратил опасность левацкого искажения его политики, которая угрожала компрометацией этой организации и даже возможно гибелью руководящих членов компартий вследствие получившей тогда довольно широкое рас-

¹¹⁰ Куусинен Айно. Господь низвергает своих ангелов... С. 30–31.

пространение «теории наступления». Он сделал серьезную попытку переключения внимания руководства компартий на вовлечение этих партий в борьбу трудящихся в защиту своих повседневных интересов.

Но эта здравая ориентация находилась в противоречии с коренными установками, данными конгрессом, что борьба всегда должна рассматриваться под углом зрения подготовки масс к революции, перетягивания их на коммунистические позиции. Последнее имело решающее значение. Это противоречие не только подрывало попытки сплочения масс в ходе отстаивания их интересов, но и неизбежно загоняло коммунистов в своеобразный тупик, когда их аргументы в пользу совместных действий, встречали аргументированный упрек в том, что такая политика служит лишь прикрытием партийных целей. Это была одна из основных причин того, почему коммунистическое движение не могло добиться того, чтобы за ним пошло действительное большинство рабочего класса и трудящихся масс. Этот момент находился в ряду тех факторов, которые обусловили историческое поражение компартий.

Засуха в России и Помгол

В разгар работы конгресса 30 июня Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление, в котором говорилось: «а) Признать по ряду мотивов желательным скорейшее окончание III-го конгресса Коминтерна. в) Поручить всем членам представительства РКП на конгрессе тактично провести это решение на конгрессе»¹¹¹. Составители сборника, в котором опубликована эта резолюция, в числе одного из мотивов называют «трудности хозяйственного обеспечения небывало большого числа делегатов и гостей конгресса»¹¹². Представляется, что главным все же было просто воз-

¹¹¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 87.

¹¹² Там же.

никновение ситуации, когда вследствие засухи снабжение Москвы и Петрограда хлебом стало затруднительным.

Сельское хозяйство советской России, подорванное мировой и Гражданской войнами, политикой «военного коммунизма» и страшной засухой весны–лета 1921 г., по существу погибало, а вместе с ним и население тех регионов России, где засуха сожгла урожай. В ряде районов собрали зерна меньше, чем посеяли. Голод охватил 37 губерний России. Особенно пострадало Поволжье, где население в результате голода уменьшилось на 20 процентов. По официальным советским данным в 1921–1922 гг. голодало около 30 млн человек, детская беспризорность возросла до 1,5 млн человек, погибли миллионы людей¹¹³.

Декретом ВЦИК Советов от 18 июня 1921 г. была создана Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) как организация с чрезвычайными полномочиями в области снабжения и распределения продовольствия. На местах функционировали комиссии помощи голодающим. В целях борьбы с голодом в мае–июне 1921 г. закупали продовольствие за рубежом, но его все равно катастрофически не хватало. Голод в России 1921 г., если не считать военных потерь, оказался крупнейшей для того времени катастрофой в европейской истории после средневековья.

13 июля Максим Горький с ведома руководства страны призвал общественность Запада не допустить массовой гибели людей в России. Возникла и общественная организация, которая также носила название Помгол, в его состав наряду с представителями власти вошли некоторые деятели, как Вера Фигнер, графиня Софья Панина, бывший председатель II-й Государственной Думы Федор Головин, бывший министр Временного правительства, экономист Сергей Прокопович, немало врачей, агрономов, писателей. Советская власть, с одной стороны, надеялась с помощью этого Комитета получить помощь от заграницы, а с другой – опасалась возрастания влияния людей, враждебных коммунистам. Последнее взяло верх и было решено распустить этот Комитет.

¹¹³ См. подробнее: Голод в Поволжье 1921–1922, 1932–1933 годов: причины. Исторические факты // <http://fb.ru/article/211331/golod-v-povolje-godov-prichiny-istoricheskie-faktyi>.

На следующий день после получения первой партии продовольствия от американской организации АРА (Американская администрация помощи) почти все члены Комитета были арестованы. Их ожидала смертная казнь, но в защиту их выступил знаменитый полярный исследователь Фритъоф Нансен, являвшийся тогда верховным комиссаром Лиги Наций по вопросам беженцев. В результате арестованные члены Комитета были выпущены из тюрьмы, кого-то из них выслали за границу, кого-то сослали, но все-таки сохранили им жизнь. Сам Комитет был упразднен по постановлению Президиума ВЦИК от 27 августа 1921 г.

К февралю 1922 г. правительство советской России выделило в помощь голодающим сумму, равную 12 млн 200 тыс. долларов. К середине лета того же года число получающих от АРА продовольственную помощь насчитывало около десяти миллионов человек. При этом АРА работала под постоянным контролем ГПУ, поскольку власти опасались, что эта организация будет действовать в интересах американской разведки и контрреволюционных сил.

Коминтерн и компартии также приняли участие в оказании помощи голодающим в советской России. 30 июня 1921 г. ИККИ опубликовал воззвание к рабочим и работницам всех стран с призывом оказать помощь народным массам России¹¹⁴. На следующий день ИККИ предложил компартиям проявить инициативу по созданию национальных и местных комитетов помощи, добиваясь вовлечения в них представителей рабочих организаций, а также наиболее известных писателей, художников, ученых. Затем последовало указание обратиться к партиям II и II½ Интернационалов с целью совместной организации помощи советской России и создания для этого специального внепартийного органа. Однако, такие попытки не дали положительных последствий.

По инициативе ИККИ 12 августа в Берлине образовали Заграничный комитет по организации рабочей помощи голодающим в России¹¹⁵. Его председателем стала Клара Цеткин, секретарем –

¹¹⁴ Деятельность Исполнительного Комитета и Президиума ИК Коммунистического Интернационала от 12 июля 1921 г. до 1 февраля 1922 г. – Петроград, 1922. С. 63–66.

¹¹⁵ Позднее этот комитет был преобразован в организацию, получившую название Международная рабочая помощь (Межрабпом), правление которой

Вилли Мюнценберг. В состав комитета вошли также Альберт Эйнштейн, Бернард Шоу, Анатоль Франс, Анри Барбюс и многие другие известные деятели науки и культуры. Комитет сумел собрать и послать в советскую Россию продовольствия и товаров на сумму около 5 млн долл. Разумеется, это помогло спасению немалого числа людей, особенно детей. Но следует также иметь в виду, что суммы, которые отпускались в тот период Коминтерну и через него компартиям, существенно превышали средства, собранные этим комитетом.

находилось в Берлине. Примыкая к Коминтерну, Межрабпом занимался оказанием помощи рабочим в случае забастовок и стихийных бедствий, но прежде всего популяризацией на Западе советской страны. С этой целью на полученные из Москвы средства снимались различные фильмы, в которых всячески пропагандировалась советская страна. В этом смысле эта организация активно использовалась как средство воздействия на левые круги интеллигенции в европейских странах в интересах СССР.

Глава 4

Попытки создать единый фронт

Концепция единого фронта

Как бы подытоживая работу конгресса, ИККИ в своем воззвании, выпущенном после его закрытия, писал: «Только в борьбе за элементарные жизненные требования рабочих масс мы можем создать единый фронт пролетариата против буржуазии, сможем положить конец расколу пролетариата, облегчающего дальнейшее существование буржуазии»¹.

В те дни лозунг единого фронта был весьма популярен среди рабочих в странах Запада. С ним были связаны надежды на то, что удастся отстоять те экономические и политические завоевания, которые были достигнуты после окончания войны. Естественно, что этой проблеме уделили внимание те международные политические организации, которые претендовали на роль представителей интересов рабочего класса².

Но руководители пролетарских организаций подходили к вопросу единого фронта со своих партийно-идеологических позиций. Лидеры II Интернационала были готовы вести об этом переговоры с II¹/₂ Интернационалом, рассчитывая в дальнейшем на его поглощение, как, собственно, произошло в 1923 г., и отрицательно относились к самой идее возможности сотрудничества с коммунистами. В свою очередь лидеры МРОСП в тот момент еще полагали возможным сохранить свое независимое существование, но считали целесообразным вести переговоры с представителями других Интернационалов, видимо, надеясь вернуть

¹ Тезисы и резолюции III конгресса... С. 93.

² Подробнее см.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 79–89.

в лоно социалистического движение тех европейских рабочих и их политических лидеров, которые, поддавшись влиянию и воздействию со стороны Коминтерна, перешли на сторону коммунизма.

Позиции Коминтерна, и прежде всего ЦК РКП(б), определялись, как это было показано выше, концепцией о том, что вовлечение рабочего класса и трудящихся вообще в повседневную борьбу в защиту своих повседневных интересов, должно их воспитать политически в этой борьбе, и подготовить, в конце концов, к решающим боям за власть под руководством коммунистов. В то же время при обсуждении этой проблемы в своем кругу, проявлялись и различные нюансы.

Вначале преобладало более упрощенное представление о возможности привлечения симпатий рабочих на свою сторону, поскольку сопротивление рабочих натиску капитала быстрее заставит их порвать со своим реформистским жожаками и приведет их к коммунистам. Это проявилось в решении Политбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1921 г. о тактике единого фронта, написанным Лениным, в котором говорилось о совместных действиях коммунистических партий с рабочими II Интернационала³. То есть предполагалось организовать единые действия рабочих-коммунистов с рядовыми социал-демократами без участия самого II Интернационала. Особенно об этом с уверенностью заявляли Зиновьев и Бухарин. Такое представление, по сути дела, сразу закрывало саму проблему единого фронта.

В ходе дальнейшего обсуждения этой проблемы сложилось понимание того, что речь должна идти не только о единых действиях рабочих, но и сотрудничестве с обоими социалистическими Интернационалами, что отразилось в принятых ИККИ 18 декабря Тезисах о едином рабочем фронте. В них шла речь о едином фронте, как о «единстве всех рабочих, желающих бороться против капитализма»⁴. Говорилось о возможности компартиям вступить

³ См. Ленин В.И. Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о тактике единого фронта // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 262.; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 105.

⁴ Деятельность Исполнительного Комитета и Президиума ИК Коммунистического Интернационала от 12 июля 1921 г.... С. 336; Тезисы о едином

в соглашения с социал-демократическими партиями и профсоюзами в целях обеспечения совместных действий по отстаиванию конкретных нужд трудящихся. Коммунистический Интернационал, само собою разумеется, не может отказаться от таких же соглашений и в международном масштабе. В то же время подчеркивалась необходимость сохранения компартиями абсолютной самостоятельности и политической независимости в изложении своих взглядов и критике противников коммунистов. ИККИ предупреждал компартии, что правые элементы будут пытаться толковать единый фронт как идейное соглашение со II Интернационалом и настаивать на растворении компартий в беспринципном блоке с реформистами. Такое оппортунистическое толкование, предупреждал ИККИ, не имеет ничего общего с тактикой единого фронта, подразумевавшей сочетание гибкости в ее проведении с твердым отстаиванием принципов революционной политики. К переговорам коммунистов с другими организациями следует привлекать внимание широких рабочих масс, чтобы они приобрели необходимый политический опыт⁵.

Полагаю, что такая попытка жестко обусловить возможность единых действий с социал-демократией, хотя и была направлена на сохранение идейной чистоты компартий, все же не способствовала действительным единым действиям. Впрочем, и другая сторона, в свою очередь, не относилась к Коминтерну и компартиям как возможным союзникам в своей деятельности.

21 декабря пленум ЦК КПГ обратился в ИККИ с предложением войти в переговоры с II и II^{1/2} Интернационалами для организации совместных действий. Узнав об этом предложении, тогдашний лидер КП Италии Бордига и один из руководителей КП Польши Генрик Валецкий прислали в ИККИ тревожную телеграмму, в которой говорилось, что «этот акт вызовет во Франции и других странах смятение, жестокие внутренние раздоры»⁶. На-

рабочем фронте и об отношении к рабочим, входящим во II, II^{1/2} и Амстердамский Интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархосиндикалистские организации (Постановление Исполкома Коминтерна) // gitclub.ru/front/com/comintern.htm.

⁵ См. Там же. С. 416.

⁶ Цит по: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. – М.: Политиздат, 1969. С. 155.

ряду с реальными опасениями за ситуацию в КПФ, где, действительно обстановка была довольно сложной, сам Бордига пытался истолковать тактику единого фронта лишь как сотрудничество в профсоюзах на почве экономической борьбы.

Ленин оказывал поддержку повороту Коминтерна в сторону единого фронта. В начале января 1922 г. в связи с будущими парламентскими выборами в Англии он предложил ИККИ потребовать от КП Англии, «чтобы все коммунисты агитировали и голосовали на выборах за членов рабочей партии, с изъятием лишь в тех, совершенно немногих случаях, когда можно ручаться, что голосование за коммуниста никоим образом не даст победы буржуазному кандидату»⁷. Президиум ИККИ дал такое указание компартии, и та на выборах в парламент, состоявшихся в сентябре, сняла кандидатуры коммунистов, выставленные в округах, где баллотировались лейбористы, разъяснив рабочим, что делает этот шаг в интересах совместных действий против буржуазных кандидатов. На этих выборах впервые два кандидата от компартии были избраны в парламент, причем один из них прошел по списку местной организации лейбористов.

Подготовка встречи

В то время возникла идея созыва Всемирного рабочего конгресса для создания единого фронта рабочих. Она широко обсуждалась на страницах рабочей печати и собраниях трудящихся Германии, Чехословакии, Франции, Англии и других стран. Идея проведения Всемирного рабочего конгресса имела особый смысл ввиду того, что готовился созыв международной экономической конференции в Генуе⁸ с приглашением на нее делегаций советской России, Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии.

⁷ Цит. по: Там же. С. 156.

⁸ Конференция состоялась 10 апреля – 20 мая 1922. Существенных результатов она не дала. Во время этой конференции между РСФСР и Германией 6 апреля в Рапалло был подписан договор о восстановлении между ними дипломатических отношений и урегулировании всех спорных вопросов.

Съезд Французской социалистической партии, входившей в П¹/₂ Интернационал, предложил Бюро этого Интернационала провести совместную конференцию с представителями II Интернационала и Коминтерна для обсуждения вопроса о созыве Всемирного рабочего конгресса. Руководство МРОСП, к этому времени получило также предложение от английской лейбористской партии провести переговоры о созыве конгресса, но только со II Интернационалом. Оно согласилось с предложением съезда ФСП и стало инициатором проведения совместной конференции. Бюро МРОСП на своем заседании в Берлине 14–15 января постановило начать переговоры о созыве общей конференции всех рабочих партий и 19 января направило в ИККИ предложение собраться представителям трех Интернационалов, чтобы обсудить вопрос о международной конференции для рассмотрения проблем экономического положения Европы и действий рабочего класса против натиска реакции⁹. Аналогичное письмо было направлено руководству II Интернационала.

К этому времени Президиум ИККИ уже известил компартии о том, что ставит в порядок дня расширенного пленума ИККИ в феврале вопрос о проведении совместной конференции Коминтерна со всеми остальными международными рабочими организациями для обсуждения основных проблем международной политики, которые будут рассмотрены на Генуэзской конференции. Президиум ИККИ решил принять предложение бюро МРОСП, и включил рассмотрение этого вопроса в повестку расширенного пленума ИККИ.

Ленин активно участвовал в подготовке будущей встречи с представителями II и П¹/₂ Интернационалов. Им была сформулирована та линия, которую делегация Коминтерна должна проводить на ней: «Список вопросов, подлежащих обсуждению на совещании, должен быть обдуман заранее и составлен не иначе, как по согласованию с каждой участвующей на совещании стороной. Со своей стороны мы должны поставить в этот список только вопросы, касающиеся непосредственно практического совместного действия рабочих масс в области того, что признается бесспор-

⁹ См. Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 158.

ным в официальных заявлениях прессы каждой из трех действующих сторон»¹⁰.

В то же время он не сомневался, что другая сторона («господа желтые») потребуют поставить на обсуждение такие вопросы, как отношение в Советской республике к меньшевикам¹¹, о Грузии¹² и т. п., и потому считал необходимым на это ответить следующим образом: «1) заявить, что список вопросов может быть составлен лишь по единогласному решению всех 3-х участвующих сторон; 2) заявить, что мы составили свой список вопросов, руководясь исключительно только единством рабочих масс в действии, каковое единство могло бы быть достигнуто немедленно даже при наличии коренных политических разногласий; 3) заявить, что мы вполне согласны на постановку вопросов об отношении к меньшевикам, о Грузии и каких угодно других вопросов, предлагаемых от II и II^{1/2} Интернационалов, но при обязательном условии, чтобы они согласились на постановку следующих вопросов: 1) о ренегатском отношении II и II^{1/2} Интернационалов к Базельскому манифесту¹³, 2) об участии тех же партий в убийстве Люксембург, Либкнехта и других коммунистов Германии через те буржуазные правительства, которые эти партии поддерживают, 3) о подобном отношении этих партий к убийству революционеров в колониях теми буржуазными пар-

¹⁰ Ленин В.И. Письмо Н.И. Бухарину и Г.Е. Зиновьеву. 1 февраля 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 377.

¹¹ В то время в Советской России продолжалось преследование меньшевиков.

¹² В феврале 1921, воспользовавшись восстанием коммунистов в нескольких районах Грузии (восстания были заранее скоординированы с руководством 11-й армии Советской России, находившейся около границы Грузии), Ленин отдал приказ штабу Кавказского фронта о применении военной силы, не исключая захвата Тифлиса (Тбилиси). Красная армия вошла в Грузию, меньшевистское правительство бежало и Грузия была провозглашена Советской Социалистической республикой – См.: Оккупация Грузии в 1921 году Советской Россией // [https:// www.irakly.info/1921-t449-230. html](https://www.irakly.info/1921-t449-230.html).

¹³ Имелся в виду Манифест конгресса II Интернационала, принятый 25 ноября 1912, в котором говорилось, что в случае начала войны следует использовать созданный войной экономический и политический кризис для ускорения падения господства капитала.

тиями, которых II и II^{1/2} Интернационалы поддерживают и т. п. и т. д. Список таких и подобных вопросов мы должны приготовить заранее, а также заранее приготовить тезисы и докладчиков по нескольким важнейшего рода подобным вопросам»¹⁴.

Помимо этого, Ленин считал, что необходимо «заявить официально, что мы рассматриваем II и II^{1/2} Интернационалы не иначе, как непоследовательных и колеблющихся участников в блоке с контрреволюционной всемирной буржуазией, и что мы идем на совещание об едином фронте в интересах достижения возможного практического единства в непосредственном действии масс и в интересах разоблачения политической неправильности всей позиции II и II^{1/2} Интернационалов, точно так же, как эти последние (II и II^{1/2}) идут на совещание с нами в интересах практического единства непосредственного действия масс и в интересах политического разоблачения неправильности нашей позиции»¹⁵.

Разумеется, такой поворот событий мог привести к немедленному отказу от встречи и срыву самой кампании единого фронта, но Ленин и в этом случае был убежден, что это содействовало бы политическому воспитанию рабочих и росту у них понимания необходимости разрыва с II и II^{1/2} Интернационалами. Он не ощущал абсурдность подобного представления!

Вместе с тем в своих замечаниях на проект резолюции пленума ИККИ по поводу международной конференции Ленин предложил высказаться гораздо осторожнее и не называть вождей II и II^{1/2} Интернационалов пособниками всемирной буржуазии: «Совершенно неразумно рисковать срывом громадной важности практического дела из-за того, чтобы доставить себе удовольствие лишний раз обругать мерзавцев, которых мы ругаем и будем ругать в другом месте 1000 раз»¹⁶.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 377–378.

¹⁵ Там же. С. 378.

¹⁶ Ленин В.И. Письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) с замечаниями на проект резолюции Первого расширенного пленума Исполкома Коминтерна об участии в конференции трех Интернационалов. (Тов. Молотову для членов Политбюро // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 405.

Первый расширенный пленум ИККИ

I расширенный пленум Исполкома Коминтерна состоялся в Москве 21 февраля – 4 марта 1922 г. В его работе, помимо членов ИККИ, участвовали представители 36 компартий. В результате довольно острой дискуссии большинством в 46 голосов (против 10 голосов итальянской, испанской и большинства французской делегаций) пленум подтвердил декабрьские тезисы ИККИ и постановил принять участие в предполагаемой конференции всех рабочих организаций мира. Он предложил привлечь к участию в нем все профессиональные союзы, как национальные, так и международные объединения, с тем чтобы эта конференция стала действительным и всесторонним представительством всех рабочих организаций мира. «Всемирная конференция рабочих организаций должна себе поставить одну единственную большую задачу: организовать оборонительную борьбу рабочего класса против международного капитала»¹⁷.

Пленум ИККИ предложил на этой конференции обсуждать только вопросы, касающиеся непосредственного практического общего выступления рабочих масс. Порядок дня конференции следует целиком направить «на обеспечение единства выступления рабочих масс, которое может быть тотчас же создано, не смотря на принципиальные политические различия в мнениях»¹⁸.

Ленин предполагал, что на пленуме ИККИ леваки из некоторых компартий выступят против тактики единого фронта и созыва международной рабочей конференции. Он в своих замечаниях по проекту резолюции пленума заметил: «Если на заседании расширенного Исполкома есть еще люди, которые не поняли, что тактика единства фронта поможет нам свергнуть вождей II и II^{1/2} Интернационалов, то для этих людей надо прочесть добавочное количество популярных лекций и бесед. Может быть, необходимо будет написать для них особо популярную брошюру и издать, например, на французском языке, если французы не усвоили себе

¹⁷ Коммунистический Интернационал в документах... С. 269.

¹⁸ Там же.

еще марксистской тактики. Наконец, лучше принять настоящую резолюцию не единогласно, а большинством голосов (голосовавших против мы потом подвергнем специальному, обстоятельному и популярному обучению уму-разуму), чем рисковать порчей важного практического дела ради нескольких политических ребят, которые завтра излечатся от своей детской болезни»¹⁹.

Здесь, в кругу своих сторонников, Ленин не боялся раскрыть главную цель развертывания кампании за единство действий рабочих и суть тактики единого фронта в его понимании: «тактика единства фронта поможет нам свергнуть вождей II и II½ Интернационалов». Безднадежность такой политики и иллюзорность представления о возможности привлечь на сторону коммунизма большинство рабочих была связана с самыми коренными заблуждениями этого человека. Осознать это означало бы понять, что всю жизнь он посвятил погоне за химерой. И этой погоней принес своему отечеству и своему народу неисчислимые беды и страдания, которые тяжело сказались на их дальнейшем существовании.

Пленум ИККИ заслушал 8 докладов о положении в различных компартиях, обсудил ряд других вопросов, в том числе о профессиональном движении, о нэпе, о проблемах рабочей молодежи, а также жалобу 22 русских товарищей, членов «рабочей оппозиции» в РКП(б)²⁰. Естественно, он отверг их жалобы и предостерег, что их деятельность противоречит интересам РКП(б) и может привести к тому, что они окажутся вне рядов III Интернационала. В своей резолюции пленум подчеркнул, что всякий ущерб РКП(б) «считает вредом для Советской России и Коммунистического Интернационала»²¹. Иного решения эта организация выне-

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 405.

²⁰ Предварительно Политбюро ЦК РКП(б) 27 февраля рассмотрело на своем заседании заявление 22-х и поручило Зиновьеву и Троцкому «представить конференции (т.е. расширенному пленуму ИККИ – автор) документы 10-го съезда РКП, свидетельствующие о том, что партийный съезд еще в прошлом году осудил взгляды и фракционную организацию тех товарищей, часть которых подписала ныне заявление» // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 119.

²¹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 276.

сти, разумеется, не могла. В истории Коминтерна не было случая, чтобы любая жалоба на его решения, а тем более с критикой советской компартии, получила бы какую-нибудь поддержку.

Среди обсуждавшихся пленумом проблем следует упомянуть особо вопрос о борьбе против империалистической войны. В своем докладе К. Цеткин говорила «Против грозящей опасности войны мы должны создать сплоченный единый фронт пролетариата для борьбы против войны и империализма»²². Пленум ИККИ исходил из положения, что восстановление капиталистической системы приведет неизбежно в дальнейшем к обострению всех экономических, политических и социальных, национальных и международных противоречий, которые должны привести к мировым войнам гигантского размера, страшнейшего характера, последствия которых едва ли можно себе представить. Эта угроза «может быть разрешена лишь путем свержения буржуазного господства революционным пролетариатом... милитаризм и империализм, вооружения и войны не исчезнут без энергичнейшей классовой борьбы пролетариата, без свержения капитализма путем революции»²³.

Пленум ИККИ обязал компартии вести идеологическую и организационную подготовку классовой борьбы для предупреждения войн и призвал мобилизовать массы под лозунгами отмены всех неравноправных послевоенных договоров, ограничения вооружения и переложения бремени войны и репараций на буржуазию, под лозунгами защиты советской страны. «Советская Россия является сильной опорой всякой борьбы эксплуатируемых и угнетенных народов против эксплуататоров и угнетателей; она, по преимуществу, является отечеством и очагом мировой пролетарской революции... Хотя Советская Россия не имеет никаких империалистских стремлений и должна затрачивать все свои силы на строительство, она не может разоружиться. Она должна быть готовой к борьбе в интересах пролетарской революции»²⁴. Антивоенные лозунги Коминтерна относились только к капита-

²² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 303.

²³ Коммунистический Интернационал в документах... С. 265, 267.

²⁴ Там же. С. 263, 264.

листическому миру, что касается советской страны, то ведь она должна же готовиться к вооруженной борьбе в интересах «мировой пролетарской революции»! Эту установку Коминтерн принял с самого своего возникновения. Без учета этого никакие суждения о сущности этой международной организации неправомерны

Установки соперников Коминтерна

Руководство Коминтерна пошло на встречу представителей трех Интернационалов, видя в этом возможность создания единого фронта рабочих масс и одновременно путь к тому, что массы на практике увидят, что лидеры других Интернационалов просто ведут политическую игру, а потому их влияние удастся подорвать и перетянуть массы к себе. Исполком II Интернационала, который размещался в Лондоне, в свою очередь, также учитывал давление масс, а главное – увидел благоприятный случай парализовать попытку коммунистов представить себя сторонниками рабочего единства и разоблачить диктаторский и террористический режим Москвы в глазах своих сторонников. Одновременно – укрепить контакт с МРОСП.

24–26 февраля во Франкфурте-на-Майне состоялась встреча руководителей Лондонского Интернационала и МРОСП. Эмиль Вандервельде от имени Исполкома II Интернационала предложил включить в повестку дня будущей конференции грузинский вопрос²⁵ и требование освобождения в советской России политических заключенных.

²⁵ Грузия с лета 1918 являлась независимой республикой, во главе которой находились меньшевики. 7 мая 1920 между РСФСР и Грузинской демократической республикой был заключен мирный договор. По его условиям советская Россия признавала независимость Грузии и обещала не вмешиваться в ее внутренние дела, а Грузия, в частности, легализовала положение компартии. С осени того же года, после «советизации» Армении (с Азербайджаном это произошло еще весной того же года), Грузия оказалась в окружении. В середине февраля 1921 в двух уездах местные коммунисты подняли восстание, скоординированное с командованием Красной армии. Повстанцы

МРОСП, в свою очередь, активно добивался прекращения репрессий в РСФСР против меньшевиков и эсеров, особенно опасаясь предстоявшего в Москве суда над лидерами партии эсеров²⁶.

захватили Гори, Душет и весь Борчалинский уезд. В этой ситуации Ленин дал распоряжение штабу Кавказского фронта предпринять энергичные и быстрые действия. 16 февраля 11 армия перешла границу Грузии и 25 февраля без боя заняла Тифлис (Тбилиси). Туда же прибыл Ревком Грузии во главе с Ф. Махарадзе. Он был преобразован в Совет Народных комиссаров Грузинской советской республики. В связи с вмешательством Турции создалась опасная ситуация. К середине марта меньшевики, поняв, что дальнейшее сопротивление советской России безнадежно, были отказаться от продолжения борьбы. Меншевицкое правительство погрузилось на итальянское судно и под конвоем французских боевых кораблей покинуло страну // Оккупация Грузии в 1921 году советской Россией...

²⁶ Партия социалистов-революционеров (эсеры) оформилась в конце 1901- начале 1902 в результате объединения ряда народнических кружков и групп. В начале XX века была в России наиболее многочисленной и самой влиятельной немарксистской социалистической партией. Входила во II Интернационал. К осени 1917 ее численность составляла более миллиона человек. Занимала ключевые посты во Временном правительстве, преобладала в местных органах самоуправления и большинстве общественных организаций, победила на выборах в Учредительное собрание. Партия выступала за социализацию земли, что означало отмену частной собственности на землю, превращение земли в общенародное достояние без права купли-продажи, переход всей земли в заведование центральных и местных органов народного самоуправления. Декрет о земле, принятый II съездом Советов в октябре 1917, основывался на эсеровской аграрной программе, популярной среди российского крестьянства. Пользование землей, по мнению эсеров, должно было быть уравнильно-трудовым, на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе.

Важнейшей предпосылкой для социализма и органической его формой эсеры считали политическую свободу и демократию. Они предполагали, что политическая демократия и социализация земли смогут обеспечить мирный, эволюционный, без особой, социалистической революции, переход России к социализму. Эта утопическая программа не мешала этой партии активно участвовать в деятельности Временного правительства, всемерно поддерживать участие России в мировой войне. Более того, она отодвигала в это время решение вопроса об аграрных преобразованиях.

После захвата власти в стране большевиками эта партия считала ликвидацию большевистской диктатуры «очередной и неотложной» задачей всей демократии и активно участвовала в вооруженной борьбе против Советской

Оба Интернационала стремились сохранить единство европейского профсоюзного движения. Создание Профинтерна было воспринято ими как попытка нарушить это единство. Характерно, что и руководство Амстердамского Интернационала, проявив готовность вступить в связь с профсоюзами советской России, отказывалось от контактов с Профинтерном, видя в нем организацию, которая ставит себе целью расколоть профсоюзное движение и переманить на сторону коммунистов рабочие массы. И в этом оно не ошибалось.

Практически подготовка II и II½ Интернационалов к встрече с представителями Коминтерна способствовала сближению их позиций²⁷, которое завершилось слиянием в следующем году на конгрессе в Гамбурге.

Встреча трех Интернационалов

Встреча представителей исполкомов трех Интернационалов состоялась в Берлине, в здании рейхстага с 2 по 5 апреля. Проходила она весьма драматично, и в какой-то момент даже возникла опасность ее внезапного прекращения. Открывая встречу, Фридрих Адлер, один из руководителей МРОСП, отметил, что между ее участниками существуют серьезные расхождения, но предложил поставить классовую солидарность выше партийных интересов. Вслед за ним Клара Цеткин, член делегации Коминтерна, о-

республики. К началу 1921 ЦК ПСР фактически прекратил свою деятельность. Состоявшийся в августе 1921 в Самаре X Совет партии определил в качестве ближайшей задачи накопление и организацию сил трудовой демократии, членов партии призывали воздерживаться от экстремистских действий против советской власти и удерживать народные массы от разрозненных и стихийных выступлений, распяляющих силы демократии.

Полагаю, что советские руководители считали партию эсеров весьма опасной в условиях нэпа и пошли на организацию судебного процесса, чтобы представить общественному мнению эсеров как террористическую организацию.

²⁷ См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 91–95.

ласила заявление своей делегации. В нем говорилось об ответственности социал-демократии за бедствия, перенесенные народными массами Европы из-за мировой войны, и за поражение революционного пролетарского движения после ее окончания. Вместе с тем делегация ИККИ настаивала на том, чтобы на предстоящей международной конференции обсуждались «только такие вопросы, которые касаются непосредственно практических совместных действий рабочих масс, которые не разделяют рабочие массы, а объединяют их»²⁸. В порядок дня конференции предлагалось включить обсуждение вопросов о защите против наступления капитала, против реакции и подготовки новых империалистических войн, о помощи советской России, о Версальском договоре и восстановлении разрушенных областей.

Речь Вандервельде содержала перечень претензий в адрес Коминтерна, которые прозвучали еще на встрече во Франкфурте-на Майне, с добавлением, что следует допустить грузинских социалистов к участию во Всемирном рабочем конгрессе и обеспечить контроль социалистических партий на предстоявшем в России судебном процессе над эсерами. Расценив коминтерновскую тактику единого фронта как хитрый маневр, Вандервельде подчеркнул, что от Москвы зависит согласие Лондонского Интернационала на проведение самого рабочего конгресса²⁹.

После этого состоялось оглашение декларации МРОСП, с протестом против того, что «в Советской России при диктатуре коммунистической партии массы трудящихся лишены всех политических прав и всякой профессиональной свободы... социалистические партии преследуются террористическими средствами и лишены всякой возможности проявления деятельности, а у социалистической Грузии путем военной оккупации отнято право на самоопределение»³⁰.

После этого наступил перерыв, во время которого делегация Коминтерна обсуждала, как ей действовать дальше. Она понимала, что продолжение начавшейся дискуссии может сорвать встречу.

²⁸ Цит по: Коммунистический Интернационал. Краткий...С. 160–161.

²⁹ См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 97.

³⁰ Цит. по: Там же.

Было решено попытаться убедить делегацию П^{1/2} Интернационала в необходимости придерживаться позиции, изложенной в ее приглашении, и тем оторвать ее от позиции II Интернационала. Приглашенный на это заседание Адлер сказал, что его делегация не ставит никаких предварительных условий, но напомнил что членами МРОСП являются меньшевики и левые эсеры.

4 апреля пленарное заседание возобновилось. Оно началось с новой атаки на делегацию ИККИ. Лидер английских лейбористов Рамсей Макдональд заявил: «Как мы можем совместно выступать, если мы находимся под впечатлением, что каждый коммунист прячет за спиной нож, которым он нас впоследствии убьет? Дайте же нам на это обоснованный и ясный ответ, иначе такая всеобщая конференция невозможна»³¹. Радек категорически отверг требования II Интернационала об отказе коммунистов от создания партийных ячеек в профсоюзах и установлении контроля со стороны зарубежных социалистов за ходом политических процессов в России.

Однако, поняв, что без уступок невозможно добиться положительного результата встречи, делегация Коминтерна, нарушив жесткие директивы Коминтерна, согласилась на то, что смертная казнь не будет применена к подсудимым будущего процесса над эсерами и представители II и П^{1/2} Интернационалов смогут присутствовать на процессе. Было обещано также представить документы по грузинскому вопросу. Делегация II Интернационала сняла свое требование отказа от создания партийных ячеек в профсоюзах, но настояла на исключении из списка политических лозунгов призыва к борьбе против Версальского мира³². Уступки этих делегаций создали возможность принятия совместной декларации.

В ней говорилось о принципиальной ориентации всех трех Интернационалов на сотрудничество в защите интересов рабочего класса, против империалистической экспансии. На 20 апреля назначалась объединенная демонстрация трудящихся. В декларации одобрялась идея созыва Всемирного рабочего конгресса. Было

³¹ Цит. по: Там же. С. 98.

³² См.: Там же. С. 99.

решено создать координационный центр – Организационный комитет (комиссии девяти) в составе трех представителей от каждого Интернационала.

Ленин, получив известие об итогах Берлинской встречи в статье «Мы заплатили слишком дорого»³³ назвал неправильным уступку делегации Коминтерна по вопросу о том, что к подсудимым на процессе эсеров не будет применена смертная казнь и согласие на то, что представители всех трех Интернационалов будут присутствовать на суде: «Мы имеем перед собой во всем мире борьбу реакционной буржуазии с революционным пролетариатом. В данном случае Коминтерн, представляющий одну сторону в этой борьбе, делает политическую уступку другой стороне – реакционной буржуазии. Ибо все на свете знают (кроме тех, которые хотят скрыть очевидную правду), что эсеры стреляли в коммунистов и устраивали против них восстания, действуя фактически, а иногда и формально, единым фронтом со всей международной реакционной буржуазией»³⁴. Однако он высказался за признание итогов этой встречи.

В глазах Ленина представители II и II^{1/2} Интернационалов, участвовавшие в Берлинской встрече, являлись не лидерами рабочего движения, занимавшими иную позицию, чем коммунисты, а «представителями буржуазии»³⁵. Такое представление о руководителях международных объединений, под влиянием которых находилось большинство рабочего класса европейских стран (и оно было общим для коммунистического движения в целом), сводило к нулю возможность единых действий этих организаций.

20 апреля в ряде стран Европы прошли массовые выступления с участием коммунистов и социал-демократов, но они не оправдали надежд на то, что эти выступления послужат очередной ступенькой на пути создания единого фронта. Приближалось завершение Генуэзской конференции. Становилось ясно, что рабочее движение не оказало влияния на эту конференцию.

³³ Опубликование статьи Ленина было санкционировано Политбюро ЦК РКП(б) // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 130.

³⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 141.

³⁵ Там же. С. 144.

16 мая пленум ЦК РКП(б) предложил представителю партии внести в ИККИ проект директивы с ультимативным требованием созвать всемирный рабочий конгресс в короткий срок, в случае саботажа со стороны II Интернационала в этом вопросе отозвать представителей Коминтерна из «девятки». В том же решении поручалось заявить о готовности вычеркнуть из общей платформы обещание защиты советской России³⁶.

Принятие такого решения пленумом ЦК РКП(б), как представляется, свидетельствует о том, что руководство ЦК РКП(б) теряло надежду в возможность совместных действий Коминтерна с II и II^{1/2} Интернационалами и приходило к выводу о бессмысленности дальнейшего существования «комиссии девяти». В то же время настаивание на созыве Всемирного конгресса при том реальном соотношении сил между различными течениями в рабочем движении, о котором хорошо знали в Москве, несмотря на все свои иллюзии на этот счет, как и возможность вычеркивания из общей платформы обещание защиты советской России, показывает, что это был всего лишь пропагандистский маневр, прикрывающий решение об уходе из «девятки».

Естественно, Президиум ИККИ «одобрил» предложение и передал соответствующее поручение своим представителям в «Девятке». Это предопределило итог первого и последнего заседания Организационного комитета 23 мая. Макдональд и Радек зачитали на нем ультиматумы своих Интернационалов с обвинениями противной стороны в срыве решений, принятых на встрече делегаций трех Интернационалов в апреле. На этом работа «комиссии девяти» завершилась.

Такой неудачный финал попытки добиться сотрудничества трех Интернационалов означал неготовность лидеров этих Интернационалов к совместной деятельности, поскольку каждая сторона стремилась в результате такой деятельности стать руководящей силой в рабочем движении, устранив своих конкурентов.

³⁶ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 164–165.

Суд над эсерами

Данное представителями Коминтерна обещание не применять смертную казнь к эсерам на будущем процессе было выполнено. Суд над эсерами состоялся в Москве. Он продлился с 8 июня по 7 августа.

Официальная линия обвинения состояла в том, что партии эсеров совершила преступление в борьбе с советской властью и проводила антинародную террористическую деятельность и при этом пользовалась поддержкой Англии. Для того, чтобы обеспечить необходимый результат, организаторы процесса пошли на то, что разделили обвиняемых на две группы, каждая из которых имела своих защитников.

1-я группа состояла из 22-х человек, членов руководства этой партии, которые не признали своей виновности и твердо отстаивали свою правоту. При этом до суда и во время суда им создавали всяческие препятствия – давали очень небольшой срок на знакомство с многотомным обвинительным материалом, ограничивали вызов свидетелей со стороны защиты, на самом процессе их постоянно одергивали и обрывали. ГПУ постоянно устраивало досмотры тюремных камер и личные обыски подсудимых, подслушивало их разговоры в камерах, передавая подслушанные сведения своему руководству и председателю суда. Их официальным защитникам не разрешали встречаться с иностранными социалистами, приехавшими защищать подсудимых. Тем не менее до самого окончания процесса эти подсудимые продолжали защищать позицию своей партии. Они отрицали право большевиков их судить, поскольку с помощью насилия те лишили их партию участия в управлении страной, право на что она заслужила многолетней революционной борьбой и поддержкой избирателей на выборах в Учредительное собрание.

Полагаю, что следует согласиться с выводом исследователя, изучавшего этот процесс: «Главная... и совершенно уникальная черта судебного процесса с.-р., резко выделяющая его из всей как дореволюционной, так и советской судебной практики состояла в том, что и те, кто судил, и те, кого судили, в одинаковой степени

стремились доказать, что они и есть истинные революционеры, а противостоящая им сторона есть подлинные предатели революции и трудящихся. Данная сверхзадача (хотя обычно прямо и не называлась) и была главной как для судей-большевиков (и стоявших за их спинами вдохновителей и дирижеров процесса), так и для подсудимых-эсеров (и их соратников на воле и в эмиграции)»³⁷.

2-я группа состояла из 10 подсудимых, бывших эсеров, пошедших на сотрудничество с обвинением, при этом некоторые из них даже стали коммунистами. В эту группу входили в основном бывшие эсеровские боевики, возглавляемые Г. Семеновым. Они и должны были сыграть свою роль в «разоблачении» «преступлений» партии эсеров. И на самом процессе они старательно это делали.

На процесс приехали представители II и II^{1/2} Интернационалов, в том числе Вандервельде, и Т. Либкнехт (родной брат Карла Либкнехта), К. Розенфельд в качестве защитников подсудимых. Своих представителей в качестве лиц, которые поддерживали обвинение, выделил и ИККИ.

Против иностранных защитников была развернута огромная пропагандистская кампания. В Москве состоялась даже демонстрация с требованием к этим людям убираться вон, а не пытаться защитить террористов и белогвардейцев. В обстановке развернувшейся травли иностранные защитники отказались от выполнения своих обязанностей, поняв, что своим присутствием лишь придают видимость законности тому действию, которое являл собой процесс. К тому же российские защитники после демонстрации в Москве, состоявшейся 20 июня, также были вынуждены покинуть зал суда. Тем самым организаторы процесса потеряли важнейший атрибут открытого процесса – состязательность сторон.

Суд приговорил 12 подсудимых первой группы к смертной казни, других – к разным срокам тюрьмы, подсудимых второй группы – к тюремному заключению, двоих оправдали, троих – к

³⁷ Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика противоборства. Автореферат диссертации. – М.: 2002 // socialist.memo.ru/books/lit/morozov/index.htm.

смертной казни. Впрочем, вскоре все подсудимые из второй группы были помилованы и освобождены.

Исполнение приговора о смертной казни для 12 подсудимых было отложено Президиумом ВЦИК. Тем самым эти люди превратились в заложников на случай активной, прежде всего террористической, деятельности эсеров.

Процесс над эсерами, естественно, отнюдь не содействовал созданию единого рабочего фронта в международном масштабе и росту влияния коммунистов за рубежом. Отклики европейских демократических и социалистических кругов на этот процесс имели серьезные негативные последствия как для легитимации советской России на международной арене, так и для компартий.

Идея рабочего правительства

Неудачная попытка добиться образования единого рабочего фронта в связи с берлинской встречей трех Интернационалов в тот момент не остановила дальнейших попыток Коминтерна, который попробовал решить эту проблему другим путем. Возникла идея помимо выдвижения компартиями лозунгов защиты повседневных интересов трудящихся, заявить о возможной перспективе единых действий, заинтересовать социал-демократические и социалистические партии в различных странах лозунгом создания рабочего правительства. Такую тактику Коминтерн предложил применить немецким коммунистам еще осенью 1921 г., когда в Германии развернулась дискуссия вокруг налогообложения населения.

ИККИ на заседании 8 октября утвердил резолюцию, в которой содержалось указание КПГ о тактике партии в случае возможности создания в стране рабочего правительства. «Партия должна прямо заявить, что в случае, если социал-демократы и независимые готовы вести борьбу и им для создания рабочего правительства необходима поддержка коммунистов, то мы готовы поддержать даже такое правительство при условии разоружения белых организаций, создания рейхсвера только из рабочих – членов

профсоюзов и обременения прибылей путем значительного обложения реальных ценностей»³⁸.

Хотя в этих указаниях содержались условия, на которые вряд ли могли согласиться социал-демократы, сама постановка вопроса о том, что КПГ при определенных условиях может пойти на поддержку рабочего правительства из социал-демократов и независимых, свидетельствовала о поиске возможности создания единого фронта, который будет добиваться не только защиты повседневных интересов трудящихся. Естественно, все это преследовало одну и ту же цель – прорваться к массам рабочих, поддерживающих социал-демократию.

Коминтерн даже допускал возможность, что КПГ не только будет поддерживать такое правительство, но и войдет в его состав, при условии, что такое правительство предпримет решительные меры для обуздания буржуазии и подрыва ее господства. 10 ноября после встречи Ленина с руководящими деятелями КПГ Вильгельмом Пиком, Генрихом Брандлером и Фрицем Геккертом ИККИ направил ЦК КПГ письмо, в котором говорилось, что возможность участия компартии в таком правительстве «будет зависеть от конкретной обстановки и от того, будут ли готовы рабочий класс и его партии бороться за разоружение белых, за вооружение рабочих, организованных в профсоюзах, за освобождение от налогов и обременение буржуазии и за контроль над производством со стороны производственных советов... Если нам удастся своей позицией убедить массы СДПГ и НСПДГ в нашей надежности, что мы не маневрируем, но серьезно и честно хотим вместе бороться, то мы выиграем в обоих случаях, пойдут ли другие с нами или нет»³⁹.

В действительности ни СДПГ, ни НСПДГ тогда и не помышляли о возможности создания в стране правительства с участием КПГ. Да и вообще не собирались реализовывать те задачи, которые, по мнению Коминтерна, должно было осуществлять рабочее правительство. Конструкции социально-политических преобразований в Германии, которые могут вести к дальнейшим револю-

³⁸ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 283.

³⁹ Цит. по: Там же. С. 283–284.

ционным свершениям, были результатом умственной деятельности лидеров коммунистического движения, но условий для их реализации не существовало.

Тем не менее ЦК КПГ осенью 1922 г. опубликовал проект программы партии, в котором значительное место отводилось так называемым переходным мерам, то есть совокупности революционно-демократических преобразований, которые в дальнейшем могли бы подвести трудящиеся массы к борьбе за социализм, среди них – лозунг рабочего правительства.

И таким словотворчеством занимались не только в ИККИ и КПГ. Компартия Чехословакии на своей конференции в сентябре выдвинула лозунг борьбы за создание рабочего правительства как власти, опирающейся на органы пролетарского единого фронта. В циркулярном письме Исполкома КПЧ, разосланном партийным организациям, говорилось, что рабочее правительство должно быть составлено только из рабочих партий, без участия буржуазных партий. Оно вырастет из больших экономических и политических битв в тот момент, когда рабочий класс, сплотившийся в боевой единый фронт, осознает, что у буржуазии нет ни желания, ни способности решать жгучие проблемы, хозяйственные, политические и национальные.

Почему лидеры КПЧ пришли к такому выводу, что другие партии, считавшие себя выразителями интересов рабочих – чехословацкие и немецкие социал-демократы, а также партия чехословацких национальных социалистов (не имевшая ничего общего с германскими национал-социалистами), также претендовавшая на то, что защищает интересы трудящихся, в том числе и рабочих, имели желание вступать в сотрудничество с коммунистами, неизвестно. Впрочем причины появления подобного лозунга становятся ясными из самого циркулярного письма: «Компартия Чехословакии выступает с требованием рабочего правительства в полном согласии с III Интернационалом, поскольку значительная часть рабочего класса понимает, что система буржуазной власти не может удержаться, но еще не созрела для диктатуры пролетариата»⁴⁰.

⁴⁰ Цит. по: Там же. С. 306.

К такому выводу в то время пришли руководители Коминтерна, а компартии приучались к тому, что следует руководствоваться в своей деятельности в первую очередь указаниями ИККИ, поскольку за неподчинение их руководителей ожидало то или иное наказание, ну, а если позитивных результатов исполнение такого указания не давало, то всегда существовала причина, на которую можно сослаться – предательское поведение лидеров социал-демократии.

В Чехословакии, как и в Германии, впрочем, и в других странах тоже, не было условий для совместной политической деятельности коммунистических и социал-демократических партий, поскольку одни видели путь в необходимости насильственного свержения существующей власти и установления своей диктатуры, а другие исходили из того, что демократическим способом через социальное законодательство можно обеспечить защиту интересов своих сторонников. При этом каждая из сторон враждебно относилась к другой и надеялась на победу своей политической линии.

Вместе с тем, следует отметить что в этих рассуждениях коммунистов их соперники в рабочем движении назывались также рабочими партиями. Но эта терминология была быстро исправлена, и вскоре снова социал-демократы назывались «послушным орудием буржуазии», а позднее и просто буржуазными партиями.

Единственной страной, где в то время мог стоять вопрос о сотрудничестве коммунистов и социалистов в совместной борьбе, была Италия, где фашистское движение все более набирало силу и начало претендовать на захват государственной власти. С помощью террора, социальной демагогии, пропаганды крайнего шовинизма фашизм привлекал на свою сторону самые отсталые слои населения, тех, кто был напуган борьбой пролетариата и видел в этом причину своих бедствий. Фашизм сумел установить тесные связи с крупными землевладельцами. Крупный капитал, недовольный отсутствием политической стабильности в стране, воспринял фашизм как возможность укрепления государства и рассчитывал, что фашизм станет его орудием против леворадикального движения.

Социалистическая партия, имевшая большое влияние на рабочий класс страны, проводила политику «пассивного сопротивления» и даже вместе с ВКТ заключила с фашистами в августе 1921 г. «пакт умиротворения», по которому обе стороны обязывались воздерживаться от враждебных действий в отношении друг друга. Но уже в ноябре фашисты открыто возобновили кровавый террор по всей стране⁴¹.

Руководство Компартии Италии во главе с Бордигой не понимало сущности фашизма, отождествляя возможность прихода фашизма к власти с простой сменой людей или групп в правительственной верхушке в рамках одного и того же буржуазного режима. Оно категорически отказывалось от возможности сотрудничества с другими политическими партиями и организациями. ИККИ пытался убедить партию в необходимости преодолеть сектантскую линию. В марте 1922 г. состоялся съезд КПИ. В письме ИККИ съезду разъяснялось значение тактики единого фронта и целесообразность выдвижения лозунга рабочего правительства. Представитель ИККИ на этом съезде Васил Коларов в своем выступлении разъяснял, что в Италии «прежде всего на очереди стоит борьба против фашизма. Это – борьба по преимуществу политическая, которую можно вести только под руководством политических партий, спланивающих крупные слои трудящихся масс и связанных узами единого фронта»⁴². Но добиться изменения линии КПИ не удалось.

23 июня Президиум ИККИ направил КПИ телеграмму с предложением выдвинуть лозунг рабочего правительства в борьбе с фашизмом. Доказывая необходимость совместных действий вместе с социалистами, Коминтерн призывал коммунистов и социалистов Италии «сомкнуть ряды, объединить миллионы городского и сельского пролетариата вокруг лозунга рабочего правительства для общей борьбы с растущим обнищанием пролетариата и уси-

⁴¹ Подробнее см.: Италия после первой мировой войны 1918–1920 гг. Зарождение фашистского движения // studfiles.net/preview/1810719; «Пакт умиротворения» // [gufo.me/dict/history_encyclopedia/ ПАКТ...](http://gufo.me/dict/history_encyclopedia/ПАКТ...); Реферат: Италия после первой мировой войны // www.agitclub.ru/front/fran/resist01.htm.

⁴² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 309.

ливающимся натиском фашистской реакции»⁴³. Но компартия не сделала никаких шагов, чтобы добиться единства действий с социалистами. Партия занимала открыто антифашистскую позицию, коммунисты проявляли мужество при отражении нападения фашистов. Но сектантская позиция бордигианского руководства препятствовала приданию этой борьбе более массового характера. Натиск фашистов остановить не удалось.

24 октября на съезде фашистских союзов в Неаполе Муссолини ультимативно потребовал у правительства предоставить фашистам пять министерских портфелей и комиссариат авиации. 27 октября он отдал приказ о так называемом «походе на Рим», и 30 октября вооруженные колонны чернорубашечников, не встретив сопротивления, вошли в этот город. Король предложил Муссолини пост главы правительства. Так Италия стала первой страной, где фашисты пришли к власти.

Переворот Муссолини способствовал активизации фашистских организаций в других странах, особенно в Германии. Борьба с фашизмом приобретала все большее значение.

Создание Компартии Китая

Деятельность Коминтерна разворачивалась не только в странах развитого капитализма. Его эмиссары работали и в странах Востока. Там в то время ИККИ стремился сплотить своих сторонников, чтобы превратить их в ядро будущих компартий. Поскольку промышленных рабочих в этих странах было ничтожно мало, приходилось искать сочувствующих из среды мало-мальски образованных людей, студентов, преподавателей, тех, кто мог читать и писать и с кем можно было работать. Характерным в этом смысле является письмо голландского коммуниста Г. Маринга⁴⁴, посланного в 1921 г. в Китай с задачей подготовки создания компартии Китая. В июле, через месяц после прибытия в Шанхай, он

⁴³ Цит. по: Там же.

⁴⁴ Его настоящее имя – Хенк Сневлит.

сообщал Шумяцкому: «Положение здесь в отношении “движения” очень печальное. Число товарищей-китайцев, разбросанных по стране малыми группами, невелико. Среди них нет рабочих. Почти ни одной рабочей организации, хотя условия жизни для рабочих ужасны... Мы здесь при первой стадии развития движения»⁴⁵. Маринг вместе с В. Никольским⁴⁶, присланным из Иркутска Дальневосточным секретариатом Коминтерна, подготовили проведение конференции китайских коммунистов в июле 1921 г. в Шанхае. Эта конференция оказалась учредительным съездом компартии Китая. В ней, помимо Маринга и Никольского, участвовало 12 делегатов, представлявших 53 человек, именовавших себя коммунистами⁴⁷. КПК стала одной из секций Коминтерна.

Позднее представитель ДВСК в Китае Лидин (настоящее имя В. Герсамин) в докладе отделу Дальнего Востока ИККИ сообщал, что «коминтерновская работа» началась в Китае с весны 1920 г. Первым ее направлением являлось создание коммунистических групп, которые должны были опереться на наиболее сознательных рабочих и слиться в компартию Китая. Центром этой работы был избран Шанхай. «...Проникновение в рабочие слои через посредство интеллигентских партийных групп составляло единственную по местным условиям возможную тактическую особенность работы. Основным опорным пунктом всей работы, таким образом, являлись коммунистические интеллигентские кружки, постепенно внедрявшиеся в рабочие массы, при посредстве легальных и полулегальных организуемых профсоюзов и при посредстве соцмолов, завоевывающих учащуюся и рабочую молодежь».

Второе направление, писал Лидин, – это преодоление изоляции коммунистического движения от национально-освободительной борьбы. «Оторванные от рабочего движения коммунистические кружки Китая, с другой стороны, не связаны с национально-революционным движением. В этом вторая беда наших ком-

⁴⁵ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 165.

⁴⁶ По-видимому его настоящее имя – Виктор Берг // См.: *Усов Виктор.* Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 172–173.

⁴⁷ См. Там же. С. 173.

кружков, и опять-таки здесь сказывается характерная для китком-организаций кружковщина. Замкнувшись в отдельную самостоятельную секцию, они мало способны к практической революционной работе и склонны довольствоваться своеобразным тепличным культивированием коммунизма». Вместе с тем он отметил, что эти кружки «выполняют значительную полезную работу – это издательская и агитационная работа»⁴⁸.

Попытка опереться на национально-освободительное движение

Коминтерн в своих указаниях коммунистам Востока настаивал на преодолении ими сектанства и кружковщины, оторванности от трудящихся. Он постоянно напоминал о необходимости проводить самостоятельную классовую линию и в то же время ориентировал их на активное участие в освободительном движении, в котором, считал Коминтерн, компартии должны стать организующей и цементирующей силой борьбы народа за свое освобождение. В этих требованиях к молодым компартиям Востока он сам проявлял левачество, не учитывая, что такие требования многократно превышали возможности этих партий, которые делали еще первые политические шаги в условиях колониальных и полуколониальных стран, где социальная среда еще была крайне далека от восприятия идей коммунизма.

Коминтерн стремился направить движение народов, находившихся еще на докапиталистической стадии развития и ощущавших колониальный гнет, в русло национально-революционного освободительного движения и в то же время ставил задачу сомкнуть это движение с тем, что он считал пролетарским революционным движением в странах Запада, добивающимся освобождения человечества от гнета капиталистического и империалистического

⁴⁸ Доклад Лидина датирован 20 мая 1922 // Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 166.

рабства, уничтожения всякого угнетения народов и всякой эксплуатации человека человеком. Но при этом полагал, что ведущей и руководящей силой этой борьбы станут коммунисты. В этих установках, наряду с реальными проблемами освободительных устремлений народов, испытывавших колониальное угнетение и добивающихся независимости, преобладали все же иллюзорные представления о задачах и возможностях рабочего движения вообще, коммунистического в особенности, основанные на марксистской доктрине.

В своих расчетах Коминтерн исходил из представления, что революционное пролетарское движение и национально-освободительное движение угнетенных народов имеют общего врага — империализм, а потому их союз и взаимная поддержка естественны и необходимы. Такое сотрудничество этих двух движений действительно могло существовать, но не на продолжительное время. Даже теоретически они были разнонаправленными. Если революционное рабочее движение, согласно марксистским канонам, направлено на уничтожение капиталистического господства, в том числе и буржуазного государства, на победу социализма и коммунизма в мировом масштабе, то национально-освободительное движение, применительно к колониальным и зависимым странам, преследует цель освобождения от чужеземного господства и создание самостоятельного государства. При этом разные слои, участвующие в этом движении, имели свои политические интересы. И национально-освободительное движение именно в силу того, что оно является национальным, отнюдь не было заинтересовано в создании Мировой советской республики, о чем мечтали коммунисты.

Таким образом, одно движение преследовало вполне реальную цель, достижение которой отнюдь не означало решение социальных проблем в плане марксистских канонов. Другое рассчитывало путем защиты повседневных интересов пролетариата привлечь его на свою сторону, сокрушить капиталистическую систему и на ее развалинах построить через диктатуру пролетариата социализм, затем коммунизм повсеместно, в мировом масштабе. Эти планетарная цель носила, в принципе, иллюзорный характер, хотя обладала определенной притягательной силой.

Достижение ее нереально, но в каких-то конкретных исторических условиях, как это показал XX век, попытки ее осуществить могут иметь частичный успех, хотя неизбежно заканчиваются крахом.

Коминтерн первоначально попытался сплотить национально-освободительное движение в единый поток. Для этой цели в Баку в начале сентября 1920 г. был проведен съезд народов Востока, в котором, помимо представителей Коминтерна и компартий, участвовали делегаты различных организаций из стран Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии. Съезд постановил образовать при ИККИ Совет пропаганды и действия народов Востока (СПД). Полагали, что этот непартийный орган сумеет объединить народные движения, направленные на уничтожение политической и экономической зависимости народов Востока от империализма и деспотизма, окажет содействие созданию и укреплению революционных организаций и партий., сумеет сплотить эти организации в этих странах. Разумеется, такой широкий объем задач, поставленных перед СПД, оказался не под силу этому органу, тем более, что вообще невозможно из одного центра руководить национально-освободительной борьбой народов, находившихся в различных социально-экономических и политических условиях, на разных уровнях своего общественного развития. В каждой из такого рода стран освободительное движение направлено на решение задачи освобождения именно данной конкретной страны.

Другой попыткой сплочения революционных элементов национально-освободительного движения стал съезд революционных организаций Дальнего Востока, который состоялся в Москве и Петрограде в январе-феврале 1922 г. Помимо представителей, приехавших из Сибири, в нем участвовали делегаты различных организаций и партий из Китая, Монголии, Кореи, Японии, Индии и Индонезии. Здесь тоже демонстрировалась солидарность с решениями Второго конгресса по национальному и колониальному вопросам, шла речь о необходимости понимания взаимоотношений между национальными революционными движениями и борьбой трудящихся за свое социальное освобождение, подчеркивалось, что только в союзе с международным пролетариатом поработанные империализмом трудящиеся массы Дальнего Вос-

тока смогут добиться своего национального и социального освобождения.

Но на этот раз все же не ставилась задача создания единого руководящего центра. Наоборот, речь шла о положении в отдельных странах Дальнего Востока и уточнялись задачи революционных организаций в этих странах, выдвигалась на передний план создание единого антиимпериалистического фронта. Впрочем и эта цель для абсолютного большинства этих стран оказалась в те годы недостижимой.

Все же положение о том, что коммунистам в странах Востока необходимо активно участвовать в национально-освободительном движении угнетенных народов и им следует добиваться сотрудничества с силами, участвующими в этом движении, имело принципиально важное значение. Оно реализовывалось (если реализовывалось вообще) в разных странах по-разному. В этом смысле опыт китайских коммунистов приобретал огромную роль.

Коминтерн и вступление КПК в Гоминьдан

Представителю Коминтерна в Китае Х. Марингу с большим трудом удалось убедить руководителей компартии пойти на установление единого фронта с национальной партией Гоминьдан, возглавляемой Сунь Ятсеном. Эта партия обладала серьезным властным позициям на юге Китая. Он же убедил Сунь Ятсена в полезности сотрудничать с коммунистами, так как это означало бы получение поддержки советской страны. К тому же Маринг понял, что Сунь Ятсен и некоторые другие руководящие деятели согласны с тем, чтобы коммунисты вошли в состав Гоминьдана и не будут препятствовать коммунистической пропаганде внутри своей партии. К межпартийному же сотрудничеству Гоминьдана и КПК Сунь Ятсен относился пессимистически⁴⁹.

⁴⁹ См.: *Панцов А.В.* Тайная история советско-китайских отношений: большевизм и китайская революция (1917–1927) // rabkrin.org/pantsov-a-v-taynaya-istoriya.

После этого Марингу снова пришлось объяснять коммунизм, что их партии не следует ограничиваться единым фронтом с Гоминьданом, а целесообразно вступить в его состав, чтобы «развить политическую деятельность *внутри* Гоминьдана». Внутри этой партии коммунистам предстояло сотрудничать с Сунь Ятсеном и его соратниками в целях подготовки и осуществления антиимпериалистической революции. В то же время это создавало для коммунистов возможность полулегальной работы на контролируемой гоминьдановцами территории, использование гоминьдановских каналов для расширения собственных связей с массами и пр. Таким путем, считал Маринг, КПК будет легче связаться с рабочими и солдатами Южного Китая, где власть находилась в руках сторонников Сунь Ятсена. Разумеется, считал он, КПК не должна была «отказаться от своей самостоятельности. Наоборот, товарищи должны [были] вместе обсудить, какой тактики держаться внутри Гоминьдана... Видны на пропаганду этих маленьких групп [коммунистов], пока они организационно не соединятся с Гоминьданом, — очень печальны»⁵⁰.

Поскольку руководство КПК негативно отнеслось к соответствующему предложению Маринга, он выехал в Москву, где 11 июля 1922 г. представил отчет ИККИ. Предложение Маринга об индивидуальном вступлении коммунистов в Гоминьдан было, хотя и не сразу, одобрено Коминтерном. После этого Маринг получил написанную Радеком инструкцию по дальнейшей работе на посту представителя Коминтерна в Южном Китае. В ней говорилось о целесообразности вхождения КПК в состав Гоминьдана на условиях сохранения КПК внутри Гоминьдана полной независимости. КПК следует находиться там до тех пор, пока она не превратится в массовую политическую организацию.

Второй съезд КПК, состоявшийся в том же июле, ограничился признанием необходимости создания блока с Гоминьданом и другими национал-революционными организациями. Маринг, вернувшийся в Китай 12 августа, сообщил руководству компартии: «Коминтерн одобряет идею вступления членов КПК в КМТ

⁴⁹ См: Там же.

⁵⁰ Цит. по: Там же.

[ГМД] и считает, что это новый путь создания объединенного фронта»⁵¹. Поскольку КПК по-прежнему воспринимала только идею блока, Марингу пришлось надавить на лидеров КПК, потребовав от них подчинения коминтерновской дисциплине. В итоге было принято решение, поддержавшее тактику вступления в Гоминьдан.⁵² И в начале сентября Сунь Ятсен принял в ряды своей партии четырех членов руководства компартии. Более того он предложил им работать в центральном и местном аппаратах Гоминьдана.

В конечном итоге III съезд КПК, состоявшийся в июне 1923 г., одобрил тактику индивидуального вступления коммунистов в Гоминьдан, подчеркнув при этом, принцип независимости и самостоятельности КПК в объединенном фронте. КПК при этом нацеливалась на то, чтобы внутри ГМД создавать собственные конспиративные организации, причем коммунисты должны были в практических действиях следовать указанием руководства КПК и бороться за то, чтобы занять в ГМД центральное положение. Но реализация этого курса шла далеко не просто, встречая серьезные трудности, в том числе и сопротивление тех коммунистов, которые продолжали сохранять недоверие к Гоминьдану. Но и в Гоминьдане далеко не все ее руководители положительно относились к появлению коммунистов в аппарате этой партии. Для преодоления такого рода настроений и колебаний в самом Гоминьдане большое значение имело решение в марте руководства ЦК РКП(б) об оказании материальной помощи Сунь Ятсену, о чем ему было сообщено.

В августе 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) назначило Михаила Бородин политическим советником при Сунь Ятсене, поручив ему в своей работе «руководствоваться интересами национально-освободительного движения в Китае, отнюдь не увлекаясь целями насаждения коммунизма в Китае»⁵³.

Сунь Ятсен послал в СССР миссию во главе с Чан Кайши из четырех человек, причем двое из них были коммунисты. Она

⁵¹ Цит. по: Там же.

⁵² См.: Там же.

⁵³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 161.

прибыла в Москву 2 сентября и провела в СССР три месяца, знакомясь со структурой партийных органов, включая ЦК РКП(б), работой советов, посещала воинские части. На встречах миссии с руководством Красной армии было достигнуто соглашение о подготовке в СССР командных кадров для армии Гоминьдана. Миссия участвовала в заседании Президиума ИККИ, встречалась с руководящими деятелями СССР. На заседании ИККИ Чан Кайши говорил: «Гоминьдан предлагает, чтобы Россия, Германия и Китай после успеха революции в двух последних странах образовали союз трех крупных государств, усилиями которого мы могли бы свергнуть капиталистическую систему во всем мире»⁵⁴...

По просьбе миссии Президиум ИККИ подготовил резолюцию о национальном движении в Китае, включая программу антиимпериалистической, национально-демократической революции, дал новую трактовку «трех народных принципов» Сунь Ятсена. Последний, ознакомившись с этим документом, принял рекомендации Коминтерна, за исключением предложений по аграрному вопросу.

В ноябре Сунь Ятсен выступил с речью о реорганизации Гоминьдана, подчеркнув, что необходимо создание мощной массовой партии, опирающейся не только на армию, но и на гражданское население. Он сказал: «Сейчас к нам из России прибыл наш хороший друг Бородин. Русская революция началась на шесть лет позднее нашей. Однако русские сумели в ходе одной революции полностью осуществить свои идеи, положение революционного правительства там с каждым днем становится все более прочным. Почему же русские смогли, а мы не можем одержать победу? Они победили потому, что в борьбе принимала участие вся партия, которой помогали войска. Мы должны учиться у России ее методам, ее организации, ее подготовке членов партии, только тогда мы можем надеяться на победу»⁵⁵.

Позднее предложения ИККИ вошли в основу Манифеста, одобренного I съездом ГМД в январе 1924 г.⁵⁶. На этом съезде де-

⁵⁴ Цит. по: Там же. С. 224.

⁵⁵ Цит. по: *Панцов А.* Тайная история советско-китайских отношений...

⁵⁶ См.: Там же.

сать коммунистов были избраны в ЦИК ГМД, который состоял из 41 человека – 24 членов и 17 кандидатов.

Вступление коммунистов в ГМД имело немалое значение для КПК. Партия в то время насчитывала около 500 членов и работа в аппарате ГМД, который ориентировался на превращение в общенациональную партию в Китае, позволило коммунистам расширить свое влияние и подготовить кадры, сыгравшие в дальнейшем значительную роль, в том числе и в руководстве боевыми действиями. Вместе с тем в руководстве КПК возникло стремление поставить ГМД себе на службу и даже тайно захватить в нем власть. В феврале 1924 г. именно такую цель поставил ЦИК КПК перед своими кадрами, работавшими в аппарате ГМД. Узнав об этом, ИККИ и его Восточный отдел приняли меры для исправления такой ошибки руководителей КПК. По заданию ИККИ заместитель заведующего Восточным отделом Григорий Войгинский разъяснил руководителям КПК, что работа внутри Гомиьндана не есть самоцель, а средство укрепления компартии и подготовки ее к дальнейшей борьбе за власть в стране вне ГМД и против него. Ошибочная установка была дезавуирована⁵⁷.

Однако проблемы, связанные с вхождением коммунистов в ГМД, продолжали существовать и неизбежно в будущем должны были породить конфликт между этими партиями, имевшими различную политическую цель и опирающимися на разные социальные силы.

Урегулирование сотрудничества с разведкой

Поскольку Коминтерн создавался прежде всего с целью подготовки мировой революции, естественно, что его деятельность с самого начала была связана с теми структурами государственного аппарата советского государства, функциями которых было обеспечение внешнеполитических интересов РСФСР, то есть

⁵⁷ См.: Там же.

с органами НКВД и советской разведкой. НКВД весьма тяготился этим сотрудничеством, поскольку всякое «просачивание» сведений о том, что его службы имеют какое-либо отношение к Коминтерну весьма затрудняло то дело, которым он занимался – налаживание дипломатических контактов с внешним миром и обеспечение внешнеполитических интересов советской страны. Эта задача была несовместима с обнаружением связи НКВД с Коминтерном.

Впрочем и советская разведка старалась не афишировать свою связь с международной коммунистической организацией. Существование и деятельность разведки всегда требовала секретности, иным она быть не могла. У Коминтерна, помимо пропагандистских кампаний, которые проводились весьма громогласно, хотя их подготовка, как правило, велась тайно, деятельность за рубежом РСФСР в основном имела также секретный характер. Да и внутри Советской республики он нередко прибегал к конспирации, особенно в вопросах, касающихся его аппарата.

Коминтерн и советская разведка как свою первоочередную задачу рассматривали организацию защиты Советской республики и оказание ей всяческой помощи. Коминтерн действовал в той социальной среде, которую можно было ориентировать на выполнение этой задачи. И советская разведка, особенно в период своего складывания в смысле вербовки агентуры, в основном вела свою работу в той же социальной среде.

Более того в практике первых лет существования Коминтерна случалось, что отправляемый зарубеж человек, помимо выполнения задач, поставленных ему Коминтерном, имел поручения по линии разведки. Так, одним из эмиссаров Коминтерна, посланных в Италию в 1920 г. через Одессу, являлся Ян Страуян⁵⁸,

⁵⁸ Ян Яковлевич Страуян (наст. имя – Ян Мастерс). Член Латышской социал-демократической рабочей партии с 1903, РСДРП(б) – с 1906. Участник революции 1905–1907, действовал в Латвии, партизанил в рядах «лесных братьев». Член активной военной организации партии в Москве, вел работу в воинских частях. Арестован в 1906, сослан в Тобольскую губернию, бежал. Участвовал в ограблении почтовой кареты в Тифлисе в 1907. В 1907–1910 – секретарь латышской секции РСДРП в Цюрихе. Находился в эмиграции до весны 1917, затем на партийной работе в Латвии. С 1919 рабо-

который после Второго конгресса Коминтерна стал помощником управляющего делами ИККИ⁵⁹. В Италии Страуян оказался вначале помощником резидента советской военной разведки (тогда она называлась Регистрационным управлением Полевого штаба республики, сокращенно – Региструп), а потом был вынужден заменить резидента, которому пришлось срочно бежать из Италии. Совмещать свою работу в аппарате Коминтерна с сотрудничеством с советской разведкой ему приходилось и раньше, когда вместе с другим сотрудником Коминтерна летом 1919 г. приплыл на парусной лодке из Одессы в Варну, имея поручения и от Коминтерна и от советской разведки. В дальнейшем он несколько раз оказывался то в аппарате ИККИ, то в аппарате НКВД, то журналистом в Китае, потом в Латвии. Полагаю, что при этом всегда сотрудничал с военной разведкой. Представляется, что и арестовали его в 1937 г. также в связи с арестами разведчиков.

Региструп считал вполне естественным, что коммунистические организации предоставляют ему в помощь своих членов и вообще являются той средой, из которой следует набирать своих агентов. Ян Ленцман⁶⁰, начальник Региструпа, в докладной записке секретарю ЦК РКП(б) Николаю Крестинскому в сентябре 1920 г. об этом сказал так: «Компартии являются не только нашими друзьями, но и активным отрядом в нашем лагере. Поэтому они принимают и должны принимать участие во всех видах борь-

тал в аппарате Коминтерна. Позднее – в аппарате НКВД, затем стал журналистом. Во второй половине 1930-х работал редактором издательства иностранных словарей. 15 декабря 1937 арестован, расстрелян 20 марта 1938. Реабилитирован 18 августа 1956.

⁵⁹ См.: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура... С. 7.

⁶⁰ Член РСДРП с 1899, участник революции 1905–1907, делегат V съезда РСДРП. В эмиграции жил в Швеции, Германии, Швейцарии, Дании. Нелегально вернулся в Россию в 1908, работал в Баку и Риге. В 1915 арестован и сослан в Сибирь, бежал в начале 1917. В 1918–1920 – член Временного Советского правительства Советской Латвии, с марта 1919 – член ЦК КПЛ. В 1919–1920 – член РВС и начальник политотдела Армии Советской Латвии, затем 15 армии РККА. В августе 1920 – апреле 1921 – начальник Региструпа. Затем – на руководящей хозяйственной работе. Арестован 24 ноября 1937, расстрелян 7 марта 1939. В 1956 реабилитирован.

бы и разной работе, которая ведется непосредственно для этой борьбы и является ее составной частью». Под словами «разная работа» он имел в виду именно разведку и диверсии. Раскрывая этот тезис, Ленцман подчеркнул: «...Сеть агентов Региструпра во всех странах должна состоять из людей, выделенных коммунистическими организациями этих стран. Единственно при такой постановке вопроса ведение агентурной работы может быть поставлено на широкую ногу и дать результаты, которые удовлетворили бы наши органы как в политическом, так и в военном отношении»⁶¹.

Ленцман несколько упрощал эту проблему, но в общем, в значительной степени, так тогда и было. Вербовать для сотрудничества с разведкой человека, разделявшего коммунистические взгляды и соответственно относившегося к Советской республике, было гораздо легче, не требовало особых затрат и представлялось надежным делом, так и поступали.

Вместе с тем такая практика создавала серьезную опасность для разведки и имела весьма неприятные последствия для компартий в случае раскрытия полицией такого факта. Коммунисты во всех зарубежных странах постоянно находились под пристальным вниманием полиции и других спецслужб. В странах, где компартии действовали легально, полиция нередко имела в своем распоряжении списки коммунистов⁶², а там, где они находились в подполье, полиция еще более пристально следила за компартиями, внедряя в их ряды провокаторов. К тому же молодые компартии в то время почти не имели опыта конспиративной деятельности.

Использование зарубежных коммунистов как агентов советской разведки приводило к неизбежным провалам и арестам и серьезно компрометировало компартии, которых после такого

⁶¹ Цит. по: Горбунов Евгений. Сталин и ГРУ // www.e-reading.club/book.php?book=1004111.

⁶² Изучая причины неудавшейся попытки осенью 1923 компартии Германии взять власть в стране, автор по документам одного из архивов в Берлине выяснил, что полиция имела в своем распоряжении списки всех членов КПГ с домашними адресами. Это означало, что при необходимости их можно было одновременно арестовать.

рода скандалов было легко представить как партии, которые слу-
жат Советскому государству.

Коминтерн, с одной стороны, видел в организации защиты и помощи советской стране свою первейшую обязанность, рассматривая это как непосредственную подготовку мировой пролетарской революции, а с другой стороны, пытался обеспечить входившим в его состав компартиям условия, позволявшие им развернуть свою деятельность. В этой связи неоднократно возникал вопрос о том, чтобы органы советской разведки не обращались в поисках агентуры к руководству компартий и к членам этих партий, а использовали для этого Коминтерн и его представителей.

В конце августа 1921 г. на состоявшемся в Москве совещании представителей Разведупра, ВЧК и Коминтерна было принято постановление. От имени Разведупра его подписал тогдашний руководитель этой организации Арвид Зейбот⁶³, от ВЧК – Уншлихт⁶⁴, от Коминтерна – Зиновьев и Пятницкий.

⁶³ Член Социал-демократии Латышского края с 1912, примыкал к меньшевикам-интернационалистам, с начала 1918 перешел к большевикам. В январе 1919 – народный комиссар СНК Латвии. С мая – в Красной армии, с 27 сентября 1920 – помощник начальника Региструпра Полевого Штаба РВСР, с апреля 1921 до 1924 – начальник РУ Штаба РККА. В соответствии с его просьбой сменить характер работы ЦК РКП(б) перевел Зейбота на работу в НКВД. В 1924–1926 – генеральный консул в Харбине, затем – на различных ответственных постах в СНК СССР. Умер 9 ноября 1934.

⁶⁴ С 1900 – член социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), которая в 1906 вошла в РСДРП, большевик. До Февраля 1917 подвергался шесть раз арестам, провел много лет в застенках царских тюрем и сибирской ссылке. В 1917 – член Петроградского совета и Петроградского военно-революционного комитета. В 1917–1918 – член коллегии наркомата внутренних дел. Во время советско-польской войны входил в состав Революционного ревкома Польши. С апреля 1921 – заместитель председателя ВЧК–ГПУ. С августа 1923 – член РВС СССР. В феврале 1925 – июне 1930 – заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР. В 1933–1935 – начальник Главного управления Гражданского воздушного флота при СНК СССР. С февраля 1935 – секретарь Союзного Совета ЦИК СССР. 11 июня 1937 арестован. 28 июля 1938 приговорен к расстрелу и расстрелян на следующий день. В 1956 посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

Документ этот настолько важен для понимания взаимоотношения этих организаций, для реального представления о сущности Коминтерна, что целесообразно его привести полностью:

«1. Представитель Коминтерна не может быть в одно и то же время быть и уполномоченным ВЧК и Разведупра. Наоборот, представители Разведупра и ВЧК не могут выполнять функции представителя Коминтерна в целом и его отделов.

2. Представители Разведупра и ВЧК ни в коем случае не имеют права финансировать за границей партии или группы. Это право принадлежит исключительно Исполкому Коминтерна.

Примечание: НКВД и Внешторгу также не дается право без согласия ИККИ финансировать заграничные партии.

Представители ВЧК и Разведупра не могут обращаться к заграничным партиям и группам с предложением об их сотрудничестве для Разведупра и ВЧК.

3. Разведупр и ВЧК могут обращаться за помощью к компартиям только через представителя Коминтерна.

4 Представитель Коминтерна обязан оказывать ВЧК и Разведупру и его представителям всяческое содействие»⁶⁵.

Прежде всего заметим, что начало этого постановления с запретом совмещать должность представителя Коминтерна с должностями уполномоченных органов разведки свидетельствует о том, что такое совмещение действительно имело место. Явно также дело обстояло и с финансированием компартий службами разведки. Что же касается обращения за помощью компартиям, то оно признавалась возможным, но должно было осуществляться через представителя Коминтерна. А тому оказание всяческого содействия вменялось в обязанность. Таким образом речь шла просто о правилах регулирования сотрудничества советской разведки и компартий.

Впрочем, дальнейшие события показали, что и в последующие годы резиденты советской разведки продолжали использовать членов компартий как своих агентов. Делали это через представителей Коминтерна, и непосредственно через руководителей компартий, а порой и не ставя их в известность. Об этом свиде-

⁶⁵ Цит. по: Усов Виктор. Советская разведка в Китае... С. 34.

тельствует то, что Политбюро ЦК ВКП(б), в связи с международными скандалами, вызванными фактами разоблачения таких случаев, несколько раз принимало решения о строжайшем запрещении привлекать членов компартий в качестве агентов разведки. Но такие запреты содержали оговорку, что в отдельных случаях члены партии могут оказать помощь с разрешения ЦК соответствующей партии при условии выхода из партии и разрыва всех связей с партией⁶⁶.

Такого рода оговорки на деле сводили на нет запрет привлекать коммунистов к агентурной работе. И последующие события наглядно показали, что в межвоенные годы советская разведка за рубежом и ее резидентуры практически постоянно продолжали использовать членов компартий как источник пополнения своей агентуры.

Четвертый конгресс

5 ноября 1922 г. начал свою работу Четвертый конгресс Коминтерна⁶⁷. Первое заседание конгресса состоялось в Петрограде. Последующие проходили в Москве. Завершилась его работа 5 декабря. На нем были представлены 58 компартий и ряд рабочих организаций. По данным мандатной комиссии конгресса компартии насчитывали в своих рядах 1 миллион 253 тысячи человек, в том числе 825 тысяч в компартиях капиталистических стран. 17 партий не представили сведений о своей численности⁶⁸.

Конгресс рассмотрел большое количество вопросов – отчет ИККИ, пять лет русской революции и перспективы мировой революции, наступление капитала и другие вопросы, касавшиеся программных и политических установок Коминтерна, а также

⁶⁶ См. подробнее: *Колтакиди Александр*. Империя ГРУ. Книга I // libking.ru/books/sci-/sci-history/156253.

⁶⁷ Решение о созыве конгресса принималось на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) 29 июня и 7 сентября // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 133, 135.

⁶⁸ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 169.

положение в ряде компартий. Многие проблемы обсуждались в комиссиях конгресса, подготовивших проекты решений для пленарных заседаний.

В оценке международной ситуации, содержащейся в документах конгресса, Коминтерн по-прежнему исходил из представления о неизбежности надвигающейся гибели капиталистической системы. В тезисах «Тактика Коммунистического Интернационала» имелось безапелляционное утверждение: «То, что происходит сейчас с капитализмом, есть не что иное, как его гибель. Крушение капитализма неизбежно»⁶⁹. В них даже говорилось, что, несмотря на наступившее промышленное оживление, следующий циклический кризис усилит капиталистический распад и «тем самым чрезвычайно обострит революционность положения»⁷⁰. Такая идеологическая зашоренность исключала возможность серьезного анализа и соответствующих выводов для политики Коминтерна и компартий. Наоборот, порождала левые настроения, надежду на то, что в скором времени состоятся новые революционные битвы.

Таковыми же ложными предсказаниями были предположения о том, что Антанта либо будет вынуждена отказаться от взимания репараций с побежденной Германии, что ухудшит положение Франции, либо возникнет германо-французский блок на континенте, что ухудшит положение Англии. При чтении этих рассуждений возникает предположение, что готовившие этот документ руководители Коминтерна были прежде всего озабочены тем, чтобы придумать или изобрести нечто такое, что оправдывало бы их революционные ожидания.

Таким же было их прогнозирование того, что колониальные и полуколониальные страны образуют очаги растущего революционного восстания против империализма и представляют собой неисчерпаемый источник революционной энергии, направленный против буржуазного управления миром.

Столь же категоричным и бессодержательным по существу были тезисы, в которых было сказано: «Версальский мир факти-

⁶⁹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 294.

⁷⁰ Там же.

чески ликвидирован... Восстановление Европы при существующем положении невозможно... Америка поработит капиталистическую Европу, если европейский рабочий класс не захватит политической власти, не очистит землю от развалин мировой войны и не начнет строить Федеративную Советскую республику Европы»⁷¹.

Даже констатация того, что в мировом масштабе идет наступление капитала на рабочий класс, служила предсказанием неизбежного обострения противоречий между пролетариатом и буржуазией. «Положение остается объективно революционным и сейчас: малейшая стачка может стать исходным пунктом великих революционных боев»⁷². Все подобного рода формулировки были просто клише, которые повторялись постоянно. Они свидетельствовали по-прежнему о том, что желаемое продолжало рассматриваться как действительное.

И в этой связи упоминавшаяся в тезисах опасность прихода к власти фашизма во многих странах после событий в Италии, где это произошло за две недели до открытия конгресса, расценивалась как попытка буржуазии разыграть свою последнюю карту – «господство белой гвардии», насильственное подавление всякой попытки рабочего класса улучшить свое положение.

В тезисах отмечалось также, на примере итальянского фашизма, что фашисты образуют не только вооруженные боевые организации, но путем социальной демагогии пытаются создать себе почву в массах: в крестьянстве, в мелкой буржуазии, даже в известной части пролетариата. Констатация того, что фашизм стремится обрести массовую поддержку среди социальных слоев, не принадлежащих к буржуазии, имела важное значение. Но сводить дело только к социальной демагогии, хотя она в этом, разумеется, играла серьезную роль, было явно недостаточно. Здесь сказывались и другие моменты – неоправдавшиеся ожидания в связи с неудачами революционного движения, чаяния, что приход фашистов к власти принесет что-то и этим слоям, страх перед революционными потрясениями и какие-то другие факторы, в том числе

⁷¹ Там же. С. 295.

⁷² Там же. С. 297. Эта фраза по смыслу полностью совпадает с таким же утверждением в тезисах о тактике, принятых Третьим конгрессом Коминтерна. Основным автором тех и других тезисов о тактике был Радек.

и ощущение, вызванное растущей силой фашизма. Все это тем, кто видел опасность фашизма, необходимо было учитывать. Получала первостепенное значение реальная защита интересов этих слоев населения, как и защита демократических прав и завоеваний.

Поставив компартиям задачу организации сопротивления международному фашизму, конгресс одновременно сделал вывод: «Открытое господство белой гвардии обращается одновременно против основ буржуазной демократии вообще. Широчайшие массы трудящегося народа убеждаются в том, что господство буржуазии возможно только при неприкрытой диктатуре над пролетариатом»⁷³.

Рассуждение о том, что фашизм направлен против буржуазной демократии вообще, было серьезным шагом к реальному пониманию его сущности. Но коммунисты как один из своих основополагающих принципов воспринимали представление о том, что буржуазная демократия является лишь прикрытием господства диктатуры буржуазии. Такой подход препятствовал возникновению широкого антифашистского фронта. Исторический опыт доказал, что объединение антифашистских сил возможно лишь на общедемократической основе, а не на революционных антикапиталистических принципах. Продолжая рассматривать социал-демократию, как «выражение буржуазного влияния в рабочем классе»⁷⁴, Коминтерн практически исключал возможность создания такого фронта.

Выдвинув задачу борьбы с международным фашизмом, конгресс не пошел дальше в разработке политики антифашистской борьбы. Характерно, что в многостраничных тезисах о тактике Коминтерна вопросу фашизма и борьбы с ним уделялось лишь полстраницы текста, основное внимание отводилось традиционным проблемам – овладению коммунистами влиянием на большинство рабочего класса и вовлечению в борьбу решающей его части, роли в этом тактики единого фронта.

В тезисах сказалось преувеличенное представление о влиянии компартий в профсоюзах, говорилось о том, что коммунисты

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 298.

«во многих странах уже захватили большинство профессиональных союзов или же в скором времени захватят его»⁷⁵, что не отвечало действительности. И вина за продолжавшийся раскол профсоюзов возлагалась только на лидеров Амстердамского Интернационала. Лидеры национальных профсоюзных объединений действительно в ряде случаев исключали из них профсоюзы, в которых возрастало влияние коммунистов, но обычно это было ответом на принятие решений о вхождении данного профсоюза в Профинтерн, поскольку коммунисты получили в данном профсоюзе в свои руки руководство. Но это касалось лишь меньшей части профсоюзной массы, поэтому обвинение вождей в расколе профсоюзных объединений являлось все же традиционным способом свалить вину за собственные неудачи на своих соперников, приписывая им намеренный раскол профсоюзного движения, чтобы подорвать силы пролетарского сопротивления наступающему капиталу.

Как о важнейшей задаче компартий говорилось о необходимости создания партийных ячеек на заводах, фабриках, рудниках, железных дорогах и т. д. Это означало фактически создание на предприятиях подпольных организаций, поскольку легальное существование таких ячеек привело бы к немедленному увольнению их членов с работы. И в последующие годы существования Коминтерна эта проблема поднималась неоднократно, но по существу ее решить не удалось.

Помимо организации на предприятиях ячеек Коминтерн нацелил компартии на борьбу за создание фабрично-заводских комитетов, мотивируя это необходимостью борьбы против наступления капитала и установления контроля над производством. Как можно было одновременно организовывать борьбу против наступления капитала, то есть вести оборонительный бой, и в то же время выступать за контроль над производством, непонятно.

В тезисах уделялось серьезное внимание тактике единого фронта. Всем компартиям предписывалось строго ее придерживаться. Объяснялось это тем, что «в настоящее время только эта тактика сможет указать коммунистам верный путь к завоеванию

⁷⁵ Там же. С. 299.

большинства трудящихся»⁷⁶. Более того, провозглашалось, что «тактика единого фронта будет иметь решающее значение для целой эпохи»⁷⁷. При этом подчеркивалось, что коммунисты должны быть в авангарде повседневной борьбы широких масс за их ближайшие жизненные интересы. «Для этой борьбы коммунисты готовы даже вести переговоры с предательскими вождями социал-демократов и амстердамцев»⁷⁸. Упор делался на то, что «Истинное осуществление тактики единого фронта может исходить только “снизу”, непосредственно из самых глубин рабочих масс. При этом, однако, коммунисты при некоторых условиях не могут отказываться от переговоров с вождями враждебных партий, но массы постоянно должны быть вполне осведомлены о ходе этих переговоров. Тем не менее и во время переговоров с вождями самостоятельность коммунистической партии и ее агитации не может быть подвергнута ограничению»⁷⁹. Оговорки подобного типа, акцентирование на предательской роли вождей социал-демократии, как и настойчивое повторение того, что эта тактика рассматривается как путь к завоеванию большинства трудящихся, как уже отмечалось выше, обрекало эту тактику на то, что ей суждено было остаться лишь формулировкой, а не воплотиться в реальность.

Конгресс постановил, что приложением к данной резолюции являются декабрьские тезисы ИККИ о тактике единого фронта.

В этой резолюции содержался еще один весьма интересный момент – положение о том, что между периодом господства открытой буржуазной реакции и полной победой революционного пролетариата над буржуазией могут возникнуть различные ситуации, возможны различные преходящие эпизоды, которые следует учитывать Коминтерну и компартиям. В связи с этим рассматривалась возможность выдвижения на передний план не только непосредственной задачи осуществления пролетарской революции, но и появление переходного этапа к этой цели – возникновение рабочего правительства.

⁷⁶ Там же. С. 300.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

В ходе дискуссии на конгрессе от имени делегации КПГ Э. Мейер, Э. Гернле и В. Ульбрихт представили в редакционную комиссию поправки к проекту тезисов о тактике, в которых более четко, чем в проекте, определялась сущность рабочего правительства и характеризовались различные варианты таких правительств. Эти поправки были приняты комиссией, а затем и пленарным заседанием⁸⁰.

В утвержденных конгрессом тезисах говорилось, что как обший агитационный лозунг рабочего правительства может применяться почти повсюду. Но как актуальный политический лозунг он имеет значение там, где положение буржуазного общества особенно непрочное, где соотношение сил между рабочими партиями и буржуазией ставит в порядок дня разрешение вопроса о правительстве как практическую необходимость. Возможность создания такого правительства связывалась с политическим кризисом вследствие обострения классовой борьбы. Задачи правительства должны состоять в том, чтобы вооружить пролетариат, обезоружить буржуазные контрреволюционные организации, ввести контроль над производством, свалить главное бремя налогов на имущие классы и сломить сопротивление контрреволюционной буржуазии. Таким образом, по мнению Коминтерна, лозунг рабочего правительства означал единый фронт всех трудящихся и коалицию всех рабочих партий в экономической и политической области для борьбы с буржуазной властью и для ее окончательного свержения.

Появление рабочего правительства, подчеркивалось в тезисах, возможно лишь в том случае, если оно рождается из борьбы самих масс и будет опираться на боеспособные рабочие органы, созданные массами. Допускалось возникновение такого правительства и на парламентской основе, но в тесной связи с революционной борьбой против буржуазии. «Само собой разумеется, что создание подлинно рабочего правительства, дальнейшее удержание такого правительства на почве революционной политики должно вести к ожесточенной борьбе или даже к гражданской войне с буржуазией. Уже одна попытка пролетариата обра-

⁸⁰ См.: *Фирсов Ф.И.* Ленин, Коминтерн и становление... С. 314–315.

зывать такое рабочее правительство с самого начала натолкнется на сильнейшее сопротивление буржуазии. Лозунг рабочего правительства способен поэтому сплотить пролетариев и развязать революционную борьбу»⁸¹.

Допуская возможность участия коммунистов в таком правительстве совместно с некоммунистическими партиями и организациями, конгресс подчеркнул, что такое участие допустимо лишь в том случае, если правительство действительно поведет борьбу против буржуазии, а входящие в его состав коммунисты будут находиться под строжайшим контролем своей партии и в тесном контакте с революционными организациями масс, причем компартия будет сохранять свой собственный облик и полную самостоятельность своей агитации.

Рассматривая два типа рабочего правительства, в котором могут участвовать коммунисты вместе с социал-демократами, конгресс подчеркнул, что такие правительства еще не означают диктатуру пролетариата, но могут стать важной исходной точкой для завоевания такой диктатуры. Подлинным рабочим правительством является правительство, «состоящее из коммунистов»⁸², то есть диктатура пролетариата.

Когда читаешь эти рассуждения, возникает мысль, что это была попытка найти решение все той же главной задачи, над которой бился Коминтерн с самого своего возникновения – как подготовить и организовать победу социалистической революции. Но в данном случае речь шла как бы о более сложном пути, через промежуточные этапы. И при этом подразумевалось, что в этом деле будут участвовать, помимо компартий, и другие рабочие партии. Но, кроме коммунистов, существовали только социалистические и социал-демократические партии. Они и не помышляли о совместном с коммунистами участии в революционной борьбе, более того, вообще видели свою задачу в соблюдении канон демократии и полагали возможным прийти к социальным преобразованиям путем демократических реформ. Получается, что построения Коминтерна не учитывали существующих реалий

⁸¹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 301.

⁸² Там же. С. 302.

политической и социальной действительности. Они являлись таким же химерами, как и упования на социалистические революции.

13 ноября с докладом «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции» выступил Ленин. Это было его последнее выступление на конгрессах Коминтерна. Он начал с того, что извинился перед делегатами, поскольку после долгой болезни не в состоянии сделать большой доклад, и потому ограничится вопросом о новой экономической политике. Подводя полуторалетний итог осуществления НЭПа, подчеркнул, что за это время удалось продлить период устойчивости рубля, начали «двигать хозяйство в направлении стабилизации рубля»⁸³. Это имеет величайшее значение для торговли, свободного товарооборота, для крестьян и громадной массы мелких производителей. Крестьянство за один год не только справилось с голодом, но и сдало продналог. Оно довольно своим настоящим положением и теперь не приходится опасаться с его стороны какого-нибудь движения против советской власти. Это имеет решающее значение.

Поднимается легкая промышленность и улучшилось положение рабочих Петрограда и Москвы. Тяжелая промышленность все еще находится в бедственном положении, но для ее подъема удалось уже, в связи с оживлением торговли, собрать свыше двадцати миллионов золотых рублей. Приходится во всем экономить, поскольку «без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»⁸⁴.

Вкратце изложив эти итоги, Ленин отметил: практикой доказано, «что мы как государство в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед»⁸⁵. Первоочередная задача состоит в том, чтобы овладеть знаниями, научиться управлять государством и народным хозяйством, учиться и учиться.

⁸³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 284.

⁸⁴ Там же. С. 287.

⁸⁵ Там же. С. 288.

В своем докладе Ленин особо упомянул важность тщательно продумать вопрос «о возможном отступлении и об обеспечении этого отступления... мысль о том, что мы должны подготовить себе возможность отступления, имеет очень важное значение, и не только с теоретической точки зрения. И с практической точки зрения все партии, которые в ближайшем будущем готовятся перейти в прямое наступление против капитализма, должны сейчас подумать также и о том, как обеспечить себе отступление. Я думаю, если мы учтем этот урок наряду со всеми другими уроками из опыта нашей революции, то это нам не только не принесет никакого вреда, но, весьма вероятно, принесет нам во многих случаях пользу»⁸⁶. Тем самым он вновь напомнил, что компартиям следует считаться с тем, что уповать на прямое революционное наступление, не продумав вопроса о возможном отступлении, крайне опасно.

Приведенные выше материалы о тактике Коминтерна и компартий все же свидетельствуют о том, что в центре внимания оставалась подготовка именно наступления – прямого или поэтапного, хотя на словах признавалось, что классовый противник находится в наступлении.

Но если в докладе Ленина все же перспективы дальнейшего развития советского государства излагались весьма осторожно и Ленин избежал постановки вопроса о длительности возможного существования этого государства в системе капиталистического окружения, то в своем содокладе Троцкий сформулировал этот тезис весьма определенно: «Если допустить, в самом деле, что капитализм будет существовать в Европе еще столетие или полстолетия и что Советская Россия должна будет к нему приспособиться в своей хозяйственной политике, то тогда вопрос решается сам собой, ибо этим допущением мы заранее предполагаем крушение пролетарской революции в Европе и наступление новой эпохи капиталистического возрождения»⁸⁷.

⁸⁶ Там же. С. 281, 282.

⁸⁷ Цит. по: *Сахаров В.А.* Политическое завещание Ленина: реальность истории и мифы политики // profilib.net/chtenie/117090/valentin-sakharov... Уважаемый историк, приводя эту цитату, высказывает мнение, что Троцкий

В содокладе на эту же тему Цеткин, а также другие выступавшие делегаты высоко оценили деятельность большевистской партии. В единогласно принятой конгрессом резолюции «О Русской революции» говорилось: «Советская Россия, – пролетарское государство, – с тех пор как ему не приходится силой оружия отстаивать свое существование, с беспримерной энергией приступило к восстановлению и развитию своего хозяйства, не теряя из виду перехода к коммунизму... Советская Россия остается для мирового пролетариата сокровищницей исторического революционного опыта»⁸⁸.

В этой резолюции имелась одна фраза, которая позднее широко использовалась Троцким в борьбе со Сталиным. В ней было сказано: «Четвертый всемирный конгресс напоминает пролетариям всех стран, что пролетарская революция никогда не сумеет восторжествовать в пределах одной страны, – что она может восторжествовать только в международном масштабе, вылившись в мировую революцию»⁸⁹.

Собственно, это положение в том или ином варианте не раз высказывалось Лениным. Например: «...если смотреть во всемирно-историческом масштабе, то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа революции, если бы она осталась одинокой, если бы не было революционного движения в других странах, была бы безнадежной. Если мы взяли все дело в руки одной большевистской партии, то мы брали его на себя, будучи убеждены, что революция зреет во всех странах, и, в конце концов, – а не в начале начал, – какие бы трудности мы ни переживали, какие бы поражения нам ни были суждены, международная социалистическая революция придет, – ибо она идет; дозреет, – ибо она зреет, и созреет. Наше спасение от всех этих трудностей –

здесь повторяет меньшевистский тезис. Полагаю, что не следует в данном случае пускаться в длительные источниковедческие изыскания. Исторический факт налицо – социализм в советском государстве потерпел крах и исчез. Ленинско-сталинский путь созидания социализма в капиталистическом окружении оказался тупиковым.

⁸⁸ Коммунистический Интернационал в документах... С. 325–326.

⁸⁹ Там же. С. 326.

повторяю – во всевропейской революции»⁹⁰. Но Сталин после смерти Ленина, выдвинув версию о возможности полной победы социализма в одной стране⁹¹, в своей борьбе за должность руководителя партии, пошел на прямую фальсификацию ленинских высказываний. А данную цитату из резолюции конгресса Коминтерна предпочитал просто игнорировать.

В резолюции конгресса эта фраза предшествовала призыву к мировому пролетариату последовать за русским пролетариями и выполнить свой долг – «приступить к решительнейшему напору против капитализма и отдать все силы мировой революции»⁹². Конгресс также призвал трудящихся всех стран поддерживать первое в мире государство рабочих и крестьян. Он считал, что оказание немедленной и реальной поддержки советской России в деле восстановления ее хозяйства путем организации экономической помощи является обязанностью всех рабочих партий, и прежде всего коммунистов. Конгресс рекомендовал собирать средства, необходимые для приобретения потребных Советской республике машин, сырья, инструментов и тд., организовать рабочий займ советской России. Для организации и руководства этой кампании создавать комитеты из представителей различных рабочих организаций. Но не преминул при этом заметить, что эти комитеты и общества «должны быть подчинены контролю Коммунистического Интернационала»⁹³. Одна такая фраза показывала, что эта кампания рассматривалась как партийное мероприятие, что заранее ограничивало, либо сводило на нет участие в ней членов социал-демократических партий.

Конгресс продолжил разработку проблем национально-освободительного движения и политики Коминтерна в этом вопросе, начатую на Втором конгрессе. Проанализировав состояние этого движения в колониальных и зависимых странах, выдвинул лозунг создания в них единого антиимпериалистического фронта. Про-

⁹⁰ Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета 7 марта (1918) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 11.

⁹¹ Об этом речь пойдет позднее.

⁹² Коммунистический Интернационал в документах... С. 327.

⁹³ Там же. С. 328.

грамма его заключалась в достижении независимой демократической республики, уничтожении всех феодальных прав и привилегий, женского бесправия, аграрной реформе, реформе налогового обложения, организации административного аппарата на началах широкого самоуправления, рабочем законодательстве, демократизации политического строя и т. д. Речь шла об осуществлении в этих странах антиимпериалистических, антифеодальных, демократических революций.

Подчеркивалось, что рабочее движение в этих странах прежде всего должно завоевать положение самостоятельного революционного фактора в антиимпериалистическом фронте. «Лишь на основе признания за ним этого самостоятельного значения и при сохранении им полной политической независимости допустимы и необходимы временные соглашения с буржуазной демократией»⁹⁴. Компартии колониальных и полуколониальных стран, находящиеся еще более или менее в зародыше, «должны участвовать во всяком движении, открывающем им доступ к массам»⁹⁵. Раскрывая двойную задачу, стоявшую перед этим компартиями, — достижения наиболее радикального решения задач буржуазно-демократической революции, направленной на завоевание государственно-политической независимости, и организацию рабочих и крестьянских масс для борьбы за их социально-классовые интересы, конгресс ставил перед ними перспективу подготовки «туземного пролетариата к роли политического вождя»⁹⁶.

Доктринальное мышление вновь превращало разумную мысль в химерическое безумие. Признать, что рабочее движение и компартии в этих странах еще находятся в зародышевом состоянии, и вместе с тем, хоть и в далекой перспективе предполагать, что они превратятся в революционного вождя, означало не просто желаемое рассматривать как возможную реальность, но в тех условиях было чистое фантазирование. В том же документе говорилось следующее: «Советский строй представляет для отсталых народов наиболее безболезненную форму перехода от первобытных

⁹⁴ Там же. С. 322.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 321.

условий существования к высшей культуре коммунизма, призванной сменить во всем мировом хозяйстве капиталистический способ производства и распределения»⁹⁷.

Идеологические шоры, фанатичная упертость порождали своеобразное понимание и толкование будущего. За этими рассуждениями и планами стояла не просто группа фантазеров. В их распоряжении уже оказалась огромная страна с многомиллионным населением. Странники нашлись и в других странах и вожаки надеялись, что в перспективе за ними последует большая часть человечества. Дальнейшие события опрокинули их попытку добиться претворения этих канонов в цепи, сковывающие человечество, но все это сопровождалось гибелью многих и страданиями и мучениями для тех, кто оказался втянутым в этот водоворот.

Исходя из идеи создания широкого фронта против буржуазии, конгресс обсудил вопрос о об аграрной программе действий компартий. Такая программа рассматривалась как дополнение тезисов по аграрному вопросу, принятых Вторым конгрессом. Конкретизировались лозунги, выдвигаемые в защиту трудящегося населения деревни – сельскохозяйственного пролетариата и малоимущих крестьян, говорилось о необходимости безвозмездно конфисковать земли крупных помещиков вместе с инвентарем, наделить землей, скотом и средствами производства всех малоземельных крестьян. «Лишь объединение всех революционных сил города и деревни сделает возможным успешное противодействие наступлению капитала и – путем перехода от обороны к наступлению – достижению окончательной победы», – говорилось в принятом конгрессом «Наброске аграрной программы»⁹⁸. Практически любое решение конгресса о тех или иных задачах повседневной деятельности компартий, обязательно увязывалось с перспективой победы социалистической революции, которая, по мысли творцов коммунистической политики, должна привести к созданию советского государства пролетариев и трудящихся крестьян, пролагающего путь к коммунизму.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. С. 332.

Из других вопросов, по которым конгресс принимал постановления, следует назвать также резолюцию о создании Международной организации помощи борцам революции (МОПР), целью которой было оказание юридической, материальной и моральной помощи заключенным борцам революции, их семьям и детям, а также семьям погибших. В дальнейшем МОПР стала международной массовой организацией. К 1924 г. она имела свои секции в 19 странах, к 1932 г. – в 70 странах. Ее численность тогда достигла около 14 млн человек, правда из них 9,7 млн входили в МОПР СССР. Формально МОПР считалась внепартийной организацией, но действовала она под контролем Коминтерна. Ее каналы использовались для нелегальной коминтерновской деятельности, особенно в странах, где компартии были запрещены. Через МОПР в СССР приезжали политэмигранты. О том, что с ними произошло после этого, будет рассказано позднее.

В комиссиях и на пленарных заседаниях обсуждалась деятельность и проблемы компартий Франции, Испании, Италии, Чехословакии, США, Югославии, Польши, Дании и других стран. Эти обсуждения были направлены на преодоление возникавших в партиях кризисов, изживание фракционности и преодоление допущенных ошибок. Коминтерн заботился о том, чтобы во главе партий встали люди, которым он доверял. Ввиду того, что ЦК компартии Франции вследствие обострения фракционной борьбы оказался перед угрозой раскола, комиссия конгресса, которой руководил Троцкий, вынесла решение, утвержденное пленарным заседанием, о составе нового ЦК партии и приняла «Рабочую и боевую программу Французской коммунистической партии». В качестве одной из самых важных задач по укреплению партии, выдвигалась задача «добиться строгой централизации, несокрушимой дисциплины и тесной субординации каждого отдельного члена ее по отношению к ответственным органам партии, каждой нижней партийной инстанции по отношению к более высшей»⁹⁹.

Решение Коминтерна о компартии Франции, свидетельствовало о твердой решимости его руководства держать под своим контролем каждую национальную секцию этой организации.

⁹⁹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 356.

Тенденция к централизации проявилась и при обсуждении вопроса о реорганизации ИККИ. Если раньше он составлялся на основе представительства партий, когда партии делегировали своего представителя в состав ИККИ, то комиссия конгресса представила проект нового решения, которым определялось, что состав ИККИ избирается конгрессом. Партии соответственно должны выдвигать своих кандидатов в состав будущего ИККИ, а сам ИККИ будет выбираться конгрессом. Число членов ИККИ предлагалось увеличить до 25 и 10 кандидатов. Предусматривались периодические созывы расширенных пленумов ИККИ с представительством компартий. На них, помимо обсуждения и решения различных политических вопросов, обычно переизбирались составы Президиума и Генерального секретариата ИККИ.

Эберлейн, выступавший докладчиком по этому вопросу, подчеркивал, что главная организационная задача, вставшая перед Коминтерном, состояла в том, чтобы превратить Интернационал в «действительно централизованную, единую партию», а для этого необходима «гораздо более строгая дисциплина со стороны секций и гораздо более строгий контроль со стороны Исполкома»¹⁰⁰.

Эта же тенденция видна в решении о времени проведения съездов в партиях Коминтерна. До конгресса Коминтерна, говорилось в тезисах, должны созываться партийные конференции или расширенные заседания ЦК, а съезды партий – лишь после окончания работы конгресса. Таким образом достигается возможность для Коминтерна, как централизованной всемирной партии, «давать отдельным партиям директивы, вытекающие из всего международного опыта»¹⁰¹.

Усиливался и контроль Коминтерна над компартиями. Вводился институт уполномоченных, которых ИККИ посылал в особых случаях в отдельные партии. Одной из главных задач таких уполномоченных было проведение в жизнь 21 Условия приема в Коминтерн и других решений конгресса. Их указания подлежали

¹⁰⁰ Цит. по: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура... С. 62.

¹⁰¹ Цит. по: Там же. С. 63.

безоговорочному выполнению руководством той партии, куда был послан уполномоченный ИККИ. Президиум ИККИ начал контролировать персональный состав руководства компартий. Вопрос об избрании того или иного человека в состав Политбюро ЦК национальных секций предварительно обсуждался в руководстве ИККИ.

Была уточнена и организационная структура ИККИ и его подразделений, полномочия Президиума ИККИ как руководящего политического органа, Генерального секретариата как исполнительного органа Президиума ИККИ, а также Оргбюро ИККИ. Генеральным секретарем ИККИ был избран Коларов. Его заместителями – В. Штеккер и О. Пятницкий. В Секретариат ИККИ вошли также Куусинен и Ракоши. Секретариату ИККИ подчинялся технический секретариат, который занимался приемом поступающей в ИККИ корреспонденции, ее регистрацией и распределением по отделам, а также отправкой исходящей корреспонденции и хранением входящей.

В функции Оргбюро входили как организация работы аппарата ИККИ, так и проблемы организационного строительства компартий, а также надзор за подпольной работой в отдельных секциях¹⁰².

После конгресса произошли изменения в аппарате ИККИ. Был создан Организационный отдел, в задачу которого входило налаживание постоянной работы по организационному строительству компартий и усиление воздействия ИККИ на решение компартиями организационных вопросов.

В аппарате ИККИ появились новые подразделения – Постоянная комиссия по работе в армии¹⁰³ (в ее состав, помимо функционеров ИККИ, вошел Уншлихт, заместитель председателя ГПУ),

¹⁰² См.: Там же. С. 66.

¹⁰³ Работа этой комиссии шла по трем основным направлениям: 1) анти-милитаристская работа в армии и флоте капиталистических стран; 2) пропаганда вопросов, связанных с подготовкой к революционной вооруженной борьбе; 3) организация пролетарской самообороны и борьба против провокаций. Она также занималась организацией подготовки кадров военных работников для ряда компартий, в основном через военные учебные заведения Советского Союза // См.: Там же. С. 87.

и Постоянная нелегальная комиссия (ПНК) (помимо коминтерновцев, в нее вошел начальник Иностранного отдела ГПУ Меер Трилиссер, позднее – Уншлихт и начальник Политуправления РВС Владимир Антонов-Овсеенко).

ПНК выясняла, как компартия вела нелегальную работу, имелись ли нелегальные организации, как осуществлялась нелегальная работа в армии, создавались ли боевые отряды. Она заботилась об организации партиями нелегальных явок и нелегальных типографий, проверяла, выясняла, вели ли партии наблюдение за фашистскими и белогвардейскими организациями. Давала рекомендации по использованию шифров, хранению списков членов партии. Тем партиям, которые находились под угрозой оказаться вне закона, ПНК рекомендовала свои архивы передать на временное хранение в Москву.

Особое внимание комиссия уделяла компартиям Италии, Германии, Чехословакии и Болгарии. В сентябре 1923 г., учитывая обострение обстановки в Германии, ПНК постановила «в связи с назревающими событиями необходимо особое внимание обратить на меры предосторожности и конспирации как в ИККИ, так и в компартиях различных стран»¹⁰⁴.

Вся эта деятельность ПНК была вызвана в первую очередь тем, что ряд компартий находился на нелегальном положении, а также вероятностью того, что партии, действовавшие в легальных условиях, могли оказаться вынужденными уйти в подполье. Но в то же время учитывалась и вероятность возникновения революционной ситуации, когда партиям следовало сочетать легальную работу с нелегальной подготовкой революционных выступлений.

¹⁰⁴ Цит. по: Там же. С. 80.

Глава 5

Провал «германского Октября»

Ленинский прогноз

16 декабря 1922 г. состояние здоровья Ленина резко ухудшилось. С этого времени он прямого участия в работе советского правительства не принимал. Весной 1923 г., когда здоровье позволило ему немного работать, он продиктовал своим секретарям под запись несколько статей. На одной из них следует остановиться. В статье «Лучше меньше, да лучше», Ленин, в частности, поставил вопрос о том, сможет ли просуществовать в капиталистическом окружении Советская республика какое-то время и как будет развиваться дальше мир, пока не придет мировая социалистическая революция? Он заметил, что «целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»¹. И, продолжал он, «решение зависит здесь от слишком многих обстоятельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом.

Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 402.

необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»².

Таким образом, Ленин полагал, что в будущем неизбежно произойдет военное столкновение между контрреволюционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком, в результате которого будет уничтожена мировая капиталистическая система. А задача Советской республики состоит в том, чтобы за период времени до этого столкновения «пересечь, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей, с лошади экономии, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, – на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации...»³.

Ленинское видение перспектив дальнейшего мирового развития до самого конца его жизни (он умер 24 января 1924 г.) оставалось в плену идеологических химер, а следующая мировая война, хотя в ней участвовали и страны Запада, и страны Востока, возникла по другим причинам и завершилась отнюдь не гибелью капитализма.

Впрочем, в том же 1923 г. произошли события, которые, казалось бы, подтверждали надежды последователей и наследников Ленина в неизбежность мировой социалистической революции, но и здесь выявились ошибочность и иллюзорность этих представлений.

² Там же. С. 404.

³ Там же. С. 405.

Германия в 1923 г.

Этот год начался с резкого обострения ситуации в Германии⁴. Победители-союзники наложили на нее огромное бремя выплаты репараций в сумме 132 млрд золотых марок, а на случай отказа в качестве ответных мер предусматривалась оккупация Рурского региона. Позднее, когда выяснилось, что Германия не в состоянии выплачивать такие репарации деньгами, их заменили натуральной выплатой – сталью, древесиной, углем. Но и эти товары в требуемых объемах Германия не смогла выплачивать в срок. Международная комиссия по репарациям в начале января 1921 г. заявила, что Веймарская республика умышленно задерживает поставки. Воспользовавшись этим поводом, Франция и Бельгия в начале января 1923 г. оккупировали Рурский регион, объявив, что мощности по производству угля и кокса станут производственным залогом того, что Германия выполнит свои репарационные обязательства. На этой территории добывался почти весь уголь страны, выплавляли свыше половины чугуна и стали. На предприятиях региона была сконцентрирована четвертая часть индустриальных рабочих Германии⁵.

Оккупационные власти объявили в Рурской области осадное положение, военные патрули были размещены в управлениях шахт, рудников, заводов, в портах и на железнодорожных станциях. Но наладить производство оккупанты не смогли. Рабочие и служащие отказывались работать. Вспыхнули стачки. Были случаи вооруженного нападения на оккупантов. В ответ последовали аресты и выселение из области десятков тысяч людей, которым не разрешали брать с собой никакого имущества.

Германское правительство, возглавившееся беспартийным предпринимателем Вильгельмом Куно, призвало к «пассивному сопротивлению», выплата репараций была прекращена. Предприятия, захваченные оккупантами, равно как и все другие, которые могли принести пользу оккупантам, должны были прекратить ра-

⁴ Подробнее см.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 106–126.

⁵ Подробнее см.: Оккупация Рура // studfiles.net/preview/2491818/page:4

боту. Жителям Рура было запрещено платить налоги и выполнять распоряжения оккупационных властей, перевозить их грузы и пересылать корреспонденцию. При этом государство взяло на себя выплату заработной платы рабочим Рурского региона за счёт дополнительного выпуска денег.

Все это углубило экономический кризис в стране, привело к огромной инфляции и разрухе, резко ухудшило положение городского населения страны. Вызвало рост национализма, обострило социальные и политические противоречия в германском обществе.

Съезд КПГ, состоявшийся в Лейпциге 28 января – 1 февраля 1923 г., ориентировал коммунистов на активизацию массовой борьбы в защиту социальных и демократических прав трудящихся, на перерастание оборонительной борьбы в наступательные действия за создание рабочего правительства. В своем обращении к международному пролетариату и рабочим Германии съезд разъяснил, что оккупация Рура инспирирована германскими и французскими монополиями, которые низводили Германию до положения колонии Антанты. Партия призвала немецкий и французский пролетариат к совместной борьбе за освобождение рабочего класса⁶.

Левая оппозиция в партии во главе с Рут Фишер добивалась прямого выступления под лозунгом диктатуры пролетариата, но съезд не поддержал это мнение. В то же время в толковании рабочего правительства как переходного этапа к диктатуре пролетариата в резолюции съезда были допущены формулировки расходившиеся с трактовкой этого лозунга в документах Коминтерна. Последний рассматривал это правительство практически как правительство перехода к диктатуре пролетариата, в то время как в документах съезда такое правительство подразумевалось как правительство, которое возникнет в рамках демократии, что отражало представление о возможности длительного существования такого правительства в рамках буржуазной демократии.

⁶ См.: Революционный кризис 1923 г. в Европе // historic.ru/books/item/f00/s00/z0000183/st059.shtml

В резолюции ИККИ по вопросу о разногласиях в германской партии, принятой в середине мая, отмечалась ошибочность ряда формулировок в решениях Лейпцигского съезда: «Рабочее правительство может исходить из существующих демократических учреждений, которые удастся преодолеть, когда наступление буржуазии на пролетариат заставит широкую рабочую массу, в том числе и идущую за социал-демократами часть ее, осознать, что тех средств, какие ей дает в руки демократия, недостаточно для борьбы за интересы пролетариата. Но как только рабочее правительство приступает к осуществлению своей программы и вынуждено отражать угрозу своему существованию со стороны буржуазии, в этот момент ему приходится разбивать буржуазный государственный аппарат и создавать свой собственный – пролетарский»⁷.

Как мы увидим позднее, руководство Коминтерна использовало формулировки типа «рабочее правительство», «рабочекрестьянское правительство» как более удобный практически лозунг, понимая под ним просто диктатуру пролетариата. Из побуждений, что этот термин не встречает поддержку у западноевропейских рабочих, предпочитало вместо него применять более расплывчатые понятия, которые, как предполагали руководители ИККИ, легче усвоят массы.

В ситуации быстрого ухудшения экономического положения, галопирующей инфляции, разорения мелких товаропроизводителей, роста безработицы⁸, на волне национализма и шовинизма в стране быстро росли фашистские организации. Фашисты, используя лозунги «заботы об общем благе», имея в виду блага только для немцев, участие рабочих (немцев) в прибылях крупных коммерческих предприятий, антикапиталистическую демагогию и антисемитизм, шовинистские и реваншистские лозунги, добивались поддержки у деклассированных элементов, бывших фронтовиков, у рабочих, мелких и средних слоев города и деревни.

⁷ Цит. по: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 189.

⁸ Число безработных в стране достигло 6 млн человек // *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 107.

Среди них выделялась Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера (НСДАП). К началу 1923 г. она насчитывала около 30 тыс. членов, а к осени того же года – свыше 55 тысяч. Партия носила четко выраженный вождистский характер, требовала создания сильной централизованной власти во всей стране. Провозглашала, что только гражданам страны, сиречь немцам, должно принадлежать право избирать и быть избранными в органы власти. Государство, по их мнению, обязано заботиться о возможности для работы и жизни для граждан Германии. Если же невозможно прокормить все население государства (то есть только немцев), то из него надо выселить лиц «чуждых наций». Одним из своих главных лозунгов нацисты выдвинули лозунг «национальной революции», призывали немцев избавиться от национального унижения вследствие поражения в войне. НСДАП действовала в то время в основном в Баварии, но Гитлер добивался ее превращения в общегерманскую партию. Получив поддержку крупного баварского капитала, НСДАП создала пропагандистский аппарат, военизированные «штурмовые» отряды, в которых состояло 15 тыс. человек⁹, издавала ежедневную газету «Фелькише Беобахтер».

КПП, учитывая нарастающую в стране фашистскую опасность, решила провести по всей стране Антифашистский день, назначив его на 29 июля. 12 июля в газете «Die Rote Fahne» было опубликовано воззвание ЦК «К партии», в котором было сказано, что необходимо готовиться к вооруженной борьбе в случае реакционного государственного переворота и следует ожидать гражданскую войну. Если же социал-демократы и руководство профсоюзов откажутся принять в ней участие, КПП сама призовет массы к выступлению, выдвинув лозунг «завоевания улицы», и за каждого убитого рабочего будут расстреляны два фашиста¹⁰. Но

⁹ См. подробнее: Социально-политический кризис 1923 г. в Германии // <https://studfiles.net/preview/4031626/page:4/>; Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП): программа, лидеры, символика, история. «Фелькише Беобахтер» // <http://fb.ru/article/228261/natsional-sotsialisticheskaya-nemetskaya-rabochaya-partiya-nsdap-programma-lideryi-simvolika-istoriya>

¹⁰ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 155.

во всей Германии разрешение на проведение Антифашистского дня дали лишь власти Бадена, Вюртемберга, Саксонии и Тюрингии. В других регионах страны он был запрещен.

Спор между Сталиным и Зиновьевым

В связи с этим в ЦК РКП(б) и ИККИ возникли опасения, что КПГ может оказаться вовлеченной в столкновение с властями, а партия еще не была подготовлена к такой ситуации. От имени Президиума ИККИ Радек рекомендовал Брандлеру отказаться от лозунга «завоевание улицы» и избегать ловушки для партии, не допускать преждевременных радикальных выступлений. Эти указания Радека были санкционированы Политбюро ЦК РКП(б)¹¹. Руководство КПГ подчинилось этим указаниям.

Сталин в письме Зиновьеву от 27 июля писал: «Сегодня узнал, что германские товарищи отменили свое решение о демонстрации, ограничившись устройством закрытых митингов. Думаю, что это правильное решение. Чудаки, хотели пройти с демонстрацией за Берлин к казармам. Аналогия с июльскими днями не выдерживает критики. В июльские дни у нас были Советы, были целые полки, гарнизон был деморализован в Питере. У немцев же ничего такого не имеется, если не считать победы на выборах союза металлистов, которая им, видимо, вскружила голову. Слава богу, дело кончилось в благоприятном направлении»¹².

Однако Зиновьев, у которого к этому времени уже сложилось мнение, что Германия оказалась на пороге социалистической революции, ответил Сталину 31 июля так: «Кризис в Германии назревает очень быстро. Начинается новая глава германской революции. Вскоре перед нами встанет грандиозная задача. НЭП войдет в новую перспективу. Пока же минимум, что надо – это поставить вопрос 1) о снабжении немецких коммунистов оружием

¹¹ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 153–154.

¹² Там же. С. 156.

в большом числе, 2) о постепенной мобилизации человек 50 наших лучших боевиков для постепенной их отправки в Германию. Ближко время громадных событий в Германии. Ближко время, когда нам придется принимать решения всемирно-исторической важности»¹³.

Сталин, в свою очередь, вновь высказался за более осторожную позицию в германском вопросе. В его ответе Зиновьеву от 7 августа по этому вопросу говорилось: «Должны ли коммунисты стремиться (на данной стадии) к захвату власти без с.-д., созрели ли они уже для этого, – в этом, по-моему, вопрос. Беря власть, мы имели в России такие резервы, как: а) мир, б) землю крестьянам, в) поддержку громадного большинства рабочего класса, г) сочувствие крестьянства. Ничего такого у немецких коммунистов сейчас нет. Конечно, они имеют по соседству советскую страну, чего у нас не было, но что мы можем дать им в данный момент? Если сейчас в Германии власть, так сказать, упадет, а коммунисты ее подхватят, они провалятся с треском. Это “в лучшем случае”. А в худшем случае – их разобьют вдребезги и отбросят назад. Дело не в том, что Брандлер хочет “учить массы”, – дело в том, что буржуазия и правые с.-д. наверняка превратили бы учебу-демонстрацию в генеральный бой (они имеют пока что все шансы для этого) и разгромили бы их. Конечно, фашисты не дремлют, но нам выгоднее, чтобы фашисты первыми напали, это сплотит весь рабочий класс вокруг коммунистов (Германия – не Болгария). Кроме того, фашисты, по всем данным, слабы в Германии. По-моему, немцев надо удерживать, а не поощрять»¹⁴.

Столь большой текст из переписки Сталина и Зиновьева приведен для того, чтобы показать, как два советских руководителя легко обсуждали между собой дальнейшую судьбу Германии, полагая, что от их решения и мнения зависит дальнейшее будущее этой страны. Видимо, они считали, что коммунистическое мировоззрение и их должности давали им право так думать и принимать решения, от которого могли зависеть жизни миллионов людей за рубежами советской страны. Эта иллюзия всемогущества и

¹³ Там же. С. 159.

¹⁴ Там же. С. 163.

вседозволенности действовать в интересах «мировой революции» так, как будто перед тобой шахматная доска и ты можешь по своему усмотрению передвигать на ней фигуры, не может не порождать мысли о психическом здоровье тех, кто рассматривал себя вершителями судьбы других стран и всего человечества.

Примечательно также и то, что первоначально Сталин пытался как-то более реально оценивать ситуацию в Германии, чем его адресат. Но пройдет всего лишь несколько дней и Сталин заговорит иначе, начнет подталкивать пролетарскую революцию в Германии, как это делал Зиновьев.

«Подтолкнуть» Германию к революции

Тем временем в Германии усиливалась гиперинфляция. Цены практически удваивались через каждые несколько часов, разразилось забастовочное движение. Демонстрации рабочих грозили перерасти в голодные бунты. Брандлер на пленуме ЦК 5 августа заявил, что Германия находится «накануне краха буржуазного режима и уже вступила в гражданскую войну»¹⁵. Правительство запретило коммунистическую прессу и отдало распоряжение полиции восстановить контроль над улицей. Но эти меры не давали результатов. По решению берлинских фабрично-заводских комитетов от 11 августа началась трехдневная всеобщая забастовка. В числе требований забастовщиков были роспуск рейхстага и создание рабочего правительства. Забастовка распространилась и на другие города Германии. В ней участвовало 3 млн человек¹⁶. Социал-демократическая фракция в рейхстаге внесла на голосование вотум недоверия правительству Куно. Оно было вынуждено уйти в отставку.

13 августа лидеру Немецкой народной партии Густаву Штреману было поручено сформировать новое правительство. В него,

¹⁵ Цит. по: *Макаренко П.В.* Немецкий Октябрь 1923 г. и советская внешняя политика // rabkrin.org/nemeckij-oktyabr-1923-g-i-sovetskaya

¹⁶ См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 109.

наряду с другими республиканскими партиями, вступили социал-демократы. После того, как предприниматели пошли на уступки забастовщикам, стачки в Берлине начали затихать. 26 сентября Штреземан объявил о прекращении «пассивного сопротивления»¹⁷.

Руководство КПП, воодушевленное уходом в отставку правительства Куно, приписало это влиянию компартии, призывавшей к свержению этого правительства. Численность КПП с января по осень этого года возросла с 225 тыс. до 400 тыс. членов. Партия выпускала 42 ежедневные газеты и ряд журналов, располагала 20 типографиями и своими книжными магазинами. КПП действительно, сыграла в падении правительства Куно определенную роль, но она не была решающей. Правительство прежде всего не справилось с ситуацией и президент Эберт и его советники нашли выход из этого положения, поставив на роль канцлера Штреземана.

Еще до этих событий Брандлер в письме в ИККИ сообщал, что обстановка в стране быстро обостряется, «напряжение царит не только в Берлине, но и во всей стране», и партия уже провела «всю нелегальную подготовку». Он выражал уверенность, что КПП в этом назревающем выступлении «одержит победу». Руководство КПП при этом возлагала большие надежды на позиции партии в Саксонии и Тюрингии¹⁸.

В Москве эти вести не только восприняли с воодушевлением, но даже усмотрели в них неизбежность быстро надвигающейся революции. Зиновьев к 15 августа подготовил проект тезисов для будущего пленума ЦК РКП(б) «Положение в Германии и наши задачи». Исходным пунктом было положение, что в Германии назревала революция и дело быстро приближается к развязке. Поэтому необходимо «ориентировать всю партию и все находившиеся под ее влиянием слои на необходимость в ближайшем будущем вооруженного восстания и решающего боя». В проекте подчеркивалось, что «надвигающаяся действительно пролетар-

¹⁷ См.: Рурский конфликт 1923 года. «План Дауэса» и его международное значение // <https://studfiles.net/preview/3196083/page:11/>

¹⁸ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 165. Примечание 2.

ская революция в Германии поможет Советской России окончательно победить на решающем фронте социалистического строительства». Значение германской революции оценивалось так высоко, что допускалась возможность вовлечения СССР в войну в связи с революцией в Германии, «ибо победа пролетарской революции в Германии будет иметь гигантское значение для судеб СССР»¹⁹.

По проекту Зиновьева Сталин 20-го августа сделал ряд замечаний. Прежде всего он предупредил, что тезисы не должны быть опубликованы от имени Коминтерна. Даже рекомендовал русским товарищам на время воздержаться выступать в печати по проблемам германской революции. Любой ценой следует избежать того, чтобы создалось впечатление, будто русские «диктуют», либо «инспирируют» революцию из России. Это должно быть делом КП Германии и действовать надо от ее имени²⁰. Сталин подчеркнул, что в тезисах следует прямо и ясно сказать, что речь идет о взятии власти коммунистами без социал-демократов. Ни в коем случае не создавать впечатления, будто лозунг рабочего правительства означает намерение коммунистов создать коалиционное правительство вместе с социал-демократами. Такое правительство из-за своей слабости было бы обречено на быстрое падение. Он рекомендовал подчеркнуть в тезисах, что рабоче-крестьянское правительство должно стать не органом рейхстага, а органом Советов, ими санкционированным и ответственным перед ними. Для этого следует приступить к созданию на местах Советов, поскольку без них рабоче-крестьянское правительство не будет иметь опорной базы и просто повиснет в воздухе.

В замечаниях Сталина содержалось требование яснее показать в тезисах, как коммунисты намерены взять власть в свои руки и каким путем они намерены ее удержать. В этом теперь, по его мнению, заключался главный вопрос германской революции. Он

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 166. Примечание 1.

²⁰ См. подробнее: *Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan und eine Scheitern* /Herausgeben von Bernhard H. Bauerlein, Leonid Babichenko, Friedrich I. Firsov, Aleksandr Yu. Vatlin/. – Aufbau-Verlag, GmbH Berlin, 2003. S. 110–112.

рекомендовал яснее и четче объяснить, что рабочая революция в Германии по всей вероятности вызовет войну Франции и Польши (возможно и других государств) с Германией или – в лучшем случае – ее блокаду. А также подчеркнуть, что Германия получит от Советской страны необходимое продовольствие, поддержку оружием и людьми. СССР также вступит в войну с Польшей, возможно и с другими буферными государствами, на стороне Германии. «Если мы хотим помочь немцам – а мы этого хотим и должны помочь – нужно нам готовиться к войне, серьезно и все-сторонне, ибо дело будет идти в конце концов о существовании Советской Федерации и о судьбах мировой революции на ближайший период»²¹. Сталин также предложил в тезисах полнее изложить хозяйственную программу будущего (советского) рабоче-крестьянского правительства Германии.

По существу, эти замечания Сталина были не столько его предложениями по доработке проекта тезисов Зиновьева, сколько определяли их основное содержание. Это свидетельствовало о том, что Сталин изменил свою недавнюю осторожную позицию в вопросе о германской революции. Свое мнение о причинах этого автор выскажет несколько позднее.

Обсуждение проекта тезисов Зиновьева состоялось на заседании Политбюро 21 августа²². У участников заседания не было сомнения в том, что Германия стоит на пороге пролетарской революции. Выступавшие были единого мнения, что революция в Германии неизбежно вызовет нападение на нее Франции и Польши, и что также неизбежно приведет к вовлечению в войну СССР, который не допустит подавления этой революции войсками интервентов.

Обсуждались также политика КПГ в преддверии революции и пути прихода к власти коммунистов. Зиновьев выразил свое согласие с замечаниями Сталина о том, что рабоче-крестьянское правительство должно быть создано без участия социал-демократов, и вообще, оно является синонимом диктатуры пролетариата.

²¹ Цит. по: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 111.

²² Немецкий перевод архивной стенограммы этого заседания опубликован в сборнике: *Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan und eine Scheitern.* S. 117–128.

Троцкий обратил внимание на слабость КПГ в военном отношении и потребовал поставить партии срок для преодоления этого недостатка и вообще установить примерный срок будущей революции. Сталин согласился что срок для ликвидации недостатков в работе партии назначить следует, но установить фиксированный срок будущей революции, он считал невозможным.

Дискуссия также возникла в связи с тем, что Сталин настаивал на создании в Германии Советов, как опоры будущей революции. Зиновьев осторожно полемизировал со Сталиным в этом вопросе, заметив, что Советы в этой стране были дискредитированы во время революции 1918 г. Он сказал, что не стоит давать возможность социал-демократам говорить рабочим: «Смотрите, к чему привели Советы в России». Поэтому лучше пользоваться псевдонимами и следует исходить из того, что самым популярным среди рабочих Германии является лозунг «Рабоче-крестьянское правительство». (Откуда это взял Зиновьев, автору неизвестно). Троцкий также не считал целесообразным образование Советов, поскольку их роль могут сыграть фабрично-заводские комитеты. Однако Сталин продолжал настаивать на необходимости создания Советов, перед которыми новая власть будет подотчетна.

Проект тезисов был принят за основу, но работа над ним после этого заседания продолжалась.

На следующий день Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение:

«1) На основании имеющихся в ЦК материалов, в частности, писем товарищей, руководящих германской компартией, ЦК считает, что германский пролетариат стоит непосредственно перед решающими боями за власть.

2) Признать, что вся работа, не только ГКП, но и РКП, но и всего Коммунистического Интернационала должна сообразоваться с этим основным фактом.

3) В соответствии с этим ЦК поручает делегации РКП в Коминтерне разработать все основные выводы, вытекающие из создавшегося международного положения, и внести их на утверждение в Политбюро.

4) В связи с этим же, очередные задачи РКП:

а) политическая подготовка трудящихся масс Союза к грядущим событиям;

- б) мобилизация боевых сил республики...
- в) экономическая помощь германским рабочим;
- г) соответствующая дипломатическая подготовка.

Для разработки этих последних вопросов создать комиссию в составе т.т. Зиновьева, Сталина, Троцкого, Радека, Чичерина. Созыв за т. Зиновьевым. Этой же комиссии поручить разработку закрытого письма губкомам и тезисов для газетной кампании.

5) Все решения комиссии довести до сведения членов Политбюро и, в случае отсутствия возражений, считать их решениями Политбюро.

6) Поручить Секретариату организовать ознакомление членов ЦК с этими решениями»²³.

И огромная партийно-государственная машина завертелась в указанном Политбюро ЦК направлении. Троцкий отдал распоряжение заместителю председателя РВС Эфраиму Склянскому подготовить соответствующую директиву для Красной армии²⁴. Политбюро приняло решение о выделении через Профинтерн миллиона золотых марок «немецким рабочим»²⁵, в печати СССР развернулась кампания солидарности с немецким пролетариатом и т. д., и т. п. В Германию были отправлены в немалом количестве советские военные, включая члена РВС Иосифа Уншлихта, и сотрудники ОГПУ. Президиум ИККИ постановил собрать в Москве конференцию с участием представителей компартий Германии, Франции, Бельгии, Чехословакии и Польши, посвященную вопросу о революции в Германии. КПГ по линии Коминтерна были выделены дополнительные субсидии. Кроме того, для особых нужд был открыт специальный фонд в 400 тыс. долл.

²³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 167.

²⁴ Подробнее см.: *Мельтохов М.И.* Красная Армия и несостоявшаяся революция в Германии. – М.: АИРО–XXI, 2013; 20 октября военная комиссия ЦК РКП(б) разработала план мобилизации РККА на случай вооруженной помощи германскому пролетариату, предусматривалось для этого создание 20 новых дивизий // См.: Коммунистическое восстание в Германии в октябре 1923 года / wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php

²⁵ См. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 166

В Германии Политбюро ЦК КПП 28 августа в целях подготовительной работы по организации восстания выделило группу из 6 членов ЦК. Был образован военный совет, который разработал план военно-организационной подготовки восстания и приступил к формированию и обучению пролетарских сотен и их вооружению²⁶.

Московская конференция

23 августа Президиум ИККИ поручил Секретариату ИККИ не позднее 20 сентября собрать в Москве конференцию на тему «Коминтерн и Германская революция» с приглашением представителей КПП и делегаций от компартий Франции, Бельгии, Чехословакии и Польши²⁷.

20 сентября центральный орган КПП, газета «Die Rote Fahne» опубликовала письмо Сталина к редактору газеты Августу Тальгеймеру. В нем говорилось: «Грядущая революция в Германии является самым важным событием наших дней. Победа революции в Германии является самым важным событием наших дней. Победа революции в Германии будет иметь для пролетариата Европы и Америки более существенное значение, чем победа русской революции шесть лет назад. Победа германского пролетариата несомненно переместит центр мировой революции из Москвы в Берлин»²⁸.

Конференция (скорее это было совещание) открылась 21 сентября²⁹. С докладом о положении в Германии выступил Брандлер.

²⁶ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 206.

²⁷ См.: Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan... S. 132.

²⁸ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Сталин и Коммунистический Интернационал // История и сталинизм. Сост. А.Н. Мерцалов. – М.: Политиздат, 1991. С. 133.

²⁹ Стенограмма этого совещания (на немецком языке) попала автору при изучении архивных материалов Коминтерна где-то в середине 1960-х гг. прошлого века. Изучение этого многостраничного текста, а также других документов, относившихся к тем событиям, привело его к выводу о том, что в Германии в то время не сложилась революционная ситуация и попытки

Ему хорошо была известна позиция Зиновьева и других руководителей Коминтерна, и это весьма ощутимо сказалось на его докладе. Решающую роль в падении правительства Куно он отнес к всеобщей забастовке в Берлине, приписав ее полностью заслугам компартии. Всеобщая забастовка, говорил он, «показала, что те, кто в Германии готов бороться, идут под лозунгами коммунистической партии, подчиняются руководству коммунистической партии и именно во всей стране. Это важное изменение, происшедшее в последние месяцы. Оно свидетельствует о том, что мы нашли форму, в которой происходит революция на Западе... Мне представляется это решающим фактором, говорящим о зрелости условий в Германии»³⁰. Брандлер утверждал, далее, что коммунисты на 60–70 % заняты подготовкой к гражданской войне.

Если в своем докладе на Президиуме ИККИ 28 августа он говорил о том, что правительство Штреземана продержится у власти совсем недолго и скорее всего будет заменено другим коалиционным правительством или социал-демократическим правительством, но не рабоче-крестьянским правительством, поскольку компартия еще не готова к такому повороту событий³¹, то теперь дал другую трактовку хода событий. Полагал, что новая революционная волна, которая приведет к падению правительства Штреземана, даст возможным коммунистам через длительный переходный этап взять власть в свои руки в важнейших частях

организовать революцию были заранее обречены на поражение. Об этом я написал в главе «Борьба Коммунистического Интернационала за массы, за единый рабочий фронт, за укрепление Республики Советов», вошедшей в книгу «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», опубликованную в начале 1969. До этого в советской историографии, посвященной Германии, господствовала точка зрения, что революция в Германии не состоялась из-за предательского поведения немецкой социал-демократии и оппортунистической политики брандлеровской группы в руководстве КПГ. Спустя некоторое время в Берлине была издана биография Эрнста Тельмана. Освещение событий 1923 г., в том числе и Гамбургского восстания, которым руководил Тельман, почти полностью совпадало с текстом соответствующей главы Краткой истории Коминтерна.

³⁰ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 172–173.

³¹ См.: Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan... S. 136.

Германии. Предположил, что решающие бои за власть начнутся уже осенью. «Захват власти мы, ответственные руководители, считаем не трудной и вполне выполнимой задачей»³². По его мнению, задача заключается в военно-технической подготовке к взятию власти. Для этого необходимо от 6 до 8 недель, чтобы из имеющихся пролетарских сотен составить 15 дивизий, раздобыть необходимое оружие, часть которого уже закуплена. Кроме того, партия создала для проведения необходимых диверсий пятерки, которые были полностью вооружены, организовала так называемую школу красных офицеров, в которой прошли подготовку 7200 чел. «Вопрос об оружии также решен в том смысле, что у нас под руками имеется достаточно оружия. Мы закупили оружие и есть лишь технические трудности его распределения; ведь если мы раздадим сейчас хотя бы 20 000 винтовок, тогда наше дело сразу провалится и наши склады тоже»³³.

Брандлер считал, что опасность для победы революции представляет Рурский бассейн. А поскольку революция не может победить, если Рурский регион останется во власти буржуазии, то шахты надо взорвать³⁴. (Руководитель партии, претендующей на то, чтобы захватить власть в стране, считал возможным для этого уничтожить часть страны, которая могла бы стать помехой претворению в жизнь этого захвата!).

Выступивший вслед за ним Тельман заявил, что германские массы поддержат вооруженное восстание. Он подтвердил слова Брандлера, что в пролетарских сотнях состоит 250 тыс. человек, но считал, что их нельзя рассматривать как военную силу, поскольку они не вооружены. «Вопрос о вооружения является для нас труднейшим, и к нему нельзя относиться так, как полагает Брандлер»³⁵. Вместе с тем он заметил, что Брандлер оценивает политическое положение в Германии, опираясь на факты Средней Германии, и недостаточно учитывает организационное и идеологическое состояние пролетариата в других регионах страны.

³² Цит. по: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 207.

³³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 174.

³⁴ См.: Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan... S. 44.

³⁵ Цит. по: Там же. S. 45.

И в целом переоценивает силы коммунистов. Тельман подчеркнул, что революция в Германии зависит от активного вмешательства России: «Правительство в Германии, которое станет результатом вооруженного восстания, может быть только коммунистическим»³⁶.

Другой представитель делегации КПП – Эберлейн, подтвердив, что партия единодушна в оценке ситуации и перспектив, также заметил, что, говоря о пролетарских сотнях и их вооружении, Брандлер выдает желаемое за действительное, поскольку к формированию этих отрядов лишь приступили, а оружия имеется слишком мало. Эберлейн также категорически высказался за необходимость разрушения Рура, если этот регион останется в руках буржуазии и германским рабочим не удастся овладеть этим промышленным центром западной части страны.

Дальнейшее обсуждение показало, что эти предостережения, сделанные Тельманом и Эберлейном, не были приняты во внимание.

Зиновьев ознакомил участников совещания с принятыми пленумом ЦК РКП(б) 23 сентября тезисами «Грядущая германская революция и задачи РКП». Исходным моментом этих тезисов было положение о том, что в Германии созрели все условия для победы пролетарской революции. «В настоящее время уже совершенно выяснилось, что пролетарский переворот в Германии не только неизбежен, но уже совершенно близок, – надвинулся вплотную. Германская компартия завоевала большинство активных слоев пролетариата. В самом ближайшем будущем Германская компартия будет в состоянии повести за собой большинство всего пролетариата»³⁷. Отмечалось, что социал-демократия вступила в полосу острого кризиса и потеряла авторитет в массах. Рабочие, состоящие в ее рядах, в своем большинстве стоят на стороне левой оппозиции и «пойдут по пути, предлагаемому Компартией, как только увидят, что “новые вожди с.-д. партии ведут старую политику”»³⁸.

³⁶ Цит. по: Там же.

³⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 185.

³⁸ Там же. С. 186.

Роль, которую в России сыграли уставшие от войны крестьяне, согласно Тезисам, в Германии сыграют уставшие от экономической разрухи и приведенные развитием капитализма на край экономической пропасти широкие слои мелкой буржуазии городов. Обнищание интеллигенции, принявшее уже громадные размеры, толкнуло часть ее к рабочим. Это в большой степени облегчит рабочему классу борьбу против саботажа промышленников.

Компартия сумела своей тактикой остановить завоевание фашизмом мелкой буржуазии. Часть фашистских верхов приходит к выводу, что «коммунистический переворот они уже не могут предотвратить и утешается лишь тем, что коммунистическая власть будет недолговечна»³⁹, что не мешает фашистским верхам готовиться к бою против коммунистов.

Правительство Штреземана не имеет в своем распоряжении никакой реальной силы и быстро обанкротится. Финансовое банкротство государства прогрессирует семимильными шагами. «Все говорит о том, что ближайшие судьбы Германии решатся в течение ближайших месяцев... Всего вероятнее, что решающие события разыграются не далее, как в течение ближайших месяцев, а, может быть, и недель»⁴⁰.

Далее шли рассуждения о том, какие трудности придется преодолевать КПГ после взятия власти, и высказывалось убеждение, что она эту власть удержит. Революционная война станет неизбежной.

Подчеркивалось, что пролетарская революция в Германии с первых ее шагов приобретет еще большее международное значение, чем российская революция – она пошатнет всякое равновесие во всей остальной Европе. Германская революция при поддержке СССР справится со всеми затруднениями и на внутренней и на внешней арене.

Пролетарская революция в Германии «поможет Советской России окончательно победить на фронте социалистического хозяйственного строительства, а тем самым создаст незыблемую

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 187.

базу для победы социалистических форм хозяйства во всей Европе»⁴¹. Не менее могучей военной базой станет союз советской Германии с СССР. Общими силами обе республики в сравнительно короткий срок создадут такое ядро военных сил, которое обеспечит независимость этих республик от каких бы то ни было посягательств мирового империализма.

Далее в тезисах рассматривалась проблема, которая возникнет в свете пролетарской революции и возможности войны, и подчеркивалась своевременность выдвижения лозунга Соединенных Штатов рабоче-крестьянской Европы. «Вся наша пропаганда должна неустанно подчеркивать, что дело идет о создании Соединенных Штатов на основе полной свободы самоопределения (вплоть до отделения), вполне добровольного присоединения к европейскому союзу (Соединенным Штатам), действительного равноправия наций и всестороннего обеспечения культурного и иного развития всех мелких и мельчайших национальностей, которые примкнут к Соединенным Штатам рабоче-крестьянских республик Европы.

Лозунг Соединенных Штатов для коммунистов является ничем иным, как этапом к лозунгу «Союз советских республик Европы». А поскольку к такому союзу, разумеется, будет принадлежать и СССР – к лозунгу «Союз советских республик Европы и Азии»⁴².

Затем рассматривалась вытекающая из этого проблема германской и мировой революций. Утверждалось, что победа германской революции явится триумфом большевизма в небывалом еще масштабе. Поэтому тактика РКП должна быть до известной степени перестроена в расчете на более быстрый темп мировых событий. Делался вывод, что мирная передышка будет сорвана империалистами в кратчайший срок.

Открыто провозглашалось, что коренные интересы Кремля вполне совпадают с интересами международного коммунизма. В тезисах содержалось предупреждение, что в случае поражения германской революции неизбежно последует нападение на СССР.

⁴¹ Там же. С. 192.

⁴² Там же. С. 193–194.

«Следующим же шагом империалистов назавтра, после того, как они раздавили бы германскую революцию, несомненно, был бы поход против СССР»⁴³. Подчеркивалось, что задача СССР состоит в том, чтобы по-прежнему настойчиво и последовательно вести политику мира и эта политика «должна быть настолько очевидной, чтобы громадное большинство европейских рабочих было бы убеждено в миролюбивости наших намерений»⁴⁴. Тезисы предупреждали, что следует готовиться к самозащите, чтобы встретить во всеоружии войну, которую навяжут империалисты. Война, которую придется вести, будет для СССР войной оборонительной, это будет «справедливая национальная война. Ибо, когда нация, организованная в советскую республику и руководимая коммунистической партией, ведет “национальную” войну, то такая войне не может не совпадать с интересами международного пролетариата, т. е. не может не быть интернациональной»⁴⁵.

Далее подробно разъяснялось, какую политику в свете вышеизложенного следует проводить РКП: «Возможная война, перспективы хозяйственного развития в случае наступления этой войны, состояние умов внутри страны – вот три основных задачи, на которых должна сосредоточить теперь свое внимание РКП»⁴⁶. Последующие разделы тезисов конкретизировали эти задачи.

Приведенный выше материал автор старался, по возможности, излагать без собственных комментариев, хотя это было нелегко, поскольку иначе текст многократно превысил бы допустимые рамки. Коротко можно сказать, что все рассуждения персонажей на тему действительной возможности в то время пролетарской революции в Германии были либо, мягко выражаясь, фантастической, не соответствовавшей реальности, либо результатом бюрократического угодничества, фанатичной оголтелости, казалось бы логических рассуждений, когда речь шла о трактовке событий, скорее желаемых, чем реально существующих. Видимо, здесь имели место и какие-то субъективные моменты, влиявшие на то,

⁴³ Там же. С. 196.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 197.

⁴⁶ Там же. С. 199.

как понимались и трактовались те или иные события. Впрочем, о последнем моменте автор предполагает высказать свое мнение при подведении итогов темы о «несостоявшемся германском Октябре». Короче говоря, данной репликой автор поспешил прервать изложение материала, предупредив читателя, что в главе излагаются документы, которые показывают, как коммунисты, как российские, так и германские, и в целом Коминтерн, пришли к выводу о том, что Германия придвинулась к стадии возможного захвата власти коммунистами, какую политику в связи с этим они выработали, и как пытались эту политику воплотить в жизнь.

Рассуждения о том, что мелкая городская буржуазия вследствие своего разорения превращается в союзника революционного пролетариата, можно смело отнести к перлам самонадеянности и нежелания видеть действительность, подобно утверждению, что компартия сумела своей тактикой предотвратить привлечение этой части населения на свою сторону фашизму, в то время как именно мелкая буржуазия была той питательной средой которая превращала фашизм в массовое движение.

Что же сказать о перлах типа того, что правительство Штреземана не обладает реальной силой? Буквально следующие несколько дней после оглашения тезисов сокрушительно доказали обратное. Такими же ошибочными были заявления о том, что социал-демократия потеряла опору в массах, что большинство в ней перешло на сторону левой социал-демократии, а массы, которые следуют за левыми скоро бросят своих вождей и пойдут за коммунистами.

Рассуждения о последствиях германской революции показывали, как коммунистические стратеги намечали дальнейшее шествие революции, превращение Европы и Азии в Союз Советских Республик. Когда желаемое представляется действительным, фантазия разыгрывается безгранично!

Нельзя не отметить, что многие формулировки в тезисах несли специфические следы коммунистического новояза. Например, когда, по мнению тезисов ЦК РКП(б), СССР, проводящий мирную политику, окажется перед угрозой военного нападения империалистов, в то время как в том же документе обосновывалась то, почему СССР должен начать войну с Польшей и т. д. Все

это оправдывалось утверждением, что война СССР всегда будет носить характер оборонительной и справедливой, поскольку его интересы совпадают с интересами международного пролетариата!

Что сказать по этому поводу? Разумеется, бумага все стерпит. Но ведь за этими словесными построениями стояла горькая реальная действительность, которую коммунистические вожаки воспринимали как канун осуществления их бредовых надежд. И это были наметки будущих действий не безответственной кучки людей, которая заседала за столами во время совещания. В нем принимали руководящее участие правители огромной страны, прошедшей не так давно через мучительные страдания сначала мировой, затем Гражданской войн, разоривших ее, а напоследок и муки голода и разрухи. Но новые ее правители в погоне за своими химерами готовились вновь ее ввергнуть в пучину войны!

Вернемся к совещанию. Горячо в пользу активизации действий КПГ высказался Троцкий: «...Выиграть немецкий рабочий класс для решающей революционной борьбы – а сейчас именно такая ситуация – партия, может, на мой взгляд, лишь в том случае, если она убедит большие слои рабочего класса в том, что она способна и организационно, в конкретном смысле этого слова, вести их к победе. Это необходимая предпосылка»⁴⁷. Троцкий заметил, что в КПГ к этому делу подходят слишком легко, когда речь идет о вооружении, подготовке и недооценке трудностей захвата власти. Нет четкого и ясного представления об этом деле, именно потому, что организационно-техническому процессу взятия власти не придается должного значения. «...если дело обстоит так, что революция является не туманной перспективой, а главной задачей, то ее должно сделать практической организационной задачей. Фиксировать срок революции на годы нельзя, на месяцы – достаточно трудно. Но если политически необходимые предпосылки имеются, то революция становится организационно-технической задачей, и, следовательно, нужно назначить срок, подготовить ее и ударить»⁴⁸.

С 26 сентября переговоры велись только между представителями РКП(б) и КПГ. На предыдущих заседаниях были затронуты,

⁴⁷ Там же. С. 176.

⁴⁸ Там же. С. 177.

но не выяснены до конца вопросы об отношении к левой социал-демократии, о роли фабзавкомов в германской революции, о возможности или невозможности выдвижения лозунга Советов.

Прежде всего договорились о том, что необходимо добиться раскола левых социал-демократов с правыми социал-демократами и как можно скорее дискредитировать вождей левых социал-демократов, поскольку они являются ненадежными элементами и их влияние в решающий момент может оказаться роковым. Для этого в подходящий момент КПП следует обратиться с Открытым письмом к левым и предложить борьбу за совместное рабоче-крестьянское правительство. Основой при составлении такого письма должно послужить письменное предложение Сталина.

В своем предложении Сталин рассматривал результат обращения коммунистов к левым социал-демократам с призывом добиваться создания совместного правительства. «Если левые согласятся, то выиграют коммунисты, ибо с.-д. будут расколоты, а левые поплетутся за коммунистами. Если левые не согласятся (что вероятно), выиграют опять коммунисты, ибо левые будут разоблачены как прихвостни правых. И в том и в другом случае колеблющиеся слои рабочих будут завоеваны на сторону коммунизма»⁴⁹.

Таким образом, возможные переговоры с левыми социал-демократами должны были служить только одной цели – оторвать от них те рабочие массы, которые их поддерживали, ибо рабоче-крестьянское правительство предполагалось составить только из коммунистов. Вопрос о Советах решено было рассмотреть на следующем заседании, а вопрос о созыве Всегерманского конгресса фабзавкомов был предоставлен на решение ЦК КПП⁵⁰.

Тем временем в Германии возникла возможность коммунистам войти в правительство Саксонии, а также Тюрингии вместе с социал-демократами. Эту проблему решили положительно. Зиновьев 1 октября написал директиву для ЦК КПП: «Поскольку мы оцениваем положение так, что решающий момент наступит

⁴⁹ Цит. по: История и сталинизм. С. 138.

⁵⁰ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 178.

не позднее, чем в течение 4–5–6 недель, мы считаем необходимым теперь тотчас занимать каждую позицию, которая может быть использована в дальнейшем. На основании этого, мы считаем, что при данном положении вещей вопрос о нашем вступлении в саксонское правительство надо поставить практически. Под условием, что группа Цайгнера⁵¹, его правительство, выразит согласие и готовность действительно защищать Саксонию против белой Баварии и фашистов, мы должны вступить в это правительство. Немедленно провести действительное вооружение 50–60 тысяч рабочих, осуществлять политику игнорирования генерала Мюллера⁵². То же самое сделать в Тюрингии»⁵³. Эберлейн с этой директивой вылетел в Германию.

Однако эту директиву выполнить было невозможно. Разумеется, это, прежде всего, было связано с тем, что она исходила из того, что в ближайшее время осуществится захват власти коммунистами, для чего не было соответствующей ситуации и реальных сил. Но, кроме того, директива была полна противоречий. Коалиционное правительство которое могло возникнуть в Саксонии, могло быть и стало правительством левых социал-демократов с участием коммунистов, причем правительство состояло из пяти социал-демократов и двух коммунистов. Таким образом преобладающей силой в правительстве оказались социал-демократы, а не коммунисты. Естественно, коммунисты не могли заставить правительство принимать решения вопреки мнению социал-демократов. Этого не понимали руководители советских коммунистов и лидеры Коминтерна. И превратить это правительство в рычаг, способствующий повороту событий в сторону подготовки захвата полной власти коммунистами, было невозможно.

В Москве не осознавали того, что правительство той или иной части республики никак не может повлиять на ситуацию в стране в целом. Кроме того, в Германии правительством Штреземана

⁵¹ Эрих Цайгнер – левый социал-демократ, в 1923 г. возглавлял правительство Саксонии.

⁵² Альберт Мюллер – генерал-майор, командующий войсками рейхсвера в Саксонии.

⁵³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 204–205.

с 27 сентября было введено чрезвычайное положение, при котором центральные власти получили возможность применять военную силу против нарушителей общественного порядка, что было впоследствии использовано для введения правительственных войск в Саксонию и разгона ее коалиционного правительства.

Работа совещания подходила к концу. 4 октября Зиновьев на встрече двух делегаций заявил: «Мы все пришли к выводу, что революционный кризис в Германии назрел и что теперь вопрос о вооруженном восстании и решающей борьбе стал задачей дня почти в буквальном смысле слова. Для нашей общей ориентировки мы назначили срок, так как мы считаем, что, если назрели все объективные предпосылки, революционной партии следует определить срок для проведения всей необходимой подготовки. Таким ориентировочным сроком мы назначили 9 ноября»⁵⁴.

Он вполне определенно высказался о характере правительства, которое будет создано после победы вооруженного восстания: «Что касается сегодняшней Германии, то формула рабоче-крестьянского правительства для данной стадии движения, по крайней мере в важнейших рабочих центрах, уже недостаточна. В Германии теперь необходимо разъяснять не только в пропаганде, но и в широкой массовой агитации, что общая формула рабоче-крестьянского правительства означает не что иное, как диктатуру пролетариата, осуществляемую в форме рабоче-крестьянских советов. В ближайшее время будет необходимо популяризировать лозунг диктатуры пролетариата, осуществляемой советской властью в городе и деревне...

Теперь для нас вполне очевидно, что существующие фабзавкомы, по крайней мере в передовых рабочих центрах, на деле осуществляют важнейшие подготовительные функции Советов рабочих депутатов... Коммунистическая партия Германии не должна в настоящее время создавать никаких параллельных рабочих советов, а должна уделить все внимание работе в уже существующих фабзавкомах. Эти фабзавкомы должны быть обновлены, они должны еще ближе подойти к рабочим массам, провести еще лучшую перестройку. В определенный момент

⁵⁴ Там же. С. 179.

коммунистическая партия должна будет, опираясь на аппарат фабзавкомов, создавать политические рабочие советы, как те органы, которые после победоносного восстания станут государственными органами»⁵⁵.

Зиновьев вновь подчеркнул, для какой цели применяется тактика единого фронта: «Тактика единого фронта остается действенной в Германии в том смысле, что коммунистическая партия, как и прежде, стремится всеми силами перетянуть на свою сторону тех социал-демократических и беспартийных рабочих, которые еще находятся под влиянием социал-демократов. Нам должно быть ясным, что близится момент, когда социал-демократы, а среди них и левые, начнут собираться вокруг лозунга единого фронта с целью саботировать в решающий момент каждый серьезный шаг революционного авангарда. Несомненно, мы должны будем предпринять решительные шаги против воли вождей и официальных инстанций не только правой, но и левой социал-демократии.

...Наша важнейшая задача состоит в том, чтобы выиграть для нас тех рабочих, которые сегодня находятся еще под влиянием левых вождей и следуют за ними; для этого надо применять сложную тактику. Мы должны этих вождей изолировать. Мы должны ясно видеть, что эти люди не будут бороться вместе с нами, но мы считаем допустимым вести с ними переговоры, обещать им кое-что, но не выполнять. Мы должны говорить, рвите с правыми, а затем их свергать. Мы можем обещать, что войдем вместе с ними в совместное правительство, но не выполнять этого.

Короче говоря, мы считаем, что компартия вправе и должна применять все средства, чтобы как можно быстрее политически ликвидировать последние иллюзии, которые еще имеются у многих рабочих, и тогда будет свободен путь для дальнейших масс германского пролетариата»⁵⁶.

Оставив в стороне проблему аморальности и беспринципности этих указаний, следует вновь констатировать их полное несоответствие реальной ситуации в Германии, что немедленно доказала события этих дней.

⁵⁵ Там же. С. 181–182.

⁵⁶ Там же. С. 181.

Дата назначена

4 октября Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о назначении восстания в Германии на 9 ноября с указанием: «Приложить все политические и организационные усилия, чтобы этот срок был соблюден». Впрочем в следующем параграфе была сделана оговорка, «что намеченный срок решающего выступления, разумеется, является лишь ориентировочным и что вопрос окончательно должен быть решен на месте германской компартией. Возможность откладывания отнюдь не должна служить предлогом для каких бы то ни было попыток сузить размах работы или отклониться от поставленных в упор задач подготовки восстания. Следует помнить, что по ходу событий возможно, что возникнет необходимость назначить решающее выступление и раньше предусмотренного срока»⁵⁷.

Кроме того, было решено послать в Германию, разумеется, нелегально, четырех представителей РКП(б). Их внимание обращалось на то, «что главной опасностью в настоящий момент является несоответствие между революционной ориентировкой верхушки компартии, с одной стороны, и объективным положением и настроениями рабочих масс, с другой стороны, и что вытекающей отсюда наиболее острой и неотложной задачей подготовки к восстанию является постановка перед верхушкой ГКП определенного срока и переориентировка ее в смысле подготовки восстания к этому сроку»⁵⁸.

Политбюро ЦК РКП(б), таким образом, не только определило срок революции в Германии, но и для оказания помощи в этом руководителям КПГ, а практически для подталкивания лидеров КПГ к выполнению этой задачи, послало своих представителей. Состав этой группы определился не сразу. В нее вошли Радек, Георгий Пятаков (Радек и Пятаков в то время были сторонниками Троцкого), нарком труда в правительстве РСФСР Василий Шмидт, не являвшийся членом ЦК, и полпред СССР в Германии

⁵⁷ Там же. С. 205–206.

⁵⁸ Там же. С. 206

Николай Крестинский⁵⁹. Для Кремля не имело никакого значения соблюдение дипломатических правил, как и нормальных моральных принципов вообще! Эта «четверка» формально действовала от имени Коминтерна.

ИККИ 12 октября секретно отправил ЦК КПП и руководству берлинской организации КПП специальное решение о посылке этой группы, предупредив, что об этом должны знать только адресаты, а после прочтения письмо следует уничтожить. В нем говорилось, что установленный срок является ориентировочным для партии. Вопрос окончательно должен быть решен самостоятельно в Германии и полную ответственность за руководство предстоящими боями несет ЦК КПП. Представители ИККИ являются советниками и помощниками в организации дела. Письмо ИККИ было фактическим изложением от имени ИККИ установок, содержащихся в решениях Политбюро ЦК РКП(б) от 4 октября⁶⁰. Разумеется, для руководителей КПП была понятна роль Коминтерна в этом вопросе как прикрытия указаний Кремля.

Вернувшийся в Дрезден Брандлер узнал и сообщил в письме от 14 октября в Москву, что он назначен руководителем правительственной канцелярии, Пауль Бетхер – министром труда, а Фриц Геккерт – министром экономики в правительстве Саксонии. Он информировал, что политические установки «оттуда» восприняты беспрепятственно. Организационно – все начато, естественно, еще ничего не готово, но все – в становлении. Брандлер писал о катастрофическом положении с продовольствием. Если его не удастся в ближайшее время доставить в Саксонию, ситуация резко ухудшится.

Брандлер сообщил также о том, что в стране запрещены пролетарские сотни, но добавил, что саксонское правительство этот запрет не признает. Кроме того, в его письме содержалось указание на то, что ЦК предполагает возможным созвать 9 ноября общегосударственный съезд фабзавкомов⁶¹. Это означало, что по

⁵⁹ Николай Крестинский обеспечивал нелегальную связь группы с Москвой, но непосредственного участия в работе группы не принимал // См. подробнее: *Макаренко П.В.* Немецкий Октябрь. 1923 г.

⁶⁰ См.: *Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan...* S. 215–216.

⁶¹ См. Там же. S. 217–218.

образцу России 1917 г. предполагалось, что этот съезд заявит о том, что взял власть в стране.

Дальнейший ход событий показал иллюзорность существовавшего в умах московских руководителей плана использовать Саксонию как очаг для разжигания революционного пожара в Германии. Командование рейхсвера потребовало от саксонского правительства в трехдневный срок разоружения пролетарских сотен.

Крах революционного плана

После предъявления этого ультиматума ЦК КПП, находившийся в то время в Дрездене, принял решение добиться на назначенной на 21 октября в Хемнице конференции саксонских и тюрингских фабзавкомов, профсоюзов и контрольных комиссий решения о всеобщей стачке протеста. По замыслу «стратегов» германского ЦК эта забастовка должна была получить отклик по всей стране и перерасти в вооруженное восстание, которое привело бы к захвату власти компартией. По стране были разосланы курьеры с этим указанием. В Гамбург это указание передал член ЦК КПП Герман Реммеле. Брандлер был настолько уверен в том, что конференция в Хемнице примет предложение коммунистов, что не позаботился предварительно поставить об этом в известность левых социал-демократов и правительство Цайгнера.

Поскольку требование рейхсвера не было выполнено, три вооруженных полка 21 октября вошли в города Саксонии, не встретив никакого сколько-нибудь серьезного сопротивления⁶². Спустя несколько дней правительства в Саксонии и Тюрингии были распущены и власть перешла к рейхскомиссарам, подотчетным центральной власти. А на конференции в Хемнице, состоявшейся 21 октября, ее участники даже не захотели обсуждать предложение Брандлера о всеобщей забастовке. В этой ситуации он, единолично,

⁶² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 211.

принял решение послать по стране вновь курьеров с указанием, что предыдущее отменяется, что и было сделано. Но поскольку в Гамбург курьера раньше не посылали, то и в этот раз этого не сделали.

В Гамбурге под утро 22 октября отряд, состоявший из членов пролетарских сотен, вооруженный 35 винтовками и некоторым количеством револьверов, начал действовать. Нападение на полицейские участки совершали группы из 10–15 человек, располагавшие, как правило несколькими револьверами⁶³. В результате сумели захватить врасплох 13 полицейских участков, получив в свое распоряжение еще 150 винтовок. В районе Бармбек, недалеко от пристани, были сооружены баррикады. Полиция 24 октября атаковала баррикады отрядом в 800 человек, в который входили полицейские, матросы и солдаты. Штурм был отбит, но стало ясно, что баррикады удержать не удастся. К тому же вечером этого дня из Хемниц вернулся секретарь обкома КПГ Гуго Урбанс. На вокзале он узнал, что в городе идут баррикадные бои. Он отдал распоряжение их прекратить⁶⁴. Ночью повстанцы покинули баррикады⁶⁵.

⁶³ См.: Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan... S. 265.

⁶⁴ См.: Там же. S. 266–267.

⁶⁵ Выше я обещал рассказать о том, что произошло после того, как я повторил позднее в печати свои выводы о «несостоявшемся германском Октябре». Весной 1989 в связи с 60-летием основания Коминтерна в газете «Правда» в нескольких номерах появились статьи сотрудников нашего Сектора Истории Коминтерна. В одной из них, написанной совместно Кириллом Ширия и мной, шла речь о том, как в деятельности Коминтерна сказало влияние Сталина. В числе других проблем говорилось о внедрении в Коминтерн отрицательного отношения к социал-демократии и о том, какую роль в этом сыграл Сталин. В этой связи был упомянут «германский Октябрь». Через несколько дней в центральном органе Социалистической единой партии Германии, газете «Нойес Дойчланд», появилась разгромная редакционная статья в которой Ширия и я были названы извратителями истории КПГ и клеветниками по отношению к Эрнсту Тельману, возглавлявшему Гамбургское восстание. Потом я узнал, что по этому поводу было принято специальное постановление Политбюро ЦК СЕПГ, а генеральный секретарь ЦК СЕПГ Эрих Хонеккер обо мне в своем дневнике записал, что какой-то московский историк выступил в печати с инсинуациями против

Один из руководителей военной работы КПГ, советский разведчик Вольдемар Розе (его псевдонимы: Вольф, Скоблевский, Володька), приехавший в Гамбург 24 октября, в отчете ЦК КПГ сообщал, что неподдержанное рабочими восстание оказалось путчем. Крестинский в письме в Москву назвал гамбургское выступление «вспышкой в одном из наиболее раскаленных углов», то есть нетипичным для остальной Германии, и подчеркнул, что «среди рабочих нет стихийной тяги к таким выступлениям и в ближайшее время другой такой вспышки и общего выступления не будет»⁶⁶. Таковую же точку зрения в письме к Зиновьеву, Сталину, Литвинову 30 октября выразил советский консул в Гамбурге Г. Шкловский (Бабушкин): «Что касается перспектив на близкие решительные события в Германии, то их сейчас следует сдать в архив. Поезд ушел, его не догонишь»⁶⁷.

Об этом же говорилось в письме Евгения Варги Троцкому от 1 ноября. Он утверждал, что на данном этапе, после разгона саксонского правительства военными, не может быть речи о решительном ударе. Влияние правых социал-демократов на рабочих оказалось сильнее, чем предполагали, а левая с.-д., как выяснилось, имеет совсем небольшое влияние. Также и воздействие коммунистов и «левых» лидеров на соц.-дем. рабочих было совсем

Тельмана. Вскоре мне позвонили из ЦК КПСС. Как мне сказали, секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев вернулся из Монголии, где происходила встреча секретарей ЦК компартий социалистических стран, занимающихся проблемами идеологии. Секретарь ЦК СЕПГ выразил Яковлеву протест в связи с нашей статьей. От меня потребовали объяснений. Я ответил, что написанное мной соответствует тексту Очерка по истории Коминтерна. Более того, в изданной берлинским Институтом марксизма-ленинизма биографии Тельмана этот текст воспроизведен буквально слово в слово. Мой ответ приняли. Полагаю, что сыграло роль накопившееся к тому времени напряжение в отношениях между московским и берлинским руководствами. Интересно, что после всего этого, почти каждый немецкий историк, приезжавший в то время в Москву, приходил к автору и со словами благодарности пожимал мою руку. Все это случилось сравнительно незадолго до падения коммунистического режима в ГДР.

⁶⁶ Цит. по: *Макаренко П.В.* Немецкий Октябрь 1923 г.

⁶⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 214.

не таким серьезным, как предполагали. КПП следует сосредоточиться на технической и политической подготовке вооруженного восстания, а делегации Коминтерна, по мнению Варги, надо ориентироваться на левые элементы в рядах КПП. Копии своего письма Варга направил Зиновьеву и Сталину⁶⁸.

Но официально такой ситуации не признавали ни «четверка», ни руководители КПП, ни Коминтерн, ни ЦК РКП(б).

Радек в своем первом отчете Политбюро от 26 октября, сообщал, что Саксония занята войсками рейхсвера в количестве 40–50 тыс. солдат, не считая 10 тыс., находящихся там постоянно. По его мнению, пребывание ЦК в Дрездене означало отсутствие ЦК вообще. Брандлер, Бетхер и Геккерт целый день находятся на заседании правительства. Остальные члены ЦК «бегали как овцы». Никакой связи со страной не было. Они все подвергались опасности ареста. Он распорядился о немедленном переезде ЦК в Берлин, что окольными путями было сделано. Приехав в Берлин, узнали о выступлении в Гамбурге. Обменялся мнением с другими членами группы. Вечером состоялось заседание Политбюро ЦК КПП с представителями Берлинской организации и двумя военруками. Доклад военруков дал следующую картину. В Саксонии «в наших руках 800 винтовок, в Берлине 361. В Гамбурге бросились в бой с голыми руками, вовсе не имея оружия. Утверждали, что несколько лучше дело обстоит в Киле»⁶⁹.

Состоялось довольно бурное обсуждение дальнейших действий. Некоторые настаивали на немедленном восстании, даже без оружия. Радек занял следующую позицию: «Мы исходили из предпосылки, что в лице Саксонского и Тюрингского правительств мы имели реальный фактор силы, опирающейся на известную вооруженную массу. Мы были намерены взять власть сперва в Саксонии и притянуть на ее защиту рабочих других областей. Второй предпосылкой мы считали скопление в руках партии такого количества оружия, которое позволило бы броситься на склады оружия. Первая предпосылка оказалась полнейшей

⁶⁸ См.: *Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan...* S. 35, 294–299.

⁶⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 210.

иллюзией. Единственной вооруженной силой, которой располагало Саксонское правительство, была полиция. Саксонское правительство позволило генералу Мюллеру без борьбы занять склады, на которых мы, между прочим, хранили свои 8 пулеметов, которых мы таким образом лишились. Рейхсвер занял все стратегические пункты Саксонии, которая, таким образом, стала самым неблагоприятным пунктом для начала борьбы. Другая предпосылка – вооружение нашей партии – оказалась пока что совершенной фикцией»⁷⁰.

Дальше говорилось, что положение в стране тяжелое. В Германии теперь 60 % безработных и работающих только по несколько часов. Масса лишена всяких средств к существованию. Если бы объявили всеобщую забастовку, как предлагали некоторые участники заседания, рабочие в первый же день ее были бы принуждены прибегнуть к более сильным средствам. Если бы мы не имели никаких надежд на получение хотя бы минимального количества оружия, то надо было бы пойти на эту отчаянную попытку. Но дело обстоит не так, мы только нашли покупку, и все товарищи, знающие дело, убеждены, что мы будем иметь в продолжение нескольких дней известное количество. Одновременно не подлежит сомнению, что отчаяние у рабочих только увеличивается, развал у белых не перестает расти.

«Я предложил отклонить призыв к немедленному выступлению, лихорадочно работать над вооружением, начать переговоры с с.-д. о совместной организации забастовки... мы имеем надежду, что в результате переговоров 1) или левые пойдут на совместные действия, или 2) они будут уничтожены на фабриках в течение двух недель.

Мои предложения были приняты пятью голосами против четырех»⁷¹.

Далее Радек извещал о заседании ЦК с представителями Берлинской организации, на котором сделал доклад о московском совещании. Сообщил, что центральное руководство в техническом отношении совершенно дезорганизовано, благодаря переездам

⁷⁰ Там же. С. 211.

⁷¹ Там же. С. 211–212.

в Дрезден и обратно. Понадобится несколько дней для создания самых примитивных условий работы. Нет прессы, денежный фонд на вооружение исчерпан. Он сам не имеет ни паспорта, ни квартиры. Об этих вещах собирается написать Уншлихту и Менжинскому.

Письмо Радека оставляет впечатление, что он на первых порах стремился помешать горячим головам еще более усложнить положение. Сам он тоже разделял иллюзии, что удастся в скором времени отобрать массы у социал-демократов, поскольку-де невыносимое материальное положение толкает рабочих в сторону коммунистов. Стоит отметить здесь, что Радек в этом письме отнюдь не клеймил Брандлера за его работу в составе саксонского правительства, как это позднее сделали в Москве. Даже наоборот, когда Бетхер и Геккерт предложили немедленно покинуть правительство и призвать к забастовке, он отсоветовал это делать. Ибо это они не сделали в воскресенье на конференции фабзавкомов, что Радек считал совершенно правильным. Это незачем делать в понедельник, вопреки решению конференции фабзавкомов. В то же время Радек явно продолжал считать, что революционный переворот возможен.

Любопытно, что военный аппарат партии, занимавшийся планированием будущего восстания, продолжал свою бумаготворческую работу. Отрабатывались планы будущих действий после захвата власти и развертывания гражданской войны. Предусматривалось активными мероприятиями уничтожить внутренних врагов, для чего разгромить центры, где сконцентрированы активные силы врага, организовать оборону от внешних врагов, захватить большие рабочие центры, чтобы таким образом обеспечить создание резервов и как конечная цель – захват Берлина.

Всеми этими планами занимался военный руководитель при ЦК КПГ Вольдемар Розе. В своем докладе от 28 октября он сообщал о том, что в каждом крупном округе образован революционный комитет из 7 человек, что в пролетарских сотнях (деятельность которых была запрещена правительством Штреземана в конце сентября – *Ф.Ф.*) насчитывается около 150 тыс. человек. Кроме того, создано 300 пятерок для диверсионной работы. Пролетарские сотни объединяются в батальоны, полки и дивизии.

Уже сформировано 12 дивизий. В Гамбурге – 2, в Руре – 2, в Саксонии – 3, в Тюрингии – 3, в Берлине – 2. Правда, замечал Розе, проблемы с оружием продолжают существовать Но в Берлине все же раздобыли 22 станковых пулемета, 100 – автоматов, 300 винтовок⁷².

Этот отчет приведен для иллюстрации того, как работал аппарат ЦК КПГ и какую информацию получали в Москве, даже после того, как стало известно о том, что все это не более, чем мыльные пузыри.

Закрытое письмо ИККИ

Обсуждение в Политбюро и руководстве Коминтерна причин неудачи осуществления плана, выработанного на совещании в конце сентября – начале октября, завершилось принятием 5 ноября Закрытого письма ИККИ к ЦК КПГ. Оно было составлено Комиссией по международным вопросам, созданой Политбюро ЦК РКП(б), причем в резолюции Политбюро от 3 ноября было сказано, что с составленным письмом следует ознакомить членов Политбюро, «причем в случае единогласия считать его принятым»⁷³. Таким образом, этот документ выражал мнение Политбюро, но оно прикрывалось коминтерновской оболочкой.

Начиналось оно словами, о том, что недавние события побуждают ИККИ со всей откровенностью высказать свое мнение по ряду вопросов. ЦК КПГ упрекали за неточную информацию. Все, что касалось организационно-технической подготовки восстания, особенно оружия, было до неслыханной степени преувеличено. По поводу событий в Саксонии было сказано, что в Москве рассматривали вхождение коммунистов в саксонское правительство только как политический и стратегический маневр, как завоевание определенного плацдарма, который поможет развернуть под-

⁷² См.: Deutcher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan... S. 274–278.

⁷³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 217.

готовку сил для последующего наступления. Это было хорошо известно руководителям КПГ. Но они превратили участие коммунистов в правительстве в банальную парламентскую комбинацию с социал-демократами. Результатом стало политическое поражение. Партия не сделала ничего, чтобы вооружить рабочих и подготовить создание рабочих и крестьянских Советов в Саксонии. Партия не обеспечила на конференции в Хемнице твердое большинство, чтобы та приняла решение, предложенное коммунистами. По поводу Гамбурга также выражалось недоумение, почему распоряжение партии не было туда отправлено. Вместе с тем отмечалось, что Гамбург выявил симпатии значительных слоев мелкобуржуазного населения к повстанцам.

В письме выражалась твердая уверенность в том, что увеличивается масса рабочих, которая все яснее сознает необходимость борьбы. «Чрезвычайно важно, что они верят в то, что наша партия способна самостоятельно руководить борьбой... Необходимо наконец создать такое положение, чтобы каждый рабочий в Германии знал, что в Германии существует партия, которая готова организовать восстание и взять в руки власть, несмотря на все предательства и колебания социал-демократов, и что эта партия есть наша партия»⁷⁴.

В письме констатировалось, что положение в Германии остается революционным. Кризис обостряется с каждым днем, международное положение не улучшается. Все важные факторы, которые определили решение ИККИ в октябре, продолжают действовать. Курс партии должен оставаться тем же. Возникла отсрочка, ее необходимо использовать для лихорадочной работы с целью технической и политической подготовки.

Было высказано требование категорически отказаться впредь вести какие-либо переговоры с партийным руководством социал-демократической партии и с главным правлением профсоюзов. Это – предатели пролетариата. При этом главным врагом пролетарской революции в Германии в данный момент объявлялось руководство «левой» социал-демократии, против которого необходимо вести самую острую борьбу. Массам надо дать простые

⁷⁴ Deutcher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan... S. 322.

и ясные лозунги, объяснить, что пришло время начать подготовку к вооруженному восстанию, которое должно привести к диктатуре пролетариата в форме советской власти. С этой целью предлагалось, как можно быстрее провести общегосударственный съезд фабзавкомов и принять на этом съезде резолюцию о неизбежности и необходимости вооруженного восстания. Там же избрать организационный комитет, состав которого должен держаться в секрете. Этот комитет должен начать пропаганду вооруженного восстания, а также заняться подготовкой съезда рабочих Советов. Подчеркивалось, что к самой организации Советов следует приступить в период наибольшего подъема революционного движения и наибольшей дезорганизации власти правительства.

Также обращалось внимание ЦК КПГ на важность нелегальной работы и на то, что вероятно придется пережить период прямого белого террора, который может оказаться коротким. К этому необходимо тщательно подготовиться. При этом обращалось внимание на то, чтобы не допускать отрыва партии от масс. Подчеркивалось, что разногласия в партии, а тем более возникновение партийного кризиса могут создать огромную опасность для германской революции. Отклонив предложение о созыве съезда партии и вновь повторив требование об исправлении допущенных ошибок, письмо заканчивалось словами: «Время работает на нас. Безостановочная упорная работа в течение нескольких недель и мы сможем снова поставить перед собой те задачи, которые мы поставили в октябре, но на этот раз их успешно решить»⁷⁵.

Этот документ, как представляется, с новой силой доказывает, что руководство ЦК РКП(б), продолжало упорно сохранять ту же линию, крах которой вполне проявился в событиях в Саксонии и Гамбурге в октябрьские дни. Сведя причины поражения к недостаткам организационно-технической подготовки восстания и к банкротству коалиционных правительств в Саксонии и Тюрингии, московские стратеги продолжали навязывать германским коммунистам жесткую установку на организацию вооруженного восстания с целью захвата власти в стране. Они не хотели видеть,

⁷⁵ Там же. С. 325.

что для этого просто не было условий, а партия была не в состоянии их требования выполнить.

Авторы письма явно никак не хотели понять, что если ЦК КПГ не смог добиться принятия своего предложения на Хемницкой конференции фабзавкомов, то ему просто не под силу организовать созыв общегерманского съезда фабзавкомов. А уж требование, чтобы этот съезд пошел на принятие резолюции о восстании, нельзя назвать даже фантазией, это чистый бред.

«Закрытое письмо» не только продолжало ориентировать КПГ на подготовку вооруженного восстания, но и весьма определенно ставило задачу утверждения в стране диктатуры пролетариата в форме советской власти. Категорически отвергались любые переговоры с социал-демократической партией и лидерами профсоюзов, при этом руководство левых социал-демократов вообще объявлялось главным врагом пролетарской революции в Германии. Лозунг достижения единства снизу вообще, по существу, отменял тактику единого фронта, поскольку рабочие, входившие в социал-демократическую партию, не могли идти на сотрудничество с коммунистами, вопреки своему руководству. Левацкие, сектантские установки внедрялись в коммунистическое движение Германии с еще большей силой.

Обстановка в стране, хотя и оставалась весьма тяжелой из-за продолжающейся бешеной инфляции (в ноябре доллар стоил триллион марок), массовой безработицы, закрытия многих предприятий, но отнюдь, как и до этого, не носила характера предреволюционной ситуации. Массовых выступлений рабочих с требованием замены правительства не было. Как раз напротив, в день, который намечался как начало революции – 9 ноября – в Мюнхене состоялся «Пивной путч». Нацистская партия в главе с Гитлером и генералом Людендорфом попыталась захватить власть. Шествие нацистов было разогнано полицией, причем в перестрелке были убиты 16 нацистов и 3 полицейских. После этого Гитлер и другие нацисты, участники путча, оказались на несколько лет за тюремной решеткой⁷⁶. Правительство Штрэземана

⁷⁶ См. подробнее: Князев Святослав. Баварская авантюра: какую роль в истории сыграл организованный Гитлером «Пивной путч» // <https://russian.rt.com/science/article/571493-gitler-pivnoy-putch>

после этого запретило нацистскую партию. Была запрещена и КПП. Это произошло 23 ноября.

Правительство Штреземана не только удержало власть в стране, но сделало важный шаг по пути ликвидации инфляции. В стране была введена в действие так называемая рентная марка, соответствовавшая довоенной золотой марке. Она приравнивалась к четверти доллара. Введение рентной марки привело в дальнейшем к прекращению гиперинфляции.

Тем временем активная переписка между «четверкой» и членами Политбюро ЦК РКП(б) продолжалась. Радек в докладе Политбюро, выражая общее с Пятаковым мнение, писал о том, что в дальнейшем следует не только отказаться от переговоров с лидерами СПД, но и повести против них резкую атаку, которая будет способствовать овладению профсоюзами. Он считал, что руководители КПП не осознают, что в Германии больше не существует ноябрьской республики. Переходный период закончился и соответственно отпадают и переходные требования. Теперь стоит вопрос о вооруженном восстании. В его докладе фигурировала фраза: «Фашизм победил ноябрьскую республику»⁷⁷. В качестве практической меры он предложил ЦК КПП избрать руководящую пятерку. Она была выбрана в составе: Брандлер, Тальгеймер, Вильгельм Пик, Рут Фишер, Тельман.

Формулировка Радека, связанная с установлением в Германии на основе введенного правительством Штреземана чрезвычайного положения, имела ввиду военную диктатуру и разгон саксонского правительства. Она была неверна в силу того, что меры, принятые правительством, осуществлялись на основе действующей конституции. Они отнюдь не меняли характера парламентской Веймарской республики.

Пятаков, со своей стороны, писал Сталину 6 ноября, что руководство КПП приняло резолюцию, предложенную Радеком вместе с Пятаковым, в которой содержалась установка на подготовку вооруженного восстания. Он признал, что на том заседании разгорелись большие споры по поводу содержавшегося в проекте резолюции положения о том, что фашизм победил ноябрьскую

⁷⁷ Deutcher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan... S. 306

республику, поскольку государственная власть находится в руках Секта. Пятаков писал: «Для нас этот пункт важен не только потому, что он фактически соответствует действительности, но и потому, что он обосновывает поворот партии. Этот пункт обосновывает прежде всего полное банкротство с.-д. и наш лозунг полного разрыва с социал-демократической партией. Далее из него вытекает отказ от переходных требований, выставление лозунга диктатуры пролетариата и постановку в порядок дня в[оруженного] в[осстания], как единственного метода преодоления диктатуры фашизма». Пятаков в этом письме признал: «...фактически роль ЦК играем мы, что с моей точки зрения лишает ЦК необходимой уверенности в себе»⁷⁸.

В Политбюро ЦК РКП(б) формулировка Радека вызвала сначала сомнения, а потом была просто раскритикована, как ошибочная. 12 ноября Зиновьев ответил Радеку, что тезис о победе фашизма ноябрьской республики – «это литературные выкрутасы. Нельзя победить ноябрьскую революцию, не победивши рабочих, а между тем верно, что рабочие еще не побеждены, ибо основные массы не были еще введены в бой». Он также осудил тезис о том, что фашистское правительство, буде оно придет к власти, окажется слабым и недолговечным. И высказался по этому поводу так: «И такое заявление едва ли будет полезно теперь, ибо оно только сеет иллюзии и ослабляет тревогу в рабочих. Перспектива, будто между фашистами и рейхсвером возможны какие-либо серьезные бои, тоже мне кажется иллюзорной. Не будет у них боев, они прекрасно сговорятся против нас»⁷⁹. В заключение Зиновьев потребовал прислать мнение «четверки» на Закрытое письмо к КПГ.

Политбюро, кроме того, 12 ноября потребовало от «четверки» ответа, оговорив, что в его написании должны принять участие Вильгельм Пик и представители профсоюзов. Оно добивалось ответа на ряд вопросов. Прежде всего о внутрипартийном положении. Вопрос заключался в том, можно ли считать, что опас-

⁷⁸ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 217–218.

⁷⁹ Цит. по: Там же. С. 220. Примечание.

ность раскола преодолена? Можно ли по-прежнему категорически высказываться против созыва съезда партии?

Следующий вопрос касался фабзавкомов: «Можно ли считать, что фабзавкомы действительно представляют такую могучую и разветвленную организацию, которая на деле заменяет в настоящую стадию Советы и которую не удастся разрушить белым? Удалось ли Четверке проверить фактическое положение вещей? Нет ли у нас и в этой области большой иллюзии?»⁸⁰.

Запрашивались сведения о том, как обстоит дело с вооружением и пролетарскими сотнями. И здесь содержалось требование дать точные сведения – «Исключительно то, что удалось проверить». Задавался вопрос, как быть с профсоюзами? Говорилось о необходимости в этом вопросе принять новое решение. «Лозунг выхода из союзов чреват громадными опасностями и для Германии, а в особенности в международном масштабе. Что предлагает по этому поводу Четверка?»⁸¹ Задавались и другие вопросы – о безработных и о том, уделяет ли партия этой проблеме достаточное внимание, удастся ли партии вести работу среди рейхсвера, полиции и железнодорожников, прочен ли компромисс с берлинской оппозицией? Как разрешить вопрос о Маслове? Последний вопрос был вызван тем, что один из руководителей берлинской левой оппозиции, Аркадий Маслов, был после Третьего конгресса Коминтерна оставлен в Москве, поскольку он, задержанный полицией после мартовских событий 1921 г., дал при допросе такие показания, которые нанесли вред компартии. Берлинское руководство КПГ настойчиво требовало его возвращения в страну. В конце концов, Политбюро сняло с Маслова все обвинения и разрешило ему вернуться в Германию. Это было связано с тем, что ставку начали делать на берлинских левых.

Самым поразительным оказался вопрос, относившийся к руководству КПГ: «Каково настроение руководящих слоев партии? Поведут ли они партию в бой, если обстановка сложится так, что драться будет необходимо в самом ближайшем будущем?»⁸². Он

⁸⁰ Цит. по: Там же.

⁸¹ Цит. По: Там же.

⁸² Цит. По: Там же. С. 221. Примечание.

явно свидетельствовал о том, что в Москве возникли сомнения по поводу того, в состоянии ли брандлеровское руководство повести КПГ на решающие бои. Среди тех вопросов, на которые хотели получить ответ, был и такой: «Осуществим ли быстрый созыв второго съезда фабзавкомов и как следует теперь ставить вопрос о создании Советов рабочих депутатов»⁸³. Вопрос этот был задан спустя неделю, после того, как в Закрытом письме КПГ предписывалось собрать общегерманский съезд профсоюзов и добиться на нем решения о подготовке восстания⁸⁴. Это свидетельствует о том, что в Политбюро появились какие-то колебания по поводу ранее отправленных директив.

Хотя установки на подготовку восстания не были отвергнуты, в дальнейшем этот вопрос фигурировал, главным образом, в документах, связанных с распрями в руководстве РКП(б). А вопрос о подготовке восстания как бы растворился в воздухе. Это было характерно для РКП(б) и Коминтерна. Тогда существовал и действовал принцип: «Партия всегда права!» Искоренялась в принципе возможность возникновения мысли о том, что руководством партии могла быть допущена ошибка. Иногда, такое говорилось в отдельных документах, но это было связано с какими-то конкретными причинами, а, как правило, каждое новое постановление воспринималось как директива, подлежащая неуклонному выполнению. А если накануне принятия такого решения действовали согласно предыдущему указанию, то об этом просто начисто забывали. Во время острых внутривнутрипартийных разногласиях тот или иной деятель, оказавшийся под огнем критики, вспоминал о прошлой директиве. На это следовал обычно ответ: ситуация изменилась и новая установка соответствует этой ситуации.

⁸³ Цит. по: Там же. К сожалению, каковы были ответы на все эти вопросы, автору неизвестно.

⁸⁴ А.Ю. Ватлин считает, что Закрытое письмо ИККИ было принято Исполкомом 23 ноября – См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 124, но в сборнике *Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan*. S. 319 (оно опубликовано под датой 5 ноября) Зиновьев 12 ноября в письме к «четверке» писал: «Нам крайне необходимо получить от вас, как можно скорей, ваше заключение по поводу первого нашего закрытого письма к ЦК КПГ» // Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 220.

После объявления 25 ноября о запрещении КПГ, партии пришлось перейти на нелегальное положение, в такой ситуации она не могла заниматься серьезной политической работой. Ее руководство было больше занято внутривнутрипартийной борьбой с берлинской левой оппозицией, упрекавшей Брандлера в капитулянизме и требовавшей его смещения. Брандлер пытался какое-то время убедить Москву в своей лояльности, но в Москве все более склонялись к мысли поддержать левую оппозицию КПГ.

Позиции московских руководителей

Полагаю, что наступило время поговорить о личных моментах, сказывавшихся на позиции руководителей ЦК РКП(б) в вопросе «германского Октября». Прежде всего следует сказать о Троцком. Для него победа германской революции означало бы действительный приход мировой революции, что, по его мнению, спасло бы советское государство. Ибо оно не сможет в одиночестве долго просуществовать в капиталистическом окружении. Это политическое предвидение совпадало и с его собственной судьбой. Троцкий к тому времени оказался в изоляции в Политбюро. Остальные ее члены, по существу, образовали против него фракционный заговор. Между собой они договаривались о принятии решений Политбюро в нужном им направлении еще до его заседания, которое после этого превращалось в формальность. Троцкий попытался переломить ситуацию, но этого ему не удалось. Его соратники по Политбюро подозревали Троцкого в намерении воспользоваться тем, что Ленин из-за тяжелой болезни больше не руководил партией, и захватить в ней руководство. Это было далеко не так.

Еще в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. Ленин предложил ему возглавить руководство страной как председателю Петроградского Совета, на что Троцкий ответил, что этого не будет, так как невозможно, чтобы еврей руководил Россией. Для Троцкого лично его еврейское происхождение не имело никакого значения, но он понимал, что для населения России это не так. Распространенное

в те годы, да и в настоящее время встречающееся утверждение, будто бы Троцкий стремился захватить власть, это раздутая сталинской пропагандой версия, являвшаяся следствием той борьбы, которую он вел против обююкрачивания партии и государства, против отхода, по его мнению, партии от линии Ленина.

Поэтому германские события имели для него особо важное значение. Он полагал, что дело действительно идет к революции в Германии, которая переломит всю международную ситуацию в пользу победы социализма во всем мире. Кроме того, у него появилась надежда, что его беспорное военное дарование вновь пригодится, и даст ему возможность вырваться из жесткого переплетения повседневных рутинных дел в Москве на оперативный простор Европы. Несомненно, это чувство толкало его на то, чтобы ускорить ход событий в Германии в сторону революции, потому он так настаивал на установлении ее срока. Ну а когда выяснилось, что революция не получается, он получил возможность обвинить своих противников в Москве в том, что они виноваты в поражении революции, которая, по его мнению, имела все шансы на успех.

Не вдаваясь в проблемы внутрипартийной борьбы того времени, поскольку это выходит за рамки данной работы, все же считаю необходимым коснуться одной проблемы, поскольку она относится к коминтерновской тематике. 8 октября Троцкий написал письмо ЦК и ЦКК с обширной критикой бююкратизации и негативных сторон НЭПа. В частности, в этом письме он обращал внимание на резко усиливавшиеся в те годы влияние секретарей парткомов. В письме говорилось: «Назначение секретарей губкомов – теперь правило...Создаваемый сверху вниз секретарский аппарат все более и более самодовлеюще стягивает к себе все нити. Участие партийной массы в действительном формировании партийной организации становится все более и более призрачным... Секретарскому бююкратизму должен быть положен конец. Партийная демократия – в тех, по крайней мере, пределах, без которых партии грозит окостенение и вырождение – должна вступить в свои права. Низы партии должны в рамках партийности высказать, чем они недовольны, и получить действительную возможность в соответствии с партийным уставом и, главное, со

всем смыслом нашей партии, создавать её организационный аппарат»⁸⁵.

В ответном письме членов Политбюро критика со стороны Троцкого была отвергнута. Письмо Троцкого начало широко распространяться в партии. 15 октября его распространение было запрещено постановлением ЦКК, предлагавшем не выносить дискуссию за пределы ЦК и ЦКК. Однако в тот же день группа 46 видных старых большевиков подписала «Заявление 46-ти», направленное в Политбюро. Письмо в целом повторяло лозунги Троцкого. Один из тезисов этого письма гласил: «Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим, он убивает самостоятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно дает осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совершенно несамостоятельным перед лицом надвигающихся серьезных событий... Оппозиция обвиняется в том, что она нарушает или угрожает нарушить единство партии. Это основное обвинение против оппозиции... Надо сказать ясно и открыто: Лозунг единства партии все больше становится в руках правящей фракции орудием идейного террора застраивания, запугивания против подавляющего большинства партии... Было бы грубейшей ошибкой думать, будто... единомыслие создается одними только шпаргалками, идущими сверху. Оно вырабатывается всей партией путем постоянного обновления и накопления коллективного опыта, путем коллективной работы мысли на основе программы партии, устава, традиций, опыта прошлого. Этот процесс не мыслим без разногласий, критики, столкновения идей. Если революционная боеспособность партии требует мощного централизма, то поддержание, развитие, укрепление идейного единства в миллионной партии требует не менее мощной партийной демократии. Без централизма партийная демократия есть организационный путь к меньшевизму. Без демократии централизм есть аппаратный путь к бюрократическому

⁸⁵ Цит. по: Внутрипартийные дискуссии 20-х годов // https://archive.org/details/vnutripart_diskussii_20h_gg/page/n7

перерождению партии»⁸⁶. В числе подписавших это письмо был Пятаков.

В партии развернулась дискуссия по этому поводу. Судя по официальным данным, поддержку получила позиция Политбюро. Однако в Москве целый ряд парторганизаций проголосовал в пользу оппозиционеров. На объединённом заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК 5 декабря была утверждена резолюция «О партстроительстве». ЦК на словах согласился с требованиями борьбы с бюрократизмом, за внутривнутрипартийную демократию. В дальнейшем все же эта резолюция во внутривнутрипартийной борьбе не фигурировала.

На партийном собрании аппарата ИККИ в конце декабря большинством голосов эта резолюция была поддержана. Собрание также отвергло проект резолюции, предложенный сторонниками большинства Политбюро. В годы Большого террора все участники того собрания были исключены из партии с обвинением в троцкизме. Естественно, что за этим последовал арест.

Возьмемся к сюжету главы. Позиция Зиновьева в германских событиях не вызывает никакого сомнения. С самого начала он был ярым сторонником организации революции в этой стране. Более того, представляется, что его давление на Брандлера сыграло решающую роль в том, что последний на осеннем совещании ИККИ не только выступил с утверждением, что ближайший подъем революционного движения неизбежно приведет к захвату власти коммунистами, но и снабдил участников совещания сведениями, как партия непосредственно готовится к этим событиям, назвав реальным число пролетарских сотен, хотя эти сотни в основном существовали на бумаге. Признавая, что вопрос с оружием остается существенным, он тем не менее заверил, что партией в основном он решен.

Для Зиновьева победа германской революции была важна. Председатель Коминтерна после этого вознесся бы на такую высоту, что стал бы руководителем в международном масштабе. Если у него были амбиции претендовать на кресло, которое

⁸⁶ ЗАЯВЛЕНИЕ 46-ТИ В ПОЛИТБЮРО. 1923 г.// <https://lib.sale/istoriya-rossii-noveyshaya/zayavlenie-politbyuro-1923-62684.html>

раньше занимал Ленин (впрочем у меня на этот счет нет никаких сведений), то в случае успеха он бы был вознесен на более высокий пост. К тому же, нельзя забывать и о том, что в октябре 1917 г. он вместе с Каменевым не только на заседании ЦК голосовал против резолюции Ленина о вооруженном восстании, но они высказались против этого в печати, тем самым сделали известным намерение большевиков устроить государственный переворот. Этот проступок висел над ним постоянно, и Зиновьеву было просто необходимо стереть память о нем своей ролью в германской революции.

Теперь о позиции Сталина. Напомню, что примерно до середины августа Сталин считал, что германские коммунисты не готовы взять власть в свои руки и, если попытаются это сделать, «провалятся с треском». И он обосновывал свою позицию очень сильными аргументами. Но после падения правительства Куно стал рьяным сторонником захвата власти коммунистами. Более того, в письме к редактору Тальгеймеру, говоря о будущей революции, Сталин заметил, что ее победа перенесет центр мировой революции из Москвы в Берлин.

Предполагаю, что, написав эту фразу, Сталин невольно проговорился. Он, уже наметивший себе путь достижения высших высот власти в советской стране и много для этого сделавший, отнюдь не собирался эту власть превращать в нечто второстепенное в случае победы революции в Германии. Но мысль о том, что эта победа приведет к тому, что не Кремль в дальнейшем будет играть главную роль в последующих событиях, и его роль генсека не будет иметь такого значения, как он страстно желал, явно его не оставляла, и отразилась в этом письме. Можно еще к этому добавить следующее. Предполагаемая победа революции в Германии неизбежно выдвинула бы руководителей КПП на самые первые позиции в Коминтерне. Мог ли Сталин всерьез думать о том, что в этом случае вожди РКП(б) (то есть именно он) должны будут признать руководящую роль Брандлера, Тальгеймера и прочих ведущих функционеров КПП и смириться с тем, что придется уступить немецким коммунистам роль первой скрипки в оркестре мировой революции. Весьма сомневаются в этом.

Во время совещания Сталин выдвигал предложения, которые должны были более резко определить позицию коммунистов в отношении левых социал-демократов и аргументировал за организацию в Германии Советов. Кроме того, почему-то из посланной в Германию «четверки» оказались сторонниками Троцкого – Радек, Пятаков и находившейся в Германии Крестинский, который также также раньше поддерживал Троцкого.

Эти моменты показались мне весьма странными. Ведь в письме Зиновьеву от 7 августа Сталин весьма аргументированно заметил, что у немецких коммунистов нет того, что помогло в России победить большевикам. И этого не появилось позже. Он же в то время активно стремился превратить свою должность генсека в главную должность в партии, но делал это очень осторожно, так сказать, работал «за кулисами», подчас выступая против Троцкого не так резко, как это делал Зиновьев.

Все это заставляет предположить, что Сталин в этом вопросе вел свою личную игру. Он понимал, что коммунисты в Германии не смогут взять власть, но поскольку неизбежное поражение подорвет позиции его основных конкурентов в борьбе за заветное место руководителя партии и страны, то решил дать этому произойти. Так, в конце концов, и случилось. В итоге он оказался в выигрыше. Эта версия помогает ответить на вопрос, почему Сталин поменял свою позицию по германскому вопросу в августе.

Поиски «виноватых»

Дальнейшее обсуждение германского вопроса напоминает привычный поиск ответа на вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».

В Москву были вызваны члены «четверки», разумеется, кроме Крестинского. Пятаков и Шмидт это выполнили, но Радек не спешил. Но позднее вернулся также. Пригласили и некоторых деятелей КПГ. В очередной раз предстояло обсудить тезисы Зиновьева, но уже под углом зрения причин поражения в Германии.

Проект тезисов Зиновьева обсуждался в Политбюро несколько раз. Троцкий неизменно выступал с жесткой критикой и даже свои критические замечания передал представителям КПП. Поскольку Радек пытался в Германии противостоять привлечению левых к руководству КПП и защитить тех, кто в глазах Коминтерна оказался на правой позиции, то есть группу Брандлера, Политбюро 27 декабря постановило «довести до сведения ИККИ, что в данном вопросе т. Радек не выражает мнения ЦК РКП»⁸⁷.

Тезисы «Уроки германских событий», подготовленные Зиновьевым, обсуждались довольно долго. Вопрос был вынесен на заседание Политбюро 17 декабря. Но тогда не было принято никакого решения. Тем временем Троцкий подготовил к ним свои замечания, с которыми были ознакомлены немцы. Троцкий считал, что в проекте была неправильно изложена критика саксонского эксперимента. Революционно-стратегический критерий был подменен парламентским. Проблемы единого фронта излагались, по его мнению, неверно. Бесформенно очерчены задачи ближайшего периода. Он писал: «Подготовка к вооруженному восстанию в неопределенно намеченную перспективу этих тезисов никак не укладывается. Принятие этих тезисов в их нынешнем виде считал бы крайне опасным, как для германской партии, так и для Коминтерна в целом»⁸⁸. Таким образом, несмотря на то, что к тому времени КПП была загнана в подполье, печать ее была запрещена и партия в общем находилась в весьма тяжелом состоянии, Москва продолжала настаивать на сохранении курса на вооруженное восстание.

Последующее обсуждение состоялось на заседании 20 декабря при участии Клары Цеткин, Вильгельма Пика и Якоба Вальхера. Тезисы были приняты за основу. Избрали комиссию в составе Зиновьева, Сталина, Радека, Пятакова, Бухарина и Троцкого, которая должна была в 3-дневный срок внести в проект тезисов необходимые поправки. Затем Зиновьев должен был согласовать тезисы с большинством ЦК КПП.

⁸⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 230.

⁸⁸ Там же. С. 229.

27 декабря тезисы были приняты за основу с поправками большинства комиссии. Зиновьеву поручалось согласовать их с большинством ЦК КПП. Оговаривалось, что в случае, если бы при согласовании выявилась необходимость существенных изменений или дополнений, то внести вопрос вновь на заседание Политбюро. На следующий день немецкие представители послали в Политбюро письмо с критикой проекта и предложение обсудить спорные вопросы совместно. Троцкий снова заявил о своем несогласии с этим проектом. Более того, он настаивал на том, чтобы такой документ был бы выработан совместно с делегацией ЦК КПП. В своем заявлении в Политбюро от 29 декабря он писал: «Особенно опасной мне представляется с этой точки зрения ультимативная попытка заставить Германскую партию принять за основу резолюцию Политбюро без участия немецких товарищей»⁸⁹. Но этого категорически не хотели Зиновьев и Сталин, поскольку участие немцев в выработке документа неизбежно привело бы к тому, что выявилась бы подстрекательская роль Москвы и особенно Зиновьева в том, что на совещании Брандлер под давлением Зиновьева изобразил положение в Германии как канун неизбежной революции.

На заседании 2 января 1924 г. Политбюро поручило Зиновьеву провести переговоры с немцами «в целях выработки единодушного выступления в ИККИ»⁹⁰. А заявление Троцкого просто отвергло, ибо оно «совершенно не соответствует действительности»⁹¹. В подтверждение этому в качестве приложения к протоколу заседания было использовано письмо Сталина Цеткин, Пику и Вальхеру от 27 декабря: «В ответ на Ваше письмо Политбюро сообщает Вам, что мы с удовольствием будем, разумеется, иметь с Вами еще ряд бесед, чтобы согласовать наши точки зрения. Но чтобы согласовать наши точки зрения нам нужно было сначала в основном определить точку зрения нашего ЦК, как это сделал и ЦК КПП. Тов. Зиновьеву мы поручили сообщить Вам нашу резолюцию, вступить в переговоры о возможных поправках, до-

⁸⁹ Там же. С. 231.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

полнениях и т. д. прежде всего с Вами. Если после этих предварительных совещаний выявится необходимость изменения нашей резолюции, новых совещаний с Вами и т. д., то мы, разумеется, на это всегда готовы. Мы думаем, что на официальные заседания ИККИ мы должны пойти, предварительно столковавшись с Вами, и мы убеждены, что нам удастся добиться полного единодушия с Вами»⁹².

Письмо Сталина, внешне весьма уважительное, на деле было явно издевательским. Ведь речь шла не о праве той или иной партии самостоятельно вырабатывать свою позицию по обсуждаемому вопросу. Дело касалось принятия документа руководством Политбюро, который сразу же становился обязательным для Коминтерна. Одно дело обсуждать полученные замечания к уже имеющемуся тексту, другое – совместно готовить этот текст, что и предлагали немцы. Поэтому нежелание лидеров Политбюро привлечь к выработке документа представителей ЦК КПГ, документа, в котором оценивалась деятельность именно этой партии, было, несомненно вмешательством одной партии в дела другой. Но в том-то и состояла гегемония РКП в Коминтерне, что она без всякого зазрения считала возможным и правильным вмешательство в дела других компартий. Позднее, это вылилось не только во вмешательство, но и просто в расправу с неугодными Сталину деятелями компартий.

О том, как проходили переговоры Зиновьева с членами ЦК КПГ, несколько позднее рассказал Пик. Зиновьев пригласил их к себе и задал вопрос, с кем они пойдут – с Политбюро или с оппозицией, которую он обозвал меньшевиками (Троцкого и Радека – Ф.Ф.). Немцы а ответ на это сказали, что они не собираются вмешиваться в дела русской партии. Зиновьев также отверг идею общей встречи всех участников конфликта от РКП(б) и КПГ, пообещав, что проект большинства КПГ будет отдельно поставлен на обсуждение в Политбюро⁹³.

Отчетливо выявилась тенденция сделать «козлом отпущения» за несостоявшуюся революцию в Германии Брандлера. На пле-

⁹² Там же. С. 232–233.

⁹³ См.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 125.

нуме ЦК РКП(б) 15 января 1924 г. в своем докладе Зиновьев заявил: «Были переоценены силы и нами и немецкой партией. Та информация, которую дали немецкие товарищи, была в высшей степени оптимистическая. Мы были неосторожны, положившись только на нее...Мы недооценили слабости нашей партии, которая здесь в лице представителей всех своих крыльев – тогда было совещание со всем ЦК, со всеми выдающимися деятелями – утверждала, что оружие есть, что они готовы и т. д. А потом оказалось, что в Саксонии только 800 винтовок...Обсуждался вопрос, что нужно будет 10 или 15 дивизий и т. д. Мы вечерами сидели в кабинете т. Троцкого и обсуждали стратегическую обстановку вместе с Каменевым и другими спецами. Это были в значительной степени потемкинские деревни. Это было массовое преувеличение»⁹⁴.

Таким образом, допущенные ЦК РКП(б) ошибки сводились к переоценке силы КПП и недооценке ее слабости вследствие того, что поверили излишне оптимистической информации со стороны руководства КПП. В общем это звучало весьма несерьезно. Как можно в таком вопросе, как ориентация партии на захват власти допускать подобного рода «неосторожность»? К тому же, и со стороны немецких участников совещания были предупреждения, что информация Брандлера черезчур оптимистична и не соответствует положению в стране в целом. Кроме того, информация в Москву поступала отнюдь не только от руководства КПП. Здесь Зиновьев просто лгал. А главное все же было в том, что у Зиновьева и некоторых других московских руководителей существовало представление о том, что в Германии сложилась благоприятная ситуация к захвату власти и это представление, не отвечавшее объективной обстановке, и лежало в основе принимаемых решений.

При подведении итогов германских событий немало было сказано о социал-демократии. Зиновьев утверждал, что «Социал-демократия – теперь это уже вполне ясно – стала крылом фашизма. Это фашистская социал-демократия, а из этого вытекает ви-

⁹⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 243. Примечание.

доизменение нашей тактики»⁹⁵. Сталин на пленуме ЦК РКП(б) заявил: «Центр тяжести заключается не в разногласиях внутри фашизма, а в том, что за последнее время произошла передвижка сил, передвижка мелкобуржуазных социал-демократических сил в сторону контрреволюции, в лагерь фашизма. Вывод: не коалиция с социал-демократией, а смертельный бой с ней, как опорой нынешней фашизированной власти»⁹⁶.

Здесь, как, впрочем, и в последующие годы, допускалась серьезная ошибка, когда смешивались и объявлялись взаимосвязанными понятия фашизм и социал-демократия. Это совершенно различные социальные и политические течения, у них различная социальная база, различные политические направления. Фашизм – мелкобуржуазное по своему составу, крайне правое политическое и идеологическое течение, отличающееся тоталитаризмом, стремлением насильем добиваться своих целей, агрессивное, ультра националистическое, широко использующее социальную демагогию. Социал-демократия – политическое движение реформистско-парламентского направления, опирающееся на рабочий класс и ставящее своей целью реформирование общества для обеспечения социальной справедливости, солидарности и большей свободы.

Обсуждение в дальнейшем уроков «германского Октября» в ИККИ происходило при участии делегации от КПП, ее замечания выслушивали, но, как правило, игнорировали. Принимались лишь те, которые до этого были санкционированы руководством РКП(б). Н. Крестинский сообщил Осипу Пятницкому, что Вильгельм Пик на заседании ЦК КПП 8 февраля 1924 г. резко критиковал ИККИ за то, что сам ИККИ неправильно оценил соотношение сил в Германии в октябре и выдвинул линию на захват власти пролетариатом, «когда это было полной иллюзией, и теперь вместо того, чтобы говорить о *своих* ошибках, валит все на правое крыло партии, на Иосипа (псевдоним Г. Брандлера).

В частности, остановился на следующих вопросах:

⁹⁵ Цит. по: Там же. С. 249. Примечание.

⁹⁶ Цит. по: Там же.

1) Переоценка положения в Германии явилась не результатом информации и докладов Иосипа в Москве, а, так сказать, оформилась в ИККИ еще до его приезда в Москву.

2) Руководители ИККИ согласились с оценкой положения в Германии Иосипом (оптимистической), тогда как с иронией отнеслись к оценке соотношения сил Тельмана и Гуго (Эберлейна).

3) Как тогда, с Иосипом, так и теперь, ИККИ ведет игру на ставку определенных личностей, забывая массовый характер партии. Пик в этой части своей речи проявил определенно меньшевистскую точку зрения (вожди и массы), хотя и отчасти попал в большое место, ибо у нас частенько это бывает, что мы носимся с определенными личностями.

4) Вина ИККИ, по словам Пика, заключается в том, что представителей германской партии перед октябрём слишком долго держали в Москве, так как обстоятельства требовали их присутствия здесь.

5) Большое зло, по его мнению, заключается в том, что во главу угла поставлена оппозиция, ибо середина (составляющая большинство) шатается и безлична; руководство партии неизбежно перейдет к оппозиции.

В заключение Пик с горечью заметил, что старые спартаковцы стали, по мнению ИККИ, оппортунистами и эсдэками, а молодые признаны настоящими коммунистами⁹⁷.

В конце концов, обсуждение уроков германских событий в ИККИ завершилось принятием тезисов Зиновьева «Уроки германских событий»⁹⁸, которые ранее были утверждены Политбюро ЦК РКП(б). В организационном плане оно привело к устранению из руководства КПГ группировки Брандлера как правооппортунистической, а позднее – к передаче этого руководства левацкой группе Рут Фишер – Аркадия Маслова.

⁹⁷ Цит. по: Там же. С. 250. Примечание.

⁹⁸ См.: Уроки германских событий. Германский вопрос в Президиуме Исполкома Коминтерна (январь 1924 г.). – М., 1924.

Конфликт с руководством КП Польши

Обозначавшаяся все более явно позиция Москвы свести причины поражения в Германии к традиционному обвинению социал-демократии в предательстве и к неверной информации со стороны руководства КПГ, а также острота внутривнутрипартийной борьбы в верхушке РКП(б) с особыми нападками на Троцкого вызвали тревогу у лидеров компартии Польши. Пленум ЦК этой партии 23 декабря направил в Президиум ИККИ и ЦК РКП(б) письмо, в котором, в частности, говорилось и об ответственности ИККИ за понесенное революционным движением в Германии поражение. Подчеркивалось, что дело идет не о «справедливом» распределении ответственности за совершенные ошибки, а прежде всего об установлении всех подлинных источников этих ошибок. «Самокритика также высших инстанций К. И. является особенно по отношению к событиям, столь крупным, насущной потребностью всего Интернационала. Она не только не умаляет авторитета этих инстанций, а, наоборот, является условием усиления его»⁹⁹.

В письме подверглись критике тенденции, выявившиеся в связи с неудачами в Германии, сектантского толкования проблем единого фронта: «Мы считали бы в высшей степени вредной и ошибочной такую формулировку и обоснование настоящей тактики в Германии, которое можно бы толковать, как осуждение тактики единого фронта, практиковавшейся за последние годы всем Интернационалом и практикуемой большинством его секций. В особенности формула “единого фронта снизу” не должна быть синонимом старой “левой” тактики принципиальных противников единого фронта, основанной на игнорировании факта, что значительная часть рабочего класса находится под влиянием соглашательских организаций»¹⁰⁰. Также осуждению подвергся отказ от переходных требований.

⁹⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 241.

¹⁰⁰ Там же. С. 242.

Проявлялась и тревога в связи с разногласиями в РКП(б). Не высказывая своих оценок по существу этих разногласий, руководство КП Польши, заявляло: «...Имя т. Троцкого для нашей партии, для всего Интернационала, для всего революционного пролетариата мира неразрывно связано с победоносной Октябрьской революцией, с Красной Армией, с мировым коммунизмом и революцией. Мы не допускаем возможности того, чтобы тов. Троцкий оказался вне рядов вождей РКП и КИ»¹⁰¹.

Письмо вызвало в московском руководстве большое недовольство. Собственно, впервые в истории Коминтерна одна из партий осмелилась подвергнуть критике действия Москвы. В ответе Политбюро ЦК РКП(б) от 4 февраля 1924 г., подписанном Сталиным, говорилось что этот факт нельзя назвать товарищеским, поскольку заранее руководители польской компартии не предупредили ИККИ и ЦК РКП(б), что собираются поставить этот вопрос на своем пленуме ЦК. Далее отмечалось: «Вы совершенно неправы будто Исполком Коминтерна возлагает всю ответственность только на ЦК Германской Компартии. Нет, Исполком Коминтерна признает, что все мы в октябре месяце переоценили зрелость ситуации и недооценили силу противника. Исполнительный Комитет признает, что глубоко ошибались те товарищи, которые предложили при данном положении вещей установить “календарную программу” восстания (т.Троцкий)»¹⁰².

Из этого ответа получается, что Коминтерн и КПГ «переоценили» и «неоценили», а глубокую ошибку совершил Троцкий, предложив установить «календарную программу восстания»! Акцент в ответе был сделан на то, группа людей вокруг Троцкого выступает с ревизией ленинской линии РКП, партия-мол делает все возможное для ликвидации разногласий коллегиальным способом, но оппортунистические уклоны Радека и Троцкого должны быть осуждены и были осуждены громадным большинством партии, а выступление КПГ «приносит пользу только фракционным политикам... Ваше письмо объективно может стать поддержкой той небольшой оппортунистической фракции в РКП,

¹⁰¹ Там же. С. 242–243.

¹⁰² Там же. С. 236.

политика которой отвергнута громадным большинством нашей партии»¹⁰³.

Продолжение этой истории произошло на Пятом конгрессе, когда все руководство КПП было заменено другими людьми.

Дело «ЧК»

Однако история «германского Октября» на этом не закончилась. После того, как были свернуты планы революции в Германии, от туда уехали в своем большинстве направленные в эту страну советские военные специалисты, но Вольдемар Розе остался там. Вместе с небольшим числом бывших сотрудников военного отдела он организовал боевую группу. Она замыслила убить человека, повинного, по их мнению, больше всех в поражении этой несостоявшейся революции – начальника рейхсвера генерала фон Секта. Они попытались его выследить, но у них ничего не получалось. Внутри этой террористической группы, а точнее сказать – банды, начались трения, возникло подозрение в том, что в их среду попал провокатор. Эти подозрения пали на Иоганна Рауша, одного из членов группы, которого ликвидировали. Полицейское расследование завершилось арестом этой банды. И возникло нашумевшее в Германии «Дело ЧК»¹⁰⁴. На процессе они сознались в убийстве Рауша и подготовке других террористических актов. Всех их осудили. При этом их руководитель банды, Вольдемар Розе, и исполнитель убийства, Феликс Нойман, были приговорены к смертной казни.

Поскольку в эти годы между Германией и СССР существовали довольно тесные политические и экономические связи, обе

¹⁰³ Там же. С. 238.

¹⁰⁴ Примечательно, что Политбюро ЦК РКП(б) внимательно следило за этим полицейским расследованием и даже предпринимало меры к тому, чтобы контролировать показания подсудимых так, чтобы само это дело приняло чисто уголовный характер и не повлияло на состояние советско-германских отношений – См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 287–288.

стороны не хотели раздувать эту историю и превращать ее в конфликт. В СССР были арестованы ОГПУ несколько немцев по обвинению в шпионаже против СССР. Скорее всего, этих людей арестовали и приговорили также к смертной казни для совершения сделки с Германией. В результате между двумя странами была достигнута договоренность об обмене арестованных немцев и Скоблевского с его товарищами. Скоблевского и его напарников обменяли в сентябре 1926 г. на этих немцев. Скоблевского (Розе) даже наградили Орденом Красного знамени. В 1938 г. его арестовали, в 1939 г. – расстреляли, в 1956 г. – реабилитировали посмертно. По той же причине рейхстаг в конце ноября 1926 г. в конце ноября принял решение об отмене процесса над членами ЦК КПГ (В. Пик, Г. Эберлейн, В. Штеккер, А. Эверт и др.), обвинявшимися в подготовке в 1923 г. вооруженного переворота.

Так, несостоявшийся «германский Октябрь» завершился, в конце концов, «Делом Чека», то есть довольно банальным уголовным преступлением.

Поражение в Болгарии

События в Германии в то время расценивались Коминтерном как самые важные, но это не означало, что ему не приходилось заниматься и другими проблемами. Среди них следует отметить и Сентябрьское восстание в Болгарии, которое также было инициировано Коминтерном, и также закончилось поражением.

Болгария оказалась в числе стран, потерпевших поражение в мировой войне. Страна находилась в очень тяжелом положении. Экономика ее была отсталой, в ней преобладало сельское хозяйство, в котором было занято 80 % населения. Промышленность была представлена в основном перерабатывающей, пищевой и табачной отраслями. Хотя в Болгарии существовала монархия, но политически она являлась парламентско-демократической страной, в которой существовала многопартийность.

В 1920 г. правительство страны перешло полностью к крестьянской партии, называвшейся Болгарский народный земледель-

ческий союз (БЗНС), лидер которого – Александр Стамболийский являлся премьер-министром. Он стремился направить развитие Болгарии в сторону создания своего рода «крестьянского царства», в котором основной социальной, экономической и политической силой должно было стать «крестьянское сословие». С 1921 г. осуществлялась реформа под лозунгом «землю – тем, кто сам её обрабатывает». Земельный максимум устанавливался в размере 30 га. Излишки изымались за компенсацию в специальный фонд, а затем распределялись государством между крестьянами за выкуп в рассрочку.

Было введено прогрессивное налогообложение (ставки от 2 до 35 %). Закон устанавливал обязательное голосование (все, имеющие право голоса, должны голосовать). В результате принятого по инициативе Стамболийского Народным собранием закона о привлечении к ответственности политиков, виновных в катастрофе Болгарии во II Балканской и I мировой войнах, в тюрьму посадили всех бывших министров болгарских кабинетов периода 1913–1918 гг.

Государство активно вмешивалось в социальную сферу, в область производства и распределения. Вводилась всеобщая трудовая повинность для всех совершеннолетних граждан. Основную роль в экономике стали играть государственно-кооперативные объединения.

Вместе с тем наметился отход от демократических принципов организации власти: правительство отчитывалось не перед парламентом, а перед съездом БЗНС, наметилось сращивание партийного и государственного аппарата. БЗНС за три года своего правления выстроила разветвлённый механизм партийной власти. А для ее поддержки было создана так называемая «оранжевая гвардия» (вооруженные отряды из членов БЗНС).

Внутренняя политика БЗНС восстановила против него все другие политические силы страны. Компартия, располагавшая влиянием на основную массу рабочих страны, рассматривала БЗНС как буржуазную и псевдокрестьянскую партию. Социал-демократы были недовольны законами этой власти. Царь Борис – тем, что фактически не принимал реального участия в политической жизни. Буржуазные партии – нарушением Тырновской кон-

ституции и ущемлением интересов предпринимателей, поскольку в экономике страны основную роль стали играть государственно-кооперативные объединения, что ущемляло частный бизнес, а также введением прогрессивного налогообложения. Военные круги – последствиями принятия навязанного Болгарии Нейтского мирного договора, приведшим к сокращению армии.

Эти круги создали Военный союз, программа которого предусматривала утверждение военных в качестве политического фактора во имя создания единой, сильной и благоденствующей Болгарии. Военный союз считал политику БЗНС предательством общенациональных интересов. В сентябре 1920 г. он перешел на нелегальное положение и нацелился на решительные меры в борьбе с режимом Стамболийского, включая даже государственный переворот.

Процесс консолидации оппозиционных сил привел к созданию право-центристского блока Народное согласие, поставившего своей целью любым путем устранить правительство БЗНС и установить в стране власть «твердой руки». Лидером Народного согласия стал профессор Александр Цанков. Свои планы и действия этот блок согласовывал с Военным союзом.

В ночь с 8-го на 9-е июня был совершен государственный переворот¹⁰⁵. Армейские части под руководством Военного союза и Народного согласия заняли все ключевые объекты в столице и свергли правительство Стамболийского. Были убиты шесть министров, мученической смертью закончилась и жизнь Стамболийского. В короткий срок армия подавила разрозненные вооруженные выступления крестьян – сторонников свергнутого режима БЗНС.

Этот переворот оказал большое влияние на всю последующую общественно-политическую жизнь Болгарии. К власти пришли правоконсервативные круги, главой правительства стал Цанков, но самые важные посты в нем заняли военные, сосредоточив в своих руках нити руководства внутренней и внешней политикой

¹⁰⁵ См. подробнее: Болгария в XX веке. Очерки политической истории // macedonia.kroraia.com/b20v/b20v_1.htm; Военный переворот в Болгарии // denvistorii.ru/9-iyunya/voennyi-perevorot-v...

страны. Переворот и последующая за ним расправа с БЗНС имели своим последствием дезорганизацию этой партии, руководящие кадры которой были в значительной степени истреблены или эмигрировали, часть их оказалась в тюрьмах.

Во время переворота и непосредственно после него руководство Болгарской компартии, которая в это время насчитывала около 25 тыс. членов, заняло позицию нейтралитета, оценив происходящее как борьбу между городской и сельской буржуазией. Но в руководстве РКП(б) и Коминтерне эта позиция БКП вызвала вначале недоумение, а потом, после получения более подробной информации, глубокое возмущение. Заседание Политбюро ЦК РКП(б) 14 июня, заслушав сообщение Зиновьева о Болгарии, не решилось сразу выступить с резкой критикой БКП и лишь приняло сообщение Зиновьева к сведению.

Сталин в записке Зиновьеву предложил ему подготовить циркуляр для БКП, разослав его другим партиям, но советовал не выступать с открытой критикой. «Публикация – опасная мера, боюсь, как бы мы не сыграли на руку II Интернационалу, толкнув болгар на откол от Коминтерна. Я думаю, что есть надежда сохранить за Ком[интер]ном лучшую часть болгарск[ой] компартии, воздействуя на нее в порядке партийной критики, не через открытую печать. Публикация может вызвать взрыв самолюбия, честолюбия и затруднит нашу работу, облегчит откол»¹⁰⁶. В поддержку предложения Сталина высказался Молотов, который посоветовал все же от имени Коминтерна дать официальные указания БКП, чтобы добиться исправления линии партии. Поэтому в посланной от ИККИ 14 июня телеграмме БКП было дано указание действовать так, как действовали большевики во время корниловского мятежа в России. Иными словами, партия должна была участвовать в борьбе с реакционным заговором, чтобы вернуть дальнейшие события совсем в другую сторону.

Явно с этой целью в Болгарию был отправлен Васил Коларов, ставший к тому времени Генеральным секретарем ИККИ. Но он в письме из Варны от 25 июня сообщил, что в стране «царит спо-

¹⁰⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 151–153.

койствие, сопротивление новому правительству сломлено», оно — полный хозяин в стране и чувствует себя настолько уверенно, что не испытывает «нужды в исключительных мерах военного характера»; «политические свободы не ограничены, все партии, включительно и коммунистическая, имеют возможность созывать политические собрания, коалиционное право рабочих и служащих не затронуто, только для печати существует предварительная цензура, мотивированная требованиями международного положения страны... Пока что временное правительство не объявляет войны коммунистам и все арестованные во время переворота коммунисты и рабочие выпускаются из тюрем; будет предано суду, вероятно, только незначительное число коммунистов»¹⁰⁷. Коларов полагал, что позиция нейтралитета во время переворота была вызвана стремлением предостеречь рабочих от выступлений, которые неизбежно завершились бы разгромом партии, и желанием сохранить революционную энергию для последующей борьбы (вскоре Коларов изменил свою позицию на противоположную).

Но такая постановка вопроса не могла вызвать одобрения Москвы. Она стремилась подтолкнуть компартии к борьбе за власть и явно опасалась, что позиция БКП может повлиять и на другие компартии. Переворот 9 июня был назван фашистским переворотом, в отношении которого недопустима политика нейтралитета. На состоявшемся в те дни в Москве III расширенном пленуме ИККИ в докладе «Переворот в Болгарии и компартия» Радек упрекнул БКП в том, что она, не вмешавшись в гражданскую войну в стране, не использовала благоприятных возможностей для вооруженного выступления. Зиновьев потребовал, чтобы болгарская компартия любой ценой вступила бы в борьбу за власть в стране, он настаивал на том, что в БКП, как и в других компартиях, следует изменить психологию, пробудив в себе волю к власти: «Мы должны понять, что историческое назначение нашего класса в том, чтобы завоевать политическую власть и взять судьбу мира в свои руки»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Цит. по: Болгария в XX веке. Очерки политической...

¹⁰⁸ Цит. по: Там же.

В «Воззвании к болгарским рабочим и крестьянам» пленум ИККИ призвал их подниматься на борьбу против правительства, совершившего белогвардейский переворот.

Соответствующую информацию Коминтерн летом этого года получал от своих сотрудников, посланных на работу в Вену в 1923 г., Н.Г. Милютина и А.Е. Абрамовича («Альбрехта»). Милютин 28 июля сообщал в Москву: «В Болгарии с коммунистической партией дела у нас, по-видимому, очень плохи. ЦК партии упорствует на своей оппортунистической позиции... Члены ЦК держат курс на создание лишь парламентской оппозиции белогвардейскому правительству, фактически отказываясь от захвата власти. Вопрос о захвате власти игнорируется под разными предложениями». Вместе с тем, в том же письме он утверждал, что время еще не упущено и положение правительства крайне непрочно, «при таких условиях переворот и образование рабоче-крестьянского правительства возможны»¹⁰⁹. В Москву пришли сведения о том, что находившиеся в эмиграции некоторые бывшие руководители БЗНС настроены на то, чтобы установить связи с коммунистами для совместной борьбы против правительства Цанкова. Аналогичные сообщения поступали и о такой же позиции нелегальной македонской революционной организации.

По-видимому, давление Коминтерна также сыграло роль в том, что один из руководителей БКП, ранее активно поддерживавший линию ЦК БКП, Георгий Димитров в августе начал выступать в Болгарии со статьями, активно разоблачавшими режим Цанкова как фашистский, антинародный. Заклеймить противника обвинением в фашизме, да еще в легальной печати, – это давало сразу крупный политический выигрыш, поскольку такое обвинение не нуждалось в особых доказательствах, а термин этот многими воспринимался как зло, с которым необходимо бороться. Димитров активно пропагандировал политику единого фронта, в том числе необходимость союза со свергнутыми «земледельцами» для борьбы за власть. Даже политический секретарь ЦК БКП Христо Кабакчияев, ранее активный сторонник нейтралитета БКП по отношению к перевороту 9 июня, в середине августа

¹⁰⁹ Цит. по: Там же.

также признал, что этот переворот поставил перед массами вопрос о власти, а потому главной задачей БКП является борьба до конца против правительства Цанкова, вплоть до создания рабоче-крестьянского правительства. ЦК БКП принял курс на вооруженное восстание в стране.

Правительство Цанкова решило нанести компартии превентивный удар. 12 сентября по стране было арестовано около 2 тыс. коммунистов, в том числе Кабакчиев, один из руководителей военной организации паритии К. Янков. Были закрыты клубы партии, остановлено издание ЦО БКП, газеты «Работническо дело».

14 сентября началось стихийное вооруженное выступление крестьян в Южной Болгарии – в районе нынешнего города Пазарджик, в окрестностях которого располагалась вилла Стамболийского, где он был убит и обезглавлен. Движение повстанцев ширилось, охватив в последующие дни многие села Казанлыкской долины¹¹⁰. 18 сентября ЦК БКП большинством голосов принял решение о начале восстания 22 сентября.

В ночь с 19 на 20 сентября началось вооруженное выступление в центре страны – в Стара-Загорском округе. Здесь разыгрались настоящие сражения между повстанцами и армейскими частями, бои велись в окрестностях Казанлыка, атакованного восставшими с трех сторон, и Пловдива, где в результате оказалась перерезанной железнодорожная станция между Пловдивом и Софией.

21 сентября Коларов и Димитров, изменив внешность, а также руководитель Врачанского окружка БКП Г. Генов отправились на автомобиле на северо-запад, во Врачанский округ, определенный как центральный повстанческий. В этом округе повстанцам удалось добиться наибольших успехов. В течение нескольких дней там действовал революционный комитет. Такие комитеты, составленные в основном из членов БКП и БЗНС, создавались и в других местах. Они заботились об установлении «революционного порядка на освобожденной территории», объявляли мобилиза-

¹¹⁰ В изложении этих и последующих событий в Болгарии используется новейшая работа российских исследователей – Болгария в XX веке. Очерки политической истории / Отв ред. Е.Л. Валева. – М.: Наука, 2003.

цию коммунистов, «земледельцев» и сочувствующих в возрасте старше 20 лет, а кое-где и с 18 до 50 лет в боевые отряды. Населению приходилось также сдавать оружие, коней, повозки.

Вооруженные выступления, имевшие в ряде случаев ожесточенный характер, и в ходе которых повстанцы проявляли самоотверженность и героизм, произошли во многих местах Болгарии. Но силы были не равны. Армейские части разбивали отряды повстанцев. К тому же, городское население, в том числе рабочие, не поддержало восстание. Димитрову, Коларову и Генову вместе с небольшим числом уцелевших участников восстания удалось перейти границу страны и укрыться в Югославии. Потери повстанцев составили около 10 тыс. человек. Расправа с участниками восстания была жестокой, убийства без суда и следствия осуществлялись в Болгарии еще долго после прекращения боевых действий.

Москва попыталась установить связь с повстанцами, но приняла это решение, когда восстание уже фактически закончилось. 27 сентября Политбюро ЦК РКП(б) одобрило решение болгарской комиссии направить в Болгарию посланцев для выяснения обстановки и послать туда заранее подготовленное оружие и болгарских коммунистов, находившихся на территории России, как только будет установлена связь¹¹¹. Но было уже поздно.

Причины неудачи восстания в Болгарии обсуждались долго. При этом Зиновьев продолжал оценивать их, как и события в Германии и рабочие волнения в Польше, также закончившиеся поражением, как начало наступления новой революционной волны. На заседании Президиума ИККИ 14 февраля 1924 г. была принята «Резолюция по болгарскому вопросу», в которой говорилось, что БКП «должна приступить немедленно к военно-технической подготовке вооруженного восстания»¹¹².

БКП, поддержанная руководством Коминтерна, еще долго сохраняла курс на организацию в стране нового вооруженного восстания, создавала партизанские отряды, пыталась приобрести по-

¹¹¹ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 203–204.

¹¹² Цит. по: Там же. С. 248.

литических союзников, заготавливала оружие. Она поддерживалась в этом со стороны Политбюро ЦК РКП(б), которое весной 1924 г. продолжало считать «весьма вероятным революционное обострение кризиса в Болгарии», но при этом подчеркивало, что болгарское революционное движение должно рассчитывать исключительно на внутренние революционные силы, поскольку СССР ввиду общего положения вещей помочь болгарской революции вооруженной силой не сможет¹¹³. Эта оговорка, разумеется, не относилась к снабжению партии оружием и деньгами. И лишь в конце лета этого года Политбюро согласилось с резолюцией комиссии по болгарскому вопросу о том, что «до укрепления партии на железных дорогах, на почте и телеграфе, в армии и в деревне партия не может ставить себе вооруженного восстания в качестве неотложной практической задачи текущей осенью»¹¹⁴.

БКП продолжала придерживаться левацкой установки на подготовку восстания. Тем временем она в апреле 1924 г. была запрещена в Болгарии, как и все поддерживавшие ее различные организации. В августе провалилась организованная из Севастополя на моторных и парусных лодках большая поставка оружия. В результате этого оказалась расконспирированной вся подпольная организация БКП по доставке, разгрузке, переносу и укрыванию вооружения.

В деятельности партии все большую роль начала играть ее военная организация, возглавлявшаяся Костой Янковым. Она начала использовать вооруженный террор. 16 апреля 1925 г. в Софии во время службы был взорван собор. Погибло много людей, в том числе и детей. Взрыв буквально потряс всю страну. Это преступление привело к введению военного положения и беспощадной расправе со всеми, кого подозревали в революционной деятельности и оппозиции к правящему режиму. В действие вступил весь механизм принуждения государства, включая его неконституционные структуры.

Трагической насмешкой судьбы явилось то обстоятельство, что 15 апреля 1925 г., т. е. за день до теракта, Президиум ИККИ

¹¹³ См.: Там же. С. 248.

¹¹⁴ Цит. по: Там же. С. 268.

принял постановление, серьезно отличавшееся от всех предыдущих. Отметив, что международная обстановка становится все более неблагоприятной для выступления рабочих и крестьянских масс Болгарии, что военная организация «при затяжном кризисе» оказывается перед опасностью уклонов, Коминтерн счел необходимым, чтобы БКП отказалась от курса на вооруженное восстание в ближайшее время. В постановлении говорилось, что ВО должна быть свернута, проверена и перестроена для другой функции – для обороны собраний, демонстраций и т. п., что теракты и деятельность чет должны быть прекращены»¹¹⁵. Но было уже поздно.

Если в Германии безответственная политическая игра в революцию привела в 1923 г. к гибели сравнительно небольшого числа человеческих жизней, то в Болгарии погибли десятки тысяч людей.

¹¹⁵ См.: Болгария в XX веке. Очерки политической...

Глава 6

Большевизация

Прощание с Лениным

21 января 1924 г. скончался Ленин. Хотя о его тяжелой болезни было известно давно, и с 12 марта 1923 г. ежедневно публиковались бюллетени о здоровье Ленина, многие восприняли его смерть как неожиданную беду. Когда при открытии заседания XI Всероссийского съезда Советов председатель ВЦИК М.И. Калинин сообщил об этом событии, в зале послышались испуганные возгласы, некоторые люди заплакали. В тот же день в стране объявили траур, была образована комиссия ЦК по организации похорон во главе с Дзержинским.

Для прощания с Лениным в Москву приехали сотни тысяч людей. В те дни стояли страшные холода и на Красной площади постоянно жгли костры, чтобы могли немного обогреться люди, проходившие попрощаться с Лениным. Его гроб установили в Колонном зале Дома Союзов, где с 23 по 26 января продолжалась церемония прощания. Затем набальзамированное тело перенесли в выстроенный на площади деревянный мавзолей¹.

26 января в Большом театре состоялось траурное заседание II Всесоюзного съезда Советов. На нем выступили Крупская, Каменев, Зиновьев и другие соратники Ленина. В заключение своей речи Сталин сказал: «Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира – Коммунистический Интернационал!»²

¹ В 1929 г. был сооружен гранитный мавзолей.

² *Сталин И.В.* По поводу смерти Ленина: Речь на II Всесоюзном Съезде Советов. 26 января 1924 г. // *Сталин И.В.* Соч. Т. 6. С. 51.

Ко времени смерти Ленина борьба в верхушке партии за то, кто станет преемником почившего вождя партии, шла уже довольно давно. Вполне предопределилось, что на это место не хотели допустить Троцкого. Полагаю, что на данном этапе руководители партии считали целесообразным сохранить уже сложившийся порядок, когда генсеком партии является Сталин. Это должен был подтвердить XIII съезд партии. Перед его открытием состоялся пленум ЦК. В его повестке дня среди других пунктов находился пункт: «Доклад комиссии Пленума по приему бумаг В.И. Ленина». С докладом выступил Каменев. Текст этого доклада неизвестен историкам, поскольку остается засекреченным³. Согласно исследованию В.А. Сахарова, члены Политбюро уже с мая предыдущего года знали ту характеристику верхушки руководства партии, которая содержалась в ленинском «Письме к съезду»⁴. Пленум ЦК принял решение: «Перенести оглашение зачитанных документов, согласно воле Владимира Ильича, на съезд, производя оглашение по делегациям и установив, что документы эти воспроизведению не подлежат и оглашение по делегациям производится членами комиссии по приему бумаг Ильича»⁵.

Вопрос о том, почему XIII партийный съезд, состоявшийся в мае 1924 г., не прислушался к предложению Ленина сместить Сталина с поста генсека («Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении

³ См.: Сахаров В. Политическое завещание Ленина...

⁴ По этому поводу в историографии продолжаются споры, но в данном случае, как представляется, эта проблема не имеет значения.

⁵ Цит. по: Сахаров В. Политическое завещание Ленина...

Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение»⁶), породил огромную литературу. Представляется, что к тому времени сложившееся соотношение сил в верхушке партии устраивало ее, за исключением Троцкого, который продолжал свою борьбу, но сделать ничего не мог, так как в ленинской партии существовал и действовал принцип следовать указаниям руководства. А Ленин уже превратился в икону, перед которой следовало молиться, а уж поступать следовало так, как указывало начальство.

И приведенные в книге Сахарова резолюции некоторых делегаций этого съезда, принятые после зачитывания ленинских документов, подтверждают это положение. Например, в резолюции объединенного заседания Уральской, Сибирской, Дальневосточной, Башкирской и Вятской делегаций от 26 мая 1924 г. говорилось:

«1) Считать внутривнутрипартийную линию, проводившуюся политбюро ЦК и секретариатом за истекший год правильной и стремиться при выборах нового ЦК обеспечить и на дальнейшее время твердое руководство партией в духе старой ленинской тактики.

2) Принимая во внимание, что *т. Сталин*, несмотря на недостатки указанные [Владимиром] Ильичем, *лучше кого-либо другого может справиться с теми гигантски-трудными и сложными задачами, какие в отсутствие Ильича падают на генерального секретаря партии* и принимая во внимание, что характеристика *т. Сталина* была дана Ильичем еще до XII съезда и что за истекшее с тех пор время *опасения [Владимира] Ильича по адресу т. Сталина не оправдались*, считать необходимым обеспечить и на дальнейшее время работу *т. Сталина* в качестве генерального секретаря партии»⁷.

Позиция реального руководителя партийного аппарата имела в глазах партийного актива значение гораздо большее, чем мнение основателя и многолетнего вождя партии, почившего вечным сном.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 346.

⁷ Цит. по: Сахаров В. Политическое завещание Ленина...

Пятый конгресс

Уход Ленина многое изменил в судьбе Коминтерна. Возможно, это не сразу стало явным, осязаемым, поскольку неизменными оставались идейно-теоретические каноны и принципы этой организации. Сохранились многие лозунги и установки, в том числе характерная для позиции этой организации непримиримость в отношении тех, кто рассматривался как классовый противник или социал-реформист, то есть предатель дела революции. Сохранялось требование к идейной чистоте рядов партии и недопустимость оппортунистических шатаний. И поскольку компартии отнюдь не росли, а, наоборот, численность этих организаций сокращалась, а их влияние не увеличивалось, как должно было быть, по мнению руководства, политическая атака все сильнее велась против тех, кого считали преградой на пути к власти коммунистов.

В восприятии ситуации вновь возобладали упрощенные левацко-сектантские подходы. Как наиболее опасное препятствие для победы революции рассматривалась социал-демократия, которая продолжала пользоваться преобладающим влиянием среди трудящихся. Как бы само собой разумеющимся оставались классовый враг – мировая буржуазия и представление о том, что только ее свержение откроет путь к коммунизму, но основным противником признавался тот, кто не давал коммунистам возможность перетянуть на свою сторону ведущие массы рабочего класса – социал-демократия. Для того, чтобы ослабить ее влияние, подорвать ее позиции, изобретались разные пути и средства. Она уже трактовалась не как реформистское крыло рабочего движения, а как «третья» партия буржуазии⁸, даже как крыло фашизма. Вождей социал-демократии обвиняли в подготовке «прямого похода международного капитала против первой пролетарской революции в мире»⁹.

⁸ Наряду с консерваторами и либералами.

⁹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 400, 401.

Теоретическое обоснование такого направления основного удара коммунистов в период подготовки революции содержалось в формулировке Сталина в его работе «Об основах ленинизма», изданной в апреле 1924 г.: «Направление основного удара: изоляция мелкобуржуазной демократии, изоляция партий II Интернационала, представляющих основную опору политики *соглашения* с империализмом»¹⁰.

Левацкие тенденции в деятельности Коминтерна, столь явно проявившиеся в его попытке осуществить «германский Октябрь» осенью 1923 г., получили продолжение и в установках V конгресса Коминтерна, состоявшегося в Москве 17 июня – 8 июля 1924 г.¹¹ Делегация РКП(б), как и прежде, играла решающую роль в работе конгресса. Отчетный доклад ИККИ на конгрессе сделал Зиновьев.

В принятой по его докладу резолюции содержались основные выводы, к которым пришло руководство Коминтерна к этому времени. То, что случилось в Германии, Болгарии и Польше, включая экономические стачки в других странах, трактовалось как назревание «новых революционных событий»¹². «Левизна» сказала в анализе международного экономического и политического положения, когда конгресс отверг наступление стабилизации капиталистической системы, которую он продолжал считать подорванной и расшатанной не только экономически, но и политически, причем кризис капитализма становится все более безнадежным¹³. Да и само использование буржуазией фашизма, наряду с социал-демократией, было, по мнению конгресса, симптомом «нарастания пролетарской революции»¹⁴, поскольку-де буржуазия уже не может править прежними методами.

Вместе с тем конгресс не мог не признать, что нарастают новые моменты в мировой ситуации. Это было названо «демокра-

¹⁰ Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 153.

¹¹ В его работе приняли участие 504 делегата от 46 коммунистических и рабочих партий и 14 рабочих организаций из 49 стран.

¹² Коммунистический Интернационал в документах... С. 406.

¹³ См.: Там же. С. 398, 400, 403.

¹⁴ Там же. С. 406

тически-пацифистской полосой», которая, полагали коммунистические лидеры, маскирует «дальнейшее обострение всемирной буржуазной реакции, и которая подготавливает новый обман народа»¹⁵, являясь свидетельством «непрочности капиталистического строя, его упадка, начавшегося его развития по нисходящей линии». Различные изменения в составе буржуазных правительств, отражавшие процесс складывания устойчивой правительственной власти в рамках традиционного парламентского режима, привычно трактовались как проявление «неустойчивости буржуазного владычества»¹⁶.

Вместе с тем конгресс не исключал, что революция может наступить либо скоро, поскольку «почва под капитализмом настолько минирована и противоречия в общем развиваются настолько быстро, что развязка в той или другой стране может притти в очень непродолжительное время»¹⁷, но возможно и более медленное и затяжное развитие революции. И свою тактику Коминтерн должен строить на возможности обеих перспектив. «Во всяком случае, даже при более затяжном темпе событий Коммунистический Интернационал должен, в качестве массовой и непримиримой коммунистической партии пролетарского переворота, собирать вокруг себя массы и подготавливать их к революционной борьбе за власть»¹⁸.

Левые установки особенно проявились в трактовке конгрессом тактики единого фронта, главной целью которой, как говорилось в резолюции, является борьба против контрреволюционной социал-демократии и освобождение социал-демократических рабочих из-под влияния этих контрреволюционных вождей¹⁹. В то время, когда вырабатывалась эта тактика, упор делался на совместных действиях коммунистов и социал-демократических рабочих в борьбе за повседневные интересы трудящихся. Подразумевалось, что это будет содействовать политическому воспитанию

¹⁵ Там же. С. 398.

¹⁶ Там же. С. 402.

¹⁷ Там же. С. 411.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Там же. С. 406.

рабочих и приведет к их переходу на позиции коммунистов. Теперь же во главу угла ставилась задача «захватить, организовать массы для борьбы за определенные цели и частичные интересы текущего дня и сконцентрировать свои силы, постоянно ориентируясь на революцию, имея перед собой цель вовлечь в борьбу большинство решающих слоев пролетариата, чтобы тем самым подготовить переход к наступлению на буржуазию»²⁰.

Иными словами, тактика единого фронта трактовалась как только метод агитации и революционной мобилизации масс и ни в коем случае как коалиция рабочих партий. Это объявлялось оппортунизмом, отвергаемым Коминтерном. «Тактика единого фронта была и остается методом революции, а не мирной эволюции. Тактика единого фронта была и остается тактикой революционного стратегического маневра коммунистического авангарда, окруженного врагами со всех сторон, в борьбе его, прежде всего, против предательских вождей контрреволюционной социал-демократии, а ни в коем случае не тактикой союза с этими вождями. Тактика единого фронта была и остается тактикой постепенного привлечения на нашу сторону рабочих социал-демократов и лучшей части беспартийных рабочих, а ни в коем случае не тактикой принижения наших целей до уровня понимания последних»²¹. Такая трактовка напоминает попытку поставить телегу перед лошадью, что, как известно, не создает условий для пользования телегой и лошадью. Тактика единого фронта, подразумеваемая как политика борьбы с социал-демократией, теряла всякий смысл и результативность.

Конгресс затвердил высказанное Зиновьевым при подготовке «германского Октября» положение о том, что лозунг рабоче-крестьянского правительства является синонимом понятия диктатура пролетариата. Тем самым значение этого лозунга как лозунга переходного периода, которое дал лозунгу рабочего (рабоче-крестьянского) правительства IV конгресс Коминтерна как исходной точки для завоевания диктатуры пролетариата, было утрачено.

²⁰ Там же. С. 407–408.

²¹ Там же. С. 408–409.

шизме лишь как о насильственном буржуазном терроре. Фашизм отличается от других форм реакционной буржуазной диктатуры наличием опоры среди значительной части населения – мелкой буржуазии, деклассированных элементов и даже отсталых слоев пролетариата. «В зависимости от конкретных условий той или другой страны, фашизм носит различные черты. Но две из них присущи ему всюду: это, во-первых, мнимо революционная программа, всюду приспособляемая к настроениям, интересам и требованиям широчайших общественных масс, и, во-вторых, применение самого грубого, жестокого террора».

Доклад Цеткин пронизывала мысль о том, что для борьбы с фашизмом необходимо применять гибкую политику, которая позволит изолировать фашизм и сплотить против него самые широкие слои населения, завоевать на свою сторону средние слои, крестьянство, интеллигенцию, «все те слои, экономическое и социальное положение которых ставит их во враждебное отношение к крупному капиталу»²⁴. В сознание рабочих надо внедрить понимание того, что их постигнет участь итальянского рабочего класса, если они не помешают притоку к фашизму менее сознательных в классовом отношении элементов.

Пленум ИККИ указал в своей резолюции, что рабочие организации должны вести с величайшей энергией борьбу в защиту широких трудящихся масс от эксплуатации, гнета и спекуляции, противопоставив мнимореволюционным демагогическим лозунгам фашизма серьезную и организованную массовую борьбу. «Они должны изо всех сил препятствовать первичным попыткам организации фашизма у себя на родине и всегда сознавать, что наилучшим способом борьбы с фашизмом в Италии и во всем мире является энергичнейшая борьба против него в собственной стране»²⁵. Тогда еще считали, что компартиям целесообразно в этой борьбе обращаться с предложением совместных антифашистских действий и к социал-демократии.

Но к V конгрессу эта позиция Коминтерна существенно изменилась. Остались в документах указания на террористическую

²⁴ Цит. по: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 195–196.

²⁵ Коммунистический Интернационал в документах... С. 383.

сущность фашизма и трактовка его социального состава как мелкобуржуазного движения, питательной средой которого являются те средние слои буржуазии, которые капиталистический кризис обрекает на гибель, а также элементы, деклассированные войной, отчасти даже некоторые слои пролетариата, горько разочаровавшиеся в своей надежде на революцию и озлобленные. Но социал-демократия больше не признавалась возможной участницей в борьбе с фашизмом. Больше того, как уже отмечалось выше при подведении итогов «германского Октября», социал-демократия начала рассматриваться как «крыло фашизма», с которым следует вести такую же смертельную борьбу как с фашизмом. Эта сектантская оценка привела к тому, что в резолюции конгресса вновь повторялось: «Фашизм и социал-демократия составляют два острия одного и того же оружия диктатуры крупного капитала. Социал-демократия поэтому никогда не может быть надежной союзницей в борьбе пролетариата с фашизмом»²⁶. В этой связи призыв конгресса к единому фронту всех рабочих масс против фашизма терял свой смысл, так как из этого антифашистского фронта заранее исключалось организованное большинство рабочего класса в капиталистических странах, которое шло за социал-демократией.

Сектантский подход к социал-демократии в документах конгресса был усилен Сталиным в его статье «К международному положению», опубликованной в сентябре. «Фашизм есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии, – говорилось в ней. – Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма... Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы. Фашизм есть неоформленный политический блок этих двух организаций, возникший в обстановке послевоенного кризиса империализма и рассчитанный на борьбу с пролетарской революцией. Буржуазия не может удержаться у власти без наличия такого блока... “Пацифизм” в нынешней обстановке есть утверждение фашизма с выдвиганием на первый план его умеренного, социал-демократического крыла»²⁷.

²⁶ Там же. С. 448.

²⁷ *Сталин И.В.* Соч. Т. 6. С. 282–283.

Сославшись на статью Сталина, Зиновьев на заседании Президиума ИККИ 4 октября 1924 г. заявил: «Роль социал-демократии становится все более ясной: она является крылом фашизма, социал-демократия и фашизм – близнецы»²⁸.

Такие установки имели следствием, что и в компартиях начали называть все другие партии фашистскими. В декабре во Франции были опубликованы тезисы к съезду компартии Франции. Они были написаны деятелем КПФ Луи Селье. В отношении социалистов и анархистов употреблялись термины «социал-фашизм» и «анархо-фашизм». «Единственное, в чем колеблется правящая буржуазия, – говорилось в них, – это выбор между фашизмом и социал-фашизмом... Фашизация социал-демократии и анархизма во Франции уже не дело будущего. Ее следует считать свершившимся фактом»²⁹.

Такое сектантское искривление ситуации вызвало резкую критику со стороны секретаря ИККИ Ж. Эмбер-Дро. На заседании Президиума ИККИ он от имени комиссии ИККИ заявил: «Обобщая все, что не является коммунистической партией, под общим названием фашизма, мы рискуем упустить из виду образование действительно фашистского движения, имеющего сегодня своим центром кристаллизации “Аксьон Франсез” и Лигу Мильерана. Так мы рискуем повторить во Франции ошибку, совершенную нашей коммунистической партией в Италии при возникновении и развитии фашистского движения. Ведь таковой была точка зрения Бордиги – не различать противоречивых интересов в различных группах буржуазии и мелкой буржуазии, которые коммунистическое движение должно было использовать в своей борьбе с фашизмом. Для Бордиги все, что находилось правее коммунистической партии, было фашизмом, а фашизм являлся синонимом буржуазии. Мы полагаем, что, если наша партия действительно хочет видеть опасность там, где она находится, чтобы бороться с ней наиболее соответствующим способом, она не должна все расценивать как фашистское движение, а тщательно изучать столкновения интересов и различать различные течения француз-

²⁸ Цит. По: История и сталинизм. С. 142.

²⁹ Цит. по: Там же.

ской буржуазии, которые можно при необходимости использовать в антифашистской борьбе».

Однако Зиновьев поддержал оценку социал-демократии как «социал-фашизма» и потребовал в своем выступлении сосредоточить основной удар во Франции против «социал-фашизма» «Французские социал-фашисты развиваются довольно быстро. Наша главная задача разоблачить их перед французскими рабочими, – заявил он. – Итак, не следует вульгаризировать, но нужно видеть, что французская социалистическая партия, имеющая такой пацифистский оттенок, сейчас довольно быстро превращается в фашистскую или полуфашистскую организацию».

После обсуждения Президиум направил Политбюро ЦК ФКП письмо, в котором предложил партии изучить «процесс фашизации социализма, анархизма и мнимых левых элементов». В письме отмечалось, что «сигнализируя и вскрывая процесс фашизации социалистов, партия должна придерживаться более тщательной терминологии»³⁰, не причислять к фашизму другие, существенно отличающиеся от него проявления капиталистической реакции.

Хотя в этом документе содержалось возражение против огульного обозначения всех партий, кроме коммунистической, как фашистских, однако термин «социал-фашизм» не отвергался и даже говорилось о «фашизации социалистов». Поддержка Зиновьевым формулировки «социал-фашизма» способствовала тому, что она получила распространение в документах компартий, внося дезориентацию и содействуя ухудшению отношений между коммунистами и социал-демократами.

«Ленинско-сталинская школа»

На конгрессе в числе других вопросов обсуждался и национально-колониальный вопрос. Хотя по этому сюжету не было принято специального постановления, о чем будет сказано позднее, все же

³⁰ Цит. по: Там же. С. 143.

о нем следует немного рассказать. В докладе Дмитрия Мануильского было сказано, что на II конгрессе Коминтерна «мы впервые, основываясь на богатом опыте русской ленинско-сталинской школы постановки национального вопроса, бросили идею единого революционного фронта между пролетариатом и угнетенными нациями и колониями»³¹.

Впервые на международном форуме коммунистов имени Ленина и Сталина были соединены вместе в таком контексте. Вскоре это словосочетание стало привычным термином, означавшим, что Сталин как верный соратник и продолжатель дела Ленина давал единственно правильное толкование ленинизма и развивал это учение в новых условиях.

Кроме того, доклад Мануильского интересен и тем, что в нем также впервые³² зашла речь о целесообразности создания в ряде восточных стран «рабоче-крестьянских» партий со «сравнительно радикальной программой борьбы против империализма». К числу таких партий докладчик отнес «Сарекат Ракъят» в Голландской Индии и Гоминьдан в Китае. Говоря об отношении коммунистов указанных стран к данным партиям, он подчеркнул, что Коминтерн «разрешил коммунистам на острове Ява принимать активное участие в тамошней рабоче-крестьянской партии. Наряду с этим он разрешил вхождение в партию Гоминьдан китайским коммунистам, и мы знаем, что деятельность этих последних в этой партии толкнула ее на путь более решительной борьбы с международным империализмом»³³. Но в таком ракурсе о Гоминьдане, как о рабоче-крестьянской партии, в Москве еще не говорили и сама эта идея предварительно не обсуждалась в руководстве РКП(б).

На конгрессе эта идея не была поддержана. Сталину был послан проект «Резолюции по колониальному и восточному вопросам», в котором идея рабоче-крестьянской партии нашла отраже-

³¹ Цит. По: Там же. С. 139–140.

³² На это обратил внимание специалист по проблемам истории Китая в новейшее время Александр Панцов в своей книге: Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927).

³³ Цит. по: *Панцов А.* Тайная история советско-китайских отношений...

ние. Он забраковал этот документ, сделав на этом проекте запись: «Считаю недостаточной (нет идеи гегемонии пролетариата, идеи решительной борьбы с соглашательской национально-кадетской буржуазией». В письме к Мануильскому 31июля конкретизировал эту мысль: «Надо разбить соглашательскую национальную буржуазию, т. е. надо вырвать из-под ее влияния рабоче-крестьянские массы, для того, чтобы осуществить действительное освобождение от империализма. Не осуществив этой предварительной задачи, нельзя добиться победы над английским империализмом. Основное в новой обстановке для таких колоний, как Индия, состоит в том, что национальная буржуазия (т. е. наиболее влиятельная и состоятельная буржуазия), боясь революции, предпочитает компромисс с чужеземным империализмом полному освобождению своей страны от империализма. Чтобы разбить этот блок, надо сосредоточить все удары на соглашательской национальной буржуазии и выставить лозунг гегемонии пролетариата как основного условия освобождения от империализма»³⁴.

Принятие такой резолюции Сталин посоветовал отложить до следующего конгресса. Разумеется, никакой резолюции на V конгрессе по колониальному и восточному вопросу не принималось. Но идея создания рабоче-крестьянских партий, в которых коммунисты захватят руководство, чтобы в дальнейшем оказать соответствующее влияние на национально-освободительное движение, всплыла вновь в следующем году в речи самого Сталина, склонного, как показывают документы, решать такого рода задачи в упрощенной левацко-сектанской форме.

Курс на большевизацию

Левацко-сектантский характер имела постановка конгрессом задачи перед компартиями капиталистических стран организационной перестройки партий на основе партийно-заводских ячеек вместо территориальных. Появление таких ячеек на частных за-

³⁴ Цит. По: История и сталинизм. С. 141.

водах и фабриках должно было приводить, и там, где пытались это осуществить, так и происходило, к немедленному увольнению коммунистов и выбрасыванию их за стены предприятий. Обозначение коммунистической принадлежности человека сразу же превращало его в изгоя и безработного. Коминтерновские лидеры, воспринимавшие опыт подпольной деятельности большевиков как обязательный пример для всех компартий, не могли осознать неприменимость этого опыта в условиях буржуазно-демократического строя.

Главный вывод, который Коминтерн сделал из уроков «германского Октября» и развития коммунистического движения в целом, – необходимость большевизации компартий – «перенесение в наши секции того, что в русском большевизме было и есть международного, общезначимого»³⁵. Это понятие означало, что 1) каждая партия должна быть действительно массовой, т. е., и будучи легальной, и оставаясь нелегальной, она должна уметь поддерживать тесную неразрывную связь с массой рабочих и служить выразительницей ее нужд и чаяний; 2) она должна быть маневроспособной, т. е. ее тактика не должна быть догматической, сектантской; партия должна уметь прибегать ко всем стратегическим маневрам против врага, которые позволяли бы ей при этом оставаться в то же время самой собой; 3) она должна быть по существу революционной, марксистской, неуклонно идущей к цели, при всех обстоятельствах делающей максимум усилий для приближения момента победы пролетариата над буржуазией; 4) она должна быть централизованной партией, не допускающей фракций, течений и группировок, а монолитной, вылитой из одного куска; 5) она должна вести настойчивую и регулярную пропагандистскую и организационную работу в буржуазных армиях.

Разумеется, в резолюции содержалось необходимая оговорка против механического перенесения всего опыта большевистской партии на все другие компартии, но это все же скорее носило формальный характер, поскольку, несмотря на эту оговорку, резолюция прежде всего содержала сумму требований, предъяв-

³⁵ Коммунистический Интернационал в документах... С. 412.

ляемых к компартиям, которые надлежало непременно осуществить.

Дав этот перечень тех качеств революционной пролетарской партии, которыми должны были соответствовать секции Коминтерна, резолюция вкратце обобщала все документы о характере компартии, принятые этой организацией с ее основания, за реализацию которых Коминтерн боролся всеми способами и средствами. Он по существу вновь потребовал от компартий, чтобы они стали идеальными революционными пролетарскими партиями. Но выполнить это требование компартии были не в состоянии. Как правило у них для этого не было собственного политического опыта. Им приходилось действовать в условиях, когда когда европейские рабочие были уже давно в своем большинстве организованы с.-д. партиями и профсоюзами и отнюдь не стремились к революции. Традиции европейского рабочего движения не способствовали осуществлению этого задания.

Не ограничившись выдвиганием общей для всех партий задачи большевизации, конгресс определил наиболее важные моменты этой задачи для важнейших, как тогда считалось, секций Коминтерна – английской, французской, германской и чехословацкой. Ситуацию и проблемы ряда компартий обсуждали в комиссиях конгресса, решения которых затем утверждались на пленарных заседаниях. Собственно смысл всей политики большевизации и заключался в стремлении максимально привязать компартии к проводимому Коминтерном курсу, преодолеть возникающие у них настроения самостоятельно решать политические проблемы.

Расправа с руководством КП Польши

Наиболее выпукло эта тенденция проявилась на заседаниях Польской комиссии конгресса, работу которой возглавлял Сталин. Здесь руководители компартии Польши получили настоящее возмездие за то, что осмелились вмешаться в дискуссию внутри РКП(б) и высказать о ней свое мнение, противоречащее линии

большинства верхушки РКП(б). Сталин напрямую обвинил ЦК польской компартии, который, по его словам, «представлял польское отделение оппортунистической оппозиции в РКП(б)»³⁶. Поскольку в ход были пущены аргументы, будто бы письмо ЦК компартии Польши нанесло ущерб интересам советской страны, подрывало авторитет ЦК РКП(б), исход обсуждения был предрешен. В своей речи на комиссии Вера Костшева (настоящее имя – Мария Кошутская), признанный лидер и теоретик компартии Польши, заметила: «По поводу нашего выступления с критической оценкой некоторых решений Исполкома товарищ Зиновьев нам уже давно сказал: мы вам кости переломаем, если попытаетесь выступить против нас... Мы знаем хорошо, что борьба с вами в данных условиях невозможна. Если бы вы поставили спорные вопросы на острие ножа, если бы вы сказали польским рабочим, чтобы они выбирали нас, либо вас, как вы думаете, что бы мы тотчас сделали? Нам ничего не оставалось бы сделать, как сказать им, чтобы они шли с вами... В нашем Коммунистическом Интернационале сломанные кости быстро срастаются. Я опасюсь, однако, совсем другого. По характеру этой вашей особой привилегии для вас опасны не те люди, которым можно по таким же причинам, как нам, ломать кости, а те, у которых вообще нет костей»³⁷.

Обвинение руководства ЦК польской компартии в поддержке троцкистской оппозиции предопределило ход обсуждения этого вопроса и последующее решение³⁸. Разумеется, в делегации этой партии, а также среди тех польских коммунистов, которые входили в состав РКП(б), нашлись те, кто охотно поддержал это обвинение. Сталин недвусмысленно рекомендовал поставить во главе партии новых лидеров. По его настоянию делегация этой партии на конгрессе, не имея на то полномочий, избрала временное Бюро ЦК этой партии. От руководства была отстранена группа ее прежних лидеров – Адольф Варский, Костшева, Хенрик Валецкий, Эдуард Прухняк.

³⁶ Сталин И.В. Речь на заседании польской комиссии Коминтерна. 3 июля 1924 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 266.

³⁷ Цит. по: История и сталинизм. С. 137

³⁸ См.: Коммунистический Интернационал в документах... С. 463–464.

Изменение состава руководства партии, осуществленное под давлением Сталина, хотя и не противоречило Уставу Коминтерна, до этого не практиковалось. Если в предшествующие годы, в частности, на предыдущем конгрессе, обсуждение положения в отдельных партиях, переживавших кризис своего руководства, было направлено на его консолидацию, и рекомендации комиссий Коминтерна учитывали мнение членов партии и ее делегации, то решение Польской комиссии и устранение из руководства КП Польши ее ведущих лидеров знаменовало то, что в жизни Коминтерна как международной организации наступали новые времена. Урок, данный этим примером, не мог не остаться незамеченным в коммунистическом движении и не отразиться на атмосфере в Коминтерне.

Сталин лично отредактировал письмо ИККИ в адрес КП Польши, резко усилив в нем критические оценки деятельности бывшего руководства партии, превратив их в политический приговор: «...польская партия, вопреки своим революционным традициям, стала опорой правого, оппортунистического крыла коммунизма. Мало того: группа Варского, Костшевы, Валецкого перенесла свои **антибольшевистские** тенденции и на почву СССР и попыталась ударить в тыл большевистскому ЦК в **тяжелый момент ухода Ленина**³⁹ и **оппортунистических попыток русской оппозиции поколебать устои Российской компартии**. Заграничная группа вождей КП Польши бросила тогда влияние своей партии на чашу весов русской оппозиции **против РКП, а значит, против Советской власти**...Эта группа, руководившая до сих пор деятельностью Центрального Комитета Компартии Польши, **борясь с линией Коминтерна, сделала невозможной проведение на практике революционной тактики большевизма**»⁴⁰.

Здесь Сталин применил свой излюбленный прием – отождествление критики руководства РКП(б), то есть лично Сталина, с

³⁹ Здесь содержалась прямая ложь, так как письмо Пленума ЦК КП Польши было датировано 23 декабря 1923.

⁴⁰ Цит. по.: История и сталинизм. С. 138. Выделенные в тексте слова были вписаны Сталиным в проект письма.

«антисоветизмом». Обвинение в «антибольшевизме» и «антисоветизме», выдвинутое Сталиным против бывших лидеров польских коммунистов, отразило его негодование в связи с несогласием лидеров КПП с внутрипартийным режимом, насаждавшимся им при соучастии Зиновьева и Каменева. В коммунистах и самой компартии Польши Сталин усмотрел преграду на своем пути к самовластной диктатуре, и это определило последующую трагедию КПП.

Усиление централизации Коминтерна

Такую же позицию безоговорочной поддержки РКП(б) и осуждение оппозиции в партии, то есть сторонников Троцкого, и ее действий как угрозы единству партии, «а следовательно, и диктатуре пролетариата в Союзе Советских Социалистических Республик»⁴¹, конгресс выразил в резолюции «Русский вопрос». Иной позиция Коминтерна быть и не могла. В конце концов, он и существовал для того, чтобы всецело поддерживать советское государство и правящую в нем партию!

Конгресс проявил серьезное внимание к усилению процесса централизации Коминтерна. В принятом новом Уставе ИККИ предоставлялось право «отменять и изменять решения как центральных органов, так и съездов секций, и принимать решения, обязательные для их проведения центральными органами»⁴². Эти органы объявлялись ответственными не только перед съездами своих партий, но и перед ИККИ. Кроме того, они обязывались систематически присылать ИККИ протоколы своих заседаний и отчеты о своей работе. Запрещалось сложение полномочий членам руководства компартий без согласия ИККИ.

ИККИ было дано право утверждать программы (и программные документы) всех партий, входивших в состав Коминтерна. Его представители при партиях получали полномочия не только

⁴¹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 463.

⁴² Цит. по: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура... С. 93.

присутствовать на заседаниях руководства компартий, но в их обязанность входил также контроль за выполнением секциями решений конгрессов и постановлений ИККИ.

Президиум и Секретариат ИККИ получали право создавать постоянно действующие комиссии, готовившие проекты решений по вопросам политики отдельных компартий, составу их руководства и т. д. Все эти годы аппарат ИККИ продолжал расширяться и его работа, хотя и направляемая руководящими органами Коминтерна, все больше превращалась в рутинно-бюрократическую бумажную деятельность. Количество директив и письменных указаний, направлявшихся компартиям увеличивалось, а их ответственность заметно уменьшалась.

Таллинский путч

Отличительной чертой, скорее даже определяющей, в деятельности Коминтерна в послеленинские годы, стала, наряду с проведением курса на всемерное укрепление влияния РКП(б) на политику компартий, его левацко-сектантская направленность указаний, отражавшая революционное нетерпение. Несостоятельность этой политики, проявившаяся в установках на революционный переворот в Болгарии и Германии, не только не была осознана, но даже не приходила в голову его лидеров. Их помыслами продолжала руководить идея близкой мировой революции. И чуть где-то появлялась не то, чтобы реальная возможность нацелить коммунистов на захват власти, а скорее, в их головах возникало представление о такой возможности, как начинались всякого рода действия для превращения этой химеры революции в нечто реальное. Впрочем, этой же болезнью страдали и некоторые руководители компартий, которым идея захвата власти мешала трезво оценивать ситуацию, и мысль, что можно этого достичь, опираясь на поддержку Москвы, казалась весьма перспективной. Об этом свидетельствуют события в Эстонии в конце 1924 г.

Далеко не все документы, относящиеся к этой проблеме, введены в научный оборот. Видимо, в них настолько много содер-

жится разоблачительного материала об агрессивной политике советского руководства, а также о деятельности советской разведки в те, уже далекие годы, что и в современных условиях существуют причины, почему многое утаивается. Но тем не менее общая картина событий по различным публикациям в интернете прослеживается, хотя остается немало «белых пятен». Среди этих публикаций особый интерес представляет работа Я. Валге «Подготовка Советским Союзом государственного переворота в Эстонии». Она написана на основе материалов филиала Государственного архива Эстонии, в который когда-то поступили документы Ленинградского областного партийного архива и Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма, хранившего в своих фондах архив Коминтерна.

Компартия Эстонии в то время действовала подпольно, поскольку находилась под запретом. Но несмотря на преследования, аресты и гибель своего руководителя Виктора Кингисеппа, захваченного на нелегальной квартире 22 мая 1922 г. и расстрелянного после жестоких пыток, продолжала активно работать в профсоюзах и других пролетарских организациях, даже участвовала в парламентских выборах в том же мае, но под названием Рабочий единый народный фронт. Она собрала около 44 тысяч голосов, что обеспечило ей 10 (10 %) мест в парламенте. Нелегальная КПЭ насчитывала 1300 членов⁴³.

К началу 1924 г. экономика Эстонии находилась в тяжелом состоянии. Безработица носила массовый характер. Пришедшее к власти новое правительство пыталось оздоровить финансы страны, но на первых порах его мероприятия лишь увеличили безработицу и усилили недовольство населения. У руководства КПЭ сложилось впечатление, что возникает благоприятная обстановка осуществить в стране государственный переворот и захватить власть. Оно понимало, что для этого должна быть обеспечена максимальная поддержка СССР, причем не только финансами и оружием, но и вооруженным вторжением. Для выяснения мнения

⁴³ См.: Валге Я. Подготовка Советским Союзом государственного переворота в Эстонии // <https://cyberleninka.ru/podgotovka-sovetskim-soyuzom-gosudarstvennogo-perevorota-v-estonii-v-1924-g>.

советской стороны в апреле в СССР выехал секретарь ЦК КПЭ Отто Рястас. Он принял участие в работе ИККИ, установил связь с эстонскими коммунистами, находившимися тогда в Москве и Ленинграде. Однако в течение нескольких месяцев ему не удавалось добиться контакта с кем-либо из советских руководителей. Рястас несколько раз посылал в ЦК РКП(б) письма с просьбой о помощи подпольной партии средствами, оружием и кадрами для подготовки государственного переворота, но не получал никакого ответа.

Руководство подпольной КПЭ, которое в то время возглавлял Ян Анвелт, решило, со своей стороны, попытаться создать у советской правящей верхушки впечатление, что в Эстонии растут революционные настроения. Показателем этого должны были стать митинг и демонстрация в Таллине 3 августа, которые предполагалось провести под лозугами протеста против возникающей в стране опасности фашистского переворота. Удалось даже вывести на улицы несколько сотен людей, которые были разогнаны полицией, но ни митинга, ни демонстрации не получилось. Но в Москву было послано сообщение, что в Таллине состоялся митинг с участием трех тысяч человек⁴⁴.

Руководители КПЭ явно сознательно стремились убедить Москву, что в Эстонии создавалась опасность фашистского переворота, которая дает возможность организации контрдура, и с этой целью послали дезинформацию о якобы большой и растущей популярности авторитета компартии, возможности захвата власти, предпосылкой для чего якобы являлись безысходная экономическая и политическая ситуация в стране.

Этот факт свидетельствует о многом, особенно о сложившейся атмосфере в коммунистическом движении. Мнимые товарищеские, равноправные отношения между коммунистами, обычно разговаривающими друг с другом на «ты», превратились, в сущности, в бюрократические отношения подчинения и зависимости. Отсюда и неперемное очковтирательство, стремление представить положение вещей таким, каким их хочет видеть начальство. Это не исключало, что подчиненный при этом мог преследовать

⁴⁴ См.: Там же.

достижение собственных целей, но добивался этого путем угрождения начальству.

И в Москве эта цифра – 3 тысячи – произвела большое впечатление. Полагаю, что здесь повторилось то, что было во время сентябрьского совещания 1923 г. в Коминтерне, когда информация Брандлера о революционных настроениях германских рабочих, чего на самом деле не было, сказала в принятом решении осуществить «германский Октябрь». В Москве в августе 1924 г. также хотели услышать нечто о ситуации в Эстонии, что могло бы оправдать желание вмешаться и направить дальнейшее развитие этой страны в сторону коммунистического переворота. «Вопрос о восстании, – отмечает Валге, – был, наконец, заслушан на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 21 августа. Политбюро сформировало новую комиссию для изучения “предложения X”. В комиссию вошли Уншлихт и Мануильский»⁴⁵.

Комиссия весьма быстро приняла решения, о которых Рясас сообщил в Ленинград своим товарищам, членам ЦК КПЭ Рудольфу Вакманну и Хансу Пегельману: «В случае осуществления у нас планируемого фашистами переворота нам следует дать отпор – организовать оборону»⁴⁶. Суть этих решений комиссии Рясас комментировал так: «Жребий выпал (...) в пользу нашего дела... Теперь, кажется, все миновало. “Кажется”, так как решение этой комиссии было первоначально доложено хозяину, но едва ли будет им изменено»⁴⁷.

Под «хозяином» Рясас подразумевал Сталина. Здесь следует прервать изложение материала о подготовке государственного переворота в Эстонии, и обратить внимание читателя на другую проблему. Использование Рясасом без комментариев термина «хозяин» говорит о том, что, по крайней мере с 1924 г., партийные функционеры в общении между собой так неофициально называли Сталина. Этот факт весьма ценен. Он показывает, что у партаппарата уже тогда не было никаких сомнений в том, что Сталин являлся руководителем РКП(б).

⁴⁵ Цит. по: Там же.

⁴⁶ Цит. по: Там же.

⁴⁷ Цит. по: Там же.

Этот момент крайне важен для понимания подлинной сути внутривнутрипартийной борьбы в верхушке РКП(б) в то время. Идеологический камуфляж не должен закрывать существо дела. Эта борьба преследовала главную цель – расчищение Сталиным пути к собственному единовластию. Для других участников этой борьбы, с кем сражался Сталин, речь шла не о притязаниях на руководство партией, а об отстаивании своего высокого положения. Основным зачинщиком этой борьбы был Сталин. Все остальные, которые пытались оказать ему сопротивление, неизбежно проигрывали, поскольку решающее преимущество всегда принадлежало Сталину.

Отметим еще одну важную деталь. В эстонской истории Коминтерну даже не нужно было играть роль бутафорного прикрытия реальных установок советской верхушки, как это было в истории с «германским Октябрем». Все участники этой истории (разумеется, со стороны тех, кто стремился к захвату власти в Эстонии) прекрасно понимали, кто является основным игроком.

28 августа на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был заслушан доклад комиссии и были одобрены ее предложения: «1) Придать деятельности эстонской компартии боевой характер, оказав ей содействие в подготовительных мерах по оказанию вооруженного отпора попыткам фашистского переворота. 2) Проверить через соответствующие органы экономическое и политическое состояние Эстонии и степень революционного брожения, позволяющего рассчитывать на успех движения. 3) Назначить постоянную комиссию в составе: Уншлихта, Трилиссера, Мануильского и Рястаса для оказания содействия эстонской компартии. Созыв комиссии за т. Мануильским»⁴⁸.

Это означало, что было дано «добро» на подготовку КПЭ государственного переворота, осуществляемого по видомам «отпора попыткам фашистского переворота». Такая постановка вопроса явно импонировала сталинским взглядам на то, как лучше изо-

⁴⁸ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 273. Эта комиссия в дальнейшем получила название – Эстонская комиссия.

бразить захват власти коммунистами. Напомню, что в своем письме Зиновьеву от 7 августа 1923 г. Сталин писал: «нам выгоднее, чтобы фашисты первыми напали, это сплотит весь рабочий класс вокруг коммунистов»⁴⁹.

Вместе с тем, очевидно, что у Политбюро еще оставались сомнения в степени революционного брожения в Эстонии, и оно поручило различным службам выяснить ситуацию, чтобы можно было «рассчитывать на успех движения». Видимо, именно в этой связи Рястас представил записку «Что происходит в “независимой” Эстонии?» В ней говорилось о тяжелейшей экономической ситуации в стране, о непрерывной борьбе между враждующими группировками буржуазии. Фашистское движение отменило переворот, намеченный на 1 мая, но опасность этого переворота существует. Революционная активность масс растет, особенно в связи с всеобщей нищетой, в том числе и с подорожанием вдвое цены за хлеб. Отмечалось также, что в эстонской армии складываются настроения в пользу федерации с Советским Союзом⁵⁰.

Представляется, что эта записка скорее отражала уверенность Рястаса в необходимости скорейшего захвата власти компартии, чем реалии эстонской политической жизни. Действительно коммунисты в 1924 г. развернули в армии беспрецедентную агитационную деятельность, и она имела определенный успех. В воинских частях и учреждениях армии сетовали на значительный рост прокоммунистически настроенных солдат⁵¹. Но это не означало, что армия была готова поддержать переворот.

Сведения и оценки, полученные от советского дипломатического представителя в Эстонии Михаила Кобецкого, говорили о другом – в правящих кругах страны преобладает хорошее настроение, курс эстонской марки повышается, надежда на получение кредита от Англии оживилась. Кобецкий утверждал, что экономическая ситуация по сравнению с положением в августе улучшилось. Но поскольку Эстонская комиссия продолжала свою

⁴⁹ Там же. С. 163.

⁵⁰ См.: *Валге Я.* Подготовка Советским Союзом государственного переворота...

⁵¹ См.: Там же.

деятельность по подготовке восстания, очевидно, что информация Кобецкого не изменила принятого курса.

24 сентября комиссия поручила Рястасу в двухнедельный срок представить конкретный организационно-технический план подготовки «на случай возможных событий в Эстонии»⁵². Было решено также приступить к формированию из проживающих в Советском Союзе коммунистов-эстонцев отряд общей численностью в 300 человек, запросить у ЦК РКП(б) средства для приобретения 500 винтовок, 70 пистолетов-пулеметов «Томпсон» и 200 пистолетов «парабеллум».

Разрабатывая этот план, Рястас поделился с Вакманном, как, по его мнению, поступит СССР с момента начала восстания в Эстонии. Он полагал, что после государственного переворота произойдет мощное военное вмешательство Советского Союза, был убежден, что СССР окажет силовую поддержку, если переворот удастся. Он писал Вакманну, что «нашим боевикам» следовало сразу доложить о большом успехе, чтобы «затем во время следующего акта, в котором не следует продвигаться особенно далеко, в игру следует вступить профессионалам»⁵³. «Профессионалами» он называл советских военных.

Именно в этом духе было отправлено сообщение Анвельту: «В хорошем кругу считается», что «если удачно получится в первом акте – то во втором акте у профессионалов не будет ничего против совместной игры»⁵⁴. В Эстонию переправили деньги для покупки оружия и какое-то количество отобранных будущих боевиков из числа эстонцев-коммунистов, находившихся тогда в СССР.

В октябре по линии ОГПУ поступила информация о том, что гарнизоны у юго-восточной границы Эстонии, а также пограничная охрана приведены в состояние военной тревоги и ожидают выступления коммунистов. Это явно обеспокоило Москву. 10 ноября на заседании Эстонской комиссии, после того, как была заслушана информация Рястаса о ситуации в Эстонии, было принято

⁵² Цит. по: Там же.

⁵³ Цит. по: Там же.

⁵⁴ Цит. по: Там же.

решение предупредить эстонских товарищей об ошибке выбора времени и недостаточной подготовке выступления. Пришли к мнению, что комиссия сможет сказать свое слово по вопросу о вооруженном выступлении только тогда, когда получит полную информацию о степени технической подготовки.

Создается впечатление, что у советского руководства, прежде всего у Сталина, начали возникать сомнения в осуществимости намеченного плана. На первых порах они еще не выразились в каких-то определенных мерах, но требование к уточнению информации о ситуации в Эстонии повторялись в то время все более настойчиво.

Вместе с тем подготовительные меры к будущим военным действиям продолжали осуществляться. Боевиков готовили, вооружали и накапливали их на границе с Эстонией. Предполагалось из них образовать две группы. Северная должна была прорваться через границу севернее города Нарва и атаковать его. Считалось, что в Нарве к нападающим присоединятся отряды рабочих и расквартированные здесь эстонские военные. После захвата Нарвы следовало быстро продвигаться в западном направлении. Для поддержки операции, чтобы сдерживать ожидаемые с запада эстонские бронечасты, следовало подорвать железную дорогу.

Южной группе поручалось овладеть Изборском и Печорами, а затем продвигаться в сторону Выру, а после захвата этого города наступать в сторону Валги, а также в направлении Тарту. Составители плана предполагали, что боевикам окажут помощь местные крестьяне и на их сторону перейдут солдаты 7-го полка, расквартированного в Выру и Печорах.

Расчеты на то, что боевики получат поддержку от рабочих, крестьян и военных Эстонии явно носили все тот же химеричный характер. Создается впечатление, что запущенный механизм военной подготовки действовал по одному плану, а у других участников этой аферы возникали сомнения в ее осуществимости.

Иностранный отдел ГПУ во второй половине ноября подготовил пространную справку о ситуации в Эстонии. Ее финансовое положение было признано трудным, но отнюдь не безнадежным. Отмечалось, что политика властей пользуется поддержкой на селе. Положение рабочих вследствие массовой безработицы весьма

тяжелое, но это отнюдь не означало, что ситуация являлась взрывоопасной. Справка весьма осторожно подводила к выводу, что государственный переворот без масштабной внешней поддержки невозможен⁵⁵.

Вновь ситуацию в Эстонии обсудили на Политбюро 27 ноября. Доклад сделал кандидат в члены Политбюро, заместитель председателя РВС и наркома по военным и морским делам Михаил Фрунзе. Политбюро одобрило внесенные им предложения и постановило: «Создать комиссию в составе т.т. Сталина, Зиновьева, Чичерина, Фрунзе, Троцкого и Уншлихта для проверки положения и проведения всех необходимых мер. Созыв комиссии за тов. Фрунзе»⁵⁶. Это означало, что для решения вопроса о государственном перевороте в Эстонии была создана комиссия на самом высшем партийном и государственном уровне СССР.

В письме Рястаса Вакманну говорилось, что этой комиссией подготовлено письмо к ЦК КПЭ, в составлении проекта которого ему довелось участвовать. В нем шла речь о том, что «взрыв следует отложить до тех пор, пока залив не замерзнет», так как мы будем более защищены «от лодок Макдональда» (английского флота). Комиссия рекомендовала эстонским коммунистам-подпольщикам, начав восстание, в первую очередь объявить народную республику, а месяца через два провести выборы⁵⁷.

Но через два дня, хотя машина будущего переворота уже была запущена, находившиеся на границе формирования боевиков получили 29 ноября из Москвы приказ: «Все остановить!»⁵⁸ На следующий день Рястасу было сказано (Валге считает, что это был Фрунзе), следует «временно, до получения информации»⁵⁹ остановить организационную работу. Естественно, что инициатором этого решения был Сталин. Представляется, что объяснение этого, содержащееся в работе Валге, вполне справедливо. Он отмечает,

⁵⁵ См.: Там же.

⁵⁶ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 279. Примечание.

⁵⁷ См.: *Валге Я.* Подготовка Советским Союзом государственного переворота...

⁵⁸ Цит. по: Там же.

⁵⁹ Цит. по: Там же.

что «полученная из Эстонии информация вызывала сомнение у Москвы в отношении популярности эстонских коммунистов и их утверждений, что Эстонское государство быстро падет от небольшого толчка. Советское руководство должно было догадаться, что успешный переворот возможен только в результате масштабного внешнего вмешательства»⁶⁰.

А последствием этого были бы серьезные проблемы для СССР, в том числе военного характера. Если Москва собиралась ради победы «германского октября» начать серьезную войну, то к событиям в Эстонии все же был другой подход. Советский Союз вполне устроило бы, если бы эстонские коммунисты осуществили успешный переворот и, создав свое правительство, обратились бы за помощью к СССР. Но ввязываться в эту историю и, по существу, собственными силами захватывать Эстонию, к такому повороту событий СССР был тогда не готов.

Но если действия боевиков, находившихся еще на советской территории, удалось приостановить, то это распоряжение не могли (или не хотели) выполнить те, кто готовил переворот непосредственно на территории Эстонии. Валге полагает, что таллинские коммунисты решились выступить, несмотря на полученное из Москвы распоряжение остановить подготовку. Об этом свидетельствует датированная 29 ноября телеграмма, присланная в Ленинград: «Начало выступления назначено на 6 утра 1.12.24. Ни о какой отсрочке не может быть и речи»⁶¹. В тот же вечер 29 ноября был создан Военно-революционный комитет в составе 10 человек, который утвердил план восстания. Были определены места сосредоточения боевых групп вечером следующего дня. Там собралось около 300 человек.

План предусматривал быстрый и неожиданный захват в Таллине важных в военном и политическом отношении объектов. Группы боевиков в 5:15 утра 1 декабря отправились выполнять задания. Удалось захватить здания правительства и парламента, таллинского Главпочтамта, два железнодорожных вокзала, подорвать в нескольких местах железнодорожные пути, овладеть

⁶⁰ Цит. по: Там же.

⁶¹ Цит. по: Там же.

казармами авиадивизиона и аэродромом в Ласнамяги, взять резиденцию государственного старейшины страны (президента) Фридриха Акеля, правда, он сумел спрятаться, а его адъютант выпрыгнул в окно и укрылся в здании министерства обороны.

От рабочих Таллина поддержки повстанцы не получили. К ним присоединились солдаты авиадивизиона и автотанкового дивизиона, но военную технику использовать не удалось. В других городах выступлений вообще не было. Восстание превратилось в путч. Неудача захватить здание министерства обороны, привела к тому, что войска остались в распоряжении командования эстонской армии. Правительство объявило военное положение. Для подавления восстания были использованы специально сформированные части из офицеров, учебный батальон полицейского резерва и кадеты военного училища. Путч ликвидировали в течение нескольких часов. Части боевиков удалось скрыться и перейти границу Советского Союза, среди них был и Ян Анвельт.

Военные потери повстанцев составили 21 человек убитыми, были ранены 25 частных лиц и 16 военных. Повстанцы, в свою очередь, убили 26 человек, в том числе расстреляли захваченного ими министра транспорта Эстонии Карла Карка.

В течение полутора недель после восстания были арестованы свыше 200 человек, причастных в той или иной степени к попытке государственного переворота. Большинство из них оказались коммунистами-подпольщиками и прибывшими из Советского Союза военными. Среди них были также служащие отделений советского «Доброфлота» и Центросоюза, дворники, швейцары и курьеры из советского представительства в Таллине. Репрессии продолжались и позднее. Власти Эстонии интенсивно искали «московский след», но найти не сумели, из 133 казненных было четверо русских, остальные эстонцы, и почти все родились и жили в Эстонии, лишь двое в Латвии и двое из СССР⁶².

Подавление путча способствовало консолидации эстонского общества. 16 декабря было образовано новое правительство, куда

⁶² См. подробнее: 90 лет со дня подавления попытки государственного переворота в Эстонии // <http://www.stena.ee/blog/oldnarva/90-let-so-dnya-podavleniya-popytki-gosudarstvennogo-perevorota-v-estonii>

вошли все политические фракции, включая социал-демократов. Мандаты тех, кого считали коммунистами, в парламенте и местных органах законодательной власти раздали всем остальным фракциям пропорционально.

Провал в Эстонии еще раз подтвердил, что послереволюционная волна в Европе закончилась и на новый ее прилив рассчитывать безнадежно. Но тем не менее лидеры Коминтерна этого не осознавали. Зиновьев позднее, выступая на конференции КПЭ, по-прежнему твердил, что массы эстонских рабочих сочувствуют коммунизму, но все же «не вышли на улицы, а всю тяжесть борьбы как будто бы старались переложить на несколько сот боевиков, я бы сказал на авангард в авангарде»⁶³. Он требовал от КПЭ проведения большой разъяснительной работы с целью воспитания трудящихся масс. Но о самих событиях 1924 г. в Коминтерне больше не вспоминали, очевидно расценив их как досадную неудачу, о которой лучше забыть.

⁶³ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 289. Примечание.

Глава 7

Сталин и Коминтерн

Поскольку именно Сталин становится в эти годы фигурой, определявшей тоталитарный характер складывавшейся в СССР системы, которая получила название социалистической, а его установки в решающей степени сказывались на деятельности Коминтерна, имеет смысл дальнейшее изложение темы рассматривать именно под углом зрения воздействия Сталина на Коминтерн.

Эволюция Коминтерна

Годы, последовавшие после Таллинского путча, для Коминтерна были весьма непростыми. Поскольку революционные события тогда происходили только в Китае, для компартий капиталистических стран создалась весьма тяжелая ситуация. Надо было приспособиться к обстановке, когда отсутствовала перспектива революционных боев, когда приходилось заниматься рутинными делами. Это приходилось делать тем, кто придя в коммунистическое движение, мечтал о баррикадах, взятии власти и последующей расправе со своими противниками. Приходилось заботиться не о винтовках, пулеметах и патронах, а о защите повседневных интересов трудящихся, чтобы они поверили, что компартии отражают их интересы. А на этом поле уже давно действовали привычные к этой работе другие команды, которые многими десятилетиями осваивали школу защиты насущных нужд трудового населения, приучали его к тому, что надо идти путем реформ и компромиссов, что задача состоит не в том, чтобы ломать сложившуюся социальную систему, а реформировать ее так, чтобы

она обслуживала не только хозяев, но и простых людей. Следует заметить, что и эти самые люди не думали о кардинальных проблемах, а в основном о работе, зарплате, о возможности обеспечить нормальную жизнь себе и своим близким.

Осознать это, означало признать ошибочность собственной позиции. Такого руководители Коминтерна допустить не могли. Вынужденные признать, что капиталистический мир вступил в период стабилизации, они тут же поспешили назвать ее частичной, относительной, временной, непрочной, неустойчивой, предрекали, что она неминуемо взорвется либо от внутренних противоречий, либо от внешних конфликтов. Они убеждали своих сторонников в том, что эта стабилизация отнюдь не свидетельствует о том, что «капитализм, особенно европейский, вышел из периода загнивания и заката, что капитализм залечил раны, нанесенные ему первой всемирной империалистской войной, что он преодолел противоречия, особенно наглядно обнаруженные и в чрезвычайной мере обостренные войной. Период упадка капитализма продолжается»¹. В документах Коминтерна говорилось, что эту стабилизацию ослабляют такие факторы, как упрочение СССР и рост антиимпериалистического движения в колониях и полуколониях, любые правительственные кризисы, конфликты внутри буржуазных партий толковались как симптомы «относительности капиталистической “стабилизации”»². Иначе, разумеется, Коминтерн оценивать общее положение в мире не мог, так как тогда бы ставились под сомнение его коренные принципы, идейно-теоретическая платформа, на которой возникла эта организация, обесценивалась и обесмысливалась перспектива мировой революции.

Этим объясняется, на наш взгляд, то, что Коминтерну пришлось в центр своей деятельности поставить политическую и организационную работу по укреплению компартий, их «большевизацию», то есть, по существу, добиваться того, чтобы для них главным всегда были интересы, так сказать интернационального характера. Практически это означало, что партии должны полно-

¹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 529.

² Там же. С. 531

стью подчинить свое существование, свою деятельность реализации политических указаний Коминтерна. А поскольку сам Коминтерн был создан по инициативе Ленина и воспринят как образец и пример для своей деятельности партию российских коммунистов, признав ее руководящую и ведущую роль, – это все больше и больше превращало саму организацию в орудие, своеобразный инструмент, действовавший в интересах советской страны и ее руководства. В то время, о котором идет речь, власть все больше сосредоточивалась в руках Сталина. И на деле Коминтерн становился механизмом, который обслуживал интересы Сталина и создаваемой им системы.

Но это было, так сказать, подводной частью айсберга. Внешне Коминтерн продолжал руководить деятельностью компартий, давал им различные политические и организационные указания, помогал преодолевать возникавшие внутривнутриполитические кризисы и фракционную борьбу. В ходе этой борьбы в большинстве партий сменялся и далеко не один раз состав руководства. Почти повсеместно были вытеснены из него их основатели и первые руководители. Люди романтически-революционного склада, которых было немало среди тех, кто создавал эти партии, заменялись кадрами партийных функционеров, часть которых прошла подготовку в учебных заведениях, созданных Коминтерном, а другие – школу работы в аппарате компартий.

Менялся и сам Коминтерн. Его аппарат с годами разрастался, он все более функционировал как своеобразное учреждение (неслучайно во внутренней переписке руководителей Коминтерна с аппаратом ЦК советской компартии не раз встречается этот термин).

Сталин берет Коминтерн под контроль

После V конгресса Сталин начал активно заниматься делами Коминтерна – участвовал в обсуждении различных вопросов на заседаниях делегации РКП(б) в ИККИ, в работах различных комиссий ИККИ, встречался с представителями компартий. Он как бы

оттачивал свое политическое оружие, завоевывал авторитет деятеля международного масштаба. Представляется, что это было вызвано рядом причин. Чем яснее перед Сталины открывалась перспектива укрепления собственного положения руководителя правящей компартии, тем больше он стремился расширить сферу своего контроля, укрепиться на тех политических позициях, которые отвечали этой цели. Роль признанного лидера международного коммунистического движения с идейно-политической стороны являлась существенным фактором в этом деле. К тому же, формально в тот период такую же позицию занимал Зиновьев, как Председатель ИККИ, который в данный момент был союзником Сталина, но в дальнейшем мог оказаться помехой его продвижению к единоначалию. Да и в их отношениях тоже далеко не все было гладким.

В самом начале осложнения ситуации в Германии в 1923 г., когда Зиновьев устремился к ее превращению в «германский Октябрь», Сталин, как это показано в главе о «германском Октябре», занял иную позицию. Между ними произошел даже инцидент, когда Сталин, находившийся в Москве, с помощью Радека через Политбюро задержал пересылку в Германию телеграммы из Кисловодска Зиновьева и Бухарина, подталкивавшую руководство КПГ к более решительным действиям³. Сталин считал такой совет преждевременным. Зиновьев воспринял это весьма болезненно.

В письме к Сталину 31 июля он выразил свое возмущение поведением Радека, не упоминая Сталина: «Что до немец(ских) дел, то расхождение, кон(ечно), не из-за того, что мы не понимаем опасности немедл(енного) боя. Этой опасности не было, – напрасно вы верили этому болтунишке Радеку. Расхождение в том, что Рад(ек) “наскочил” на ЦК за прекрасное и верное воззвание 12 июня. Радек верит только в “болтологию” по адр(есу) фачистов. Брандлер, как серьезный человек дела, готовит рабочих к бою с фачистами»⁴.

³ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 150.

⁴ Там же. С. 159.

Далее шли рассуждения о том, что кризис в Германии назревает очень быстро (эта часть письма Зиновьева процитирована выше, в главе «Провал “германского Октября”»). В том же письме Зиновьев выразил, хотя и весьма сдержанно, свое несогласие с некоторыми кадровыми перестановками. Но за день до этого в письме к Каменеву высказался об этом весьма резко, заметив, что больше нельзя терпеть такое положение, когда Сталин решает многие вопросы единолично: «Если партии суждено пройти через полосу (вер(оятно) очень короткую) – едиnodержавия Сталина, – пусть будет так. Но прикрывать все эти свинства, по крайней мере, не намерен. Во всех платформах говорят о “тройке”, считая, что я имею в ней не последнее значение. На деле нет никакой тройки, а есть диктатура Сталина. Ильич был тысячу раз прав. Либо будет найден серьезный выход, либо полоса борьбы неминуема». Зиновьев посоветовал Каменеву проявлять хладнокровие, «но не до бесчувствия»⁵.

Приведенный отрывок говорит о многом. Не только о том, что партия признала руководящую роль Сталина. Но и о том, что его союзники по «тройке» считали такое положение весьма кратким, следовательно, были настроены на то, чтобы сбросить Сталина с его пьедестала. И еще: Зиновьев проговорился, что ему, по-видимому, и остальной верхушке партии, было известно содержание письма Ленина с нелестной характеристикой всех членов руководства РКП(б). Но это письмо тогда официально держалось в секрете от всех и Крупская передала его ЦК лишь после смерти Ленина. Это новое доказательство того, что ленинское завещание было для лидеров РКП(б) «секретом Полишинеля».

Помимо упомянутого выше письма Сталину, Зиновьев и Бухарин прислали ему другое, в котором, подтверждая свою позицию, предложили «отложить спор до нашего возвращения, если не будет новых событий и до вызова немецких товарищей»⁶. В случае же возможного разбора этого вопроса на заседании Политбюро, настаивали на их предварительном извещении, чтобы они сумели приехать на это заседание.

⁵ Цит. по: Там же. С. 160. Примечание.

⁶ Там же. С. 161.

Сталин ответил Зиновьеву письмом от 7 августа, пометив, что оно адресовано и Бухарину, а его копия посылается Ворошилову, который тоже в это время находился в Кисловодске. Оно в части, относящейся к Германии, процитировано в той же главе, что и письмо Зиновьева от 31 июля. В своем ответе Сталин писал также следующее: «Не правы вы, говоря, что секретарь единолично решает вопросы. Ни одно решение, ни одно указание не проходит без оставления в архиве ЦК соответствующих копий. Я бы очень хотел, чтобы вы нашли в архиве ЦК хоть одно распоряжение, не санкционированное той или иной инстанцией ЦК»⁷.

Поскольку такого упрека нет в письме Зиновьева Сталину от 31 июля, то возможно было и еще какое-нибудь высказывание Зиновьева или Сталину каким-либо образом стало известно содержание письма Зиновьева Каменеву от 30 июля, где он возмущался «единодержавием» Сталина. О том, что Сталин внимательно следил за всеми своими «сотоварищами» по руководству партией, известно из воспоминаний его бывшего секретаря Баженова. Вся эта компания вела себя как стая волков, готовая загрызть каждого из стаи, особенно если тот, получал рану или был неспособен защищаться.

Сомневаться в том, что Сталин собирался в будущем вытеснить Зиновьева с его поста Председателя ИККИ, не приходится. И эту акцию он готовил еще до того, как разгорелась дискуссия о возможности или невозможности победы социализма в СССР. Сталин действовал не торопясь, но весьма последовательно и по разным направлениям.

Как непреременный член Оргбюро ЦК РКП(б), решавшего вопрос о финансировании Коминтерна, Сталин держал под своим контролем этот важнейший рычаг влияния на Коминтерн и компартии. Примером такого контроля является постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 28 августа 1924 г. Принимая новую увеличенную смету финансирования ЦК КП Польши, Политбюро потребовало от руководства этой партии «представить отчет об израсходованных суммах за 6 месяцев, а также представить на утверждение Бюджетной комиссии ИККИ план распределения

⁷ Там же. С. 162.

вышеназванной суммы (140 000 зол. руб.) – по отраслям партработы»⁸.

После того, как Сталин повел борьбу на выдавливание Зиновьева с поста Председателя ИККИ, он попробовал сделать это, вскрыв какие-нибудь неполадки в финансировании Коминтерном компартий. По-видимому, найти подходящих документов не удалось, но сохранившиеся в архиве Коминтерна документы по этому вопросу рассказывают о попытке Сталина весьма отчетливо. Тогда же у Сталина возникла идея провести в аппарате ИККИ чистку, чтобы выявить возможных сторонников Зиновьева для их последующего увольнения. По поручению Сталина его помощник Иван Товстуха запросил Пятницкого, который в то время ведал в ИККИ оргвопросами и финансами, о том, «как распределяются деньги по партиям» и «кому сколько дается», а также добавил: «Имеется решение о чистке ИККИ. Не будете ли добры познакомить т. Сталина с Вашим планом чистки?».

У Пятницкого был огромный опыт партийной работы, к тому же, поскольку он являлся секретарем делегации ВКП(б) в ИККИ, для него не было секретом, почему Сталин заинтересовался этими сюжетами. В то же время в случае выявления каких-либо существенных недостатков и нарушений в финансовых вопросах и кадровой политики в аппарате Коминтерна в первую очередь это бы коснулось его лично, как отвечавшего в ИККИ за эти проблемы. Поэтому он, минуя Товстуху, свой ответ послал лично Сталину. В его письме от 20 марта говорилось, что средства между компартиями распределяются в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) о смете Коминтерна.

О предстоявшей чистке в аппарате в его письме было сказано следующее: «По моему, необходимо просмотреть аппарат с точки зрения решений пленума по вопросу о борьбе во Франции с правыми и в Германии с ультралевыми. Я думаю, что оба эти течения имеют своих сторонников в нашем аппарате (точных данных у меня нет). Если таковые обнаружатся, их надо будет удалить, ибо они могут питать оба эти течения сведениями, которые затруднят борьбу с ними. Что касается русских товарищей, надо

⁸ Там же. С. 274.

будет при проведении реорганизации аппарата проверить, правильно ли русские товарищи использованы и годны ли они для этой работы. Для того, чтобы все это выявить, должны пройти несколько недель»⁹.

Таким образом Сталину не удалось найти в этот раз того, что его интересовало.

Метод «отсечения»

Создавая себе репутацию руководителя международного масштаба, Сталин в тот период стал уделять большое внимание вопросам строительства партий, укреплению влияния их руководящих органов, очищению этих партий и в первую очередь их руководства от тех элементов, которые, по его мнению, засоряли ряды коммунистов, не хотели безоговорочно подчиняться партийной дисциплине, фактически – указаниям Москвы.

Когда на V расширенном пленуме ИККИ, состоявшемся 21 марта – 6 апреля 1925 г., обсуждался внутривнутрипартийный кризис в компартии Чехословакии, Сталин на заседании комиссии заявил: «Бывают моменты, когда необходимо отсечь от партии вредных членов для того, чтобы уберечь партийный организм от хронической болезни, недомогания и разложения. Это неизбежное средство самозащиты партии. Нельзя применять это средство при всяком случае, тем более нельзя им злоупотреблять, но когда оно является необходимым, надо его применять для того, чтобы обеспечить партии нормальное развитие»¹⁰.

Термин «отсечение» весьма часто в то время фигурировал в выступлениях Сталина при обсуждении положения в различных компартиях. Как правило, он сначала заявлял, что ему лишь поневоле приходится «брать в руки хирургический нож, чтобы отсечь некоторых товарищей. Бывают случаи, когда это неизбежно...»¹¹. На заседании Французской комиссии VI пленума ИККИ

⁹ Цит. по: Там же. С. 354–355. Примечание.

¹⁰ Цит. По: История и сталинизм. С. 144.

¹¹ Цит. По: Там же.

6 марта 1926 г. Сталин говорил: «Я предостерегаю товарищей от увлечения методом вивисекции, независимо от того, кого эта вивисекция может коснуться... не увлекаться снятием голов, методом снятия голов... Нужно помнить, что гораздо легче снять головы у тех, у которых она есть, чем приделать головы тем, у кого нет никакой головы. Поэтому я бы просил товарищей прибегнуть к этому средству только в крайнем случае. Я не христианский социалист и знаю, что иногда необходимы крайние меры, но должен сказать, что этот метод в высшей степени опасный и его нужно применять только в крайнем случае»¹².

Через несколько дней Сталин вновь говорил об этом методе. 13 апреля на активе Ленинградской партийной организации он заявил «Политика отсечения голов не есть абсолютный, раз навсегда данный метод. Бывают моменты, когда приходится людей, которые хотят отсечь голову партии, отсекают самих»¹³. И это было сказано тогда, когда решался вопрос о снятии Зиновьева с поста руководителя этой организации.

Столь частое использование Сталиным подобной терминологии, разумеется, не случайно. Командный подход к вопросам политической работы партии определял и способы решения кадровых вопросов. Пройдет несколько лет, и этот «метод снятия голов» будет применен Сталиным в буквальном, кровавом смысле этих слов.

Вопрос о руководстве внутри компартий, подчеркивал Сталин, является вопросом существования этих партий. Он требовал безоговорочного признания всеми членами партии необходимости руководства из одного центра, безусловного подчинения членов партии – ЦК партии. Применительно к Коминтерну – это было полное подчинение компартий руководству ИККИ.

Сталин исходил из концепции партии-монолита, в которой центральную функцию играет жесткая подчиненность нижестоящего вышестоящему, причем верхушка обладает всей полнотой власти и ее указания подлежат безусловному исполнению. И эту концепцию старательно внедрял в практику Коминтерна и ком-

¹² Цит. по: Там же. С. 145.

¹³ Цит. по: Там же.

партий. Характерно, что изложив в беседе с немецким коммунистом Герцогом 3 февраля 1925 г. 12 необходимых, по его мнению условий, без которых «невозможна вообще большевизация компартий», он особо подчеркнул, что «вопрос о руководящих кадрах компартий вообще, в том числе и германской компартии, является одним из существенных для большевизации»¹⁴.

В другом письме от 28 февраля, посланном А. Маслову, Сталин заметил, что он против «вышибательной политики в отношении всех инакомыслящих товарищей. Я против такой политики, потому, что такая политика родит в партии режим запугивания, режим застраивания, режим, убивающий дух самокритики и инициативы»¹⁵. Но при этом добавил о «необходимости предварять или дополнять репрессии против оппозиции широкой принципиально-разъяснительной кампанией»¹⁶. По поводу того, каким должно быть отношение рядовых членов партии к руководителям партии, он высказался вполне определенно: «Нехорошо, если вождей партии боятся, но не уважают. Вожди партии могут быть действительными вождями лишь в том случае, если их не только боятся, но и уважают в партии, признают их авторитет. Создать таких вождей трудно, это дело длительное и нелегкое, но абсолютно необходимое, ибо без этого условия партия не может быть названа настоящей большевистской партией, а дисциплина партии не может быть сознательной дисциплиной»¹⁷.

Сводя всю совокупность взаимоотношений в партии к централизации, подчиненности низов верхам, Сталин и отношения Коминтерна с его секциями также трактовал как преимущественно командные. Он провозгласил обязанностью и правом Коминтерна вмешательство во внутренние дела компартий. «Коминтерн есть боевая организация пролетариата, он связан с рабочим движением всеми корнями своего существования, и он не может не вмешиваться в дела отдельных партий, поддерживая революционные

¹⁴ Сталин И.В. О перспективах КПГ и о большевизации: Беседа с членом КПГ Герцогом // *Сталин И.В. Соч. Т. 7. С. 37–38.*

¹⁵ Сталин И.В. Письмо т. Ме-рту // *Сталин И.В. Соч. Т. 7. С. 44–45.*

¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁷ Там же.

элементы и борясь с их противниками, – заявил он, выступая в Чехословацкой комиссии ИККИ 27 марта 1925 г. – Конечно, партии имеют свою внутреннюю автономию, съезды партий должны быть свободными и центральные комитеты должны выбираться на съездах. Но выводить из этого отрицание за Коминтерном права руководства и, стало быть, вмешательства – это значит работать на врагов коммунизма»¹⁸.

Руководящая роль компартии

Также упрощенно Сталин рассматривал проблему взаимоотношений партии и класса, истолковывая обеспечение авангардной, ведущей роли компартии как командование классом. Это особенно отчетливо выразилось в его тезисе о необходимости завоевать профсоюзы, а через них овладеть миллионами рабочих: «Двинуть вперед и довести до конца дело борьбы за единство профдвижения, памятуя, что это дело является важнейшим средством овладения миллионными массами рабочего класса. Ибо нельзя овладеть миллионными массами пролетариата, не овладев профсоюзами, а овладеть профсоюзами невозможно, не работая в них и не приобретая там доверие рабочих месяц за месяцем, год за годом. Без этого нечего и думать о завоевании диктатуры пролетариата»¹⁹.

И здесь, как впрочем и в других случаях, Сталин исходил из опыта большевизма, точнее из той ситуации, которая существовала в СССР, где компартия могла давать указания всем другим общественным организациям, а последние были обязаны их выполнять. Он не признавал и не хотел признать, то, что на Западе отношения между профсоюзами, объединявшими в своих рядах большинство организованных рабочих, и политическим партиями строились на совершенно на других принципах. Там политиче-

¹⁸ Сталин И.В. О чехословацкой компартии: Речь в чехословацкой комиссии ИККИ // Сталин И.В. Соч. Т. 7. С. 67.

¹⁹ Сталин И.В. К международному положению и задачам компартий // Сталин И.В. Соч. Т. 7. С. 57.

ские организации не могли не договариваться о чем-либо с профсоюзными массами иначе как с руководителями профсоюзов. И эти взаимоотношения никоим образом не могли носить характер командования со стороны партий, а только характер договоренности опять же с руководством профсоюзов. Компартии оказывали там влияние лишь на очень малую часть профсоюзов, которые входили в Профинтерн. Основная профсоюзная масса входила в свободные профсоюзы, объединением которых был Амстердамский Интернационал.

Несуразность ситуации состояла в том, что Коминтерн то объявлял руководство Амстердамского Интернационала столь же предательским, как и руководство Рабочего Социалистического Интернационала, а также социал-демократию вообще, с которыми ни о чем договариваться нельзя, то пытался договориться с ним о каких-либо совместных действиях. В итоге большая часть рабочего класса западноевропейских стран, ориентирующаяся на социал-демократию и Амстердамский Интернационал, воспринималась Коминтерном как враждебная сила. На практике это неизбежно вело к изоляции коммунистов от рабочих масс. В этом смысле указания Сталина, как и многочисленные резолюции Коминтерна о работе коммунистов в профсоюзах и их завоевании, были столь же далеки от действительности, как и сама постановка об установлении диктатуры пролетариата в странах Запада.

В середине 20-х годов в речах и статьях Сталина часто фигурировала проблема единства профдвижения. Он ориентировал компартии на то, чтобы они стали руководящей силой внутри рабочего движения, а потому во всех массовых организациях рабочего класса коммунисты повсеместно должны входить в профсоюзы и вести там работу по объединению рабочего класса в единый фронт против капитала. Смысл осуществления этой задачи, по его словам, должен был состоять в овладении профсоюзами и превращении их в резерв компартий. По поводу Англо-русского комитета единства, существовавшего в 1925–1927 гг. как орган сотрудничества советских профсоюзов и тред-юнионов Великобритании, созданием которого Москва надеялась склонить на свою сторону не только английские тред-юнионы, но вообще

пробить большую брешь в Амстердамском Интернационале, чего, естественно, не получилось, Сталин 7 августа 1926 г. на заседании Президиума ИККИ сказал: «Коммунисты идут вообще в блоке с реформистским вождями рабочих для того, чтобы добиться своей гегемонии, добиться того, чтобы стать руководящей силой внутри блока, а потом во всех массовых организациях рабочего класса, изолировав и изгнав оттуда реформистов»²⁰.

При этом Сталин не считался с тем, как рабочие могут принять требование прогнать их лидеров. Редактируя письмо советских профсоюзов конгрессу тред-юнионов в сентябре 1927 г., он внес в текст ряд исправлений, превращавших это обращение в оскорбительный для адресата документ. Назвав лидеров тред-юнионов «предателями», он вписал в него требование «замены старых обанкротившихся вождей новыми»²¹. Естественно, письмо, написанное в таком тоне, не могло содействовать развитию взаимодействия советских профсоюзов и британских тред-юнионов. Но Сталин просто не мог отказать себе в возможности ошельмовать тех, кто, по его мнению, являлся преградой в достижении цели. И этот метод он практиковал сам и навязывал его Коминтерну.

Устранение Зиновьева из Коминтерна

«Кто допускает борьбу лишь при условии отсутствия какой бы то ни было компрометации вождей, тот фактически отрицает возможность всякой идейной борьбы внутри партии», – говорил Сталин на заседании Президиума ИККИ²². К тому времени стало вполне ясно, что пришедшая по прямой инициативе Зиновьева и Сталина к руководству КПГ левая группа Фишер–Мас-

²⁰ Цит. по: История и сталинизм. С. 147.

²¹ Цит. по: Там же. С. 148.

²² *Сталин И.В.* О борьбе с правыми и «ультралевыми» уклонами: Две речи на заседании Президиума ИККИ 22 января 1926 г. // *Сталин И.В.* Соч. Т. 8. С. 5.

лова серьезно подорвала позиции партии, ослабленные и без того неудачами в попытке осуществления «германского Октября». Одним из первых своих мероприятий эти деятели выдвинули лозунг «Вон из профсоюзов!», добиваясь того, чтобы революционные рабочие ушли из «реформистских» профсоюзов и основали новые профсоюзы, которые открыто провозгласили, что их программной установкой является учреждение диктатуры пролетариата. Фишер стремилась к тому, чтобы в партии ее мнение признали непререкаемым и бесспорным. Сталин, развертывая свое наступление против Зиновьева и Каменева с целью их вытеснения из руководства партии, решил использовать и эту возможность – критикуя Фишер, нанести удар по Зиновьеву.

25 июля 1925 г. в письме к Бухарину, Мануильскому и Пятницкому Сталин обосновал, почему следует удалить Фишер из руководства КПП: «Так как Рут Фишер портит и разлагает Германскую компартию, то ИККИ не имеет права щадить ее, он должен поставить себе задачей полное ее разоблачение как средство оздоровления партии, идя к этой цели твердо и спокойно, без суетливости, никакой дипломатии. Это будет единственно верная и честная политика. В результате такой политики либо Рут Фишер исправится, либо она вынуждена будет отойти назад, уступив место лучшим людям из немецких коммунистов»²³. Он рекомендовал держать курс на рабочую группу Тельмана. В письме к Бухарину от 25 июля Сталин высказался весьма категорично: «Нужно решительно поддержать Тельмана в его борьбе против Рут и обеспечить ему победу»²⁴.

29 июля на заседании Президиума ИККИ после длительной дискуссии делегация КПП выступила с критикой допущенных группировкой Фишер ошибок и обязалась бороться за осуществление коллективного руководства партией. В августе ИККИ обратился с Открытым письмом к КПП, в котором характеризовался вред, нанесенной партии беспринципной группировкой Фишер – Маслова. Вскоре после этого было переизбрано руководство КПП, которое возглавил Тельман. Однако группировка Фишер –

²³ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 323.

²⁴ Цит. по: Там же. С. 324.

Маслова развернула кампанию против линии КПП и ИККИ, используя то, что в рядах ВКП(б) велась борьба с «новой оппозицией» Зиновьева-Каменева, и объявила о своей поддержке этой оппозиции.

22 января 1926 г. Президиум ИККИ, обсудив вопрос о положении в КПП, принял предложение Сталина внести в резолюцию по вопросу об ультралевых в КПП следующий текст: «Исходя из того взгляда, что в настоящее время ультралевая опасность в КПП представляет наибольшую опасность и что этим мотивируется необходимость в первую очередь самой резкой критики ультралевых (как группы Шолема, так и группы Маслов – Рут Фишер, которая фактически покрывает группу Шолема), Президиум ИККИ считает нецелесообразным критику ультралевых ослабить тем, что в данной резолюции одновременно призвать к такой же борьбе против правых, хотя Президиум ИККИ, само собой разумеется, считает борьбу с правыми одной из необходимых задач КПП.

В этом случае Президиум ИККИ поступает аналогично тому, как недавно при принятии французской резолюции, которая направлена против опасности со стороны правых, без оговорки об одновременной борьбе против ультралевых во французской партии, хотя борьба с ультралевыми является одной из ее задач»²⁵.

Сталин намеренно усиливал критику ультралевых в КПП, поддерживавших Зиновьева, чтобы ослабить его позиции в руководстве Коминтерна. Для этого он использовал любую возможность, подчас сам ее создавая. В резолюции XIV съезда ВКП(б)²⁶ делегации ВКП(б) поручалось усилить аппарат Коминтерна и влияние зарубежных компартий в его руководстве. Открывая VI пленум ИККИ 17 февраля, Зиновьев зачитал несколько пунктов подготовленного проекта тезисов., где шла речь о том, что к «непосредственному руководству Коминтерном в гораздо большей степени, чем до сих пор, должны быть привлечены наиболее сильные секции Коминтерна». Далее он сказал: «Коммунистический Интернационал, как и прежде, должен остаться централизо-

²⁵ Цит. по: История и сталинизм. С. 151.

²⁶ На этом съезде прежнее название партии – РКП(б) было сменено на: Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б)).

ванной партией. Влияние ВКП(б), т. е. партии, обладающей наибольшим историческим опытом, должно быть сохранено до тех пор, во всяком случае, пока не будет победы пролетарской революции в других странах. Но формы этого влияния должны измениться. Каждая партия должна решать свои вопросы самостоятельно, опираясь на свой собственный исторический опыт; это, в частности и в особенности, относится к вопросу о подборе руководящих органов своих партий»²⁷.

Сталин усмотрел в этих словах «выпад против ВКП(б)». В письме к членам делегации партии в Коминтерне он заявил: «Смысл этого решения состоит в том, чтобы предоставить секциям на деле больше прав в отношении исполнительных органов Коминтерна, чем это имело место до сих пор, причем инициативу в этом деле берет на себя ВКП(б). По толкованию же тов. Зиновьева может получиться такое впечатление, что исполнительные органы ИККИ и права этих органов тут не при чем, но что дело тут, собственно говоря в ВКП, против которой и следует провести привлечение секций к активному руководству Коминтерном»²⁸.

Зиновьев возразил Сталину, что в его выступлении не содержалось никакого выпада против ВКП(б), что он, помимо процитированных Сталиным из его речи, привел соответствующий пункт из проекта тезисов о привлечении компартий к более активному участию в руководстве Коминтерном, соответствовавший решению XIV съезда ВКП(б). Он говорил, обращаясь к участникам пленума: «Мы, работники Президиума, во всяком случае сознаем, что теперь необходимы в этом отношении серьезные перемены. Надо изменить характер руководства. И при вашей поддержке мы это сделаем»²⁹. Помимо желания нанести удар Зиновьеву, Сталина, видимо, обеспокоили его слова о том, что компартиям необходимо решать свои вопросы самостоятельно, в том числе и о своих руководящих кадрах.

²⁷ VI расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля – 15 марта 1926 г. – М.–Л., 1927. С. 5, 6.

²⁸ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 354. Примечание.

²⁹ VI расширенный пленум Исполкома... С. 6.

В том же письме Сталин упрекал Зиновьева, что в его выступлении не содержалось четкого указания на необходимость дальнейшей борьбы против ультралевых в Германии. И хотя в отчетном докладе Исполкома, с которым Зиновьев выступил на пленуме, об ультралевых было сказано немало, на заседании бюро делегации ВКП(б) Сталин сообщил, что немецкие товарищи остались недовольны выступлением Зиновьева³⁰. Было принято к сведению заявление Зиновьева, что в своем заключительном слове он подробнее остановится на ультралевой опасности для КПГ. Через несколько месяцев после пленума ИККИ ультралевых исключили из КПГ.

Сталин принял меры, чтобы помешать Зиновьеву использовать должность Председателя ИККИ в своих личных интересах, и 1 апреля 1926 г. Политбюро рассмотрело на своем заседании вопросы Бюро Делегации ВКП(б) в ИККИ. Принято решение: «а) Перед заседанием Президиума собирать членов Президиума от ВКП в составе: т.т. Зиновьев, Сталин, Бухарин, Мануильский и секретарь делегации тов. Пятницкий.

б) Перед заседанием Исполкома собирать членов Исполкома и кандидатов, входящих от ВКП: т.т. Зиновьева, Сталина, Бухарина, Пятницкого, Каменева, Рыкова, Троцкого, Сокольников, Лозовского, Шумского³¹, Мануильского. в) Для решения важных вопросов собирается вся Делегация, независимо от заседания Президиума или Исполкома»³². Сталинское большинство Политбюро, таким образом, взяло под свой контроль всю деятельность ИККИ.

Сталин и позже стремился по самым различным поводам подвергнуть критике Зиновьева. Это имело место и в полемике вокруг английской всеобщей стачки 1926 г., и деятельности Англо-русского профсоюзного комитета, и переворота Пилсудского в Польше в том же году, и в связи с событиями в Китае. По всем

³⁰ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 349–350. Примечание.

³¹ Заведующий в то время агитпропотделом ЦК КП(б) Украины А. Шумский в то время был членом Делегации КП(б)У в ИККИ.

³² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 356.

этим вопросам Сталин обвинял оппозицию в отходе от ленинизма. В том же оппозиция обвиняла его. Отмечая личный характер борьбы Сталина с теми, кто, по его мнению, стоял на его пути, полагаю все же, что в этой полемике отражались не только эти моменты, но и предлагаемые способы решений различных проблем, которые возникали перед политическим руководством СССР и касались различных внешнеполитических и внутривнутриполитических ситуаций. Но взаимное стремление нанести противнику поражение, доказать, что его политика неверна и противоречит интересам ВКП(б), естественно, были постоянными. Они исключали возможность увидеть какие-то здравые мнения в аргументах противоположающейся стороны.

В Англии в ночь с 3 на 4 мая началась всеобщая стачка, объявленная в соответствии с решением конференции исполкомов тред-юнионов в поддержку борьбы шахтеров за сохранение своей зарплаты и других достигнутых прав, которые шахтовладельцы стремились значительно урезать. Правительство страны ввело в Великобритании с 1 мая чрезвычайное положение, что ставило вне закона любую забастовку³³. И несмотря на это, стачка началась. В Москве это было воспринято как начало серьезного политического кризиса. Но ни руководители всеобщей стачки, которая длилась до 12 мая и завершилась после того, как суд объявил стачку незаконной, ни какая-либо из политических партий страны, включая малочисленную компартию, не рассматривали ее как мероприятие, направленное на изменение политического строя в государстве.

Через Профинтерн была организована передача денег в поддержку всеобщей забастовки. Было торжественно объявлено, что советские рабочие «добровольно» жертвуют на это дело зарплату за час работы. Под этим лозунгом открыто, а по большей части – тайно, в Англию шли деньги. Но эффект от этого получился совсем не тот, который ожидали, поскольку общественное мнение Англии отнеслось к этим деньгам весьма отрицательно, а лидеры тред-юнионов не поддались на «товарищеские советы» Москвы.

³³ См.: Всеобщая стачка 1926 года в Великобритании и ее последствия // https://studopedia.su/10_156858_vseobshchaya-stachka-goda-v-velikobritanii-i-ee-posledstviya.html

Зиновьев выработал в ИККИ проект письма английским коммунистам. Сталин настоял на том, чтобы в проекте содержалось указание о переводе забастовки на рельсы политической борьбы и выдвигался лозунг «Долой правительство консерваторов! Да здравствует рабочее правительство!» Эти установки не отвечали реальной ситуации, по существу являлись попыткой оживить химеру революции. Но они были внесены в документ ИККИ, что дало возможность Сталину позднее обвинить Зиновьева в том, что «это забвение важнейшего лозунга забастовочного движения в Англии не случайно. Оно льет воду на мельницу Томаса»³⁴.

Подобного рода примеров можно привести довольно много, но в этом нет особого смысла. Особый интерес представляет в этом плане конфликт Сталина с оппозицией по китайскому вопросу.

После того, как позиции Троцкого в руководстве ВКП(б) были серьезно ослаблены и он лишился своего поста председателя РВС СССР, Сталин сконцентрировал свою атаку на Зиновьеве и Каменеве. Борьба эта носила характер идейно-теоретической борьбы по вопросу о возможности или невозможности полной победы социализма в СССР в условиях капиталистического окружения. Обе стороны активно цитировали сочинения Ленина, благо в его работах всегда можно было найти или истолковать в свою пользу соответствующие высказывания. Ожесточенная дискуссия по существу прикрывала проблему, кто в дальнейшем будет возглавлять партию. Поскольку в руках Сталина был весь партийный аппарат, а через него и государственный, исход этой борьбы был определен заранее.

Зиновьев пытался использовать свое положение руководителя партийной организации Ленинграда и ленинградской области. Делегация этой организации на XIV съезде партии противопоставила себя руководству партии. Но потерпела поражение. Абсолютное большинство делегатов съезда подержало позицию ЦК партии. Это было неизбежно по многим причинам. Перспектива возможности построения социализма в СССР давала смысл дея-

³⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 378. Дж. Томас – один из лидеров Генсовета тред-юнионов.

тельности и существованию партийного аппарата, сложившемуся к тому времени слою партийной бюрократии, которая являлась правящей силой в стране, но находилась в реальной зависимости от верхушки партии. Естественно, что она оказалась на стороне Сталина, поскольку Сталин возглавлял это ЦК.

В своем выступлении на этом съезде Каменев недвусмысленно показал, что в центре этой борьбы стоял вопрос о том, кто будет и дальше возглавлять партию. Он сказал: «товарищ Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба. Мы против теории единоначалия, мы против того, чтобы создавать вождя»³⁵. Разумеется, это высказывание вызвало негодование делегатов, которые ответили на слова Каменева улюлюканьем. После съезда Зиновьев потерял свой пост главы ленинградских коммунистов, Каменев – председателя Моссовета. В партийной иерархии за ними все же сохранили их высокие посты – Зиновьев остался членом Политбюро, а Каменев вместо поста члена Политбюро стал кандидатом. Но через полгода Зиновьева вывели из состава Политбюро.

Зиновьев и Каменев пошли на союз с Троцким и образовали вместе с ним «объединенную оппозицию», которая пыталась подорвать позиции Сталина, выдвигая против него обвинения в «бюрократическом перерождении партии», в нежелании проводить в стране «сверхиндустриализацию», в «национал-коммунизме», забвении интересов мировой революции, в том, что партия идет к термидору и прочих идеологических и политических прогрешениях против канонов марксизма. Но эта идеологическая шелуха служила, в принципе, одной цели – отстоять свое место в партийном руководстве. Борьба эта не имела никаких шансов на успех.

Сталин и его окружение последовательно вели линию на вытеснение этой оппозиции из рамок партийной легальности. Сталин пришел к выводу о необходимости удаления Зиновьева от работы в Коминтерне. 25 июня в письме к Молотову он писал: «Группа Зиновьева стала вдохновителем всего раскольнического

35 Цит. По: Лев Борисович Каменев. Интернет. (<https://gpeople-russia.ru/article/lev-borisovich-kamenev>).

в оппозиционных течениях, фактическим лидером раскольнических течений в партии»³⁶. Генсек предложил на пленуме ЦК ВКП(б) нанести удар «именно по этой группе», а также убрать Зиновьева из ИККИ, ликвидировать пост Председателя ИККИ, заменив эту должность системой секретариата ИККИ. Зиновьева на пленуме ЦК в июле 1926 г. вывели из состава Политбюро за руководство «фракционной деятельностью».

31 августа Политбюро опросом дало согласие на предложение Президиума ИККИ, чтобы Бухарин два дня в неделю был занят регулярной работой в Коминтерне³⁷. Это означало, что фактически Зиновьев был отстранен от Коминтерна.

Для соблюдения проформы было организовано выступление делегации ИККИ, в которую входили представители 17 компартий, на заседании пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося в октябре. Делегация зачитала заявление, в котором говорилось, что она «не находит возможным дальнейшее пребывание и работу тов. Зиновьева во главе Коминтерна»³⁸. Президиум ИККИ 25 октября также «согласился» с этим заявлением и внес вопрос на VII расширенный пленум ИККИ.

Этот пленум работал с 22 ноября по 16 декабря. Фактически это был «малый» конгресс Коминтерна. Он знаменовал начало важного этапа в истории Коминтерна, когда в стратегическую установку на разжигание мировой революции было внесено уточнение, что строительство социализма в СССР является главным, решающим элементом этой установки. В резолюции пленума, в частности, отмечалось: «Седьмой расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала полагает, что Советская страна является главным организующим центром международной революции»³⁹.

Среди различных вопросов, обсуждавшихся на это пленуме – таких, как проблемы международного положения, капиталисти-

³⁶ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 384. Примечание.

³⁷ Там же. С. 402.

³⁸ Цит. по: Там же. С. 415. Примечание.

³⁹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 680.

ческая стабилизация и пролетарская революция, вопросы китайской революции, итоги английской всеобщей забастовки и стачки горняков, вопросы отдельных партий и другие, особо важное значение имел пункт: Внутрипартийные вопросы ВКП. Обсуждение этой проблемы стало центральным событием пленума Коминтерна. Доклад по этому вопросу сделал Сталин. Он назывался – «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» Затем была предоставлена возможность лидерам «Объединенной оппозиции» изложить свои взгляды. После этого в выступлениях многих делегатов и в Заключительном слове докладчика взгляды оппозиции были решительно отвергнуты. Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, хотел бы отметить следующее. Докладчик и другие ораторы доказывали, что построение социализма есть задача вполне выполнимая. Сталин сформулировал эту концепцию. Она включала в себя задачу «сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать, в конце концов, такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов»⁴⁰.

Но ни он, ни его сторонники не смогли опровергнуть высказанное Троцким положение о том что что изолированное социалистическое хозяйство в условиях капиталистического окружения не в состоянии создать более мощные производительные силы, чем силы старой хозяйственной системы.

Сталин ответил на этот тезис Троцкого чисто демагогически: «Разве тот факт, что во главе нашего производства будут стоять не тунеядцы, а сами производители, – разве этот факт не является величайшим фактором того, что социалистическая система хозяйства будет иметь все шансы для того, чтобы двинуть вперед хозяйство семимильными шагами и доказать свое превосходство

⁴⁰ Сталин И.В. Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии // Сталин И.В. Соч. Т. 9. С. 22–23.

над капиталистической системой хозяйства в более короткий срок?»⁴¹. К этому «аргументу» он добавил рассуждение о преимуществе плановой экономики социалистического общества по сравнению с «капиталистической системой хозяйства, раздираемой внутренними противоречиями и разьедаемой кризисами»⁴². Исторический опыт доказал обратное. Плановое хозяйство, основанное на общественной собственности, не может создать превосходящие производительные силы по сравнению с обществом, основанном на частной собственности.

Пленум ИККИ, полностью поддержав ВКП(б) в ее курсе на построение в СССР полного социалистического общества, расценил деятельность оппозиции как правую опасность внутри партии и вменил всем секциям Коминтерна в обязанность «вести решительную борьбу как против всяких попыток оппозиции в ВКП(б) и ее сторонников в других коммунистических партиях нарушить идейное и организационное единство рядов Коммунистического Интернационала, так и против тех чрезвычайно вредных последствий и влияния, которое может иметь используемая нашими противниками пропаганда оппозиции на работу наших партий по завоеванию широких масс международного пролетариата на сторону революции и социализма»⁴³.

Рассматривая организационные вопросы, пленум постановил провести изменения в структуре руководящих органов Коминтерна. Был упразднен пост Председателя ИККИ и создан коллективный орган Политический секретариат ИККИ.

Борьба с оппозицией в последующий период приняла более жесткий характер – их выводили из всех выборных руководящих органов партии. 27 сентября 1927 г. Троцкого исключили из состава ИККИ⁴⁴. В октябре Зиновьев, Каменев и Троцкий были исключены из ЦК ВКП(б), а в ноябре – из партии. Деятельность

⁴¹ *Сталин И.В.* Заключительное слово по докладу на VII расширенном пленуме ИККИ 13 декабря 1926 г. // *Сталин И.В.* Соч. Т. 9. С. 137.

⁴² Там же.

⁴³ Коммунистический Интернационал в документах... С. 681.

⁴⁴ 18 января 1928 Троцкий был сослан в г. Алма-Ата, а 10 января 1929 Политбюро постановило Троцкого «выслать за границу за антисоветскую работу» // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 575.

оппозиции начали расценивать не только как антипартийную, но и как антисоветскую. Впоследствии это дало возможность применять к ним и репрессии в виде ссылок, арестов и заключения в тюрьмы. Маховик репрессий раскручивался все сильнее, достигнув своего пика в годы Большого террора. На всех этапах этого процесса Коминтерн и компартии полностью поддерживали руководство ВКП(б).

Курс на самовластие

Сталин на посту Генерального секретаря партии контролировал партийный аппарат, он и подчиненные ему люди могли перемещать различных лиц на те или иные посты. Сталину всегда была обеспечена поддержка аппарата, деятелей, обязанных ему своим повышением по службе. Линия Сталина на каждой стадии борьбы, располагавшего поддержкой большинства руководства, воспринималась как линия партии. И не случайно его заявление, что нападение на него оппозиции вызвано тем, что именно он защищает основы ленинской партийности⁴⁵.

Для тех же, кто оказывался его противником, ситуация сразу складывалась совсем иначе. Они всегда были в меньшинстве в руководстве партии. Несмотря на то, какие они занимали посты в партийном или государственном аппарате, проигрыш их был неизбежен. Еще до того как внутривнутрипартийная борьба завершалась организационными мерами, эти люди оказывались в изоляции, им противостояло большинство партийного руководства. Да и сам момент, когда эта борьба выходила из скрытой стадии в открытое противостояние, обозначался, как правило, выступлением Сталина в печати или на каком-нибудь заседании. Так он открывал новую идеологическую кампанию. Это свидетельствует о том, что реальным зачинателем внутривнутрипартийной борьбы был

⁴⁵ См.: *Сталин И.В.* Троцкистская оппозиция прежде и теперь: Речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. // *Сталин И.В.* Соч. Т. 10. С. 173.

сам Сталин. Он искусно обозначал различные блоки, в которых объединялись те или иные группы и деятели, хотя их позиции расходились по другим вопросам.

Суть сталинских методов борьбы за власть состояла в том, чтобы представить противоборствующую сторону, посягающей на основы партии, основы советской власти, приписать им антиленинскую направленность. Сама логика борьбы нередко приводила противников Сталина к таким поступкам, которые умело подводились Сталиным под понятие фракционных, раскольнических действий, что оправдывало применение соответствующих организационных мер.

Целью Сталина во внутрипартийной борьбе являлось установление и укрепление своего самовластия. В общем плане это означало формирование идеологизированной бюрократической командно-административной системы, вершиной пирамиды которой являлся Сталин. Троцкий на заседании Президиума ИККИ и Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна, на котором его и Вуйовича исключили из состава ИККИ, сказал: «Личное несчастье Сталина, которое все больше становится несчастьем партии, состоит в грандиозном несоответствии между идейными ресурсами Сталина и тем могуществом, которое сосредоточил в его руках партийно-государственный аппарат... Бюрократический режим неотвратимо ведет к единоначалию»⁴⁶. Эти слова Троцкого полностью подтвердились.

Миф о «военной опасности»

С лета 1927 г. в выступлениях Сталина постоянно фигурировала угроза военного нападения на СССР. Он твердил, что военная опасность стала «реальной и действительной»⁴⁷. Ряд антисоветских акций – нападение на советское полпредство в Пекине,

⁴⁶ Цит. по: История и сталинизм. С. 157.

⁴⁷ *Сталин И.В.* Заметки на современные темы // *Сталин И.В.* Соч. Т. 9. С. 322.

вторжение полиции в помещение Англо-советского акционерного общества в Лондоне, захват там документов, доказывающих шпионскую деятельность СССР в Англии, и последовавший за этим разрыв дипломатических отношений между Великобританией и СССР, убийство в Варшаве бывшим белогвардейцем советского полпреда в Польше П.Л. Войкова свидетельствовали о росте напряженности между СССР и некоторыми капиталистическими странами. Однако, в действительности, ситуация отнюдь не носила предвоенного характера.

Для того, чтобы понять причину такой жесткой позиции английского правительства в отношении СССР, следует подробнее осветить причины разрыва дипломатических отношений Великобритании с СССР. 6 апреля в Пекине полиция вместе с солдатами Чжан Цзолина, в то время распоряжавшегося в китайской столице, произвела обыск в советском представительстве и консульствах СССР в Шанхае и Тяньцзине. В квартире советского военного атташе в Пекине обнаружили огромное скопление секретной переписки с Москвой, в том числе шифровки переписки Коминтерна и КПК. На территории полпредства были арестованы два советских гражданина и 25 китайских коммунистов, среди них руководитель КПК Ли Дачжао, которого вскоре расстреляли.

Поскольку дипломатический квартал в Пекине обладал неприкосновенностью, для вторжения в него требовалось иметь разрешение главы дипломатического корпуса – посла Великобритании в Китае. По-видимому, такое согласие имелось, так как иначе возник бы крупный дипломатический скандал. Среди захваченных материалов оказались стенограммы заседаний Китайской комиссии ЦК ВКП(б), сведения о поставках оружия из СССР и о секретных базах КПК, копии донесений в Москву секретных агентов. В том числе – материалы, освещавшие деятельность экспедиции Рериха, в которой участвовали советские разведчики. Поскольку регионы, которые посетила эта экспедиция, принадлежали к числу тех, к которым большой интерес проявляла Великобритания, она получила тем самым доказательства вмешательства Коминтерна в сферу ее влияния.

Именно после этого английская полиция устроила 12 мая налет на советское торгпредство в Лондоне и акционерное общество

Аркос. В результате правительство Болдуина получило документальные доказательства подрывной деятельности Коминтерна в Англии. 27 мая правительство Великобритании разорвало англо-советские дипломатические отношения. Восстановлены они были лишь в мае 1929 г.⁴⁸

Естественно, после налета на Аркос Политбюро уже на следующий день дало указание развернуть в печати кампанию о том, что «английские консерваторы пошли по стопам Чжан Цзолина, готовят разрыв с СССР и нарушение мира». Предписывалось организовать вынесение резолюций протеста и проведение демонстраций перед английским посольством и консульствами и прочее. Вместе с тем в постановлении речь шла и о том, чтобы обязать полпредов в советских полпредствах «немедленно уничтожить все секретные материалы, не являющиеся абсолютно необходимыми для текущей работы самого полпредства, так и представителей всех без исключения советских и партийных органов, включая сюда ОГПУ, Разведупр и Коминтерн. То же обязательство возложить на торгпредов в отношении материалов, находящихся в торгпредствах. Об исполнении обязать их сообщить в Москву в 4-х дневный срок. Кроме того, во всех полпредствах и торгпредствах обязать ликвидировать ту часть технически-конспиративного аппарата, которая не является совершенно необходимой для текущей работы. Оставшееся держать на совершенно точном учете и непосредственную ответственность за их деятельность и за всю конспиративность работы возложить персонально на торгпредов и полпредов по принадлежности»⁴⁹. Следов подрывной деятельности оставлять нельзя! Это было неуклонным требованием Сталина.

28 мая Политбюро вновь вернулось к проблеме конспирации за рубежом. Было решено совершенно выделить из состава полпредств и торгпредств представительства ИНО ОГПУ, Разведупра, Коминтерна, Профинтерна, МОПРа. Менять шифры каждый день, проверить состав шифровальщиков, послать специальное

⁴⁸ См.: *Буровский Андрей*. Апокалипсис XX века. От войны до войны // libra.su/read/326819-apokalipsis-xx-veka-ot-vojni-do-vojni...

⁴⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 458.

лицо с неограниченными правами по осуществлению строжайшей конспирации шифровальной работы, имея ввиду в первую очередь объезд таких стран и городов как Франция, Италия, Варшава, Токио, Берлин. Предписывалось проверить состав представительств ИНО ОГПУ, Разведупра, Коминтерна, Профинтерна, МОПРа, строжайше проверить состав сотрудников полпредств, торгпредств и прочих представительств за границей.

Помимо перепроверки всех лиц, работавших за рубежами страны, что по тем временам было весьма трудоемким и сложным делом, а в отношении органов разведки могло оказаться роковым, для этих органов было решено отказаться от шифрования телеграмм или радиограмм по особо конспиративным вопросам. Вместо этого надо было организовать конспиративные командировки и рассылку шифрованных писем и принять другие меры, касавшиеся конспирации и проверки⁵⁰. Указания такого рода совпадали с накаливанием атмосферы военной тревоги в стране. Версия о том, что «война стала уже неизбежной»⁵¹, служила Сталину для создания в стране атмосферы «осажденной крепости», чтобы осуществить свои политические цели.

В первую очередь это было ему необходимо для политической расправы с оппозицией. Поскольку возникал вопрос о защите СССР, то тем, кто вел борьбу с руководством партии, очень просто было приклеить ярлык «пораженцев», стремящихся ослабить партию, оборону СССР и «расколоть Коминтерн» перед лицом военной опасности. «Идя на подготовку обороны, – говорил Сталин, – мы должны создать железную дисциплину в нашей партии. Без этой дисциплины оборона невозможна. Мы должны укрепить партийную дисциплину, мы должны обуздать всех тех, кто дезорганизует нашу партию. Мы должны обуздать всех тех, кто раскалывает наши братские партии на Западе и на Востоке»⁵².

В такой обстановке облегчалось проведение любых мероприятий во всех областях жизни, оправдываемых стремлением превратить

⁵⁰ См. Там же. С. 462.

⁵¹ Сталин И.В. Международное положение и оборона СССР: Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). 1 августа 1927 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 10. С. 48.

⁵² Там же. С. 57.

страну в несокрушаемую силу. 4 июля Политбюро утвердило директивы для печати. Их пронизывала основная идея: «подготовка со стороны империалистов разворачивается; сроки развязки неизвестны; борясь за мир, мы в то же время должны усилить подготовку обороны».⁵³ В директивах говорилось о том, что укрепление обороны требует поднятия на деле всей практической работы партии, Советов, профсоюзов и других организаций, усиления работы в массах, укрепления дисциплины, решительной экономии в расходах.

Для Коминтерна это означало необходимость заострения борьбы с теми, кто якобы осуществляет идеологическую подготовку войны и прежде всего против СССР. Разумеется, речь шла о социал-демократии. «...есть нечто новое в эволюции социал-демократии в последнее время, – говорилось в тезисах “Задачи Коммунистического Интернационала в борьбе против войны и военной опасности” VIII пленума ИККИ, состоявшегося во второй половине мая. – Оно заключается в том, что в некоторых странах социал-демократия идет дальше активной поддержки империалистской политики своего правительства. У буржуазии она берет инициативу империалистской политики и политику вооружений в свои руки. Позиция французских социалистов, внесших через Поль-Бонкура новый военный закон, является одним из наиболее ярких примеров такой новейшей “эволюции социал-демократии”»⁵⁴.

В противовес антисоветской политике социал-демократии Коминтерн призывал компартии вести борьбу по сплочению масс против опасности войны под лозунгом «Международный пролетариат защищает свое пролетарское отечество»⁵⁵.

Понятия «революционность», «интернационализм» все больше связывалось с необходимостью безоговорочной поддержки советской страны. Сталин конкретизировал это вполне опреде-

⁵³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 474–475.

⁵⁴ Коммунистический Интернационал в документах... С. 706. Жозеф Поль-Бонкур – французский государственный и политический деятель, социалист, неоднократно входил в состав правительства Франции в 30-е годы XX века.

⁵⁵ Там же. С. 716

ленно: «Есть один вопрос, который ставит водораздел между всеми возможными группами, течениями, партиями и проверяет их революционность или антиреволюционность. Этим вопросом является теперь вопрос об обороне СССР, вопрос о безусловной, безоговорочной защите СССР от нападений со стороны империализма. *Революционер* тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно, без тайных военных совещаний готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. *Интернационалист* тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР»⁵⁶.

А практически, если снять идеологический покров с применявшейся коммунистической терминологии и убрать постоянный рефрен об опасности войны, это означало, что первостепенное значение для коммуниста имело его отношение к СССР, безусловная и безоговорочное подчинение всего остального политике поддержки советской страны, служению советскому государству. Иными словами, коммунист – это человек, который превыше всего ставит интересы СССР, все остальное подчинено этой задаче.

Тактика «класс против класса»

Вся эта довольно трескучая антивоенная пропаганда сопровождалась рассуждениями о процессе «полевения» масс. Своеобразным ответом на то, что компартиям не удавалось перетянуть на свою сторону массы рабочих, продолжавших поддерживать социал-демократию и не желавших покидать профсоюзы Амстердамского Интернационала, являлось стремление скопом зачислить эти организации в сферу приверженцев буржуазного общества. Себя же рассматривать как представителей интересов рабочего класса. Такие настроения все сильнее проникали в ру-

⁵⁶ Сталин И.В. Соч. Т. 10. С. 50–51.

ководство Коминтерна и нашли свое выражение в тех указаниях, которые Коминтерн дал КП Англии и КП Франции по вопросу избирательной тактики этих партий. 1 октября 1927 г. Политсекретариат ИККИ направил съезду компартии Англии телеграмму, в которой содержалось требование усилить «борьбу против буржуазного руководства Рабочей партии, против парламентского кретинизма во всех его разновидностях и подготовиться к тому, чтобы выступить на предстоящих выборах как самостоятельная партия со своей платформой и своими кандидатами даже в тех случаях, когда против кандидатов КП будут выставлены так называемые официальные кандидаты Рабочей партии...»⁵⁷

Директива аналогичного содержания была направлена и КП Франции. Дополнительно этим партиям ушло письмо ИККИ, в котором говорилось, что компартии Англии и Франции должны стремиться к тому, чтобы во время выборов «основной водораздел» проходил между компартией, с одной стороны, и буржуазными партиями, а также социал-демократией, – с другой⁵⁸. Эти левацкие установки получили поддержку в решениях IX пленума ИККИ, прошедшего с 9 по 25 февраля 1928 г.

Первой принятой пленумом резолюцией был документ «Троцкистская оппозиция». С самого начала борьбы руководства РКП(б) с Троцким Коминтерн всегда демонстрировал свою полную лояльность в отношении российской партии, в то же время в аппарате его было немало людей, которые по той или иной причине симпатизировали Троцкому или даже в какой-то момент, не будучи еще сотрудниками Коминтерна, поддерживали его. Но официально Коминтерн всегда горячо одобрял политику российской партии и нередко его трибуна служила цели клеймения троцкизма. Так произошло и в этот раз, причем Троцкий, Зиновьев и Каменев уже были исключены из партии. Поэтому в первом же абзаце этой резолюции говорилось: «Пленум целиком и полностью солидаризируется с решениями ВКП(б) и мерами, проведенными ВКП(б) через советские органы, для пресечения антисоветской деятельности оппозиции»⁵⁹.

⁵⁷ Цит. по: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 284.

⁵⁸ См.: Там же.

⁵⁹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 746.

Пленум подчеркнул, что все худшие элементы рабочего движения, откровенно оппортунистические элементы коммунистического движения, все ренегатские группки, выброшенные из Коминтерна, объединяются на троцкистской платформе борьбы против СССР, ВКП(б) и Коминтерна, играя роль одного из гнуснейших орудий международной социал-демократии против коммунистов в борьбе последних за влияние на широкие массы рабочего класса. Коминтерн заклеил троцкистскую оппозицию, как было сказано в резолюции, эволюционировавшую к социал-демократизму, вставшую на явно антисоветскую позицию, насквозь враждебную диктатуре пролетариата, и применявшую раскольнические методы в компартиях. Посему «принадлежность к троцкистской оппозиции, солидаризация с ее взглядами *не могут быть совместимы впредь с принадлежностью к Коммунистическому Интернационалу*»⁶⁰. Компартиям предписывалось вести жесточайшую борьбу для ликвидации троцкистских групп, концентрируя ее, прежде всего, против их верхушек.

Нельзя не отметить, что набор ругательных терминов в адрес так называемой троцкистской оппозиции был столь же далек от реальной действительности, связанной с расчищением Сталиным пути к самовластию, как и обвинение социал-демократии в том, что она является основной преградой на пути к мировой социалистической революции, а на деле речь шла о стремлении сторонников коммунизма захватить власть, чтобы подчинить себе все человечество и превратить мир в коммунистическую казарму. Впрочем, и те, кого клеймили троцкистами, стремились к тому же, просто в каких-то частностях представляли себе этот путь иным, чем те, кто поддерживал Сталина. И «левыми» настроениями были пропитаны как одни, так и другие.

Пленум считал основной линией развития рабочего движения в Англии, то, что «неравномерно и не без зигзагов рабочий класс Англии продолжает сдвигаться влево. Перспектива развития рабочего движения в Англии обусловлена неуклонным обострением классово-борьбы, которое сопровождается все более тесным сближением реформистских лидеров с буржуазией против рево-

⁶⁰ Там же. С. 749.

люции»⁶¹. Никаких фактов в подтверждение тезиса о «полевении» рабочего движения в Англии Коминтерн привести не мог, впрочем, этого и не требовалось. Достаточно было лишь в общих словах говорить об обострении классово-борьбы и утверждать, что лидеры лейбористской партии и тред-юнионов стремятся превратить формально независимые организации рабочих в «подсобные аппараты буржуазии», чтобы тут же заявить, что такая политика встречает решительное сопротивление рабочего класса. Словесная эквилибристика и повторение штампов с лихвой заменяли необходимость анализа и политических выводов на основе этого анализа.

Указание, которое дал пленум ИККИ английским коммунистам в избирательной кампании, заключалось в том, чтобы выступать на выборах «как самостоятельная организация, со своей платформой, лозунгами и т. д., в противовес всем борющимся силам... коммунистическая партия будет стремиться к выдвижению максимального числа самостоятельных коммунистических кандидатур»⁶². Впрочем, влияние КП Англии на массы рабочих было столь незначительно, что сказаться на результатах парламентских выборов эти левацкие установки никак не могли.

Это свидетельствовало о деградации той организации, которая считала себя призванной руководить рабочим движением и вести его к пролетарской революции. Левая фразеология отражала то, что компартии во многих странах никак не могли получить серьезное влияние в своих странах и их выручала поддержка Коминтерна, за спиной которого стояло советское государство. Да и самому Коминтерну для оправдания своего существования приходилось раздувать миф о «полевении» рабочих масс и клеймить реальных лидеров рабочих организаций, которые не хотели иметь ничего общего с революционным прожектерством.

Так в Коминтерне начала складываться новая тактика, получившая впоследствии официальное название «тактики класс против класса».

Коминтерн надеялся этим укрепить классовое сознание пролетариата, повысить его боеспособность. На деле это содействовало

⁶¹ Там же. С. 756.

⁶² Там же. С. 758.

изоляции компартий от масс, усилению в партиях сектантских настроений. «Тактика класс против класса» исходила из представления о том, будто социал-демократия полностью перешла на сторону буржуазии. Более того, социал-демократические партии стали рассматриваться как «буржуазные рабочие партии», как «третья партия буржуазии». Иными словами, помимо традиционных буржуазных партий – консерваторов и либералов, социал-демократия также зачислялась в разряд буржуазных партий. На практике такие установки приводили к ухудшению отношений коммунистов с членами социал-демократических организаций. «Тактика класс против класса» исключала для коммунистов возможность голосовать за кандидатов социал-демократических и радикальных мелкобуржуазных партий, вступать с ними в предвыборные блоки, привлекать к совместным действиям непролетарские слои трудящихся, вела к изоляции компартий на политической арене своих стран.

Шестой конгресс

Левосектантская линия Коминтерна была значительно усилена состоявшимся 17 июля – 1 сентября 1928 г. VI конгрессом. В его работе участвовали 532 делегата от 57 партий и 9 международных организаций. По данным мандатной комиссии конгресса в компартиях насчитывалось тогда 1799 тыс. коммунистов, из них 1211 тыс. являлись членами и кандидатами ВКП(б)⁶³.

Подготовка к конгрессу проходила под постоянным контролем Сталина и Политбюро, проекты тезисов, резолюций и особенно новой Программы Коминтерна⁶⁴, основным автором кото-

⁶³ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 287–288.

⁶⁴ Программная комиссия ЦК ВКП(б) была утверждена Политбюро еще 12 января 1928 в составе: Сталин, Рыков, Молотов, Варга, Бухарин (См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 500). А 24 марта Сталин в письме Бухарину, Рыкову и Молотову высказал свои замечания по заметкам Бухарина (точнее сказать, его первоначальному проекту) и кратко определил содержание будущих разделов этого документа. Он считал наиболее

рой был Бухарин, не миновали тщательной редакции Сталина. Нередко он писал свои замечания, порой высказывал их при обсуждении или встречах с другими авторами, выступил с докладом о проекте Программы Коминтерна на июльском пленуме ЦК ВКП(б). Можно с большой долей определенности утверждать, что в этих основных документах конгресса получило выражение сталинское видение этих идейно-теоретических и политических проблем коммунистического движения. В то время Сталин уделял Коминтерну значительное внимание, но вскоре после конгресса он, по-видимому разочаровавшись в его возможностях, назвал Коминтерн «лавочкой».

Позднее, когда антифашистская борьба приобрела весьма важное значение в международной ситуации середины 30-х гг., Сталин вновь немало занимался проблемами Коминтерна и коммунистического движения, но с началом Второй мировой войны и особенно после нападения Германии на СССР деятельность Коминтерна непосредственно со стороны Политбюро контролировал Молотов.

В повестку дня конгресса были включены отчет ИККИ, обсуждение и принятие новых Программы и Устава Коминтерна, вопрос о мерах борьбы с опасностью империалистических войн, революционное движение в колониальных и полуколониальных странах, экономическое положение в СССР, положение в ВКП(б) и ряд других вопросов.

Очень важное значение для поведения Делегации ВКП(б) на конгрессе имело постановление Политбюро от 19 июля. Оно было вызвано разногласиями в Политбюро в связи с «хлебозаготовительными трудностями», с вопросом об отношении к крестьянству.

важным в программе разработку вопроса об обязанности пролетариата СССР в отношении пролетариата других стран и обязанности пролетариата других стран в отношении пролетариата СССР. (См.: Там же. С. 516–517). В ходе дальнейшей работы над проектом Сталин дал такую формулировку будущего объединения народов в Мировом Союзе Советских Социалистических Республик: «СССР как зародыш и прообраз будущего объединения (экономического) народов в едином мировом коммунистическом хозяйстве». 10 мая Политбюро одобрило в основном проект Сталина и Бухарина и постановило: внести его за подписями Сталина и Бухарина в Программную комиссию ИККИ для обсуждения. (См.: Там же. С. 524–525. Примечание).

Постановление гласило: «Все члены делегации ВКП(б) на VI конгрессе Коминтерна обязуются все свое поведение на конгрессе согласовывать с делегацией ВКП и ее бюро. Члены делегации не могут, в частности, без ведома бюро блокироваться с другими делегациями или их отдельными членами о характере тех или других предложений»⁶⁵. Одна эта цитата показывает, что созданный с самого начала существования Коминтерна миф о его высшем приоритете в коммунистическом движении появился для того, чтобы внушить любому человеку, что решения Коминтерна принимаются им самостоятельно и независимо от мнения любой компартии, включая советскую. Впрочем регламентирование поведения делегации ВКП(б) мнением руководства этой партии – давняя традиция, осуществлявшаяся еще Лениным, например, во время III конгресса при обсуждении вопроса о тактике Коминтерна.

К тому времени, после изгнания троцкистских лидеров с партийного Олимпа, Сталин решил проделать то же самое с Бухариным, Рыковым и Томским, которых несколько позднее охарактеризовали как лидеров правого уклона в партии. Фактически заимствовав у сторонников объединенной оппозиции установку на всемерное ускорение индустриализации, а это могло быть осуществлено лишь ограблением крестьянства, Сталин встретил сопротивление этому курсу со стороны Бухарина и его сторонников. Расхождение между Сталиным и поддерживавшим его большинством членов Политбюро, с одной стороны, и группой Бухарина – с другой, выявилось в процессе хлебозаготовок 1928 г. «Ножницы» между ценами на сельскохозяйственную продукцию и промышленными товарами были установлены такие огромные, что крестьяне начали прятать хлеб. По существу, во многих районах страны, особенно в Сибири, к крестьянам, не желавшим сдавать зерно государству, вновь применялись меры насильственного изъятия зерна, как и во времена «военного коммунизма».

Новый конфликт в партийном руководстве первоначально носил скрытые формы, особенно в связи с созывом конгресса

⁶⁵ Там же. С. 538.

Коминтерна. Основная тяжесть его подготовки легла на плечи Бухарина. Он еще в начале июня писал Сталину: «Я тебе заявил, что драться не буду и не хочу. Я слишком хорошо знаю, что может означать драка, да еще в таких тяжелых условиях, в каких находится наша страна и партия. Я прошу тебя сейчас одно: дай возможность спокойно провести конгресс; не делай лишних трещин здесь, не создавай атмосферы шушуканий... Кончим конгресс... и я буду готов уйти, куда угодно, без всяких драк, без всякого шума и всякой борьбы»⁶⁶. Сталин, по-видимому, на какое-то время успокоился, но, в действительности, продолжил с помощью своих сторонников и клеветов травлю Бухарина. Он также усилил левацко-сектантские моменты в документах, подготавливаемых для принятия на конгрессе.

В проекте Программы, появившемся за подписями Сталина и Бухарина⁶⁷, была дана более резкая оценка социал-демократии и фашизма. В частности, появился абзац о двух крыльях социал-демократии – «правом» и «левом», причем последнее было названо «наиболее вредной фракцией социал-демократической партии»⁶⁸. Был вставлен текст, в котором разнообразие условий и путей перехода к диктатуре пролетариата схематически сводилось к трем типам – страны высокоразвитого капитализма, страны со средним уровнем развития капитализма, колониальные и полуколониальные страны.

Из окончательного текста исчезла фраза о разнообразии путей строительства социализма: «Разнообразие типов капитализма в разных странах и разнообразие условий революционного процесса в разных странах делают совершенно неизбежным и разнообразие типов строящихся новых отношений, что будет неременной чертой развития в эту продолжительную переходную эпоху»⁶⁹. В окончательном тексте Программы речь шла только

⁶⁶ Цит. по: Там же. С. 539. Примечание.

⁶⁷ О подготовке Программы Коминтерна подробнее см.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 207–231.

⁶⁸ Цит. по: История и сталинизм. С. 160. В принятой конгрессом Программе слова «вредной» заменили словом «опасной» (См.: Коммунистический Интернационал в документах... С. 11).

⁶⁹ Цит. по: История и сталинизм. С. 161.

о советской форме как наиболее целесообразной форме пролетарской государственной власти⁷⁰.

В завершающей части бухаринского проекта содержался тезис о необходимости творческого характера деятельности компартий: «Будучи единой мировой партией пролетариата, Коммунистический Интернационал вменяет в обязанность всем своим секциям тщательно взвешивать особенности положения в соответствующих странах. Только учитывая эти особенности, можно вести действительно марксистскую политику. Различие между странами высокоразвитого капитализма, которые находятся у преддверия пролетарской революции; странами, где на очереди дня стоит буржуазная революция, которая может перейти в пролетарскую, и, наконец, странами, которые будучи колониями и полуколониями империалистических государств, должны неизбежно пройти через фазу колониальных и национальных войн, – это различие должно существенным образом видоизменять деятельность коммунистических партий, находящихся под объединяющим и централизованным руководством Коммунистического Интернационала»⁷¹. Этот тезис был снят и заменен тезисом, подчеркивающим международную дисциплину коммунистов.

В утвержденном конгрессом тексте Программы говорилось: «Для координации революционной работы и революционных выступлений и для успешного руководства ими международному пролетариату необходима *международная классовая дисциплина*, важнейшей предпосылкой которой является строжайшая международная дисциплина коммунистических рядов. Эта международная коммунистическая дисциплина должна выражаться в подчинении частных и местных интересов движения его общим и длительным интересам и в безусловном выполнении всеми коммунистами решений руководящих органов Интернационала»⁷². Сталину и его окружению нужна была прежде всего послушная и дисциплинированная сила.

Впрочем, дело не в отличиях бухаринского варианта проекта Программы от окончательного ее текста, прошедшего сталин-

⁷⁰ См.: Коммунистический Интернационал в документах... С. 18–20.

⁷¹ Цит. по: История и сталинизм. С. 161.

⁷² Коммунистический Интернационал в документах... С. 46.

скую редактуру и измененном в еще более левосектанском, упрощенном предвидении будущей эпохи. И тот и другой вариант были близки друг другу в главном. В них в обобщенном виде содержались представления о том, каким должен был стать мир после свержения существующего общественного строя. Естественно, в Программу вошли положения об империализме как эпохе умирающего капитализма и утверждение, что внутри капиталистического общества уже созрели материальные предпосылки социализма, спланируется армия могильщиков этого строя. Эта армия отныне получала программу борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, за мировой коммунизм. Объединение сил международной революции возможно лишь на платформе коммунизма, а выполнение исторической миссии международного пролетариата – свержение империализма и завоевание пролетарской диктатуры возможно лишь в беспощадной борьбе против социал-демократии.

Все эти и им подобные утверждения уже неоднократно воспроизводились в документах Коминтерна, начиная с его I конгресса. О несостоятельности этих положений говорилось в данной работе тогда, когда речь шла об идейно-теоретической основе и политических принципах и установках Коминтерна. Поэтому вновь повторять сказанное ранее, видимо, нет смысла. Вместе с тем представляется существенным обратить внимание читателя, что в этом документе весьма четко был сформулирован тезис, что пролетарская диктатура в СССР является гегемоном всего мирового революционного движения⁷³. Поскольку, кроме российского примера, не имелось никакого другого победоносного опыта, естественно, он рассматривался как образцовый. Но за ним, кроме того, закреплялась и оценка его ведущей роли в мировом революционном процессе. Это с неизбежностью должно было вести к восприятию интересов советской страны как самых важных, а потому все остальные проблемы революционного, точнее – коммунистического, движения должны быть подчинены интересам СССР (в конечном счете, его правящей верхушки).

В Программе содержалось представление коммунистов о том, каким будет всемирный коммунистический тоталитарный строй,

⁷³ См.: Там же. С. 14.

которому, по их мнению, должно было подчиниться все человечество.

Особенно угрожающими выглядели последние строки Программы: «Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя.

Пусть господствующие классы дрожат перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи. Приобретут же они весь мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁷⁴

А ведь это те же строки, что заканчивали Манифест Коммунистической партии Маркса и Энгельса!

Программа Коминтерна, как и многие Программы КПСС, провозглашенные как документы всемирно-исторического значения, обладали общей особенностью – они были невыполнимы⁷⁵. Поэтому Программа Коминтерна являлась по своей сути совокупностью коммунистических химер, так сказать Химериадой в целом. Из положений и предсказаний этой Программы не осуществилось ничего!

Человечеству в своей истории пришлось пережить немало бед и потрясений, вполне очевидно, что будущее принесет их ему немало, как вследствие объективных, независимых от людей причин, так и в результате действий самих людей (нельзя исключить, что они окажутся роковыми), но одно можно сказать, что тот коммунистический ад, в который его хотели насильственно втолкнуть вожди и практики мирового коммунизма, человеческая цивилизация избежала.

Помимо принятия Программы Коминтерна важное значение имело обсуждение на пленарных заседаниях и одобрение конгрессом тезисов «Международное положение и задачи Коммуни-

⁷⁴ Там же. С. 46.

⁷⁵ На памяти автора и его поколения было довольно много таких документов. Напомню тезис Третьей Программы КПСС (1961 г.): «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». Что тут можно сказать? По-моему, комментарии излишни.

стического Интернационала». Проект этого документа подготовил Бухарин. Судя по последующим событиям, Сталин решил использовать этот проект для политической компрометации Бухарина, представив его как сторонника правых взглядов. Он проделал это таким образом. 14 июля Бухарин представил в делегацию ВКП(б) в ИККИ проект этих тезисов с просьбой рассмотреть его до начала работы конгресса. 16 июля заседание делегации с участием Сталина постановило: «Тезисы принять, внося в них поправки согласно происшедшему обмену мнениями»⁷⁶. На следующий день делегация постановила детально рассмотреть тезисы Бухарина и вместе с тем предложить на заседании ИККИ взять эти тезисы «за основу для внесения на конгресс»⁷⁷.

Двойственный характер этого решения содержал, как представляется, капкан для Бухарина. С одной стороны, в нем говорилось, о принятии тезисов за основу для внесения на конгресс, который уже начал работу, а с другой – требование рассмотреть эти тезисы детально. Бухарин и попал в этот капкан, разослав это проект делегациям. Сделав так, он не нарушил решение делегации, так как в нем не было запрещения вносить этот текст, но ситуация после этого явно осложнилась.

24 июля на заседании бюро делегации ВКП(б) на конгрессе в проект, который был уже разослан, было решено внести ряд изменений, в частности, в разделе, где речь шла о единстве Коминтерна, – положение о необходимости строгой железной дисциплины в секциях КИ, о необходимости подчинения меньшинства большинству, о взаимоотношениях между комфракциями и парторганизациями.

На следующий день состоялось заседание всей делегации. На нем в этот проект были внесены различные поправки и дополнения, заострявшие формулировки о расшатывании стабилизации капитализма, о необходимости борьбы с правой опасностью в компартиях и преодоления примиренчества в отношении правой опасности и многие другие. Выдвинутое Бухариным положение о том, что капитализм реконструируется, встретило возражение со

⁷⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 535. Примечание.

⁷⁷ См.: История и сталинизм. С. 162–163.

стороны Сталина. Он внес поправку, подчеркивавшую непрочность капиталистической стабилизации, дальнейшее развитие ее противоречий, ведущее к резкому обострению общего кризиса капитализма. Тем самым серьезная проблема, поставленная в проекте, которая отражала новейшие процессы развития буржуазного общества, связанные со структурными изменениями в экономике, ростом производства, применением новой техники и т. д., получила традиционное толкование в плане «неизбежного краха капитализма»⁷⁸.

Серьезное изменение было внесено в раздел проекта «Колониальные страны и китайская революция». Сталин предложил зафиксировать в тезисах положение: «Полное освобождение Китая от империализма может быть достигнуто только в борьбе против китайской буржуазии, в борьбе за аграрную революцию, конфискацию помещичьих земель, освобождение от неслыханных налогов крестьянства». Он предложил также закончить этот абзац словами: «Освобождение Китая не может быть достигнуто без победы диктатуры пролетариата и крестьянства, без конфискации земель, без национализации иностранных предприятий, банков, транспорта и т. д.»⁷⁹.

Измененный проект тезисов был вновь разослан делегациям. Возникшие на конгрессе слухи о разногласиях в руководстве ВКП(б) (их старательно раздувал Молотов), особенно в связи с фактическим дезавуированием первоначального проекта тезисов о международном положении, создали для Бухарина тяжелую ситуацию. Он обратился в Политбюро с просьбой сделать заявление в сеньорен-конвент конгресса об отсутствии разногласий в Политбюро. Составленный Бухариным и Сталиным текст такого заявления был утвержден Политбюро 30 июля. Он содержал протест против распространения слухов о разногласиях среди членов Политбюро. Наличие споров по практическим вопросам, без которых не обходится самая спаянная руководящая группа, ни в каком случае не может служить основанием для разговоров и слухов о разногласиях. Члены Политбюро, говорилось далее, стоя на одной политической линии, считают своим долгом особенно пре-

⁷⁸ См.: Там же. С. 163.

⁷⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 536. Примечание.

дупредить против всякой спекуляции на этих слухах в вопросах Коминтерна, считая такую спекуляцию политически вредной и недостойной коммунистов. Под заявлением стояли подписи Сталина, Бухарина, Ворошилова, Рудзутака, Молотова, Рыкова, Томского, Калинина, Куйбышева⁸⁰.

Сеньорен-конвент конгресса (т. е. собрание представителей делегаций) на следующий день принял этот документ к сведению и ознакомил с ним делегатов. Впрочем ни для авторов этого заявления, ни для делегатов конгресса не было сомнения в том, что эти разногласия существуют, и это заявление не сыграло никакой роли в дальнейшем. Сталин, уехав отдыхать в Сочи, продолжал через Молотова проводить свою линию на ослабление позиции Бухарина в Коминтерне. Но в то время он еще не ставил вопроса об удалении Бухарина оттуда.

Обсуждение на заседаниях конгресса доклада Бухарина и представленного проекта тезисов было довольно активным, причем преобладали предложения и поправки, сдвигавшие общую линию все более влево. От имени делегации КПГ Тельман, подчеркнув, что его поправки вносятся с согласия делегации ВКП(б), предложил указать на опасность левой социал-демократии, особенно в связи с растущей военной угрозой, а также внести в тезисы требование об усилении борьбы с правыми уклонами в компартиях и против примиренческих отношений к этим уклонам⁸¹. Член делегации ВКП(б) В. Ломинадзе в своем выступлении в завуалированной форме упрекал Бухарина в недооценке «революционных возможностей в капиталистических странах»⁸². Большая часть ораторов во главу угла ставила «железную дисциплину», высказывалась за необходимость безоговорочного подчинения указаниям сверху, категорически осуждая любого вида «уклоны» в партиях. Длительная работа по воспитанию кадров в духе партийного единомыслия давали свои плоды.

Курс на дальнейшее усиление централизации Коминтерна, на нетерпимость отклонения от принятой партийной линии прони-

⁸⁰ См.: Там же. С. 540–541.

⁸¹ См.: Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. – М.–Л., 1929. Вып. 1. С. 345.

⁸² Там же. С. 461.

зывал всю работу конгресса. Касалось ли это идейно-теоретических проблем, политики, организационных или внутривнутрипартийных вопросов, неизменно в выступлениях на конгрессе, в принимаемых решениях, с ссылками на соответствующие высказывания Ленина, эта установка была господствующей. Во вновь принятом Уставе Коминтерна закреплялась «обязательность решений высших партийных органов для низших, строгая партийная дисциплина и безотлагательное исполнение постановлений Коммунистического Интернационала, его органов и руководящих партийных центров»⁸³. В Уставе был расширен пункт о правах уполномоченных ИККИ в отдельных секциях Коминтерна. Эти уполномоченные, отвечавшие за свои действия лишь перед ИККИ, могли выступать на съездах, конференциях и совещаниях секций, куда они были посланы ИККИ. Их выступления могут быть направлены и против ЦК данной секции, «если линия ЦК расходится с директивами Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала»⁸⁴. Уполномоченным ИККИ в особенности вменялась в обязанность следить за выполнением постановлений конгрессов и ИККИ. Через полгода после конгресса ИККИ расширил права уполномоченных, предоставив им право налагать вето на те решения руководства партии, «которые будут расходиться с решениями Президиума ИККИ»⁸⁵.

Вместе с тем на конгрессе прозвучали голоса, в которых ощущалось понимание нецелесообразности организационного способа преодоления разногласий в партии, важности широких дискуссий и партийной демократии. «Некоторые формы борьбы, выражающиеся в применении известных мер, будучи применены недостаточно разумно, приобретают самодовлеющее значение, независимо от нашей воли и действуют независимо от нее, — заметил в своем выступлении П. Тольятти (Эрколи). — Эти методы борьбы могут приобрести свою внутреннюю логику, и она тоже вопреки нашей воле часто ведет к разложению, вплоть до распы-

⁸³ Коммунистический Интернационал в документах... С. 47.

⁸⁴ Там же. С. 49.

⁸⁵ Цит. по: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К.* Организационная структура. С. 137.

ления руководящих сил наших партий»⁸⁶. Предупреждение, содержащееся в речи Тольятти, не было прямо адресовано руководству ВКП(б), оно было высказано как бы в общем плане и относилось к молодым компартиям. Однако, поскольку уже было известно о противоречиях между Сталиным и Бухариным, эти слова приобретали вполне определенную направленность.

Часть делегатов настойчиво требовала в своих выступлениях включения в резолюции конгресса положения о превращении социал-демократии в «фашистскую рабочую партию», о переходе «социал-империализма» в «социал-фашизм» и т. п. Возражая против подобных оценок, Тольятти заявил, что они абсолютно неприемлемы: «Наша делегация решительно против этого смещения реальности»⁸⁷.

Тезис о «социал-фашизме» не вошел в решения VI конгресса. Однако левацкие оценки социал-демократии как «крупнейшей контрреволюционной силы», обнаруживающей «фашистские тенденции» и даже играющей «фашистскую роль», были включены в текст Программы Коминтерна⁸⁸. Впрочем они присутствовали еще в проекте Программы, подписанном Сталиным и Бухариным. Корректировка документов конгресса в сторону заострения борьбы против социал-демократии вообще и левой – в особенности, против правых оппортунистов и примиренцев в компартиях, акцент на необходимости железной дисциплины – служили подготовке наступления в компартиях и Коминтерне против тех элементов, которые противились насаждению левосектантского курса. Создавались условия для последующего устранения Бухарина и его сторонников из руководства Коминтерна и превращения этой организации в строго централизованный орган, находящийся под непосредственным контролем Сталина.

Он предпочитал в этот момент действовать за кулисами, принимая меры для необходимого, по его мнению, обеспечения состава нового руководства Коминтерна, в котором было бы гарантировано абсолютное подчинение этой организации его ука-

⁸⁶ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 1. С. 508.

⁸⁷ Цит. по: История и сталинизм. С. 165.

⁸⁸ См.: Коммунистический Интернационал в документах... С. 12.

заниям. 26 августа Пятницкий по поручению бюро делегации ВКП(б) на конгрессе в письме к Сталину сообщил, что новый состав ИККИ предполагается составить в числе 53 членов и 37 кандидатов. Ранее было 44 члена и 28 делегатов. Он информировал Сталина о предложениях со стороны различных делегаций, о выдвижении от них представителей в состав ИККИ и о том, кого из них предполагается оставить на работе в Москве. Пятницкий просил Сталина высказать свое мнение «относительно состава ИККИ, Президиума, в особенности Политсекретариата. Какие у Вас предложения относительно кандидатов от ВКП в ИККИ, Президиум, Политсекретариат. Для ВКП определено 8 мест в ИККИ и 4 кандидата»⁸⁹.

Сталин ответил телеграммой 31 августа: «ЦК ВКП(б) т. Пятницкому, копия т. Молотову.

Ваша шифровка не дает материала об имеющихся в нашей делегации предложениях и мотивах предложений, ввиду чего мне трудно здесь ориентироваться и сообщить вам конкретный законченный ответ на все вопросы. Поэтому ограничиваюсь вопросом о Политсекретариате и предлагаю составить его таким образом, чтобы обеспечить в нем преобладающий противовес шмералевским тенденциям. Для большей связи с ЦК предлагаю ввести Молотова в Политсекретариат в качестве члена. Сталин»⁹⁰.

Термин «шмералевские тенденции» Сталин использовал для того, чтобы дать понять, что в новом составе руководства не должно быть преобладание тех, кого он считал правыми и колеблющимися в сторону правых. Явно он подразумевал здесь сторонников Бухарина, но не желая дать им аргумент, что ведет эту линию, использовал имя Шмерала, которого ему доводилось упрекать в том, будто бы он колеблется в сторону правых⁹¹. Больше всего о такой позиции Сталина говорит его предложение ввести Молотова в состав Политсекретариата. Разумеется, речь не шла

⁸⁹ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 552. Примечание.

⁹⁰ Там же. С. 551–552.

⁹¹ См.: Сталин И.В. О чехословацкой компартии: Речь в чехословацкой комиссии ИККИ. 27 марта 1925 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 7. С. 60, 64–65.

о том, что Молотов станет работать в Политсекретариате, он нужен был ему для того, чтобы держать под постоянным контролем в тот момент наиболее ключевой орган Коминтерна, осуществляющий повседневно руководство деятельностью этой организации.

Разгром «правого уклона»

После конгресса Сталин довольно быстрыми темпами реализовал свою линию на разгром «правого уклона» в ВКП(б) и Коминтерне. 19 октября, выступая на пленуме Московского Комитета партии с речью о правом уклоне в ВКП(б), Сталин заявил, что такого рода «уклон» существует и в компартиях: «Когда известные круги коммунистов отрицают целесообразность лозунга “класс против класса” в избирательной борьбе (Франция), или выступают против самостоятельных кандидатур от компартии (Англия), или не хотят заострять вопроса о борьбе с “левой” социал-демократией (Германия) и т. д. и т. п., – то это значит, что внутри компартий имеются люди, старающиеся приспособить коммунизм к социал-демократизму»⁹². Он расценил опасность «правого уклона» в случае его победы в компартиях как нарастание условий, необходимых для сохранения капитализма. Если VI конгресс Коминтерна, подчернувший, что главная линия уклонов идет вправо, все же вменил партиям необходимость вести борьбу с этим уклоном прежде всего «путем убеждения»⁹³, то Сталин переводил ее в русло организационных мер.

В этом он получил помощь Молотова предложившего ему в письме от 10 сентября провести чистку в аппарате ИККИ. «...из аппарата Исполкома иной раз так и прет запахом кислой капусты оппортунизма»⁹⁴, – писал Молотов своему «хозяину».

⁹² Сталин И.В. О правой опасности в ВКП(б) // Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 225.

⁹³ См.: Коммунистический Интернационал в документах... С. 792.

⁹⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 555.

Толчком послужил инцидент в руководстве КПГ⁹⁵. Там вскрылось, что секретарь Гамбургской организации Иоганн Витторфф растратил партийные деньги. Тельман по какой-то причине, то ли родственных отношений, то ли – дружеских, то ли, не желая компрометировать партию, попытался скрыть эту информацию от ЦК КПГ и ИККИ. Но сведения просочились в печать, и ЦК КПГ 26 сентября постановил до выяснения всех обстоятельств этого дела отстранить его от полномочий председателя партии. Решение было принято единогласно, за него голосовал и сам Тельман. Здесь сыграла роль и закулисная борьба в руководстве партии и наличие в нем отдельных групп. Сообщение о решении ЦК, не поставившим об этом в известность ИККИ, было опубликовано в печати. В Москве это вызвало взрыв возмущения.

Молотов 1 октября в шифрограмме Сталину назвал отстранение Тельмана «гнуснейшей политической спекуляцией Герхарда–Эберлейна–Эверта против интересов партии и Коминтерна. Большинство ЦК растерялось и оказалось пойманным на удочку борьбы “против примиренчества в деле коррупции”. Все сделано без ИККИ, в обход»⁹⁶. Он известил, что в Москву приехали некоторые члены ЦК, и просил Сталина сообщить телеграммой свое мнение.

Сталин в своем ответе, оговорившись, что это предварительное мнение, так как оно может измениться при изучении всех данных по приезду в Москву, написал, что Тельман совершил грубую ошибку, скрыв от ЦК преступление Гамбургского секретаря, за что понес кару. Но добавил, что его вина смягчается тем, что ошибка эта бескорыстна и вызвана стремлением дать возможность Гамбургскому секретарю исправиться без скандала. А само решение ЦК КПГ и его опубликование без ведома Коминтерна назвал «враждебным актом против партии и К.И., выгодным лишь капиталистам и социал-демократии. Этот акт продиктован крайней степенью фракционности Эверта и Герхарда, поставивших интересы своей фракции выше интересов партии и К.И. Никаких обстоятельств, смягчающих вину я здесь не вижу.

⁹⁵ Подробнее см.: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 231–245.

⁹⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 555.

Эверта и Герхарда надо исключить из ЦК и отозвать из Германии»⁹⁷.

Вся проблема таким образом было поставлена с ног на голову. Виновными оказались не те, кто совершил преступление и кто пытался его скрыть, а те, кто осудил его и предал дело известности. Тут преследовалась не только защита «чести мундира», а прежде всего непослушание, нарушение жесткой партийной субординации, попытка сменить партийного лидера, поставленного Москвой.

Бухарин, находившийся в отпуске, получив известие об этой истории, написал Пятницкому, что опубликование решения ЦК было крупной ошибкой, но не считал, что надо отменять это решение, поскольку не следует дезавуировать ЦК. Он предложил, чтобы Тельман в печати признал свою ошибку. «После такого заявления ИККИ может принять его к сведению, констатировав, что вопрос исчерпан»⁹⁸. Такая позиция Бухарина была воспринята Сталиным и Молотовым как пособничество «правым» в КПП. С этого момента с мнением Бухарина в Коминтерне больше не считались. Практически с тех пор он больше не участвовал в руководстве Коминтерном.

Тельман позаботился о том, чтобы послать в Москву своих сторонников – Реммеле и Денгеля. В Москве в это время находились также Ульбрихт и Геккерт, также поддерживавшие Тельмана. По поручению Сталина и его соратников их «убедили», как членов ЦК КПП, «взять обратно» свое голосование в ЦК 26 сентября.

В конце концов, 6 октября Президиум ИККИ отменил постановление ЦК КПП от 26 сентября, осудив большинство членов этого ЦК, которое «не будучи достаточно информированным, необдуманно образом дало себя толкнуть на ложный путь политическими противниками т. Тельмана внутри ЦК»⁹⁹, восстановил Тельмана в правах председателя КПП и указал на необходимость произвести «известные изменения в составе руководящих орга-

⁹⁷ Там же. С. 561.

⁹⁸ Цит. по: Там же. С. 562. Примечание.

⁹⁹ Цит. по: Там же. С. 563. Примечание.

нов ЦК... чтобы создать гарантии против принятия решений наносящих вред партии»¹⁰⁰.

Сталин 25 октября в письме к Тельману посоветовал извлечь урок из происшедшего и «изменить метод работы в руководящих органах так, чтобы не было впредь жалоб на отсутствие коллегиальности»¹⁰¹.

Метод этот существовал давно и заключался в том, чтобы не допускать, по возможности, к власти своих теперешних и потенциальных противников и превратить членов верхушки (партии, государства, клана, банды и т. д.) в абсолютно послушных лидеру (вождю, главе, пахану и т. д.).

В Коминтерне Сталин проделал то, что советовал Тельману. Рубежным событием стало заседание Президиума ИККИ 19 декабря. На нем присутствовали Сталин и Молотов. Представители Делегации ВКП(б) в Коминтерне в своих выступлениях выдвинули против «правых» и «примиренцев» суровые обвинения, называли их «врагами компартии», меньшевиками, социал-демократами. Попытки со стороны Цеткин, членов Президиума и Политсекретариата Ж. Эмбер-Дро и Анжело Таски (Серра) добиться какого-то компромисса в обсуждении положения в КПП и предотвратить применение чисто дисциплинарных мер и приклеивание ярлыков по отношению к инакомыслящим в партии, были резко отвергнуты. Сталин заявил: «Речь идет о том, что терпеть дальше такие “порядки”, когда правые отравляют атмосферу социал-демократическим идейным хламом и ломают систематически элементарные основы партийной дисциплины, а примиренцы льют воду на мельницу правых, – это значит идти против Коминтерна и нарушать элементарные требования марксизма-ленинизма»¹⁰².

Выступление Сталина было не только грубым и оскорбительным в отношении Эмбер-Дро и Таски, он им просто угрожал. «Советую товарищу Эмбер-Дро одуматься и уяснить себе, с какой организацией имеет он дело в лице Коминтерна, – зловеще

¹⁰⁰ Цит. по: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 236.

¹⁰¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 566.

¹⁰² *Сталин И.В.* О правой опасности в германской компартии // *Сталин И.В.* Соч. Т. 11. С. 302.

звучали слова Сталина. – Он явным образом спутал Коминтерн с провинциальной организацией. Товарищ Эмбер-Дро, я надеюсь, будет иметь вскоре случай убедиться, что такое спутывание не пройдет для него даром»¹⁰³.

В понимании Сталина речь шла лишь о безоговорочном подчинении той линии, которую он проводил в данный момент. А он дал установку на исключение правых элементов из компартий. И Президиум ИККИ полностью его поддержал. В закрытом письме Президиума ИККИ всем членам КПП говорилось, что «примиренцы не поддерживают борьбу ЦК против правых и сосредоточили свои силы на борьбе против партийного руководства»¹⁰⁴. 20 декабря Политбюро предложило ИККИ разослать стенограмму заседания Президиума ИККИ ЦК крупных партий. Это заседание явилось началом «большой чистки» рядов Коминтерна от так называемых «правых» и «примиренцов», противостоявших Сталину и его сторонникам.

После этого заседания Эмбер-Дро по предложению Пятницкого был переведен на работу в Латиноамериканский секретариат ИККИ. А Таска вскоре уехал из Москвы. В январе 1929 г. в письме в Секретариат КП Италии он написал, что, по его мнению, «Коминтерна больше не существует», ибо он «у Сталина в кулаке». «Сталин – “учитель” и “хозяин”, который руководит всем. Находится ли он на высоте положения? По плечу ли ему такая ответственность? Я отвечаю прямо: Сталин неизмеримо ниже. Посмотрите на все, что он совершил, вы не найдете в этом ни одной его мысли. Он переваривает чужие идеи, которые крадет и потом представляет в систематической форме, производящей впечатление силы мысли, каковой в действительности нет. Для него идеи – пешки, которыми он пользуется, чтобы выиграть партию за партией... Сталин занимается плагиатом, ибо он не может ничего другого, он интеллектуально посредственен и бесплоден; поэтому он втайне ненавидит интеллектуальное превосходство Троцкого, Бухарина и др., не может им это простить, ис-

¹⁰³ История и сталинизм. С. 168.

¹⁰⁴ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 571. Примечание.

пользует их идеи от случая к случаю сообразно обстановке и, присвоив их, переходит в наступление против обворованных, потому что ему важны не принципы, а монополия власти»¹⁰⁵.

Получив этот мерандум Таски, пленум ЦК КП Италии хотел тотчас исключить его из партии, но представитель Коминтерна, им в тот момент являлся Реммеле, высказался против. Политбюро ЦК ВКП(б), обсудив этот факт, решило предложить пленуму ЦК КП Италии ультимативно потребовать от Таски взять обратно свой меморандум и осудить его. А если он не удовлетворит это требование исключить его из партии¹⁰⁶. Так и было сделано. Таска был исключен из КП Италии.

Абсолютное большинство руководящих работников Коминтерна, не говоря уже о его аппарате, подчинились сталинскому диктату без явного сопротивления. Для Коминтерна и компартий практически была исключена возможность постановки вопроса о том, что в деятельности ВКП(б) могли допускаться ошибки, что строительство нового общества в СССР идет в неправильном направлении. Те, у кого возникали сомнения в том, что в СССР действительно возникают контуры будущего всего мира, кто отваживался выступать с критикой применявшихся Сталиным методов, немедленно превращались в отщепенцев, врагов СССР и коммунистического движения. С устранением Бухарина из руководства ИККИ (он был снят с работы в Коминтерне по решению Объединенного пленума ЦК И ЦКК ВКП(б) в апреле и освобожден от поста члена Президиума ИККИ по решению X пленума ИККИ в июле 1929 г.), характерной чертой мероприятий Коминтерна стало апологетическое прославление сталинского руководства.

Дискуссии в Коминтерне превратились в сравнительно узкие и ограниченные обсуждения, подчиненные заранее заданной схеме, или приобретали характер разгрома, приклеивания ярлыков, шельмования, морального отлучения, сопровождалось «очищением» от тех, кого считали «правым» или «примиренцем».

¹⁰⁵ Цит. по: История и сталинизм. С. 170–171.

¹⁰⁶ См: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 600. Примечание.

Цеткин в письме к Эмбер-Дро, отправленному на работу в Латинскую Америку, в марте 1929 г. писала: «Я буду чувствовать себя совершенно одинокой и неуместной в этой организации, превратившейся из живого политического организма в мертвый механизм, который, с одной стороны, проглатывает приказы на русском языке, и, с другой, выдает их на разных языках, механизм, превративший огромное всемирно историческое значение и содержание русской революции в правила Пиквиккского клуба. Можно было бы сойти с ума, если бы моя твердая убежденность в ходе истории, в силе революции не была бы столь непоколебима, что я и в этот час полуночной тьмы с надеждой даже с оптимизмом смотрю в будущее»¹⁰⁷.

Не знаю, осталась бы Цеткин столь оптимистичной в отношении будущего, если бы ей довелось узнать, к каким методам начал прибегать Сталин ради «очищения» компартий от «враждебных элементов». А это произошло очень близко от времени ее письма к Эмбер-Дро. 14 мая в кабинете Сталина состоялось заседание Делегации ВКП(б) в Коминтерне, на котором в числе других было принято следующее решение: «Принять все меры, необходимые для обезвреживания ЦК КПП от разъедающей партию провокации. Просить коллегия ГПУ принять меры для выявления провокаторов в КПП»¹⁰⁸. Советские карательные органы были натравлены на компартию Польши.

¹⁰⁷ Цит. по: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 244.

¹⁰⁸ Цит. по: *Firsow Friedrich I.* Die Säuberungen im Apparat der Komintern. In: *Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und «Säuberungen» in den kommunistischen Parteien Europas seit den dreißiger Jahren.* Herausgegeben von Hermann Weber und Dietrich Staritz in Verbindung mit Siegfried Bahne und Richard Lorenz. – Akademie Verlag, Berlin, 1993. S. 42.

Глава 8

Сталин, Коминтерн и китайская революция 1925–1927 гг.

Поскольку к середине 20-х годов за рубежами СССР революционное движение нигде, кроме Китая, не добивалось успеха, естественно, что во внешнеполитических планах Москвы, а следовательно и у Коминтерна, все большее значение придавалось тому, что происходило в Китае. Там тогда на территории, контролируемой Гоминьданом, шла подготовка к Северному походу, рассчитанному на объединение Китая военным путем гоминьдановской Национально-революционной армией под командованием Чан Кайши. Политбюро ЦК ВКП(б) и его китайская комиссия разрабатывали конкретные вопросы национально-освободительного движения в Китае, как правило, отодвигая ИККИ на второй план. Они решали вопросы о посылке в Китай инструкторов и советников, о выделении средств и оружия для Национально-революционной армии Гоминьдана, причем осуществляли эти мероприятия тайно и на этом постоянно настаивали. Политбюро опросом 25 мая 1925 г. утвердило «предложение» Фрунзе, в котором регламентировались эти действия. В этом документе, в частности, отмечалось: «Отправку людей, а равно и снаряжение производить с максимальной секретностью»¹.

Иллюзии в отношении Гоминьдана

Руководство СССР, соответственно и Коминтерн, рассматривали Гоминьдан и находившуюся в его распоряжение территорию как важнейший регион в антиимпериалистической борьбе Китая.

¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 314.

А саму китайскую революцию – как составную часть «мирового движения за уничтожение капиталистического строя»². И поскольку КП Китая вела большую работу в Гоминьдане и даже надеялась в перспективе получить в нем решающее влияние, Москва связывала с этим свои надежды направить в будущем эту страну в направлении социализма. Со своей стороны Гоминьдан был заинтересован развитием отношений с СССР и Коминтерном. Руководители ГМД надеялись всячески использовать СССР в своих интересах. Они полагали, что для этого весьма полезны «левые фразы», рассуждения о сближении идеологии Гоминьдана с коммунистическими лозунгами. Один из руководителей этой партии Ху Ханьминь с трибуны VI расширенного пленума ИККИ 17 февраля 1926 г. заявил: «Есть лишь одна мировая революция, и китайская революция является ее частью. Учение нашего великого вождя Сунь Ятсена совпадает в основных вопросах с марксизмом и ленинизмом... Лозунг Гоминьдана: за народные массы! Это значит: политическую власть должны взять в свои руки рабочие и крестьяне»³.

Более того, Ху Ханьминь передал Президиуму ИККИ письмо руководства Гоминьдана о приеме этой партии в Коминтерн в качестве сочувствующей. Из создавшегося положения Коминтерн, получив указание ЦК ВКП(б) «убедить представителей Гоминьдана не ставить вопроса о вступлении Гоминьдана в Коминтерн»⁴, вышел, ответив, что момент для вступления является неподходящим, так как это может содействовать образованию единого единого империалистического фронта против Китая и даст повод китайской контрреволюции изобразить Гоминьдан партией, потерявшей национальный характер. В случае же настаивания руководства Гоминьдана на своей просьбе этот вопрос будет включен в порядок дня будущего конгресса Коминтерна.

Разумеется, больше этот вопрос не возникал, но сам факт такой просьбы был истолкован в Москве как подтверждение надежд,

² Коммунистический Интернационал в документах... С. 670.

³ Цит. по: *Панцов А.* Тайная история советско-китайских отношений...

⁴ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 348.

что дальнейший ход событий будет способствовать усилению влияния КПК в Гоминьдане. И VI пленум ИККИ в резолюции «Китайский вопрос» дал оценку Гоминьдана и национально-революционного движения в этой стране как радикализирующегося в революционно-демократическом направлении. Партия Гоминьдан в резолюции была названа народно-революционной партией: «Партия Гоминьдан, выступавшая в основном своем ядре в союзе с китайскими коммунистами, представляет собой революционный блок рабочих, крестьян, интеллигенции и городской демократии на почве общности классовых интересов этих слоев в борьбе против иностранных империалистов и всего военно-феодалного уклада жизни за независимость страны и единую революционно-демократическую власть»⁵. В резолюции даже говорилось, что тактические проблемы китайского национально-революционного движения при всей особенности обстановки очень близко подходят к проблемам, стоявшим перед русским пролетариатом в период русской первой революции 1905 г.

Здесь уже весьма определенно содержится трактовка партии Гоминьдан, какой ее хотела видеть Москва, но каковой она не являлась. Выделение на первое место рабочих, характеристика этой партии как революционного блока и формулирование цели этой партии как создание «единой революционно-демократической власти» было то, каким эту партию видело руководство Москвы, но эти формулировки никак не отражали реальный характер этой партии и то, чем она была в действительности.

Советская сторона полагала целесообразным добиться того, чтобы еще до начала осуществления Северного похода на территории, находившейся под эгидой Гоминьдана, и прежде всего в Кантоне, коммунисты смогли добиться решающего влияния в Гоминьдане. И для этого рекомендовала руководству Гоминьдана сосредоточиться прежде всего на решении внутренних проблем этой территории, в том числе на укреплении армии. Политбюро ЦК ВКП(б) и лично Сталин в ряде шифрограмм полномочному представителю СССР в Китае и представителю ИККИ советовали «сосредоточиться на поддержке внутренних сил движения в Ки-

⁵ Коммунистический Интернационал в документах... С. 619.

тае»⁶. 15 апреля Политбюро опросом приняло предложенный Сталиным текст телеграммы полпреду СССР Карахану от имени ЦК, гласивший: «1) Последняя директива ЦК о нежелательности военных экспедиций кантонскими силами вне Кантона и сосредоточении сил Кантона на внутреннем укреплении власти и в частности армии должна быть проведена безпрекословно. 2) Усматривая в телеграмме тов. Карахана № 242 попытку обойти эту директиву, указать т. Карахану на недопустимость прямого или косвенного нарушения директивы ЦК. 3) В случае неотложной необходимости военной экспедиции вне Кантона таковая может быть допущена лишь с согласия ЦК»⁷.

Создается впечатление, что советские лидеры, давая такое указание, не принимали в внимание, что речь шла о зарубежной стране, где их распоряжения и директивы отнюдь не обязательны к исполнению. Это тем более странно, что 20 марта Чан Кайши принял меры, направленные как против китайских, так и советских коммунистов (то есть советских военных и политических советников) и их попыток укрепить свое влияние в Гоминьдане. Эти меры привели к резкому ослаблению позиций в Гоминьдане как коммунистов, так и «левых» гоминьдановцев. В мае последовал новый удар: число коммунистов в различных органах ГМД не должно превышать одну треть состава этих органов. Коммунистам запрещалось заведовать отделами ЦИК Гоминьдана, не допустима критика Сунь Ятсена и его учения, КПК обязана предоставить руководству ГМД список коммунистов, желавших работать в Гоминьдане и т. д.⁸

В ВКП(б) известия об этих событиях содействовали обострению внутрипартийной борьбы. Троцкий и Зиновьев выдвинули требование выхода КПК из Гоминьдана. Политбюро резко отвергло их предложения. 29 апреля было принято постановление, в котором, в частности, констатировалось: «Признать вопрос о раз-

⁶ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 357. Примечание.

⁷ Там же. С. 356–357.

⁸ См. подробнее: *Панцов А.* Тайная история советско-китайских отношений...

рыве компартии с Гоминьданом имеющим первостепенное политическое значение. Считать такой разрыв совершенно недопустимым. Признать необходимым вести линию на сохранение компартии в Гоминьдане». Среди других пунктов решения был и такой: «Вести дело к уходу (или исключению) правых гоминьдановцев из Гоминьдана». Также подчеркивалась задача: «Идти на внутренние организационные уступки левым гоминьдановцам в смысле перестановки лиц с тем, чтобы сохранить в основном внешние организационные взаимоотношения»⁹.

Этот документ показывал, что Политбюро, точнее Сталин, не хотели понять, что в Гоминьдане возникала новая ситуация. Получившие реальный перевес военные верхи во главе с Чан Кайши взяли курс на удаление коммунистов из Гоминьдана. В этой ситуации выдвигать в качестве конкретной задачи изгнание правых гоминьдановцев было новой попыткой замены анализа реальной ситуации химерическими целями. А ставка на левых гоминьдановцев и указание на организационные уступки им не могли спасти положение и лишь вели дело к неизбежному разрыву в будущем.

Разрыв с Чан Кайши

Северный поход был официально провозглашен 1 июля, но фактически начался в конце мая, когда Отдельный полк 4-го корпуса НРА под командованием коммуниста Е Тина вступил в провинцию Хунань¹⁰. Его план был подготовлен при непосредственном участии советских военных специалистов во главе с В.К. Блюхером. С перерывами поход осуществлялся в 1926–1927 гг. до тех пор, пока не было ликвидировано господство милитаристских клик в различных территориях страны, и вся она оказалась под

⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы...С. 359.

¹⁰ См.: Северный поход // <https://шпагалки.com/stran-azii-istoriya/severnoyiy-pohod-142600.htm>

управлением Гоминьдана. В этот период в национально-революционном движении Китая произошли серьезные перемены. Усилилась власть главнокомандующего НРА и руководителя Гоминьдана Чан Кайши. В то же время углубились противоречия между консервативными силами этой организации, сплотившимися вокруг Чан Кайши, и левым крылом ГМД, поддерживаемым коммунистами.

В январе 1927 г. правительство Гоминьдана, возглавлявшееся Ван Цзинвеем, переехало в Ухань, который был объявлен столицей. В начале марта рабочие отряды под руководством Чжоу Эньлая, одного из лидеров КПК, подняли восстание в Шанхае, разгромили войска военного губернатора и заняли территорию Шанхая, за исключением тех районов, где проживали иностранцы, охранявшиеся военными и моряками западных держав. Вскоре к Шанхаю подошли войсковые соединения НРА. Чан Кайши и командующий этими соединениями Бай Чунси опасались того, что коммунисты готовятся захватить власть. Они создали Центральный наблюдательный комитет Шанхая, который объявил 9 апреля в Шанхае чрезвычайную ситуацию и с помощью войск и шаяк бандитов приступил к уничтожению коммунистов и находившихся под их руководством отрядов красногвардейцев. В те дни там уничтожили от 4 до 5 тыс. человек. 13 апреля тысячи рабочих и студентов вышли на улицы и направились к штабквартире 2 дивизии, чтобы протестовать против этих убийств. Они были встречены пулями солдат. Погибло около 300 человек. Кроме того, во все провинции, находившиеся под контролем Чан Кайши, был направлен секретный приказ о том, что партийные и правительственные органы необходимо очистить от коммунистов. Аресты и казни коммунистов произошли в многих городах Китая¹¹.

Уханьское правительство, два члена которого были коммунистами, объявило Чан Кайши предателем революции. В ответ он провозгласил создание нового правительства, которое своим местом пребывания выбрало Наньчан. Таким образом в Китае возникли два центра власти – Ухань, в котором располагалось пра-

¹¹ См.: Шанхайская резня 1927 года // <http://ru.assassinscreed.wikia.com/wiki>

вительство, и Наньчан, где находилась ставка главнокомандующего НРА и возглавляемое им правительство. Коммунисты ответили на переворот Чан Кайши несколькими восстаниями, самым крупным из которых стало восстание в Кантоне, начавшееся рано утром 11 декабря. В нем приняли участие вооруженные отряды рабочей Красной гвардии и солдаты учебно-инструкторского полка, в котором было немало коммунистов. Повстанцы захватили арсенал и раздали оружие присоединившимся к восстанию рабочим. Также восставшие взяли здания Главного Управления полиции города и Военной Комендатуры. Коммунисты объявили о создании правительства – Совета народных комиссаров. Этот СНК провозгласил кардинальные социально-экономические преобразования, в том числе национализацию крупной промышленности, транспорта и банков, вооружение рабочих, свободу слова, печати, собраний и полную свободу профсоюзной деятельности, введение восьмичасового рабочего дня и всеобщего социального обеспечения, национализацию земли, отмену всех долговых обязательств крестьян и прочие мероприятия, которые должны были улучшить положение трудящихся. Новая власть призвала крестьянство к поголовному истреблению землевладельцев и других сельских богачей.

Увы, реализовать ничего из этого не удалось. 13 декабря город был захвачен правительственными войсками. Последовали жестокие репрессии. Только небольшая часть повстанцев, прорвав окружение, ушла в сторону гор и позднее примкнула к партизанским отрядам¹².

В завершение всех событий тех лет в Китае власть в начале 1928 г. перешла к Чан Кайши и с февраля 1928 г. в Нанкине было учреждено Национальное правительство Китая во главе с Чан Кайши.

¹² См.: Эра милитаристов в Китае. Часть 4. Апрель 1927–1930 // <https://humus.livejournal.com/2632663.html>

Пролетариат должен стать вождем крестьянства

ЦК ВКП(б) и Коминтерн уделяли проблемам Китая исключительное внимание. Объяснялось это многими причинами и в первую очередь это было связано с тем, что там действительно происходила революция, на которую возлагались большие надежды. Москва полагала возможным содействовать тому, чтобы революционное движение переросло с этапа, когда решались национальные задачи – объединение Китая под эгидой Гоминьдана, на этап социально-политических преобразований, которые поведут страну по социалистическому пути. По этому поводу было сказано много в выступлениях Сталина и его сторонников. Эти установки нашли соответствующее воплощение в документах ЦК ВКП(б) и ИККИ.

Цитирование этих материалов серьезно перегрузило бы текст данной работы, поэтому следует ограничиться наиболее важными документами, дающими представление о позиции Москвы в этом вопросе. VII расширенный пленум ИККИ, состоявшийся 22 ноября – 16 декабря 1926 г., в тезисах «Международное положение и задачи Коммунистического Интернационала» высказался об этом предельно ясно: «Национально-освободительная борьба в Китае ставит перед Коммунистическим Интернационалом вопрос относительно главной перспективы, на которую должна ориентироваться при поддержке всех секций Коммунистического Интернационала его Китайская секция. Такой главной перспективой является путь самостоятельного, в союзе с пролетариатом Союза Советских Социалистических Республик и всего мира, развития (см. соответствующие положения Ленина на II конгрессе Коммунистического Интернационала) Китая в противоположность его капиталистическому развитию под неперемнной в таком случае опекой со стороны иностранного капитала. Если главной задачей текущего момента является единый фронт всех национально-революционных сил, включая антиимпериалистические слои буржуазии, то, с другой стороны, необходимо уже теперь практи-

чески поставить вопрос об удовлетворении основных нужд крестьянства, о привлечении его к союзу с пролетариатом Китая и подготавливать китайский пролетариат к роли вождя китайской революции»¹³.

Руководство Гоминьдана в целях получения поддержки СССР не раз заявляло о близости своих идейных позиций с взглядами Москвы, но события 20 марта не подействовали отрезвляюще на Сталина, а ведь со времени завершения работы VI расширенного пленума ИККИ, где Гоминьдан был назван «революционным блоком рабочих, крестьян, интеллигенции и городской демократии на почве общности классовых интересов этих слоев» и т. д., и т. п. (см. выше) прошло всего пять дней.

Успешное начало Северного похода произвело на Сталина такое впечатление, что он 23 сентября поспешил поделиться с Молотовым мыслью о том, что китайская революция поднимается на новую ступень: «...Ханькоу скоро станет китайской Москвой»¹⁴. И выступая на заседании китайской комиссии 30 ноября, подчеркнул слабость крупной национальной буржуазии в Китае, выразив свою уверенность в том, что «роль инициатора и руководителя китайской революции, роль вождя китайского крестьянства должна неминуемо попасть в руки китайского пролетариата и его партии»¹⁵. Поставив перед КПК задачу усилить политическую работу в армии, он призвал китайских коммунистов взяться вплотную за изучение военного дела «для того, чтобы постепенно продвигаться вперед и занять в революционной армии те или иные руководящие посты. В этом гарантия того, что революционная армия в Китае пойдет по правильной дороге, прямо к цели. Без этого шатания и колебания в армии могут стать неизбежностью»¹⁶. Он наметил и перспективы этой революции: «Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социа-

¹³ Коммунистический Интернационал в документах... С. 633.

¹⁴ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 408. Примечание.

¹⁵ Сталин И.В. О перспективах революции в Китае: Речь в китайской комиссии ИККИ // Сталин И.В. Соч. Т. 8. С. 359.

¹⁶ Там же. С. 364.

листическому развитию Китая. Вот в каком направлении должна пойти революция в Китае»¹⁷.

Для этого, считал Сталин, революция должна подняться на новый этап – развязать революцию в деревне, побудить кантонскую власть удовлетворить наиболее жизненные требования крестьянства и вести дело к конфискации помещичьих земель в пользу крестьянства и к национализации земли. В городах же – не только улучшить материальное и правовое положение рабочих, но и «иметь в виду перспективу национализации наиболее важных фабрик и заводов... Остальное понятно само собой»¹⁸.

Позицию Сталина активно поддержал Бухарин, заявив 1 декабря на заседании той же комиссии: «мы должны взять в Китае курс на социалистическое развитие. Что касается структуры власти, социально-экономической структуры государства – под углом зрения этой перспективы – то мы будем строить государство диктатуры пролетариата и крестьянства с антиимпериалистическим содержанием, с национализацией промышленности, национализацией земли, с широким привлечением масс к государственному аппарату, с монополией внешней торговли, с аннулированием государственных долгов, с союзом между Китаем и Советской Россией, с союзом между Китаем и западноевропейским пролетариатом. На этом базисе государство сможет продержаться довольно долго»¹⁹.

Объясняя необходимость решительного поворота в пользу сотрудничества с крестьянством, Бухарин, как представляется, несколько проговорился. Он сказал: «...если мы в Китае потеряем крестьянство, то... гегемония останется в руках буржуазии; при данном положении вещей это не может означать ничего другого как гегемонию иностранного капитала, а при таких условиях абсолютно не может быть и речи о некапиталистическом или социалистическом развитии, о победе национальной революции и т. д. Мы будем иметь дело просто с “прогрессивным” капиталистическим развитием»²⁰.

¹⁷ Там же. С. 366.

¹⁸ Там же. С. 373.

¹⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 417.

²⁰ Там же. С. 421–422.

Бухарин признал, что гегемоном китайской революции являлась национальная буржуазия, в то время как вычитать это из документов Коминтерна и речей Сталина довольно сложно, поскольку все время подчеркивается слабость этой буржуазии²¹, активная роль рабочего класса, отсюда и рассуждения о возможности в дальнейшем продвижения по социалистическому пути. Но так как действительно национальная революция решала задачу сплочения Китая под эгидой Гоминьдана, стремление перевести ее на другие рельсы, что проходит красной нитью через речи Сталина, документы Коминтерна, означало бы спровоцировать неизбежный острый конфликт внутри Гоминьдана при том положении, что армия – главное орудие этой революции, находившееся в руках Чан Кайши и поддерживавших его генералов, должна стать на сторону этой новой перспективы. Ошибочность таких представлений очевидна.

Вот почему Сталин сделал такой упор на то, чтобы КПК овладела военным делом и заняла бы в армии руководящие посты. И Бухарин полностью поддержал его, подчеркнув: «Наша политика есть перманентное стремление к завоеванию позиций в армии, в правительстве, в государственном аппарате как в провинции, так и в центре. Это не невозможно, ибо где вы имеете такую организацию как Гоминьдан? При умной политике внутри партии Гоминьдан, которая является подготовительной инстанцией и действительной силой, способной определить структуру правительства, мы в состоянии воздействовать в этом смысле на правительство, как и на армию. Поэтому я полностью поддерживаю то, что сказал товарищ Сталин об армии»²².

Разумеется, VII пленум ИККИ в резолюции «Положение в Китае» реализовал эти указания, ориентируя КПК на то, чтобы она добивалась превращения «Гоминьдана в подлинную партию народа – в прочный революционный блок пролетариата, крестьян

²¹ За ней на первом этапе революционного движения признавалось, что она была «одной из важнейших движущих сил» // См.: Коммунистический Интернационал в документах... С. 671.

²² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 419–420.

янства, городской мелкой буржуазии и других угнетенных слоев, которые ведут решительную борьбу с империализмом и его агентами»²³. Предписывалось держать курс на развертывание аграрной революции, на то, чтобы кантонское правительство, в которое следует войти коммунистам, нанесло удар по экономической основе империалистской власти – осуществило бы национализацию железных дорог, концессий, фабрик, шахт, банков и предприятий, принадлежавших иностранному капиталу. «Этим актом оно немедленно расширит узкие границы буржуазной демократии и войдет в стадию перехода к революционной диктатуре»²⁴.

Сталинская верхушка ВКП(б) была уверена, что обладает возможностью повернуть развитие революционного процесса в Китае в ту сторону, которую считала отвечающей ее интересам, – в сторону социализма. Это была ее глубокая ошибка. Ни различного вида помощь, оказываемая СССР китайскому освободительному движению, ни многочисленные советские советники и инструктора, игравшие весьма важную роль в разработке военно-стратегических планов НРА и обучении ее кадров, ни фактическое влияние КПК на деятельность Гоминьдана, о чем в Москве были явно преувеличенные сведения, не могли изменить политический курс Гоминьдана и НРА. Практически левацкие установки Москвы, в том числе и Коминтерна, содействовали не развитию национально-освободительной революции, а углублению назревающего в ней раскола и грядущим гонениям против коммунистов.

Несмотря на то, что в Гоминьдане в тот период большую роль играли левые гоминьдановцы, армия находилась под контролем Чан Кайши и его генералов. Активизация рабочих выступлений и особенно обозначившееся проявление социального недовольства крестьянства не могли не вызывать стремления у тех, кто играл руководящую роль в национально-революционном движении Китая, прежде всего в армии, подавить социальное движение, направленное против их социально-политических интересов. И левая политика, навязываемая Москвой, не могла не содействовать

²³ Коммунистический Интернационал в документах... С. 676.

²⁴ Там же. С. 677.

этому процессу размежевания сил и будущему разрыву между Гоминьданом и КПК.

Москва усиливала нажим на своих представителей в Китае, требуя от них добиться от Гоминьдана поддержки требований рабочих об улучшении их положения. Политбюро 16 декабря утвердило текст телеграммы к Бородину с указанием для КПК о том, чтобы «использовать благоприятный момент для улучшения материального и правового положения рабочих, всячески пытаться придать борьбе рабочих организованный характер, исключая всякие эксцессы и чрезмерное забегание вперед. Особенно надо стараться, чтобы борьба в городах направлялась против крупных слоев буржуазии, и прежде всего против империалистов с тем, чтобы мелкая и средняя китайская буржуазия по возможности удерживалась в рамках единого фронта против общего врага... декреты против свободы стачек, рабочих собраний абсолютно недопустимы»²⁵. 23 января 1927 г. Политбюро признало необходимым иметь постоянного представителя Коминтерна при КПК, и с этой целью в Китай был послан М.Н. Рой.

Политбюро продолжало давать указания по усилению влияния коммунистов в Гоминьдане. 3 марта оно приняло предложения Китайской комиссии о необходимых изменениях в политике и системе работы КПК. Они касались вовлечения рабочих масс в компартию, а также крестьянских и рабочих масс в Гоминьдан. Политбюро считало необходимым во чтобы то ни стало подводить под левый Гоминьдан крестьянскую, мелкобуржуазную и рабочую базу и на этой основе превращать Гоминьдан в выборную организацию, с внутренней дисциплиной. На этой базе вести курс на вытеснение правых гоминьдановцев, дискредитировать их политически и систематически снимать со всех руководящих постов. Продвигать левых гоминьдановцев и коммунистов на кадровые посты в армии, в военных школах, в технически важных военных частях. Держать курс на превращение армии из наемных армий отдельных генералов в регулярные армии революционного правительства, связанные с массами, вести политику на

²⁵ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 425.

овладение важнейшими постами в армии, приступая, где возможно, к созданию особо верных революции воинских частей. Усилить в армии работу гоминьдановских и коммунистических ячеек, организовывать их там, где их нет. Там же, где организация коммунистических ячеек невозможна, вести усиленную работу при помощи скрытых коммунистов. Держать курс на вооружение рабочих и крестьян, на превращение крестьянских комитетов на местах в фактические органы власти с вооруженной самообороной.

Эти директивы Политбюро по существу требовали осуществления компартией перестройки Гоминьдана в массовую организацию, послушную КПК, с изгнанием из нее правых гоминьдановцев, реорганизации армии с утверждением на ее руководящих постах коммунистов, начало захвата власти на местах – т. е. задач, абсолютно невыполнимых для КПК. И это в тот момент, когда явно нарастала кризисная ситуация во взаимоотношениях КПК и Гоминьдана. Документ с новой силой показывает, что сталинское руководство в китайском вопросе все дальше уходило от реальной действительности в сферу решений политических задач с помощью распоряжений, не имеющих никаких шансов на воплощение в жизнь.

С одной стороны, складывалась ситуация, крайне опасная для дальнейшей деятельности КПК в силу того, что хотя задачи национально-освободительного движения еще не были решены полностью, но в целом оно достигло решающих успехов, и уже назревала необходимость строить по-новому взаимоотношения КПК и Гоминьдана, а с другой – указания и директивы, которые получала КПК от Москвы никак не соответствовали этой ситуации и вообще были невыполнимы.

Политбюро считало необходимым, «чтобы всюду и везде компартия выступала, как таковая, недопустима политика добровольной полулегальности; компартия не может выступать как тормоз массового движения; компартия не должна скрывать изменнической и предательской политики правых гоминьдановцев, на их разоблачение необходимо мобилизовать массы вокруг Гоминьдана и Киткомпартии»²⁶.

²⁶ Там же. С. 435.

Политбюро потребовало, чтобы КПК обратила внимание всех преданных революции работников на то, что «китайская революция в связи с перегруппировкой классовых сил и концентрацией империалистских армий переживает критический период и что ее дальнейшие победы возможны лишь при решительном курсе на развертывание массового движения. В противном случае революции грозит огромная опасность. Проведение в жизнь директив является поэтому более необходимым, чем когда бы то ни было»²⁷.

В действительности критический период был связан с тем, что назревало размежевание внутри Гоминьдана, но не то, которое представлялось Москве, а совсем для нее нежелательное. Развитие государственной власти при отсутствии в Китае демократических традиций в связи с военными успехами в ходе объединения страны привело к тому, что армия становилась важнейшим инструментом государственного управления. «НРА постепенно начинает выступать как тип современной организации, способной объединить широкие слои общества и выполнять многие государственные функции... НРА все чаще подменяет собой Гоминьдан, беря на себя многие административные, политические и хозяйственные функции»²⁸. Руководство НРА во главе с Чан Кайши поддерживало правое крыло Гоминьдана, в котором назревало решение очистить партию от коммунистов, хотя внешне это выглядел несколько иначе – как спор о том, где должна быть новая столица – в Учане или в Наньчане, где размещался штаб НРА.

Москва с беспокойством следила за конфликтом между верхушкой Гоминьдана, в которой на некоторое время получили преобладание левые элементы этой партии, и НРА. 10 марта Политбюро приняло решение, чтобы Бородину была послана телеграмма: «1) Оформление в Китае двух центров, двух Гоминьданов, двух правительств и значит двух армий, считаем опасным

²⁷ Там же.

²⁸ Китай в первой половине XX в. Революция 1925–1927 гг. // mirznanii.com/a/...polovine-khkh-v-revolyuetsiya-1925–1927-gg; Северный поход НРА (июль 1926 – март 1927) // helpiks.org/5–47890.html

и недопустимым. 2) Считаем абсолютно необходимым созыв единого пленума ЦК Гоминьдана в Учане с обязательным участием Чан Кайши и с обязательством для всех членов ЦК Гоминьдана безусловно подчиняться всем решениям Гоминьдана. 3) Считаем абсолютно необходимым тесное сотрудничество Гоминьдана и Компартии Китая, ибо без такого сотрудничества немислимо освобождение Китая от гнета империализма и объединение Китая в единый народно-революционный Китай. 4) Считаем, что недавнее интервью Чан Кайши, данное, по-видимому, в угоду правым гоминьдановцам, есть непозволительный раскольнический удар против Гоминьдана и китайской революции. 5) Считаем, что условия сотрудничества с Чан Кайши, выставленные ЦК Гоминьдана в Учане, являются правильными и обеспечивающими единство Гоминьдана. По поручению Коминтерна, Бухарин»²⁹.

Полагаю, что это вмешательство Политбюро несколько не ослабило конфликт между Чан Кайши и руководством Гоминьдана. Пленум Центрального Исполкома Гоминьдана лишил Чан Кайши почти всех постов, кроме поста главнокомандующего НРА. В правительство вошли два коммуниста. Практически решения пленума подтолкнули Чан Кайши к более решительным действиям. Их результатом стало «кровавая баня» в Шанхае.

Курс на аграрную революцию

Ситуация резко изменилась. После событий в Шанхае дальнейшее пребывание коммунистов в Гоминьдане стало опасным для коммунистов, так как они уже по существу оказывались заложниками ГМД, различные группы которых вели между собой борьбу за власть в Гоминьдане.

Москве приходилось вносить изменения в свои директивы, тем более, что оппозиция в ВКП(б) снова обвинила Сталина и большинство Политбюро в ошибочной политике в Китае, потери

²⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 437.

бдительности в отношении Чан Кайши. Сталин срочно написал тезисы «Вопросы китайской революции», которые Политбюро утвердило как тезисы для пропагандистов. Они были опубликованы 21 апреля. В них переворот Чан Кайши трактовался как «отход национальной буржуазии от революции, зарождение центра национальной контрреволюции и сделку правых гоминдановцев с империализмом против китайской революции»³⁰. Вопреки реальности Сталин утверждал, что революция вступила во второй этап своего развития, что начался поворот от революции общенационального объединенного фронта к революции многомиллионных масс рабочих и крестьян, к революции аграрной, которая усилит и расширит борьбу против империализма, против остатков феодализма, против милитаристов и контрреволюционной группы Чан Кайши. Он предсказывал, что революционный Гоминьдан в Ухане, ведя решительную борьбу против милитаризма и империализма, будет превращаться на деле в орган революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а контрреволюционная группа Чан Кайши в Нанкине, отрываясь от рабочих и крестьян и сближаясь с империализмом, разделит, в конце концов, судьбу милитаристов.

Вновь повторялись фразы об особой важности тесного сотрудничества левых и коммунистов внутри Гоминьдана, о важности дальнейшего развертывания революционного движения рабочих и крестьян и укрепления их массовых организаций, революционных крестьянских комитетов, профсоюзов рабочих и других массовых революционных организаций, как подготовительных элементов Советов в будущем, что основным залогом победы революции является рост революционной активности миллионных масс трудящихся, а главным противоядием против контрреволюции – вооружение рабочих и крестьян.

Но это были не только трескучие революционные фразы. 12 мая Политбюро решило послать в Ханькоу Бородину, Рою и Чэнь Дусю (в то время Генеральному секретарю ЦК КПК) телеграмму с требованием систематически развертывать во всех провинциях Китая, особенно в Гуандуне, аграрную революцию под лозунгом

³⁰ Сталин И.В. Соч. Т. 9. С. 224–225.

«вся власть крестьянским комитетам и союзам в деревне». Подчеркивалась необходимость конфискации земли, особенно в провинциях, охваченных сильным аграрным движением, вроде Хунани, Гуандуна. Конфискацию земли крестьянами проводить при активнейшем участии компартии. Кроме того, давалось указание: «Надо теперь же начать организацию восьми или десяти дивизий из революционных рабочих и крестьян с абсолютно надежным составом. Это будет гвардия Уханя как на фронтах, так и в тылу для разоружения ненадежных частей. Медлить с этим нельзя»³¹. Кроме того, в телеграмме говорилось о необходимости усиления работы в тылу и частях Чан Кайши для их разложения и оказания помощи крестьянским повстанцам в Гуандуне, где власть помещиков особенно нестерпима.

Эти директивы свидетельствуют о том, что в Москве созрела идея создания для КПК собственной военной силы, которую та могла использовать в своих интересах. Это было тогда совершенно нереально, так как любая попытка того рода привела бы к неизбежному разрыву КПК с Гоминьданом. Впрочем он и так надвигался. 10 июня Чан Кайши потребовал от Уханьского правительства разрыва с компартией.³² В нескольких городах, находившихся под юрисдикцией Гоминьдана, командиры крупных подразделений НРА разоружали рабочие пикеты и изгоняли коммунистов.

А в это время из Москвы приходили требования усилить работу по разложению войск Чан Кайши и тех генералов, которые с ним сотрудничают, об организации перехода солдат с оружием и целыми частями на сторону восставших рабочих и крестьян, о разоблачении и уничтожении контрреволюционных офицеров, о вооружении рабочих и крестьян, о демократизации Гоминьдана. «Киткомпартия должна развить бешеную агитацию и работу по организации низов под лозунгом недоверия генералам и доверия только своим собственным силам. Не упускайте темпа, главное, стройте свои вооруженные силы на базе аграрной революции

³¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы...С. 459.

³² См.: Там же. С. 470. Примечание.

и демократизации Гоминьдана. Задержки и саботаж этого дадут победу реакции наверняка. Опора на массы, несмотря на измены и временные, даже тяжелые поражения, даст в конечном счете верную победу»³³.

В постановлении от 8 июля Политбюро констатировало, что несмотря на данные им советы «правительство Гоминьдана не только не поддерживает аграрную революцию, но развязало руки ее врагам. Разоружение рабочих, экспедиции против крестьян, нападение на рабочие организации в Ухане, расстрел революционеров в Чанша являются прямым выражением контрреволюции. Главные вооруженные силы Уханя во главе с Тан Шэнчжи фактически стали орудием контрреволюционеров, находящихся в полублоке с Чан Кайши, может быть, и в прямом союзе. Нацпра и верхушка ГМД все это прикрывают и тем самым переходят в лагерь врагов рабочих и крестьян. При этих условиях коммунисты не могут оставаться в правительстве»³⁴. Впрочем, считала Москва, это не означало выхода коммунистов из Гоминьдана. КПК следует и впредь добиваться от Гоминьдана поддержки аграрной революции и рабочих требований. Однако эти указания были бесполезны, поскольку Уханьский Гоминьдан 15 июля принял решение о разрыве с КПК³⁵.

Кантонская коммуна. Поражение КПК

Коминтерн и КПК в своей попытке добиться перерастания национально-освободительной революции в Китае в буржуазно-демократическую революцию, которая привела бы к установлению в стране антиимпериалистической диктатуры рабочего класса и крестьянства, открывавшей путь к некапиталистическому

³³ Там же. С. 470–471. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 30 июня 1927 г.

³⁴ Там же. С. 476.

³⁵ См.: Северный поход...

развитию страны, потерпели тяжелое поражение. В немалой степени это было связано с несоответствием этого плана реальному положению дел, характеру освободительного движения, составу его участников, роли различных социальных слоев и политических групп, боровшихся за руководство этой революцией. Москва, оказавшая этой революции свою помощь, рассчитывала на то, что китайская национально-освободительная революция приведет к появлению в ее итоге серьезного союзника и тем повлияет на ту большую часть человечества, которая проживала в угнетенных и зависимых от империалистического Запада странах. Этим надеждам не суждено было сбыться.

В этом смысле, как представляется, крах революционных надежд Коминтерна, возлагаемых на национально-освободительное движение как якобы составной части мировой антикапиталистической революции, был естественным и закономерным. Марксистско-ленинское видение, подправленное Сталиным, этого движения как мощного фактора в борьбе на мировой арене сил социализма и капитализма, было ошибочным в своей основе и попытка его воплощения в действительность не могла не закончиться провалом.

Неудачи Коминтерна добиться в какой-либо стране решающего успеха в осуществлении своих планов, как например в Болгарии и Германии в 1923 г., заканчивались каким-то событием, которое либо было большим кровавым терактом, как взрыв в Софии церковного собора во время богослужения, либо несостоявшейся попыткой осуществления индивидуального теракта против генерала Секта, когда горе-террористы оказались на скамье подсудимых. В Китае таким событием стало восстание в Кантоне 11–12 декабря 1927 г.

В подготовке этого восстания участвовали эмиссары Коминтерна Гейнц Нейман, Виссарион Ломинадзе, Эдмондо Пелузо, а Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало осуществление этого мероприятия.

Документы Политбюро ЦК ВКП(б) содержат материалы, показывающие, как пришли к такому решению.

Начальник внешнеполитической разведки ОГПУ СССР М. Трилиссер переслал в ЦК полученное из Кантона сообщение

Г. Неймана. В нем содержалась информация о готовности революционных солдат, Красной гвардии и рабочих отрядов к восстанию. Нейман писал: «Прошу настоятельно ваших немедленных указаний. Считаю восстание вполне назревшим; отсрочка изменит к худшему соотношение сил, так как войска “железных” возвратятся, наши же будут отосланы и будет создано серьезное правительство Ван Цзинвэя вместо теперешнего междуцарствия. Победа рабочих имела бы неизмеримое значение для Китая. Здешнее консульство ведет гнилую паническую линию переговоров с Чжан Факуем и отказа от восстания»³⁶. Чем объяснить, что это предложение Неймана устроить восстание в Кантоне нашло поддержку в Политбюро, в то время как Гоминьдан шел на примирение с Чан Кайши, аграрной революции в Китае не получилось, единый фронт Гоминьдана с КПК прекратил свое существование и коммунисты были изгнаны из Гоминьдана, не знаю. 10 декабря Политбюро опросом утредило текст телеграммы: «Кантон Морицу и Ольге»³⁷. Телеграммы о кантонских делах получены. Ввиду наличия определенного настроения в массах и более или менее благоприятной обстановки на месте не возражаем против вашего предложения и советуем действовать уверенно и решительно»³⁸.

Как можно было на основе телеграмм Неймана о том, что в Кантоне рабочие массы и солдаты готовы поднять восстание, дать указание начинать восстание, заранее обреченное на поражение восставших, неизбежную гибель повстанцев и разгул последующего террора, непонятно?

Но примечательно следующее – эмиссары Коминтерна не оказались в числе погибших. Руководитель таллинского путча 1 декабря 1924 г. – Ян Анвельт сумел бежать из Эстонии. Тогда не пострадали также те, кто готовил этот путч – Отто Ряскас, Рудольф Вакманн, Ханс Пегельман. Главарь террористов по делу

³⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 493–494. Примечание.

³⁷ Мориц – Ганс Нейман. Личность Ольги не установлена.

³⁸ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 493.

«германского Чека» Владимир Розе, приговоренный судом к смертной казни, после нескольких лет тюремного заключения был передан в СССР и продолжил свою военную карьеру. Но все эти люди, в том числе и Нейман и Пелузо, погибли в годы Большого террора (кроме Ломинадзе, пытавшегося застрелиться из-за предстоявшего ареста, но лишь тяжело ранившего себя и умершего во время операции). Эти смерти не были непосредственно связаны с тем, что эти люди совершили в описываемых событиях. Но все они ушли из жизни не естественным путем, а пройдя через большие телесные и моральные муки. Нельзя сказать, что их насильственная смерть стала воздаянием судьбы за совершенные этими людьми преступления. Но все же, все же... Я бы назвал это «ушемшкой дьявола»³⁹.

³⁹ Последующая история КП Китая и развитие национально-освободительной борьбы китайского народа исследованы довольно подробно историками-китаистами. См.: *Григорьев А.* Китайская политика ВКП(б) и Коминтерна. 1920–1937 // *История Коммунистического Интернационала...*; *Pantsov A.* The Chinese Communist Movement 1919–1949. In: *The Cambridge History of Communism. V.I. World Revolution and Socialism in One Country 1917–1941* / ed. By Silvio Pons and *Stefen A. Smith*/. – Cambridge University Press. 2017.

Глава 9

В левосектантском экстазе

«Социал-фашизм»

В борьбе против группы Бухарина Сталин как один из наиболее весомых аргументов выдвигал положение о нарастании в капиталистических странах «элементов нового революционного подъема», что, по его мнению, требовало усиления борьбы против социал-демократии и прежде всего против левой социал-демократии. Такие установки неизбежно вели к распространению революционного фразерства, выставлению лозунгов, оторванных от реальной действительности. Все чаще в документах Коминтерна и компартий фигурировал термин «социал-фашизм».

Вновь он появился в передовой статье журнала «Коммунистический Интернационал» в апреле 1929 г. (№ 14), а затем в статьях и различных документах в связи с применением огнестрельного оружия полицией во время запрещенной демонстрации в Берлине 1 мая.

9 мая «Правда» опубликовала на первой полосе «шапку»: «“Социал-фашизм” вооружается для гражданской войны». Западноевропейское бюро Коминтерна, нелегально работавшее в Берлине и осуществлявшее координацию деятельности европейских компартий, выпустило воззвание, согласованное с ИККИ и Политбюро. В нем говорилось: «социал-демократия решила разделиться с авангардом германского пролетариата» и содержался призыв к рабочим: «Завоюйте в ваших странах 1 августа улицу для рабочего класса»¹. С этого момента термин «социал-фашизм» ста-

¹ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 590. Примечание. В соответствии с решениями VI конгресса

ли широко применять для характеристики социал-демократии, что, разумеется исключало любую попытку добиться единых действий.

Закрепощение крестьянства

Выше уже отмечалась определенная синхронность, точнее зависимость Коминтерна в его политической деятельности от того, какова была в данный момент общая позиция руководства РКП(б)–ВКП(б). Сталин исходил из того, что необходимо во что бы то ни стало нарастить экономическую и военную мощь страны. Для этого было необходимо перераспределить ресурсы страны на нужды индустриализации. Средства, необходимые для осуществления ускоренной индустриализации, можно было получить, прежде всего, путем ограбления деревни, выкачивания зерна и продажу его за границей. Для этого требовалось сломить сопротивление крестьянства, превратить сельское население в послушную и не способную к организованному сопротивлению массу людей. И это было достигнуто насилием, ценой уничтожения значительного слоя крестьянства, так называемых кулаков и подкулачников, экспроприацией их имущества, расстрелом и высылкой миллионов людей на север и восток страны, в зоны, малопригодные для жизни. Большую часть сельского населения террором и давлением принудили вступить в колхозы, то есть по существу вновь превратили в крепостных. В итоге превращения сельского хозяйства в «социалистический сектор», в котором господствовали колхозы и совхозы, появился канал перекачки в промышленность необходимых для индустриализации ресурсов.

В то же время для населения страны эта политика принесла постоянную нехватку продовольствия, а в ряде регионов настоя-

Коминтерна конференция 13 компартий, состоявшаяся 16 мая 1929 в Брюсселе под руководством Западноевропейского бюро ИККИ, предложила ежегодно 1 августа проводить Международный день борьбы против империалистической войны // См.: Развитие антивоенного движения // levoradikal.ru/archives/10434

щий голод. На Украине голод убил свыше трех миллионов человек. Это событие там получило название голодомор, который некоторые историки расценивают как геноцид украинского народа в 1932–1933 гг., искусственно организованный советским режимом во главе со Сталиным. И в других регионах страны – в Казахстане, Поволжье, Кубани, в нечерноземной полосе и других регионах от голода погибли миллионы людей. Городское население страны было вынуждено получать продовольствие по карточкам.

Сталин считал, что индустриализация на основе нэпа невозможна, рыночная экономика для СССР непригодна. Все, кто возражал Сталину и спорил с ним, были названы сторонниками «правого уклона» и поплатились впоследствии за это жизнью. Процесс складывания в стране государственно-административной системы, которая называлась социализмом, сопровождался возникновением культа Сталина (рубежом в этом смысле стало его шестидесятилетие в декабре 1929 г.). В ходе «построения социализма в СССР» каждый гражданин этой страны, независимо от того, чем он занимался, каков был его личный статус и какую ступеньку в общественно-политической жизни страны он занимал, превращался в полностью зависимого от государства человека, по сути дела в бесправного винтика партийно-государственной системы. И такой характер носило советское общество и в последующие годы вплоть до развала СССР.

Устранение Бухарина. X пленум ИККИ

Политика Коминтерна конца 20-х – начала 30-х гг. также носила характер ультралевого сектанства. Иллюстрацией этого является работа X пленума ИККИ, состоявшегося в Москве 3–19 июля 1929 г. В тезисах «Международное положение и очередные задачи Коммунистического Интернационала» говорилось, что «никогда еще со времени окончания войны 1914–1918 гг. угроза новой всемирной империалистской войны не была так остра, как в на-

стоящее время»². Лига Наций расценивалась как орудие подготовки войны, а угроза нападения империалистов на СССР как главная опасность. При этом подчеркивалась активная роль социал-демократии в росте политической реакции: «В обстановке роста империалистских противоречий и обострения классовой борьбы фашизм становится все шире распространяющимся методом господства буржуазии. Особой формой фашизма в странах с сильными социал-демократическими партиями является социал-фашизм, который все чаще служит буржуазии как средство парализования активности масс в борьбе против режима фашистской диктатуры»³.

Уничтожение грани между фашизмом и социал-демократией, огульно заклеянной как социал-фашизм, было серьезной политической ошибкой Коминтерна, носившей стратегический характер. Левое сектанство, переходящее в политическое безумие, сводило к нулю возможность создания широкого антифашистского фронта в момент, когда фашизм в Германии стал довольно быстро расти.

Сталин лично редактировал проект этих тезисов, внося в них добавления, которые включали левое крыло социал-демократии в понятие социал-фашизм. Он дописал в проект раздела, в котором шла речь о партиях II Интернационала: «Пленум ИККИ предлагает обратить особое внимание на усиление борьбы против “левого” крыла социал-демократии, задерживающего процесс распада социал-демократии путем сеяния иллюзий об оппозиционности этого крыла к политике руководящих с.-дем. инстанций, а на деле всемерно поддерживающего политику соц.-фашизма»⁴.

Тезисы, как и другие документы, принятые пленумом ИККИ, были пронизаны революционной фразеологией и нетерпимостью к тем, кто не соглашался с тезисом о нарастании нового революционного подъема рабочего движения, о необходимости «борьбы за улицу» и не разделял представлений о перерастании экономического движения пролетарских масс в высшие формы револю-

² Коммунистический Интернационал в документах... С. 877.

³ Там же. С. 879–880.

⁴ Цит. по: История и сталинизм. С. 173–174.

ционной борьбы. Пленум объявил «несовместимым с принадлежностью к коммунистической партии защиту отдельными ее членами взглядов правого уклона, осужденного Коммунистическим Интернационалом как течения антипартийного и глубоко враждебного интересам пролетарского революционного движения»⁵. Были повторены все прошлые негативные оценки «примиренчества», ставшего прикрытием ликвидаторства и скатившегося на правые позиции. Пленум также предупредил что «примиренчество» ставит сторонников этих взглядов также вне рядов Коминтерна.

Напоминая о том, что в условиях «нового революционного подъема» центральной задачей компартий является завоевание большинства рабочего класса, пленум обратил внимание на вовлечение в борьбу «неорганизованных масс» и поставил задачу «бросить все свои силы на предприятия, сделать из каждого предприятия крепость коммунизма»⁶. Революционное фразерство вело к выставлению совершенно нереальных задач, в том числе ориентации на вовлечение в движение тех, кто не входил в сложившиеся в результате длительного исторического процесса рабочие организации, т. е. наиболее отсталых слоев рабочего класса. Таким же нереальным был лозунг о превращении всех предприятий в «крепости коммунизма», выдвижение задачи добиться руководства всеми выступлениями рабочего класса, экономическими стачками, уличными демонстрациями и т. д.

Этими же левацкими настроениями был пронизан другой документ пленума «Экономическая борьба и задачи коммунистических партий». В нем рассматривалась роль революционного профессионального движения в организации борьбы за частичные требования под углом зрения перспективы борьбы за политическую власть. Выше уже отмечалась совершенно незначительная численность и роль так называемого революционного профсоюзного движения в сравнении с абсолютным большинством организованных рабочих, входивших в традиционные профсоюзы в западных странах. Переоценка влияния и возможностей этой не-

⁵ Коммунистический Интернационал в документах... С. 886.

⁶ Там же. С. 887.

значительной части профсоюзов подталкивала их к попыткам организации самостоятельной борьбы, что однозначно вело к поражению рабочих, поддерживавших коммунистов.

В этих тезисах весьма определенно фиксировалась линия «на самостоятельное руководство коммунистов экономическими боями. Самостоятельное руководство стачечной борьбой и вовлечение неорганизованных возможны в первую очередь путем создания широких комитетов борьбы (стаечных, антилокаутных и др.), выбираемых всем заводом как из числа организованных, так и неорганизованных рабочих и работниц»⁷.

Хотя при этом в документах имелись ссылки на конкретные стачки в Германии или в Польше, создается впечатление, что эти установки и директивы были написаны как правила для руководства рабочим движением в абстрактной среде, где не имело значение, кому принадлежали эти предприятия, имелось ли там традиционное профсоюзное движение, или предстояло организовывать рабочих и подымать их на борьбу в ситуации, когда нет массовых профсоюзов, а владельцы этих предприятий отнюдь не препятствуют революционной пропаганде и соответствующему поведению рабочих.

Вместе с тем в этом документе встречались и признания того, что революционные профсоюзы «недостаточно» внедрены на предприятия, что на заводах нет профсоюзных уполномоченных, что связь революционных профсоюзов с массами очень слаба. Но эти довольно реалистичные констатации неизменно сочетались с требованием усиленного вовлечения рабочих в профсоюзы на базе революционной платформы и проведения выдержанной классовой линии. Выдвигая, по сути дела, линию на форсирование организации революционных профсоюзов, тезисы одновременно требовали мобилизации «широчайших рабочих масс против раскольнической деятельности социал-фашистской профсоюзной бюрократии»⁸. Некоторые формулировки при этом просто озадачивают, когда, например, ставится задача борьбы против раскольнической политики профсоюзной бюрократии «не путем ор-

⁷ Там же. С. 897.

⁸ Там же. С. 903.

ганизации исключенных коммунистов и членов революционной оппозиции в новые профессиональные союзы, а путем усиления борьбы за пролетарскую демократию в профессиональных союзах, против реформизма, за устранение реформистской профсоюзной бюрократии»⁹.

Левацко-сектантский характер носило решение пленума о проведении 1 августа Международного дня против империалистской войны. В постановлении это событие расценивалось как «могучее средство в деле объединения в международном масштабе революционных выступлений пролетариата против капитализма»¹⁰. Поскольку такому мероприятию придавалось значение революционного антикапиталистического выступления, направленного также против социал-фашизма и особенно «левой» социал-демократии, как самой опасной разновидности социал-империализма, при этом компартии обязывались его проводить, несмотря на запрет полиции, то отсюда вытекало, что участниками такого выступления могли быть только те, кто занимал революционную позицию. Отождествление антивоенной позиции с революционными действиями заранее сужало характер такого события. В тот период, кроме Коминтерна и естественно советской верхушки и всех зависящих от нее служб и организаций, всерьез опасность мировой войны никто не воспринимал.

Так, собственно, и произошло. Демонстрации, митинги и даже несколько забастовок состоялись там и в тех городах, где было сильным влияние коммунистов, например, в ряде городов Франции, но в других странах число участников таких выступлений было невелико. И в последующие годы антивоенные выступления в день 1 августа не были массовыми. Это пришлось признать Коминтерну. «Узким местом боевого дня в 1929/30 г. было то, – писал “Коммунистический Интернационал”, – что эти кампании часто имели характер узкопартийный, недостаточно мобилизовывали широкие рабоче-крестьянские массы»¹¹. Понимание, что антивоенное движение должно носить широкий, демократический

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 909.

¹¹ Цит. по: Развитие антивоенного движения...

характер и его участников не должны связывать партийные интересы, пришло значительно позднее. Но в тот период такое для Коминтерна было немыслимым.

Для него было самым важным идти по пути, предуказанному ему Кремлем. А это означало, что прежде всего необходимо поддержать и одобрить решения, принятые ВКП(б). Естественно, пленум полностью присоединился к травле Бухарина. В развернутой резолюции, озаглавленной «О т. Бухарине», пленум подробно разобрал его «особую оппортунистическую платформу, по существу платформу правого уклона»¹², назвав Бухарина и его группу «центром притяжения всех правых элементов в Коммунистическом Интернационале»¹³. Пленум подтвердил решение инстанций ВКП(б) о снятии Бухарина с работы в Коминтерне и освободил его от поста члена Президиума ИККИ. Впрочем, другого постановления просто быть не могло.

В последующие несколько лет, когда Молотов входил в состав Политсекретариата ИККИ и даже несколько позднее, до тех пор, пока Димитров не возглавил руководство Коминтерном, основная практическая работа легла на плечи Мануильского, Пятницкого и Куусинена. Вновь верхушка ИККИ была видоизменена. Продолжалась ее бюрократическая перестройка. В августе 1929 г. по решению Президиума ИККИ была создана Политкомиссия Политсекретариата ИККИ как узкий орган, решающий все оперативные политические и кадровые вопросы, встающие перед Политсекретариатом. Ее членами стали Куусинен и Мануильский, кандидатом в члены – Пятницкий, позднее к ним присоединился Пик. В последующие годы состав Политкомиссии расширился. Практически Политкомиссия стала подразделением, осуществлявшим повседневную работу Политсекретариата и разрабатывавшим проекты его решений¹⁴.

¹² Коммунистический Интернационал в документах... С. 911.

¹³ Там же. С. 912.

¹⁴ См.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К. Организационная структура... С. 147.

Мировой экономический кризис

В конце октября 1929 г. произошел крах на бирже Уолл-стрит в Нью-Йорке, ознаменовавший начало мирового экономического кризиса (в западной литературе используется термин «Великая депрессия»). О причинах, характере и последствиях этого события и по сей день идут споры и дискуссии. Не стоит вдаваться в объяснение этого события. Отметим лишь, что он был самым продолжительным, глубоким и разрушительным по сравнению со всеми предыдущими экономическими кризисами. Кризис был глобальным, распространился на все страны мира, кроме СССР, охватил всю сферу народного хозяйства, имел серьезные социальные и политические последствия. Вот несколько фактов и цифр. Если принять индекс промышленного производства в 1929 г. за 100 %, то в 1932 г. (пик падения) он составлял: в США 53,8 %, в Германии 59,8 %, во Франции 69,1 %, в Великобритании 83,8 %. В индустриальных странах с развитой рыночной экономикой насчитывалось свыше 30 млн безработных. Резко ухудшилось положение фермеров, мелких торговцев, представителей среднего класса. Зарплата повсеместно снижалась, а рабочее время увеличивалось. Люди шли на все, чтобы не оказаться совсем без заработка. Голод и нищета приводили к массовым выступлениям протеста. За кризисные годы по разным странам было зафиксировано свыше 20 тысяч забастовок. В них приняли участие порядка 10 млн человек.

Левацкие установки Коминтерна

В Коминтерне начало этого кризиса восприняли как предвестник гибели капиталистического мира. Предварительно тезисы расширенного Президиума, созданного 8 февраля 1930 г., для обсуждения вопроса о назревающем мировом экономическом кризисе, были утверждены на Политбюро¹⁵.

¹⁵ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 621.

Президиум ИККИ заявил, что экономический кризис «углубляет общий кризис капиталистической системы, обостряя ее внутренние и внешние противоречия, разваливая неустойчивую капиталистическую стабилизацию и ускоряя темп революционного подъема как в капиталистических странах, так и в колониях»¹⁶. Он противопоставил губительным последствиям экономического кризиса в капиталистических странах мощный подъем экономики СССР, апологетически оценивая все, что происходило в этой стране (только такого рода формулировки фигурировали в документах Коминтерна, когда речь заходила о советской стране). И, разумеется, всегда при этом подчеркивалось, что защита СССР против угрозы нападения на него империалистов является важнейшей задачей всех секций Коминтерна.

Естественно, при этом всячески ошельмовывалась роль социал-демократии, особенно ее левого крыла. Руководящие элементы социал-демократии были названы полицейским придатком финансовой олигархии, активно и непосредственно участвовавшим в защите капиталистической системы, в подавлении революционного движения рабочих масс и колониальных народов, в подготовке войны против СССР. «Эту палаческую роль “левые” социал-фашисты продолжают выполнять в полном согласии со всей социал-демократией, только более прикрытыми и замаскированными методами, что делает их наиболее опасными врагами рабочего класса»¹⁷.

Вновь и вновь повторялась задача компартий завоевать основные массы пролетариата, шла речь о необходимости мобилизации вокруг него и под его гегемонией широких трудящихся масс (крестьянства, разоряющейся мелкой буржуазии городов, угнетенных национальностей), от компартий требовали руководства всеми массовыми выступлениями (стачками, движением безработных, демонстрациями) и введения таких выступлений, носящих стихийный характер «в русло организованной политической борьбы, особенно в форме массовых политических стачек, под-

¹⁶ Коммунистический Интернационал в документах... С. 917.

¹⁷ Там же. С. 921.

водящих рабочих класс к задачам революционной борьбы за власть»¹⁸.

В этом обширном документе имелось упоминание о фашизме. О нем речь зашла при констатации тенденций развития обстановки. Говорилось, что обострение классовой борьбы «ведет на одном полюсе к росту фашизма, все большему усилению под влиянием кризиса террористических методов подавления масс (расстрелы стачечников, разгром революционных организаций рабочего класса, аресты передовых его бойцов, изгнание коммунистов и вообще революционных рабочих из предприятий и т. д.), а на другом полюсе – к нарастанию революционного подъема, расширению фронта пролетарской борьбы и втягиванию в общереволюционный фронт крестьянских резервов колоний и ряда капиталистических стран»¹⁹. Но при изложении основных задач компартий тема борьбы с фашизмом не упоминалась.

Еще более удивительно, что в особой резолюции о задачах компартии Германии также эта проблема не фигурировала. Об антифашистской борьбе, естественно шла речь в документе пленума, посвященного положению в Италии и задачам КП Италии, но и там борьба за ниспровержение фашизма рассматривалась в русле борьбы «за свержение капиталистического господства», борьбы за установление советской власти рабочих, солдат, моряков и крестьян, за установление рабоче-крестьянского правительства, как политической формы осуществления диктатуры пролетариата²⁰.

Видение односторонней перспективы пролетарской революции как выхода из ситуации мирового экономического кризиса ослабляло и сужало возможности активной деятельности коммунистов в те годы. Погоня за химерой пролетарской революции оставалась стратегической целью Коминтерна и компартий. Она препятствовала пониманию того, что на этом пути невозможно создать действительно широкий фронт, включающий всех, кто страдал от кризиса, и старался защитить свои интересы, отнюдь не ставя задачи социального переворота.

¹⁸ Там же. С. 924.

¹⁹ Там же. С. 922.

²⁰ См.: Там же. С. 936.

Сектантско-левацкий подход проявился и в трактовке ряда других проблем, в частности, касающихся деятельности коммунистов в профсоюзах. В той, сравнительно небольшой их части, касающейся так называемых революционных профсоюзов (это относилось тогда к Франции и Чехословакии), формулировалась задача усиленного вовлечения рабочих в эти профсоюзы и обеспечения руководящей роли компартии во всех создаваемых снизу органах массовой пролетарской борьбы (фабрично-заводские комитеты, стачечные комитеты (комитеты безработных) и «укрепления на этой основе революционной профсоюзной оппозиции в реформистских профессиональных союзах с ее дальнейшим организационным оформлением»²¹. Эти формулировки на практике вели к обособлению тех, кто являлся в профсоюзах сторонниками коммунистов, от основной части этих рабочих организаций, не ориентировавшейся на революционные цели.

Эти сектантские установки в профдвижении позднее распространились и на Германию и Польшу. В связи с подготовкой Профинтерном документов к проведению своего V конгресса Бюро делегации ВКП(б) в ИККИ на заседании 18 июля, обсуждая проект тезисов Лозовского, рекомендовало в разделе об «организации неорганизованных» применительно к неорганизованным рабочим в Германии и Польше снять лозунг «идите в реформистские профсоюзы». 30 августа Политбюро одобрило решение делегации о том, что там, где существует революционная профопозиция, следует звать и включать неорганизованных в революционную профопозицию. В приложении, одобренным Политбюро, в частности, было сказано: «Этому курсу на создание самостоятельных, снизу доверху, органов революционного профдвижения нужно подчинить в этих странах всю работу по организационному охвату организованных и неорганизованных, особенно при забастовках, по активизации и развитию профопозиции, революционных фабзавкомов и всю работу внутри реформистских профсоюзов, используя для этого все организационные возможности в низовых организациях реформистских профсоюзов»²².

²¹ Там же. С. 925.

²² Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 634. Приложение.

Установка на превращение революционной оппозиции в самостоятельные революционные профсоюзы, данная V конгрессом Профинтерна, на практике способствовала еще большей изоляции революционных элементов в профсоюзах от основной массы рабочих, входивших в профсоюзы.

Таким образом, Коминтерн, воспринявший наступление мирового экономического кризиса как новую перспективу приближения к искомой цели – мировой революции, не сумел в той драматической ситуации, выдвинуть установки, которые могли содействовать более широкому сплочению, чем узкие рамки сторонников революционного переворота.

Ошибки антифашистской платформы КПГ

18 июля 1930 г. заседание Бюро делегации ВКП(б) в ИККИ с участием Сталина и Молотова обсудило в числе других вопрос о националистах в Германии. Оно выработало проект директивы для КП Германии, но до рассмотрения его в ИККИ решило послать его Тельману с просьбой дать свои замечания, если он не будет участвовать в заседании ИККИ или этот проект следует рассмотреть в его присутствии. В самом проекте директив, по мнению делегации, «должно быть указано на необходимость энергичной и постоянной борьбы с национал-социалистами, наравне с борьбой КПГ с с.-д., разоблачив их как элементы, способные продаваться творцам Версаля²³, хотя на словах они выступают против них, и подчеркнуть, что освобождение Германии от Версальского договора и плана Юнга²⁴ возможно лишь при свержении буржуазии»²⁵.

²³ Имелся ввиду Версальский мирный договор с Германией.

²⁴ План Юнга – второй план репарационных выплат Германии после Первой мировой войны, сменивший план Дауэса. Он предусматривал некоторое снижение выплачиваемых репараций и другие послабления, но тем не менее вызвал в Германии рост националистических настроений.

²⁵ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 627.

Это обсуждение вопроса о нацистах в Германии явилось толчком для выработки платформы антифашистской борьбы, учитывавшей национальные интересы германского народа и разоблачавшей националистическую демагогию гитлеровцев. В ИККИ было подготовлен материал для КПП «К вопросу о борьбе против национал-фашизма в Германии». Политсекретариат ИККИ 23 июля послал его как письмо в ЦК КПП. В нем шла речь об угрожающем росте национал-фашизма в стране, о пропаганде националистических лозунгов в мелкобуржуазных массах и среди рабочих, о «широком использовании националистической демагогии» и «ловкой спекуляции вокруг вопросов борьбы против Версальского договора». Ставилась задача: «сорвать с фашистов маску борьбы за национальную независимость и социальное освобождение немецкого народа». Предлагалось разъяснить массам, что «только социалистическая революция и Советская власть способны разорвать в клочки план Юнга и Версальский договор». В письме говорилось: «Социальной демагогии партия должна противопоставить развернутую программу пролетарской революции. Один из существенных недочетов в борьбе с фашистами состоит в том, что партия еще до сих пор не давала массам развернутой программы выхода из кризиса, предотвращения грозящей катастрофы, и поэтому демагогия национал-фашистов могла показаться остальным массам радикальным устранением всех бедствий нынешнего режима»²⁶.

Коминтерн в тот момент полагал, что таким путем можно помешать нацистам расширить свое влияние в массах и проложить себе путь к власти. КПП последовала указанию Коминтерна и обнародовала 24 августа «Программу социального и национального освобождения германского народа». Эту программу пропагандировала коммунистическая печать страны, провозглашали на митингах, проводившихся компартией. Но от этого толку было мало. Несмотря на беды, вызванные кризисом и безработицей, чувствами ущемления национальных интересов, пропаганда социалистической революции и советской власти не встретила у трудящихся масс, включая рабочих, интереса и поддержки. А со-

²⁶ Цит. по: Там же. С. 628–629. Примечание.

циальная и националистическая, резко антикоммунистическая и антисемитская демагогия нацистов, наоборот встречала симпатию и одобрение, и не только у отчаявшихся слоев мелкой буржуазии, как считал Коминтерн, но даже среди рабочих и безработных.

Показателем этого стали парламентские выборы в сентябре. Нацисты на этих выборах получили семикратное увеличение голосов по сравнению с выборами 1928 г. – свыше 6,3 млн голосов, т. е. 18,25 % от общего числа голосовавших (второе место после СДПГ, набравшей 8,5 млн голосов) и имели теперь 95 депутатских мест в рейхстаге.

КПП получила тогда 4,6 млн голосов (13,13 % голосовавших) и 23 места в рейхстаге. Коммунистическая печать повсеместно тогда писала о выдающемся достижении КПП, называла эти результаты победой партии и как бы не замечала реального роста популярности в германском обществе нацистов. В резолюции XI пленума ИККИ этот результат выборов был назван «победой на выборах» КПП «в революционной борьбе против проведения фашистской диктатуры»²⁷. О 6,3 млн избирателей, голосовавших за нацистов, просто забыли! Более того на этом пленуме делегация КПП заявила, что компартия сумела остановить дальнейшее расширение влияния нацистов²⁸. Это не соответствовало действительности.

XI пленум ИККИ

Документы этого пленума, происходившего в Москве с 22 марта по 13 апреля 1931 г., можно было бы назвать апофеозом левого сектантства, хотя последующие два пленума существенно перекрыли его левизну. Трудно найти в политическом языке более сильное ругательное слово или термин, который превзошел бы

²⁷ Коммунистический Интернационал в документах... С. 963.

²⁸ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 650. Примечание.

то, что в его документах сказано о социал-демократии. Вот один из таких абзацев в основном документе пленума, посвященном задачам секций Коминтерна в связи с углублением экономического кризиса и нарастанием в ряде стран предпосылок революционного кризиса: «Рост фашизма за последнее время стал возможен только на основе поддержки международной социал-демократии в течение всего послевоенного периода диктатуры буржуазии, независимо от ее форм. Противопоставляя “демократическую” форму диктатуры буржуазии фашизму, усыпляя бдительность масс в деле борьбы с нарастающей политической реакцией и фашизмом, прикрывая контрреволюционный характер буржуазной демократии как формы диктатуры буржуазии, социал-демократия является сама активным фактором и проводником фашизации капиталистического государства»²⁹.

Сталин лично вписал в проект этих тезисов абзац, заканчивающий раздел о социал-демократии как главной социальной опоре буржуазии: «Разоблачение социал-демократии, разоблачение II Интернационала, высвобождение рабочих масс из-под влияния социал-демократии, изоляция и преодоление социал-демократии есть очередная задача коммунистических партий, без разрешения которой невозможна успешная борьба пролетариата за свое высвобождение от цепей капитализма»³⁰.

Вообще Сталин основательно поработал с проектом этого документа. Он в нескольких местах редакционно усилил критику социал-демократии. В абзаце, где речь шла о наступлении капитала на жизненный уровень рабочего класса и соучастии в этом социал-демократии, в части фразы: «На деле социал-демократия этими маневрами помогает капиталу осуществить его наступление на жизненный уровень рабочего класса, укрепить свою диктатуру, ускорить фашизацию буржуазного государства, подавить сопротивление масс фашизму, задержать стихийную тягу широчайших рабочих масс к единому фронту, прикрыть подготовку войны против Союза Советских Социалистических республик»³¹,

²⁹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 963957.

³⁰ Цит. по: История и сталинизм. С. 175.

³¹ Коммунистический Интернационал в документах... С. 962

Сталину принадлежат слова: «подавить сопротивление масс фашизму»³².

Сама ситуация в мире, по оценке Коминтерна, являлась такой, что широчайшие трудящиеся массы поставлены перед решающим выбором: «или диктатура буржуазии – или диктатура пролетариата; или экономическое и политическое рабство – или конец капиталистической эксплуатации и угнетения, или колониальный гнет и империалистские войны – или мир и братские отношения между народами; или капиталистическая анархия и кризисы – или исключаящая анархию и кризисы социалистическая система хозяйства»³³. Для Коминтерна не было сомнения, какой выбор надлежит сделать этим массам.

Если положение трудящихся в мире капитала было обрисовано исключительно в черных красках, то благостная картина, которая характеризовала в документах пленума завершающееся в СССР построение фундамента социалистической экономики, должна была облегчить любому этот выбор: «На основе социалистического соревнования и введения новой передовой техники неуклонно повышается производительность труда, происходит неуклонный рост потребления масс, последовательной политикой твердых цен пролетарское государство регулирует товарооборот между промышленностью и сельским хозяйством, обеспечивает систематический рост заработной платы и доходности крестьянского хозяйства»³⁴. Разумеется, в такую картину, не имевшую никакого отношения к действительности, не вписывались – постоянная нехватка самого необходимого для человеческой жизни, снабжение населения продовольствием и промышленными товарами по карточкам на уровне минимальной границы существования, насильственный сгон крестьян в колхозы, по сути дело новое «закрепощение» крестьянства, теснота коммунальных квартир, входившие в систему поведения человека послушание и безоговорочное выполнение указаний, полученных от руководства, и прочие «прелести» советской жизни тех лет.

³² Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 643. Примечание.

³³ Коммунистический Интернационал в документах... С. 956.

³⁴ Там же. С. 953.

К тому времени в СССР уже прошли судебные процессы над «Промпартией» и «Союзным бюро меньшевиков», предвестники будущих шоу-процессов времен Большого террора. Советские карательные органы накапливали опыт и оттачивали умение проводить фальсифицированные процессы, на которых обвиняемые выполняют заданную им роль, и организаторы процесса получают те «признания», которые им необходимы в политических целях. Тоталитарное государство успешно налаживало работу одного из своих механизмов.

Разумеется, пленум ИККИ использовал результаты этих процессов для обоснования своих положений о подготовке империалистами нападения на СССР и для разоблачения роли социал-демократии как *«боевого отряда мирового империализма, готовящего войну против Союза Советских Социалистических Республик»*³⁵.

Не могу не привести и такую цитату: «Процессы “Промпартии” и “Союзного бюро меньшевиков”, раскрывшие существование против Союза Советских Социалистических Республик широкого международного заговора, возглавляемого французским империализмом, высасывающим все соки из поработощенных Версальской системой народов, поддерживающим и организующим фашистские режимы в Европе, играющим роль царской России в качестве жандарма Европы, показали, что империалисты при помощи II Интернационала готовили к весне 1930 г. и готовят сейчас контрреволюционную войну против Союза Советских Социалистических Республик, используя для этой цели вассальные государства французского и английского империализма – Польшу, Румынию, Финляндию»³⁶. Полагаю, что ее комментировать не надо.

Подлинными перлами коммунистической стилистики стали формулировки тезисов о том, что все развитие социал-демократии со времени войны и возникновения советской власти «есть непрерывный процесс эволюции к фашизму»³⁷, «подлые пацифи-

³⁵ Там же. С. 962.

³⁶ Там же. С. 956.

³⁷ Там же. С. 961.

стские маневры II социал-фашистского Интернационала – активнейшего подстрекателя и организатора контрреволюционной войны против Союза Советских Социалистических Республик»³⁸.

От автора этого документа (докладчиком выступал член Политсекретариата ИККИ Мануильский) и редакторов, среди которых был Сталин, трудно было бы ожидать несуразицы в документе, но она все же есть и не только в связи с несоответствием его реальной ситуации в мире, но и в чисто стилистическом, понятийном смысле. Довольно трудно понять содержание такого абзаца: «Развертывающийся *революционный* подъем наряду с безуспешностью попыток буржуазии найти разрешение основных противоречий империалистского мира (особенно в колониях) создает условия для нарастания предпосылок революционного кризиса в Германии и Польше, для дальнейшего развития революционного кризиса в Китае и Индии и созревания революционного кризиса в других капиталистических странах в зависимости прежде всего от способности коммунистической партии мобилизовать и возглавить движение масс против наступления капитала и политической реакции, от ее способности показать пролетариату и другим трудящимся массам на основе их собственного опыта необходимость революционного выхода из кризиса капитализма»³⁹.

Сталин действительно участвовал в редактировании этого абзаца. В части фразы «развития революционного кризиса в Китае и Индии и созревания революционного кризиса в других капиталистических странах» слова «созревания революционного кризиса» принадлежат ему. В проекте было на этом месте: «назревании тенденций революционно-политического кризиса»⁴⁰. Сталинская правка вносила большую степень революционности в эту галиматью.

Прочитав этот абзац и не запутавшись в различных вариантах слова «революционный», все же хочется вспомнить крылатую фразу: «А ты сам понял, что сказал?» И как сочетаются слова

³⁸ Там же. С. 956.

³⁹ Там же. С. 960.

⁴⁰ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 644. Примечание.

о предпосылках революционного кризиса в Германии, если на предыдущей странице указывалось, что «успешная борьба против фашизма требует в Германии своевременного разоблачения правительства Брюнинга⁴¹ как правительства фашистской диктатуры»?⁴² Кстати, эта фраза также была внесена в проект тезисов Сталиным⁴³. С того момента эта формулировка повторялась в коминтерновских документах, когда в них упоминалось правительство Брюнинга.

Правка Сталиным этого проекта свидетельствует о том, что он не только участвовал в дальнейшем сдвиге Коминтерна в сторону левацкого радикализма, в том числе игнорирования существенных различий между фашизмом и буржуазной демократией, но способствовал усилению левачко-сектантской направленности оценок и директив Коминтерна⁴⁴.

Конечно, в этом документе находились и слова о том, какова главная задача компартий – то есть завоевание большинства рабочего класса как необходимого условия победы над буржуазией и подготовки к решающим боям за диктатуру пролетариата и все прочие обычные положения директивного документа Коминтерна. Все же общее впечатление от решений этого пленума таково, что его участники не только принимали желаемое за действительное, но и пытались уверить в этом друг друга, ревностно следя за тем, не возникнет ли у кого-нибудь мельчайшего сомнения в правильности сказанного? Никто такого сомнения не высказал.

Вместе с нацистами

В стремлении нанести в первую очередь поражение социал-демократии, КПГ в августе 1931 г. пришлось принять участие в референдуме против социал-демократического правительства

⁴¹ Генрих Брюнинг – германский рейхсканцлер в 1930–1933, лидер католической партии «Центр»

⁴² Коммунистический Интернационал в документах... С. 959.

⁴³ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 644. Примечание.

⁴⁴ См.: Там же.

Пруссии. Проведения этого референдума добивались нацисты. Под непосредственным давлением Сталина и Молотова КПП выступила бок о бок с гитлеровцами и другими реакционными буржуазными организациями против социал-демократов. Референдум не смог свалить правительство социал-демократов, так как не набрал большинства голосов избирателей.

Политсекретариат ИККИ 18 сентября оценил это так: «Референдум, начатый по инициативе фашистов, преследовавших демагогические цели усиления оппозиционным маневром своих позиций, совершенно изменил характер в результате вмешательства коммунистической партии, превратившей его в орудие борьбы против демократических иллюзий масс и теории “меньшего зла”, в массовую мобилизацию против фашизма, против наступления капитала, против германской социал-демократии, являющейся основной социальной опорой германской буржуазии в ее борьбе за капиталистический выход из кризиса»⁴⁵.

Опять коммунистическая фразеология, в результате которой смысл сказанного исчезает! Как можно воспринимать, что референдум, проводимый по инициативе гитлеровцев, после присоединения к нему коммунистов, вдруг становится «массовой мобилизацией против фашизма»? Кстати, после этого референдума влияние гитлеровцев выросло, а КПП оказалась соучастницей мероприятия нацистов. Впрочем, она об этом постаралась поскорее забыть, но сделанного не воротишь. Но международная социал-демократия такого факта не пропустила. В ответ на кличку «социал-фашизм» в ход вошла и другая – «коммуно-фашизм», которую сформулировали социал-демократы.

Лозунг «народной революции» КПП

Последующие события показали, что Коминтерн и дальше был настроен проводить ту же левацко-сектантскую политику. 28 октября члены Политсекретариата ИККИ Кнорин, Мануильский

⁴⁵ Цит. по: История и сталинизм. С. 178.

и Пятницкий обратились с письмом к Сталину и Молотову с просьбой дать политические указания руководству КПП. Они оговорились, что следуют правилу воздерживаться от политических указаний КПП, но делать это только в случае серьезной необходимости, а в связи с тем, что им предстоит вести переговоры с Тельманом и Нейманном по основным вопросам политической линии КПП, хотели обратить внимание адресатов на ряд проблем.

ЦК КПП выдвинул в качестве своего основного стратегического лозунга народную революцию. «Выставляя этот синоним пролетарской революции, КПП ставила цель облегчить себе подход к недовольным существующим режимом непролетарским трудящимся массам (“средние слои” города, беднейшее крестьянство, служащие, домашние хозяйки). Но на деле, в печати, в массовой работе и в отдельных решениях парторганов скоро начали забывать, что правильный лозунг народной революции есть синоним пролетарской революции. Поставивши перед собой задачу завоевания средних слоев города, крестьян и служащих для народной революции, КПП стала постепенно упускать из виду, что эти слои являются только союзниками пролетариата, что завоевание их для революции имеет вспомогательное значение. Вследствие этого началось приспособление методов и форм партработы и всей агитации в массах в интересах завоевания этих слоев, а, на деле, затушевывание руководящей роли пролетариата как в этой народной революции, так и в каждодневной борьбе против фашизма»⁴⁶.

Внимание партии все больше сосредотачивалось на «народных выступлениях», важнейшими формами мобилизации масс стали «конференции трудящегося народа», «народные конференции», «конференции народных делегатов», «народные комитеты борьбы с фашизмом и реакцией». Но все эти мероприятия, констатировалось в письме, не привлекли значительных слоев городской мелкой буржуазии, служащих и крестьян, «однако, отвлекли внимание партии от фабрик и заводов, этой основной базы ее работы»⁴⁷. Все эти недостатки в работе КПП показывают, что руко-

⁴⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы...С. 648.

⁴⁷ Там же. С. 648–649.

водство партии не соблюдает договоренность с ИККИ, достигнутую в декабре прошлого года.

Коминтерновцы критиковали лидеров КПП за то, что такое проведение линии борьбы за народную революцию стало одной из причин ослабления внимания партии к работе на предприятиях и содействовало ее выталкиванию из предприятий, тем более, что позиции КПП там в связи с безработицей и без того ослабели.

Другой существенной проблемой, по мнению авторов письма, являлись недостатки в разоблачении социал-демократии в партийной печати и выступлениях некоторых членов ЦК. В этой связи они упрекали партию, что из-за опасения, что заострение борьбы против социал-демократии задержит отход от нее рабочих (такое опасение автору представляется вполне обоснованным), КПП «не решалась сразу принять участие в референдуме»⁴⁸. (Это еще раз показывает, что КПП ввязалась в авантюру с референдумом под давлением Москвы). Коминтерновцы также считали, что КПП ослабила принципиальную борьбу против «левой» социал-демократии.

Далее назывались недостатки в антифашистской борьбе партии. Они напомнили уверения на пленуме ИККИ, что-де удалось помешать распространению влияния нацистов на рабочих. Увеличение полученных нацистами голосов при выборах в гамбургский сенат, на коммунальных выборах в Средней Саксонии, при выборах фабзавкомов свидетельствовали о противоположном. Опасным моментом было также то, что все нацисты скопом зачислялись в лагерь «антикапиталистических» или «недовольных существующим режимом»⁴⁹.

По мнению коминтерновцев, эти недостатки в работе КПП было необходимо устранить и об этом следует вести разговор при встрече с Тельманом и Нейманном. Кроме того, важно было обсудить вопрос о работе партии на предприятиях. По причине массовых увольнений, террора предпринимателей и социал-демократов рабочие опасаются проводить стачки. Позиции партии на предприятиях, особенно крупных, сильно ослабли. Только

⁴⁸ Там же. С. 649.

⁴⁹ Там же. С. 650.

20 % коммунистов работают на фабриках и заводах. Правда, влияние партии среди безработных возросло, и ее численность увеличилась. В августе членские взносы заплатили 316 тыс. человек. Но активность партии ослабла и она не научилась удерживать в своих рядах тех, кто в нее вступил. Последние довольно быстро покидают партию.

«Компартия не сумела воспользоваться... приливом новых членов для создания крепких опорных пунктов на предприятиях и в профсоюзах. Ныне наша партия на 80 % является партией безработных»⁵⁰. Красные профсоюзы стагнируют. Количество членов профоппозиции, включая членов красных профсоюзов, около 300 тыс. человек, из них только треть платит членские взносы. Красные фабзавкомы на предприятиях не играют никакой роли. «Все это требует решительного поворота в работе партии в сторону усиления внимания партии, в особенности, к работе на предприятиях и вскрытия ошибок партии в этой работе»⁵¹.

Последний раздел письма был посвящен руководству партии. В нем констатировалось отсутствие в партии в последнее время коллективного руководства. Тельман находится в Гамбурге и фактически не принимает участие в работе ее руководства. В нем постоянно работают 2–3 человека, среди которых политически руководящую роль играет Нейманн. Между Нейманном и Реммеле, с одной стороны, и Тельманом – с другой, имеются некоторые разногласия. «В нынешней сложной обстановке такое суженное руководство не может обеспечить правильного реагирования партии на политические события и проведения линии партии во всей ее работе, тем более, что заседания Политбюро происходят не чаще, чем раз в два месяца. Таким сужением руководства, очевидно, объясняется и целый ряд недостатков в работе партии за последнее время»⁵². В письме предлагалось, чтобы Тельман принимал более активное участие во всей руководящей работе партии и практическое участие в ней всего состава Политбюро. В конце письма находилась пометка Куусинена о согласии с письмом.

⁵⁰ Там же. С. 651.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

По поднятым в письме вопросам делегация ВКП(б) в ИККИ провела в ноябре совещание с представителями КПП. Судя по последующим событиям, добиться существенного перелома в работе и исправления большинства из упомянутых недостатков КПП так и не удалось.

Усиление нацистов в Германии

Ноябрьское совещание руководителей Коминтерна с лидерами КПП позитивных последствий не имело. КПП усилила свою агитацию против социал-демократии, но вела ее в основном с помощью общих фраз, штампованных, неконкретных лозунгов, исходила из того, что между социал-демократией и нацистами нет никаких различий и разногласий. В то время как социал-демократы указывали на растущую опасность фашистского переворота, КПП заявляла, что ведет борьбу «против фашизма в рамках главного удара против социал-демократии»⁵³.

Помимо путаницы и неточностей в принципиальных установках, КПП не сумела организовать действительно массовую борьбу против снижения зарплаты и увольнения с работы, против снижения пособий безработным. После того, как полиция запретила демонстрации, КПП не сумела провести ни одной массовой демонстрации. Партия даже перестала пропагандировать лозунги, с которыми выступала зимой 1930–1931 гг. – антиверсальская программа, требования безработных и т. д.

В избирательных кампаниях – выборы президента и в Прусский ландтаг КПП ограничивалась лишь отвлеченными агитационными лозунгами типа – класс против класса, красный единый фронт против объединенной реакции от Зеверинга⁵⁴ до Гитлера, за красного рабочего кандидата против кандидата капитала, фа-

⁵³ См.: Там же. С. 657. Приложение. К предстоящему совещанию с немецкими товарищами // Информационная сводка о положении в КПП, представленная Пятницким Сталину 10 мая 1932 г.

⁵⁴ Карл Зеверинг – германский политический деятель, социал-демократ, министр внутренних дел Германии и Пруссии.

пистов и социал-демократии, за кандидата бедных против кандидата богатых, за хлеб и свободу против нужды и рабства и т. д. В партийных газетах публиковались статьи, в которых участие в выборах расценивалось как «заявление о готовности вести борьбу», говорилось, что «непосредственная мобилизация начнется после выборов». Это никак не связывалось с актуальными для людей вопросами снижения зарплаты, уменьшения размеров пособий по безработице.

В итоге количество голосов, отданных за кандидатов партии, серьезно уменьшилось по сравнению с выборами в рейхстаг в 1930 г. В двух важнейших рабочих районах Берлина – Веддинг и Фридрихсхайн – КПГ собрала меньше голосов, чем в майских выборах 1928 г. Партия начала численно уменьшаться.

Во втором туре президентских выборов победил Гинденбург, за которого проголосовало свыше 19 млн избирателей. Но и второй кандидат – Гитлер набрал 13,4 млн голосов. Опасность прихода к власти нацистов усиливалась. Партии никак не удавалось укрепиться на предприятиях. Удельный вес фабрично-заводских ячеек в ноябре 1931 г. упал до 17,6 % и продолжал падать. Фабрично-заводские ячейки работали крайне слабо, текучесть членов партии была чрезвычайно велика. Влияние партии среди безработных ослабло. Ничего не делалось по усилению работы в реформистских профсоюзах. Красная профопозиция была совершенно неэффективна.

Несмотря на остроту кризиса и рост недовольства масс, партия не сумела развязать оборонительного стачечного движения и движения против снижения пособий безработным.

Наиболее тяжелым моментом стало то, что нацистам удалось проникнуть на важнейшие предприятия, увеличить свое влияние среди безработных. На сторону нацистов переходили наиболее обездоленные слои рабочих, которые уже давно потеряли работу и не получали никаких пособий.

Социал-демократы перехватили у коммунистов инициативу борьбы за единый фронт, они также вели большую агитационную кампанию против Гитлера и им удалось получить на выборах некоторую часть голосов избирателей, ранее голосовавших за коммунистов.

В то же время внутри партии, говорилось в информационной справке Пятницкого от 10 мая 1932 г., составленной для Сталина, начали усиливаться как правые, оппортунистические тенденции, выражавшиеся в капитулянстве перед социал-демократами, так и сектантские и путчистские тенденции, проявившиеся во время выборов в предложениях во время второго тура президентских выборов коммунистам «голосовать за кандидатуру Гитлера, ибо приход к власти Гитлера заострит политическое положение в стране и приведет к ускорению революционной развязки»⁵⁵.

Пятницкий (и это было не только его личное мнение, с ним были согласны и другие руководители Политсекретариата) считал, что в руководстве КПГ продолжается разнобой, нет коллективного обсуждения политических вопросов, низовые звенья партии не проявляют инициативу и все это мешает быстрому исправлению недостатков в работе партии и восстановлению утраченных позиций.

В информационной справке содержались рекомендации по преодолению ряда недостатков в деятельности партии, но при сохранении основной стратегической линии на преобразование страны в советскую Германию или свободную социалистическую Германию эти рекомендации сработать не могли. Этого не могли и не хотели понять в Москве.

Представляется, что дело было отнюдь не только в тех причинах, о которых говорилось в информационной справке. КПГ руководствовалась политическими директивами Коминтерна, его стараниями она превратилась в механизм, послушно выполнявший указания, поступавшие сверху. Партийные функционеры по сути дела стали партийными чиновниками, формально соблюдавшими полученные предписания и хорошо знавшими, что проявление личной инициативы может быть опасным и наказуемым гораздо сильнее, чем неудача при выполнении указаний, ибо самое важное – правильная генеральная линия!

Результатом этой инициативы коминтерновцев были довольно длительные переговоры с руководством КПГ, в результате кото-

⁵⁵ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 657. Приложение.

рых Нейманн и Реммеле были переведены на работу в ИККИ, а во главе партии остался Тельман, но предотвратить последующий ход событий КПГ не смогла.

Бюрократические игры

В Германии ситуация продолжала ухудшаться. Гинденбург отправил правительство Брюнинга в отставку и 1 июня назначил новым рейхсканцлером Франца фон Папена, члена католической партии Центр, в которой он принадлежал к правому крылу этой партии. Правительство фон Папена не опиралось на большинство в рейхстаге и было вынуждено действовать через декреты, которыми выпускал Гинденбург в соответствии с конституцией Веймарской республики.

Политсекретариат ИККИ 11 июня обсудил события в Германии. Докладчик Кнорин в своем докладе заявил: «Германия стала на путь открытой фашистской диктатуры... у власти оказалось правительство, состоящее из людей, если не формально, то фактически являющихся членами если не национал-социалистической партии, то во всяком случае близко стоящих к ней представителей юнкеров, тяжелой промышленности и рейхсверовских генералов, опирающихся на них»⁵⁶. Мануильский при обсуждении доклада заметил: «Папенское правительство – это открытая фашистская диктатура в монархическом обличии», при этом добавил, что возможно – это «переходная ступень к еще большему злу – гитлеровскому правительству»⁵⁷.

Правительство фон Папена было действительно весьма реакционным. И тогда даже рассматривалась возможность включения Гитлера в его состав в качестве вице-канцлера. Но Гитлер от этого предложения наотрез отказался, так как стремился полностью взять власть в свои руки. Все же это правительство не являлось

⁵⁶ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 667. Примечание.

⁵⁷ Цит. по: Там же.

фашистским, так как в стране продолжала действовать Веймарская конституция.

В Коминтерне отрицательно воспринимались общедемократические принципы, слова «фашизм», «фашистская диктатура» нередко употреблялись к понятиям, в корне отличным от фашизма. Если использовался термин «социал-фашизм» применительно к социал-демократии, то в отношении правительства фон Папена и сменившего его в конце 1932 г. правительства Шлейхера в понимании коминтерновцев применять термины «фашизм» и «фашистская диктатура» было вполне естественным. И здесь также отразилась левацки-сектантская линия, которая характеризовала политику этой организации. В критический момент, связанный с грядущей опасностью перехода власти в Германии к нацистам, коммунисты не создавали смертельную угрозу гитлеризма для демократии и мира.

И это весьма отчетливо проявилось в той позиции, которую заняла верхушка ВКП(б), а по этой причине и Коминтерн, в ситуации, возникшей с выборами главы ландтага Пруссии в июне. 18 июня Тельман прислал в Коминтерн письмо с просьбой дать указание, какую позицию должна занять коммунистическая фракция на этих выборах, так как на этот пост мог попасть нацист⁵⁸. Чтобы не допустить этого, Тельман предлагал, чтобы фракция КПГ выступила с декларацией, содержащей конкретные требования, которые стимулировали бы общую антифашистскую кампанию, но рекомендовал также обратиться по этому вопросу к фракции СДПГ в ландтаге, чтобы она ответила, способна ли она бороться за эти требования. КПГ должна, писал Тельман, сделать все «также и внутри парламента, чтобы помешать тому, чтобы наци или дейтшнационале попали в президиум ландтага»⁵⁹. То есть Тельман предлагал, чтобы фракция КПГ, не вступая в соглашение с СДПГ, голосовала бы за социал-демократического

⁵⁸ В то время в ландтаге Пруссии представители право-националистических и нацистской партий располагали 203 мандатами, представители социал-демократии и либеральных партий имели 162 голоса, коммунисты – 57 депутатов // Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 658. Приложение).

⁵⁹ Цит. по: Там же. С. 669. Примечание.

кандидата. Тельман хотел также получить от ИККИ разрешение на то, чтобы в рейхстаге вступить в переговоры с фракцией СДПГ для обсуждения требований КПГ, касающихся организации массовой внепарламентской борьбы против реакционных мер правительства фон Папена и возможного голосования за эти требования. По существу, это была инициатива по организации совместных действий коммунистов и социал-демократов против нацистов.

Лидеры Коминтерна, получив такое письмо, созвали совещание, на котором большинством голосов приняли решение:

«1) Никаких переговоров с с.-д. или партией Центра ни по вопросам выбора председателя ландтага или зам-председателя или по другим каким-либо вопросам.

2) Поскольку это от нас зависит, мы должны помешать выбору национал-социалиста в качестве председателя ландтага, как путем голосования за нашего собственного кандидата, если партия Центра снова будет голосовать за кандидата наци, даже, если другим путем нельзя помешать выбору наци, путем голосования за с.-д. кандидата или даже за кандидата партии Центра, который будет противопоставлен кандидатуре национал-социалиста.

3) Перед этими выборами Комм. партия обращается к германским рабочим с воззванием к внепарламентской борьбе за платформу (4–5 антифашистских требований, которые совершенно понятны и приемлемы для большинства с.-д. рабочих, а также рабочим партии Центра). В этом воззвании необходимо разоблачить с.-д. и партию Центра, как ответственных за образование правительства Папена и за рост нац.-соц. Мы должны открыто заявить, что мы, несмотря на это, сделаем все от нас зависящее, чтобы препятствовать выбору председателем прусского ландтага национал-социалиста, во-первых, потому что мы последовательно и серьезно боремся против фашистов и, во-вторых, потому что большинство соц.-дем. рабочих и партии Центра еще верят, что их вожди, которые всячески их обманывают, в самом деле ведут борьбу против фашистов. Мы же хотим освободить рабочих от этих иллюзий.

4) Перед выбором председателя в прусском ландтаге, коммунисты должны внести в духе этой платформы и воззвания заявле-

ние, которое должно быть также устно мотивировано, причем надо открыто заявить, что мы обращаемся к рабочим через голову фракций ландтага, чтобы оторвать от них рабочих, идущих за ними, и создать единый фронт»⁶⁰.

Текст этого решения Пятницкий, Кнорин, Гусев⁶¹ и Лозовский 20 июня послали Молотову и Кагановичу. В нем говорилось о получении письма Тельмана и отмечалось, что выборы в прусском ландтаге состоятся 21 июня и Тельман просил дать ответ на свое письмо немедленно. Кроме того, в их письме было сказано, что Пятницкий и Кнорин против 2-го пункта решения. Они думают, что КПГ не должна «менять тактику в этом вопросе. Вместо голосования за кандидата с.-д. и Центра в Президиум ландтага, КП Герм. должна внести завтра предложение в ландтаг против применения в Пруссии закона о снижении пособий безработным, выступить за непроведение в Пруссии декрета о налоге на зарплату, против легализации штурмовых бригад. С.д. и Центр будут голосовать против этих предложений. Таким образом, они себя дискредитируют в глазах рабочих масс. Так как мы должны дать немедленно ответ немецким товарищам, то просим дать нам еще сегодня указание, какой им дать ответ»⁶².

В сборнике документов Политбюро ничего не сказано, была ли какая-нибудь реакция Молотова и Кагановича на это письмо. Полагаю, что, не получив соответствующего указания Сталина, которого тогда не было в Москве, эти люди тоже вряд ли осмелились принять собственное решение по такому острому вопросу. К тому же его и не нужно было принимать. Время для ответа истекло.

Приведенный выше документ, как представляется, исчерпывающе рисует не только сектанско-догматическую сущность Коминтерна, но и бюрократическую повседневную жизнь этой

⁶⁰ Цит. по: Там же. С. 668–669. Примечание.

⁶¹ Сергей Гусев (наст. имя Яков Драбкин) – большевистский и советский партийный деятель. С 1928 руководитель Центрально-Европейского секретариата Коминтерна. С 1928 кандидат в члены ИККИ, в 1929–1933 член Президиума ИККИ.

⁶² Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 668. Примечание.

организации. Весьма осторожная просьба Тельмана разрешить партии поступить так, чтобы нацист не стал во главе прусского ландтага, для чего требовалось немедленно дать ответ, была сразу же утоплена бюрократической процедурой подготовки ответа, поскольку коминтерновские тузы переслали этот документ своему кремлевскому начальству лишь накануне голосования в ландтаге, то есть уже, по существу, сорвали любую возможность противодействия нацистским притязаниям на одну из важнейших позиций в германском государственном механизме.

В подготовленном варианте ответа прежде всего прозвучало табу на возможность каких-либо переговоров с социал-демократами. Указание выдвигать коммунистического кандидата на должность председателя прусского ландтага при такой относительно небольшой численности своей фракции было абсурдным, по существу, облегчало нацистам достижение своей цели. Допускалась возможность голосовать за другого кандидата (социал-демократа или представителя партии Центра), если этот кандидат будет противопоставлен кандидатуре нациста, но сформулировано это было так туманно, что возникают сомнения, допускалось это вообще или нет. Зато уж вполне четко и определенно делался упор на то, чтобы разоблачить верхушку с.-д. и партии Центра в глазах рабочих масс.

ХII пленум ИККИ

В оценке международного положения, данной ХII пленумом ИККИ, состоявшемся 27 августа – 15 сентября 1932 г., на первое место была поставлена проблема громадного сдвига в соотношении сил между «социалистическим и капиталистическим мирами» благодаря «росту удельного веса СССР, осуществлявшего гигантскими темпами свою великую программу социалистической индустриализации, коллективизации и культурной революции. Страна закрепилась окончательно на позициях социализма...»⁶³.

⁶³ Коммунистический Интернационал в документах... С. 973.

Социализмом назывался созданный насилием тоталитарный строй, где все являлось либо чисто государственной собственностью, либо собственностью колхозов, также отдающих почти весь собранный урожай государству. Частная собственность фактически была ликвидирована, имущие классы – городская нэпмановская буржуазия и сельская – кулачество – исчезли, причем те, кого объявили кулаками и подкулачниками, были либо расстреляны, либо без всякого имущества сосланы в районы, где жить было немисливо тяжело. Рабочие и служащие превратились в работников государства, крестьяне – в крепостных. Поскольку вся экономика страны была подчинена государству и оно распоряжалось материальными и финансовыми средствами страны, создавалась возможность быстрого рывка для тех отраслей промышленности, которые были ориентированы на создание материальной базы, обеспечивавшей военные интересы страны.

Для этого общества были характерны жесткий централизм хозяйственной жизни на базе государственной собственности, господство партийно-государственной бюрократии при отсутствии экономической и политической свободы. Лицемерно провозглашались демократические права и свободы, но практически они отсутствовали.

Неизбежным спутником этой системы было доведение культурного уровня населения до состояния обслуживать милитаризованную экономику, низкий прожиточный уровень, господство партийной идеологии, обеспечение беспрекословного послушания власти, мифологизация правителей страны.

В молодом поколении воспитывалось осознание превосходства социалистического строя над капиталистическим, преданность советскому строю как самая главная жизненная ценность, ощущение морального превосходства «советского человека» перед любым жителем зарубежья и в то же время чувство солидарности с труженниками буржуазных стран, особенно колониальных и зависимых, представление о том, что все эти люди мечтают сбросить иго капитала и пойти по советскому пути.

Все это сочеталось с постоянным внушением, будто заправилы буржуазного мира и их добровольные помощники – социал-демократы постоянно готовятся к нападению на СССР, что в этом

им помогают их агенты внутри советской страны, а потому необходима бдительность в отношении их происков и беспощадность в борьбе с вредителями, шпионами, диверсантами, троцкистами, оппортунистами и прочими «врагами народа», постоянная готовность встать на защиту советской страны.

Пленум ИККИ принимал свои решения относительно складывающейся международной ситуации и задач деятельности компартий в рамках уже сложившейся парадигмы – «роста революционной массовой борьбы, ускоренное нарастание революционного кризиса... Во всех капиталистических странах силы международной пролетарской революции неуклонно растут...»⁶⁴ и т. п. В то же время он отметил, что еще нет непосредственной революционной ситуации в важнейших и решающих капиталистических странах. Наряду с этим признал рост фашизма. Но как и прежде видел выход в том, чтобы подводить рабочий класс «к все более высоким формам борьбы и к решающим боям за пролетарскую диктатуру»⁶⁵.

Зашоренность и догматизация политического видения коминтерновскими руководителями особенно очевидна в том, что одним из примеров революционного подъема были названы в Германии «крупные успехи партии на последних выборах в рейхстаг, развертывание руководимой партией антифашистской борьбы на основе единого фронта снизу»⁶⁶. КПГ действительно на июльских выборах в рейхстаг собрала 5,3 млн голосов избирателей или 14,2 % голосовавших. Но гитлеровская партия на тех же выборах получила 13,8 млн голосов избирателей или 37,2 % голосовавших⁶⁷. Последние цифры в тезисах пленума просто не упоминались.

Как можно было говорить об «успехах партии на последних выборах в рейхстаг», когда первой по числу голосов, полученных на этих выборах оказались нацисты, а коммунисты заняли третье

⁶⁴ Там же. С. 974.

⁶⁵ Там же. С. 979.

⁶⁶ Там же. С. 977.

⁶⁷ См. подробнее: Шульц Э.Э. К вопросу о выборах в Германии в 1928–1932 гг. // istina.msu.ru/profile/ees

место, получив меньше их на 8,5 млн голосов? Такой анализ, по существу, являлся очковтирательством.

По сравнению с предыдущим пленумом в решениях XII пленума серьезнее был поставлен вопрос о защите повседневных экономических и политических интересов широких масс, против растущей нищеты, против бесправия, насилия, террора, подчеркивалось, что выставляемые лозунги борьбы должны носить конкретный характер, о том, что следует реагировать на каждую атаку классового противника.

Но общая тональность документов была все той же: На «вызов мировой буржуазии секции Коминтерна должны ответить решительным, всемерным усилением своей большевистской работы – должны ускорять революционизирование широких масс, развертывать и возглавлять классовые бои трудящихся на основе единого фронта снизу, подводя рабочий класс к массовой политической стачке, завоевывать большинство рабочего класса, направлять все движение эксплуатируемых классов и угнетенных народов в русло мировой социалистической революции»⁶⁸.

В канун прихода Гитлера к власти в Германии подобные установки свидетельствовали о том, что Коминтерн оказался неспособным осознать пагубность догматических, сектантских представлений, ведущих к тяжелым политическим поражениям.

Были ли в Коминтерне в той ситуации те, кто осознавал ошибочность подобных взглядов? Вероятно, были, но скорее всего предпочитали об этом молчать. Удалось найти только одну попытку предложить новый подход к задаче создания единого фронта. Это было письмо Георгия Димитрова в ИККИ в октябре 1932 г. Он в то время возглавлял Западноевропейское бюро ИККИ, нелегально работавшее в Берлине. В этом письме он критиковал такой подход к совместным действиям, когда социал-демократам предлагали: «Идите к нам! Боритесь вместе с нами!» Димитров считал необходимым проводить тактику единого фронта с позиции: «Рабочие, без различия партийной и организационной принадлежности, создавайте на основе пролетарской демократии собственные, вами сообща избранные боевые орга-

⁶⁸ Коммунистический Интернационал в документах... С. 982.

ны, принимайте коллективное конкретное решение о совместном боевом выступлении против грабежа зарплаты и пособий, против фашизма, полицейского и национал-социалистского террора, в защиту ваших боевых позиций, вашей жизни и жизни ваших вождей»⁶⁹. Однако никакого ответа на свое письмо в ИККИ он не получил. Такого рода предложений руководство Коминтерна, скованное догмами «тактики класс против класса», принять было не в состоянии.

Гитлер приходит к власти

Каков был ход событий в Германии в начале 1933 г.? 28 января Гинденбург оправил в отставку правительство Шлейхера, а 30 января назначил новым рейхсканцлером Германии Гитлера. Правда, в его первом правительстве, кроме него, министерские посты получили всего два нациста. Остальными членами кабинета являлись представители правонационалистических партий. Нацисты же стремились к захвату всей власти. Они развязали в стране террор против своих противников⁷⁰.

1 февраля Гинденбург распустил рейхстаг, новые выборы были назначены на 5 марта. 2 февраля агенты берлинской политической полиции ворвались в Дом имени Карла Либкнехта, где находились ЦК Компартии Германии и редакция газеты «Роте фане». Произошел повальный обыск всех помещений здания. В этот же день были совершены нападения на многие окружные комитеты партии. Вместе с полицейскими в этих акциях участвовали штурмовики.

Налет повторился 23 февраля. Была распространена лживая версия: в «катакомбах» дома найдены планы организации восстания в Берлине и во всей Германии. За коммунистами началась на-

⁶⁹ Цит. по: История и сталинизм. С. 179.

⁷⁰ См.: *Заквасин Алексей*. «Его не воспринимали всерьез»: как Гитлер пришел к власти в 1933 году // <https://politikus.ru/articles/104265-ego-ne-vosprimali-vserez-kak-gitler-prishel-k-vlasti-v-1933-godu.html>

стоящая охота эсэсовцев, штурмовиков, головорезов из фашистской организации «Стальной шлем», которых Геринг объявил вспомогательной полицией. Арестованных насильно увозили в казармы штурмовиков и подвергали пыткам. С целью исключить КПГ из общественной жизни страны срывались ее предвыборные мероприятия, запрещались демонстрации и митинги.

27 февраля был подожжен рейхстаг. На следующий день газеты сообщили: «Поджог рейхстага – дело рук коммунистов». Распространились слухи, будто КПГ собиралась развязать гражданскую войну и поджог рейхстага являлся ее началом. Рейхспрезидент подписал подготовленный Гитлером декрет «Против предательства немецкого народа и происков изменников родины», по которому прекращалось действие основных прав и свобод, записанных в конституции, создавалась якобы законная основа преследования политических противников нацизма.

В ночь на 1 марта арестовали около 10 тыс. человек. Среди схваченных, кроме коммунистов, были функционеры социал-демократии, лидеры буржуазных, оппозиционных фашизму партий. Всех их подвергли зверским пыткам. Полиции было предписано арестовать всех лидеров КПГ⁷¹. 3 марта на конспиративной квартире арестовали Тельмана.

5 марта состоялись выборы в рейхстаг. Несмотря на террор и препятствия для противников Гитлера, НСДАП не удалось получить большинства мест. Она собрала 43,9 % голосов, СДПГ – 18,3 %, КПГ – 12,3 %. 8 марта мандаты КПГ были аннулированы, а сама партия запрещена. Последовало принятие серии декретов и законов, упразднивших остатка законодательства Веймарской республики и отдавших всю законодательную власть в руки имперского правительства. 2 мая были разгромлены профессиональные союзы, конфисковано их имущество, а их руководители были брошены в концентрационные лагеря. 22 июня объявлено о запрете СДПГ, а 14 июля – всех других политических партий, кроме НСДАП. По всей стране создавались концлагеря, куда сажали противников нацистского режима. После смерти Гинден-

⁷¹ См. подробнее: Разгром компартии Германии в 1933 году // foto-history.livejournal.com/8365268.html

бурга Гитлер присвоил себе титул «фюрер и рейхсканцлер», были совмещены посты рейхспрезидента и рейхсканцлера.

На карте Европы появилось нацистское тоталитарное государство.

Реакция Коминтерна. Предложение социалистов

Какова была реакция на все это Коминтерна и Кремля? 31 января состоялось чрезвычайное заседание Президиума ИККИ и аппарата ИККИ, на котором присутствовало свыше 100 человек, заслушавшее информацию о положении в Германии. В последующие дни этот вопрос неоднократно обсуждали все руководящие органы Коминтерна. Основные материалы посылались или устно докладывались руководству ВКП(б). По указанию Сталина готовили резолюцию Президиума ИККИ. Политбюро опросом одобрило 31 марта проект резолюции и на заседании Президиума 1 апреля она была утверждена по докладу члена Политсекретариата ИККИ Ф. Геккерта. Ее немедленно опубликовали в коммунистической печати. Ничего нового по сравнению с традиционными формулировками о вине социал-демократии во всех бедах рабочего движения в ней не было сказано. Правда, как бы забыли, что еще до прихода Гитлера к власти уже объявляли, что в Германии учредилась фашистская диктатура. В резолюции говорится: «Установление в Германии фашистской диктатуры является в конечном счете следствием социал-демократической политики сотрудничества с буржуазией в продолжении всего существования Веймарской республики»⁷². Лево-сектантская позиция, груз непрерывно повторяемых обвинений и шельмования социал-демократии, опасения проявить мнение, не совпадавшее с взглядами «хозяина», не давали возможности здраво оценивать сложившуюся ситуацию.

⁷² Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы...С. 689. Примечание.

Но если лидеры Коминтерна не забили тревогу в связи с приходом Гитлера к власти, то это сделали социалисты. 6 февраля семь социалистических партий Европы (Независимая Рабочая партия Англии, Норвежская рабочая партия, Итальянская социалистическая партия, Партия пролетарского единства Франции, Независимая социалистическая партия Польши, Социалистическая рабочая партия Германии и Независимая социалистическая партия Голландии) обратились к руководству Коминтерна и Рабочего Социалистического Интернационала с предложением созвать конференцию двух Интернационалов для выработки плана совместных действий против фашизма. 19 февраля Бюро последнего опубликовало воззвание, в котором заявляло о согласии вести переговоры с Коминтерном и предлагало прекратить взаимные нападки коммунистов и социал-демократов.

Первоначально ИККИ, восприняв эти обращения как «обманный маневр», подготовил ответ от имени трех компартий – Германии, Франции и Англии с перечнем всех «предательств» и «грехов» социал-демократии. В нем содержались утверждения типа: «Сейчас вопрос стоит не о фашизме или парламентской демократии, а о диктатуре буржуазии или диктатуре пролетариата... Предлагаемое партиями II Интернационала заключение “пакта о ненападении”, т. е. отказ от критики, фактически означал бы отказ от нападения на буржуазию. Пакт с союзником классового врага есть пакт с классовым врагом»⁷³ и т. д. В то же время в нем подтверждалась готовность участия в совместной конференции. При этом возможность такой конференции признавалась лишь на условии организации немедленного отпора атакам фашистских банд.

25 февраля Пятницкий послал проект ответа Сталину и Молотову с просьбой дать «указание, можно ли этот ответ послать и опубликовать или указать, как его переработать»⁷⁴. Проект явно не удовлетворил Сталина и он предложил вместо проблематичных переговоров с РСИ, чтобы конкретные переговоры велись на уровне руководства социал-демократических и коммунистиче-

⁷³ Цит. по: История и сталинизм. С. 180.

⁷⁴ Цит. по: Там же.

ских партий. Переделанный проект после переработки, вновь представили Сталину. Позднее Мануильский заметил, что «предложение о едином фронте от 5 марта дело рук Сталина»⁷⁵.

После одобрения Сталиным проекта состоялось заседание Президиума ИККИ с докладом Мануильского. Его доклад довольно четко характеризует позицию Коминтерна по этому вопросу. Он исходил из установок «тактики единого фронта снизу» и представлений, что социал-демократические рабочие видят один выход из создавшейся ситуации – в едином фронте с коммунистами: «единственное средство ускорить падение фашизма, загородить ему дальнейшую дорогу, добиться его падения заключается в том, чтобы осуществить единый коммунистический фронт с рабочим классом. И, товарищи, когда мы писали это заявление, мы имели прежде всего, и тут нужно совершенно ясно отдать себе отчет, не вождей, не тех, к кому якобы оно было адресовано, а мы имели ввиду те сотни тысяч германских социал-демократических рабочих и сотни тысяч социал-демократических рабочих, входящих в другие партии, а также в реформистские профсоюзы, которые сейчас жаждут единого фронта с коммунистами, которые осознают необходимость этого фронта»⁷⁶.

Коминтерн по-прежнему исходил из представления, что между руководством социал-демократии и ее рядовыми членами существует глубокая пропасть и надо только помочь рабочим это осознать, чтобы выкристаллизовался единый фронт борьбы. Он полагал, что такой ответ поставит германскую и международную социал-демократию в тяжелое положение, чего та очень боится, поскольку, разумеется, не хочет единого фронта с коммунистами и это придется им признать. А деловое предложение начать переговоры между партиями «сыграет роль бомбы, которая поможет выкристаллизовыванию сейчас низовых рабочих масс в пользу единого фронта»⁷⁷.

Чего было больше в такой позиции Коминтерна – непонимания реальной ситуации, роли традиционных связей и отношений

⁷⁵ Цит. По: Там же.

⁷⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 676.

⁷⁷ Там же. С. 677.

между лидерами с.-д. партий и профсоюзов и рядовыми массами, комчванства и партийно-идеологического самодовольства, трудно сказать. Скорее, все вместе плюс убежденность, что «хозяин» всегда прав.

Коминтерн поставил два основных условия в своем ответе:

«а) Коммунисты и социал-демократы немедленно приступают к организации и проведению отпора атакам фашизма на политические, профсоюзные, кооперативные и другие организации рабочих, на рабочую печать, на свободу собраний, демонстраций и стачек; они организуют совместный отпор вооруженным нападениям фашистских банд путем проведения массовых протестов, уличных демонстраций, массовых политических стачек; они приступают к организации комитетов действий на предприятиях, биржах труда и в рабочих кварталах, равно как и к организации рабочей самообороны...

б) Коммунисты и социал-демократы немедленно приступают к организации протеста рабочих посредством митингов, демонстраций, стачек, против всякого снижения зарплаты, против ухудшения условий труда, против посягательства на социальное страхования, против урезки пособий по безработице, против увольнений с предприятий»⁷⁸.

Поскольку это был доклад для членов руководства ИККИ, то есть «разговор между своими людьми», Мануильский был достаточно откровенен. Он признал, что за этими «двумя требованиями, по существу, скрывается вся развернутая программа борьбы против фашизма и наступления капитала. Здесь скрываются, в сущности говоря, те составные элементы, из которых, по существу, вырастает пролетарская революция»⁷⁹.

И далее добавил, что именно теперь во всей совокупности международной обстановки сложилась «блестящая ситуация» в отношении к социал-демократии, которой не было с 1918 г., когда от нее откалывались целые пласты. (Явное преувеличение, в большинстве стран этого не было). И переноса вопрос о едином фронте с плоскости дискуссий, конференций, переговоров между

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С. 678.

двумя Интернационалами в плоскость конкретной борьбы, считал, можно добиться многого: «И если наши коммунистические партии поймут, что именно на основе этой борьбы нужно уметь взять за горло социал-демократию, разработать ряд требований, которые конкретно поставить перед рабочим классом и социал-демократическим рабочим (характерная деталь, характеризующая позицию Мануильского, о рабочем классе и о социал-демократических рабочих говорится в отдельности, как-будто бы они не составляли организованное большинство рабочего класса – автор), я убежден, что на основе этих требований мы сумеем разгромить социал-демократию... наш маневр, наш шаг, этот крупный политический шаг, он удастся коммунистическим партиям только в том случае, если из области общих политических дискуссий мы перенесем вопрос на почву конкретной политической борьбы против фашизма и против наступления капитала на основе нашей развернутой программы. Это есть корень и основа всего нашего заявления»⁸⁰.

Такова была истинная цель Коминтерна – борьбу с фашизмом использовать прежде всего для разгрома социал-демократии!

А третьим пунктом заявления Коминтерна являлось следующее условие: «При принятии и практическом осуществлении этих двух условий... Исполком Коминтерна рекомендует компартиям принять предложение Бюро Рабочего Социалистического Интернационала, “о прекращении взаимных нападков”, но только на время совместной борьбы против буржуазии и с тем, что против всякого, кто нарушит условия соглашения в деле проведения единого фронта, должна вестись самая беспощадная борьба, как против штрейкбрехеров, срывающих единый фронт рабочего класса»⁸¹.

Мануильский заявил, что уверен в том, что II Интернационал этих предложений не примет. А данное заявление есть ответ Коминтерна перед всем фронтом рабочего класса. «Эта тактика вытекает в первую голову из Германии, но она вытекает также из всего международного положения. Реакция сейчас – это не толь-

⁸⁰ Там же. С. 679.

⁸¹ Там же.

ко характерное германское явление. Но это явление международное. Революционный подъем – это не только явление германское, это явление международное. Мировой экономической кризис – это явление не только германское, это явление международное. Раскол, начавшийся кризис внутри германской социал-демократии, это не только явление германское, это явление международное... Эта тактика выработана именно на основе международной линии, на основе линии разгрома международной социал-демократии»⁸².

Привычные коммунистические штампы и оценки в той ситуации звучали совсем странно. Революционный подъем применительно к Германии – вообще нелепо. Разумеется никакого разгрома международной социал-демократии не существовало, поражение потерпела германская социал-демократия, как, впрочем, и германские коммунисты. Вместо необходимых антифашистских лозунгов, общедемократических требований звучали обычные революционные фразы, свидетельствуя о скудном идейно-теоретическом багаже лидеров Коминтерна. Мануильский при этом говорил о консерватизме мышления, который давит на партии Коминтерна. На деле он был присущ всей организации и в первую очередь – ее руководству. Это особенно проявилось в его речи, когда он заявил, что своим обращением Коминтерн закладывает мины под социал-демократию, которые помогут коммунистам завоевать новые пласты рабочих – социал-демократов.

Бюро Рабочего Социалистического Интернационала восприняло заявление Коминтерна как отказ от переговоров и отвергло его предложение. Казалось, все возвращается на «круги своя». Однако в один и тот же день 7 апреля руководство ИККИ получило телеграммы от Тореза и Готвальда с предложением пойти на переговоры с РСИ. Телеграммы лидеров к тому времени самых крупных компартий – Франции и Чехословакии Пятницкий переслал Сталину вместе с проектом директивы ЦК компартий о том, как продолжать кампанию за единый фронт. Сталин одобрил ее текст, она была разослана партиям. Таким образом инициативы Тореза и Готвальда не были восприняты.

⁸² Там же. С. 682–683.

В разосланной директиве, в частности, было сказано:

«Необходимо усилить кампанию против II Интернационала, который не только замалчивает измену германской социал-демократии, прекращает кампанию против германского фашизма, но и отказывается от единого фронта с коммунистами по настоянию германской социал-демократии.

2-й Интернационал и его секции срывают борьбу с фашизмом и наступлением капитала против рабочего класса.

Необходимо подчеркнуть переход германской социал-демократии в лагерь фашизма.

Подчеркивайте, что 2-й Интернационал после ухода германской соц.-демократии перестал существовать как международная организация»⁸³. (Последняя приведенная фраза, разумеется, относится к пожеланиям, а не к реальной ситуации – *Ф.Ф.*).

Возникшая весной того года возможность возобновления диалога Коминтерна и РСИ по проблеме единых действий в связи с событиями в Германии не только не была использована, впрочем, доклад Мануильского показывал, как ее надеялся использовать Коминтерн, но отношения между обоими Интернационалами вновь обострились, причем против германских социал-демократов было выдвинуто обвинение в переходе «в лагерь фашизма». Здесь вновь сказалось отношение Сталина к социал-демократии и его влияние на позицию Коминтерна.

Сталин жестко сохранял свои отрицательные оценки социал-демократии. Прочитав статью Троцкого о положении в Германии, опубликованную 22 марта в «Манчестер гардиан», он на полях статьи, в которой Троцкий говорил о лидерах КППГ, что они «выдвинули нелепую аксиому, будто социал-демократы и национал-социалисты представляют собой лишь две разновидности фашизма, которые, согласно пагубной формуле Сталина, являются не полюсами, а близнецами», приписал: «Разве это не подтвердилось целиком?»⁸⁴.

Ярость Сталина вызвали слова Троцкого о необходимости оборонительного союза между коммунистами и социал-демокра-

⁸³ Цит. по: Там же. С. 691. Примечание.

⁸⁴ Цит. по: История и сталинизм. С. 181.

тами против наступления фашизма. По этому поводу он выразился так: «Защита парламентского правительства (Шлейхеров и фон Папенов) и профсоюзов Лейпарта? В этом смысл единого фронта? Это ведь платформа Вельса и Каутского. Но это ведь означает переход на сторону Гинденбургов и отказ от Маркса, Ленина»⁸⁵. Сама мысль о возможности сотрудничества коммунистов и социал-демократов в борьбе против фашизма на почве буржуазной демократии представлялась ему классовым предательством и была решительно неприемлема.

Позиция Сталина видна на его правке весной этого года статьи Ф. Геккерта «Что происходит в Германии?», являвшейся изложением его доклада на заседании Президиума ИККИ 1 апреля. На первой странице текста Сталин задает себе вопрос и отвечает на него: «Соц. фашисты? Да». К фразе Геккерта о том, что социал-демократия перешла на сторону фашизма, Сталин добавил: «И почему коммунисты именуют социал-демократов вот уже три года социал-фашистами»⁸⁶.

В ИККИ осенью обсуждался вопрос о тактике германских коммунистов в связи с предстоящими в Германии в ноябре выборами в рейхстаг и проведением запланированного гитлеровцами референдума. Коминтерновцы склонялись к тактике бойкота. Загранбюро ЦК КПГ, находившееся подпольно в Германии, предлагало участвовать в выборах. Сталин 26 октября в письме Кагановичу и Молотову высказался в поддержку Загранбюро ЦК КПГ: «Надо принять участие в выборах в смысле перечеркивания фашистских списков и голосования “нет” по референдуму. Надо создать на этой базе единый антифашистский фронт с социал-демократическими рабочими и повести последних за собой, с тем, чтобы провести это дело на платформе коммунистов и под их руководством. Всякая другая политика пойдет на пользу фашистам и социал-демократам»⁸⁷. Он продолжал ставить фашистов и социал-демократов на одну доску, признавая целесообразность лишь «единого фронта снизу».

⁸⁵ Цит. по: Там же.

⁸⁶ Цит. по: Там же. С. 182.

⁸⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 696.

ХIII пленум ИККИ

Последним всплеском такого левого сектантства стали решения ХIII ИККИ, заседавшего 28 ноября – 12 декабря. Сталин отказался читать проект тезисов по причине, что «они слишком велики». После этого 21 ноября Пятницкий послал ему их краткое изложение с просьбой «прочитать эту выжимку и сообщить нам, правильна ли установка в тезисах, или как нужно их переработать. Без Ваших указаний относительно тезисов не можем открывать пленум»⁸⁸. По-видимому, Сталин дал согласие, поскольку пленум все же открылся 28 ноября.

Пленум уделил особое внимание борьбе против фашизма и опасности войны. Рассматривались эти проблемы в традиционном ключе, несмотря на то, что со времени прихода к власти Гитлера прошло уже 9 месяцев и тоталитарный фашистский режим уже сложился. Была принята формула, раскрывавшая, с точки зрения Коминтерна, смысл фашистской диктатуры как открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. Пленум подчеркнул, что фашизм стремится получить массовую опору в мелкой буржуазии и рабочем классе.

Эти формулировки считались классическими во всей советской литературе, посвященной фашизму. В настоящее время понятие фашизм рассматривается специалистами более широко, отмечают присущие фашизму такие черты как антимарксизм, антилиберализм и антиконсерватизм, принцип лидерства и партийность, авторитарный этатизм, корпоративизм, синдикализм, реваншизм, расизм, крайний антисемитизм и политика геноцида, популизм, мистицизм, культ ненависти к внешнему и внутреннему врагу, экстремизм и другие черты, враждебные гуманизму. Можно было бы добавить присущую фашизму эластичность, поскольку его национальные разновидности учитывают наиболее отвратительные моменты в прошлом данного народа и стремятся превратить это в доблесть данной нации.

⁸⁸ Цит. по: История и сталинизм. С. 181–182.

Автор останавливается на этом сюжете, поскольку он крайне важен не только для рассказа о XIII пленуме ИККИ, но и для осуждения антифашистской деятельности Коминтерна.

Пленум ИККИ провозгласил приближение нового тура революций и войн. Несмотря на события в Германии, где СДПГ была запрещена, а профсоюзы уничтожены, он заявил: «Социал-демократия продолжает играть роль главной социальной опоры буржуазии в странах открытой фашистской диктатуры, борясь против революционного единства пролетариата и против СССР, помогая буржуазии расколом рабочего класса продлить существование капитализма»⁸⁹.

В резолюции пленума не только муссировалось положение об ускоренном созревании революционного кризиса в капиталистическом мире, но даже можно встретить такое утверждение: «В Германии революционная ненависть пролетариата в настоящий момент растет в менее открытой форме; там накапливается колоссальная революционная энергия в массах и уже начинается революционный подъем»⁹⁰. Разумеется, бумага все стерпит, но стоит привести цифры полученные нацистами на референдуме по поводу выхода Германии из Лиги Наций в ноябре 1933 г.: Выход из Лиги Наций поддержали 40 633 852 имевших право голоса граждан (95,1 % от числа принявших в голосовании). Против высказались 2 101 207 человек (4,9 %) ⁹¹.

И венцом всего можно назвать такие цитаты из этого документа: «Коммунистические партии должны со всей решительностью поставить перед массами задачу революционного выхода из кризиса капитализма... В массовой работе коммунистических партий необходимо со всей настойчивостью ставить вопрос о *власти*. Главный лозунг Коммунистического Интернационала – *советская власть*»⁹².

Что же, лояльность к советскому государству и его «хозяину» – превыше всего! Это хорошо понимали лидеры Коминтерна.

⁸⁹ XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. – М., 1934. С. 590

⁹⁰ Там же. С. 591.

⁹¹ См.: Референдум в Германии (1933) // ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_в...

⁹² XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет... С. 594, 595.

Глава 10

Эпопея и эйфория Народного фронта

Лейпцигский процесс

21 сентября 1933 г. в Лейпциге начался процесс по делу о поджоге рейхстага. На скамье подсудимых оказалось 5 человек. Список открывал Маринус Ван дер Люббе, бывший голландский коммунист. Его схватила полиция в одном из залов горящего рейхстага с явными уликами участия в поджоге здания. Вторым оказался председатель фракции коммунистов в рейхстаге Эрнст Торглер, добровольно явившийся в полицию после опубликования в прессе, подготовленного лидерами нацистов сообщения, что поджигателями были коммунисты. Он был тут же арестован и находился в заключении до начала процесса. Другими обвиняемыми были трое болгар – Георгий Димитров, Васил Танев и Благой Попов, арестованные по доносу официанта ресторана «Байернгоф», который утверждал, что они посещали ресторан в компании с Ван дер Люббе. В газетах была опубликована его фотография с обещанием выплатить 20 тыс. марок за поимку его сообщников. (На процессе Димитров доказал, что это была ложь).

В исторической литературе этот процесс освещен весьма досконально, особенно мужественное поведение на нем Димитрова, сумевшего в своих показаниях разоблачить ложь гитлеровцев и даже обвинившего их в организации поджога рейхстага. Международная кампания, организованная Коминтерном с участием многих общественных деятелей в защиту Димитрова и других обвиняемых коммунистов, сыграла определенную роль в разоблачении гитлеровского режима.

Во время судебных заседаний Димитров уличал заранее подготовленных следствием свидетелей в лжи, своими вопросами,

выступлениями и ответами вырвал инициативу из рук председателя суда и прокурора и из обвиняемого фактически превратился в обвинителя. Задуманный фашистами сценарий процесса провалился. Его 36 раз лишали слова, 5 раз изгоняли из зала суда. Радиотрансляция хода процесса была прекращена¹. Димитров своими вопросами довел до истерики Германа Геринга, в то время председателя рейхстага, нациста № 2, явившегося на процесс в качестве свидетеля обвинения. Венская социал-демократическая газета «Арбейтерцейтунг» так расценила итог устной дуэли Димитрова и Геринга: «Самый могущественный человек в Пруссии, человек, которого в Германии страшатся больше всех, потерял самообладание, стал реветь и визжать, как сумасшедший»².

В итоге процесса суд был вынужден признать «недостаточность доказательств» причастности к поджогу четырех обвиняемых – Торглера, Димитрова, Попова и Танева и оправдать их. Но они, однако, не были освобождены, а подвергнуты «превентивному заключению» в тюрьме гестапо. Советское правительство по ходатайству Коминтерна предоставило Димитрову, Попову и Таневу советское гражданство. 16 февраля 1934 г. полпредство СССР передало ноту МИД Германии, извещавшую об этом, с просьбой принять меры к их немедленному освобождению и скорейшему отъезду в СССР. 27 февраля Димитров вместе со своими товарищами прилетели в Москву.

Вооруженные бои в Австрии

Этот месяц существенно изменил обстановку в Европе, так как в двух странах – Австрии и Франции были сделаны попытки противостоять наступлению фашизма после прихода Гитлера к власти в Германии. В Австрии в послевоенные годы политиче-

¹ См.: *Кречетников Артем*. Поджог рейхстага: темная история с роковым итогом // https://www.bbc.com/russian/russia/2013/02/130207_reichstag_arson

² Цит. по: Лейпцигский процесс – первая победа коммунистов над фашистами // <https://bav-cot.livejournal.com/1071297.html>

ская жизнь в значительной степени определялась противоборством социал-демократической партии, опиравшейся на рабочее население городов, и консерваторов (Христианско-социалистическая партия), которых поддерживали сельское население, имущие классы и католическая церковь. И та и другая сторона располагали боевыми организациями – Шуцбунд – у социал-демократов, Хеймвер – у правых сил. Если в первые послевоенные годы преимущество было у социал-демократов, то позднее правые получили преобладание.

В феврале 1933 г. произошёл парламентский кризис в связи с принятием закона о минимальной оплате труда. 4 марта канцлер Энгельберт Дольфус распустил парламент. В стране установился автократический режим, были запрещены массовые шествия и собрания, введены цензура и государственный контроль над экономикой. 31 марта запретили Шуцбунд. Деятельность НСДАП была в Австрии также запрещена. В подполье загнали компартию.

12 февраля 1934 г. полицейский обыск в штаб-квартире социал-демократов в Линце с целью поиска спрятанного оружия спровоцировал вооруженное столкновение между правительственными силами и боевиками запрещенного Шуцбунда. Вооруженный конфликт охватил ряд городов Австрии, прежде всего Вены, где левые боевики забаррикадировались в рабочих кварталах. Руководство СДПА призвало к всеобщей забастовке, но она не охватила страну.

К полиции присоединились отряды Хеймвера, а затем и армейские вооруженные силы. Против повстанцев применили артиллерию и удушающие газы. К 15 февраля вооруженное сопротивление было сломлено. После этого правительство провело массовые аресты, заполнив арестованными концлагерь Веллерсдорф, построенный в 1933 г. В стране свирепствовали военные полевые суды. Социал-демократическая партия была запрещена, но ее лидеры успели бежать в Чехословакию.

Февральские события в Австрии получили широкий международный отклик. До сих пор о них в литературе пишут как о восстании или Гражданской войне в Австрии³. Первоначально

3 См. подробнее: Гражданская война в Австрии (1934) // <https://sites.google.com/site/grazdanskiyevoiny/home/grazdanskaa-vojna-v-avstirii-1934>

Коминтерн оценил эти события как «начало подымающейся огромной волны гражданской войны в Европе». В директивном письме Политкомиссии Политсекретариата ИККИ всем компартиям от 16 февраля говорилось: «В Австрии разворачивается борьба за социализм или за капитализм, за пролетарскую диктатуру или за фашистскую диктатуру. Пролетариат борется за советскую власть. Борьба австрийского пролетариата есть дело всего мирового пролетариата. Австрийское восстание наряду с всеобщей стачкой во Франции – переломный момент, сигнализирующий переход рабочих в ряде стран в контрнаступление против буржуазии. От компартий всех стран требуются поэтому более решительные и активные действия против своей буржуазии, как наиболее действенное средство поддержки австрийского пролетариата. Необходимо звать массы к стачкам, демонстрациям под лозунгом борьбы за советскую власть...»⁴.

И здесь совершенно очевидно, что заправили Коминтерна выдавали желаемое за действительное. Как показывают факты, эти события не имели ничего общего с борьбой за советскую власть или переходом пролетариата в контрнаступление на буржуазию с целью установления диктатуры пролетариата. На эту ошибку Сталин указал в беседе с Димитровым 1 апреля. Сталин не считал события в Австрии пролетарским вооруженным восстанием. «Мы, большевики, всегда понимали под восстанием вооруженную борьбу за власть, – говорил он. – В Австрии не было целью захват власти. Поэтому то, что произошло там, было вооруженное сопротивление или вооруженная борьба, а не восстание. Называть это восстанием не научно, не по-большевистски». Сталин предложил в этом духе изменить написанное Димитровым письмо к австрийским рабочим⁵.

Разумеется, письмо было переделано. А компартиям сообщили: «Статьи в журнале “Коммунистический Интернационал” и совместное воззвание ИККИ, ИККИМ’а⁶ и Профинтерна были

⁴ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 220.

⁵ Цит. по: *Димитров Георги.* Дневник (9 март 1933–6 февруари 1949). Университетско издателство «Св. Климент Охридски», София, 1997. С. 98.

⁶ Аббревиатура Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Молодежи.

опубликованы до детального изучения происходивших событий в Австрии в феврале сего года. Теперь вполне ясно, что в Австрии была вооруженная борьба, оборонительная вооруженная борьба, а не вооруженное восстание за свержение австрийской буржуазии. Все эти вопросы рассматриваются в Открытом письме Дмитрова к австрийским рабочим. Это письмо нужно рассматривать как специальный документ ИККИ и в освещении партийной и профсоюзной прессы австрийские февральские события должны базироваться на этом письме»⁷. Политическая оценка любого события для всех коммунистов должна быть такой, какой объявило ее руководство Коминтерна. Последнее при этом считало мнение Сталина истиной в последней инстанции.

События в Австрии свидетельствовали о том, что в рабочих слоях социал-демократии зрело стремление отвечать на натиск фашизма активными действиями. В Австрии возросло влияние подпольной компартии, в которую вступили многие шуцбундовцы, уцелевшие после подавления вооруженной борьбы. Если КПА до февраля насчитывала в своих рядах около 3 тыс. членов, то за последовавших несколько месяцев в нее вступило примерно 13 тыс. бывших социал-демократов⁸. Многие бежавшие из страны после поражения шуцбундовцы нашли убежище в Чехословакии и СССР. Политбюро ЦК ВКП(б) на целом ряде своих заседаний обсуждало вопросы приема и размещения шуцбундовцев, их трудоустройства и материального положения. Однако впоследствии, в годы Большого террора, многие из них стали жертвами сталинских репрессий.

Февральские события во Франции

Во Франции события приняли иной характер. Коррупционные скандалы, в которых были замешаны многие государственные чиновники, использовались правыми кругами, добивавшимися

⁷ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 221.

⁸ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 374.

падения правительства Камиля Шотана, входившего в Республиканскую партию радикалов и радикал-социалистов. Особенно прогремела в конце 1933 г. так называемая афера Стависского, который организовал от имени муниципального банка Байонны выпуск фальшивых облигаций на 200 млн франков. Разоблачение махинатора и его покровителей переросло в грандиозный политический скандал. Выступив под лозунгом «Долой воров!», крайне правые призвали покончить с «продажными парламентариями» и «прогнившим режимом» Третьей республики⁹. Большую активность развили реакционно-авторитарные организации – «Аксон франсэз», «Боевые кресты», «Молодые патриоты», «Солидаритэ франсэз».

По своей идеологии, политической направленности и социальному составу – это были организации монархическо-националистического характера, выступавшие за ревизию республиканской конституции в авторитарном духе. Коммунисты их всех называли фашистами, но между ними и фашистами были существенные различия. Они не ориентировались на слом парламентской демократии, установление тоталитарной диктатуры партийно-государственной бюрократии во главе с всемогущим вождем нации. Но отличались реакционно-авторитарной направленностью, ярким национализмом и антисемитизмом.

Во Франции имелись и откровенно фашистские организации, но весьма малочисленные, и их влияние было невелико. Сказывались различные причины политического и социально-экономического характера, но прежде всего и главным образом – многолетние глубокие демократические традиции французского народа. Вместе с тем в условиях, когда правящий в стране режим всечески поносился, вплоть до лозунга «Депутатов в Сену!», выступления этих экстремистских групп создавали серьезную опасность реакционного переворота. В течение всего января 1934 г. на улицах Парижа чуть ли не ежедневно проходили массовые демонстрации, шумные марши военизированных мятежных лиг. Они привели к отставке 27 января правительства Шотана. Правительство возглавил другой видный лидер радикалов – Эдуард Даладьё.

⁹ См. подробнее: Франция в годы кризиса. Народный фронт // helpiks.org/6-36416.html

Новым поводом к активизации экстремистов стало распоряжение об увольнении префекта парижской полиции Жана Кьяппа, человека весьма правых убеждений, связанного с коррупцией. 6 февраля в Париже была проведена попытка реакционного путча. Около 40 тысяч сторонников право-экстремистских группировок направились с разных сторон столицы к зданию парламента. С площади Согласия они через мост пытались прорваться к парламента. В отряд полицейских, охранявший подступы к Бурбонскому дворцу, полетели камни, куски асфальта, обломки чугунных решеток. Ножам, привязанными к палкам, мятежники резали сухожилия лошадям конной полиции. На прилегающих к площади улицах они разбивали витрины магазинов, громили автобусы и газетные киоски. Полиция не пропускала их к зданию парламента. Но когда раздалось несколько выстрелов в полицейских, те применили оружие. В ходе перестрелки с обеих сторон были убитые и раненые. Попытки мятежников прорваться к парламента были отбиты.

Сторонники «Боевых крестов» (иногда эту организацию называют «Огненные кресты») участия в этом столкновении не принимали. Позднее выяснилось существование заговора, по которому предусматривалась организация беспорядков, после которых «Боевые кресты» намеревались использовать создавшуюся чрезвычайную обстановку для давления на парламента с целью отставки правительства и передачи власти новому органу, нечто вроде «директории» из пяти человек.

Хотя этот план не осуществился, но правительство Даладьё 7 февраля ушло в отставку. Новым премьером стал Гастон Думерг, деятель правого крыла партии радикалов. Правительство явно сдвинулось вправо, рядом декретов-законов оно существенно ухудшило положение широких масс населения и начало подготовку перестройки политической системы Франции в авторитарном духе. Этому помешали действия антифашистских сил, для которых события 6 февраля послужили важным уроком.

Уже 6 февраля делегация левых социалистов передала в редакцию «Юманите» письмо с предложением немедленно начать переговоры между СФИО и КПФ, чтобы создать «неприступную крепость против фашистского натиска». Руководство социали-

стической партии объявило партию мобилизованной. Оно намеревалось 8 февраля организовать массовую антифашистскую демонстрацию, но так как в эти дни правительственным распоряжением всякие демонстрации были запрещены, отменило свое решение до встречи с новым премьер-министром, то есть не решилось пойти на конфронтацию с правительством.

Руководство компартии, выступая за решительную, бескомпромиссную борьбу против фашизма, в то же время было вынуждено следовать установленной Коминтерном политической линии – борьба против фашизма рассматривалась как борьба против капитализма. Письмо левых социалистов было безоговорочно отвергнуто. Но в отличие от СФИО КПФ не отказалась от идеи проведения массовой антифашистской демонстрации.

Она была назначена на 9 февраля. КПФ призвала к участию в ней всех рабочих, в том числе и рядовых социалистов. Правительство Думерга запретило проведение демонстрации 9 февраля. Тем не менее на улицы Парижа вышло около 50 тыс. человек. Произошли серьезные столкновения с полицией, которая стреляла в демонстрантов. Были убитые и раненые.

Вслед за этим пришел день 12 февраля, когда по всей Франции по призыву СФИО и Всеобщей конфедерации труда (профсоюзное объединение, поддерживавшее социалистов), прошли массовые антифашистские забастовки и демонстрации, в которых приняло участие около 4,3 млн человек. КПФ и руководимое ею профсоюзное объединение – Унитарная конфедерация труда – также приняли в этом участие. Рабочие поддержали ремесленники, мелкие торговцы, закрывшие в этот день свои мастерские и лавки, многие видные деятели науки, искусства, литературы. В Париже на демонстрацию вышли 150 тысяч человек. В числе участников демонстрации были и члены партии радикалов и радикал-социалистов.

Это выступление содействовало постепенному сближению обеих рабочих партий. Торез выступал за отказ от сектантского курса на немедленную социалистическую революцию, за пересмотр оценки социал-демократии как «социал-фашизма» и попыток добиваться создания «единого фронта снизу». Он отстаивал необходимость совместных действий компартии со СФИО про-

тив фашизма, в защиту и укрепление парламентской демократии. В Москве Торез получил поддержку со стороны Димитрова, возглавившего новое руководство Коминтерна.

В июне на конференции КПФ в парижском предместье Иври Торез выступил с программной речью, в которой предлагалась новая политическая линия французских коммунистов. Он говорил, что на данном этапе революционной борьбы главной стала задача организации отпора фашизму, для которой требуется объединение всех антифашистских сил. Конференция одобрила этот курс¹⁰.

СФИО также пришла к выводу о необходимости пересмотра своих прежних негативных оценок компартии. В ходе организации антифашистских выступлений в некоторых регионах Франции между местными организациями компартии и СФИО налаживалось сотрудничество. На съезде СФИО, состоявшемся в мае 1934 г. в Тулузе, было принято решение об организации массового антифашистского движения посредством единства пролетарских действий и тесной координации между профессиональными и политическими организациями рабочего класса.

11 июня состоялась первая официальная встреча руководства этих партий. КПФ представляли генсек ЦК Торез и Бенуа Фрашон, один из лидеров УВКТ, СФИО – ее лидер – Леон Блюм и Жан Жиромский, руководитель социалистической организации Парижского района. Переговоры завершились 27 июля 1934 г. подписанием пакта о единстве действий СФИО и КПФ. В нем, в частности, было сказано, что их совместная задача состоит в том, чтобы:

а) Мобилизовать всех трудящихся против фашистских организаций с целью добиться их разоружения и роспуска.

б) Защитить демократические свободы и потребовать пропорционального представительства и роспуска палаты.

в) Выступать против военных приготовлений...

е) Выступать против фашистского террора в Германии и Австрии...»¹¹

¹⁰ См.: Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции XX века // <https://history.wikireading.ru/284747>

¹¹ Цит. по: Народный фронт во Франции // mirznanii.com/a/25119/narodnyy-front-vo-frantsii.

Обе партии договорились о проведении совместных митингов и демонстраций, а также об организации защиты рабочих собраний. Они отказывались от взаимной критики, но сохраняли полную независимость в средствах и методах своей пропаганды. Для выработки совместных действий создавался Координационный комитет.

Заключение этого пакта стало важным событием в истории международного рабочего движения, в истории Коминтерна. Оказалось возможным достигнуть сотрудничества на совместной антифашистской основе двух рабочих партий, разделенных между собой разными идеологиями и годами взаимной борьбы. Но это сотрудничество, этот единый фронт не распространялся на конечные политические цели этих партий.

Инициатива Тореза

Следующим шагом, сделанным Торезом, стало его выступление 24 октября, на котором он призвал к созданию Народного фронта свободы, труда и мира¹². Это случилось в Нанте при открытии конференции Республиканской партии радикалов и радикал-социалистов. В руководстве Коминтерна это вызвало большое недовольство. Оно пыталось предотвратить его. Для этой цели в Париж даже прилетел Эрколи, но Торез не изменил своего намерения. Политкомиссия Политсекретариата ИККИ прислала 31 октября в Париж шифровку, в котором категорически отрицала возможность участия какой-либо буржуазной партии в антифашистском фронте трудящихся. Разрешалось создавать такой фронт лишь в соответствии с программными установками компартии (диктатура пролетариата и советская власть), т. е. фактически повторялись традиционные сектантские установки единого рабочего фронта.

Однако Торез не принял эти директивы, хотя такого коминтерновцы не предвидели. Как представляется, это произошло

¹² См.: *Сороко-Цюна О.С.* Франция в годы кризиса. Народный фронт // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-168634.html?page=8>

прежде всего потому, что дальше продолжать сектантскую линию, означало бы отказаться от всякой надежды на будущее для компартии, поскольку это означало бы для КПФ остаться в стороне от того, чего действительно хотели простые люди этой страны. Сыграло роль и то, что Москва была относительно далеко и французские коммунисты воспринимали ее указания не так раболепно, как это делали их товарищи в Германии. Более того Торез не только не прекратил выступать за привлечение партии радикалов к Народному фронту, но даже заявил, что ввиду фашистского наступления компартия готова принять ответственность за правительство Народного фронта, то есть войти в него.

Руководство ИККИ, разумеется, не могло смириться с таким поведением французского генсека. Если оно с трудом согласилось на сотрудничество коммунистов с радикалами в Народном фронте, то уж допустить, чтобы они состояли в одном правительстве без одобрения такой возможности Сталиным не могло быть и речи. И Димитров при всей своей симпатии к Торезу также был вынужден придерживаться общей линии.

В посланной Секретариатом ИККИ 22 октября 1935 г. в Париж шифровке Тореза предупредили, чтобы он и не думал о возможности войти в состав правительства, если Народный фронт победит на парламентских выборах, но при этом не произойдет политический кризис¹³. Такая установка соответствовала представлению о Народном фронте и правительстве Народного фронта, принятому VII конгрессом Коминтерна (об этом речь пойдет в последующих разделах главы).

Коминтерновцам пришлось приложить немало усилий, чтобы «образумить» Тореза. В этом большую роль сыграл представитель ИККИ при ЦК КПФ Клеман (настоящее имя – Эжен Фрид). Да и члены Политбюро этой партии, в отличие от своего генсека, быстрее поняли, чем может завершиться непослушание «дружеским советам» Коминтерна. Клеман поспешил заверить ИККИ, что Политбюро ЦК КПФ полностью согласно с линией Коминтерна и Торез в выступлении на заседании пленума ЦК высказался также в этом смысле¹⁴.

¹³ См.: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 178.

¹⁴ См.: Там же. С. 179.

Народный фронт во Франции к тому времени уже фактически существовал, хотя назывался еще иначе, как Народное объединение, но позднее получил название Народного фронта.

Димитров возглавляет Коминтерн

Тем временем в Москве, в руководстве Коминтерна также происходили существенные перемены. Приезд в Москву бывших подсудимых на Лейпцигском процессе Димитрова, Попова и Танева стал огромным событием. Их чествовали на многочисленных собраниях, принимали руководители страны как героев-антифашистов. Затем их пути разошлись. Димитров вошел в состав верхушки Коминтерна, а Попова и Танева устроили на работу совсем иного уровня.

Тот престиж, который завоевал себе на процессе Димитров, да и его прошлый революционный и политический опыт сыграли свою роль в том, что Сталин увидел в нем подходящую кандидатуру, чтобы поставить его во главе руководства Коминтерна. По инициативе Делегации ВКП(б) в ИККИ, то есть по указанию Сталина, Димитрова избрали в состав членов Президиума ИККИ и Политкомиссии Политсекретариата ИККИ. Активную поддержку в ИККИ он сразу получил со стороны Мануильского, который все годы работы в Коминтерна чутко улавливал, на кого следует ориентироваться и кого выдвигал Сталин.

Сталин в апреле–июне несколько раз встречался с Димитровым. На этих встречах обсуждались проблемы создания единого фронта против фашизма, движения за единый фронт во Франции, проблемы будущего конгресса Коминтерна и другие. Буквально с первой своей встречи со Сталиным Димитров начал его убеждать в необходимости нового подхода к социал-демократам, в важности сплочения антифашистских сил на общедемократической платформе. Первоначально Сталин отвергал его аргументы, однако постепенно начал к ним прислушиваться.

В интересах роста влияния СССР на международной арене Сталин тогда счел целесообразным пойти на ряд внешнеполити-

ческих шагов. Советское правительство приняло предложение Франции о вступлении СССР в Лигу Наций, а позднее, в 1935 г., были подписаны договора о взаимной помощи с Францией и Чехословакией. Взаимосвязь этих линий – на сотрудничество СССР с демократическими державами и выработка курса на взаимодействие коммунистических и социал-демократических партий против фашизма вполне очевидна. Это вызывалось необходимостью противодействия угрозе, которую нес фашизм человечеству. Соглашаясь с целесообразностью изменения линии в отношении к социал-демократии, Сталин продолжал испытывать к ней острую враждебность и рассматривал эти шаги как временную меру.

Это видно по его пометкам на письме к нему Димитрова от 1 июля 1934 г. Димитров составил свой перечень вопросов и предложений, содержащий, по существу, основные идеи его будущего доклада на VII конгрессе, так искусно, чтобы Сталин при свойственной ему подозрительности не увидел в них намеков на то, что речь идет об отказе от навязанных им самим установок. Например, вопрос Димитрова: «Правильной ли является огульная квалификация социал-демократии как социал-фашизма?». Сталин написал на полях письма: «Насчет руководства – да, только не огульная».

На вопрос Димитрова: «Правильно ли считать социал-демократию всегда и везде и при всяких условиях главной социальной опорой буржуазии?», он ответил: «В Персии, конечно, нет. В основных капстранах – да». На вопрос: «Правильно ли считать все левые социал-демократические группировки при всяких условиях главной опасностью?» – Сталин ответил: «Объективно – да».

Свой вопрос о едином фронте Димитров сформулировал так: «Вместо применения тактики единого фронта исключительно как маневра для разоблачения социал-демократии без серьезных попыток создать действительное единство рабочих в борьбе, мы должны превратить ее в действенный фактор развертывания массовой борьбы против наступления фашизма». Сталин на полях заметил: «Должны», а также «Против кого этот тезис?»¹⁵.

¹⁵ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. – М., 1975. С. 29; История и сталинизм. С. 185.

Пометки Сталина отражают, как представляется, его приверженность к прежним схемам и в то же время элемент колебания в их правильности. Они показывают, что его весьма беспокоила мысль о том, кого обвинят в выдвижении этих установок. Вместе с тем он не усомнился в лояльности к нему Димитрова. Если это было бы иначе, того ничего бы не спасло.

Понимание того, что надо отказываться от старых догм и схем, в аппарате Коминтерна, складывалось не сразу. Часть его руководителей, особенно Кнорин, Бела Кун, Пятницкий, настаивала на том, что прошлые политические установки Коминтерна в отношении социал-демократии, единого фронта и т. п. являлись и остаются правильными, но другие участники дискуссий не только выражали в этом сомнение, но даже весьма определенно высказывались за необходимость отказа от них.

Особенно важно в этом смысле признание, сделанное Мануильским 14 июня в комиссии по подготовке к VII конгрессу: «Как мы себе представляли развитие раньше? Мы себе представляли, что развитие будет такое: Борьба с социал-демократией на исторической арене, класс против класса, буржуазия – пролетариат, и для того, чтобы мы возглавили пролетариат, надо разгромить социал-демократию... но вышло не так, как мы думали на VI конгрессе.. Социал-демократию разгромили не коммунисты, а фашисты... Все наши указания были таковы, что социал-демократия – это наш главный враг. Вопрос заключается в том, что, игнорируя борьбу с фашизмом, мы сосредоточили весь огонь на социал-демократии и считали, что, борясь с социал-демократией, мы тем самым громили фашизм... Я думаю, вывод такой, что вопрос о борьбе с фашизмом сейчас должен быть поставлен несколько иначе, чем мы ставили до сих пор»¹⁶.

Признание Мануильского, человека очень осторожного и информированного, не может навести на серьезные размышления. Правда, в дальнейшем не приходилось встречать подобных высказываний ни Мануильского, ни кого-нибудь из видных руководителей Коминтерна. Ведь, по сути дела, оно не только свидетельствовало о том, что политика Коминтерна была ошибочной

¹⁶ Цит. по: История и сталинизм. С. 186.

(и это констатировал один из его действительных руководителей), а по существу устанавливало крах этой политики. Полагаю, что так не считал ни Мануильский, ни кто-либо другой из лидеров этой организации. Может быть это было сказано в пылу полемики или по какой-нибудь другой причине, но факт остается фактом. Поскольку возникла реальная угроза фашизма, она требовала сосредоточения всех сил на ее устранении.

Создание Народного фронта во Франции

Помимо проблем взаимоотношений с социал-демократией в аспекте антифашистской борьбы возникал и вопрос о вовлечении в эту борьбу так называемых средних слоев, в том числе демократически настроенной буржуазии. И здесь для коминтерновцев создавалась не меньшая трудность. Перейти от убеждения, что буржуазия – это классовый враг, которого необходимо уничтожить, к пониманию того, что фашистская опасность меняет многое кардинально, что в качестве участника антифашистской борьбы может и должна восприниматься часть буржуазии, было непросто. Позиция лидеров КП Франции о том, что лозунг единого антифашистского фронта следует превратить в лозунг Народного антифашистского фронта, вызвала в руководстве Коминтерна сомнение и противодействие. Об этом свидетельствовали различные послания руководства ИККИ и его отдельных членов представителю Коминтерна при ЦК КПФ Клеману и Политбюро ЦК КПФ. Разрешалось пойти на включение в антифашистский фронт только те группы из буржуазных партий, которые откололись от своих партий и принимали программу антифашистского фронта. Участие буржуазных партий в антифашистском фронте исключалось. Для убеждения руководителей партии следовать этим указаниям во Францию был даже послан Эрколи¹⁷, о чем шла речь выше.

¹⁷ См. подробнее: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 174–175.

Высказанная Димитровым в его докладе на VII конгрессе Коминтерна поддержка смелой инициативы руководства КПФ, которая, не взирая на попытки сектантов остановить ее на пути создания Народного фронта во Франции, показала пример борьбы за этот фронт, доказывает, что Димитров не принадлежал к тем, кто препятствовал Торезу в его деятельности.

Торез 24 октября 1934 г. обратился к партии радикалов и радикал-социалистов с призывом к единым антифашистским действиям в рамках «Народного фронта борьбы за хлеб, за свободу и мир». В конце концов, после долгих переговоров КПФ, СФИО и партия радикалов и радикал-социалистов 14 июля 1935 г. подписали соглашение о создании политического союза под названием Народное объединение, которое стало более известным как Народный фронт.

Забегая вперед, отмечу, что на парламентских выборах в апреле-мае 1936 г. он получил 5,1 млн голосов избирателей, в то время как правые партии собрали лишь 4,2 млн голосов. Согласно договоренности между партиями Народного фронта, они вместе поддерживали одного из своих кандидатов, вышедшего во второй тур. Наибольшее количество мест получили социалисты, поэтому их лидер, Леон Блюм, возглавил правительство. Для объяснения, почему коммунисты не вошли в правительство Народного фронта, необходимо рассмотреть, как трактовал политику Народного фронта в то время Коминтерн.

VII конгресс

С 25 июля по 20 августа 1935 г. в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, проходили заседания VII конгресса Коминтерна. В его работе участвовали 513 делегатов, представлявших 75 компартий и организаций (из них 19 – на правах сочувствующих)¹⁸.

Повестка дня конгресса, составленная по совету Сталина, включала: 1. Отчет о деятельности Исполнительного Комитета

¹⁸ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 722. Примечание.

Коммунистического Интернационала (докладчик Пик); 2. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма (докладчик Димитров); 3. Подготовка империалистической, войны и задачи Коммунистического Интернационала (докладчик Тольятти); 4. Итоги строительства социализма в СССР (докладчик Мануильский).

Сталин читал и правил проекты резолюций, по его замечаниям были сделаны различные вставки и изменения. В проекте резолюции по докладу Мануильского Сталин убрал несколько цитат из своих статей и также слова «во главе с гениальным вождем трудящихся всего мира Сталиным», но оставил фразу о том, что победа социализма в СССР была одержана «под руководством лучшего соратника великого Ленина, мудрого вождя трудящихся всего мира товарища Сталина». В той же резолюции осталась и другая формулировка о «гениально предвиденной Лениным и Сталиным возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране»¹⁹.

Центральным событием конгресса явился доклад Димитрова, в обсуждении которого участвовало 76 делегатов. Упор при этом был сделан на то, что приход фашизма к власти не означает замену одного буржуазного правительства другим, а представляет собой смену одной формы классового господства буржуазии – буржуазной демократии, другой его формой – открытой террористической диктатурой. Тем самым отвергалось приравнение буржуазных парламентских режимов к фашизму, указывалось на противоречия между фашизмом и парламентской демократией, выявлялась возможность использования этих противоречий для создания широкого антифашистского фронта.

Димитров, Торез и ряд других ораторов призывали отбросить схематизм в оценке буржуазного лагеря, находить те политические течения, которые конфронтуют с фашизмом и которых следует привлекать в качестве союзников, направляя главный огонь против фашизма.

«Сейчас фашистская контрреволюция атакует буржуазную демократию, стремясь установить над трудящимися режим самой

¹⁹ Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. – М., 1935. С. 40, 39; История и сталинизм. С. 187.

варварской эксплуатации и подавления их, – говорил Димитров в своем докладе. – Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать *конкретно* на сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом»²⁰. Отсюда следовало, что на данном этапе антифашистские, демократические задачи встали как главные задачи борьбы. И в единый антифашистский фронт следует включать не только сторонников социалистической революции, как полагали коммунисты прежде, а всех тех, кто являлся противником фашизма. Это в первую очередь относилось к социал-демократии. Тем самым отбрасывалось все, что было связано с оценкой социал-демократии как «социал-фашизма».

Однако на конгрессе не прозвучало ясного и четкого отмежевания от этой установки и не подверглись критике «тактика класс против класса» и сектантское толкование тактики единого фронта как «единого фронта снизу». Полагаю, что такая непоследовательность и противоречивость была вызвана тем, что выявление причин подобных установок могло бы сорвать выработку новых политических решений. Все, что было связано со Сталиным априори не могло оказаться предметом критики, наоборот, решения конгресса, его линия связывалась с именем Сталина. В этом смысле можно сказать, что данный конгресс проходил как конгресс преклонения перед Сталиным. Его имя звучало почти в каждом докладе и выступлениях делегатов. В то же время многие решения конгресса, особенно касавшиеся тактики коммунистического движения, отбрасывали сектантские установки. Такая противоречивость имела место, это следует констатировать.

Более того, каждое выступление на конгрессе (будь то руководящий работник Коминтерна, лидер компартии или, как это практиковалось, представитель трудового коллектива, не имеет значение), было, по существу, пресмыкательством перед Сталиным. Возбужденную и одновременно застойную атмосферу конгресса довольно точно передают воспоминания Арво Туоминена, в прошлом генсека КП Финляндии, сумевшего порвать с Комин-

²⁰ Димитров Г. Избранные произведения. Т. I. – М., 1957. С. 468.

терном. Он в прошлом был также делегатом III конгресса и о том периоде писал, что тогда была «в мировой коммунистической организации свобода слова и делегаты дискутировали и вдохновенные моментом произносили без бумажки пламенные, зажигательные речи». «Теперь ни о чем таком не было и речи. Не было групп, скорее избегали образования малейших групп и групповых дискуссий, поскольку были все причины подозревать, что кто-нибудь за ними следит и сможет легко сделать вывод, что вот ведь и эти трое соображают какую-то фракцию. Охотнее всего шли после выступления на свое место в зале, поскольку эти места были заранее отведены делегации каждой страны... Теперь каждый читал в бумагах однообразные глупости, одни и те же прославления Сталина и сталинской мудрости... Автор каждой речи старался как можно чаще всовывать Сталина в свою речь, потому что уже заранее знал, что всегда, когда упоминается Сталин, будут рукоплескания. Этим, стало быть, многие речи прерывались десятки раз, даже по два-три раза за пять минут»²¹.

Вместе с тем на конгрессе принимались решения по многим судьбоносным вопросам. Сосредоточивая внимание на защите непосредственных требованиях трудящихся, их повседневных интересов, конгресс ориентировал компартии на то, что следует чутко относиться к общенациональным интересам своих народов. В докладе Димитрова и многих выступлениях делегатов повторялась мысль, что коммунисты являются истинными патриотами своей страны, защитниками общенациональных интересов своих стран.

Конгресс ориентировал компартии на то, что им следует добиваться превращения в подлинно национальные политические силы. В резолюции конгресса отмечалось: «...Являясь непримиримыми принципиальными противниками буржуазного национализма во всех его разновидностях, коммунисты отнюдь не сторонники национального нигилизма, пренебрежительного отношения к судьбе собственного народа»²². Это означало, что

²¹ Цит. по: *Антеро Yimmo*. «Финноед» Отто Вилле Куусинен. «Гийоль», 2017 // <https://drive.google.com/file/d/1R3VZHWG8eEHsUEoPhfTE43SLioaQmAur/view>

²² Резолюции VII Всемирного конгресса... С. 24, 25.

не должно быть единых схем, годных для всех стран. Каждая компартия обязана тщательно изучать конкретную действительность своей страны и действовать, исходя из этой действительности, избегая любых проявлений сектанства и «революционного нетерпения». Речь шла о необходимости «акклиматизации» пролетарского интернационализма в каждой стране.

Расширяя фронт борьбы против фашизма, конгресс Коминтерна ориентировал компартии на необходимость и возможность вовлечения в эту борьбу подавляющего большинства населения своей страны – пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии, ремесленников, трудовой интеллигенции. К такому фронту допустимо привлекать и антифашистски настроенных элементов средних слоев, то есть часть буржуазии. С ними следует работать, несмотря на то, что руководство организаций, в которые входят эти люди, находится в руках прокапиталистически настроенных лидеров.

Новые установки Коминтерна распространялись не только на компартии развитых стран. Они имели ввиду и компартии колониальных и зависимых стран, где партиям следовало бороться за создание широкого антиимпериалистического народного фронта, включая и национальную буржуазию. Конгресс ориентировал компартии на активное участие в массовых антиимпериалистических выступлениях, на осуществление совместных действий с национал-революционными и национал-реформистскими организациями на основе конкретной антиимпериалистической платформы.

Вместе с тем, наряду с выдвижением адекватных ситуации установок, в позиции Коминтерна проявилось стремление рассматривать развитие политических событий, борьбу за антифашистские, демократические цели в традиционном аспекте подведения масс путем решения общедемократических задач к рубежам борьбы за социализм. В этом сказалась, как представляется, родовая заикленность коммунистов на достижении конечной цели – социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Особенно это проявилось в постановке вопроса о создании на волне антифашистской, демократической борьбы правительства Народного фронта. Здесь последовали аналогии с лозунгами «ра-

боче-крестьянского правительства», поисками в недалеком прошлом переходных ступеней к подводу масс к борьбе за социализм. Димитров, размышляя в своем докладе о возникновении правительства Народного фронта, заявил: «Ленин призывал нас 15 лет назад сосредоточить все внимание на “отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции”. Быть может *правительство единого фронта* в ряде стран окажется одной из важнейших переходных форм»²³.

По сути дела, такой подход к Народному фронту был не только не реален, он противоречил самой постановке вопроса о сплочении в единый антифашистский, демократический фронт тех, кто разделял именно эту программу деятельности. Странники демократических требований связывали осуществление их с парламентарско-демократическими действиями и социальным прогрессом именно через претворение в жизнь такой политики. Но в их планы отнюдь не входило преобразование общества по советскому типу. Среди них были даже сторонники социалистических идей, но эти люди отнюдь не стояли за осуществление диктатуры пролетариата. Одна мысль о такой перспективе напрочь оттолкнула бы их от сотрудничества с коммунистами. И это относилось не только к партии радикалов и радикал-социалистов. Более того, полагаю, что не только члены этой партии были бы против ликвидации частной собственности.

То, что объединяло всех, кто пошел и действительно стал сторонником Народного фронта, были антифашизм, парламентская демократия и свобода. Претендовать на большее, как это представляли себе коминтерновцы, означало возлагать на политику Народного фронта надежды, которые не могли осуществиться.

Кроме того, в понимании Коминтерна, возникновение Народного фронта было связано с кризисом буржуазного государственного аппарата и созданием условий, при которых осуществление правительством беспощадных мер против фашизма и реакции может толкнуть массы и движение Народного фронта на превращение власти в тип демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Опять-таки подобные ожидания никак не соответ-

²³ Димитров Г. Избранные произведения. Т. I. С. 435.

ствовали характеру власти, возможной при парламентской победе Народного фронта, а именно такой победы добивались партии, пошедшие на создание Народного фронта во Франции, в Испании и в Чили. И даже разразившаяся в Испании гражданская война не привела к тому, что республиканская Испания в ходе этой войны могла бы пойти по пути социализма (в коминтерновском понимании). Республиканская Испания погибла, но она погибла будучи демократической страной, а не государством советского типа.

В этом смысле представление о том, что революционный процесс в капиталистических странах может приблизиться к социалистической революции через этап антифашистской общедемократической борьбы настолько же утопичен и бесперспективен как и предыдущие варианты подвода масс к борьбе за диктатуру пролетариата через этап осуществления единого рабочего фронта в борьбе за повседневные интересы трудящихся и создание в ходе этой борьбы рабочего правительства. В этом смысле вывод конгресса о том, что организованная борьба с фашизмом «ускоряет и будет ускорять развитие мировой социалистической революции»²⁴, представлял собой такую же химеру как и любые другие рассуждения о мировой пролетарской революции²⁵.

Новые антивоенные установки

В традиционную антивоенную политику Коминтерна конгресс внес ряд существенных изменений. Это было и в докладе Тольятти, и в выступлениях делегатов. В принятой конгрессом резолюции говорилось: «Центральным лозунгом всех коммунистических партий должен быть лозунг борьбы за мир!»²⁶. Учитывая возросшую роль на мировой арене СССР, широкое антифашистское движение и рост антивоенных настроений, существование ряда

²⁴ Резолюции VII Всемирного конгресса... С. 29.

²⁵ Подчеркивая ошибочность этой установки VII конгресса, автор не может не упомянуть, что в своих давних работах по истории Коминтерна и сам оказывался в плену этих химерических построений.

²⁶ Резолюции VII Всемирного конгресса... С. 38.

капиталистических государств, заинтересованных в сохранении мира, конгресс выдвинул положение, что можно не только отсрочить войну, но и при определенных условиях, прежде всего – объединении всех антифашистских, демократических сил, даже предотвратить и самый взрыв новой империалистической войны.

Новым моментом в антивоенной политике Коминтерна стала констатация положения о том, что, если какое-либо малое государство подвергнется нападению империалистических государств, стремящихся его поработить, «то война национальной буржуазии такой страны для отпора этому нападению может принять характер освободительной войны, в которую рабочий класс и коммунисты этой страны не могут не вмешаться»²⁷. Это, впрочем, не означало безоговорочной поддержки правительства данной страны, подвергшейся агрессии. Защита отечества в национально-освободительной войне должна сочетаться с защитой классовых интересов широких масс трудящихся, с борьбой за демократизацию режима, и прежде всего с демократизацией армии, необходимо пресекать капитулянтские поползновения буржуазии. Политика в отношении оборонительной политики буржуазных правительств должна быть гибкой. Компартии должны стать «в первые ряды борцов за национальную независимость и вести освободительную войну до конца, не давая “своей” буржуазии идти на сделку с нападающими державами за счет интересов своей страны»²⁸.

В установках конгресса, касавшихся межимпериалистических противоречий, особенно в связи ростом агрессивности фашистских держав, был подчеркнут вопрос о возможности сотрудничества советской страны с теми капиталистическими государствами, которые заинтересованы в сохранении мира, это касалось как малых, так и больших стран. Конгресс поставил вопрос о создании самого широкого фронта мира, охватывающего не только рабочий класс, трудящиеся и демократические слои, но и все страны, которым угрожает агрессия фашизма. Как и прежде, Коминтерн оценил защиту СССР как важнейшую задачу коммунистического

²⁷ Там же. С. 41–42.

²⁸ Там же. С. 42.

движения, подчеркнув, что эту принципиальную линию необходимо сочетать с гибкой тактикой, сочетая интернационалистский подход с учетом национальных интересов рабочего движения. Это требовало воспитания компартий, их кадров, каждого члена партии в духе максимальной инициативы и личной ответственности.

Эти правильные и хорошие слова и установки, вместе с тем находились в серьезном диссонансе с многолетней практикой Коминтерна, с жесткими требованиями к коммунистам быть дисциплинованными членами организации, безоговорочно подчиняться руководству, с главным принципом Коминтерна, что во всех случаях решающими являются интересы СССР, а точнее говоря, установки «хозяина» этой страны. Последующие годы это показали весьма наглядно.

Панегирик социализму

В докладе Мануильского, в принятой по его докладу резолюции были не только сказано, что победа в строительстве социализма в корне изменила советскую страну. В результате тех достижений в развитии народного хозяйства, которые были сделаны за годы первой пятилетки и в осуществлявшийся второй пятилетки СССР превратился в большую государственно-политическую, экономическую и культурную силу, которая воздействует на мировую политику и является центром притяжения всех сил, борющихся против империалистической реакции, фашизма и войны. Эти успехи Советского Союза, подчеркивал докладчик, усиливают значение мирового коммунистического движения и его коммунистического авангарда, значение идей социализма. Более того, в резолюции конгресса было сказано, что в результате построения социализма, превращения СССР в могучую индустриально-аграрную державу расстановка сил на мировой арене существенно изменилась в пользу социализма, в ущерб капитализму. Победа социализма в СССР означала *«начало нового этапа в развитии мировой пролетарской революции»*²⁹. Но в ней не было ни одной

²⁹ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба...С. 397.

фразы о том, какие трудности, страдания и мучения выпали на долю народа советской страны в эти годы.

Естественно, конгресс призвал к всемерной поддержке деятельности СССР по созданию фронта мира против фашистских агрессоров, подчеркнул необходимость всеми силами и средствами помогать укреплению советской страны и защищать ее от военного нашествия фашизма. Пронизывавшее всю работу конгресса восторженное восприятие всего, что происходило в СССР, не давало возможности не только самому конгрессу, как и Коминтерну вообще, реально воспринимать и оценивать, что случилось там в те годы. Собственно это относилось к Коминтерну с первых и до последних дней его существования. Оторванные от реальной жизни советского народа верхи Коминтерна и коммунисты всего мира, получавшие через советскую пропаганду, абсолютно лживую и намеренно распространявшуюся ложь и фальсификацию о советской действительности в интересах сталинского режима, были убеждены в том, что там строят и построили социализм, согласно идеям классиков марксизма. Им в голову не приходило, что в этой стране создавался чудовищный и укрепляющийся непосильным трудом и страхом народа тоталитарный монстр. Они либо закрывали глаза на очевидную нищету советских людей, либо смотрели на все, то там происходило, через своего рода идеологические очки, которые все увиденное изменяли кардинально, либо просто сами не хотели видеть печальной действительности. К этому их подталкивало также то, что в Европе также возникал фашистский тоталитарный монстр, угрожавший войной и порабощением другим народам. В СССР коммунисты всего мира видели основную силу, способную противостоять фашизму и содействовать революционному преобразованию мира. А именно в этом заключался смысл их деятельности. Химера мировой революции владела их сознанием, определяла их подход к любым событиям в мире и особенно их отношение к Советскому Союзу. Она не позволяла понять, что в действительности это было тоталитарное государство. А именно в эти годы в СССР утверждалось сталинское самовластие.

Пересмотр методов руководства компартиями

Конгресс не ограничился решением политических проблем. Он предпринял шаги и к некоторой перестройке взаимоотношений между компартиями и Коминтерном. Впервые об этом поднял вопрос Димитров в письме Сталину от 1 июля 1934 г. Димитров писал, что такое изменение необходимо, «учитывая, что невозможно оперативно руководить из Москвы по всем вопросам всеми 65 секциями Коминтерна, находящимися в самых разнообразных условиях»³⁰. Там же Димитров высказал свое мнение о том, чтобы ИККИ концентрировал свое внимание на общем политическом руководстве коммунистическим движением, помощи компартиям в основных политических и тактических вопросах, на создании твердого большевистского руководства компартий на местах и укреплении компартий работниками за счет сокращения громоздкого бюрократического аппарата ИККИ. Для осуществления этих задач необходимо было, считал Димитров, частично обновить кадры аппарата Коминтерна и наладить тесную связь руководства Коминтерна с Политбюро ЦК ВКП(б).

Сталин тогда прореагировал лишь на предложения Димитрова общеполитического характера, видимо, поэтому Димитров решил позднее, когда уже стал, по существу, во главе Коминтерна, снова поставить перед «хозяйном» вопросы перемены методов руководства Коминтерном компартиями в письме от 16 октября, повторив свои предыдущие предложения более подробно и аргументированно. 25 октября Сталин в ответном письме Димитрову сообщил о своем согласии с его предложениями насчет пересмотра методов работы органов Коминтерна, реорганизации последних и изменения их личного состава³¹. В конце октября Политбюро дало директивы делегации ВКП(б) в ИККИ в духе переработанного письма Димитрова.

³⁰ Цит. по: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Шириня К.К. Организационная структура. С. 178.

³¹ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 713.

Сравнение письма Димитрова от 16 октября и директив интересно не только для освещения причин принятия конгрессом таких решений, но и для анализа реального положения в руководстве ИККИ, с которым столкнулся Димитров после того, как возглавил это руководство по инициативе Сталина. Оно также важно для установления того, чем эти директивы отличались от предложений Димитрова. Поэтому придется привести довольно большие цитаты из этого письма.

Димитров начал его с констатации своих выводов о том, почему необходимы срочный пересмотр и изменение методов работы руководящих органов Коминтерна. После обмена мнениями с членами руководства КИ он убедился в том, что этот пересмотр нельзя провести без вмешательства и помощи со стороны Сталина и Политбюро.

Как объективную причину, Димитров назвал сдвиги в мировом рабочем движении и задачи, которые стояли перед Коминтерном в деле борьбы за единство рабочего класса против фашизма и угрозы войны. Как бы вскользь отметил, что обсуждение этих вопросов «осложняется известным консерватизмом и бюрократической рутинной, накопившимися в руководстве Коминтерна, а также и нездоровыми отношениями между товарищами, непосредственно участвующими в руководстве Коминтерна»³².

Что он имел в виду, Димитров не написал, но Мануильский 19 декабря доложил Сталину о столкновении на Президиуме ИККИ 9 декабря с Василием Чемодановым, в то время членом Президиума ИККИ и Генеральным секретарем Исполкома КИМа: «Чемоданов лишь отразил те настроения, которые находят свое выражение в политических разногласиях с отсутствующим ныне тов. Пятницким и тов. Кнориным при обсуждении задач тактики единого фронта и задач ликвидации чисто административных навыков в руководстве секциями Коминтерна. Все эти разногласия, связанные с новой обстановкой, сложившейся в международном рабочем движении, крайне осложняют нормальные отношения в нашей руководящей верхушке. И из этого мы не выберемся без Вашего решающего слова. Говоря это, я имею в виду не разбор

³² Цит. по: Там же. Примечание.

каких-либо личных конфликтов, имеющих самое маловажное значение в существе дела, а Вашу помощь в решении тех крупнейших политических вопросов, которые стоят перед Коминтерном»³³.

Вернемся к письму Димитрова. Он объяснил Сталину, что руководствовался, обращаясь к нему, двумя моментами:

« 1) Невозможностью оперативно руководить из Москвы всеми секциями Коминтерна, находящимися в самых разнообразных условиях (партии легальные и нелегальные, партии в метрополиях и в колониях, партии в высокоразвитых индустриальных странах и партии преимущественно в аграрных странах и т. д.).

2) Необходимостью усилить общее идейно-политическое руководство коммунистическим движением со стороны Коминтерна, как мировой партии пролетариата, в то же время систематически развивая самостоятельность и инициативу его секций и помогая созданию большевистского руководства на местах. Основная наша слабость как раз и состоит в отсутствии на местах твердого, уверенного, самостоятельного руководства»³⁴.

Большая часть этих двух абзацев как будто не содержала ничего нового. Компартии существовали в различных условиях, так было с самого начала и Коминтерн всегда был озабочен их идейно-политическим уровнем. Новое состояло в том, что признавалась невозможность оперативно руководить компартиями из Москвы, и подчеркивалась важность их самостоятельности и инициативы, а также то, что у них не сложилось еще твердого самостоятельного руководства. В той централизованной организации, какой стремилась сделать Коминтерн Москва с самого начала, иного не могло быть. Но признание того, что по-прежнему руководить компартиями Коминтерн не в состоянии, было сделано впервые.

Более того, Димитров отмечал, не только невозможность продолжения подобных методов руководства, но и разъяснял тяжелые последствия этих методов для компартий. Он писал, что поскольку руководящие органы Коминтерна берут на себя раз-

³³ Цит. по: Там же. С. 716. Примечание.

³⁴ Цит. по: Там же. С. 713. Примечание.

решение почти всех вопросов секций, в результате чего получается, с одной стороны, невозможность концентрироваться на основных вопросах, а с другой – привычка руководства секций Коминтерна ждать решений от Москвы, не развивая собственной инициативы и не беря на себя ответственности за руководство своими партиями.

И это признание, по существу, вряд ли было приятно прочесть Сталину, но, видимо, Димитров понимал, что Сталин не захочет принять ошибочность прошлого курса и тот, как мы увидим дальше, сумел это вывернуть таким образом, будто бы это не относилось к критике концепции Коминтерна в целом.

Димитров предложил пересмотреть методы работы руководящих органов Коминтерна на основе следующих положений:

«1. Центр тяжести работы руководства Коминтерна перенести на разрешение основных вопросов политики и тактики, концентрируя главные усилия на укреплении руководств самих секций, так, чтобы они могли, на основе общих установок Коминтерна, самостоятельно решать свои политические, тактические и организационные вопросы, и так, чтобы повседневное руководство систематически переносилось на места»³⁵.

В директивах Политбюро этот пункт был сформулирован довольно близко к тексту Димитрова за исключением того, что у Димитрова говорилось, что партии смогут самостоятельно решать свои политические, тактические и организационные вопросы... Эта часть фразы в директивах была сформулирована так: самостоятельно решать свои политические и тактические вопросы... Указание на самостоятельное решение компартиями организационных вопросов отсутствовало.

Но в письме Димитрова в дальнейшем имелся следующий абзац:

«Организационные вопросы, как правило, должны разрешаться самостоятельно самими секциями Коминтерна. Руководство Коминтерна должно выступать в качестве апелляционной инстанции в тех случаях, когда эти организационные вопросы являются предметом разногласий в руководстве данной секции;

³⁵ Цит. по: Там же. С. 713–714. Примечание.

руководство Коминтерна должно брать на себя инициативу разрешения этих вопросов тогда, когда ввиду угрозы фракционной борьбы или в силу нелегального существования секций вмешательство Коминтерна является безусловно необходимым»³⁶. И в директивах тот же абзац был повторен почти абсолютно тождественно (с небольшими чисто стилистическими отличиями)³⁷. Можно считать, что неупоминание в абзаце директив, где речь шла о тех вопросах, которые компартии могли решать самостоятельно, на основе общих установок Коминтерна, было чисто редакционным. Но далее в перечислении вопросов, на которых следует сосредоточиться руководству Коминтерна, в текстах письма Димитрова и в директивах возникли существенные различия.

У Димитрова это перечисление насчитывало 6 пунктов, в директивах – 7. Там появились и тексты, и добавления к фразам Димитрова, которые меняли направленность пересмотра методов работы. Следующий пункт в письме был таким: «2. Свое политическое руководство отдельными секциями Коминтерн должен осуществлять на основе тщательного всестороннего изучения конкретных условий и особенностей коммунистического движения данной страны, применяя методы разъяснения, убеждения и товарищеского совета, избегая подмены руководства данной партии руководством со стороны органов Коминтерна (составление и опубликование документов от имени партий, мелочное опекуство и т. п.)

Как правило, крупное политическое решение, касающееся отдельных стран, должно быть принято руководством Коминтерна в согласии с руководством данной секции. При наличии возражений со стороны руководства секции вопрос должен быть подвергнут вторичному обсуждению с участием непосредственных представителей ЦК данной партии»³⁸.

Далее шел цитированный выше текст об организационной самостоятельности партий и апелляционном вмешательстве Коминтерна в случае возникновения разногласий в руководстве

³⁶ Цит. По: Там же. С. 715. Примечание.

³⁷ См.: Там же. С. 717

³⁸ Цит. По: Там же. С. 715. Примечание.

данной секции по этим вопросам. Последующее содержание письма Димитрова было таким:

«3. Особое внимание руководство Коминтерна должно обратить на компартии, работающие в нелегальных условиях, помогая им своим опытом в нелегальной работе, содействуя созданию ими нелегального аппарата и проведению ряда практических мероприятий против провокации, а также своевременно обеспечивая своевременную замену выбывающих из строя руководящих товарищей заранее подготовленными работниками.

4). Содействуя развитию инициативы и ответственности самих секций, руководство Коминтерна в особенности должно:

а) помогать созданию и укреплению подлинно большевистских руководств на местах, росту и воспитанию партийных кадров;

б) оказывать действенную помощь партиям в деле агитации и пропаганды в их идеологической борьбе с политическими противниками;

в) систематически работать над иностранными товарищами, содействуя их политическому росту и выдвижению на руководящие посты в Коминтерне.

5. Используя опыт работы ВКП(б) и популяризируя его среди компартий, необходимо, однако, избегать чисто механических перенесений методов работы ВКП(б) на компартии капиталистических стран, работающие в совершенно иных условиях и стоящие не совершенно ином уровне развития.

Суммируя опыт мирового коммунистического движения и используя его в своей работе, в то же время тщательно учитывать своеобразие условий и неравномерность развития коммунистического движения в отдельных странах, не допуская шаблонного подхода или подмены конкретно марксистского анализа и серьезной проработки вопроса общими положениями и трафаретными формулами.

6. Учитывая решающее значение крепких большевистских кадров в духе организации и руководства борьбой масс, руководство Коминтерна должно базировать свою политику воспитания кадров на содействии выдвижению работников, действительно связанных с массами, доказавших свою преданность делу рабоче-

го класса работой в массах, проверенных и закаленных в борьбе, твердо проводящих линию партии и способных самостоятельно ориентироваться в обстановке и брать на себя ответственность за необходимые решения.

На основе пересмотра и изменения методов работы руководящих органов Коминтерна, необходимо соответственно реорганизовать руководящие органы Коминтерна и внести соответствующие изменения в их состав»³⁹.

В директивах за 2-м пунктом, которым следовало руководствоваться делегации ВКП(б) в ИККИ, стоял пункт, соответствовавший 4-му пункту в письме Димитрова: «Содействуя...»

Но подпункт а) этого пункта формулировался короче: «а) помогать созданию и укреплению подлинно большевистских руководств на местах». Продолжение в письме части этой фразы – «росту и воспитанию партийных кадров» – в директивах отсутствовало, но появился новый подпункт: «б) содействовать поднятию идейно-политического уровня секций и повышению их бдительности в отношении всяких извращений марксистско-ленинской теории»⁴⁰.

Содержание подпункта б) в письме Димитрова: «оказывать действительную помощь партиям в деле агитации и пропаганды в их идеологической борьбе с политическими противниками» было дополнено в подпункте в) директив таким образом: «оказывать действительную помощь партиям в деле агитации и пропаганды и в их идеологической борьбе с политическими противниками, в первую очередь с социал-демократией»⁴¹. Подпункт в) в письме Димитрова был сходен с подпунктом г) в директивах.

Пункт 3-й в письме Димитрова совпадал с таким же пунктом в директивах. Две первые фразы в пункте 2-м письма Димитрова («Свое политическое руководство... Как правило крупное политическое решение...») совпадали с пунктом 4-м в директивах, хотя в нем фразы поменялись местами. Абзац в пункте 2-м письма Димитрова («Организационные вопросы, как правило...») совпа-

³⁹ Цит. по: Там же. С. 715–716. Примечание.

⁴⁰ Там же. С. 717.

⁴¹ Там же.

дал в общем с пунктом 5-м директив. 1-й абзац 5-го пункта письма Димитрова («Используя опыт работы ВКП(б)...») совпадал в общем с пунктом 6-м директив. В директивах отсутствовала фраза 6-го пункта письма Димитрова: «Суммируя опыт мирового коммунистического движения и используя его в своей работе, в то же время тщательно учитывать своеобразие условий и неравномерность развития коммунистического движения в отдельных странах, не допуская шаблонного подхода или подмены конкретно марксистского анализа и серьезной проработки вопроса общими положениями и трафаретными формулами».

6-й пункт письма Димитрова («Учитывая решающее значение крепких большевистских кадров...») совпадал в общем с пунктом 7-м директив.

Директивы заканчивались фразой: «Политбюро поручает делегации ВКП(б) в КИ на основе этих положений разработать конкретные меры для реорганизации органов КИ в целях обеспечения соответствующих изменений в методах работы и руководства КИ»⁴².

Сравнение этих двух документов показывает, во-первых, что с инициативой пересмотра методов руководства Коминтерна выступил Димитров, а директивы Политбюро (т. е. указания Сталина) были составлены на основе текста письма Димитрова, а, во-вторых, высказанные Димитровым положения о невозможности сохранения методов работы руководства и о том, что практически Коминтерн оказался не в состоянии руководить компартиями, действующими в различных условиях, были превращены просто в указание об изменении (т. е. в совершенствование) методов работы руководства Коминтерна. В директивах, в-третьих, появились шаблонные указания – о необходимости подымать идейно-политический уровень компартий, их бдительность в отношении «извращения марксистско-ленинской теории», и, в-четвертых, было четко сказано, что в первую очередь идеологическим противником Коминтерна является социал-демократия. Этого положения не было в письме Димитрова, что означало – вместо поворота Коминтерна в первую очередь к борьбе с фашизм-

⁴² Там же. С. 718.

мом, что являлось основным, что пытался сделать Димитров на этом конгрессе, последовало недвусмысленное указание, что основным идеологическим противником продолжает оставаться социал-демократия.

Таким образом, выводы, сделанные советской историографией о том, что на VII конгрессе произошел стратегический поворот в политике Коминтерна, была выработана новая ориентировка и новая стратегическая линия коммунистического движения, которые в прошлом разделял и автор, не отвечают истинному положению дел. Кстати, и сам Коминтерн тогда это так не рассматривал. Он воспринимал это все как изменение тактики, в соответствии с новыми условиями борьбы, а свою стратегическую цель усматривал по-прежнему в подготовке и свершении социалистической революции. Установки по изменению методов руководства вошли в «Резолюцию о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала», принятую по докладу Пика. В ней было сказано:

«Учитывая все возрастающую роль и ответственность коммунистических партий, призванных возглавить движение революционизирующихся масс, учитывая необходимость сосредоточения оперативного руководства в самих секциях, VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала предлагает Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала:

а) перенеся центр тяжести своей деятельности на выработку основных политических и тактических установок мирового рабочего движения, исходить при решении всех вопросов из конкретных условий и особенностей каждой страны и избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий;

б) систематически помогать созданию и воспитанию кадров подлинных большевистских руководителей в коммунистических партиях, дабы партии могли на основе решений конгрессов Коммунистического Интернационала и пленумов ИККИ при крупных поворотах событий быстро и самостоятельно находить правильное решение политических и тактических задач коммунистического движения»⁴³.

⁴³ Резолюции VII Всемирного конгресса... С. 5.

Ориентировав компартии на развитие самостоятельной инициативы компартий, конгресс нацелил их на более эффективное приспособление к специфическим условиям своих стран. ИККИ поручалось «помогать использованию коммунистическими партиями как своего опыта, так и опыта мирового коммунистического движения»⁴⁴. Вместе с тем эти установки не означали, что Коминтерн утрачивал контроль за деятельностью компартий. Последующие изменения в административном построении аппарата Коминтерна: ликвидация Политсекретариата и лендерсекретариатов, превращение Секретариата ИККИ в орган повседневного руководства деятельностью Коминтерна, и разделение между секретарями ИККИ функций по наблюдению за деятельностью различных компартий и подразделений аппарата ИККИ отнюдь не ослабили этого контроля. Просто он стал не таким мелочным и назойливым, каким был прежде, как бы поднялся на более высокий уровень.

По-прежнему руководящие инстанции Коминтерна по согласованию со Сталиным принимали решения по всем основным проблемам политики этой организации и давали обязывающие директивы по важнейшим вопросам деятельности отдельных компартий. И это касалось узловых моментов, таких как политическая, антифашистская борьба в мире, движение Народного фронта во Франции, гражданская война в Испании, национально-освободительная борьба в Китае и другим значительным конкретным вопросам.

Димитров на каждый ответственный шаг ИККИ стремился получить указание Сталина, посылая ему проекты будущих постановлений и директив ИККИ, и Сталин до начала войны уделял Коминтерну серьезное внимание.

⁴⁴ Там же. С. 7.

Перемены в руководстве Коминтерна

Не все прошло гладко с оформлением руководящего звена Коминтерна. Первоначально Сталин склонялся к тому, чтобы Димитров стал первым секретарем (генсекком) ИККИ, а секретарями ИККИ сделать Пятницкого, Мануильского и других из иностранных коммунистов⁴⁵. Таким образом информация о существовавших разногласиях между Димитровым и Пятницким, о которой он хорошо знал, не повлияла на Сталина так, чтобы он согласился перевести Пятницкого на другую работу. Но Димитров и Мануильский, узнав об этом заявили о невозможности работать с Пятницким. (Это был единственный случай, когда Димитров высказал свое несогласие с намерением Сталина). Пятницкий к тому времени в аппарате ИККИ контролировал финансовую сторону деятельности Коминтерна и переписку Коминтерна с компартиями, и его сохранение в руководстве ИККИ было чревато серьезными проблемами. Сталин согласился с аргументами Димитрова и Мануильского. Пятницкий был переведен в аппарат ЦК ВКП(б), где возглавил административно-политический отдел ЦК ВКП(б).

Политбюро опросом постановило:

«1. Ликвидировать Политсекретариат ИККИ, как орган, не оправдавший себя в практической работе.

2. Признать целесообразным создание должности генерального секретаря Исполкома Коминтерна.

3. Наметить генеральным секретарем Исполкома Коминтерна т. Димитрова.

4. Ввиду заявления тт. Димитрова и Мануильского, поддержанного т. Сталиным, о невозможности совместной работы с т. Пятницким в руководящих органах ИККИ, признать целесообразным перевод т. Пятницкого на другую работу.

5. Принять следующий проект состава Секретариата ИККИ, предложенный тт. Димитровым, Сталиным, Мануильским и Кагановичем: 1) Димитров – генеральный секретарь, 2) Эрколи, 3) Мануильский, 4) Пик, 5) Марти, 6) Куусинен, 7) Готвальд.

⁴⁵ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 724. Примечание.

В состав кандидатов в Секретариат тт. 1) Трилиссера, 2) Флорина (немец), 3 Ван Мина (китаец).

6. В состав Президиума ИККИ от ВКП(б) ввести следующих товарищей:

1) Мануильского, 2) Сталина, 3) Трилиссера.

7. В состав Исполкома Коминтерна от ВКП(б) ввести следующих товарищей:

1) Мануильского, 2) Сталина, 3) Жданова, 4) Ежова. 5) Трилиссера»⁴⁶.

Такое постановление Политбюро означало, прежде всего, сохранение постоянного контроля над деятельностью Коминтерна со стороны Сталина и его людей из верхушки ВКП(б). Появление в составе руководства Коминтерна секретаря ЦК ВКП(б) Андрея Жданова, одновременно Первого секретаря Ленинградской партийной организаций, влиятельного идеолога партии, близкого соратника Сталина, Николая Ежова, в то время секретаря ЦК ВКП(б), возглавлявшего отдел руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) и Меера Трилиссера, работавшего в ИККИ под псевдонимом Михаила Москвина, в 20-е годы начальника Отдела иностранной разведки ОГПУ, знаменовало, между прочим, что Коминтерну придется принять активное участие не только в идеологической работе сталинской партии, но и в уже начавшейся чистке, которая в дальнейшем превратилась в Большой террор.

Здесь уместно отметить весьма важный момент. Разумеется, все решения и установки конгресса были согласованы со Сталиным и получили его одобрение. Иного просто невозможно себе представить. В то же время в позднейших выступлениях и речах Сталина отсутствует публичное одобрение решений конгресса. Это умалчивание отражало истинный смысл того как Сталина расценивал антифашистские установки Коминтерна. Это была тактика, вызванная определенной ситуацией, но она ни в коем случае не являлась сменой стратегической политической линии Коминтерна, по которой и социал-демократы и фашисты являются врагами коммунистов, ориентирующихся на победу социалистической революции.

⁴⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 722.

Франция во время Народного фронта

Народный фронт во Франции фактически образовался на грандиозной антифашистской демонстрации 14 июля 1935 г., но формально появился лишь в январе 1936 г., когда была подписана его программа, в которой провозглашалась его цель – защита политических свобод, мира, борьба с фашизмом и терроризмом, проведение экономических реформ. Она не содержала социалистических требований. Выдвигая на передний план общедемократические задачи, эта программа позволяла объединить всех противников фашизма, войны и крупного капитала⁴⁷. В числе тех, кто подписал это соглашение, были не только социалисты и коммунисты, но и радикалы, а также другие небольшие организации, стоявшие на демократических, антифашистских позициях.

После этого в марте произошло объединение профсоюзных объединений, руководимых социалистами и коммунистами, в единую Всеобщую конфедерацию трудящихся (ВКТ), а в мае – партии Народного фронта одержали победу на парламентских выборах, получив в общей сложности 57 % голосов. При этом СФИО в новом парламенте имела 149 депутатских мандатов, партия радикалов – 109, коммунистическая – 72. Лидеру парламентской фракции СФИО Леону Блюму, соответственно парламентским традициям, было предложено сформировать правительство. Леон Блюм, формируя состав правительства, предложил коммунистам участвовать в нем. Торез заверил его, что компартия окажет правительству Народного фронта полную поддержку в осуществлении программы этого фронта, но входить в его состав не намерена.

В исторической литературе, посвященной этому сюжету, продолжает обсуждаться вопрос, чем была вызвана такая позиция компартии и повлияло бы на деятельность правительства Блюма, если бы в него вошла КПФ. Представляется, что нет смысла дискутировать о том, что бы произошло если бы... но о причине

⁴⁷ См.: Сопrotивление фашизму. Народный фронт во Франции // https://finances.social/vsemirnaya-istoriya_871/soprotivlenie-fashizmu-narodnyiy-front-76181.html

такой позиции компартии все же следует сказать. Существенным моментом, разумеется, являлось то, что компартия не могла нарушить предельно ясно высказанную установку Коминтерна. Но все же дело не только в том, что возникший во Франции Народный фронт не отвечал чаяниям Коминтерна, предполагавшим, что его появление подтолкнет политическую ситуацию в направлении будущих социальных изменений самой общественно-политической системы Франции в смысле канонического марксистского преобразования общества. Такого вообще не могло быть. Но прежде всего потому Коминтерн не мог дать на это согласие, поскольку была известна позиция Сталина в отношении социал-демократии, и она кардинально не изменилась в связи с прошедшим конгрессом. Сталин вообще после событий 1923 г. в Германии исключал возможность сотрудничества с другими политическими силами на уровне государственной власти. В Испании он дал позднее согласие на это только потому, что иначе республика бы просто не устояла в гражданской войне, а то, что она все равно не устоит, ему еще не было ясно.

Коминтерн в последующих указаниях компартии несколько раз повторял, что во Франции не сложилась ситуация, требующая вхождения коммунистов в правительство, что первоочередная задача – использовать влияние компартии на политику этого правительства, для того, чтобы оно проводило ее так, как это диктуется интересами народных масс, Народного фронта, для сохранения и расширения, для укрепления Народного фронта и дальнейшего наступления на фашизм и реакцию, для сохранения мира. Партии, по мнению Коминтерна, следовало исходить из полезной возможности длительного сохранения правительства Блюма как антифашистского правительства, ибо ни степень объединения сил французского пролетариата, ни внутренняя французская обстановка, ни международное соотношение сил не благоприятствовали установлению подлинного правительства Народного фронта, которое могло бы послужить ступенью к окончательной победе пролетариата над буржуазией⁴⁸.

⁴⁸ См.: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 180–181, 184–187.

Доктринальная позиция Коминтерна оставалась все той же, просто он пытался в новой ситуации увидеть путь к осуществлению своей цели, что вновь показывает, что стратегические установки Коминтерна отнюдь не менялись в связи с проведением тактики антифашистского Народного фронта.

Правительство Блюма с рвением приступило к осуществлению своей программы. Уже 19 июня были запрещены фашистские организации в стране. На 15 % повысилась заработная плата рабочим, возросли пенсионные выплаты, был ликвидирован налог на пенсии фронтовиков. Ежегодный двухнедельный оплачиваемый отпуск вводился в промышленных предприятиях, торговле, свободных профессиях, домашней службе и сельском хозяйстве. Рабочая неделя была ограничена 40 часами в неделю, а на рудниках – 38 часами. Коллективные трудовые договоры становились обязательными. Начала осуществляться программа общественных работ. Железные дороги национализировались и частично – военная промышленность. Французский банк был реорганизован и поставлен под контроль государства. Налоговая реформа установила льготное кредитование и уменьшила налоги с мелких предприятий. Для мелких предприятий налог начислялся в размере 2 % с оборота, для крупных – 6 %, возросли налоги на прибыль акционерных предприятий. Крестьянам и мелким предпринимателям предоставлялась отсрочка для погашения задолженности. Предприниматели обязывались уважать права профсоюзов и не применять санкций против стачечников. В целом парламент Франции в 1936 г. принял 133 закона, реализовывавших программу Народного фронта.

Все эти мероприятия осуществлялись правительством под пором широких демократических сил. Мирным путем в стране претворялись в жизнь важнейшие социально-экономические преобразования. Но они отнюдь не вели к тому, на что надеялся Коминтерн, выдвигая лозунг Народного фронта. В обществе не возникал политический кризис, ведущий к перевороту в направлении социализма.

Компартия поддерживала антифашистские, демократические мероприятия правительства. Вместе с тем во внешней политике страны наметилось и все более углублялось существенное рас-

хождение между партиями Народного фронта. Правительство Блюма стремилось проводить политику «невмешательства» в связи с событиями в Испании. Компартия настаивала на действенной поддержке Республиканской Испании в виде поставок оружия и ресурсов в связи с начавшейся в этой стране гражданской войной. Но склонить к этому правительство Блюма не удалось. Оно встретилось в своей деятельности с немалыми трудностями, связанными в значительной степени с противодействием финансовых кругов, недовольных политикой народного фронта. Массово вывозился капитал из страны, что способствовало росту инфляции и возникновению кризисных явлений в экономике. Уровень промышленного производства упал. В июне 1937 г. правительство Блюма ушло в отставку. Сменившее его правительство радикала Камиля Шотана провело девальвацию франка, сократило ассигнования на государственную программу по ликвидации безработицы, что вызвало большое недовольство в стране, и также было вынуждено уйти в отставку.

Новое правительство вновь возглавил Блюм. В тот момент Торез снова высказал свое мнение о целесообразности вступления компартии в правительство, но сделал это более осторожно, чем в прошлый раз, обратившись с соответствующей депешей к Димитрову, убеждая его, что это полезно в интересах сохранения Народного фронта. И снова это было запрещено руководством Коминтерна, которое руководствовалось указанием Сталина от 17 февраля 1938 г.⁴⁹

Блюм попытался найти выход из сложной экономической ситуации через антикризисную программу, которая включала в себя повышение налогов на крупный капитал и установление контроля над перемещением капитала за границу. Для реализации этой программы он нуждался в чрезвычайных полномочиях. Но Сенат отказался ему их предоставить. Не имея возможности реализовать свою программу, правительство Блюма ушло в отставку.

Сменившее его в апреле 1938 г. правительство Эдуарда Даладье провозгласило проведение «Национального курса» и по существу ликвидировало многие завоевания Народного фронта

⁴⁹ См.: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 187–191.

(отменило 40-часовую рабочую неделю, рабочие должны были в обязательном порядке отрабатывать время, потерянное в результате забастовок, повысило прямые и косвенные налоги и т. д.). Во внешней политике оно взяло курс на «умиротворение» агрессивных притязаний Германии, что привело к подписанию Мюнхенского договора 1938 г. Народный фронт во Франции распался.

Народный фронт в истории Франции сыграл значительную роль. Он предотвратил сползание страны к фашистской диктатуре, доказал возможность создания широкой коалиции политических сил на демократической, антифашистской платформе, что способствовало в дальнейшем возникновению движения Сопротивления в годы второй мировой войны. Но как система правления он оказался недолговечным.

Гражданская война в Испании

В то время как во Франции длительные парламентско-демократические традиции сказались в том, что приход к власти партий Народного фронта и их деятельность проходила в относительно спокойной, мирной обстановке, победа Народного фронта в Испании вызвала яростное сопротивление реакционных сил, которое привело к гражданской войне. Вместе с тем этому содействовало и то, что в ряде регионов страны весьма усилились анархистские настроения и местные органы власти оказались неспособными сохранить там спокойствие и порядок. Происходили разного рода эксцессы даже убийства тех, кого считали сторонниками реакции.

К середине 30-х гг. Испания являлась страной с относительно слаборазвитой экономикой, острыми социальными и политическими конфликтами в обществе – крестьяне страдали от малоземелья и гнета землевладельцев, рабочие – от неустроенности трудовых отношений, национальные меньшинства, насчитывавшие свыше четверти населения страны, – от централизаторской политики государства и отсутствия автономии. Армия в стране являлась фактически государством в государстве. Ее генералы и офицеры ощущали себя особой кастой и притязали на государственную

власть. Римско-католическая церковь пользовалась большими льготами и привилегиями.

Автору удалось в одной из публикаций в Интернете найти данные, характеризующие эту ситуацию: В Испании в 1931 г. население насчитывало 24 миллиона человек. Из них 12 миллионов были неграмотными. 8 миллионов страдали от бедности. Два миллиона крестьян не имели земли, в то время как 20 тысяч крупных землевладельцев владели половиной территории страны. Средняя зарплата рабочего составляла от одной до трех песет в день; булка хлеба стоила одну-две песеты. В стране были 31 тысяча священников, 20 тысяч монахов, 60 тысяч монахинь и 5 тысяч монастырей. В армии насчитывалось 15 тысяч офицеров (включая 800 генералов): т. е. один офицер на каждые шесть солдат и один генерал на каждые 100 солдат⁵⁰.

Политическая обстановка отличалась неустойчивостью. Монархию устранили в стране в 1931 г. благодаря победе республиканских партий на муниципальных выборах. Новая власть объявила широкую программу демократических реформ. Принятая в декабре того же года республиканская конституция провозгласила политические свободы, избирательное право для женщин, отделение церкви от государства, восьмичасовой рабочий день, установление минимума зарплаты, разрешение деятельности профсоюзов, национальную автономию Каталонии. Началась аграрная реформа, которая предусматривала конфискацию части помещичьих земель и наделение земель крестьян – арендаторов и батраков. Но большинство намеченных реформ так и не было осуществлено из-за ожесточенного сопротивления помещиков и финансовой олигархии. Это вызвало глубокое разочарование демократических сил, ослабление правящего режима, приход к власти реакционных сил, развернувших наступление против достигнутых демократических и социальных прав трудящихся.

Последовала ответная реакция левых сил – 4 октября 1934 г. в стране вспыхнула всеобщая забастовка, переросшая в ряде районов в вооруженное восстание. В Астурии, центре угледобываю-

⁵⁰ См.: Бредли Кен. Интернациональные бригады в Испании 1936–39 // <https://rabkrin.org/bredley/bredley.htm>

щей и металлургической промышленности, шахтеры и рабочие промышленных предприятий захватили власть почти на всей территории региона, кроме ее столицы – г. Овьедо. Сопrotивление восставших было подавлено лишь военной силой 20 октября, затем началась жестокая расправа с повстанцами.

Эти события способствовали созданию в стране Народного фронта. В январе 1936 г. в связи с началом предвыборной кампании в кортесы были сняты ограничения на деятельность левых партий. Испанская социалистическая рабочая партия, компартия, Объединенная рабочая марксистская партия (ПОУМ), Левая республиканская партия, Республиканский союз, Синдикалистская партия подписали соглашение о создании избирательного Народного блока, в дальнейшем известного как Народный фронт. Его поддержали каталонские и баскские националисты. Обладавшие влиянием на люмпенизированные слои населения, а также на часть рабочих анархисты и их синдикальное объединение Национальная конфедерация труда в Народный фронт не вступили.

Партии Народного фронта собрали на выборах 4 654 116 голосов, правые – 4 503 524, баскские националисты – 125 714, центр – 400 901. По этим итогам перевес левых над правыми был минимален, а с учетом центристов и вовсе сомнителен. Но поскольку действовала мажоритарная система распределения мандатов, сторонники Народного фронта получили 268 парламентских мест из 473. При этом социалистам досталось 88 мест, левым республиканцам – 87, коммунистам – 17. На долю правых пришлось 205 мандатов⁵¹.

В ИККИ внимательно следили за ходом выборов в кортесы. Представитель Коминтерна в Италии Медина (Витторио Кодовилья) в шифровке в Москву сообщал: «Если выборы будут свободными, Народный блок завоюет подавляющее большинство. Но правительство, встревоженное левым движением, склоняется к правым и применяет все меры, чтобы помешать победе левых»⁵². Медина в связи с этим настаивал на увеличении финансовой помощи КПИ. Он писал, что партия получила в том году 48

⁵¹ См.: Народный фронт в Испании // https://w.histrf.ru/articles/article/show/narodnyi_front_v_ishpanii

⁵² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 73.

тысяч песет и, если не увеличить денежные поступления, то она не сможет «вести пропаганду с необходимой интенсивностью»⁵³. Выяснилось, что деньги посылались, в том числе и на выборы, но по чисто бюрократической причине не все были доставлены. Это было исправлено, а после выборов Медина с торжеством сообщил Мануильскому: «Победа Народного блока подавляющая»⁵⁴.

Лидер Левой республиканской партии Мануэль Асанья стал премьер-министром, а несколько позднее – президентом страны. Премьер-министром был назначен близкий к Асанье Сантьяго Касарес Кирога.

После победы Народного фронта Испанию охватило настроение революционной эйфории. Самой распространенной формой политической активности стали массовые демонстрации: например, в первомайской демонстрации в Мадриде участвовали полмиллиона человек. Компартия постоянно призывала к совместным действиям все рабочие организации, численность КПИ за первую половину 1936 г. увеличилась вдвое.

Правительство приступило к выполнению предвыборных обещаний. Оно объявило о ликвидации декретов предыдущего «черного двухлетия», амнистировались политзаключенные, повышалась зарплата рабочим. Ускорилось проведение аграрной реформы. Если в 1932–1935 гг. было распределено 119 тыс. га земли, то с февраля по июль 1936 г. – 750 тыс. га. Но и такой ход реформы не устраивал крестьян, начался захват земель помещиков, что приводило к столкновениям крестьян с гражданской гвардией.

В условиях углубляющегося экономического кризиса радикализовались требования бастующих рабочих. В феврале–июле произошло 113 всеобщих и 228 местных стачек. В городах участились случаи столкновений между сторонниками и противниками Народного фронта. Правые и левые экстремисты, особенно анархисты, прибегали к терроризму. Было совершено 213 покушений. В столкновениях и нападениях на демонстрации погибло 269 человек, сотни были ранены. 13 июля служащие государственной полиции, которые были одновременно членами левых

⁵³ Цит. по: Там же.

⁵⁴ Цит. по: Там же. С. 74.

организаций, убили лидера правой оппозиции в парламенте, депутата-монархиста Хосе Кальво Сотело. Сотело был наиболее заметной фигурой среди депутатов-монархистов и одним из самых ярких ораторов правых. Широкую известность получили его слова: «Мы предпочтём умереть со славой, чем жить с позором!»⁵⁵

В сложившихся условиях военные решили взять в свои руки и установить диктатуру, чтобы избавить Испанию от «красной угрозы». Они начали готовить переворот сразу после победы Народного фронта. Антиправительственное восстание вспыхнуло в испанском Марокко. 17 июля восстали войска под командованием генерала Франсиско Франко. Повстанцы имели на своей стороне испанский иностранный легион и марокканские войска. Это была дисциплинированная сила, закаленная в боях против племени Рифов. Затем их поддержали войска в целом ряде городов страны⁵⁶.

Правительство республики в Мадриде весьма легкомысленно отнеслось к тому, что произошло в Марокко. Правительственная радиосводка от 18 июля уверяла, что если в «некоторых районах протектората (Марокко) отмечено повстанческое движение», то «на полуострове к сумасшедшему заговору никто не присоединился» и «сил правительства хватит для его скорого подавления». Касарес Кирога, вдобавок, под угрозой расстрела запретил губернаторам и муниципальным властям выдавать оружие гражданским сторонникам Народного фронта⁵⁷. Однако довольно скоро

⁵⁵ Цит. по: *Сотело Кальво, Хосе* // u.wikipedia.org/wiki/Кальво_Сотело...) Обычно авторство фразы «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» приписывают Долорес Ибаррури. В действительности, она повторила слова своего политического противника Кальво Сотело.

⁵⁶ В то время всех их называли мятежниками. Этот термин вошел в документы Коминтерна и, к сожалению, продолжает употребляться в современной литературе применительно к генералу Франко и его сторонникам. Последнее является противоречащим смыслу этого слова в русском языке. Как представляется, удачнее в тексте, относящимся к Франко и франкистам, использовать слово националист.

⁵⁷ См.: Восстание против переворота (к 77-ой годовщине начала Испанской революции) // <https://revbel.org/2013/07/vosstanie-protiv-perevorota-k-77-godovshhine-nachala-ispanskoj-revolyuysii>

выяснилось, что повстанцев поддерживает примерно половина армии, а на оставшуюся лояльную другую половину тоже особенно рассчитывать не следовало. Она либо не была готова к действиям, либо ее лояльность вызывала сомнения.

В этой ситуации правительство ушло в отставку, вновь созданный кабинет министров возглавил левый республиканец Хосе Хираль. Он санкционировал начатую в некоторых местах явочным порядком раздачу оружия рабочим организациям. Вооруженные рабочие Мадрида вместе с верными республике воинскими частями подавили попытку восстания в столице. В Испании началась гражданская война.

Хаос и насилие пришли в страну. Выявилось, что республиканское правительство не имеет достаточной военной силы. Вооруженная милиция, оставшаяся в распоряжении правительства, была не в состоянии противодействовать армейским подразделениям. Воинские части приходилось создавать заново, при этом те добровольцы, которые пришли в новые войска, не только не обладали должными военными знаниями, но и подчас не имели представления о военной дисциплине и прочему, что входит в понятие армии. Пришлось также раздобывать оружие и военную технику.

Энтузиазм, который проявили трудящиеся в защите республики, было очень сложно преобразовать в выполнение военного долга, сказывались различные волонтаристские представления, типа анархистских стремлений осуществлять «либертарный коммунизм», радикальными средствами ускорять социалистические преобразования и прочее. Вместе с тем своеобразным ответом левых сил на восстание националистов стали убийства священников, землевладельцев и лиц, связанных с правыми группировками.

Франко, которому был присвоен чин генералиссимуса и титул каудильо (предводитель), довольно быстро получил поддержку и помощь деньгами, оружием и добровольцами от Португалии, нацистской Германии и фашистской Италии. Германия послала самолеты перевезти войска Франко из Африки в Испанию. В конечном счете, легион Кондор (в основном немецкие авиаэскадрильи, с некоторыми танковыми и артиллерийскими частями) воевал

на стороне националистов, так же как и несколько итальянских дивизий (включая формирования фашистской милиции «чернорубашечников»). Войска Франко довольно быстро сумели взять под свой контроль почти половину Испании и создать прямую угрозу ее столице Мадриду.

Западные страны официально заняли позицию «невмешательства», что, по сути дела, означало, что они рассматривают обе борющиеся стороны как равнозначные. Особенно тяжело было республиканцами воспринята такая позиция французского премьера Блюма, поскольку тот нарушил существовавший между этими странами договор о поставках оружия в республику. Правда, в частном порядке он помог ей получить партию устаревших самолётов без оружия, но 8 августа Франция объявила о полном эмбарго на ввоз оружия в Испанию.

СССР первоначально присоединился к позиции «невмешательства», но позднее вышел из комитета, созданного для наблюдения над выполнением этой установки, и начал оказывать прямую помощь Испанской республике. Четкую установку на помощь республиканской Испании проводил Коминтерн. Димитров, согласовав со Сталиным, 18 июля в директиве от имени ИККИ, посланной генсеку ЦК КПИ Хозе Диасу и представителю Коминтерна Луису (Кодовилья), указывал: «Ваша информация недостаточна, неконкретна, сентиментальна. Еще раз просим серьезную фактическую информацию. Настоятельно рекомендуем:

- 1) Концентрировать все на ближайшую задачу момента, т. е. на быстрое подавление и окончательную ликвидацию фашистского мятежа, а не увлекаться планами, подлежащими осуществлению после победы.
- 2) Избегать всякие мероприятия, способные подорвать сплоченность народного фронта в борьбе против мятежников.
- 3) Предупреждать против всякого увлечения в сторону преувеличения наших собственных сил и сил народного фронта и в сторону недооценки трудностей и новых опасностей.
- 4) Не забегать вперед, не сходить с позиций демократического режима и не выходить за рамки борьбы за подлинную демократическую республику.
- 5) До тех пор, пока можно будет обойтись без непосредственного участия коммунистов в правительстве, целесообразно не входить в правительство, так как таким образом легче

сохранить единство народного фронта. Участвовать в правительстве только в крайнем случае, если это абсолютно необходимо в целях подавления мятежа. б) Считаем нецелесообразным сейчас, когда необходимо сплотить для подавления мятежа все силы как народной милиции, так и верных республике воинских частей, ставить вопрос о замене регулярной армии народной милицией, тем более, что в нынешних боях выковывается новая республиканская армия, которая наряду с народной милицией будет опорой республиканской власти против врагов внешних и внутренних. Всячески привлекайте лояльных офицеров республиканцев на сторону народа и добивайтесь перехода частей мятежников на сторону народного фронта. Необходимо, чтобы правительство объявило предоставление амнистии тем, которые немедленно покинут ряды мятежников и перейдут на сторону народа. Секретариат»⁵⁸.

Эта директива вполне определенно характеризует задачи КП Испании на весь период гражданской войны и тактику партии в зависимости от складывавшихся условий. Обращает на себя внимание, что в этом документе нет ни слова о стратегической цели партии, наоборот, он жестко предписывает действовать в рамках демократического режима и избегать всего, что могло бы подорвать Народный фронт. И надо отдать должное – КПИ в те годы была верна этому указанию.

После сдачи республиканцами города Талавера правительство Хираля ушло в отставку. Очередным премьером 4 сентября был назначен глава Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и Всеобщего союза трудящихся, крупнейшего в стране профсоюзного объединения, Ларго Кабальеро. Довольно четкую характеристику этому человеку, перед его назначением на этот пост, дал видный деятель той же партии Индалесио Прието: «дурак, который хочет слыть мудрецом, холодный бюрократ, играющий безумного фанатика, дезорганизатор и путанник, который

⁵⁸ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 740. Примечание. В этом весьма важном указании КПИ имелось, однако, ошибочное представление о возможности перетянуть на сторону республики воинские части, составленные из солдат колониального происхождения.

притворяется методическим бюрократом, человек, способный погубить всех и вся»⁵⁹. В правильности этих слов республикацы убедились довольно скоро.

Условием своего вхождения в состав правительства Кабальеро поставил участие в нем коммунистов. Те отказывались, ссылаясь на возникновение из-за этого серьезных международных проблем и обещая лояльную поддержку со своей стороны, но Кабальеро настаивал на том, что его правительство должно быть социалистическим, то есть с участием коммунистов. В ответ Диас и Медина сказали ему, что коммунисты пойдут на это, если правительство станет правительством Народного фронта с участием республиканцев, представителей каталонцев и басков, а также одного из лидеров ИСРП Прието. При этом правительство должно ясно заявить, что оно будет действовать в рамках демократической республики.

В Политбюро ЦК ВКП(б) все же считали целесообразным сохранить у власти правительство Хирала, но дали согласие на вхождение в него представителей КПИ⁶⁰. Соответствующее указание было переслано в Мадрид, но оттуда сообщили, что правительство Кабальеро уже создано. Придя к власти, Кабальеро громкогласно объявил, что создано «правительство победы» и обещал расправиться с путчистами за два месяца. Но в действительности пришлось в первую очередь спасать от франкистов Мадрид. Здесь следует прежде всего сказать немного о еще не названной теме – иностранных добровольцах, участниках гражданской войны на стороне республики.

Помимо широкой пропагандистской кампании в поддержку Испанской республики, Коминтерн развернул работу по вербовке и посылке в Испанию добровольцев, способных с оружием в руках участвовать в ее защите. Это началось после получения ИККИ сигнала от Политбюро ЦК ВКП(б). Димитров зафиксировал в своем дневнике, что 28 августа Политбюро рассматривало вопрос о помощи испанцам путем организации иностранного корпуса⁶¹. Свое решение Секретариат ИККИ принял 18 сентября

⁵⁹ Цит. по: Кабальеро Ларго, Франсиско // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁶⁰ См.: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 182–183.

⁶¹ См.: *Димитров Георги.* Дневник... С. 112.

и разослал его компартиям с указанием приступить к этому немедленно. В течение последующего и начала следующего года эта кампания приняла широкий размах⁶². Впрочем в Испанию пробирались и демократически настроенные люди для поддержки республиканцев, независимо от Коминтерна.

Создавшаяся военная ситуация потребовала, чтобы еще до того, как интербригады были скомплектованы и подготовлены к боевым действиям, срочно переброить под Мадрид две бригады. Командовал первой интербригадой генерал Эмилио Клебер (псевдоним Манфреда Штерна, сотрудника аппарата ИККИ и Разведупра Красной армии). Он получил назначение командовать 1-м сектором обороны Мадрида. И эти бригады сыграли важную роль в том, что Мадрид удалось отстоять от безуспешно пытавшихся захватить город войск националистов. Но после окончания боев выяснилось, что уцелела лишь половина их бойцов.

Интербригады имели немаловажное значение в ту пору, пока еще не сложилась и не набрала необходимый военный опыт республиканская армия. После того, как та была сформирована, они влились в ее состав. Разумеется и процесс создания интербригад, и их существование в условиях гражданской войны и огромные трудности, которые пришлось преодолеть в ходе складывания армии республики, были непростыми. Далеко не все интербригадисты обладали необходимым военным опытом, огромные проблемы создавала их разноязыкость (среди них были представители 53-х стран, люди, различавшиеся друг от друга менталитетом, обычаями, привычками, национальными предрассудками и интересами, что вызывало трения, конфликты, разногласия), а подчас и отсутствие представлений о дисциплине в армии. Их состав был также довольно сложным.

Среди тех, кто приехал бороться с врагом, попадались и люмпенские элементы, пьяницы, мародеры и подчас просто уголовные типы, искавшие возможность легкой наживы. Такие люди вносили разброд, оказывались дезертирами, и командованию

⁶² См. подробнее: *Мещеряков Марклен*. Судьба интербригад в Испании по новым документам // scepsis.net/library/id_3252.html; *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 197–240.

приходилось вычищать их, подчас не останавливаясь перед расстрелами. Сказывалось и многое другое, в том числе и сама атмосфера в среде коммунистов, воздействие идеологической и политической истерии, возникшей в связи с охотой на троцкистов и прочих «ведьм». Коминтерн неоднократно в своих указаниях требовал скрупулезной проверки прибывавших в страну добровольцев, предостерегал от проникновения в среду интербригад тайных фашистов и шпионов и прочее. Да и сам эмиссар Коминтерна Андре Марти, которому было поручено руководить интербригадами, за свою подозрительность и жестокость получил в те годы прозвище «мясник Альбасеты» (Альбасета – центр формирования интербригад). Проявлялись и другие негативные моменты. Военные руководители республики подчас рассматривали эти бригады как ударные войска. Их посылали на наиболее важные операции, подчас не давая возможности отдохнуть и вновь окрепнуть между двумя операциями, что приводило к довольно быстрому сокращению их численности.

Нельзя не упомянуть еще один существенный момент. Добровольцы из демократических стран прибывали в страну разными путями, как правило, их переправляли через границу нелегально. Но, прибыв в Альбасете, они сразу же были вынуждены сдавать свои паспорта и другие документы администрации базы. И пока они пребывали на фронте или выполняли другие задания, этими документами пользоваться не могли. Зато ими распоряжались советские спецслужбы. Как их использовали, можно только догадываться.

Общая численность членов интербригад за годы войны составила свыше 31 тысячи человек. Около 5 тысяч из них погибли или пропали без вести, ещё около 6 тысяч дезертировали или были казнены по приказам командования интербригад. Волонтеры свободы, так их тогда называли, внесли свой посильный вклад в защиту республики, но основная тяжесть этой борьбы, естественно, выпала на долю испанцев.

В том, что республика смогла выдержать первый натиск восставших националистов, располагавших не только подготовленной к войне вооруженной силой, значительно превосходившей республиканцев, и к тому же получавших мощную военную под-

держку со стороны Италии и Германии, сыграли несколько факторов. В первую очередь, естественно, позиция значительной части испанского народа, трудовое население которого было настроено в пользу республики, энергичная деятельность левого крыла рабочего движения и позиция крестьянства. И в среде республиканцев нашлось немало энергичных и мужественных людей. С осени 1936 г. республика во все большей степени стала получать поддержку со стороны СССР, который, кроме политической поддержки, перешел к конкретной помощи, носившей самые разнообразные формы.

По поручению советского руководства разведуправление и внешняя разведка разработали подробный план, который предусматривал оказание военно-технической помощи и способы ее реализации. 29 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о проведении операции «Х» – «оказание активной военной помощи республиканской Испании». Предусматривались доставка «личного состава и специальных машин в “Х” (Испанию)»⁶³. Разведуправлению Красной армии выделили 190 тысяч долларов и около 2 млн рублей на создание за границей специальных фирм для закупки и отправки в Испанию оружия, военных материалов и техники. Было решено также направить в республику военных советников и специалистов⁶⁴ для оказания помощи в создании регулярной армии, ее обучении, разработке оперативных планов войны. Боевая техника, оружие, боеприпасы и другие военные материалы поставлялись в Испанию на коммерческой основе.

Первым судном, прибывшим в испанский порт Картахену с советским оружием, стал испанский пароход «Комнэчин». Он доставил 4 октября 1936 г. из Феодосии 6 английских гаубиц и 6 тыс. снарядов к ним, 240 немецких гранатометов (100 тыс. гранат), 20350 винтовок и 16,5 млн патронов. Следующим оказался советский теплоход «Комсомол», пребывавший в Картахену спустя восемь дней с 50 танками на борту. За время гражданской войны в

⁶³ Цит. по: *Михайленко В.И.* Новые факты о советской военной помощи Испании // <http://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/4790/2/uvmi6-2006-02.pdf>

⁶⁴ Из 3 тысяч советских специалистов в Испании погибли 200 человек // Там же.

испанских портах разгрузились 66 советских транспортов. В порты республики удалось доставить 500 тысяч тонн вооружений, боеприпасов и др. материалов, а также сотни добровольцев и военных специалистов. За три года войны в Испанию из СССР было поставлено: 648 самолетов, 347 танков, 60 броневедомостей, 1 186 орудий, 340 минометов, 20 486 пулеметов, 497 813 винтовок, 862 млн патронов, 3,4 млн снарядов, 4 торпедных катера⁶⁵. Поставки военной техники и оружия осуществлялись на основе заявок республиканского правительства, которые поступали в Советское правительство в течение всей войны. Однако военнотехническая помощь СССР республиканской Испании все же была значительно меньше по объемам аналогичной помощи националистам со стороны Германии и Италии.

В октябре 1936 г., когда наступление франкистских войск создало угрозу падения Мадрида, Испанское правительство обратилось к СССР с просьбой взять на хранение значительную часть золотого запаса Испании. К этому времени Политбюро утвердило Александра Орлова (его настоящее имя – Лев Фельдман) резидентом НКВД в Испании и главным советником республиканского правительства по внутренней безопасности и контрразведке. Ему и было поручено организовать вывоз золота.

Вывоз золота происходил следующим образом: примерно 500 тысяч тонн, упакованных в 7800 ящиков, перевезли в Картахену, там их погрузили на четыре советских судна. С интервалом в сутки они выходили в море. 2 ноября 1936 г. суда прибыли в Одессу. После этого Сталин сказал «Испанцам не видать этого золота как своих ушей»⁶⁶.

Советские военные приняли непосредственное участие в гражданской войне в Испании. Главными военными советниками при республиканской армии в разное время были Ян Берзин, Григорий Штерн, Кузьма Качалов. Подготовкой диверсионных групп

⁶⁵ См.: Там же.

⁶⁶ Цит. по: Тайна золота республиканской Испании // reportero.info/article/tayna-zolota-respublikanskoj-ispanii; Чем занимались сталинские «отпускники» в Испании 1936–1939 годов // <https://rudy-ogon.livejournal.com/11409706.html>

занимался военный советник Илья Старинов. Военные советники также работали при Генеральном штабе республиканской армии, при командующих фронтами, командирах дивизиями и полками, на флоте. Структура аппарата советников складывалась таким образом, чтобы охватывались как центральные военные органы Испанской республики, так и действующие объединения, соединения, подразделения и части. Советские инженеры-специалисты по вооружению включались в штат заводов, производивших оружие и занимавшихся сборкой истребителей по советским лицензиям.

Кроме военных советников, в Испании действовали советские военные специалисты, которые непосредственно участвовали в боевых действиях. За всё время войны в Испанию было послано 1811 специалистов, в числе которых было 772 летчика, 351 танкист, 222 общевойсковых советника и инструктора, 77 военных моряков, более 150 различных других военных специалистов, 130 рабочих и инженеров авиационных заводов, 156 связистов, 204 переводчика. При этом одновременно в Испании никогда не находилось более 600–800 советских советников и специалистов. За все три года боевых действий в Испании побывало 1811 советских военных специалистов⁶⁷.

Нельзя не сказать что значительная часть советских людей, участвовавших в этой гражданской войне (особенно в среде высшего военного командования) подверглась после возвращения из Испании репрессиям и погибла. Среди них: Берзин, Штерн, Дмитрий Павлов, Яков Смушкевич, Павел Рычагов, Евгений Птухин, Петр Пумпур, Семен Урицкий и многие другие.

Говоря о многосторонней помощи СССР республиканской Испании, нельзя не коснуться весьма горькой стороны этой истории – роли представителей НКВД, которую они в те годы сыграли в Испании, в воздействии на политическую ситуацию и атмосферу общественной жизни этой страны в духе сталинской охоты

⁶⁷ См.: Забытая история 30-х – советские добровольцы в Испании // <https://ru-history.livejournal.com/4031793.html>; Новиков М.В. Советский Союз и гражданская война в Испании 1936–1939 годов // <https://sovhist.livejournal.com/2678.html>

за теми, кого он считал своими политическим врагами. Легальным резидентом НКВД там являлся Александр Орлов, который стал главным советником по внутренней безопасности и контрразведке при республиканском правительстве. В этом качестве он принимал непосредственное участие в организации контрразведывательной службы республиканцев – Службы военной разведки, по существу контролировал ее деятельность и содействовал тому, что она научилась действовать по образцу НКВД. Кроме того, Орлов помогал налаживать работу школ по подготовке партизанских и диверсионных групп для действий в тылу противника. Но его основной задачей, как и других работников этого наркомата, посланных в Испанию, являлась борьба против тех, кого в Москве считали троцкистами, против анархистов и прочих противников Сталина. Их арестовывали, похищали, пытали, а затем расстреливали.

В 26 километрах от Мадрида, в районе поселка Паракуэльос-де-Харама, были вырыты семь огромных траншей. Там с 7 ноября по 4 декабря 1936 г. были тайно расстреляны тысячи представителей испанской интеллигенции – университетские профессора, литераторы, юристы, врачи, инженеры. Их считали противниками Народного фронта, хотя большинство из них никакого отношения к политике не имело. Число расстрелянных остается неизвестным, поскольку «милисианос» не вели статистики, а траншеи с останками никогда не вскрывались – по религиозным соображениям. Над ними чисто символически в 1940-е годы были поставлены кресты, большинство – без имен и фамилий.. Называются цифры от 2,5 до 12 тысяч человек.

В организации этих расстрелов, самых массовых в годы гражданской войны, активное участие приняли сотрудники НКВД. Именно они «указали испанским товарищам» на опасность дальнейшего содержания в тюрьмах «врагов народа»: фронт приближался к Мадриду, и их могли освободить франкисты. Кстати, сами массовые превентивные аресты представителей интеллигенции также осуществлялись по рекомендации советников НКВД.

Впрочем, многочисленные акты беззакония, в том числе расстрелы без суда своих противников, совершали и сторонники генерала Франко. Считается, что в разных регионах страны в сот-

нях безымянных могил покоятся до 30 тысяч казненных сторонников Народного фронта⁶⁸. Но массовое убийство представителей мадридской интеллигенции в Паракуэльосе аналогов в истории Испании не имело и было поистине одним из самых зловещих событий той войны.

Когда мы говорим о гражданской войне в Испании, то подразумеваем две борющиеся друг с другом стороны: республиканскую Испанию и армию националистов во главе с Франко. Но надо иметь ввиду также и то, что в Испанской республике фактически какое-то время шла и внутренняя война. Под давлением Сталина в республике уничтожались те, кого Сталин считал прежде всего своими врагами, а вследствие этого подлежащими ликвидации. А в Испании в это число попала Объединенная рабочая марксистская партия (ПОУМ).

Это была партия марксистского направления, когда-то сотрудничавшая с Троцким, но ко времени гражданской войны с ним порвавшая. Она была создана 29 сентября 1935 г. в Барселоне путем слияния Рабоче-крестьянского блока и партии «Коммунистическая левая Испании». ПОУМ занимала резко антисталинскую позицию, но в целом ориентировалась на пролетарскую революцию, диктатуру пролетариата и прочие марксистские «измы». Лидеры этой партии, апеллируя к опыту Парижской Коммуны, не соглашались с тем, что диктатура пролетариата должна быть создана усилиями только одной партии, пусть даже самой революционной. Такую точку зрения они считали абсолютизацией российского опыта, не вытекающей из основ марксистского учения. Активно отстаивая саму идею рабочего правительства, поумовцы полагали, что его формирование произойдет органично, как результат совместной акции всех рабочих партий и союзов, с которыми они бок о бок создавали революционные комитеты на местах⁶⁹.

ПОУМ была сравнительно небольшой партией, но в Каталонии и Валенсии ее позиции были сильнее, чем у компартии. Она

⁶⁸ См.: *Черезкий Виктор*. Как НКВД организовал убийство «врагов народа» в Испании // awoxx.blogspot.com/2016/11/blog-post_83.html

⁶⁹ См.: *Васильев Марк*. Россия–Испания. Два пика революции между двумя мировыми войнами // scepsis.net/authors/id_127.html

входила в Народный фронт, сотрудничала с анархистами и принимала активное участие в гражданской войне на стороне республики. Созданное ею ополчение насчитывало осенью 1936 г. примерно 9–10 тысяч бойцов, в том числе и 700 добровольцев из различных стран – немцев, французов, итальянцев, англичан. Среди них был Джордж Оруэлл.

Для Сталина и его людей эта партия была троцкистской, а потому подлежала уничтожению. И инкаведисты в Испании сумели с помощью своих людей в Службе военной разведки организовать провокацию в Барселоне, чтобы поставить эту партию и сотрудничавших с нею анархистов вне закона.

3 мая 1937 г. полицейский отряд попытался захватить Центральную телефонную станцию Барселоны. Станция контролировалась анархо-синдикалистами. Рабочие отказались повиноваться и оказали сопротивление. Их поддержали вооруженные синдикалистские трудящиеся, к которым присоединилась милиция ПОУМ. Они закрепились в рабочих кварталах. Стихийно вспыхнула всеобщая стачка, в городе сооружались баррикады и шли уличные бои. В ходе кровавых боев в Барселоне погибли 500 человек и не менее 100 были ранены.

После того, как бои были прекращены, центральное правительство направило в Барселону 5 тысяч штурмовых гвардейцев для «восстановления общественного порядка». Министр внутренних дел распорядился, чтобы все организации и граждане сдали имеющееся у них оружие. Начались обыски на улицах и в домах, конфискация оружия. Тех, у кого оно обнаруживалось, а также просто подозрительных, арестовывали. Правительственные репрессии обрушились не только на партию ПОУМ, обвиненную в «троцкизме» и «заговоре», но и на многих анархистов. Лидеры ПОУМ были выведены из состава каталонского правительства.

Ларго Кабальеро – сторонник компромисса с анархистами – был 15 мая смещен с поста премьера. Испанский кабинет возглавил социалист Хуан Негрин, получивший полную поддержку коммунистов.

Агентура НКВД стремилась представить ПОУМ как врагов республики, «фашистских шпионов и диверсантов». Приступили к целенаправленному уничтожению видных лидеров ПОУМ. Раз-

ными способами устраивали их похищение, затем доставляли в собственную пыточную тюрьму в городе Алкалада, где пытками пытались выбить из них необходимые признания. Венцом этой деятельности стала операция «Николай» – похищение энкаведистами из тюрьмы испанской военной контрразведки лидера ПОУМ Андреаса Нина, арестованного после событий в Барселоне. Его объявили бежавшим из тюрьмы, а в действительности тайно переправили в свою пыточную тюрьму для того, чтобы он «сознался» в связях с франкистами. Нина пытали в присутствии Орлова. По словам выжившего лидера ПОУМ испанца Хулиана Горкина, уже после пары дней таких допросов в Алкаладе лицо Нина представляло собой бесформенную массу от побоев. Поскольку Нин и его товарищи не признались в измене в пользу Франко, была организована его тайная ликвидация. Ночью его вывезли на загородное шоссе, застрелили, а труп бросили на обочине⁷⁰.

Власти республики закрыли газету ПОУМ «Баталья», поумовское ополчение расформировали. В конце концов устроили судебный процесс над этой партией, который оказался пародией на московские шоу-процессы. Вопреки стараниям Коминтерна и его представителей, суд не нашел достаточных оснований для обвинения этой партии в диверсиях и шпионаже и отверг предоставленные «доказательства» как неубедительные. Более того, он признал ПОУМ социалистической партией, хотя ее несколько руководителей были приговорены к различным срокам заключения. Такой результат суда свидетельствовал об углублении кризиса в стане республиканцев, что означало ее неизбежное поражение в гражданской войне.

На последних этапах существования республики, территория которой неумолимо сокращалась, находившийся в Испании с лета 1937 г. заместитель генсека ИККИ П. Тольятти (Эрколи) советовался с Димитровым, не следует ли компартии «взять в свои руки силой все ведомства власти и руководство войной с угрозой в перспективе почти полной политической изоляции, возможности

⁷⁰ См.: *Мещеряков М.Т., Новиков М.В.* Сталин и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. // vestnik.yspu.org/releases/1995_1/stalin.pdf

уменьшения сопротивления и риском потери руководства и кадров?»⁷¹. В своем ответе Димитров, зная, что больше СССР не будет помогать республиканцам, не поддержал идею коммунистического переворота, и лишь повторил свое постоянное указание о необходимости принять меры для обеспечения защиты республики и очищения тыла от скрытых и тайных врагов⁷². Но что-либо делать было уже поздно.

В ночь на 6 марта 1939 г. в Мадриде произошел военный переворот. Власть перешла к хунте, во главе которой оказался полковник Касадо, командующий Республиканской центральной армией. Войска Франко 27 марта вступили в Мадрид. 1 апреля Франко торжественно объявил об окончании войны в Испании. На долгий срок страна оказалась во власти фашистской диктатуры в главе с Франко.

В итоге можно сказать, что тактика Народного фронта, применявшаяся после VII конгресса Коминтерна, все же не оправдала тех надежд, которые на нее возлагались. Она не способствовала продвижению к осуществлению конечной цели коммунистов – подготовке мировой революции. Сыграв определенную роль в сплочении демократических сил против фашизма, она не содействовала преодолению коренных разногласий между коммунистами и теми, кто не разделял их утопическую программу. Эта тактика оказалась недолговечной в условиях демократического строя (Франция, Чили) и завершилась тяжелым поражением там, где социальные и политические противоречия привели к расколу общества (Испания). Вместе с тем феномен Народного фронта показал возможность сотрудничества различных слоев общества, при котором учитывались и защищались интересы и нужды трудящихся масс.

⁷¹ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 263.

⁷² См.: Там же. С. 265.

Глава 11

Коминтерн и Большой террор

Бюрократический механизм действует

Сталинский террор не отразился на Коминтерне как неожиданное взрывное событие, заставшее его врасплох. Практически Коминтерн обслуживал одну из сторон деятельности большевистской партии, связанную с ее сущностью как политической организации, созданной для претворения в жизнь революционных целей в международном масштабе. Эту цель предполагалось осуществить в первую очередь политическим насилием. Следовательно, массовый террор, политический и социальный, был призван, согласно концепции такой партии, быть одним из ее важнейших средств.

Аппарат Коминтерна являлся бюрократической машиной с регламентированными правилами выработки и движения бумажной продукции – директив, запросов, циркуляров. Важную роль в нем играл Отдел кадров. Он осуществлял не только контроль над сотрудниками аппарата Коминтерна, но стремился взять под свой контроль и кадры компартий. Вообще контроль за партиями являлся засекреченной повседневной обязанностью аппарата ИККИ. Димитровым были сформулированы задачи Отдела кадров ИККИ: «изучение и действенный учет руководящего состава братских компартий, своевременная политическая информация, подбор и проверка кадров аппарата ИККИ»¹.

ОК ИККИ, Интернациональная Контрольная Комиссия, Партийный комитет организации ВКП(б) аппарата ИККИ постоянно контактировали с органами НКВД. Некоторые сотрудники аппа-

¹ Цит. по: *Firsov F.* The Comintern and Stalin's Terror // Reflections on the Gulag. With a Documentary Appendix on the Italian Victims of Repression in the USSR. – Milano, 2003. P. 108.

рата ИККИ являлись негласными информаторами этих органов и использовались следователями НКВД как своего рода консультанты. ОК составлял и хранил личные дела сотрудников аппарата ИККИ, руководящих функционеров компартий, иностранных коммунистов, приезжавших в СССР. Всего в архиве Коминтерна скопилось около 60 тысяч личных дел². Доступ к этим материалам имели только заведующий отделом и особо утвержденный сотрудник ОК. С этими материалами могли познакомиться только члены руководящих инстанций Коминтерна.

Каждый сотрудник ИККИ проверялся органами ОГПУ-НКВД. Это было необходимым условием его включения в штаты аппарата ИККИ. Борьба против проникновения агентов врагов в ИККИ была постоянной функцией ОК ИККИ. На него была также возложена задача разоблачения классово-враждебных элементов, проникавших в политэмиграцию и через нее в советское общество. Заполнялись лично анкеты и автобиографии, тексты которых по прошествии определенного срока готовились заново. При этом сотрудник ОК сверял их с прежними текстами. В эти личные дела попадали выписки из партийных заседаний и партийных чисток, характеристики и отзывы на данного человека, переписка с органами НКВД, выписки из других личных дел, где упоминался данный человек. Фиксировались рекомендации на работу, которые он получал и которые давал другим лицам. Подчас такие досье насчитывали сотни страниц. Референт ОК периодически беседовал с тем или иным представителем партии при ИККИ. Результаты также фиксировались в личных делах. Время от времени досье проверялось и составлялась новая справка. В нее обязательно включались все сведения негативного характера. Упоминание об этом неизменно повторялось в каждой справке. Позднее они использовались в следственных делах НКВД.

ОК ИККИ получал сведения о кадрах партий от кадровых комиссий компартий. Те составляли «черные списки» о подозреваемых в провокаторстве, троцкизме и шпионаже. Они готовили

² См.: *Vatlin A. Kaderpolitik und Säuberungen in der Komintern // H. Weber, U. Mählert, eds. Stalinistische Parteisäuberungen 1936–1953. – Paderborn, 1988. S. 34.*

отзывы и характеристики, которые также пересылались в Москву. В инструкции о работе таких комиссий, составленной в ИККИ, предлагалось обращать «особое внимание на освещение следующих вопросов: а) Если товарищ судился или арестовывался, как он вел себя при арестах и допросах, на суде, долго ли сидел, при каких условиях был выпущен, если выпущен досрочно, то почему? и т. д. б) Какой образ жизни ведет данный товарищ, его семейные и другие связи, каковы его слабые стороны характера, стойкость его в случае перехода партии на нелегальное положение; в) мнение отдельных товарищей о его авторитете в партийных и беспартийных массах, его связи с массами, его политической линии и т. д. г) различные другие факты его жизни»³. Полученные сведения в ОК заносились в специальную картотеку и личные дела.

«Чистка» политэмигрантов

В СССР проверку проводили по указанию руководства ВКП(б). ОК ИККИ в марте 1932 г. получил из аппарата ЦК предписание в срочном порядке организовать учет и проверку на территории СССР политической эмиграции. Работу следовало проводить по двум направлениям: 1) выявление кадров, которые могли использовать компартии; 2) борьба с провокацией и шпионажем⁴. По итогам проверки составлялись сводки «о сомнительных лицах», пересылавшиеся затем в ОГПУ, позднее в НКВД. В 1936 г. в такую сводку попали участники будущего шоу-процесса Зиновьева-Каменева – Александр Эмель и Валентин Ольберг⁵.

25 октября 1934 г. в докладе на заседании секретариата Дмитрова зав. ОК Антон Краевский заявил: «...Мы разоблачили... за последнее время свыше 3000 провокаторов, шпионов и ренегатов... Мы намереваемся у себя вскоре устроить чистку германской

³ Цит. по: Reflections on the Gulag... P. 110.

⁴ См.: Ibid. P. 111.

⁵ См.: Ibid. P. 112.

политэмиграции, у нас на территории СССР также, как устраивали чистку югославской и венгерской политэмиграции. Придется тоже самое устроить по Германии и Польше, потом пройти партию за партией и перед ЦК ВКП(б) придется поставить вопрос об эмиграции в связи с результатами чистки»⁶. Краевский высказал убеждение, что фракционная борьба в компартиях разжигалась полицией. Тем самым любой участник такой борьбы мог получить обвинение в том, что является агентом полиции.

Новый размах «чистка» политэмигрантов получила после декабрьского (1935 г) пленума ЦК ВКП(б). Политбюро предписало осуществить проверку всех политэмигрантов: «В виду того, что на территории СССР скопилось большое количество политэмигрантов, часть из которых является прямыми агентами разведывательных и полицейских органов капиталистических государств поручить Коминтерну совместно с НКВД в 3-х месячный срок провести полный переучет политэмигрантов, прибывших в СССР по линии МОПРа, ИККИ и Профинтерна»⁷.

Это постановление Политбюро, дававшее поручение Коминтерну (напомню, что формально статус Коминтерна был выше статуса руководящего органа партии, входившей в состав Коминтерна, но это формально, а в действительности было иначе), было принято 22 февраля 1936 г. А еще 3 января Мануильский обратился к секретарю ЦК ВКП(б) Ежову с просьбой принять его «по вопросу о мероприятиях против проникновения под видом политэмигрантов и членов братских партий на территорию СССР шпионов и диверсантов». Перечисляя круг вопросов на этой встрече, он упомянул необходимость закрытия «зеленых переправ» через границу не только для поляков, но и для финнов, латышей, литовцев, эстонцев «как партий, неблаполучных по провокации», предлагал: «Ограничить приток политэмиграции в СССР, политически обосновав это в братских партиях необходимостью борьбы против массового дезертирства с поля классовых боев и опасности деконспирации партийных кадров».

⁶ Цит. по: Ibid. P. 113.

⁷ Цит. по: Ibid. P. 117.

Политическая демагогия умело использовалась для обоснования, почему людям, которым угрожает тюрьма, пытки и возможный расстрел за их коммунистическую деятельность, следует помешать искать спасение в политической эмиграции. Далее намечались различные мероприятия по проверке всей политэмиграции, осевшей в СССР, а также по организации политической и культурной работы среди политэмигрантов. В свете последующих трагических событий в годы Большого террора весьма примечательна концовка этого письма: «Кроме того, я хотел бы с Вами обсудить вопрос о мероприятиях по проверке польской компартии, являющейся, как Вам известно, в последние годы главным поставщиком шпионских и провокаторских элементов в СССР»⁸. Секретарь ИККИ в роли политического доносчика на одну из компартий Коминтерна – что может быть омерзительнее этого?!

Реализация этого постановления Политбюро имела роковые последствия для тысяч политэмигрантов из разных стран, особенно тех, где правили фашистские или авторитарные режимы. При этом особое внимание обращалось на то, подвергался ли данный политэмигрант в прошлом тюремному заключению. В глазах проверщиков это было компрометирующим фактором, поскольку исходило из того, что последующее освобождение этого человека из тюрьмы могло означать, что он пошел на сделку с тюремщиками и полицией. И наоборот, если какой-то человек эмигрировал из своей страны и получил политическое убежище в СССР, но в прошлом не подвергался арестам, этот факт также рассматривался как весьма подозрительный, не означало ли это, что данный человек был тайным агентом полиции? По мере расширения фронта расследований кампания бдительности превращалась в поиск подозрительных людей, и таким мог оказаться любой. Атмосфера в советском обществе становилась все более тяжелой, а люди, ощущавшие к себе недоверие властей и тех, кто решал их судьбы, не получали ни от кого моральной поддержки и

⁸ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 729–730.

должны были в страхе ожидать самого худшего⁹. А лидеры Коминтерна, функционеры его аппарата принимали в этой «охоте на ведьм» самое непосредственное участие.

К 23 сентября служба учета кадров КПП проверила 2500 немецких политэмигрантов. В списке подозреваемых в ненадежности оказалось 139 человек¹⁰. Но это было лишь начало. В годы Большого террора из немецких политэмигрантов мало кто уцелел. В справке той же службы учета кадров КПП на 28 апреля 1938 г. сообщалось, что арестовано более 70 % членов КПП, находившихся в СССР. В сопроводительной записке к этой справке говорилось: «Если аресты будут продолжаться в том же объеме, как в марте 1938 года, то в течение 3-х месяцев не останется больше ни одного немца – члена партии»¹¹.

Бурную деятельность по выявлению «подозрительных лиц» развили сотрудники Отдела кадров ИККИ. К 1 сентября 1936 г. они составили сводку «О плохих элементах в активе КПП в Москве», в нее попали 16 человек. 4 сентября они представили в Секретариат ИККИ «Справку о троцкистах и других враждебных элементах в составе эмиграции в КП Германии». В ней фигури-

⁹ Просматривая материалы Секретариата Димитрова, автор однажды наткнулся на копию письма Евгения Варги Сталину от 28 марта 1938 в котором раскрывалось деморализующее влияние репрессий на аппарат Коминтерна, включая его руководство: В частности, там было сказано: «Находящиеся на свободе в Советском Союзе кадры вследствие массовых арестов глубоко деморализованы и обескуражены. Эта деморализованность охватывает большинство работников Коминтерна и простирается вплоть до отдельных членов Секретариата ИККИ. Главной причиной этой деморализованности является ощущение полной беспомощности в делах, касающихся арестов политэмигрантов... Многие иностранцы каждый вечер собирают свои вещи в ожидании возможного ареста. Многие вследствие постоянной боязни полусумасшедшие, неспособны к работе». Письмо Варги автор включил в подборку архивных документов Коминтерна, опубликованную в журнале «Проблемы мира и социализма» (1989. № 7. С. 90).

¹⁰ См.: Müller R. Die Akten Wehner. Moskau 1937 bis 1941. – Berlin, 1993. S. 128; Babichenko L. Die Moskvin-Kommission // The International Newsletter of Historical Studies on Comintern, Communism and Stalinism. 2. 5/6 (1994/1995). S. 37.

¹¹ См.: Исторический архив. 1992. № 1. С. 120.

ровало 40 человек. В обобщающем материале о немецкой эмиграции, переданном руководству Коминтерна 27 января 1937 г., констатировалась «засоренность» эмиграции агентами гестапо, антисоветскими и контрреволюционными элементами¹².

Трагичной оказалась судьба людей, имена которых попали в эти списки. Но та же участь ожидала и тех, кто составлял эти списки они также погибли в застенках НКВД. Аналогичное происходило в представительствах других компартий при ИККИ, где имелись политэмигранты.

Коминтерн и «шоу-процессы»

Убийство Кирова 1 декабря 1934 г. и последовавшие за этим аресты и расстрелы бывших белогвардейцев резко обострили ситуацию в стране. Коминтерн предписал компартиям «разъяснить, что насилие против белых террористов предпринято в интересах защиты миллионов трудящихся от жестокого классового врага и является актом подлинного гуманизма»¹³. Так был расценен развязанный Сталиным террор (он сам в беседе с Ромэн Ролланом признал незаконность этих расстрелов которые служили, по его словам, «примером для устрашения»¹⁴).

Позднее по сталинской указке убийство было приписано сторонникам Троцкого и Зиновьева. ИККИ тотчас призвал компартии всемерно усилить борьбу против троцкистов как террористов и сообщников фашизма. В связи с процессом над Зиновьевым, Каменевым и другими пропагандистская кампания набрала еще больший размах. Президиум ИККИ заслушал доклад Эрколи (Пальмиро Тольятти) «Уроки процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра». Докладчик утверждал, что «все доказательства, которых может требовать самый щепетильный из

¹² См.: Reflections on the Gulag...P. 119–120.

¹³ Цит. по: Reflections on the Gulag...P. 115–116.

¹⁴ Цит. по: *Носик Б.М.* Русские тайны Парижа (Продолжение). – Санкт-Петербург: Золотой век, 2001. С. 406.

судей, были даны в зале суда». Подтверждалось это признаниями подсудимых, а их виновность обосновывалась цитатами из выступлений Сталина. Расправу Сталина с теми, кто ему в прошлом оказывал противодействие, расправу, создававшую повод для дальнейшего наращивания террора, Эрколи назвал «актом защиты демократии, мира, социализма, революции»¹⁵.

Среди подсудимых оказался бывший член КП Германии и бывший сотрудник аппарата ИККИ Фриц Давид (Илья Круглянский), который на процессе «признался» в том, что должен был убить Сталина во время одного из заседаний VII конгресса Коминтерна, но якобы не смог этого сделать, так как ему не удалось пробраться поближе к Сталину.

Секретариат ИККИ в разосланных директивах компартиям предписал в печати использовать только официальный материал процесса, потребовав «избегать подробного, насыщенного цитатами изложения контрреволюционной клеветы», а «давать принципиальный ответ и разъяснять основополагающие вопросы коммунистического движения такие, как борьба против троцкизма, защита Советского Союза, отношение к Сталину не превращать в сенсационный газетный обман и безответственную журналистику»¹⁶.

В связи с процессом над Радеком, Пятаковым и другими Коминтерн вновь призвал компартии убеждать людей во враждебной деятельности подсудимых, требовал всемерно травить Троцкого и его сторонников, изгонять их из массовых организаций. Президиум ИККИ в постановлении от 5 февраля 1937 г. заявил, что суд происходил при соблюдении всех гарантий объективности (старательное постоянное подчеркивание руководством Коминтерна «доказанности» «преступлений» подсудимых, свидетельствует о том, что для руководства Коминтерна самым важным было убедить Сталина в своей полной лояльности. И здесь также неизменным было правило бюрократа, состоящее из трех слов на «у» – «угадать, угодить, уцелеть»!) Те, кто не принимали измышления сталинской пропаганды, объявлялись союзниками фашизма: «Всякий, кто солидаризируется с Троцким, кто берет

¹⁵ Коммунистический Интернационал. 1936. № 15. С. 37, 33.

¹⁶ Цит. по: Reflections on the Gulag... P. 116.

под свою защиту троцкистов, становится союзником самых черных сил реакции, помощником фашизма в его работе, направленной против свободы, против мира и независимости всех народов»¹⁷.

Однако Сталин, которому Димитров послал это документ, назвал это постановление «чепуховым» и потребовал направить партиям специальное письмо, а Димитрову сказал: «Вы все там в Коминтерне работаете на руку противника»¹⁸. Это прозвучало как серьезная угроза. Немедленно Секретариат разослал компартиям директиву, требовавшую развернуть широкую массовую кампанию против троцкизма с целью его полного разгрома¹⁹.

Во время встреч Сталина и Димитрова в те дни тема борьбы с троцкизмом, необходимости беспощадной расправы с ними поднималась несколько раз. В одной из них, состоявшейся 11 ноября 1937 г., Сталин, вернувшись вновь к постановлению об итогах процесса против Бухарина, заявил, что оно устарело: «вот, что выходит, когда люди сидят в канцелярии и выдумывают! “Усилить всемерно борьбу против троцкистов” (в постановлении) – Это недостаточно. Троцкистов надо гнать, расстреливать, уничтожать. Это всемирные провокаторы, злейшие агенты фашизма»²⁰.

К расстрелам Коминтерн, естественно, все же не смог никого призывать, но выразить свою полную поддержку курса Сталина – это было то, чем он занимался, как говорят, «от души».

Аналогичной была позиция ИККИ в связи с судом над Бухариным, Рыковым и другими, который Коминтерн охарактеризовал как «большую услугу всему миролюбивому человечеству»²¹. То, что на шоу-процессах в числе главных подсудимых были люди, создававшие и ранее возглавлявшие Коминтерн, придавало еще больше рвения теперешним лидерам этой организации.

¹⁷ Цит. по: *Фурсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 166. Подробнее см.: Там же. С. 153–168.

¹⁸ Цит. по: *Димитров Георги.* Дневник... С. 123.

¹⁹ См.: *Reflections on the Gulag...* P. 117.

²⁰ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 729–730. Цит. по: *Димитров Георги.* Дневник... С. 119.

²¹ Цит. по: *Vatlin A.* Kaderpolitik und Säuberungen... S. 112.

Руководство Коминтерна было вынуждено официально и публично одобрять результаты позорных фальсифицированных процессов и в своих посланиях к компартиям повторять сталинские версии. И не могло быть и речи об иной позиции, так как это немедленно повлекло бы за собой не только физическое уничтожение тех, кто осмелился бы поднять голос протеста, но и гибель самой этой международной организации. Впрочем, у автора нет достаточных доказательств того, что у ведущих деятелей Коминтерна были какие-то иные мнения, чем те, которые они выражали. Скорее всего, эти деятели не хотели и не позволяли себе думать иначе.

Это подтверждается некоторыми фактами. Один из них – встреча Димитрова и Леона Фейхтвангера 18 декабря 1936 г. Димитров тогда проявил такую горячность, которую не мог не заметить наблюдательный литератор. Расспрашивая Димитрова о первом шоу-процессе, Фейхтвангер высказался так: «1. Непонятно, почему обвиняемые сделали такие преступления; 2. Непонятно, почему все обвиняемые все признают, зная, что это будет стоить им жизни; 3. Непонятно, почему кроме признаний обвин[яемых], не приведено никаких доказательств; 4. Непонятно, почему такая строгая кара против полит[ических] противников, когда советский режим так могуч, что ему не могло угрожать ничего со стороны людей, сидящих в тюрьмах. Протоколы процесса небрежно составлены, полны противоречий, неубедительны. Процесс ungesund²² проведен»²³.

Приведенный отрывок из дневника Димитрова показывает, что Фейхтвангер задал Димитрову такие вопросы, которые наверняка привели того в ужас. Представляется, что писатель сам понимал фальсифицированный характер процесса, но поскольку ему в дальнейшем придется самому как-то отвечать на эти вопросы, хотел для этого получить какие-то аргументы.

Фейхтвангеру предстояло сгладить впечатление на Западе после появления там книги Андре Жида «Возвращение из СССР». Знаменитый французский писатель, приехал в СССР по пригла-

²² Чудовищно – нем.

²³ Цит. по: *Димитров Георги. Дневник...* С. 119.

шению Максима Горького, правда, уже после смерти последнего, при посещении Советского Союза много и восторженно говорил о самоотверженности советского народа и своем преклонении перед Сталиным. Но, вернувшись на родину, в своей книге представил иную картину увиденного им, отметив, в частности, отсутствие свободы мысли, жесткий контроль власти за литературой и общественной жизнью страны.

Эта весьма сдержанная и осторожная критика вызвала в Кремле приступ ярости. Коминтерну было дано задание найти на Западе авторитетного человека, который повлиял бы на публику в просоветском духе. В. Мюнценберг, который работал по поручению Москвы и советских спецслужб, хотя официально был связан с Коминтерном, нашел такую фигуру – немецкого писателя Леона Фейхтвангера, жившего в эмиграции.

Фейхтвангер после встречи с Димитровым поделился своими впечатлениями с Д. Каравкиной, официально сотрудницей Общества культурных связей с заграницей, но безусловно, работавшей с Фейхтвангером по заданию НКВД. В своем отчете та представила эту встречу и беседу так: «19.12.36. Рассказывал о своем визите к Димитрову. Ездил специально, чтобы поговорить о процессе троцкистов. Сказал, что Димитров очень волновался, говоря на эту тему, объяснял полтора часа, но его не убедил»²⁴. После этой беседы Димитрову позвонил Ворошилов и сообщил ему, что он не сумел развеять сомнения Фейхтвангера. Полагаю, что Ворошилов узнал об этом либо из отчета Каравкиной, либо ему было об этом сказано кем-то иным, чтобы он передал это Димитрову. Возможно, таким человеком был сам Сталин. Он встречался с Фейхтвангером и внушил ему, как надо писать о жизни СССР.

Вторая встреча Димитрова с Фейхтвангером состоялась 2 февраля 1937 г. Писатель прежде всего заметил Димитрову, что ему довелось побывать на одном из заседаний второго шоу-процесса. На этот раз увиденное и услышанное ликвидировало его сомнения в виновности подсудимых. Но дальнейшие слова Фейхтвангера показали, что это было не совсем так. Он высказал сомнение,

²⁴ Цит. по: Радзинский Эдвард. Сталин. – М., 1997. С. 376.

что никаких доказательств сговора Троцкого с Гессом, ближайшим соратником Гитлера, не было приведено, к тому же то, что Радек и Сокольников, в отличие от других обвиняемых, не были приговорены к расстрелу, может быть истолкован так, «что они дали умышленно такие показания, чтобы спасти свою жизнь». К тому же добавил Фейхтвангер: «Почему такой большой шум о процессе. – Непонятно. Создана атмосфера чрезвычайного беспокойства среди населения, взаимные подозрения, доносы и т. д. Троцкизм убит, зачем такая кампания?»²⁵.

Фейхтвангер сказал Димитрову что напишет брошюру, в которой расскажет о достижениях СССР, не умалчивая и увиденные недостатки. Это он сделал в книге *Москва 1937. Отчет о моей поездке для моих друзей*. А по поводу процесса, на котором ему пришлось побывать, старательно убеждал читателей что процесс полностью подтвердил виновность подсудимых. Упомянув отсутствие документальных доказательств, Фейхтвангер, по-видимому, высказал то, что ему внушил в личной беседе с ним Сталин – уличающий материал был проверен во время следствия и предъявлен обвиняемым, а на процессе «было достаточно подтверждения их признания»²⁶. По существу, эта книга Фейхтвангера явилась апологетикой Сталина и его политики. Деньги, потраченные на его поездку, он с лихвой отработал.

Во время первого и особенно второго процесса подготовители их несколько раз «прокололись», что, разумеется, было замечено теми, кто не принимал на веру эту видимость правосудия. Особенно скандальной оказалась раздуваемая обвинением история с якобы прилетевшим из Берлина Пятаковым, где он находился в служебной командировке, для встречи с Троцким в Осло в декабре 1935 г. Тогда Троцкий будто бы поведал ему о своих переговорах с заместителем Гитлера Рудольфом Гессом. И Троцкий якобы потребовал от Пятакова, работавшего тогда заместителем наркома тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе, путем вредительства и террора готовить в стране государственный переворот с целью реставрации капитализма, и ориентировал

²⁵ Цит. по: *Димитров Георги*. Дневник... С. 122.

²⁶ Цит. по: Два взгляда из-за рубежа. Переводы. – М., 1990. С. 241.

Пятакова на сотрудничество с иностранными разведками. Этот сюжет стал одним из наиболее важных в версии обвинения, предъявленной подсудимым. При этом Радек, допрашиваемый главным обвинителем на процессе Андреем Вышинским, подтвердил слова Пятакова.

И тут же эта фальсификация позорно для обвинения раскрылась. Норвежская газета «Aftenposten» через день после «признания» Пятакова о его беседе с Троцким опубликовала сообщение, что в то время ни один германский самолет не приземлялся на аэродроме Хеллер в Осло. Оказалась скомпрометированной вся коминтерновская пропаганда

К руководителям Коминтерна обратились за инструкцией лидеры норвежских коммунистов: «Заявление Пятакова на процессе, что он прилетел на германском самолете в Осло в декабре 1935 г. здесь было оспорено. Утверждают, что тогда в Осло не прилетал ни один германский самолет. Для нас это чрезвычайно важно. Сообщите о подробностях посещения Пятаковым Осло». Димитров, прочитав депешу, написал: «Это отвечено? ГД». Вопрос относился к Эрколи, в ведении которого в это время находилась пропагандистская кампания, связанная с процессом. Секретарь Димитрова Елена Вальтер ознакомила Эрколи с шифровкой и записала его слова: «Сообщение т. Эрколи. На эту телеграмму ответа не будет, т. к. они уже получили директивные документы в связи с процессом. Там мнения прессы разделились, часть прессы подтверждает факт с аэропланом»²⁷. Оспорить разоблачение фальсификации оказалось невозможно, оставалось сделать вид, будто ничего не произошло.

Но волновались не только норвежские коммунисты. Шифровку прислал редактор коминтерновского журнала «Rundschau», выходившего в Париже, Юлиус (Дьюла Альпари): «Точные подробности о...полете самолета в Осло крайне важны. Но ждать шесть месяцев нельзя». Прочитав этот документ, Димитрова на бланке депешы написал: «Узнать у т. Эрколи, что сделано? ГД». Вполне очевидно замешательство Димитрова, вызванное таким вопросом. И вновь последовал в записи Вальтер циничный ответ

²⁷ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секретные коды истории Коминтерна... С. 162.

Эрколи: «Тов Эрколи говорит, что после посланного уже материала пока больше ничего не будет послано. Юлиусу послана виза и он должен приехать сюда»²⁸.

Эти примеры, как представляется, отражают ситуацию в руководстве ИККИ в связи с процессами точнее, чем многочисленные директивы, рассылавшиеся партиям с требованиями мобилизовывать, разоблачать, сплачивать и прочими бюрократическими терминами, которые по необходимости надо было произнести. И здесь также продолжал действовать закон «трех У».

Заняв позицию безоговорочного осуждения тех, с кем расправлялся сталинский режим, Коминтерн весьма откровенно выявил свою функцию промежуточного звена между советским государством и компартиями. Позицию Коминтерна, инспирированные им отклики компартий, советская печать выдавала за мнение международной общественности, которая-де одобряла расправу над «врагами народа». Коминтерн тем самым вносил свою лепту в укрепление сталинского режима.

Соучастие в расправе с польскими коммунистами

Одним из наиболее позорных примеров сотрудничества руководителей Коминтерна со сталинскими карательными органами стало соучастие в расправе с польскими коммунистами и политэмигрантами. Аресты польских коммунистов по обвинению в провокации начались еще в начале 30-х годов. 14 августа 1933 г. арестовали бывшего члена Политбюро КП Польши Ежи Чешейко-Сохацкого. В тюрьме он покончил с собой, оставив написанной собственной кровью записку о своей невиновности. Разумеется, в печати об этом не было никаких сообщений. Появилось лишь сообщение о его аресте, подготовленное в представительстве КПП при ИККИ и после согласований текста со Сталиным, Кагановичем и Молотовым опубликованное от имени ЦК КПП²⁹.

²⁸ Цит. по: Там же.

²⁹ См.: *Фирсов Ф.И., Яжборовская И.С.* Коминтерн и Коммунистическая партия Польши // Вопросы истории КПСС. 1988. № 12. С. 42.

Руководители Коминтерна и КПП не только оболгали погибшего, впрочем о его смерти они могли не знать, но и дали политическое прикрытие этому преступлению.

Выбывая из арестованных нужные показания, НКВД создавал версию о «засорении» КПП агентами польской контрразведки, людьми, засланными в нее организацией Пилсудского «ПОВ» (Польская военная организация, существовавшая в 1914–1921 г.). О том, какими средствами НКВД добивался от арестованных показаний, рассказывалось в поступившем в секретариат Димитрова письме Бронислава Берга из Медвежье-Горского Исправительно-трудового лагеря в феврале 1936 г. В нем говорилось, что его сутками держали в ванне с холодной водой, вели непрерывный допрос в течение трех суток, не давая возможности заснуть, устраивали имитацию расстрела, угрожали расправиться с близкими людьми. От него требовали показаний против руководителей КПП, в том числе против генсека ЦК КПП Юлиана Ленского.

По поручению Димитрова письмо было показано Мануильскому, который снял с него копию и послал ее в НКВД.³⁰ К этой информации отнеслись как к заведомой инсинуации. Но все же получение такого письма доказывает, что Димитров и Мануильский знали о том, как допрашивали в НКВД.

28 января 1936 г. Секретариат ИККИ принял резолюцию о положении в КПП, в котором оно называлось «крайне серьезным, требующим срочных радикальных мер по оздоровлению партии и укреплению руководства в центре и на местах». «Нынешнее партийное руководство не сумело преодолеть засорения партии, – говорилось в нем, – которое было допущено прежним руководством Варского, Костшевы, проглядело грязную игру агентов Пилсудского, сознательно разжигавших фракционную борьбу в целях подрыва авторитета КПП путем дискредитации руководящих товарищей в глазах масс». В постановлении ставился вопрос о роспуске «наиболее зараженных провокацией» партийных организаций³¹.

³⁰ См.: Исторический архив. 1992. № 1. С. 114–117.

³¹ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 730. Примечание.

Сам факт ареста органами НКВД расценивался в Коминтерне как доказательство вины данного человека. «Арест органами НКВД ряда членов КПП и особенно членов ЦК КПП указывает на существование в рядах КПП и ее ЦК агентуры классового врага, а именно пилсудчиков и троцкистов», – писал 31 августа 1937 г. представитель КПП при ИККИ Белевский (Я. Пашин) Москвину³². Через очень короткое время и тот и другой оказались в камерах НКВД и их самих ждала та же гибель, как и тех, о которых они до этого высказывались уверенно как о врагах и предателях.

В кампанию массовых арестов поляков, предпринятую НКВД по решению Политбюро от 9 августа 1937 г. («Польскую операцию»), Коминтерн внес свою лепту. Об этом свидетельствуют записи Димитрова в своем дневнике о вызове в Москву руководящих деятелей КПП и их последующем «перемещении» к Ежову (тот уже был наркомом внутренних дел СССР, вместо снятого Ягоды, и руководил, соответственно указаниям Сталина, осуществлением Большого террора). Но Сталин добивался от Димитрова получения согласия на ликвидацию самой компартии Польши.

Явно с этой целью Димитрову были предъявлены материалы следственных дел 9 арестованных руководящих деятелей КПП. Но показаний тех, кто не дал признательных показаний (в том числе Варского и Прухняка) Димитрову не показывали. Видимо, понимая, что после этого ему придется готовить проект постановления Президиума ИККИ о роспуске КПП, Димитров сделал выписки на 60 страницах из этих материалов. В этих выписках нет никаких димитровских подчеркиваний, заметок на полях, они выглядят так, будто Димитров воспринимал эти материалы как реальное признание допрашиваемыми своей вины. Об этих материалах он не упоминает в своем дневнике.

Но анализ этих выписок позволяет сделать вывод о том, что Димитров осознавал лживый характер этих материалов и по каким-то соображениям, сохранив их, оставил явный след своего понимания этого кровавого фарса. Он, в частности, выписал из показаний Игнаци Рыльского то, что его (Димитрова) арестовали в Берлине, поскольку-де его предал Благой Попов, тайный агент

³² Цит. по: История и сталинизм. С. 193.

болгарской полиции. Димитров дважды (в 1941 и 1943 гг.) подавал ходатайство об освобождении Попова в числе других необоснованно репрессированных болгар. Но освободить своего напарника по Лейпцигскому процессу ему не удалось. Попов был освобожден лишь после смерти Сталина.

В выписках Димитрова из различных показаний несколько раз встречается имя одного из руководящих деятелей КПП Альфреда Лямпе, которого допрашиваемые называли одним из главных полицейских провокаторов в КПП. Лямпе в это время «сидел» в польском концлагере. После того, как Красная армия вошла в 1939 г. на территорию Польши, Лямпе приехал в Москву и был немедленно зачислен в состав аппарата ИККИ.

Среди выписок Димитрова также имеется «показание», будто деятель КПП Марцелий Новотко также являлся полицейским провокатором. Новотко также в то время пребывал в заключении в Польше. После освобождения он в 1942 г. был послан из Москвы на нелегальную работу в оккупированную немцами Польшу. Там он участвовал в подпольной организации новой революционной партии – Польской рабочей партии и даже возглавил первое руководство этой партии.

Помимо этих фактов, бросилось в глаза то, что в некоторых выписках Димитрова «признания» в сознательной антикоммунистической деятельности бывшими руководителями КПП выглядят так, что за ними виден неумный следователь, навязывавший допрашиваемым явную чушь. Например, Ленский «признался» в том, что весной 1917 г., будучи агентом ПОВ, по ее заданию вступил в большевистскую партию с целью поддержать большевистский переворот, чтобы занять в дальнейшем руководящий пост в советском правительстве, а затем вступил в сговор с левыми эсерами для свержения этого правительства и продолжения войны с Германией и прочее и прочее.

Самооговор обвиняемых, чудовищный и абсурдный характер их «признаний» свидетельствовали, что эти показания были вырваны под пыткой. Вместе с тем показания бывших руководителей партии предрешали вопрос о судьбе КПП. Абсурдность ситуации заключается в том, что Димитров, понимая лживый ха-

рактер всей этой истории, был вынужден делать то, что от него ждал Сталин – готовить проект постановления о ликвидации КП Польши. 23 ноября с участием Мануильского, Куусинена, Москвина и Пика проект был подготовлен и 28 ноября переслан Сталину. Тот сделал на сопроводительном письме надпись: «С роспуском опоздали на два года. Распустить нужно, но опубликовать в печати, по-моему, не следует»³³.

Это означало, что ликвидацию компартии надо осуществить немедленно и тайно. Так, собственно и сделали, хотя официально текст постановления был подписан позднее – 16 августа 1938 г. Следуя сталинскому диктату, руководители ИККИ распустили КПП, что по сути явилось политическим оправданием террора против польских коммунистов.

«Чистка» аппарата Коминтерна

Террор распространился и на аппарат ИККИ. Работники аппарата подвергались «чистке», как и сотрудники обычных советских учреждений. Используя Отдел кадров, руководство Коминтерна выявляло и увольняло подозрительных людей, а сведения о них передавались в НКВД.

В аппарате ИККИ работал большой коллектив сотрудников. Среди них были большевики с дореволюционным партийным стажем, а также бывшие меньшевики и бундовцы, примкнувшие к большевикам после октября 1917. Эти люди безоговорочно поддерживали политику партии, но в их биографии можно было отыскать сведения, которые затем ставились им в вину. Это относилось и к иностранцам, которые до вступления в компартию своей страны прежде, как правило, были членами социал-демократических партий. Кроме того, сам факт работы в аппарате ИККИ, когда Коминтерном руководили Зиновьев, а потом Бухарин, уже давал карательным органам основание обвинить данного

³³ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 760. Примечание.

человек в сотрудничестве с «врагами народа и партии». Некоторые коминтерновцы когда-то были близки к оппозиционерам или даже разделяли их взгляды, но потом публично от них отреклись. В условиях развернувшихся репрессий это предопределяло их гибель.

Для проверки аппарата Коминтерна Секретариат ИККИ создал в январе 1936 г. комиссию во главе с Москвиным в составе руководителей Интернациональной Контрольной Комиссии, ОК и Управления делами ИККИ. Она рассмотрела дела 387 сотрудников аппарата и международных организаций, примыкавших к Коминтерну. По каждому человеку принималось решение. Выявилось 58 подозрительных лиц. Их всех ждало увольнение, как политически ненадежных лиц. Протоколы заседаний комиссии визировал Димитров. Выводы комиссии сообщались НКВД³⁴.

После февральско-мартовского 1937 г. пленума ЦК ВКП(б) чистку возобновили. Ее проводила Особая комиссия по проверке работников аппарата ИККИ, в которую вошли Димитров, Мануильский и Москвин. В работе комиссии участвовали также Куусинен, Тольятти, Пик и представители ОК ИККИ. Проверялись не только сотрудники аппарата, но и представители компартий. Комиссия начала работу 27 мая и в июле ее завершила. Уже к июню в результате ее деятельности уволили 65 человек. Среди них оказались 7 представителей компартий, которых после увольнения «ожидали» арест и расстрел³⁵.

Органы НКВД, арестовывая политэмигрантов и сотрудников аппарата ИККИ, преследовали свои собственные цели. В их недрах разрабатывалась версия о существовании в Коминтерне шпионской правотроцкистской организации, которую якобы возглавляли Кнорин, Кун, Пятницкий и бывший заведующий Отделом международной связи ИККИ Александр Абрамов. Вырванные под пытками «признания» служили подготовке большого судебного процесса. Но по какой-то причине от этого замысла отказались и предпочли этих людей расстрелять как «врагов на-

³⁴ См.: *Babichenko L.* Die Moskvin-Kommission... S. 35–39; *Müller R.* Menschenfalle Moskau. Exil und stalinistische Verfolgung. – Hamburg, 2001. S. 149.

³⁵ См.: *Reflections on the Gulag...* P. 128–129.

рода» по традиционным обвинениям в подготовке к убийству Сталина или кого-то из его окружения³⁶.

В послесталинские годы выяснилось, особенно при расследовании деятельности тех чекистских следователей, которые «отличились» особыми зверствами над заключенными при допросах, (кое-кто из них все-таки смог выжить в концлагерях, и в своих показаниях они впоследствии разоблачили своих мучителей), что в недрах госбезопасности имелись дела на всех деятелей Коминтерна. Они могли быть использованы в случае необходимости. Знали ли об этом они сами? Полагаю, что догадывались. В пользу такого предположения свидетельствует дневник Димитрова. В нем не удалось найти выражения хотя бы тени сомнения в сталинских делах, только почтительное внимание к его словам. Даже если эти слова, сами по себе, внушали ужас. А ведь другие документы и некоторые поступки Димитрова показывали, что он одобрял не все, что видел в советской стране. Но, по-видимому, осторожность и страх, который он испытывал перед Сталиным, предостерегли его от роковых ошибок.

За 1937–1938 гг. были арестованы и осуждены 113 сотрудников аппарата ИККИ³⁷. В это число не включены арестованные ранее, а также те, кого когда-то уволили, а затем арестовали (их было не менее 100 человек), а также сотрудники издательства и международных организаций, примыкавших к Коминтерну, студенты и преподаватели коминтерновских учебных заведений. Если на 20 января 1936 г. в парторганизации аппарата ИККИ насчитывалось 394 человека, то к 1 апреля 1938 г. всего 171³⁸. Учитывая командировки, переход на другую работу и т. д., очевидно, что за этот период она уменьшилась более, чем на половину³⁹.

³⁶ См.: *Starkov B.* A Trial that was not held // *Europe-Asie Studies*. 46. (1994). S. 1297–1313; *Müller R.* Der Fall des «Antikomintern-Blocks». Ein fierter Moskauer Schauprozess? // *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. (1996). S. 187–214.

³⁷ См.: *Пантелеев М.* Репрессии в Коминтерне (1937–1938) // *Отечественная история*. 1996. № 6. С. 161.

³⁸ См.: *Reflections on the Gulag...* P. 133.

³⁹ *Firsow F.* Die «Säuberungen» im Apparat der Komintern // *Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und «Säuberungen» in den kom-*

Аресты привели к тому, что аппарат ИККИ оказался парализован. Почти поголовно были «изъяты» работники Службы связи, Отдела кадров. К этим арестам руководители ИККИ относились по-разному. Официально они все это трактовали как очищение от подозрительных и враждебных элементов. Но в ряде случаев Димитров ходатайствовал в разных инстанциях о пересмотре дел и освобождении арестованных. Больше всего он старался защитить репрессированных болгарских коммунистов, но не только их. Он посылал по разным адресам – в ЦК ВКП(б) и НКВД списки, подготовленные для этого В Коларовым, В. Пиком и некоторыми другими, решавшимися вступить за пострадавших. Но нельзя не отметить, что число таких заступников было весьма небольшим. Подчас Димитров ограничивался пересылкой в прокуратуру или руководителям НКВД полученных им писем от родных и близких арестованных⁴⁰.

Как правило, в ответ приходили сухие официальные подтверждения правомерности приговоров. И лишь в отдельных случаях удавалось добиться пересмотра дела и освобождения узников. Эти факты не меняют оценки Коминтерна как подспорья сталинского режима. Международная коммунистическая организация, неся потери от сталинщины, и сама способствовавшая разжиганию беспощадного террора, продолжала всемерно поддерживать Советский Союз. С СССР коммунисты связывали надежды на революционное преобразование общества, не желая видеть, что на деле это было тоталитарное государство, превратившее страну в сплошной концлагерь.

Не снимая вины с палаческой роли НКВД и других карательных структур советской системы, основной причиной тех трагических событий, в которых соучаствовал Коминтерн, следует, как представляется, считать целенаправленную борьбу Сталина за самовластие и установившийся в стране режим. Эта система могла

munistischen Parteien Europas seit den dreißiger Jahren. Herausgeben von Hermann Weber und Dietrich Staritz in Verbindung mit Siegfried Bahne und Richard Lorenz. – Akademie Verlag, Berlin, 1993. S. 50.

⁴⁰ В 1939 г. было переслано свыше 150 таких писем и заявлений // Проблемы мира и социализма. 1989. № 7. С. 89.

существовать прежде всего благодаря жестокому террору и насилию. Массовый террор имел определенную логику развития, но он целенаправленно готовился и проводился самим режимом.

Роль парторганизации в «чистке»

Вместе с тем, раскрывая проблему Коминтерн и репрессии, следует остановиться и на некоторых существенных моментах, связанных с ролью партийной организации аппарата ИККИ. Как и повсеместно в СССР, она была первичной ячейкой районной организации ВКП(б) и играла весьма активную роль в подготовке и осуществлении репрессий в аппарате ИККИ. В ее задачу, помимо других, входили постоянный контроль и проверка поведения каждого члена организации не только на работе, но и вне ее.

А тон задавали прежде всего лидеры Коминтерна. 20 февраля 1935 г. Димитров, выступая на партийном собрании, заявил: «Нужны особые мероприятия, особые методы работы, чтобы аппарат Коминтерна был бы обеспечен от проникновения в него агентов врага и от опасности двурушничества... Кто не сигнализирует своевременно всякую подобную опасность, тот является пособником врага»⁴¹. Это было четкое указание на то, что информирование начальства, сиречь доносительство, – обязанность члена партии.

На другом партсобрании заведующий Службы связи ИККИ Мюллер (Борис Мельников) эту мысль выразил так: «Каждый член партии должен быть чекистом и на своем участке работы быть прозорливым, отвечать за свою работу и одновременно помогать органам НКВД»⁴².

В решениях партийных собраний и в выступлениях на них постоянно подчеркивалась необходимость следить за поведением и

⁴¹ Цит. по: *Chase William J. Enemies Within the Gates? // The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939.* – New Haven and London: Yale University Press, 2001. P. 59.

⁴² Цит. по: *Reflections on the Gulag...* P. 133.

настроением каждого коммуниста. «Для того чтобы изучить каждого товарища нам надо не останавливаться даже перед тем, чтобы залезть каждому партийцу в душу и даже, если нужно, грязными сапогами»⁴³, – так выразил эту установку в своем выступлении на собрании партийной группы Отдела международной связи ИККИ 2 июля 1935 г. Игнаци Рыльский. Понимал ли он сам, произнеся такие слова, что контроль над мыслями в конце концов раздавит его самого, говорил-ли так в силу собственных убеждений или из-за инстинкта самосохранения, он одобрял создание и укрепление системы тотальной слежки.

Регулярно проводившиеся кампании партийной чистки способствовали выполнению этой задачи. На заседаниях в присутствии всех сотрудников аппарата каждый должен был, не утаивая ничего, рассказать о себе так, чтобы никто его не обвинил, что он что-то скрывает или искажает. Самобичевание дополнялось доношением его коллег. В этой круговерти можно было уцелеть только в том случае, если у руководства не было желания избавиться от данного человека. В результате получался самоговор, зафиксированный в протоколе собрания. Копия протокола неизбежно попадала в его личное дело. А позднее могла послужить и причиной ареста этого человека.

«Погоня за ведьмами» нередко начиналась после ареста какого-нибудь сотрудника. Тогда от тех, кто с ним прежде общался, или сидел в одной комнате (причин могло быть сколько угодно), требовали объяснить, почему они раньше не разоблачили этого человека. И здесь каждое произнесенное слово могло сыграть роковую роль. Если кто-то поддакивал, что у него самого появлялись какие-то сомнения, то на следующем собрании могли уже разбирать его персональное дело, поскольку-де он скрывал от партийной организации негативные сведения. И эта «мясорубка» могла смолотить уже не только этого человека, но и других и т. д. Бывали случаи, когда на заседании секретарь парткома называл чью-то фамилию, и тот, кого он назвал, начинал от ужаса кричать, что не понимает, почему ему вешают на шею веревку.

⁴³ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* 34 года в Институте... С 308.

Руководство парткома посылало в НКВД сведения о подозрительных фактах в биографиях сотрудников аппарата. В ответ получало оттуда, или от вышестоящих партийных инстанций, сведения об арестах сотрудников аппарата. Секретарь парткома Федор Котельников с помощью других членов парткома, составлял списки подозрительных лиц в аппарате ИККИ: 31 августа 1936 г. появился «Список состава имевших троцкистские колебания и правые колебания» на 32 человека, 4 сентября – «Список состава членов ВКП(б), имевших троцкистские и правые колебания, а также имеющих партвзыскания» – на 87 человек. Экземпляр эпого списка был послан в НКВД.

В тесение последующих двух лет Котельников в своем экземпляре красным карандашом делал пометки о судьбе этих людей. Возле 44 фамилий стоит его запись об аресте этих людей⁴⁴.

По решению парткома был составлен «Список членов ВКП(б), состоявших в 1923 г. в парторганизации ИККИ и по настоящее время». Выше отмечалось, что на собрании в декабре того года коминтерновцы большинством голосов на партсобрании приняли резолюцию, в которой по существу было высказано неодобрение линии большинства Политбюро, развернувшего атаку на Троцкого. Теперь наступила расплата за то решение. Выяснилось, что на данный момент в аппарате ИККИ работали 27 человек. Двое из них были членами парткома. Для проверки составили иной перечень: «Список состава членов парторганизации аппарата Исполкома Коминтерна на 1922 г., на 1923 г. и на 1936». Перечень дал ту же цифру. Эти люди были обречены. При этом 2 члена парткома теперешнего его состава в 1923 г. также участвовали в том заседании И в этот раз им пришлось проголосовать за исключение из партии участников прошлого собрания. Из этих 27 человек уцели только несколько единиц, остальные погибли, в том числе и злополучные члены парткома⁴⁵. Жесткие партийные структуры, внедренная партией в сознание ее членов необходимость участвовать во всех ее делах, не только парализовали возможность сопротивления, но и превращали потенциальных жертв в соучастников взаимного уничтожения.

⁴⁴ См.: *Chase. Enemies Within...* P. 178–184.

⁴⁵ См.: *Reflections on the Gulag...* P. 134.

Почти всегда человек, оказавшийся под прессом партийного расследования, признавал свою «вину», отрекался от близких и друзей, если они были объявлены «врагами партии и народа». Но автору все-таки удалось найти документы, свидетельствующие, что среди коминтерновцев оказались люди, которые предпочли исключение из партии и почти неминуемый затем арест, но не согнулись перед «партийным кулаком» и не предали своих несчастных близких. Всего лишь несколько имен, но такие люди были! Виктория Вильгельмсон, которую на заседании парткома 16 июля 1937 г. заставляли отречься от арестованного мужа, заявила: «я открыто говорю, что сегодня не могу понять, что он враг». Берта Даузакер 3 августа в своем объяснении парткому написала: «я не могу объяснить себе арест моего мужа. Никогда он не занимал враждебной позиции к Советскому Союзу»⁴⁶. Такая позиция человека каралась неизменно, и все это знали, но все же эти люди не покорились!

Автору посчастливилось узнать еще более потрясающий факт. Арестованный бывший сотрудник Службы связи ИККИ Артур Вальтер на допросе не дал «признательных» показаний против арестованного раньше Георгия Сафарова, несмотря на то, что его тяжело больного жестоко избивал следователь. Вальтер через несколько дней умер, возможно из-за избиений, но не признал ни своей «вины» и не оговорил другого человека. И не менее удивительный факт, другая арестованная Анна Разумова на допросе заявила, что знает Вальтера как политически стойкого и сдержанного коммуниста⁴⁷. Мужество и стойкость таких людей вызывает восхищение!

⁴⁶ Цит. по: Там же.

⁴⁷ См.: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 65–66.

Разгром политэмиграции

Сравнение числа доносов в НКВД, поступивших от парторганизации аппарата ИККИ и доносов ОК ИККИ, с общей численностью арестованных бывших членов этой организации доказывает, что в абсолютном большинстве аресты были вызваны именно этой информацией. Разумеется, нельзя исключить и других причин арестов. Сказывались различные факторы, в том числе сознательное наращивание репрессий карательными органами. Влияли и некоторые другие моменты – доносы тайных агентов НКВД и добровольных информаторов, конкретная специфика той среды, на которую распространялись репрессии, и т. д. Но определяющее значение имели политика и действия партии, самой государственной системы, ее верхушки.

В осуществлении Большого террора нельзя исключать и динамику репрессий, имевших тенденцию к расширению и втягиванию в свою орбиту все новых жертв. Сказывались жестокость и ретивость карательных служб и ее руководителей, в первую очередь Ежова, которые преследовали свои цели. Но решающим являлся взятый Сталиным курс на массовый террор. Основные его параметры, квоты на аресты, в том числе на расстрелы, устанавливались решениями Политбюро и «спускались» органам НКВД и региональным партийным организациям. Те нередко просили об их увеличении. Сочетанием массового террора с идеологическим оболваниванием сталинская верхушка стремилась полностью подчинить себе партийно-государственный аппарат, подавить в зародыше любую мысль о неподчинении и сопротивлении режиму и его политике. И этой цели она достигла.

Аресты иностранцев проводились по прямому указанию Политбюро. При этом преследовались в основном те из иностранцев, особенно политэмигрантов, в защиту которых не могли вступить их законные власти. 31 января 1938 г. было принято решение:

«1. Разрешить Наркомвнуделу продолжить до 15.4.1938. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, ки-

тайцев и румын, как иностранных подданных, так и советских граждан, согласно существующих приказов НКВД.

2. Оставить до 15.4.1938. существующий внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям людей, вне зависимости от их подданства.

3. Предложить НКВД СССР провести до 15 апреля аналогичную операцию и погромить кадры болгар и македонцев, как иностранных подданных, так и граждан СССР».

Но этого показалось недостаточно и 26 мая принимается новое решение: «Продлить до 1 августа 1938 г. упрощенный порядок рассмотрения дел на лиц польской, немецкой, латышской, эстонской, финской, болгарской, македонской, греческой, румынской, иранской, афганской, китайской национальностей и харбинцев, изблеченных в шпионской, диверсионной, террористической и другой антисоветской деятельности»⁴⁸. И в эти погромы свой позорный вклад внесли списки и информация, которые Исполком Коминтерна поставлял карательным органам.

Трагедия, обрушившаяся на многих политэмигрантов и коминтерновцев, попавших в жернова карательной машины, оказалась тяжелой расплатой за службу сталинской системе. При этом руководители Коминтерна и партийной организации ИККИ сами стали организаторами «чистки» политэмигрантов и собственного аппарата, поставщиками информации для осуществления террора. Тесное взаимодействие правящей партии и карательных органов, важнейшего инструмента насилия в руках партийной верхушки, превращало партийные организации в активных проводников политики сталинского режима и вместе с тем в заложников и потенциальных жертв этого режима. Эта участь выпала на долю многих коминтерновцев.

⁴⁸ Цит. по: *Радзиховский Л.* Близнецы-братья // Столица. 1992. № 26. С. 7; *Reflections on the Gulag...* P. 137.

Глава 12

Смена ориентира

Тост Сталина

7 ноября 1937 г. в дневнике Димитрова появилась запись, которую он сделал, вернувшись с обеда у Ворошилова. Особенно важным является тост, который произнес Сталин: «Хочу сказать несколько слов, может быть, не праздничных. Русские цари сделали много плохого. Они грабили и поработали народ. Они вели войны и захватывали территории в интересах помещиков. Но они сделали одно хорошее дело – сколотили огромное государство – до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только бы нанесла ущерб последнему, но не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него от[дельной] части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага был¹ он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью. Каждого, кто своими действиями и мыслями, да и мыслями, покушается на единство социалистического государства беспощадно будем уничтожать. За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода!» После этого тоста-речи слушатели в знак одобрения возбужденно начинали кричать: «За великого Сталина!». Но Сталин их прервал:

¹ Так в тексте.

«Я еще не кончил свой тост. Очень много говорится о великих вождях. Но дело не побеждает, если нет условий для этого. При этом – главное в средних кадрах – партийных, хозяйственных, военных, они выбирают вождя, они разъяняют позиции массам, они обеспечивают успех дела. За эти средние кадры! Они не лезут. Их не заметно».

После этих слов раздался голос Димитрова: «И за того, кто их вдохновляет, указывает им путь, ведет их, за т. Сталина!».

На это Сталин тут же ответил: «Нет, нет. Генералы ничего не могут сделать, без офицерства. Почему мы победили над Троцким и др.? Известно, что Тр[оцкий], после Ленина, был самый популярный в нашей стране. Популярны были Бухарин, Зиновьев, Рыков, Томский. Нас мало знали. Меня, Молотова, Вор[ошилова], Калинина тогда. Мы были практики во время Ленина, его сотрудники. Но нас поддерживали средние кадры, разъясняли наши позиции массам. А Троцкий не обращал на эти кадры никакого внимания...»

Димитров не выдержал и прервал Сталина: «И потому, что после Ленина Вы указывали верный путь и твердо и мудро продолжали его дело. Ведь были в истории случаи, когда преемники губили дела своих предшественников».

После этого вмешались Вор[ошилов] и Молот[ов]: «Димитров хочет произнести тост!»

Последний произнес: Я не могу ничего прибавить к тому, что т. Сталин сказал насчет беспощадной борьбы против врагов и насчет значения средних кадров. Это будет учтено в партии, и я сам сделаю все в моих силах, чтобы это было учтено и в рядах Коминтерна. Но я должен сказать, что не только мое глубокое убеждение есть, но это я и сам переживал в тюрьме, в условиях тяжелейших испытаний, что величайшее счастье для социалистической революции и международного пролетариата, что после Ленина т. Сталин продолжил его дело с такой непоколебимостью и гениальностью, на всех крутых поворотах, и обеспечил победу дела Ленина. Нельзя говорить о Ленине, не связывая его со Сталиным!»

Неожиданно для всех, Сталин возразил: «Я очень уважаю т. Димитрова. Мы друзья и останемся друзьями. Но я не согласен

с ним. Он даже не по-марксистски выразился. Для победы дела необходимы соответствующие условия, а вожди всегда найдутся. Недостаточно показать только верный путь. Ведь английская партия имеет по-нашему привильную политику, но ничего не может сделать, потому что средние кадры находятся на стороне лейбористов. Французская партия ведет правильную политику, а социалистическая партия все еще очень сильная. Основное в средних кадрах. На это надо обратить внимание, и никогда не забывать, что при других равных условиях средние кадры решают успех дела».

Этой «полемике» итог подвел Никита Хрущев: «У нас счастливое сочетание – великий вождь и средние кадры!»²

Не будем анализировать все стороны этого весьма колоритного события. Отметим только, что подхалимская речь Димитрова, не очень соответствующая статусу руководителя Коминтерна, вполне достаточно показывает место, которое в действительности занимала эта организация в сталинской системе. Для темы настоящей работы важно прежде всего то, что Сталин во главу угла поставил государственные интересы страны и его тост был тостом государственника, радеющего за интересы этого государства (естественно, в сталинском понимании), и то, на что он делал упор, связывая это с тем событием, которое послужило причиной этого сборища.

Представляется, что речь шла о том, какова должна быть перспектива дальнейшего развития не только для страны, но и о том, как следует в новых условиях добиваться искомой цели – победы коммунизма во всем мире. Если до этого этот вопрос решался в традиционном духе – через мировую революцию, то теперь выдвигался новый вариант – через деятельность советского государства, которое становилось более сильным и могло (как казалось) путем применения своего могущества и, используя другие благоприятные возможности, идти к этой цели, не дожидаясь того, как это смогут сделать в других странах «братья по классу». Это обстоятельство должно было сказаться и на положении

² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 752–754.

Коминтерна в сталинской системе, это явно почувствовал Димитров.

В его дневнике за 17 февраля 1938 г. после встречи Димитрова и Мануильского со Сталиным появилась запись: «Реорганизация органов КИ – Конгрессы, пленумы созывать полулегально.

(Не печатать доклады, речи)»³.

Впервые после основания Коминтерна он превращался как бы в полулегальную организацию. Официальное признание того, что Коминтерн размещается в Москве, начинало противоречить сталинским планам. Это создавало для Коминтерна совершенно новую ситуацию.

Военные планы Сталина

А планы эти были связаны с ролью СССР в будущей мировой войне. О том, какой она представлялась Сталину, можно понять, вспомнив, что он писал по этому поводу раньше. Еще 10 января 1925 г. Сталин высказался о том, какова будет позиция СССР, если война вспыхнет между капиталистическими странами: «Если война начнется, то нам не придется сидеть сложа руки – нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию в чашу весов, гирию, которая могла бы перевесить»⁴.

Гораздо позднее, когда Советское государство стало намного сильнее, Сталин сказал: «Бывают случаи, когда большевики сами будут нападать, если война справедливая, если обстановка подходящая, если условия благоприятствуют, сами начнут нападать. Они вовсе не против наступления, не против всякой войны. То, что мы сейчас кричим об обороне, это вуаль, вуаль. Все государства маскируются: “с волками жить, приходится вить”. Глупо

³ Там же. С. 763.

⁴ *Сталин И.В.* Речь на пленуме ЦК РКП(б) // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 7. С. 14.

было бы свое нутро выворачивать и на стол выложить. Сказали бы, дураки»⁵. Эту тираду он произнес 1 октября 1938 г. на совещании пропагандистов и работников идеологических учреждений по случаю выхода в свет Краткого курса истории ВКП(б).

Много лет спустя известный советский разведчик Павел Судоплатов так выразил эту мысль: «Идея пропаганды сверху коммунистической революции во всем мире была дымовой завесой идеологического характера, призванной утвердить СССР в роли сверхдержавы, влияющей на все события в мире. Хотя изначально эта концепция и была идеологической, она постепенно стала реальным политическим курсом»⁶.

Полагаю, что Судоплатов не вполне прав. Начиная с Маркса, коммунисты верили в неизбежность мировой революции. Эта догма стала одним из краеугольных камней их доктрины. Разделял ее и Сталин. Но жизнь вносит свои коррективы. Шли годы, десятилетия, а с мировой революцией ничего не получалось. Однако появился Советский Союз и превратился в серьезную силу. И у Сталина сложилось представление, что коммунизм, как мировая система, возникнет не путем различных революций, превратившихся в мировую революцию, а путем победоносных войн, которыми СССР проложит дорогу к повсеместной победе коммунизма. Эта бредовая идея, как мы видим, оставалась, только должна воплотиться в жизнь, как полагал Сталин, она по-другому, иначе, не через мировую революцию, а путем завоеваний.

В этой связи Сталин во время советско-финской войны 21 января 1940 г. заявил: «Мировая революция как единый акт – ерунда. Она происходит в разные времена в разных странах». И добавил: «Действия Красной Армии – это также дело мировой революции»⁷. Фактически в концепции Сталина соединились империалистическо-милитаристские притязания Советского государства, к тому времени превратившегося в мощную военную державу, с остатками коммунистической доктрины.

⁵ Исторический архив. 1994. № 5. С. 13.

⁶ См.: Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. – М.: Олма-Пресс, 1997.

⁷ Цит. по: Димитров Георги. Дневник. С. 130.

Чтобы понять, как могло возникнуть подобное видение будущей победы коммунизма, рассмотрим вкратце то новое, что произошло за эти годы в СССР.

Социалистический монстр

К этому времени завершалась вторая «пятилетка». Советская страна сильно изменилась. Она уже не была государством с отсталой и неэффективной экономикой. В первую «пятилетку» строилось 1500 промышленных объектов. Американским компаниям заказывались не только чертежи и планы, они поставляли новое оборудование, осуществляли его запуск с помощью своих инженеров и техников. К 1938 г. на новых предприятиях 75 % оборудования было импортным, на уровне мировой техники.

В СССР сложился новый тип экономики – мобилизационная экономика. В первую очередь развивались отрасли промышленности, связанные с производством военной техники и оборудования. Предприятия, воздвигавшиеся для обслуживания народного хозяйства, например, выпуска тракторов, без особых сложностей могли перестроиться на производство танков.

Государство жестко контролировало развитие народного хозяйства страны, направляя средства на развитие тех отраслей, в которых особенно нуждалось.

В результате социальных преобразований общества коренным образом изменилась его структура. Были жестко, точнее жестоко, искорены те слои населения, которые не отвечали представлениям коммунистов о составе социалистического общества, в первую очередь это относилось к бывшим имущим классам и экспроприированной части крестьянства. Каждый рабочий, служащий, колхозник (последний – фактически) теперь работал на государство и целиком и полностью зависел от него. Также началось широкое использование принудительного труда.

Государство централизованно распределяло принадлежащие ему средства производства и предметы потребления. В результате национализации (огосударствления) частной собственности сло-

жились командно-административные методы управления. Политическая система основывалась на руководящей роли ВКП(б), государственной собственности и минимуме частной инициативы.

Государство заботилось о повышении образовательного уровня населения, оказании ему медицинской помощи и других необходимых для существования условий. Искоренилась безработица. Интенсивное промышленное строительство привело к возникновению новых городов, ежегодному увеличению городского населения на 1,5–2 млн человек. К концу 30-х годов в городах насчитывалось 56,1 млн жителей (32,9 % всего населения).

Но прожиточный уровень оставался на крайне низком уровне, как и жилищные условия. Очень плохо обстояло дело с питанием населения. С 1928 по 1934 г. в стране действовала карточная система. Из-за последствий коллективизации сельского хозяйства и целенаправленного вывоза на экспорт сельскохозяйственной продукции люди голодали, причем от голодной смерти погибло свыше 6 миллионов человек. И хотя на улицах городов нередко лежали трупы умерших от голода людей, официально в печати такое отрицалось и характеризовалось как антисоветская пропаганда.

Коллективизация сельского хозяйства привела к тому, что колхозы, формально остававшиеся добровольными кооперативными объединениями, на деле превратились в организации, подлежащие директивному управлению. Колхозы стали для государства поставщиками сырья, продовольствия и рабочей силы. Вместе с тем в деревне пропал стимул к труду. Решить продовольственную проблему на удовлетворительном уровне социалистический строй в СССР оказался не в состоянии.

Все это в целом называлось так: В СССР в основном построен социализм. Возникла грандиозная и насквозь политизированная система, характерными чертами которой были хозяйственная «гигантомания», хронический товарный голод, организационные проблемы, расточительность и убыточность предприятий. В действительности в СССР сложился тоталитарный строй, поскольку государство установило тотальный контроль над всеми сторонами жизни общества. Партийный и государственный аппарат срослись в единую систему, в которой ведущую роль играла пар-

тийная верхушка. Существовал мощный карательный аппарат, полностью подчиненный этой верхушке, точнее ее главе – Сталину.

При этом в стране шел Большой террор. Насилие обрушилось не только на прямых противников Сталина, их к тому времени в живых оставалось не так уж много. Удар наносился по тем, кто, по мнению вождя, был ненадежен или недостаточно лоялен. Сталин убирал вокруг себя тех, кто мог помнить, что он когда-то был не самым главным человеком в стране. Чистка могла служить и средством ротации кадров, когда надо было освободиться от человека с революционным прошлым, но не совсем отвечавшего новым требованиям. Насилие било и по тем, кто совсем ничего не понимал в политике, но когда-нибудь не сдержался и выразил свое недовольство тяжелой жизнью, отсутствием в магазинах необходимых для жизни товаров, или решил состричь и т. п. При той тесноте и запущенности, в которой прозябали люди, соседи могли донести на соседскую семью, чтобы освободилась комнатка в квартире. А самое главное – насилие служило запугиванию людей, превращало их в марионеток власти, безропотных и послушных.

Параллельно с помощью идеологии, политической пропаганды, усиленной работы всех рычагов, влияющих на массовое сознание, создавалась иллюзия единения общества. Как бы расширялись общедемократические гражданские права населения, избирательными правами наделялись все граждане СССР, которые участвовали в выборах законодательных органов. Все это было на деле мистификацией и видимостью, поскольку люди голосовали за кандидата, навязанного им партийным руководством при отсутствии какой бы то ни было конкуренции, а избранные депутаты единодушно поднимали свои мандаты по указке руководства и т. д.

Культ всеведущего и всемогущего вождя уже сложился и прошлые представления о том, что правит партия, что она всегда права, заменились в действительности всеобщим в стране признанием, что Сталин знает все и решает все. К тому же, во взрослую жизнь вступило поколение людей, сложившееся в условиях

советской власти и просто не представлявшее себе, что жизнь может быть совсем иной, нежели в СССР.

Пропаганда, в которой активное участие принимал Коминтерн, все время твердила, что за границей люди испытывают эксплуатацию человека человеком, что там массовая безработица и нищета, что народы мечтают последовать по пути Великого Октября, в то время как империалисты только и думают о том, чтобы напасть на СССР. А для этого используют всяких шпионов, вредителей и особенно троцкистов, чтобы подорвать мощь советской державы. И надо быть постоянно готовым, чтобы отразить нападение врага и быть бдительным к его пособникам! В конечном счете все проводимые в стране преобразования – экономические, социальные, политические, идеологические, культурно-образовательные, медицинские и пр. – были подчинены цели создания и укрепления мощного в военном отношении государства, способного силой оружия решать свои интересы, и в перспективе навязывать другим странам свою модель существования.

К этому времени Красная армия действительно превратилась в довольно мощную военную силу. Если в 1927 г. в ее рядах состояло 586 тысяч человек, а в 1932 г. – свыше 604 тысяч, то на 1 января 1938 г. – более 1 миллиона 582 тысяч. Армия становилась кадровой. Но дело не только в этом. Вследствие индустриализации страны в ней появились новые рода войск – авиация, бронетанковые войска, химические войска, осуществлялась моторизация пехоты, в 1932 г. были основаны воздушно-десантные войска, заложены базы подводного флота. К 1934 г. на вооружении стояло более 6 тысяч танков, к 1935 г. – до 10 тысяч, к концу второй пятилетки – до 15 тысяч. Количество артиллерии в 1939 г. увеличилось по сравнению с 1930 г. в 7 раз, самолётов – в 6,5 раз. К концу 1930-х гг. основную массу авиации начали составлять бомбардировщики, штурмовики и истребители.

В этот период в руководстве РККА складывается теория глубокой операции. Главный упор делался на создание высокоподвижных механизированных частей, которым отводилась роль ударной силы. Предполагалось нанести удар по всей глубине обороны противника с целью разгромить всю его оперативную группировку. В ходе ее – прорвать фронт обороны и немедленно

вести в действие подвижные войска для превращения тактического прорыва в оперативный успех. Для возможности воплощения в действительность этих концепций было необходимо сделать очень много.

Разумеется, приходилось при этом преодолевать огромные трудности. Они были вызваны, прежде всего, тем, что две трети населения страны проживало в сельской местности, и уровень образования и навыков обращения с техникой призывников из сел и деревень был удручающе низок. Их приходилось обучать не только военному делу, но нередко – читать и писать. Еще в 1929 г. свыше 80 % курсантов, принятых в военные школы, пришли туда с начальным образованием 2–4 классов. Отрицательную роль играло то, что при поступлении в эти школы решающее значение имело соответствующее происхождение. Чем ниже был социальный статус родителей, тем с большей охотой их сынков брали на командирские курсы. В результате безграмотных курсантов приходилось обучать элементарным вещам (чтению, письму, сложению-вычитанию и т. д.). Отсюда понятно, как тяжело было этим молодым людям овладеть достижениями военной техники и военной науки.

В сознание красноармейцев (командиров и рядовых бойцов) назойливо внедрялось представление о том, что Красная армия – самая мощная в мире военная сила, способная не только отстоять границы страны, но и нанести поражение любому вражескому государству, осмелившемуся напасть на социалистическую державу. Этот тезис лежал в основе советской военной науки тех лет и находил отражение не только в пропаганде, но и в армейских уставных документах. Во временном полевом уставе РККА, выпущенном в 1936 г., говорилось: «Всякое нападение на социалистическое государство...будет отбито всей мощью Вооруженных Сил Советского Союза с перенесением военных действий на территорию напавшего врага»⁸.

⁸ Цит. по: *Жарков В.В.* Проблемы морально-психологической подготовки Красной Армии в 30-е годы XX века // <https://cyberleninka.ru/article/v/problemu-moralno-psihologicheskoy-podgotovki-krasnoy-armii-v-30-e-gody-xx-veka>

Советская печать посвящала этой теме особое внимание. «В тот миг, когда фашисты посмеют нас тронуть, – заклинала редакционная статья газеты “Правда” 17 ноября 1938 г. – Красная Армия перейдет границы вражеской страны... Наша оборона – это наступление. Красная Армия ни единого часа не останется на рубежах, она не станет топтаться на месте, а стальной лавиной ринется на территорию поджигателей войны... Империалистический зверь будет сокрушен в своем логове, и сокрушен так, что уже больше подняться не сможет»⁹.

А тон этому бахвальству задавали руководители советского государства. «Красная Армия представляет собой гигантскую силу, заявил в своей речи на XVIII съезде ВКП(б) нарком обороны СССР Климент Ворошилов – ...Наша РККА является перво-классной армией, лучше, чем какая-либо другая армия, технически вооруженной и прекрасно обученной армией... Наша армия несокрушима»¹⁰.

Через два года после этого, в летние дни 1941 г. почти весь штатный состав этой армии либо попал в плен, либо был уничтожен гитлеровскими войсками. И оказалось, что все эти хвастливые слова прикрывали фактическую неготовность Красной армии противостоять германской армии, уже накопившей опыт быстрого разгрома сил противника. Ценой огромных жертв, миллионов человеческих жизней, потерей значительной части территории страны удалось лишь в конце этого года отстоять Москву и Ленинград, но последующий год войны вновь принес огромные поражения. Только со времени Сталинградской битвы и сражения на Курской дуге удалось переломить ход войны, но впереди еще предстояли еще новые сражения, завершившиеся лишь взятием Берлина и встречей с войсками союзников на Эльбе.

Говоря о состоянии предвоенной Красной армии, не следует забывать и другие факторы, ослаблявшие ее, особенно репрессии и вред, который был связан с влиянием сталинщины на жизнь советской страны, в первую очередь отразившийся на боеспособности армии. Прославленный Маршал Советского Союза Александр

⁹ Цит. по: Там же.

¹⁰ Цит. по: Там же.

Василевский это выразил коротко и ясно: «Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл»¹¹.

Все это надо иметь в виду, чтобы яснее себе представить, почему именно в это время Сталин фактически сменил идеологический канон коммунистического движения – подготовку мировой революции на концепцию военных побед советского государства.

Скольжение к войне

Произошли и большие перемены в международном положении. К концу 1930-х гг. мир все сильнее втягивался в трясину новой мировой войны. Фактически она началась вторжением японской армии на территорию Китая в июле 1937 г., к концу октября 1938 г. Япония овладела главными промышленными центрами Китая¹², но это еще не означало покорения Китая.

В Европе в это время развалилась система коллективной безопасности, которую начали создавать после прихода Гитлера к власти, выхода этой страны из Лиги Наций и восстановления в Германии обязательной воинской повинности. В исторической литературе существование этой системы в 1930-е гг. связывают прежде всего с подписанием СССР и Францией 2 мая 1935 г. договора о взаимопомощи в случае военного нападения в Европе и несколько позднее такого же договора между СССР и Чехословакией. Общепринято считать, что такая система включала в себя ряд компонентов, в том числе – соблюдение международного права, суверенности и неприкосновенности границ и принятие общих мер для борьбы с агрессией, угрожающей мировому обществу.

¹¹ Коммунист.1988. № 9. С. 88

¹² См. подробнее: Агрессия в Китае: война и политика // https://www.e-reading.club/chapter.php/1011166/10/Koshkin_-Yaponskiy_front_marshala_Stalina.html

Теоретически это так, но применительно к концу 1930-гг такая система не являлась эффективной. Каждая страна, признававшая тогда действенность этой системы, как правило, связывала ее с интересами только своего государства. Признавая неприкосновенность собственных границ и прочее, она не распространяла этот принцип на другие государства, особенно соседние. К СССР это относилось в первую очередь. Его определенная заинтересованность в абсолютном соблюдении этого принципа в смысле суверенности советской страны, отнюдь не исключала идеологической устремленности к победе мирового коммунизма.

Эту опасность в то время видели все другие государства, основанные на принципе незыблемости частной собственности. Для них Советский Союз был смертельным врагом, как и для него эти страны. Именно поэтому многие из них, кому нацистская Германия (и фашистская Италия) непосредственно не угрожали, длительное время рассматривали Германию как довольно беспокойного соседа, но с которым в общем можно сотрудничать. Они стремились добиваться урегулирования международных споров и разрешения конфликтов путем переговоров и нахождения компромисса во избежание вооруженных столкновений и военного насилия. Применительно к Германии, требовавшей прежде всего объединения всех немцев в одном государстве, а практически нацеливавшуюся на агрессию и установление своего господства вначале в Европе, а затем и мирового, такая политика превращалась в потакание агрессору, в первую очередь за счет более слабых государств, в надежде добиться умиротворения агрессора. К этому присоединялось желание повернуть агрессора в желательную сторону и направить его против советской страны.

Германия активно организовывала блок агрессивных государств. 6 октября 1936 г. было подписано военно-политическое соглашение между Германией и Италией, так называемая «ось Берлин-Рим». Оба государства договорились о разграничении сфер влияния на Балканах и на Дунае и согласованной линии в испанском вопросе. Германия признала захват Италией Эфиопии. Затем последовал так называемый «Антикоминтерновский пакт» между Германией и Японией от 25 ноября.

Преамбула этого документа довольно четко характеризовала его цели: «Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, сознавая, что целью коммунистического “интернационала” (так называемого «Коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены, что терпимое отношение к вмешательству коммунистического “интернационала” во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но и представляет собой также угрозу миру во всем мире, и выражая свое намерение сотрудничать в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение»¹³. Согласно документу, Германия и Япония обязывались в тесном сотрудничестве вести борьбу против Коминтерна и приглашали третьи государства, внутреннему спокойствию которых угрожает деятельность Коммунистического Интернационала, принять оборонительные меры в духе этого соглашения или присоединиться к настоящему пакту.

В секретном приложении к пакту говорилось, что в случае войны одной из сторон с Советским Союзом другой стороне нельзя предпринимать никаких мер, которые могли бы облегчить положение СССР. Кроме того, они обязывались на период действия этого соглашения без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу соглашения¹⁴.

6 ноября 1937 г. к Антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия. Возникло объединение трех агрессивных государств, получившее в политической публицистике название «треугольника Берлин – Рим – Токио». Официально этот блок был направлен против СССР и коммунистического движения. А на деле представлял и серьезную опасность для Западных держав.

¹³ Цит. по: Антикоминтерновский пакт // www.doc20vek.ru/taxonomy/term/21

¹⁴ См.: Там же; Оформление оси «Берлин – Рим – Токио» и ее дальнейшее укрепление // <https://helpiks.org/7-39548.html>

Западные державы благосклонно отнеслись к намерениям Гитлера включить Австрию в состав Германии, считая это шагом по пути ее «умиротворения». Английский министр Галифакс в ноябре 1937 г. в беседе с Гитлером дал понять, что Лондон не будет возражать против изменения границ Австрии и Чехословакии в пользу Германии.¹⁵

В марте 1938 г. Гитлер угрозой вторжения 8-й армии, стоявшей близ границы Австрии добился отставки ее канцлера Курта фон Шушнига и согласия нового правительства на ввод в страну германских войск. В ночь на 12 марта они вошли на территорию Австрии. 13 марта был опубликован закон о воссоединении Австрии с Германской империей. 10 апреля во всей стране состоялся плебисцит. Естественно, одобрили аншлюсс Австрии 99,08 % голосовавших, а на бывшей территории Австрии, теперь называвшейся «Восточная марка», «за» высказались 99,75 %¹⁶.

В результате аншлюса Гитлер получил стратегический плацдарм для захвата Чехословакии и продвижения в Юго-Восточную Европу, новые источники сырья, дополнительные людские ресурсы (население Германии возросло на 17 %), военные производства и 6 сформированных дивизий, которые были включены в состав вермахта¹⁷. Следующей жертвой стала Чехословакия, из 14 млн населения которой было 3,5 млн этнических немцев, в том числе в западной части страны – Судетах – проживало 2,8 млн немцев. Гитлер, используя пронацистскую Судетско-немецкую партию Генлейна, организовавшую борьбу за автономию Судетов и готовившую путч, создал давление Западных держав на Чехословакию. 13 сентября в Судетах начался немецкий мятеж, в ответ на что правительство республики ввело войска в этот регион. На помощь Гитлеру поспешил Чемберлен. Во время его встречи с Гитлером 15 сентября тот заявил, что хочет мира, но готов из-за чехословацкой проблемы и к войне. Однако войны можно избе-

¹⁵ См.: Экспансия и подготовка войны. 1937 – 1 сентября 1939 г. // <https://studfiles.net/preview/2438186/page:3/>

¹⁶ См.: Аннексия («Аншлюсс») Австрии Германией 11 марта 1938 года // <https://kotenik.wordpress.com/2010/07/02/reserve22/>

¹⁷ См.: Аншлюс Австрии: зачем это сделал Гитлер // russian7.ru/post/anshlyus-avstrij-zachem-yeto-sdelal-gitle

жать, если Великобритания согласится на передачу Судетской области Германии на основе права наций на самоопределение. Чемберлен с этим согласился.

Англия и Франция пришли между собой к соглашению, что территории Чехословакии, на которых более 50 % населения являются немцы, должны отойти к Германии, и что обе державы гарантируют новые границы Чехословакии. Великобритания и Франция поставили в известность Чехословакию что, либо она будет противостоять Германии в одиночестве, или должна подчиниться аннексии. Чехословацкое правительство капитулировало.

В час ночи на 30 сентября на встрече глав правительств Великобритании, Франции, Германии и Италии (Чемберлена, Даладьё, Гитлера и Муссолини) в отсутствие представителя Чехословакии было подписано соглашение о передаче Чехословакией Германии Судетских областей. После этого в зал заседаний были приглашены представители Чехословакии, которых ознакомили с соглашением. Они выразили протест, но под давлением руководителей Великобритании и Франции все же подписали этот договор. В тот же день между Великобританией и Германией, а затем между Францией и Германией были подписаны декларации о взаимном ненападении.

Мюнхенский договор стал кульминационной точкой английской политики умиротворения. Вернувшись в Лондон у трапа самолета Чемберлен заявил: «Я привёз мир нашему поколению». Это была иллюзия. Уинстон Черчилль, находившийся тогда в оппозиции, справедливо заметил: «Я напому тому, кто хотел бы не заметить или забыть, но что тем не менее приходится констатировать, а именно – мы пережили всеобщее и явное поражение, а Франция снесла еще больше, чем мы... И нет никаких оснований надеяться, что этим все закончится. Это лишь начало расплаты. Это только первый глоток из горькой чаши, которая будет предложена нам со дня на день, если не наступит невероятное восстановление нравственного здоровья и военной мощи, если мы вновь не очнемся и не сделаем ставку на свободу, как в былые времена»¹⁸.

¹⁸ Цит. по: Мюнхенское соглашение 1938 // <https://studfiles.net/preview/400712/page:3/>

Вслед за Мюнхенским договором начался, по существу, раздел Чехословакии. Польша отхватила в свою пользу Тешинскую область, в которой проживали 120 тысяч чехов и 80 тысяч поляков. Забурлили словацкие националисты и под давлением Германии правительство Чехословакии в октябре приняло решение об автономии Словакии, а затем и Подкарпатской Руси, вскоре оказавшейся захваченной Венгрией. 14 марта 1939 г. парламент Словакии вынес решение о превращении Словакии в самостоятельную республику. В ней воцарился прогерманский клерикально-фашистский режим во главе с Йозефом Тисо. А на следующий день Гитлер заставил президента Чехословакии Эмиля Гаху, сменившего Бенеша после его отставки, отказаться от независимости страны и признать ее вхождение в состав Германии в рамках автономии. Германия ввела туда свои войска и объявила, что чешские земли под названием Богемия и Моравия отныне находятся под протекторатом Германии.

В результате Германия получила в свое распоряжение чешские военные заводы и запасы вооружения, а военная промышленность этой страны занимала одно из первых мест мире по производству оружия. Гитлеровская Германия превратилась в самое сильное в Европе государство. С присоединением чешских земель агрессивность нацистского режима продолжала расти. Учитывая это, Великобритания и Франция решили предоставить военные гарантии Польше, а после захвата Италией Албании дали такие же гарантии Румынии, Турции и Греции. Опасность войны нарастала с каждым днем.

Халхин-Гол

Вернемся к положению на Востоке. Добившись больших успехов в захвате китайской территории, Япония решила «прощупать» СССР на предмет, сможет ли он противостоять японской армии, готов ли Советский Союз к войне с Японией. В качестве первой пробы ее правительство 15 июля 1938 г. предъявило требование о «передаче» Японии части территории СССР близ озера Хасан,

недалеко от советско-китайской границы. Советский Союз отклонил это требование, ссылаясь на Хунчунское соглашение между Россией и Китаем, подписанное в 1886 г. После этого 29 июля японские войска вторглись на советскую территорию. Пограничники были вынуждены ввиду численного перевеса японцев отойти к востоку от озера Хасан.

10 августа советские войска нанесли неожиданный и мощный удар противнику, выбив их с захваченной территории. Но не стали наступать в глубь Маньчжурии. Правительство СССР имело сведения, полученные от своего разведчика Рихарда Зорге, что Япония осуществила эту военную провокацию в целях «устрашения СССР», но не готова к большой войне. 3 августа Зорге сообщил: «...Японский генштаб заинтересован в войне с СССР не сейчас, а позднее. Активные действия на границе предприняты японцами, чтобы показать Советскому Союзу, что Япония все еще способна проявить свою мощь»¹⁹. Поэтому после того, как японское правительство запросило прекратить военные действия, оно получило положительный ответ со стороны правительства СССР.

Следующее столкновение с японскими войсками произошло летом 1939 г. Японцы стремились нанести удар по СССР через территорию Монгольской Народной Республики в направлении озера Байкал. Они, прежде всего, хотели угрозой войны заставить СССР прекратить оказание помощи Китаю, чтобы добиться от Чан Кайши принятия мира с Японией на ее условиях. С другой стороны, в случае успеха получить важный козырь в дипломатической игре с Западом. Наряду с этим Япония хотела обеспечить безопасность для строившейся железной дороги к границе СССР в районе Хабаровска. Она создавалась с целью подготовки плацдарма для нападения на Советский Союз.

Для этого Япония пыталась добиться от Монголии признания реки Халхин-Гол границей с Маньчжурией, в то время как исторически сложившаяся и признанная граница пролегла на 25 км восточнее.

¹⁹ Цит. по: *Кошкин Анатолий*. Японский фронт маршала Сталина // <https://e-libra.ru/read/362527-yaпonskiy-front-marshala-stalina.html>

Ожесточенные бои начались в ночь на 2 июля форсированием реки Халхин-Гол и захватом японцами на ее западном берегу горы Баян-Цаган, находившейся в 40 км. от маньчжурской границы. В этом районе сосредоточились их основные силы и энергично возводились фортификационные укрепления. В дальнейшем предполагалось ударить в тыл оборонявшимся на восточном берегу советским войскам и уничтожить их. Перевес сил обеспечил японцам первоначальный успех. Но заранее созданный командиром корпуса Георгием Жуковым, направленным в Монголию в начале июня, подвижной танковый резерв переломил ход сражения.

В дальнейшем тщательно подготовленным контрр наступлением, благодаря трехкратному превосходству в танках и превосходству в самолетах с помощью сильных и неожиданных ударов по флангам японские войска в районе Халхин-Гол были окружены и уничтожены. Советские и монгольские войска нанесли удар по японцам 20 августа, в то время как те собирались сделать то же самое 24 августа. К концу августа территория Монголии была полностью очищена от японских войск.

Японское правительство обратилось к правительству СССР с просьбой о прекращении военных действий на монгольско-маньчжурской границе. 15 сентября было подписано соглашение между Советским Союзом, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол. Эта победа имела далеко идущие последствия. Она вместе с известием о подписании советско-германского пакта привела к падению кабинета Хира-нумы Итиро, являвшегося сторонником совместной японо-германской войны против СССР. Новое правительство заявило о невмешательстве в начавшийся военный конфликт в Европе. Традиционное противостояние в японском руководстве между армией и флотом решилось в пользу флота, что привело к изменению направления военной экспансии Японии. В дальнейшем она развернулась в сторону Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского побережья. Восточная граница СССР оказалась вне военной опасности.

Сговор диктаторов

Решающее значение для будущего человеческой цивилизации имело в ту пору то, что происходило в Европе. Присоединив к Германии чешские земли, Гитлер в качестве новой своей жертвы выбрал Польшу. В марте он потребовал от нее территориальных уступок, чтобы иметь свободный доступ к восточной части Пруссии, вследствие условий Версальского договора 1919 г. отделенной от страны. Но Франция и Великобритания предупредили его, что вступятся за Польшу, если Германия осмелится на нее напасть. Гитлер считал, что Западные державы все-таки уступят его домогательствам, и не прекратил оказывать давление на Польшу. В этот момент он получил поддержку со стороны Сталина.

Сталин уже несколько лет неофициально давал понять Германии, что настроен изменить советско-германские отношения в лучшую сторону. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, по которому в историографии написано очень много, хочу высказать свою позицию в этом вопросе. Мне представляется, что точка зрения Виктора Суворова, настойчиво доказывающего в своих работах, что Сталин активно добивался максимального обострения противоречий между Германией и западными державами и делал ставку на перерастание этих противоречий в войну, правильно объясняет весь комплекс событий, предшествовавших 1 сентября 1939 г.²⁰

Иная точка зрения, в различных вариантах существующая в литературе, порождена комплексом самых разных причин, но, по существу, не принимает во внимание реальный курс советского государства тех лет на обеспечение победы коммунизма в мировом масштабе путем уничтожения империалистической системы различными путями, а тогда это мыслилось, как насаждение военной силой советского строя повсеместно.

Сталинский курс тщательно маскировался разными способами, в том числе в тридцатые годы политикой коллективной безопас-

²⁰ См.: *Суворов Виктор*. Ледокол // <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/54919-viktor-suvorov-ledokol.html>; *Его же*. Святое дело // <https://libking.ru/books/sf-/sf-history/181472-viktor-suvorov-svyatoe-delo.html>

ности, всеобщего разоружения, предложениями сотрудничества с Западными державами и другими внешнеполитическим шагами советского государства, но агрессивная сущность режима при этом не менялась. Весьма образно Суворов раскрывает эту тему: «С момента прихода Гитлера к власти личные посланцы Сталина пытались уговорить Гитлера на братский союз. В то же время посланцы Сталина в Варшаве, Праге, Париже, Лондоне пугали германской опасностью и призывали к организации “коллективной безопасности”».

Сталин раскачивал лодку. Гитлера пугал тем, что объединится с Британией и Францией, а Британию и Францию – что объединится с Гитлером. Сталин давал Гитлеру понять: если не будет союза между нами, тогда против тебя подниму всю Европу. А Европу Сталин пугал другим: Советский Союз ужасно слаб и ужасно пуглив – если вы не начнете войну против людоеда Гитлера, тогда я буду вынужден пойти с ним на союз. Шла игра на повышение. Информацию о контактах с Гитлером Сталин подбрасывал во все европейские столицы. Там возникало беспокойство и разгоралось желание не допустить сговора Москвы и Берлина. Начинались переговоры в Париже, Лондоне, Праге. Информацию об этом Сталин подбрасывал Гитлеру: смотри, удушу...

На первый взгляд, политика Сталина страдала отсутствием логики: готовил немцев к войне, пробивал Гитлеру дорогу к власти и одновременно проявлял трогательную заботу о безопасности британских и французских буржуев. Но нет в этом никакого парадокса, и логика тут железная: Сталин готовил Гитлера на сокрушение буржуазной Европы, а буржуазную Европу поднимал против Гитлера»²¹.

Как известно, 12 августа 1939 г. в Москве начались переговоры военных миссий трех стран – Франции, Великобритании и СССР. В центре оказался вопрос о защите Польши от Гитлера. Но Польша в этих переговорах не участвовала. Ворошилов условием участия СССР в обороне Польши назвал предоставление ею коридоров для пропуска частей Красной армии через свою территорию в случае возникновения конфликта с Германией. Это-мол связано с отсутствием границ между СССР и Германией.

²¹ Суворов Виктор. Святое дело...

Осуществление такого предложения неминуемо привело бы к советизации Польши, так как «проход частей Красной армии» через Польшу означал бы на практике, прежде всего, что вся железнодорожная сеть этой страны была бы загружена советскими военными эшелонами, в городах бы размещались советские войска, сооружались аэродромы для советской авиации и т. д. По существу, это неминуемо привело бы к установлению советского военного контроля над Польшей. Естественно, что ее правительство согласиться на такое «предложение» не могло.

Но то, что все это было сказано «для отвода глаз», доказывает тем, что «предложение» Ворошилова прозвучало 14 августа, а еще за день до начала переговоров, 11 августа Молотов послал поверенному в делах СССР в Германии Георгию Астахову телеграмму, смысл которой Гитлер сообщил находившемуся в то время в Берлине министру иностранных дел Италии Галлеацо Чиано: «Русские согласны с направлением в Москву германского представителя для политических переговоров»²².

Все дальнейшее хорошо известно – прилет Риббентропа в Москву, прекращение переговоров трех военных миссий, подписание 23 августа «Пакта Молотова–Риббентропа», как и содержание этого пакта, особенно Секретного приложения к советско-германскому пакту. Представляется удачной краткая формулировка Суворова: «Московский договор 1939 года о начале Второй мировой войны... Без пакта не было бы гитлеровской агрессии. Не было бы раздела Польши, не было бы Второй мировой войны, не было бы нападения на Советский Союз. Подписав пакт, Сталин спустил Гитлера с цепи»²³.

Следует отметить одну подробность этих событий. Германская сторона не предусматривала подписание вместе с Пактом Секретного приложения к пакту. СССР, т. е. Сталин, внес это предложение и сформулировал его содержание²⁴. Согласно воспоминаниям Владимира Павлова, участвовавшего в переговорах

²² Цит. по: Там же.

²³ Цит. по: Там же.

²⁴ См.: Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР // <https://wiki2.org/ru>

в качестве личного переводчика Сталина, тот в самом начале переговоров заявил: «К этому договору необходимы дополнительные соглашения, о которых мы ничего нигде публиковать не будем»: Тут же, в кабинете Сталина, был составлен текст протокола, который отредактировали, напечатали и подписали. Сталин несколько раз подчеркнул, что это сугубо секретное соглашение никем и никогда не должно быть разглашено. Эти слова Павлова подтверждаются и Риббентропом, который на Нюрнбергском процессе заявил, что Сталин «дал понять, что если он не получит половину Польши и Прибалтийские страны ещё без Литвы с портом Либава, то я могу тотчас вылететь обратно»²⁵.

Секретное приложение к советско-германскому пакту содержало разграничение «сферы интересов обеих стран» и провозглашало допустимость «территориально-политического переустройства» что означало предстоящий раздел территории Польши между Германией и СССР. Германия признала, что в «сферу интересов» СССР входили Финляндия, Эстония и Латвия, а также Бессарабия и значительная часть территории Польши²⁶. Сталин не только создавал Гитлеру благоприятные условия для нападения на Польшу, но и собирался принять в этом участие. Это и было осуществлено 17 сентября, когда советские войска вторглись в восточную часть Польши, предприняли так называемый освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию.

Преобладающее большинство материалов Интернета на русском языке, как ни странно, представляет собой тексты, в той или иной степени оправдывавшие различными аргументами этот сговор двух агрессоров по дележу карты Европы. По нашему мнению, один этот документ дает основание рассматривать участников сговора как тоталитарных государств, ставящих себе целью насильственное навязывание своей системы другим странам. Этот сговор означал скорое начало мировой войны и в дальнейшем – войну между странами-участницами сговора.

²⁵ Цит. по: Там же.

²⁶ Оглашению подлежит. СССР–Германия 1939–1941. Документы и материалы. Составитель и переводчик Ю. Фельштинский. – М.: Московский рабочий, 1991. С. 71.

1 сентября 1939 г. Гитлер совершил нападение на Польшу. Хотя Англия и Франция объявили войну Германии 3 сентября, днем начала Второй мировой войны принято считать 1 сентября 1939 г.

Но 1 сентября произошло еще одно событие, значение которого сказалось немного позднее. В тот день сессия Верховного Совета СССР приняла закон о всеобщей воинской обязанности в СССР. Это важное свидетельство того, что Сталин понимал неизбежность военного столкновения СССР и Германии и сделал опережающий шаг в этом направлении. Если численность Красной армии в сентябре 1939 г. составляла примерно 2 млн человек, то к 21 июня 1941 г. она возросла до 5 с половиной млн человек²⁷.

Два эти факта: первый – подписание пакта с Германией и участие в уничтожении Польши, как и второй – закон о всеобщей воинской обязанности в СССР – сами по себе доказывают справедливость версии Суворова о том, что именно Сталин сыграл решающую роль в начале Второй мировой войны. Гитлер откладывал нападение на Польшу до тех пор, пока не убедился, что СССР не вступится за нее. Не обеспечив благоприятную позицию СССР в вопросе о Польше, он остерегался на нее нападать, Публичное обещание Англии и Франции вступить за Польшу Гитлер не принимал всерьез. Объявление этими державами войны Германии, после того, как та вторглась на территорию Польши, его буквально потрясло. Но оказалось, что Советский Союз, в лице Сталина, к плану Гитлера напасть на Польшу не только отнесся благосклонно, но и сам поспешил урвать себе значительную часть ее территории. Сталина отнюдь не смущало то, что тем самым Германия и СССР получили общую границу. Это показывает, что на данный момент он не опасался того, что наличие общей границы создает возможность для вторжения германской армии на советскую территорию. А предпринимая шаг к превращению Красной армии в самую многочисленную армию в мире, Сталин

²⁷ См.: *Суворов Виктор*. День «М». Когда началась Вторая мировая война? // <https://www.litres.ru/viktor-suvorov/den-m-kogda-nachalas-vtoraya-mirovaya-voyna>

показал и свою дальнейшую цель – подготовить такую военную силу, которая могла бы в подходящий момент сама нанести смертельный удар по германской армии.

Коминтерн в начале Второй мировой...

Какова же была позиция Коминтерна в эти трагические для человечества дни? 22 августа, когда советская печать сообщила о предстоящем визите в Москву Риббентропа, Секретариат ИККИ поспешил принять директиву, разосланную немедленно компартиям. Содержание ее показывало, что руководство Коминтерна, заранее солидаризировавшееся с политикой СССР, не очень понимало смысл этих событий, не осознало что совершается крутой политический поворот. Об этом свидетельствовало положение директивы о том, что эвентуальное заключение пакта о ненападении между СССР и Германией не исключает возможности и необходимости соглашения между Англией, Францией и СССР для совместного отпора агрессорам.

Лидеры Коминтерна явно не представляли себе, кто после заключения пакта о ненападении с Германией должен оказаться в роли агрессора. Более того в директиве было сказано, что советско-германские переговоры должны принудить английское и французское правительство к заключению пакта с СССР. Но это не мешало предъявить компартиям требование о переходе в наступление против буржуазной и социалистической печати и вновь и вновь провозгласить, что действия СССР исходят из интересов социализма и мира, что СССР своей политикой срывает планы реакционных буржуазных кругов и лидеров Социалистического Интернационала направить агрессию против советской страны. В довершение ко всему формулировалось требование необходимости продолжать с еще большей энергией антифашистскую борьбу против агрессоров, в особенности против германского фашизма²⁸.

²⁸ См.: *Moscou–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern (1939–1941)*. «Tallander». – Paris, 2003. P. 60–62.

Впрочем, так бывает, когда надо непременно угодить начальству, а о его планах догадываешься лишь приблизительно. Как ни странно, Сталин не обратил внимание на этот серьезный промах Коминтерна, скорее всего ему тогда просто было не до этого. 27 августа Димитров послал Сталину, Молотову и Жданову подборку материалов об откликах компартий на заключение пакта²⁹. Естественно, эта подборка свидетельствовала о полном одобрении компартиями линии Москвы.

Но все-таки лидеры Коминтерна оказались в ситуации, когда им надо было давать конкретные указания партиям, а делать это они не могли, так как им самим многое оставалось неясным. Поэтому Димитров и Мануильский обратились к Сталину с письмом, в котором спрашивали, какие рекомендации следует дать компартии Франции, поскольку ей необходимо занять позицию в связи с курсом правительства на национальную защиту страны. Лидеры Коминтерна считали, что компартия Франции должна и впредь стоять на позиции сопротивления агрессии фашистской Германии³⁰, но как эту линию совместить с новой ситуацией, себе не представляли. Ответа на это письмо они не получили.

Вместе с тем существуют факты, которые показывают, что у руководителей Коминтерна зрело понимание того, что война вот-вот вспыхнет. Об этом свидетельствует шифровка Димитрова от 26 августа Штерну (Торезу), Клеману и Габриелю (руководителю пункта связи Коминтерна во Франции, Марселю Треану): «Уверены, что принимаете срочные меры для предохранения от провалов международных органов, людей и связей и обеспечения их дальнейшего функционирования. Просьба держать нас в курсе дела»³¹. В ответ было получено сообщение, что такие меры принимаются и интернациональные организации переводятся в Бельгию, Данию и Швецию³². Наивные люди, полагали, что Бельгия и Дания окажутся вне военных потрясений!

²⁹ См.: Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I: До 22 июня 1941 г. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 73–83.

³⁰ См.: Dimitrov and Stalin: 1934–1943: Letters from the Soviet Archives. – Yale University Press. New Haven and London, 2000. P. 150.

³¹ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 91

³² См.: Moscou-Paris-Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern. P. 66.

4 сентября, когда война уже началась, Димитров позаботился о том, чтобы обеспечить связь с компартиями, обезопасить пункты связи. Он послал указание о дальнейшей деятельности представителей Коминтерна в виде распоряжения руководства фирмы своему филиалу: «Необходимо Alfredo (Эрколи – Ф.Ф.), Clement (Клеман – Ф.Ф.), Luis переехать в нейтральную страну и там создать коммерческий центр нашей фирмы. Этот центр должен сразу связаться с главной дирекцией, установить связи с филиалами фирмы, проявить самую большую коммерческую активность и не допустить, чтобы наши конкуренты использовали нынешнюю ситуацию против интересов нашей фирмы»³³.

Сумятица в их мозгах еще более усилилась с началом Второй мировой войны. 5 сентября они приступили к подготовке проекта тезисов о войне и задачах коммунистов. Здесь они просто запутались. В первоначальных набросках война характеризовалась как несправедливая, империалистическая, направленная, с одной стороны (англо-французско-польской), к сохранению границ насильнического Версальского мира, с другой стороны (германской), к переделу Европы и колоний. Делался вывод, что ни одна из компартий этих стран не может ни в коем случае солидаризироваться с политикой своих правящих классов, приведшей народы к новой империалистической бойне. По-прежнему сохранялся тезис, что наибольшую опасность для международного рабочего движения представляет германский фашизм и долг коммунистов всех стран содействовать поражению фашизма. По существу, компартиям предлагалось взять ориентацию на превращение войны в действительно антифашистскую³⁴.

Вместе с тем лидерам Коминтерна было понятно, что все эти формулировки никак не соответствовали советско-германскому пакту. Посему Димитров попросил помощи у Жданова, признавшись что при выработке принципиальной линии Коминтерна и указаний компартиям по тактике «мы встречаем исключительные

³³ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 17. Луис – псевдоним Витторио Кодовильи.

³⁴ См.: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 301–302.

трудности и для их преодоления, как и для принятия правильного решения, мы нуждаемся больше, чем когда-либо, в непосредственной помощи и совете товарища Сталина»³⁵. Такая беседа Сталина с Димитровым в присутствии Молотова и Жданова состоялась 7 сентября. Димитров получил от Сталина все необходимые разъяснения о том, какова в новых условиях должна быть политическая линия Коминтерна и компартий. Димитров сокращенно записал слова Сталина, те оценки и указания, которые были высказаны Сталиным

Они касались прежде всего характера этой войны (в понимании Сталина). Он сказал: «Война идет между двумя группами капиталистических стран (бедные и богатые в отношении колоний, сырья и т. д.) за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии было (бы) расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Гитлер, сам этого не понимая и не желая, расстраивает, подрывает капиталистическую систему». Затем Сталин добавил: «Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались. Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии. Следующий момент – подталкивать другую сторону».

Для Коминтерна и компартий первостепенное значение имели указания по тактике, которой следует руководствоваться в период войны: «Коммунисты капиталистических стран должны выступать решительно против своих правительств, против войны. До войны противопоставление фашизму демократического режима было совершенно правильно. Во время войны между империалистическими державами это уже неправильно. Деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл. Война вызвала коренной перелом. Единый народный фронт вчерашнего дня – был для облегчения положения рабов при капиталистическом режиме. В условиях империалистической войны поставлен вопрос об уничтожении рабства! Стоять сегодня на позиции вчерашнего дня (единый

³⁵ Цит. по: Там же. С. 303.

нар[одный] фронт, единство нации) – значит скатываться на позиции буржуазии. – Этот лозунг снимается».

В ходе беседы Сталин применил слово фашизм только в отношении Польши. Более того, он проговорился о плане ее расчленения, заметив: «Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если [бы] в результате разгрома Польши мы распространили социалистич[ескую] систему на новые территории и население».

Сталин сформулировал установки для компартий: «Надо сказать рабочему классу. – Война идет за господство над миром; – Воюют хозяева капиталистических стран за свои империалистические интересы. – Эта война ничего не даст рабочим, трудящимся, кроме страданий и лишений. – Выступить решительно против войны и ее виновников. – Разоблачайте нейтралитет, буржуазный нейтрал[итет] стран, которые, выступая за нейтралитет у себя, поддерживают войну в других странах в целях наживы»³⁶.

Сталинские слова означали необходимость кардинально изменить ориентиры для компартий. Отбрасывалась линия на борьбу в защиту демократии, против фашизма как главной опасности и источника агрессии, провозглашенная на VII конгрессе. Компартиям следовало направить острие пропаганды против империализма вообще, снять лозунг Народного фронта и отказаться от сотрудничества с социал-демократией. Выдвигались лозунги борьбы против войны и ее виновников – «своих правительств», лозунги уничтожения капиталистического рабства, но острие критики обращалось против противников Германии и ничего не говорилось о задаче борьбы с гитлеризмом. На деле Сталин предписывал Коминтерну и компартиям повернуть фронт борьбы против демократических государств Запада.

Сталинская формула о том, что различие между демократическими и фашистскими государствами в условиях войны потеряло смысл, не учитывала национальных интересов народов, противостоявших фашизму. Развязавшая войну гитлеровская Германия ставила своей целью установление «нового» порядка во всем

³⁶ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 779–781.

мире, порабощение и даже физическое истребление ряда народов и наций. Война против нацистского агрессора объективно носила антифашистский характер, независимо от целей, которые преследовали правящие группировки в странах, воевавших с Германией. Сталинская установка раскалывала силы, противостоявшие гитлеровской агрессии, вела к изоляции компартий. На деле сталинский режим с начала войны оказывал поддержку Германии. Более того своей собственной агрессией против других стран сталинский режим доказал, что в этот период войны он действовал не только как союзник Германии, но и сам выступал как захватчик и агрессор.

8 сентября компартиям была разослана директива, составленная в духе указаний Сталина. В ней говорилось, что начавшаяся война – империалистическая, несправедливая, в которой одинаково повинна буржуазия всех воюющих государств. Войну не могут поддержать ни в одной стране ни рабочий класс, ни тем более компартии. «Ее ведет буржуазия не против фашизма, как уверяет Чемберлен и лидеры социал-демократии. Война ведется между двух групп капиталистических стран за мировое господство. Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности». Отмечалось, что компартии хотели создать подлинный антифашистский фронт с участием СССР, «но буржуазия Англии и Франции оттолкнула СССР, чтобы повести войну грабительскую». Война коренным образом изменила положение: «деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл. В силу этого необходимо переменить тактику. Тактика компартий на данном этапе во всех воюющих странах – выступать против войны, разоблачать ее империалистический характер... Повсюду компартии должны перейти в решительное наступление против предательской политики социал-демократии. Компартиям Франции, Англии, Бельгии предписывалось “немедленно выправить свою политическую линию”»³⁷.

³⁷ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 88–89. Особое упоминание этих партий было связано с тем, что они пытались проводить политику, учитывая то, что их страны воевали с Германией.

17 сентября в Амстердам была отправлена директива: «Поручаем Клеману и Луису вместе с голландским другом³⁸ создать временный пункт связи европейских партий. Этот пункт согласованно с Линдерутом³⁹ должен заботиться о том, чтобы: 1) установить связь с партиями; 2) быстро исправить линию партий, особенно французской и английской, в духе данной директивы; 3) обеспечить дальнейшее издание наших органов; 4) оказать необходимую помощь для переправки испанских и других иностранных руководящих друзей; 5) организовать для нас информацию о теперешнем положении и деятельности партий. После создания этого пункта Луис может уехать с поручением создать такой пункт для американских стран, который должен иметь связь с вашим пунктом. Необходимые средства должен дать голландский друг. Подтвердите получение этого указания и информируйте о предпринятых шагах в этом направлении»⁴⁰. Руководство ИККИ своевременно побеспокоилось об обеспечении связи компарий Западной Европы с ИККИ в условиях войны.

Но и позднее Димитров много сделал для того, чтобы контакт с компартиями не прекращался вне зависимости от хода военных действий. 29 декабря он послал Клеману, Габриелю, Гулозу директиву, согласно которой они объявлялись руководством Европейского пункта связи. Определялись полномочия каждого из них. Клеману поручались вопросы политической работы партий и партийной прессы, проведение международных кампаний и обеспечение издания органов Коминтерна. На Габриеля были возложены организационные вопросы связи с партиями, связь с Коминтерном, денежные вопросы и осуществление указаний Коминтерна о помощи партиям и руководящим функционерам. Гулоз отвечал за издательскую деятельность и связь КП Голландии с Коминтерном. Его аппарат должен был стать резервным аппаратом. Ему также предписывалось создать резервный пункт связи.

³⁸ Имелся в виду руководитель центра связи Коминтерна в Нидерландах Дан Гулоз.

³⁹ Свен Гаральд Линдерут в то время являлся председателем КП Швеции, кандидатом в члены Президиума ИККИ.

⁴⁰ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 94.

Европейскому пункту надлежало также организовать курьерскую службу, используя с этой целью бельгийских, голландских и других коммунистов⁴¹.

После подписания СССР договора с Германией о дружбе и границе 28 сентября руководство Коминтерна внесло дополнения в политические директивы компартиям. Хотя по-прежнему война характеризовалась как империалистическая с обеих сторон, акцент был теперь сделан на утверждении, что проблема фашизма стала играть второстепенную роль, что первостепенной является борьба против капитализма и прежде всего против режима буржуазной диктатуры, реакции в собственной стране. При этом речь шла и о странах, воевавших с Германией, и о тех государствах, которые заявили о своем нейтралитете. Подчеркивалась также задача усиления борьбы против социал-демократии, лидеры которой клеймились как злостные враги Советского Союза, подготавливающие против него войну.

В директиве компартии Франции, отправленной 28 сентября, указывалось: «...Необходимо самым решительным образом порвать с политикой священного единения и разоблачать двуличие французской буржуазии о якобы антифашистской войне. Это не война демократии против фашизма, это империалистическая, реакционная война как со стороны Франции, так и со стороны Германии. Позиция национальной защиты не является правильной для французских коммунистов в этой войне. Борьба против империалистической войны – это лучший способ защиты жизненных интересов и всего будущего французского народа. Вопрос о фашизме играет сегодня второстепенную роль, первостепенным вопросом является борьба против капитализма, источника всех войн, против режима буржуазной диктатуры во всех ее формах, прежде всего в вашей собственной стране. Тактика единого и Народного фронта больше не применима в связи с переходом социалистов и радикалов в лагерь войны и империалистической реакции, а также потому, что война создала новую ситуацию, другими словами, глубокий и острый кризис капитализма»⁴².

⁴¹ См.: Там же. С.96.

⁴² Moscou–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern... P. 80–81.

В посланной на следующий день шифровке ИККИ для руководства КП Великобритании, было сказано: «Позиция английской партии поддержки империалистической войны неправильна. Это на деле поддержка Чемберлена. Каждый коммунист должен бороться во время войны не против фашистской реакции в чужой стране, а против реакции в собственной стране. Не фашистская Германия, пошедшая на соглашение с СССР, является опорой капитализма, а реакционная антисоветская Англия с ее огромной колониальной империей. Сейчас в порядке дня не борьба с фашизмом, а с капитализмом. Поэтому и тактика антифашистской борьбы сейчас не применима. Повторяя формулы об антифашистской войне, английские коммунисты помогают буржуазии потащить рабочих на войну. Лозунг коммунистов всех воюющих капит[алистических] государств – борьба против империалистической войны»⁴³.

17 октября Димитров послал Сталину текст своей статьи «Война и рабочий класс капиталистических стран». В сопроводительном письме к статье говорилось: «Хотя коммунистические партии в основном уже исправили свою позицию в отношении войны, все же продолжается в их рядах все еще некоторое замешательство по вопросу о характере и причинах войны, а также о выдвигающихся сейчас перед рабочим классом новых задачах и необходимой перемене тактики компартий. Ввиду этого мы считали бы необходимым опубликовать в журнале “Коммунистический Интернационал” и в коммунистической прессе за границей прилагаемую статью. Так как это выступление в настоящих условиях очень ответственное, прошу Вашего совета»⁴⁴.

Сталин лично правил статью Димитрова. 25 октября он вызвал к себе руководителя Коминтерна и в присутствии Жданова сделал ряд замечаний по тексту статьи. Основное в них заключалось в том, что не следует «забегать вперед», «надо выдвигать лозунги, соответствующие данному этапу войны». Такими лозунгами Сталин считал лозунги: «Долой империалистическую войну!» «Прекращение войны, прекращение кровопролития!» «Прогнать

⁴³ Ibid. P. 84.

⁴⁴ Dimitrov and Stalin: 1934–1943... P. 164.

правительства, которые за войну!»). При этом Сталин разъяснил: «Мы не будем выступать против правительств, которые за мир!» Кроме того, он заметил: «Ставить сейчас вопрос о мире, на основе уничтожения капитала – значит помогать Чемберлену, поджигателям войны, значит изолировать себя от масс»⁴⁵.

Смысл этих замечаний сводился к тому, что борьбу следовало вести за устранение правительств Англии и Франции. В сталинской трактовке нападавшей стороной были они, а Германия, напротив, выступала «с мирными предложениями».

В переработанном виде, в соответствии со сталинскими указаниями, статья Димитрова была опубликована и разослана компартиям с требованием использовать ее как директиву ИККИ. В ней приводились дававшиеся ранее оценки характера войны, но упор при этом делался на то, что ревностными сторонниками продолжения и дальнейшего разжигания войны выступают империалисты Англии и Франции, которые просчитались в своей надежде столкнуть Германию и Советский Союз. Ничего не говорилось о задаче свержения гитлеровского агрессора, об агрессии Германии. Настойчиво повторялся тезис о необходимости всесторонней поддержки политики советской страны. Внешнеполитические расчеты Сталина самым непосредственным образом воплотились в установки, которые Коминтерн диктовал своим секциям.

Забота Коминтерна в то время о том, чтобы компартии перестали упоминать понятия «гитлеризм», «фашизм», приводила подчас к выдвиганию абсурдных и нелепых лозунгов. Так, компартиям Германии, Австрии и Чехословакии был послан текст совместного заявления, в котором говорилось, выполнение задачи нанести смертельный удар германскому империализму будет осуществлено «только в том случае, если удастся сплотить национал-социалистических, социал-демократических, католических и коммунистических рабочих для борьбы против империализма и войны, за мир и социализм»⁴⁶. Считали ли сами авторы этого воззвания и те, кто его принимал, то есть лидеры Коминтерна, ре-

⁴⁵ Георги Димитров. Дневник. С. 184.

⁴⁶ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 127–131.

альным вовлечение национал-социалистских рабочих в совместную борьбу с коммунистами и другими рабочими за социализм или это было своего рода клише, сказать невозможно. Но позднее Секретариат ИККИ посоветовал совместное воззвание этих компартий «лучше не публиковать. Если уже опубликовано, то не особенно популяризировать»⁴⁷.

Это указание было связано с появлением в печати 20 ноября 1939 г. интервью Сталина, в котором он обвинил Англию и Францию, что войну развязала не Германия, а именно Франция и Англия⁴⁸.

В исторической литературе по поводу этого интервью написано огромное количество исследований. При этом подчеркивается, что ярость Сталина вызвала публикация текста его речи на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г. Само это «выступление» расценивается как желание Сталина разъяснить членам Политбюро причину поворота в сторону Гитлера. Более того, появился и даже текст этой речи, с ссылками на французский перевод этой речи, который якобы удалось какому-то журналисту раздобыть в Москве и переслать во Францию. В некоторых публикациях в России этот текст сталинского выступления даже воспринимается как реальный документ.

Не собираясь вдаваться в подробности этой сенсации, выскажу коротко свое мнение. Мне представляется, что данный документ является фальшивкой, состряпанной задним числом. В текст этого «выступления» включены термины, которыми Сталин не пользовался. Кроме того, полагаю, что у Сталина не было никакой необходимости получать на свои действия санкцию со стороны членов Политбюро. К этому времени этот орган собирался довольно редко и в основном для утверждения принятых ранее Сталиным и зафиксированных в его переписке с рядом его ближайших сотрудников решениях. Резкий поворот в официальной политике Кремля в связи с подписанием пакта вызвал волну всяких слухов и домыслов. Возможно что-нибудь просачивалось по тем или иным причинам, но полагаю, что не из сталинского руководства.

⁴⁷ Moscou–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern... P. 128.

⁴⁸ См.: Оглашению подлежит... С. 137.

В коминтерновских указаниях компартиям после сталинских указаний акцент на том, кто является виновником Второй мировой войны, все более переносился на «агрессивный англо-французский империалистический блок». 30 декабря Секретариат ИККИ утвердил Политическую платформу КП Германии. В этом документе подчеркивалось, что центр тяжести борьбы «следует перенести на срыв военного плана английского и французского империализма и на уничтожение врагов германского народа, которые хотят в Германии сорвать советско-германский пакт дружбы, поддержать англо-французский план войны против германского народа и ввергнуть народ Германии в величайшую катастрофу, какой была бы война с великим советским народом»⁴⁹.

Иллюзии о возможности сотрудничества с нацистами благодаря советско-германским договорам проявились в указании на необходимость превратить нацистские массовые организации в опорные борьбы за интересы масс. Сами эти договоры трактовались не как документы внешнеполитического плана, а как документы реального сотрудничества народов двух соседних государств: «Ориентировка на дружбу с Советским Союзом, начавшаяся вследствие советско-германских пактов ненападения и дружбы также и в национал-социалистических трудящихся массах, открывает широкие возможности, для их завоевания и включения в ряды общего боевого фронта с коммунистическими и социал-демократическими рабочими против грабительского плана английского и французского империализма, против связанных с ним крупнокапиталистических изменников отечеству в Германии, дабы таким путем создать прочную гарантию сохранения и углубления дружбы между Советским Союзом и Германией»⁵⁰.

В тот же день, когда Секретариат ИККИ утвердил «Политическую платформу КПГ», в Лондоне был опубликован манифест компартий Англии, Франции и Германии, призывавший рабочих этих стран выступить за прекращение войны. Каждая партия призывала противостоять правительству своей страны. От имени КПГ было сказано, что рабочий класс Германии всеми силами

⁴⁹ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 219.

⁵⁰ Там же. С. 224.

должен вести борьбу против Гитлера. Публикация манифеста вызвала переполох в руководстве ИККИ. Димитров распорядился выяснить причину появления этого документа. Он послал запрос ЦК КП Англии: «Сообщите, кто издал воззвание германской, французской и английской компартии. Примите меры, что в будущем без согласования с нами не появлялись подобные публикации. Димитров»⁵¹.

Выдвинутая в манифесте задача борьбы против Гитлера нарушила сталинский запрет «выступать против правительств, которые за мир!» Острая негативная реакция лидеров Коминтерна показала, насколько они запутались в своих установках в связи с зигзагами сталинской политики и как опасались малейшего расхождения с ней.

Коминтерн и советско-финская война

По существу, Коминтерн лишь номинально оставался международной революционной организацией. Он уже давно выполнял функции своеобразного внешнеполитического инструмента сталинского режима. В эти функции входила задача использовать компартии для оказания воздействия на те круги общества в зарубежных странах, которые могли быть полезными в политических интересах СССР. Разумеется, постоянной обязанностью Коминтерна оставался контроль за самими компартиями и их деятельностью. Особенно ярко это проявилось во время попытки СССР захватить Финляндию в конце 1939 г. и навязать этой стране сервильный просоветский режим власти.

Сталин был уверен, что маленькая страна не сумеет оказать серьезного сопротивления своему соседу-коLOSSу и считал, что для этого вполне достаточно войск Ленинградского военного округа. Помимо давления на финское правительство с целью добиться от него территориальных уступок в военных интересах СССР, за что предлагали Финляндии уступки территории в других

⁵¹ Moscou–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern... P. 143.

районах, в Москве позаботились о создании будущего марионеточного правительства Финляндии. На роль его главы был выбран генсек КП Финляндии Арво Туоминен, находившейся в то время в Стокгольме.

Секретариат ИККИ 21 ноября отправил туда шифровку, написанную Димитровым: «Выдайте Туоминену пять тысяч крон, он непременно должен приехать к 24 ноября». На следующий день последовало уточнение: «Если Туоминен к нам не поедет, денег ему не давайте»⁵². Вторая шифровка показывает, что у Димитрова возникли сомнения, выполнит ли Туоминен полученное распоряжение. Так и получилось, Туоминен понял, какую позорную роль ему придется выполнять, если вернется в Москву. Он отказался это сделать и вскоре открыто порвал с Коминтерном. Главой созданного 1 декабря и просуществовавшего короткий срок марионеточного «Народного правительства Финляндской демократической республики» пришлось назначать секретаря ИККИ Отто Куусинена.

Собственно, к этому времени абсолютное большинство бывших лидеров этой партии было уничтожено НКВД, но Куусинену все же удалось составить это «правительство». Воспользовавшись удобным случаем, Куусинен сумел добиться освобождения своего сына, хотя до этого никаких попыток вызволить арестованных НКВД членов КПФ не делал, скорее даже, наоборот, содействовал аресту и гибели своих конкурентов в руководстве этой партии⁵³.

Масштабные военные действия СССР начал 30 ноября и на территории захваченного Красной армией города Терийоки сразу же разместили «правительство Финляндской демократической республики», с которым СССР немедленно заключил договор о дружбе и взаимопомощи. Немедленно объявили декларацию этого правительства, в котором говорилось о создании Народной армии Финляндии, установлении государственного контроля над крупными частными банками и крупными промышленными пред-

⁵² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 125.

⁵³ См. подробнее: *Антеро Уйтто.* «Финноед»...

приятными, ликвидации безработицы, сокращении рабочего дня до 8 часов, обеспечении двухнедельного летнего отпуска рабочих, конфискации земель крупных помещиков-землевладельцев, освобождении крестьян-землевладельцев от уплаты недоимок по налогам, наделении крестьян-землевладельцев добавочными землями и пастбищами из конфискованных земель, о всемерной государственной помощи для поднятия хозяйства маломощных крестьян и прочих социальных и демократических преобразованиях в будущем государстве.

Далее в ней говорилось: «Часть солдат финляндской армии уже перешла на сторону нового правительства, поддерживаемого народом... Народные массы Финляндии с огромным энтузиазмом встречают и приветствуют доблестную, непобедимую Красную армию, зная, что она идёт в Финляндию не как завоеватель, а как друг и освободитель нашего народа... Народное Правительство Финляндии уже сформировало первый финский корпус, который в ходе предстоящих боёв будет пополняться добровольцами из революционных рабочих и крестьян и должен стать крепким ядром будущей Народной армии Финляндии. Первому финскому корпусу предоставляется честь принести в столицу знамя Финляндской Демократической Республики и водрузить его на гребне крыши президентского дворца, на радость трудящимся и страх врагам народа»⁵⁴.

Все это была чистая болтовня, не соответствовавшая реальности. В действительности, из этой «задумки» реализовалось лишь кратковременное существование марионетки, сгинувшей позже без следа. Но Коминтерн немедленно ввязался в эту сталинскую аферу. 4 декабря Секретариат ИККИ разослал компартиям написанную Димитровым шифровку с указанием организовать энергичную кампанию солидарности с этой республикой, требуя публиковать заявления и резолюции собраний, организаций, отдельных лиц в поддержку республики. Предписывалось направлять приветствия «в адрес финского народного правительства и Красной Армии, подчеркивающие ее освободительную миссию»⁵⁵.

⁵⁴ Цит. по: Там же.

⁵⁵ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 201–202.

В последующей директиве также говорилось о необходимости солидаризоваться с правительством этой республики, особо подчеркивалась задача парализовать «антисоветскую травлю. Разъяснять и популяризировать политику Советского Союза. Решительно выступать против поджигателей войны. Беспощадно разоблачать контрреволюционные планы английских и французских империалистов и их социал-демократических лакеев и вести борьбу против них»⁵⁶.

Нападение СССР на Финляндию вызвало, особенно в скандинавских странах, сильное движение в поддержку страны, ставшей жертвой неспровоцированной агрессии. СССР был исключен из Лиги наций. Возникла возможность создания военной коалиции против СССР. Коминтерн в этой ситуации пытался через компартии ослабить рост антисоветских настроений, изображая их как отражение и маскировку планов подготовки войны против СССР. Но все его попытки организовать какую-то помощь Советской стране были безрезультатны.

Ценой огромных человеческих жертв и максимального использования военного превосходства, в том числе и артиллерии и танков, Красной армии удалось прорвать линию Маннергейма. Ввиду ухудшившейся международной обстановки и угрозы военного нападения на СССР западных союзников СССР был вынужден заключить мирный договор с Финляндией. Территориальные интересы СССР были удовлетворены, но в итоге произошло сближение Финляндии с Германией. Гитлер же укрепился в своем решении напасть на СССР⁵⁷.

Однако Коминтерн в своих директивах компартиям настойчиво повторял, что заключение мира означало «новую победу миролюбивой политики Советского Союза»⁵⁸, что оно сорвало попытки англо-французских империалистов «втянуть Скандинавию в войну и разжечь мировую войну»⁵⁹. Все эти призывы в ситуа-

⁵⁶ Там же. С. 204.

⁵⁷ См.: Советско-финская война 1939–1940 гг. // <http://mirznanii.com/a/344614-6/sovetsko-finskaya-voyna-1939-1940-6>

⁵⁸ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 309.

⁵⁹ Moscou-Paris-Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern... P. 176; Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 308.

ции, когда нападение СССР на Финляндию вызвало резкое осуждение такой агрессии, лишь способствовали дискредитации Коминтерна и компартий.

Заигрывание с оккупантами

Весной 1940 г. в ходе Второй мировой войны наступила после ее первоначального этапа, получившего в литературе название «странной войны», когда воюющие страны как бы отсиживались за укреплениями, в то время как на морях шли серьезные сражения, новая стадия – германская армия перешла в наступление. При этом в первую очередь были нанесены удары по нейтральным странам – Дании, Норвегии, Бельгии, Нидерландам, Люксембургу, а затем и по французским и английским войскам.

Все это время из СССР в Германию регулярно поступали нефть и другие виды топлива, сырье и руда для военной промышленности, лесоматериалы, а также в большом количестве продовольствие, прежде всего, хлеб. Из Германии в СССР везли оборудование и технологию, необходимую для развития военной промышленности, образцы военной техники и оружия, самолеты и военные корабли. Но, кроме всего этого, важное значение имели политическая поддержка, демонстрация теплых отношений, понимания. Германия первоначально спокойно относилась к экспансии СССР в регионы, оговоренные заранее как «сферы влияния СССР». Такую же позицию занимала советская сторона, пока не ощутила беспокойство от германских военных успехов. Когда Германия напала на Данию и Норвегию, мотивируя это в переписке Риббентропа–Молотова сообщениями о подготовляемых ударах англо-французских вооруженных сил, Молотов ответил, что Советское правительство это понимает и желает Германии «полной победы в ее оборонительных мероприятиях»⁶⁰.

Но это проблемы, так сказать, очевидные на уровне межгосударственных отношений. Иное представление возникает, когда

⁶⁰ Цит. по: Оглашению подлежит... С. 179, 180.

нечто близкое встречаешь в документах Коминтерна. После того как Данию оккупировали германские войска руководитель Коминтерна в директиве, отправленной для передачи КП Дании, талдычит, что германские меры предвосхитили агрессивные англо-французские действия и что «главными виновниками являются поджигатели войны в Лондоне, Париже и их агенты во II Интернационале. Равным образом виновны правительства Скандинавии, потворствовавшие развязыванию империалистической войны и поддерживавшие военные приготовления против Советского Союза», а затем предупреждает: «Народы Скандинавии должны выступить за окончание империалистической войны, за мир. Они никоим образом не должны допустить, чтобы их использовал английский империализм в целях расширения войны в Скандинавии»⁶¹.

Ощущение от такого текста складывается такое, что подобное указание давал не генсек ИККИ, а сотрудник наркомата иностранных дел СССР. Следствием такого рода сумятицы стало требование Коминтерна датской партии «искать любую возможность удержать любую легальную позицию, избегать любой бравады, чтобы не давать оккупационным властям применять меры против партии, предупреждать рабочих о бдительности в отношении провокаторов». Вместе с тем Коминтерн предписывал партии готовиться к подпольной деятельности. Позднее Секретариат ИККИ был вынужден специально предупредить партию об опасности того, чтобы демагогические маневры оккупантов не создавали представлений, будто КП Дании выступает на их стороне. «Не выставляя теперь на передний план борьбу против оккупации, – говорилось в директивах Секретариата ИККИ от 28 июня, – партия должна политически готовить массы к борьбе за национальное освобождение»⁶². Противоречивость подобного рода указаний вполне очевидна, поскольку вряд ли возможно ставить вопрос о борьбе за восстановление независимости с замалчиванием того, против кого эту борьбу следует направить.

⁶¹ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 331.

⁶² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 328–329.

Следствием такой сумятицы и дезинформации компартий стала попытка компартий Бельгии, Норвегии и Франции после того, как эти страны были оккупированы германскими властями, получить согласие оккупационных властей на легальное издание своей печати.

Наибольший скандал вызвала такой поступок во Франции. Там компартия находилась в подполье с самого начала Второй мировой войны. После того, как в Париж в июне вступили германские войска, у лидеров компартии возникла идея, поскольку Германия находится в дружбе с СССР, и в Бельгии после ее оккупации продолжала легально публиковаться на фламандском языке газета «Уленшпигель», издаваемая компартией, не следует ли попытаться получить от немецких властей разрешение на легальное издание «Юманите». Решили сделать соответствующий демарш, не впутывая в это дело руководителей партии. Для этого направили в немецкую комендатуру рядовую коммунистку по имени Дениз Рейде. Французская полиция проследила этот поступок. Когда Рейде после возвращения из комендатуры докладывала руководителю подпольной связи компартии Марселю Треану о своем посещении комендатуры, полиция арестовала обоих.

Однако после этого руководители партии послали к одному из руководителей германских оккупационных властей Отто Абецу адвоката Робера Фуассона с жалобой на то, что французская полиция арестовала человека, обращавшегося с просьбой в комендатуру. Абец распорядился отпустить арестованных, но передал предложение Треану, чтобы тот пришел к нему позднее для обсуждения вопроса об издании «Юманите». Возглавлявший подпольное руководство КПФ Жак Дюкло принял решение, чтобы на переговоры с Абецом Треан пошел в сопровождении члена ЦК партии Жана Катла, Рейде и Фуассона. Такая встреча состоялась и Абец посоветовал вместо «Юманите» издавать газету по другим названием. Кроме того, он «предложил сотрудничество между партией и немецкими властями»⁶³.

Когда вести об этом достигли Москвы, там были ошеломлены и затребовали объяснений. Получив их от Дюкло, Димитров про-

⁶³ Moscou–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern... P. 257–258.

информировал Сталина о ситуации и предпринятых мерах. Переговоры с оккупантами были расценены как серьезная ошибка, угрожавшая партии компрометацией. Компартии категорически запретили вести переговоры с Абецом и его агентами. Дюкло предписывалось «кроме политического руководства, следить за работой по реорганизации партии ибо это решающий вопрос»⁶⁴. Треана практически лишили доверия и через некоторое время вообще отстранили от участия в нелегальной деятельности компартии. Дюкло удалось свалить вину на Фуассона, которого поспешили исключить из партии.

3 августа Димитров доложил Сталину, что партия исправила свою серьезную ошибку и теперь ее линия в основном является правильной. Он писал французским коммунистам: «Считаем целесообразным поднимать во всех формах пассивное сопротивление широких масс оккупантам, но делать это нужно осторожно, нелегальными путями, без открытой пропаганды, не замешивая формально партию. Избегая всякого преждевременного выступления, которое сыграло бы на руку оккупантам, необходимо поддерживать открытые проявления народного недовольства, при условии, что это движение будет хорошо подготовлено и организовано и что в нем примут участие широкие массы и прежде всего женщины...»⁶⁵.

Но в последующей директиве КП Франции от 5 августа Секретариат ИККИ вновь резко предупредил КПФ, чтобы она категорически отвергала и осуждала, «как предательство, всякое проявление солидарности с оккупантами»⁶⁶. Аналогичные предостережения были сделаны и руководителям КП Бельгии и Норвегии. Все же подобного рода ошибки были вызваны не столько неправильными действиями руководителей компартий, сколько раблепным поведением Коминтерна, стремившемся неуклонно следовать за всеми нюансами и поворотами сталинской внешней политики.

⁶⁴ Ibid. P. 277–278.

⁶⁵ Dimitrov and Stalin: 1934–1943... P. 177.

⁶⁶ Текст директивы см.: Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 408–411.

Болгарское интермеццо

Военные успехи Германии, поражение Франции и ее капитуляция привели к тому, что гитлеровская Германия стала господствующей силой в Европе. Надежды Сталина, что воюющие державы взаимно ослабят друг друга и для СССР откроется благоприятная возможность вмешаться в войну и сравнительно легко получить господство над Европой, оказались иллюзорными. В этой ситуации он считал выгодным, чтобы Гитлер увяз с высадкой своих войск в Англии. В свою очередь Германия после капитуляции Франции решала вопрос о своих дальнейших действиях.

Пока Германия была занята военными делами на западе и северо-западе Европы, СССР, используя договоренности пакта, присоединил к себе восточную часть Польши, страны Прибалтики и Бессарабию вместе с Северной Буковиной. Хотя осуществить план – поставить под советский контроль Финляндию с помощью марионетного правительства – не удалось, но все же от намерения военной силой лишить Финляндию самостоятельности СССР не отказался, просто перенес осуществление этого на недалекое будущее.

Советский Союз пришел к выводу, что, используя ситуацию войны, следует обеспечить себе влияние на Болгарию. В то же время Гитлер не мог не осознать, что с переходом к СССР Бессарабии и Северной Буковины Красная армия заняла выгодную стратегически позицию в относительной близости к нефтеносному бассейну Плоешти в Румынии, который являлся основным поставщиком нефти для Германии. Этот факт во многом определял дальнейшее развитие событий. Между СССР и Германией возникла некоторая напряженность и по другим вопросам.

Прояснению будущих взаимоотношений СССР и Германии должен был послужить визит Молотова в Берлин в середине ноября 1940 г. В ходе этого визита возник вопрос о присоединении СССР к Тройственному пакту, в который входили Германия, Италия и Япония. Молотов показал большую заинтересованность советской стороны в отношении Турции и Болгарии. Гитлер ответил, что в будущем вопрос о Проливах между Черным и Средиземным морями будет пересмотрен в пользу СССР. От обсуждения вопроса о Болгарии он уклонился. Рассуждая об общих перспективах дальнейшего сотрудничества между двумя держа-

вами, Гитлер сказал, что в результате раздела колониальных владений Англии Советский Союз получит доступ к Индийскому океану, намекая тем самым на то, чтобы СССР направил свою экспансию на юг, в сторону Индийского океана. Германия же намерена, установив контроль над Европой, вернуть свои утраченные позиции в Африке. Он подчеркнул особо, что Румыния, ввиду нефтяных источников, представляет «абсолютный интерес» для Германии и Италии.

Собственно, никаких практических результатов для взаимоотношений обеих стран эта поездка не принесла. Можно расценить эти переговоры завершением внешне дружеских отношений между этими странами. Месяц спустя Гитлер подписал план «Барбаросса», директиву № 21, предусматривавшую нападение на СССР, хотя Германия, подготавливая войну, продолжала по дипломатическим каналам создавать иллюзию партнерских отношений с Советским Союзом. Само проведение ноябрьской встречи, как представляется, для Германии и было элементом дезинформационной игры с СССР.

Сталин, практически начавший готовить советскую военную машину к войне с Германией, одновременно с подписанием пакта Молотова-Риббентропа, все же, по-видимому, надеялся оттянуть неизбежное военное столкновение двух держав до тех пор, пока Красная армия не будет готова нанести гитлеровской армии опережающий смертельный удар. Этого не получилось. Подготовка такого удара осуществлялась самыми различными способами, в том числе внешнеполитическими.

Сразу же после ноябрьских переговоров Сталин попробовал оказать давление на Болгарию и принудить ее к заключению договора о взаимопомощи с СССР. Для этой цели попытались использовать Коминтерн и Болгарскую компартию. 25 ноября Димитров встретился с Молотовым. В ходе разговора Димитров сказал: «Необходимо принять срочные меры, чтобы Болгария не попала под исключительное влияние Германии и не была бы использована как ее послушный элемент». В ответ услышал: «Мы действуем в этом направлении. Как раз сегодня будем обсуждать ряд конкретных мер»⁶⁷. Молотов упомянул о своей поездке в Берлин.

⁶⁷ Димитров Георги. Дневник. С. 202.

В тот же день Димитрова вызвали к Сталину. На беседе присутствовали Молотов и Деканозов⁶⁸. Димитрова проинформировали, что правительству Болгарии было сделано предложение о заключении пакта взаимопомощи, при этом обещаны поддержка в ее территориальных претензиях к соседним странам, а также поставка хлеба, хлопка, предоставление займа и многое другое. «Если будет заключен пакт, конкретно договоримся о формах и размерах взаимной помощи, – подчеркнул Сталин. – При заключении пакта о взаимопомощи, мы не только не возражаем, чтобы Болгария присоединилась к Тройственному пакту, но тогда мы и сами присоединимся к этому пакту. Если болгары не примут наше предложение, они попадут целиком в лапы немцев и итальянцев и тогда погибнут». Сталин еще добавил: «Нужно, чтобы это предложение знали в широких болг[арских] кругах»⁶⁹.

Димитров немедленно сообщил ЦК КП Болгарии о том, что Советское правительство намеревается делать предложение Болгарии заключить договор о взаимопомощи и в случае принятия этого предложения согласится на присоединение обоих государств к Тройственному пакту. Компартии поручалось принять «самые быстрые и энергичные меры, чтобы это предложение стало известно в парламенте и вне его, в печати и в массах»⁷⁰.

Естественно, болгарские коммунисты восприняли эту весть с большим восторгом, объявили об этом в своей печати, издали листовки с требованием принять советское предложение, начали готовиться к массовой демонстрации и т. д. Но неожиданно для Димитрова ему позвонил Молотов из кабинета Сталина и выразил недовольство тем, что в Софии коммунисты распространяли листовки по поводу советского предложения. Оказалось, что оно делалось по дипломатическим каналам и коммунистам не следовало ничего писать о том, что правительство СССР обратилось

⁶⁸ Владимир Деканозов в то время заместитель наркома иностранных дел СССР и с 24 ноября 1940 – чрезвычайный и полномочный представитель СССР в Германии. Один из ближайших подручных Берии. Расстрелян 31 декабря 1953.

⁶⁹ Димитров Георги. Дневник. С. 203.

⁷⁰ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. I. С. 454.

к болгарскому правительству с таким предложением. Димитрову пришлось «бить отбой» и информировать компартию, что такую пропаганду следует вести устно, как бы выражая интересы трудящихся, но не ссылаясь при этом на советское предложение. Обескураженные руководители компартии оправдывались, что они не знали, что пропаганду надо вести только устно и запросили новых инструкций.

Димитров доложил Сталину и Молотову, что ЦК компартии признал свою ошибку, и, за исключением небольшой прослойки прогерманских и англофильских элементов, везде «предложение встречено с большим восторгом. Не только со стороны масс, но и из правительственных и военных кругов имеется сильное давление на правительство и дворец в пользу принятия советского предложения»⁷¹.

Собственно говоря, сама эта идея навязать болгарскому правительству заключение такого пакта в ситуации, когда уже стало известно, что последовало за заключением таких пактов в Прибалтике – потеря этими странами своей независимости и поглощение их Советским Союзом, была ошибочной с самого начала. И, разумеется, ни Коминтерн, ни КП Болгарии ничего здесь сделать не могли.

Правительство Болгарии отклонило советское предложение и предпочло целесообразным присоединиться к Тройственному пакту. После этого небольшая группа немецких войск вошла на территорию страны. Димитров в этой ситуации запросил мнение Сталина. Он полагал, что компартия должна «развернуть массовое движение против установления оккупационного режима в стране и захвата ее экономических и продовольственных ресурсов, избегая необдуманных выступлений, провокационных действий и вооруженных столкновений»⁷². Сталин позвонил ему по телефону и сказал, что согласен с такой позицией: «Необходимо разоблачать, избегая провокацион[ных] действий. Такие действия облегчили бы только задачу немцев оккупировать страну... Пар-

⁷¹ Там же. С. 461–462.

⁷² *Димитров Георги. Дневник. С. 208.*

тия должна действовать не как помощник Сов[етского] Союза, а выступать от себя»⁷³. В этом духе Секретариат ИККИ и дал указание КП Болгарии.

Югославский блиц

Характерно, что идею борьбы за заключение подобного пакта о взаимопомощи с СССР Коминтерн в то время выдвигал и для компартии Югославии, которая в тот период была весьма малочислена и пребывала в глубоком подполье. Разумеется, практического смысла это не имело. Но в конце марта 1941 г. ситуация в этой стране резко изменилась. Югославия в межвоенный период ориентировалась на Францию и Англию, но после капитуляции Франции искала спасение от войны, ориентируясь на Германию. 25 марта 1941 г. правительство Драгиша Цветковича присоединило страну к Тройственному пакту. Это вызвало массовые митинги и демонстрации протеста. В Белграде, столице Югославии, насчитывавшем около 400 тыс. населения, на демонстрацию вышло около 80 тыс. человек. Одним из лозунгов, под которыми шли демонстранты, был такой: *«Лучше сразиться, чем с пактом смириться! Лучше лежать в гробу, нежели быть рабом!»*⁷⁴

Офицеры и генералы Военно-воздушных сил страны организовали заговор и 27 марта произвели военный переворот. По радио якобы имени от наследника престола принца Петра было зачитано обращение к народу. При этом голос читавшего обращение поручика Йововича был очень похож на голос Петра. В нем было сказано, что он (Петр) в этот тяжелый для народа момент берет на себя королевскую власть и призывает всех сербов, хорватов, словенцев объединиться вокруг трона. Генералу Душану Симовичу поручено образовать новое правительство. Все граждане и органы власти были призваны выполнить свой долг перед королем и родиной.

⁷³ Там же. С. 209.

⁷⁴ Цит. по: Военный переворот в Югославии 1941 года // <http://www.hrono.ru/sobyt/1900war/1941jgos.php>

Весть о перевороте была встречена в Белграде восторженно. Люди с национальными флагами Югославии вышли на улицы. Генсек компартии Вальтер (Иосип Броз Тито) прислал в Москву сообщение, в котором, в частности было сказано: «...успех восстания решил выход масс на улицы под руководством компартии против старого правительства»⁷⁵.

Видимо, в Москве понимали, что это явное преувеличение. Димитров получил от Молотова указание о содержании ответа. Компартию предупредили, чтобы она сосредоточилась на разъяснении массам своей позиции, но не прибегала к организации уличных демонстраций и всячески избегала вооруженных столкновений с властями⁷⁶. Вальтер сообщил, что правительство ликвидировало все концлагеря, освободило политзаключенных, обещало политическую амнистию, ликвидировало центр созданных прежним правительством государственных профсоюзов, сместило наиболее ненавистных полицейских чиновников в Сербии и запретило мучать арестованных. Оно немедленно занялось укреплением обороноспособности страны. В этом КПЮ стремилось ему активно помогать. Она приняла решение, что все члены партии, за небольшим исключением, должны вступить в армию.

Правительство Симовича уведомило СССР, что намерено защищаться от возможного германского нападения и хотело бы получить советское вооружение, что оно намерено «заключить военно-политический союз на любых условиях, которые предложит советское правительство *вплоть до некоторых социальных изменений, осуществленных в СССР*»⁷⁷.

5 апреля в Москве был подписан советско-югославский договор о дружбе и ненападении. В ту же ночь Германия напала на Грецию и Югославию. На заседании Секретариата ИККИ Димитров заявил: «Югославия ведет справедливую войну, войну оборонительную, несмотря на то, что она связана с британским империализмом, несмотря на то, что она получает помощь от

⁷⁵ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 358.

⁷⁶ См.: *Димитров Георги.* Дневник. С. 223.

⁷⁷ Цит. по: Военный переворот в Югославии 1941 года...

Англии. Югославский народ защищается против агрессии германского империализма, и коммунисты Югославии должны стоять на такой позиции, что эта война – оборонительная, что в этой войне нужно участвовать, нужно мобилизовать массы против агрессора. Но коммунисты не забывают, что югославская буржуазия несет ответственность за это, и не солидаризируются вполне с политикой правительства, и не должны покрывать ошибок национальной политики югославской буржуазии». Он подчеркнул, что «в процессе развития нынешней империалистической войны будут отдельные страны, отдельные народы, которые будут вести не империалистическую войну, а войну в защиту своей независимости»⁷⁸. Но заметил, что оценка европейской войны в целом как империалистической не меняется.

Заявление Димитрова не было импровизацией. 9 апреля во время его встречи с Ждановым он услышал: «Балканские события не меняют общей установки, занятой нами в отношении империалистической войны и обеих воюющих капит[алистических] группировок. Германскую экспансию на Балканах мы не одобряем. Но это не означает, что мы отходим от пакта с Германией и поворачиваем в сторону Англии»⁷⁹. Вместе с тем события показывали, что в отношениях между СССР и Германией нарастало некоторое взаимное напряжение.

Гитлер напал на Югославию без объявления войны в тот же день, когда был подписан советско-югославский договор. В течение 12 дней югославская армия была разгромлена и германские войска оккупировали страну. Из ее состава была выделена Хорватия, в которой установился фашистский режим, часть территории Югославии отошла к Италии, часть – к Венгрии и Болгарии.

⁷⁸ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 359.

⁷⁹ *Димитров Георги.* Дневник. С. 225.

Угроза роспуска

В эти апрельские дни над Коминтерном нависла угроза роспуска. Она застала Димитрова врасплох. Чтобы объяснить, как это произошло, придется немного вернуться назад. В США летом 1940 г.

был принят закон о регистрации иностранцев, так называемый закон Смита. Возможно, он был направлен против фашистской агентуры⁸⁰, но практически нанес тяжелый удар по компартии Америки. По этому закону, предусматривавшему обязательную регистрацию иностранцев, длительное тюремное наказание грозило тем, кто выступал за насильственное свержение правительства или принадлежал к организациям или группам, выступающим за такое свержение, или оказывал им помощь. Поскольку КП Америки была членом Коминтерна, а его Программа и Устав пронизывала идея пролетарской революции и диктатуры пролетариата, компартия неизбежно попала бы под действие этого закона. В конце 1939 г. генсек компартии Эрл Браудер передал шифром в Коминтерн сообщение, что партию за связь с Москвой ожидает неминуемое преследование⁸¹.

Из сложившейся ситуации был найден выход. КП Америки по согласованию с ИККИ официально заявила о своем выходе из состава Коминтерна. Текст этого заявления был написан Димитровым, и 16 ноября 1940 г. переслан Браудеру⁸². Формально независимая партия продолжала нелегально получать деньги из Москвы, инструкции по работе, хотя их тон стал несколько другим. Указания выглядели как просьбы и предложения, а деньги, как всегда, передавались нелегально.

Казалось, что на этом все закончится. Но неожиданно для Димитрова 20 апреля 1941 г., когда после концерта таджикских артистов в Большом театре, члены Политбюро вместе с Димитровым остались, чтобы поужинать и выпить в «своем» кругу, и был поднят тост за Димитрова, он услышал из уст Сталина такие сло-

⁸⁰ См.: Документы 1940 года // <http://doc20vek.ru/hronotables/1940>

⁸¹ См.: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 111.

⁸² См.: Там же. С. 112.

ва: «У Д(имитрова) в Коминтерне выходят партии (намекал на америк. партию). Это неплохо. Наоборот, следовало бы компартии сделать совершенно самостоятельными, а не секциями КИ. Они должны превратиться в нац. ком. партии, под разными названиями – рабочая партия, марксистская партия и т. д. Название не важно. Важно, чтобы они внедрились в своем народе и концентрировались на своих собственных задачах. У них должна быть коммун(истическая) программа, они должны опираться на марксистский анализ, но не оглядываясь на Москву, разрешали бы стоящие перед ними конкретные задачи в данной стране самостоятельно. А положение и задачи в разных странах совсем различные. В Англии одни, в Германии – другие и т. д. Когда таким образом компартии окрепнут, тогда снова восстановите их международную организацию.

Интернационал был создан при Марксе в ожидании близкой междун[ародной] революции. Коминтерн был также создан при Ленине в такой период. Теперь на первый план выступают национальные задачи для каждой страны. Но положение компартий как секций международн[ой] организ[ации], подчиняющихся Исполкому К.И., является помехой...

Не держитесь за то, что было вчера. Учитывайте строго создавшиеся новые условия...

С точки зрения ведомственных интересов (К.И.) это может быть неприятно, но не эти интересы решают!

Принадлежность компартий к Коминтерну в настоящих условиях облегчает преследования буржуазии против них и ее план их изолировать от масс собственной страны, а компартиям мешает самостоятельно развиваться и решать свои задачи, как национальные партии...»⁸³.

Записав эти слова Сталина (полагаю, что Димитров это делал, вернувшись к себе домой), генсек Коминтерна не мог их не откомментировать таким образом, чтобы у того, кто прочтет дневник после записи в нем автором (а то, что его регулярно читали те, кто был к Димитрову приставлен, нет никаких сомнений, просто доказывать это – означало бы отвлечься от изложения темы),

⁸³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 794.

сразу стало ясно, что Димитров восхищен сталинскими словами. Поэтому он написал: «Резко и ясно поставлен вопрос о дальнейшем существовании К.И. на ближайший период и новых формах интернациональных связей и интернациональной работы в условиях мировой войны»⁸⁴.

Димитров поделился услышанным от Сталина с Тольятти и Торезом, сформулировав это как прекращение деятельности ИККИ как руководящей инстанции для компартий на ближайший период, предоставление полной самостоятельности отдельным компартиям, превращение их в подлинно самостоятельные партии коммунистов данной страны, руководящиеся коммунистической программой, но разрешающие конкретные свои задачи по своему, сообразно условиям своих стран и несущие сами ответственность за свои решения и действия. Вместо ИККИ следовало создать орган информации и идеологической и политической помощи компартиям. Оба собеседника Димитрова сочли эту постановку вопроса правильной и вполне отвечающей положению международного рабочего движения.

Об этих проблемах Димитров побеседовал и с Ждановым, который подсказал ему, что принимать такое решение следует по инициативе компартий. Полагаю, что вряд ли сам Жданов был автором такого совета Димитрову. По всей вероятности, такую мысль высказал сам Сталин, а Жданов, при всех своих регалиях в те времена, не посмел бы высказываться так определенно, не зная позиции Сталина. Однако после этого тема перестала обсуждаться. Представляется, что Сталину было не до этих дел. Решались задачи гораздо большей важности.

Крах сталинских планов

Основной проблемой в то время для СССР были состояние и перспективы советско-германских отношений. Собственно, для Германии, как известно, эта проблема уже была решена и в соответ-

⁸⁴ Там же. С. 795.

ствии с планом «Барбаросса» шла подготовка к будущей войне против СССР. К западным советским границам под надуманными предложениями стягивались войска вермахта, чтобы нанести, как предполагал Гитлер, смертельный удар и путем блиц-крига выиграть войну и уничтожить «коммунистический режим». Хотя в историографии встречаются нюансы в трактовке этой темы, но в целом она не является предметом дискуссии.

Совершенно иное положение по поводу политики Сталина в тот момент и причин катастрофы Красной армии летом и осенью 1941 г. Здесь следут говорить не просто об ожесточенной дискуссии между историками, а о настоящих устных и печатных баталиях, о серьезном расколе во мнениях не только ученых, но и о превращении этой темы в своеобразную политическую проблему, выходящую за рамки науки и попытке навязывания определенных положений на уровне официальной государственной концепции, несоответствие которой может иметь юридические последствия. Представляется контрпродуктивным касаться этих проблем, разбирая различные позиции и точки зрения. Целесообразно, по нашему мнению, просто выразить авторское мнение по данному вопросу, отметив при этом, что оно сложилось не в данный момент, а значительно раньше и не претендует на абсолютизацию.

Суть этого можно выразить следующим образом – готовился ли Сталин к войне с Германией, считал ли эту войну неизбежной и как это связано с его политической концепцией? В разделе о советско-германском пакте уже было отмечено, что по времени подписание этого пакта совпало с принятием закона о всеобщей воинской обязанности в СССР. Подчеркивалось, что автор солидарен в этом вопросе с Виктором Суворовым. К сказанному следует добавить, что российский исследователь Марк Солонин установил, что, начиная с 1940 г., в разное время и для разных целей было подготовлено в Генштабе Красной Армии 7 проектов стратегического развертывания советских вооруженных сил, которые в общем представляют собой различные варианты одного и того же плана оперативного развертывания Красной армии на европейском театре военных действий. Но все эти проекты говорят

о наступательном характере советской военной доктрины и не предусматривают оборонительной войны со стороны СССР⁸⁵.

Необходимо учитывать, что в июне 1941 г. значительная часть Первого стратегического эшелона Красной армии, состоявшего из 16 армий, была не только сосредоточена на западной границе СССР, но сконцентрирована в регионе Львовского и Белостокского выступов, нависающих над группировками немецких войск. Стратегическое сосредоточение этих войск проводилось в режиме строжайшей секретности. Войска к границе выдвигались только по ночам, а днем прятались в лесах.

К границе были выдвинуты госпитали, базы снабжения, заготовлены в больших количествах армейское оборудование, топливо, запасные части для танков и самолетов, которые перебазировались на полевые аэродромы. Боекомплекты артиллерийских снарядов хранились на земле под открытым небом. На базе приграничных округов еще до 22 июня были развернуты управления фронтов, которые 19 июня по приказу из Москвы начали выдвижение на полевые командные пункты⁸⁶. Однако примерной даты предполагаемого удара по Германии установить невозможно. Высказывались различные даты (Суворов считает, что это могло быть 6 июля 1941 г.⁸⁷, Солонин относит это на период от середины июля до конца августа, но допускает даже, что это могли быть последние дни июня⁸⁸). Разумеется, никакого скопления советских войск в этих местах не было бы, если бы это не входило в концепцию Сталина.

Военный удар, который можно было нанести с этих выступов, открывал стратегический корридор в промышленные районы Силезии, ломал структуру обороны противника и отсекал германскую армию от единственного нефтяного источника, без которого положение Германии становилось безнадежным. Вместе с этим огромная концентрация советских войск на этих выступах в слу-

⁸⁵ См.: *Солонин Марк*. Нет блага на войне. – М.: ЯУЗА-ПРЕСС, 2010. С. 21–25.

⁸⁶ См.: Там же. С. 6–7.

⁸⁷ См. *Суворов Виктор*. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? – М.: Фирма «Издательство АСТ», 2000. С. 409.

⁸⁸ См.: *Солонин*. Нет блага на войне... С. 36–37, 63.

чае опережающего удара германской армии, как это и произошло после 22 июня, неизбежно имела следствием уничтожение и пленение этого воинского контингента. Его нельзя было вернуть в казармы, поскольку с 13 июня там началось размещение подразделений Второго стратегического эшелона Красной армии. При этом войска Второго эшелона двигались на запад в вагонах, заключенных фанерными щитами. Эта переброска должна была завершиться к 10 июля.

Однако этим планам не суждено было осуществиться. На рассвете 22 июня германская армия вторглась на территорию СССР, а его западные города подверглись ожесточенной бомбардировке. Советская разведка не только не смогла установить дату предстоявшего нападения Германии на СССР, но и направление будущего главного удара немецкой армии, ошибочно ожидая его в регионе юго-западной границы СССР, в то время как немцы нанесли такой удар по западной границе. Советские войска, не успевшие завершить подготовку к предполагаемым боевым действиям, были разгромлены. Войска первого и второго стратегических эшелонов были практически перемолоты. Немцы взяли в плен около 3,8 миллионов человек. Кроме того, из рядов Красной Армии дезертировало от миллиона до полутора миллионов бойцов. К концу 1941 г. из общего количества состава Красной армии осталось в действующей армии лишь около 8 %.

Но в дальнейшем свою роль сыграли не только огромная территория советской страны и колоссальные человеческие ресурсы, но и то, что механизм перевода страны на положение войны был уже давно введен в действие, а также жесткие меры, которые были приняты сталинским режимом, чтобы задавить панику, заставить выполнять воинский долг, перебазирувать в условиях немецкого наступления коллективы важнейших предприятий и станки на восток и наладить там деятельность военной промышленности. Нельзя не упомянуть, что немалую роль сыграли и мужество и стойкость людей, которые отдавали жизнь в смертельной борьбе с врагом, работали сверх сил, на износ, включая подростков, на оборонных заводах, чтобы помочь фронту.

К числу факторов, сказавшихся на том, что, в конце концов, война завершилась взятием Красной армией Берлина и капитуля-

цией Германии, надо отнести и значение помощи СССР со стороны западных союзников вооружением, военным сырьем, техникой, медикаментами, продовольствием⁸⁹, имевших чрезвычайное значение в период серьезных поражений, которые понесла Красная армия на первом этапе войны, а также боевые действия союзников и открытие Второго фронта. Нельзя не упомянуть и движение Сопротивления, которое развернулось в оккупированных германским войсками странах Европы.

Следует также принять во внимание просчеты Гитлера и то, что экономика и материальные и человеческие ресурсы этой страны не могли справиться с длительным ведением войны и на заключительной ее фазе оказались исчерпанными

По-видимому, этот перечень причин поражения Германии можно расширить, но все же это не тема данной работы. Но не упомянуть озвученные в Государственной думе Российской Федерации сведения о человеческих потерях СССР в этой войне, нельзя. Судя по тем цифрам, что огласил в своем докладе сопредседатель движения «Бессмертный полк», повторенным в передаче радиостанция «Эхо Москвы» 22 февраля 2017 г., они составляют 41 миллион 979 тысяч человек. Можно только повторить комментарий, который был дан в этой публикации: «Кто после этого способен говорить о “великом вожде” и “великой победе”, было ли в 12-вековой истории страны что-то более страшное?».

Коминтерн после 22 июня

В 7 часов утра 22 июня 1941 г. Димитрова срочно вызвали в Кремль. Его пригласили в кабинет Сталина. Там уже находились Молотов, Ворошилов, Каганович, Маленков. Обращаясь к Димитрову, Сталин сказал: «Напали на нас, не предьявляя никаких

⁸⁹ Вот только несколько цифр о помощи СССР по ленд-лизу: 18 тысяч самолетов, 11 тысяч танков, 44 тысячи джипов. Союзники поставили в СССР в полтора раза больше автомобилей, в десять раз больше вагонов, чем произвел сам Советский Союз. 4, 5 милл. тонн продовольствия и т. д. // Второй фронт, он же и первый / <http://newrezume.org/news/2017-01-10-18778>.

претензий, не требуя никаких переговоров, напали подло, как разбойники. После нападения, бомбардировки Киева, Севастополя, Житомира и др[угих] мест явился Шуленберг⁹⁰ с заявлением, что Германия считает себя угрожаемой концентрацией сов[етских] войск на восточной границе, предприняла контрмеры. Финны и румыны идут с немцами. Болгария приняла представительство интересов Германии в СССР. Только коммунисты могут победить фашистов».

Вслед за этим Сталин кратко сформулировал задачи Коминтерна и компартий в связи с нападением Германии на СССР: «Коминтерн пока не должен выступать открыто. Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Сов[етский] народ ведет отечественную войну против фашистской Германии. Вопрос идет о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося поработить и другие народы»⁹¹.

Сталинские слова означали очень существенные перемены в деятельности Коминтерна, которая еще до войны стала как бы полулегальной. В его задачи теперь прежде всего входило разъяснить компартиям, что программные цели коммунистического движения в данный момент не должны стоять на переднем плане, поскольку речь идет не столько о защите СССР как социалистического государства, сколько о его существовании как независимой страны которой смертельную опасность создало нападение на нее гитлеровской Германии, захватившей господствующее положение в Европе. И здесь интересы Советского Союза совпадают с интересами тех стран, которые воевали с Германией (на данный момент это была Великобритания вместе со своими доминионами и колониями) и народами, ведущими освободительную борьбу против германских захватчиков.

По существу, это вновь означало, что национальный фактор получал преобладающее значение перед социальным, что всегда категорически отрицалось марксизмом. Вновь, но уже в ином

⁹⁰ Граф Фридрих Вернер фон Шуленбург, в 1934–1941 посол Германии в СССР. За участие в антигитлеровском заговоре арестован нацистами и казнен 10 ноября 1944.

⁹¹ *Димитров Георги*. Дневник. С. 235–236.

ракурсе, оказывалось, что теоретические каноны марксизма должны уступить потребности объединить в международном масштабе силы, отстаивавшие нормальные человеческие интересы – право на жизнь и национальную независимость. Своеобразным парадоксом истории становилось то, что этот принцип в силу возникновения смертельной угрозы было вынуждено фактически признать руководство социалистического тоталитарного государства. Единственным путем спасения для него стало сотрудничество с демократическими силами. При этом характер этого государства ни в коей степени не менялся и его цели оставались теми же самыми, но в данный момент ему пришлось вступить в смертельную борьбу с вчерашним своим союзником, а поддержку искать в тех странах, которых еще несколько дней назад рассматривались как противники. На передний край выдвинулись общечеловеческие ценности, которые в прошлом считались этим государством лживым прикрытием капиталистической тирании.

Поскольку для Коминтерна всегда самым важным в его деятельности и самом существовании являлась всемерная поддержка советской страны, такой крутой поворот в своей политике руководство этой организации приняло с полным пониманием целесообразности указаний «хозяина». На состоявшемся в этот день заседании Секретариата ИККИ Димитров выразил это в краткой формуле: «Все то, что помогает Советскому Союзу и ускоряет разгром фашизма, является решающим при наших действиях»⁹². Были приняты решения срочно перестроить всю работу аппарата ИККИ, «исходя из необходимости обеспечить всемерную помощь ВКП(б) и советским органам», «дать указания братским партиям в духе выступления товарища Димитрова», «создать тройку в лице Димитрова, Мануильского и Эрколи для непосредственного руководства всей работой ИККИ», «установить теснейший контакт с Управлением пропаганды ЦК ВКП(б)»⁹³.

Мобилизации компартий на осуществление новых установок и была в последующие дни посвящена деятельность Генерального

⁹² Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 94.

⁹³ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 797. Примечание.

секретаря ИККИ. Компартиям разослали новые директивы. Соответственно ситуации, в которой находилась та или иная партия, формулировались и ее задачи, но все они имели общую направленность на всемерное участие в борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Каждое послание заканчивалось фразой: «Учтите, что на данном этапе речь идет о защите народов против фашистского порабощения, (а не о социалистической революции)»⁹⁴.

Коминтерн ориентировал компартии и их сторонников на активное участие в национально-освободительной борьбе в оккупированных странах, поддержку военных действий государств складывающейся антигитлеровской коалиции. Указание, что не следовало выдвигать лозунги социалистической революции, и было направлено на создание такой коалиции и обеспечение помощи СССР со стороны демократических сил в различных странах.

Однако некоторые компартии не сумели сразу осуществить поворот в своей политике в полном соответствии с указаниями ИККИ и на передний план продолжали выдвигать традиционные лозунги об оказании помощи социалистической стране. Это противоречило директивной установке Сталина. Секретариат ИККИ немедленно отправлял этим партиям соответствующие разъяснения. Он предостерегал их от восприятия войны между Германией и СССР как войны «между капиталистической и социалистической системами», подчеркивал, что повторять подобную оценку – «это значит помогать Гитлеру сплотить антисоветские элементы капиталистических стран вокруг себя»⁹⁵. Давая директиву руководству КП Франции о сотрудничестве с движением, которое возглавлял Де Голль, Секретариат ИККИ предупреждал: «Еще раз настаиваем на абсолютной необходимости избегать в вашей агитации представлять войну Германии против Советского Союза как войну капиталистической и социалистической системы. Для Советского Союза – это война защиты против фашистского варварства. Болтовня о мировой революции оказывает услугу Гитле-

⁹⁴ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 97; *Moscou–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern...* P. 437–438.

⁹⁵ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 100.

ру и мешает международному объединению всех антигитлеровских сил»⁹⁶.

О такого рода указаниях Димитров немедленно докладывал Сталину в своих сообщениях. С началом войны встречи Димитрова со Сталиным стали весьма редки, а затем прекратились совсем, но тем не менее Димитров систематически пересылал Сталину свои сообщения, а практические указания получал чаще всего от Молотова, Щербакова, Андреева, Маленкова и других лиц из сталинского окружения.

Как и в предыдущие годы политические указания Коминтерна определялись в первую очередь внешнеполитическими интересами советского государства. Но отличительной чертой по сравнению с предшествовавшим периодом было то, что война, которую вел Советский Союз, была составной и притом весьма важной частью всемирного противоборства с агрессией и фашизмом, противоборства, которое вели демократические государства при поддержке освободительных сил различных стран. И установки Коминтерна на активную роль компартий в движении Сопротивления в странах, оказавшихся под игом гитлеровских захватчиков, на содействие войне государств антигитлеровской коалиции соответствовали общей цели антифашистской борьбы народов. Различные политические течения и силы преследовали при этом и собственные цели. Участие компартий в движении Сопротивления было вызвано причинами коренного характера и определялось потребностями освободительной борьбы народов. В то же время на их поведение влияли установки, которые им давала Москва.

Коминтерн и движение Сопротивления

30 июня Димитров получил указание от Молотова: «Коммунисты должны предпринять везде самые решительные действия в помощь сов[етскому] народу. Главное дезорганизовать тыл врага

⁹⁶ Moscou–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern... P. 442; Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 102.

и разлагать его армию»⁹⁷. Соответствующие директивы были разосланы компартиям.

1 июля состоялось заседание Президиума ИККИ, на котором была выработана общая политическая установка Коминтерна. Компартиям оккупированных Германией стран ставилась задача немедленно приступить к организации национальных фронтов, установить контакт со всеми силами, которые выступают против гитлеровской Германии. «Задача такого фронта должна состоять в том, чтобы подымать на активную борьбу против гитлеровского ига все слои населения данной страны». В Англии и США коммунистам следовало выдвинуть лозунг образования национального фронта против фашистских варваров. «Коммунистам не следует ставить вопрос об их гегемонии в национальном фронте»⁹⁸. Предусматривалось проведение кампании с участием профсоюзов, общественных организаций, политических и общественных деятелей за образование единого фронта государств – СССР, Англии, США и правительств других государств, которые ведут борьбу против нацистской Германии. После согласования с Молотовым директива была разослана компартиям. В нее было добавлено требование действий, дезорганизующих тыл Гитлера и срывающих снабжение его армии, транспортировку войск и военных материалов, а также развертывания партизанского движения⁹⁹. Реализация компартиями этих установок Коминтерна зависела в первую очередь от конкретных условий данной страны и тех возможностей, которыми располагали компартии¹⁰⁰.

В Югославии, где освободительная борьба быстро переросла рамки партизанского движения и превратилась в национально-освободительную войну против оккупантов и их приспешников, помощь Коминтерна в основном носила характер политических рекомендаций руководителю КПЮ и командующему Национально-освободительной армии Вальтеру (Иосипу Броз Тито) и рас-

⁹⁷ Георги Димитров. Дневник. С. 237.

⁹⁸ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 110.

⁹⁹ См: Там же. С. 114.

¹⁰⁰ См. подробнее: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 381–434.

поряжений руководителю подпольной службы Коминтерна в этой стране Вокшину (Иосипу Копиничу). Коминтерну по разным причинам не удалось организовать снабжение повстанцев оружием, о чем те постоянно просили. С помощью югославских коммунистов Коминтерну удалось восстановить связь с коммунистическим подпольем в Италии.

На территории захваченной Германией Польши Коминтерну удалось содействовать возникновению в подполье новой партии, вместо ликвидированной Компартии Польши. В соответствии с указанием Сталина эта партия получила название Рабочей партии Польши (ППР) и активно включилась в освободительное движение. Формально она не вошла в состав Коминтерна, но ее политику целиком определяла Москва. Впрочем, основную роль в освободительном движении играло подполье, связанное с эмигрантским правительством Польши во главе с Владиславом Сикорским. Между этим движением и ППР отношения всегда носили остроконфликтный характер, как, впрочем, и на территории бывшей Югославии. Однако с тем исключением, что там КПЮ имела преобладающее влияние на освободительное движение.

Но Димитрову все же удалось посодействовать ППР в снабжении ее оружием и нацелить партию на развертывание партизанского движения и разрушение коммуникаций германских войск. И здесь Димитрову пришлось разъяснять этой партии, что не следует вести борьбу под лозунгами установления власти рабочих и крестьян. «В вашей политической кампании избегайте подобной формулировки, – говорилось в шифровке Димитрова руководителям ППР от 2 марта 1943 г. – Основные лозунги вашей борьбы должны быть: 1) Изгнание из Польши оккупантов; 2) Завоевание национальной свободы, 3) Установление подлинной народной демократической власти, а не власти рабочих и крестьян. Прошу это иметь в виду»¹⁰¹. Лидеры ППР не понимали, что менялись традиционные лозунги коммунистов. Новые – соответствовали ситуации, внешнеполитическим интересам СССР, намечали иные пути прихода к власти компартий и создание режимов, зависимых от Москвы.

¹⁰¹ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 330.

Людям, воспитанным в традиционных коммунистических канонах, теперь пришлось объяснять, что речь идет не о советском строе, а о демократическом, что на будущее надо иметь ввиду не национализацию, а обобществление банков и крупной промышленности, причем не только мелкие, но и средние промышленные и торговые предприятия будут возвращены их бывшим хозяевам и им будет оказана соответствующая государственная помощь. В то же время Димитров требовал, чтобы по вопросам границ будущего польского государства ППР должна занять «позицию признания воли украинского, белорусского и литовского населения, выраженной в 1939 году»¹⁰², и тем самым одобрить действия СССР в сентябре того года.

Коминтерн пытался добиться от ППР поддержки в позиции, связанной с преступлением сталинского режима в Катynie, когда НКВД по указке Политбюро ЦК ВКП(б) расстрелял в 1940 г. свыше десяти тысяч пленных польских офицеров, фактически цвет польской довоенной интеллигенции. Это преступление вскрылось после того, как эта территория была оккупирована гитлеровскими войсками и Германия поспешила обнародовать это преступление. Возник конфликт между СССР, категорически отрицавшим это событие, и правительством Сикорского, что привело к разрыву дипломатических отношений СССР с этим польским правительством в изгнании. Руководство ППР ограничилось формальной поддержкой позиции Коминтерна, но не смогло выполнить требования организации выступлений протеста против якобы антисоветской провокации Сикорского и собрать каких-либо положительных высказываний в поддержку СССР.

Ход событий все больше превращал Коминтерн из международной политической организации в одну из служб сталинского государства, имеющую специфическое поле деятельности, а в условиях войны и вынужденной эвакуации из Москвы основным инструментом этой деятельности стала радиосвязь (радиопередачи Коминтерна велись ежедневно по два и четыре раза для Германии, Италии, Австрии, Судетской области, Румынии, Венгрии, Финляндии, Норвегии, Испании, Югославии, Франции, Чехии,

¹⁰² Там же. С. 343–344.

Словакии, Болгарии и Польши)¹⁰³, поскольку все другие способы связи с компартиями оказались крайне затрудненными или вовсе невозможными¹⁰⁴. Отражением этой ситуации явилось обращение Димитрова к Сталину 31 октября 1941 г. Димитров писал, что с переводом ИККИ в Уфу возник ряд вопросов насчет урегулирования юридического положения «нашего учреждения», регистрации его сотрудников, снабжения их разными документами, продовольственными и другими карточками и прочее. Появился вопрос, целесообразно ли при нынешней ситуации, чтобы все это проделывалось под флагом Коммунистического Интернационала, или лучше будет, «если бы мы *внешне* существовали в Уфе, как какая-то другая организация.

Я лично полагаю, что незачем нам сейчас выпячивать открыто Коммунистический Интернационал. Наоборот, политически нам более выгодно, если всю нашу политическую работу и связи с разными учреждениями организовывать и проводить внешне, формально под другой фирмой, например, как Институт изучения международных вопросов»¹⁰⁵. Так собственно и произошло.

Сеть контактов Коминтерна, созданная еще в довоенное время, продолжала существовать, даже после оккупации этих стран германскими войсками. Естественно, связь с Москвой была сильно затруднена после начала советско-германской войны, но поскольку ее основательно готовили в предвоенные годы, предусматривались разные варианты и заранее подготовлялись хорошо укрытые валютные запасы, она продолжала действовать и в военные годы. Просто основное внимание переключалось на мероприятия не пропагандистского, а военного значения, в том числе на организации саботажа и диверсий, сбор информации и переправку ее в СССР.

¹⁰³ Впрочем, не следует смешивать факт проведения радиопередач с их результативностью. В некоторых случаях Димитрову было вообще неизвестно – слушают ли эти радиопередачи жители названных стран.

¹⁰⁴ Пересылка денег самыми различными способами осуществлялась более или менее постоянно.

¹⁰⁵ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 801–802.

Например, в директивах ИККИ руководству КП Франции упор делался на максимальную помощь Советскому Союзу в его войне с Германией. Предписывалось препятствовать функционированию заводов, работающих на немцев, взрывать заводы, моторы и генераторы. Для выполнения подобных заданий необходимо организовать вне заводов соответствующие группы. Террор и безработица, которые последовали бы после взрыва заводов, не должны пугать. Нужно разъяснять рабочим, что лучше несколько месяцев лишений и несколько сотен жертв, чем годы мучений, голода и сотни тысяч жертв в фашистском рабстве. Ставились задачи добывания оружия, создания партизанских отрядов, подготовки партии и народа к массовым вооруженным действиям. Предлагалось использовать людей, знающих немецкий язык, для агитации среди немецких солдат, организовывать крупномасштабные акции саботажа и диверсий «с тем, чтобы тревожить тыл нацистов и не давать им покоя», создавать «организации вооруженных групп и вооруженных акций»¹⁰⁶.

Радиограммы были надежно защищены специальными шифрами. Все же применялись различные способы проверки. Например, радиограмма Штерна (Тореза) Иву (Жаку Дюкло): «Для того, чтобы проверить, кто проводит передачу с нами, скажи мне, к кому зашли мы оба в один вечер с надеждой пообедать и вернулись с пустым желудком»¹⁰⁷. Дюкло ответил, что это был Ланжевен¹⁰⁸, развеяв тем самым сомнение, что именно он был автором полученного Москвой сообщения.

3 декабря 1942 г. Димитров представил Сталину и Молотову выработанные совместно с Торезом, Эрколи, Мануильским и Марти директивы компартиям Франции и Италии¹⁰⁹. Общим партиям предлагалось ориентироваться на подготовку народных восстаний в своих странах. ФКП предписывалось добиваться сплочения

¹⁰⁶ Moscow–Paris–Berlin. Télégramme chiffrés du Komintern... P. 468–470; Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 142–143.

¹⁰⁷ Annie Kriegel, Stéphane Courtois. Eugen Fried. Le grand secret du PCF. – Éditions du Seuil, Paris, Février 1997. P. 389–390.

¹⁰⁸ Ibid. P. 390. Поль Ланжевен, французский физик, активный участник антифашистского движения.

¹⁰⁹ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 270.

всех национальных сил в Национальном фронте, сотрудничать с Де Голлем и его сторонниками и поддерживать все другие элементы во Франции и Северной Африке, которые на деле включаются в борьбу с Гитлером. КП Италии ставилась задача укрепить блок левых антифашистских сил и готовить создание национального фронта, который должен вести народ на активную борьбу против режима Муссолини, взять курс «на восстание для свержения фашистского правительства»¹¹⁰. Сталин одобрил эти документы и они были тотчас отправлены. Движение Сопротивления Франции объединяло различные политические силы, каждая из которых имела свои интересы и свое представление о том, какой должна быть страна после освобождения. И это, в отличие от Польши и Югославии, не ослабляло это движение, а наоборот, способствовало его усилению.

С движением Сопротивления в Бельгии Коминтерн был связан через посредство своего представителя в Бельгии. Там его подпольной кличкой было имя Шарлотта, еще ранее он являлся представителем ИККИ при КП Франции под псевдонимом Клемана. В этой стране, как и в соседней – Нидерландах, находилось немало немецких антифашистов, в прошлом бежавших из Германии. Коминтерном и руководством КПГ, находившемся в Москве, после нападения Германии на СССР, было принято решение о переправке в Германию на подпольную работу этих политэмигрантов. Это решение привело к гибели этих людей, так как после их возвращения на родину их очень скоро арестовывали. Ментальность германского народа за время правления Гитлера изменилась очень сильно, к тому же там существовала большая сеть агентов гестапо и появление в стране новых людей сразу становилось известным.

Клеман сообщал в Москву о подпольной деятельности КП Бельгии, об организации партией саботажа и ее агитационной работе, о создании партизанских отрядов, об участии партии в движении Фронта Независимости, об обрушении на партию репрессиях оккупантов и провале партийного аппарата. Летом 1943 г. связь с Клеманом была прекращена, поскольку он сообщил о гро-

¹¹⁰ Там же. С. 275.

звившей ему опасности ареста. Позднее в Москве узнали, что он был убит при аресте¹¹¹.

В Нидерландах той же работой занимался Дан Гулоз. Ему общались указания для КП Голландии, о ее задачах в условиях войны и оккупации страны германскими войсками. Через него и его аппарат пытались, но безуспешно наладить связь с коммунистическим подпольем в Германии. Провал этого подполья дал нити гестапо и германской контрразведке, ведущие к КП Голландии. В начале 1943 г. руководство партии было арестовано. Несколько позднее схватили Гулоза и все звенья его подпольной организации.

Существенно легче Коминтерну было устанавливать связь с компартиями стран, не вовлеченных в войну, вроде Швеции, или с компартиями стран, входивших в антигитлеровскую коалицию (Великобритания, США и другие). Здесь работали советские представительства и через них поддерживался контакт и передавались указания партиям.

Руководители Коминтерна предостерегали компартии об опасности проникновения в них полицейских шпииков, агентов иностранных разведок, требуя максимальной осторожности и бдительности в этом вопросе. В этом отразилась сталинская маниакальная идея постоянно видеть вокруг шпионов и провокаторов. Существование нелегальных организаций всегда было сопряжено с тем, что в их среду неизбежно стремились проникнуть спецслужбы.

Деятельность Коминтерна во время войны с Германией была весьма разнообразна. Но она все дальше и дальше отклонялась от тех канонов, на основе которых возникла эта международная организация. Это было весьма закономерно. Организация, основанная для политического руководства мировой социалистической революции, не могла сохраняться в этом качестве, когда эта революция не совершилась. Можно добавить – и не могла совершиться. Естественно, такая организация должна была видоизмениться. В тех условиях для нее оставался один выход – стать одним из внешнеполитических инструментов советской государственной системы. И это определило судьбу Коминтерна.

¹¹¹ См.: *Kriegel Annie, Courtois Stéphane*. Op. cit. P. 393.

Глава 13

Коминтерн и разведка. Роспуск Коминтерна

В прошлых главах этот сюжет уже рассматривался, поэтому целесообразно сосредоточиться на том этапе Коминтерна, когда это сотрудничество с советской разведкой стало буквально ведущим фактором в деятельности этой организации, т. е. на годах советско-германской войны. При этом, особенно на первоначальном периоде, когда началась война, это сотрудничество и для советских внешней и военной разведок оказалось исключительно важным фактором налаживания и восстановления связей с зарубежной агентурой, прерванных войной.

В дневнике Димитрова зафиксированы его встречи с начальником советской внешней разведки Павлом Фитиным 20 августа и с начальником военной разведки Филиппом Голиковым 26 сентября 1941 г. Запись от 20 августа гласит: «Фитин у меня. Договорились насчет контакта и взаимного сотрудничества в области связей с заграницей в целях усиления работы на всех участках. Поручил Фит[ину] и Соркину подработать конкретные вопросы и доложить»¹.

В дневнике за 26 сентября Димитров записал: «Генер[ал] Голиков (Разведупр[авление]) о переброске активистов за рубежом, координировании работы между Разведупр[авлением], НКВД и КИ по этим вопросам, о Китае и Манчжурии и т. д. Договорились насчет конкретных формальностей»².

¹ Димитров Георги. Дневник. С. 246. Григорий Соркин – в то время заместитель заведующего Службы связи ИККИ.

² Там же. С. 253–254.

На территории Югославии

Начало войны нарушило связь разведки с ее агентурой в странах, входивших в число военных противников советской страны и их сателлитов. Быстрое отступление Красной армии в глубь территории СССР сильно затруднило радиосвязь с нелегальными резидентурами в этих странах. Сказались серьезные недостатки в работе нелегальных радиостанций. Радиоаппаратура часто выходила из строя, а запасных частей не хватало, были и другие причины нарушения контактов с агентурой. В условиях войны решить эти задачи было крайне сложно.

В этой ситуации огромную роль сыграли радиостанции нелегальной сети Коминтерна. Поскольку они, как правило, работали всегда подпольно, общаясь с центром только с помощью шифров, причем подчас использовались различные шифры в работе одной и той же радиостанции, по согласованию с центром, расшифровать такую радиосвязь было трудно. И Коминтерн оказал с помощью своей радиосети большую помощь внешней и военной разведкам в налаживании контактов в условиях войны со своими нелегальными резидентами.

В результате этого в архиве Коминтерна оказались некоторые копии отправленных и полученных через его радиосвязь шифротелеграмм советских разведывательных служб. Их относительно немного, в большинстве случаев преобладают сопроводительные письма от руководящих органов разведки к руководству ИККИ с просьбой переслать прилагаемую шифровку. Иногда это – сопроводительные письма руководства ИККИ в органы разведки с прилагаемой шифровкой которая получена из страны и должна быть переправлена в службу разведки. Эти материалы, разумеется, могут осветить какие-то эпизоды, связанные с деятельностью советской разведки, они важны для уяснения роли Коминтерна в этих проблемах, но их недостаточно для анализа деятельности советских разведывательных служб в годы войны в целом.

С помощью этих документов можно подчас получить представление о том, какие задачи органы разведки ставили перед своим резидентами, но не всегда найти ответ, как эти поручения выполнялись. Вот несколько таких примеров.

«29 июля 1941 г. радиостанция Коминтерна передала в Югославию шифровку начальника Разведуправления (он всегда подписывался псевдонимом “Директор”) своему сотруднику под псевдонимом “Роман” (его настоящее имя Мато Видакович, сотрудник советской разведки в Югославии. В августе 1941 г. арестован и убит), от которого ничего в Москву не поступало: “Срочите ответ своими нотами состояние часовой и сапожной мастерских, музыкального магазина и библиотеки. Как урожай на огородах? Срочно делайте заказы и покупки ценных материалов немцев, итальянцев и усташей. Координируйте работу [с] Антоном³. Требую немедленной связи музыкой, слушаем [по] программе. Жду дела. Привет от жены и сына. Желаю успеха! Директор”»⁴.

В этой шифровке ощущается беспокойство Москвы отсутствием разведывательной информации о положении в стране, особая заинтересованность о состоянии немецких и итальянских оккупационных войск и воинских подразделений Хорватии – усташей.

В тот же день также по радиосвязи Коминтерна была отправлена шифровка Антону: «Срочно сообщите своими нотами положение [с] национальным, местным, кукольным театрами, а также [с] концертным залом, оперой, цирком и кино. Приказываю решительно активизировать всех наших друзей против фашистских армий. Требую немедленной работы музыки, слушаем [по] программе. Жду дела... Директор»⁵. Также, как в предыдущем документе, снова речь шла о положении в стране, особенно о войсках оккупантов, об использовании передатчиков (ноты, музыка), которые были в их распоряжении.

По-видимому, на обе шифровки не было получено никакого ответа, и тогда Соркин запросил у Вокшина, переданы ли Антону

³ Псевдоним Ивана Сребреняка, сотрудника советской военной разведки, с 1940 руководителя разведгруппы в Загребе. Схвачен усташами и казнен в 1942.

⁴ Цит. По: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 435.

⁵ Цит. по: Там же.

и Стефану⁶ указания Директора «и почему они не сообщают через вас об их работе»⁷. Через какие-то другие каналы удалось установить сведения об аресте Видаковича, по просьбе Разведуправления об этом сообщили Антону (Сребряннику) с поручением узнать, где находится радиостанция Видаковича. Антону же был высказан упрек, что его шифрограммы непонятны и предложили зашифровывать сведения так, как его учили. Но опять возникали проблемы с расшифровкой полученных от Сребрянника сообщений. В посланной радиостанцией Коминтерна 23 февраля 1942 г. шифровке Вальтеру (Тито), которую следовало переправить Сребряннику, говорилось: «Ваши проверочные телеграммы не понимаем. Не можем найти показательных групп. Сообщите название книги, страницу, взятую для работы, и как составляете показательные группы, их маскировку и место в телеграмме. Сообщите, смонтирован ли приемник и почему до сих пор не работает музыка. Слушаем Вас по программе»⁸.

Эта шифровка примечательна тем, что подтверждает высказанное ранее положение о способах шифрования материала, как в Коминтерне, так и в Разведуправлении. Отправляющий и адресат пользовались копиями одной и той же книги. Заранее договаривались о том, что первыми цифрами в многоцифровой записи сообщения будет указание на страницу книги, вторая группа цифр обозначала строку, на которой помещалось первое слово текста. И, наконец, третья группа цифр – место этого слова на строке. Таким образом первой строкой послания, состоящей из трех групп цифр разделяемых при написании черточками, а при передаче каким-то другим обозначением, оказывается первое слово сообщения, второй строкой – второе слово и т. д. Например, шифровка начинается так: 13-23-5. Это могло расшифровываться так: первое слово находится на 13-й странице, на 23-й строке сверху и является пятым по порядку словом данной строки.

⁶ Личность не установлена.

⁷ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 436.

⁸ Цит. по: Там же. С. 437–438.

Возможно применялись и другие методы усложнения шифровки, менялся порядок цифровых групп, добавлялись ложные группы цифр и т. д., но отправляющий и адресат должны были это знать заранее.

При этом основным секретом является то, что это за книга, ее год и место издания. Такую книгу имел только отправляющий и один из его адресатов. При переписке с другим адресатом использовалась уже другая книга.

К таким выводам пришел автор, установив, что шифровальщики Коминтерна, работавшие в его аппарате с конца 30-х гг., подчас над словами, которые надо было зашифровывать, надписывали какие-то цифры. Сопоставление этих цифр со словами, над которыми они были написаны, позволило выявить эту систему шифрования, установить цифровое обозначение ряда слов на различных языках в шифропереписке Коминтерна и даже допустить предположение, что шифровальщиками Коминтерна и их англоязычными адресатами для шифровки использовались словари английского языка того времени⁹.

В архиве Коминтерна сохранились и шифровки, в которых содержались конкретные задачи по разведывательной работе. Так, Милошу Брашичу Разведуправление приказывало в шифровке от 6 октября 1941 г., которая была переслана ему радиослужбой Коминтерна через Вальтера: «Срочно сообщите количество, нумерацию частей и размещение германских войск [в] Югославии. Подробно сообщите удобные места посадки самолета и высадки парашютистов. Имеете ли возможность обеспечить высадку и укрыть их? Усиливайте диверсии и саботаж, нагрузите работой каждого... Сколько нужно денег?.. Отчет жду своими нотами. Центр»¹⁰.

Среди материалов, относящихся к этим сюжетам и находящимся в архиве Коминтерна, имеются документы, связанные с деятельностью Стефана, посланного в Загреб после гибели Сребрянника. Он создал там хорошо законспирированную группу для сбора военно-политической информации и сообщал Центру о пе-

⁹ См. подробнее: Там же. С. 485–495.

¹⁰ Цит. по: Там же. С. 438.

редислокации немецких и итальянских войск. Этой группе также поручили сбор сведений о хорватской армии, войсках Недича, главы марионеточного правительства Хорватии, отрядах Михайловича (бывшего полковника сербской армии, сформировавшего на территории Сербии, оккупированной немцами, вооруженные отряды четников, поддерживавшего эмигрантское королевское правительство, которое находилось в Лондоне. Четники Михайловича не столько боролись с немцами, сколько воевали с повстанческой Народно-освободительной армией, возглавляемой Вальтером (Тито).

Группу Стефана также просили сообщить, какое количество медной руды вывозят немцы ежемесячно из Борских рудников, какие и в каком количестве отравляющие вещества производятся в Крагуеваце и Обеличево и т. д.

Разведка постоянно испытывала потребность располагать надежными адресами и подлинными документами для посылавшихся с заданиями своих людей, поэтому к Стефану неоднократно шли шифровки с требованиями иметь запасные квартиры, а также раздобывать паспорт, удостоверения и т. п. документы, потребные для легализации и прежде всего для предъявления в случае проверки. В шифровке от 23 мая 1943 г. «Директора» Стефану, отправленной через радиосеть Коминтерна, говорилось: «В Югославию следуют наши люди в том числе к Вам – заместитель и радист. Поручите подобрать и к 1.6.43 г. передайте в центр два надежных конспиративных адреса в Загребе или его районе, куда бы мог явиться наш человек и получить необходимую информацию о документах для проживания, деньгах и условиях передвижения по стране. Владельцы адресов не должны быть связаны ни с партией, ни с Вашей разведгруппой и в случае каких-либо происшествий не могли бы раскрыть Вас и наших источников. Установите и сообщите: а) режим на словенско-хорватской границе; б) какие документы необходимы для проживания и передвижения в Хорватии; в) какие документы необходимо иметь об освобождения от воинской повинности; г) находятся ли в обращении старые югославские динары в Сербии»¹¹.

¹¹ Цит. по: Там же. С. 443.

Стефану предписали заслать несколько человек в Италию и вести там разведку. Центр через Вальтера сообщил ему, что для него будет переправлена радиостанция, связь с ним будет также поддерживаться специальным человеком. Позднее Стефану приказали подобрать, через римскую разведгруппу Верди, 2–3 безопасных места в районах Рима и Неаполя в радиусе до 150 км для встречи с человеком из Центра и сообщить необходимые явки и пароли. Группа Стефана в мае 1943 г. прислала сведения о различных военно-промышленных объектах и расположении штабов немецких войск на территории Италии.

Стефан организовал разведгруппу на территории Германии. Директор объявил ему благодарность и запросил фамилии, местонахождение, краткие характеристики и возможности каждого человека группы: «Организируйте регулярную курьерскую связь с группой и сообщите военно-политическую информацию по Германии»¹². Среди депеш Стефана была и такая: «В Ла-Рошель (Франция) в 500 метрах к юго-западу от бассейна находится подземный док с 16-ю подводными лодками. Бомбы свыше 1500 кг. могут пробить крышу. Окрестности дока и бассейна камуфлированы под домики. ПВО – зенитки и баллоны защищают город и аэродром»¹³. Через Вокшина Стефану был дан ответ: «Ваша информация о базе подводных лодок во Франции – ценная. Если источник заслуживает доверия, продолжайте сбор этой информации»¹⁴.

Подчас эти шифровки дают возможность не только иллюстрировать те или иные эпизоды работы разведки в то время, ее методов, но и раскрыть некоторые страницы этой деятельности. В частности, осветить результаты пропаганды среди хорватских летчиков, которых правительство Недича собиралось откомандировать в германскую авиацию, воевавшую на территории СССР. Разведка выяснила, что среди этих летчиков имелись люди, которых можно было привлечь на свою сторону и устроить им перелет на своих самолетах на советский аэродром. Стефан запросил

¹² Цит. по: Там же. С. 441.

¹³ Цит. по: Там же.

¹⁴ Цит. по: Там же.

Москву об указаниях. Из Москвы пришел ответ: «Летчикам передайте: они должны сохранять в тайне свои планы, а в удобный момент группами или в одиночку перелететь на нашу сторону, где офицерам военной разведки заявить, что прилетели по приказанию “генерала из Москвы”»¹⁵. Для приема хорватских летчиков был выбран аэродромный узел в районе города Ейска и об этом информировали Стефана.

Тот об этом сообщил капитану Богдану Вуичичу, приехавшему в Загреб в отпуск. Вуичич уговорил своего однополчанина Албина Старца и оба эти летчика на своих самолетах 14 мая 1943 г. перелетели на советский аэродром.

Поскольку в это дело была вовлечена радиосеть Коминтерна, Димитров поспешил сообщить об этом Сталину. Вся эта история растянулась на три месяца от первого сообщения Стефана до перелета Вуичича и Старца. В июне подобный перелет совершил еще один летчик. В Москве, когда узнали о подготовке этого перелета, поручили Стефану снабдить этого летчика комплектами хорватских и итальянских документов для гражданских лиц и через него передать данные, необходимые для агентурной работы – условия въезда, проживания, передвижения в городах и селах Хорватии, особенно в Загребе. Известно, что подобного рода работа велась и с другими летчиками, но о ее результатах найти материалов не удалось.

Среди других материалов, находящихся в архиве Коминтерна и относящихся к разведывательной деятельности на территории Югославии, следует упомянуть и работу группы Анны (личность установить не удалось) в Словении. Связь с этой группой поддерживалась через руководителя словенских коммунистов Эдварда Карделя (псевдоним Бирк). Через группу Анны в Москву поступали сведения об Италии и Австрии, также готовились квартиры и адреса для разведчиков, направлявшихся на работу в различные районы оккупированных Германией территорий. При этом Разведуправление настойчиво напоминало о необходимости соблюдения строжайшей конспирации: «Владельцы адресов ни в коем случае не должны быть связаны ни с партией, ни с Вашей

¹⁵ Цит. по: Там же.

разведгруппой. Обусловьте с владельцами адресов пароли, опознавательные знаки, которые передайте нам. Установите и также сообщите, открыта ли словенско-австрийская и словенско-хорватская границы и охарактеризуйте режим на них. Директор»¹⁶.

На польской земле

Коминтерновская сеть широко использовалась для нужд советской разведки и на территории захваченной нацистской Германией Польши. Одним из членов группы польских коммунистов, вылетевших туда для создания новой партии в декабре 1941 г., был Чеслав Сконецкий, который имел особое поручение. Он должен был организовывать нелегальную резидентура для Разведуправления. По какой-то причине Сконецкому (его кличка – Ксендз) не удавалось наладить связь с Москвой. Димитров позднее поручил руководителю подпольной ППР Марцелию Новотко оказывать «Ксендзу» помощь в налаживании контактов с Москвой, но при этом запретил привлекать «Ксендза» к подпольной деятельности партии: «Вас лично прошу понять, – говорилось в шифровке Димитрова Новотко от 27 сентября 1942 г, – что специальные задания “Ксендза” совершенно отличны от вашей разведывательной работы и они должны быть выполнены, хотя и при Вашем содействии, но в интересах партии изолированно от нее»¹⁷.

Эту же линию Димитров требовал проводить и позднее, когда после трагической гибели Новотко во главе ППР встал Павел Финдер. «1) “Ксендз” и его люди не должны использоваться руководством ППР по линии ее деятельности, – говорилось в шифровке Димитрова от 6 мая 1943 г. – 2) “Ксендз” и его люди не должны принимать участия в обсуждении вопросов, связанных с деятельностью ППР. 3) “Ксендз”, строго соблюдая конспирацию, осуществляет контакт с руководством ППР только лишь в край-

¹⁶ Цит. по: Там же.С. 444.

¹⁷ Цит. по: Там же.С. 447.

них случаях (имеется в виду срочная проверка сведений перво-степенной важности или получения таковых через каналы ППР)»¹⁸.

С помощью ППР Коминтерн содействовал разведке в переправке разведчиков на территорию захваченных чешских земель. 15 апреля 1943 г. Фитин попросил Димитрова переправить в Польшу сообщение, что на обусловленное ранее место будут доставлены трое: «1) “Рудо” – чех и “Фриц” – судетский немец. Обоих необходимо укрыть на некоторое время, провезти на территорию Протектората в район Моравской Остравы, ориентировать о положении там на сегодняшний день, снабдить некоторыми документами, нужными для продвижения и жительства в Протекторате и по возможности дать одну-две явки на территории Протектората для укрытия на первое время. Оба имеют при себе рации. 2) “Георг” – его необходимо проводить в Варшаву и укрыть на время, необходимое для подготовки его к дальнейшему пути, и помочь приобрести некоторые вещи и железнодорожные билеты для дальнейшего следования. Все трое польским языком не владеют»¹⁹. О результатах этого мероприятия материалов в архиве Коминтерна найти не удалось. По тем же материалам следует, что собранная ППР разведывательная информация об эшелонах германских войск, следующих на Восточный фронт, пересланная с помощью радиостанций ППР в Москву, высоко оценивалась руководством советской разведки.

К истории резидентуры Треппера

Среди прочих материалов такого рода, находящихся в архиве Коминтерна, наиболее интересными являются документы о деятельности нелегальной сети известного советского разведчика Леопольда Треппера в годы Второй мировой войны. Созданная Треппером и его командой по заданию Разведуправления в Бельгии в 1938 г. сеть охватила многие страны Западной Европы и до

¹⁸ Цит. по: Там же.

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 448.

своего провала осенью 1942 г. сделала много для информирования Красной армии ценными сведениями военного характера. Деятельность этой сети советских разведчиков довольно основательно исследована литературе и признана как серьезное достижение советской разведки. Более того, по ее истории существует даже учебное пособие в сети ЦРУ²⁰.

В этой связи имеет смысл остановиться на тех сюжетах, относящихся к этой сети, которые представлены именно документами архива Коминтерна. После захвата немцами Бельгии большая часть бывшей резидентуры Треппера перебралась в Париж. Там они действовали под прикрытием торговой фирмы «Симекс». Оставшейся в Брюсселе частью руководил советский разведчик Анатолий Гуревич, под псевдонимом Кент, присланный туда в 1939 г. Разведуправлением. Между парижской резидентурой и бельгийской сохранялись тесные отношения, более того, Треппер, ощущая себя руководителем всей сети, довольно часто посещал Брюссель, благо ему удалось обзавестись документами, что фирма, в которой он работал, обслуживала германскую военно-строительную «Организацию Тодта». Постоянные контакты между этими резидентурами способствовали тому, что после того, как немецкая военная контрразведка раскрыла бельгийскую резидентуру, ей довольно быстро удалось ликвидировать и парижскую резидентуру Треппера.

Провал советских разведчиков в Брюсселе начался с ареста германской контрразведкой радицентра группы 13 декабря 1941 г. на улице Аттребатов. В «ловушку», устроенную в квартире, где ранее размещалась радиостанция группы, попал даже Треппер, но ему удалось убедить офицера, что он постучался в дверь квартиры по ошибке, а предъявленные им документы свидетельствовали, что он сотрудничал с германскими оккупационными службами, поэтому его отпустили. После этого он немедленно выехал в Париж, успев только предупредить Кента о провале радистов на улице Аттребатов.

²⁰ См.: The Rote Kapelle. The CIA's History of Soviet Intelligence and Espionage Networks in Western Europe, 1936–1945. – University Publications of America, Inc. Washington, D.C., 1979.

Обнаруженные в этой квартире книги позволили немцам расшифровать переписку этой сети с Москвой. Попытками заставили арестованных выполнять роль дезинформаторов Москвы, поскольку они пересылали туда шифровки, составленные немецкой разведкой. И Москва некоторое время воспринимала эту дезинформацию как сведения, добытые разведчиками.

Как раз в середине декабря руководство Коминтерна получило указание связать резидентуру в Брюсселе с группой Клемана. 14 декабря ему была отправлена шифровка из Москвы. Ее текст раскрывает то, как устанавливался контакт между разведчиками, до этого не знакомыми друг с другом: «Установите через вашего человека или, если возможно, непосредственно связь с человеком наших друзей. Назначается явка на девятнадцатое и запасная на двадцать первое декабря около кинотеатра “Агора” у главного входа с площади в 16 часов. Человек друзей будет курить трубку и держать в руках журнал “Берлин–Рим–Токио”. Он будет держать в руках коричневый портфель и одет во все коричневое: коричневая палка, шляпа, костюм, перчатки. Явившийся на свидание ваш человек должен держать в руках такой же журнал “Берлин–Рим–Токио”, в зубах держать трубку, которую не курит. Ваш человек спрашивает у человека друзей спички, тот берет зажигалку, которая не имеет бензина, и потом спички. Человек друзей спрашивает у вашего человека, не знает ли он, что за фильм идет в кино “Метрополь”. Он получает ответ: “La femme”. Получение подтвердите»²¹.

Этой встречи не произошло. Клеман лично пришел на указанное место, но человек «в коричневом костюме» не появился. Видимо, это было связано с происшедшим накануне провалом на улице Аттребатов.

Впрочем, по архивным документам неясно, с кем именно предполагалась встреча Клемана, так как в то время Разведуправление имела в Брюсселе две резидентуры – Кента и Паскаля. Паскаль – советский разведчик Константин Ефремов, посланный в Брюссель также в 1939 г., но имевший самостоятельную группу. Лишь

²¹ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 417.

в марте 1942 г. резидентуры Кента и Паскаля получили распоряжение Москвы об их объединении. О том, что представитель Клемана должен был встречаться не с Треппером, свидетельствует, как представляется то, что именно 14 декабря Димитров послал шифровку руководителю подпольной КП Франции Дюкло о том, чтобы установить связь с Лео (один из псевдонимов Треппера)²².

Такая связь была установлена, и в архиве Коминтерна сохранились записки сопроводительного характера для пересылки Трепперу (под псевдонимами Отто или Лео) через радиослужбу компартии. К сожалению, самих шифровок там нет. Есть также сопроводительные записки к шифровкам, посланных французскими коммунистами в Москву за январь–февраль 1942 г., в которых говорится что это депеши Отто для Разведуправления. Часть своих шифровок Треппер пересылал через предоставленную компартией в его распоряжение радиостанцию «Оскол» которую обслуживали супруги Мира и Герш Сокол. Но ее радиопередатчик был слишком слабым и не давал возможности установить контакт с Москвой. Донесения переправлялись в Лондон, откуда их пересылали в Москву. 9 июня 1942 г. немцы схватили супругов Сокол во время работы их радиопередатчика. Они оба погибли. В дальнейшем связь Треппера с Москвой осуществлялась только через радиопередатчики компартии. И это продолжалось до ноября 1942 г., потом наступил перерыв, и возобновилась она лишь в 20-х числах декабря.

Из воспоминаний Треппера следует, что он сообщил в Москву о провале резидентуры в Бельгии, но в Москве ему не поверили, поскольку постоянно получали из Бельгии важные сведения. Немецкая разведка действовала в этих случаях весьма умело, так как понимала, что Разведуправлению надо давать не только заведомую дезинформацию, но ее следует сочетать с настоящей информацией, так как иначе довольно быстро выяснится реальное положение дел. Так продолжалось до тех пор, пока немцы не схватили самого Треппера. Это произошло 24 ноября 1942 г.

²² См.: Там же. С. 418.

В отличие от других арестованных советских разведчиков Треппера не избивали и не пытали. Немцы хотели его перевербовать. Треппер это понял и подыграл немцам. Он признался, что руководил подпольной сетью советских разведчиков (в литературе закрепилось название этой сети как Красная капелла. Исторически это неточно, поскольку так называлась как раз группа германской контрразведки, охотившаяся за сетью Треппера. Но, тем не менее, этот термин довольно прочно в литературе различных стран соединен с именно с сетью Треппера). В своих воспоминаниях Треппер объяснил свой поступок тем, что понимал опасность немецкой радиоигры и сразу принял для себя решение ее сорвать²³. В отправленном в Москву донесении (о нем речь пойдет позднее) он об этом написал так: «... перед лицом опасности катастрофических результатов для всей нашей работы я решил уничтожить заговор изнутри всеми возможными средствами и любой ценой добиться установления контакта с вами. Я воспользовался последним и единственно возможным средством борьбы – симулировать согласие с предложением “Контры”²⁴ – хранить в тайне свой арест с перспективой работать после войны для “Контры”...»²⁵

Треппер убедил немцев, что советская разведка сумеет очень быстро понять, что он арестован, если его не увидят в тех местах, где он бывал раньше. И он действительно продолжал посещать парижские кафе и рестораны как якобы свободный человек, в то время как оставался под постоянным контролем немцев. В то же время немцам никак не удавалось обнаружить, как Треппер входил в контакт с компартией. Треппер объяснил им, что контакт ему всегда обеспечивала Москва

Следует заметить, и об этом не писал в своих воспоминаниях Треппер, что немцы добились от него выдачи им членов своей

²³ См.: *Треппер Леопольд*. Большая игра. Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. С. 170.

²⁴ Сокращенно от слова Контрразведка. Так Треппер называл зондеркоманду немецкой контрразведки абвера и гестапо «Красная капелла», созданную в марте 1942 г.

²⁵ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 451.

сети, которых им до того схватить не удалось. Возможно Треппер имел какое-то отношение к аресту давнего советского разведчика Генри Робинсона (его псевдоним – Гарри), работавшего в Париже еще с довоенных лет и руководившего своей резидентурой. Робинсон по указанию Разведуправления сотрудничал с Треппером. Робинсона немцы арестовали 22 декабря, а сам Треппер в своих воспоминаниях пишет, что немецкая контрразведка, отправляясь арестовывать Робинсона, взяла почему-то его с собой.

Робинсона зверски пытали, но не сломили и казнили весной 1944 г. В 1943 г. во время прогулки арестованных он сумел передать записку другому арестованному, по происхождению болгарину. Немцы через какое-то время выпустили этого человека и тот уехал на родину. В Софии он опустил в почтовый ящик советского полпредства эту записку. В ней Робинсон написал об аресте ряда людей, в том числе и Треппера, перечислил тех, кто стали предателями, в том числе говорилось, что «Паскаль» (то есть Ефремов) с июля 1942 г. работал на гестапо. Записка оканчивалась словами: «Отрубят голову или расстреляют, победа будет все равно наша. Ваш Гарри²⁶». Но Треппер как предатель Робинсоном не упоминался.

Информация от Треппера начала поступать в Москву после небольшого перерыва с 25 декабря 1942 г. Но он отправлял ее уже из заключения под контролем немцев. В Разведуправлении же ее продолжали воспринимать как обычные сообщения Треппера. Сказался тот же эффект, что был и с депешами от бывших членов его команды. Немцы были вынуждены посылать в них реальные сведения, для того, чтобы в Москве не поняли, что идет радиоигра. При этом Разведуправление не насторожило, что между 24 ноября и 25 декабря от Треппера не было никаких сообщений. Более того, КП Франции сообщила 22 декабря Димитрову, что Лео вот уже две недели как исчез и пропали также люди, работавшие вместе с ним. Димитров переслал это сообщение в Разведуправление, но там уже имели депешу от Треппера, посланную 25 декабря, и на весточку французов не отреагировали.

²⁶ Цит. по: Робинсон, Генри. Разведчик // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Практически германская радиоигра воспринималась в Москве как реальные донесения советских разведчиков до июня 1943 г., пока там не получили сообщения о том, что Трепперу удалось сбежать и связаться с представителями компартии. Во время этого промежутка, после того как Треппер послал в Москву донесение, поступившее туда 25 декабря, Разведуправление несколько раз получало его просьбу (в действительности – немцев) помочь ему связаться компартией, но такой встречи почему-то не получалось.

В архиве Коминтерна сохранилось несколько шифровок в адрес Дюкло, которые послались радиопередатчиком Коминтерна с соответствия с заявками Треппера на встречу. Но каждый раз почему-то такая встреча срывалась.

В своих воспоминаниях Треппер объяснил причину этих «неудач»: «...зондеркоманда от моего имени просит Директора потребовать от руководства ФКП организовать встречу с Мишелем, представителем руководства партии, в согласованном месте в назначенный день и час. Директор дает свое “добро” и подробно указывает координаты для такой встречи... Мишель вообще не является на встречу. А все дело в том, что Гиринг²⁷ и его команда не знают про особые условия, которые я, еще до моего ареста, согласовал с представителем компартии: мы договорились не встречаться в местах, назначаемых Центром, а там, где сами решим. При этом встреча должна начинаться ровно за двое суток плюс два часа до намеченного срока»²⁸.

Немцы знали, что местом контакта Треппера с представителем КПФ может явиться кондитерская Жюльетты Муссье. Они несколько раз подсылали к ней кого-нибудь из бывших членов организации Треппера, но та отвечала, что не понимает, о чем идет речь. Оставался единственный выход, чтобы в мастерскую пришел сам Треппер. Тот появился в кондитерской и шепнул, что придет еще раз, передаст ей материал для передачи другому лицу, но чтобы она немедленно скрылась после той встречи и до конца

²⁷ Карл Гиринг – до августа 1943 г. начальник зондеркоманды «Красная капелла».

²⁸ *Треппер Леопольд*. Указ. соч. С. 174.

войны не показывалась в кондитерской. Немцам он объяснил, что договорился с Жюльеттой увидаться через неделю и тогда он сможет через нее организовать встречу с нужным человеком.

Всю эту неделю он по ночам, когда наблюдающий за ним сотрудник зондеркоманды засыпал, тайком в своей камере писал на клочках бумаги донесение в Центр. Во время следующей встречи передал ей этот текст и вновь предупредил о необходимости немедленно скрыться. Та так и сделала, а донесение Треппера попало к руководству компартии.

Сообщение Треппера перевели на французский язык. Текст оказался очень большим и Дюкло решил переслать его в Москву через радиопередатчик Клемана, с которым находился в связи. 5 июня 1943 г. Дюкло информировал Москву о выяснившемся аресте Треппера: «Нам стало известно, что Лео с ноября м[еся]ца находится в руках гестапо, которое знает шифры его службы и переписывается с его ответственными. Это гестапо посылало явки Лео для Мишеля, которые нам затем передавались. У гестапо вероятно имеются шифры всех служб в оккупированных странах и оно ведет переписку так, как если бы эти службы действительно регулярно функционировали. В скором времени сообщим Вам подробности по этому делу»²⁹. 7 июня Димитров распорядился переслать эту депешу Ивану Ильичеву, начальнику Разведуправления. С этого времени Москве стало известно, что немецкая разведка ведет с ней игру.

Прежде чем продолжить рассказ о донесении Треппера, следует уделить внимание одному документу в архиве Коминтерна, который, казалось, свидетельствовал о том, что Треппер после 24 ноября встречался с представителем КПФ. В русском переводе шифровки Дюкло, поступившей в Москву 26 мая 1943 г., сделанном при получении этой шифровки сотрудником Службы связи Коминтерна, было сказано: «Получил сообщение относительно встречи, состоявшейся между Лео и Мишелем. К сожалению, последний исчез и несомненно арестован. Есть возможность, если Лео желает, обеспечить ему, согласно его указаний, встречу

²⁹ Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 456.

с Дювалем, которого он знает»³⁰. (Дюваль – кличка Фернана По-риоля, организатора нелегальной радиосвязи КП Франции).

Ни Димитров, ни Ильичев не обратили внимания на несурязицу в тексте шифровки. С одной стороны, в ней говорилось о состоявшейся встрече Лео и Мишеля. Но затем было сказано об исчезновении Мишеля и возможности организовать встречу Лео с Дювалем. А из Москвы как раз и требовали организовать встречу Треппера с его связником, то есть с Мишелем, и именно ответом на это требование и явилась депеша Дюкло. Разгадка этой несурязицы состоит в том, что шифровку Дюкло перевели неточно. В ее французском оригинале о контакте Лео и Мишеля было сказано следующее: «*Bien reçu communication concernant rendez-vous donné par Leo à Michel*»³¹. Сочетание слов «*donner un rendez-vous*» означает «назначать встречу», поэтому в оригинале первой фразы депешы в действительности говорилось: «Получил сообщение относительно встречи, назначенной Лео Мишелю». Тем самым становится понятно, что эта встреча не состоялась.

Само донесение Треппера оказалось очень большим, его шифрование заняло много времени и Клеман сумел его переслать в Москву под названием «Сообщение Отто Директору» двумя частями лишь 7 и 10 июля. Оно начиналось с предупреждения Треппера, что если Москва намерена продолжить радиоигру с немцами и тем самым сохранить жизнь Треппера и другим арестованным, то следует продолжать давать поручения Трепперу, требовать от него личного присутствия на встречах с агентами, сообщать ему фиктивные имена людей, которых якобы необходимо разыскать и тому подобное, но воспринимать все контакты его и получаемые шифровка от других лиц, связанных с ним ранее, как радиоигру.

Треппер докладывал Центру о тех, кто в течение 5 месяцев находился у немцев, называл имена и клички людей, пошедших на сотрудничество с немцами. «До сих пор лишь один Гарри не дал своего кода, и поэтому “Контра” не может работать на музыкальной линии. “Контре” удалось утонченными способами сохранить молчание о всех арестах, путем различных маневров во-

³⁰ Цит. по: Там же. С. 455.

³¹ Цит. по: Там же.

влечь Кента и Паскаля в свою игру и продолжать работу с вами от имени всех наших людей; заговор грозит распространиться на Швейцарию, Италию и другие страны»³².

К докладу Треппера Дюкло присоединил свою записку: «Этот доклад, написанный по-польски, который мы должны были перевести, Отто передал через одну коммерсантку, с которой он был связан и с которой одна из наших разведок имела контакт; тем временем дата плана операций прошла. Неизвестны детали и условия, в которых Отто смог передать этот документ таким образом, что сторожа ничего не заметили. Эту коммерсантку изолировали»³³.

Радиоигра продолжалась, но теперь уже в иных условиях. Разведуправление имело представление, с кем идут переговоры по радио. Треппер не имел понятия, как в Москву поступило его сообщение. От приставленного к нему немецкого контрразведчика Вилли Берга в сентябре он узнал, что немцам удалось раскрыть одну из радиостанций компартии при этом схватить Пориоля. Опасаясь, что вследствие этого зондеркоманда выяснит, что радиоигра с Москвой давно уже превратилась в фикцию и посему немедленно расправится с ним, решил бежать. Вскоре представился удобный случай. Треппер нередко в сопровождении Берга выезжал в город. Зная о склонности того к спиртному и болезненном состоянии после пьянки, он посоветовал ему найти необходимое лекарство в аптеке. Когда они к ней подъехали, Берг послал туда Треппера одного. Воспользовавшись другим выходом из аптеки он моментально исчез. Последующие попытки немцев его разыскать оказались безуспешными. Он скрывался до того момента, пока Париж не был освобожден.

Компартия помогла Трепперу, снабдив его документами, а также цианистым калием на случай ареста. Вместе с тем сама история с побегом вызвала подозрение. Дюкло сообщил Димитрову: «Узнали... что Отто, якобы, бежал. Этот побег кажется нам подозрительным, и мы приняли меры предосторожности»³⁴. Ес-

³² Цит. по: Там же. С. 458.

³³ Цит. по: Там же. С. 459.

³⁴ Цит. по: Там же. С. 460

тественно, что в Москве эта весть тоже воспринималась как подозрительная, но проведенное расследование результатов не дало.

Когда Треппер вернулся в Москву в январе 1945 г., его арестовали и осудили. Из заключения его освободили лишь 25 мая 1954 г., после чего он уехал в Польшу, а затем в Израиль, где скончался 19 января 1982 г.

Однако история с немецкой зондеркомандой еще не закончилась. В конце войны новый ее начальник после смерти Гириंगा Хайнц Паннквиц бежал вместе с остатками своей команды из Парижа в укромное место в Австрии. С собой он захватил Кента-Гуревича. Тот во время радиосеанса с Москвой сумел дать понять Москве, что вынужден работать на немцев. А самое невероятное, что он перевербовал Паннквица и привез его в Москву вместе с архивом зондеркоманды. Но в Москве Гуревича ожидал арест и многолетнее тюремное заключение. В конце концов, его оправдали и реабилитировали. Гуревичу удалось доказать, что при допросах в зондеркоманде он не выдал ни одного человека, а признавался лишь в том, что немцам уже было известно. Решающее значение сыграло то, что в архиве Разведуправления удалось обнаружить сообщение Гуревича, что он вынужден работать под контролем немцев³⁵.

Арест германской контразведкой подпольной советской сети, вошедшей в литературу под названием Красная капелла, нанес весьма тяжелый удар, но не дал ожидаемого Гитлером результата. Продолжали функционировать другие звенья. Лишь недавно стало известно о деятельности сотрудника Разведуправления Яна Черняка, создавшего глубоко законспирированную сеть, действовавшую все годы войны и не понесшую ни одной потери. Кодовое имя этой организации «Крона»³⁶.

³⁵ См.: Гуревич Анатолий Михайлович – легенда советской разведки // <https://felix-edmund.livejournal.com/592958.html>

³⁶ Подробнее см.: *Евдокимов Павел*. «Штирлица» звали Янкель Черняк // jew-observer.com/puti-i-sudby/shtirlica-zvali-yankel...; Незаметный герой (Ян Черняк) // <https://rutlib5.com/book/14572/p/23>

Американские коммунисты и советская разведка

Тему Коминтерн и советская разведка можно было бы разбирать на материалах многих стран, но полагаю, что будет вполне достаточно одного сюжета, касающегося работы разведки в США, в которой самое активное участие принимали коммунисты. Там одним из самых главных организаторов этой деятельности оказался бывший эмигрант из России Яков Голос (настоящая фамилия Рейзен), действовавший как советский агент-нелегал с 1933 г.³⁷ Он имел большой революционный опыт. С 1904 г. являлся членом большевистской партии. Активный участник революции 1905 г. В 1906 г. работал в нелегальной типографии, был арестован и приговорен к восьми годам каторги, которая ему была заменена вечным поселением. Партия помогла ему бежать за границу. Пожил в Японии и Китае, затем перебрался в США. Как член левого крыла Американской социалистической партии принял участие в создании в 1919 г. компартии Америки. Затем стал одним из руководителей Общества технической помощи Советской России, созданного в мае 1919 г. В конце 1926 г. был направлен компартией на работу в Москву, где его по согласованию с руководством ИККИ перевели в члены ВКП(б) и послали в Кемерово на работу в Автономную индустриальную колонию Кузбасс, затем назначили на ответственную работу в Политиздат. В 1929 г. по просьбе руководства КПА Голос вернулся в США, где возглавил по поручению партии туристскую фирму, ставшую «крышей» Иностранного отдела ОГПУ. На этой работе активно сотрудничал с советскими разведчиками и выполнял их различные поручения, в том числе доставал документы, необходимые для получения выездных паспортов.

Голос организовал группу для сбора информации, состоявшую из явных и тайных коммунистов (коммунисты, работавшие на государственной службе, скрывали свою принадлежность к компартии). В 1934 г. при поддержке генсека ЦК КПА Эрла

³⁷ Подробнее см.: *Гладков Теодор*. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. – М.: ЯУЗА, ЭКСМО, 2007.

Браудера возглавил Центральную контрольную комиссию КПА, ведя одновременно разведывательную деятельность в пользу СССР. В роли руководителя ЦКК он мог привлекать к секретному сотрудничеству любого члена партии. При этом те обычно даже не подозревали, что работали на советскую разведку, считая, что добываемая ими секретная информация необходима ЦК КПА.

Практически в компартии в то время сложились два секретных аппарата. Один – политический аппарат «А», возглавляемый Джозефом Петерсом, руководил группой тайных членов партии, служивших в федеральных ведомствах в Вашингтоне, и был связан с Разведуправлением Красной армии. Другой – аппарат «Б», возглавляемый Голосом, сотрудничал с советской внешней разведкой. Позднее аппарат «А» вошел в состав аппарата «Б».

Туристская фирма, которую по-прежнему возглавлял Голос, во время гражданской войны в Испании стала одним из организаторов подготовки и переправки через Атлантику американских добровольцев для участия в гражданской войне на стороне Испанской республики. При этом многих из них оформлял именно Яков Голос. Поскольку некоторая часть добровольцев предпочитала отправиться в Испанию под чужим именем, у него скопилось немало оригинальных документов, в том числе удостоверений личности, свидетельств о рождении и натурализации, которые можно было использовать в интересах разведки.

Масштаб этого направления разведческой деятельности Голоса хорошо виден в приводимой ниже шифровке, отправленной в Центр в октябре 1939 г.: ««В последний период через “Звука” добыто 10 подписанных чистых бланков с печатью мэрии Нью-Йорка (из которых смогли изготовить американские гражданские паспорта), 70 удостоверений (из которых изготовили документы о подданстве для людей разной национальности), а также 27 свидетельств о рождении с печатью и подписью, из которых также можно изготовить паспорта...»³⁸.

Поскольку США занимали официально позицию невмешательства в гражданскую войну в Испании, а ФБР получила сведения, что левые организации занимаются вербовкой добровольцев,

³⁸ Цит. по: *Гладков Теодор*. Указ. соч. С. 327.

началось расследование, выяснившее, что туристская фирма оплачивала большую часть средств, необходимых для отправки добровольцев. Также установили, что она организовывала нелегальные выезды за границу Эрла Браудера. Это грозило серьезными юридическими последствиями.

Руководство компартии решило, что своего рода «козлом отпущения» должен стать Яков Голос. Ему было предъявлено судебное обвинение в связи с тем, что его фирма не была зарегистрирована в министерстве юстиции как иностранное учреждение, а он как руководитель этой фирмы – как иностранный агент. Голос, выполняя свои обязательства перед партийным руководством, пошел на компромиссную сделку с обвинением, признав себя виновным. Его условно приговорили к тюремному заключению и штрафу, а Браудера осудили на четыре года тюрьмы. Правда, Рузвельт освободил его из тюрьмы досрочно.

Поскольку Голос все же попал под судебное расследование, к нему было привлечено внимание ФБР, ему в дальнейшем приходилось уделять больше внимания соблюдению правил конспирации. Большие перегрузки на работе, партийной и служебной, широкая сеть агентов, связь с которыми он стремился держать лично, ухудшившееся состояние здоровья заставили его подумать о помощнике. Партийные круги порекомендовали ему молодую женщину Элизабет Бентли, члена партии, к тому же некоторое время работавшую информатором у представителя Коминтерна при КП Америки. К тому же ее завербовала советская внешняя разведка. Она понравилась Голосу и стала его помощницей. Со временем еще и любовницей.

Сеть агентов и информаторов Голоса была весьма разнообразной. Среди них были люди самых разных национальностей, мировоззрений, конфессий, профессий, социальных кругов, в том числе сотрудники научных учреждений, люди, работавшие на ответственных постах в учреждениях федерального значения. Он умудрился занять контакты даже в непосредственном окружении Рузвельта, в Казначействе, в Департаменте военной промышленности, в крупных промышленных компаниях. Теодор Гладков, автор книги о Голосе, пишет, что число его информаторов и агентов «зашкаливает за две сотни». Причем, по самым

скромным подсчетам, не менее пятнадцати-двадцати агентов можно, несомненно, причислить к «ценным» или даже «особо ценным»³⁹. Среди них был агент, занимавший должность помощника генерала Вильяма Donovan, шефа Управления стратегических служб (УСС) США в годы Второй мировой войны.

Информация, которую передавал «Звук» советской разведке, была самого широкого спектра по экономическим, политическим и научно-техническим вопросам – от данных о производстве высокооктанового бензина и искусственного каучука до сведений о проекте первого стратосферного самолета и начале строго засекреченных работ по расщеплению ядра атома урана, о настроениях в руководстве страны в отношении СССР в связи с нападением на нее Германии до материалов о диверсиях в США нацистских спецслужб, о становлении УСС и методах его работы в различных странах до планов по поводу открытия Второго фронта в Европе и разговоров жены Рузвельта в своем кругу о послевоенном устройстве мира.

При этом Голос категорически не соглашался открывать подлинные имена этих лиц резидентуре внешней разведки, называл только их псевдонимы, но не давал никаких сведений о них. Это вызывало нарекания, однако Голос был непоколебим. Однажды ему пришлось уступить и он сказал, кто имел кличку «Антенна». Это был Юлиус Розенберг, впоследствии казненный вместе с женой Этель Розенберг за атомный шпионаж.

Но в то же время он вводил в курс дела свою помощницу. И она, действительно, помогала ему в этой работе. Но через несколько лет после внезапной смерти Голоса 25 ноября 1943 г. эта информированность Бентли сыграла роковую роль. По разным причинам она решила пойти в ФБР и рассказать о советской разведывательной сети, к которой была причастна. Эта тема выходит за рамки данной работы, поэтому нет необходимости разбирать и оценивать причины предательства Бентли. Ограничусь только несколькими строками, заимствованными из книги Гладкова. Элизабет Бентли назвала в сентябре 1945 г. сорок одно имя. Все они были людьми Якова Голоса. Собственно говоря, Бентли дру-

³⁹ *Гладков Теодор. Указ. соч. С. 136.*

гих просто не знала. Эти люди были либо агентами советской внешней разведки, либо ее информаторами, хотя возможно кто-то об этом даже не подозревал. Кстати, и советская разведка не знала подлинных имен этих людей⁴⁰.

Закljučая эту тему, приведу два документа – личное письмо Голоса начальнику ИНО Павлу Фитину, посланное в конце апреля 1943 г., и отрывок из представления Фитина наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову о награждении Голоса орденом Красной Звезды от 7 ноября 1943 г.

Вот первый документ: «Дорогой товарищ Виктор⁴¹!

Хочу заверить Вас и остальных наших друзей, что я делаю все, что в моих силах, – и даже немного больше, – чтобы нынешняя политическая ситуация была использована в интересах нашей организации. Я научился работать здесь в любых условиях – благоприятных и неблагоприятных, и Вы можете быть уверены, что я максимально использую нынешнюю ситуацию.

Существуют, однако, трудности, которые мешают нашей работе. Первое, имеются определенные правительственные агентства, которые в настоящее время более активно, чем раньше, ведут наблюдение за всеми либеральными и прогрессивными людьми, как работающими, так и не работающими в государственных учреждениях. Как только становится заметно, что за кем-нибудь из наших людей, или каким-то его контактом, ведется такое наблюдение, его немедленно начинают избегать все либеральные и прогрессивные друзья и ему становится весьма затруднительно успешно заниматься своей работой. Второе, некоторые из наших людей дезориентированы нынешним союзом между нашими странами и не видят необходимости помогать нам. Они наивно считают, что для получения чего-либо мы должны просить об этом открыто.

Третье, некоторые наши люди призваны и находятся в армии. Это не только кладет конец их использованию, но накладывает тяжелый груз на тех, кто остался. Четвертое, все наши люди, особенно служащие государственных учреждений, сейчас работают

⁴⁰ См.: Там же. С. 232.

⁴¹ Виктор – оперативный псевдоним Павла Фитина.

очень напряженно на своих должностях и весьма ограничены свободным временем. Служащие правительственных учреждений сейчас работают все семь дней в неделю. Пятое, это общая нестабильность всех государственных учреждений. Они непрерывно создаются и также быстро ликвидируются. А если и продолжают существовать, то подвергаются непрерывным реорганизациям, и люди, в них служащие, то и дело перебрасываются с одной должности на другую.

Мы видим эти трудности и делаем все, что в наших силах, чтобы преодолеть их, и я могу заверить Вас, что мы сделаем все возможное, чтобы использовать существующую обстановку в наших интересах. Если Вы проанализируете работу, сделанную до настоящего времени, я думаю, Вы увидите, что мы получаем многое. Но это не означает, что мы не можем получать больше. Лично я не удовлетворен результатами и пытаюсь ежедневно их улучшить.

Мои наилучшие пожелания всем моим друзьям. Шлю поздравления с днем Первого мая. Джон»⁴².

Письмо неопровержимо доказывает, что для Голоса не имели никакого значения интересы страны, в которой он жил уже более тридцати лет и гражданином которой являлся, к тому же страны, находившейся в состоянии войны с Японией и Германией. Для него важны были только интересы СССР и советской разведки. А ведь он был не только советским разведчиком, но и одним из руководителей КП Америки!

Второй документ свидетельствует, что руководство советской внешней разведки весьма позитивно оценивало разведывательную деятельность этого человека. В представлении, посланном Фитином Меркулову, было сказано: «Т. ГОЛОС... зарекомендовал себя как преданный нашему делу человек. Отлично зная обстановку в стране пребывания, т. ГОЛОС настойчиво и успешно преодолевал большие трудности, с которыми сталкивался в ходе выполнения срочных заданий НКВД-НКГБ СССР. Тов. ГОЛОС характеризуется умелым подходом к людям и инициативой. Он

⁴² Джон – оперативный псевдоним Якова Голоса. Цит. по: *Теодор Гладков*. Указ. соч. С. 247–248.

работал не только как наводчик, установщик и групповод, но и как вербовщик, причем привлек к нашей работе ряд лиц, являющихся ценными источниками политической и экономической информации»⁴³.

Но 25 ноября 1943 г. «Звук» скончался от инфаркта на квартире Бентли в Нью-Йорке, в связи с чем награждение не состоялось.

Фигура Якова Голоса, советского разведчика, являвшегося одновременно влиятельным членом компартии США, иллюстрирует подлинную суть политики Коминтерна на превращение компартий в истинно национальную политическую силу.

Роспуск Коминтерна

После того, как в войне с Германией наступил перелом и надо было готовиться решать проблемы, которые возникнут после войны, Коминтерн оказался совсем не нужен Сталину. Компартии уже существовали, связь с ними более или менее была налажена, да и уже не было сомнения, что они примут все, что им «рекомендуют» советские товарищи, и дальнейшее существование Коминтерна могло бы дать негативный эффект для сталинских планов. Некоторый намек на то, что приближается время завершения существования этой организации показал тот факт, что в связи с приближением Первого мая 1943 г. было отменено появление традиционного воззвания Коминтерна. К тому же, если раньше бюджет Коминтерна определялся Политбюро на весь год, то в 1943 г. это финансирование ограничилось более коротким сроком. И 29 марта 1943 г. в письме Сталину Димитрова уже шла речь о ежемесячном ассигновании инвалюты. С начала этого года Коминтерн получил на финансирование аванс, который был полностью израсходован уже к концу марта⁴⁴.

⁴³ Гладков Теодор. Указ. Соч. С. 255.

⁴⁴ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 810. Письмо Г. Димитрова руководству ЦК ВКП(б) о финансовых потребностях Коминтерна.

Конкретным поводом к принятию решения Сталиным о роспуске Коминтерна, полагаю, стала весть о предстоявшем приезде в Москву американского дипломата Джозефа Дэвиса, близкого друга президента Рузвельта. Молотов об этом узнал в середине апреля. Поскольку, как говорилось выше, советская разведка имела контакты в высших сферах американского общества, для нее узнать содержание тех вопросов, которые Дэвис должен был обсуждать с руководящими кругами СССР, не составило большой трудности. В числе вопросов был такой: «Почему Вы не освободитесь от Коминтерна и не покажете всему миру, что Вы более не используете его для содействия мировой революции, даже в отношении стран, известных как союзные или дружественные?»⁴⁵

Разумеется, Сталин дал Молотову соответствующее указание, результатом которого оказалась ночная беседа 8 мая Молотова с вызванными к нему Димитровым и Мануильским. Ее содержание передает запись Димитрова в своем дневнике: «Пришли к выводу, что Коминтерн, как руковод[ящий] центр для компартий, при создавшихся условиях является помехой самостоя[тельного] развития компартий и выполнения их особых задач. Выработать документ о роспуске этого центра»⁴⁶. Указание высокого руководства следовало неукоснительно выполнить.

Уже 11 мая Димитров и Мануильский послали Сталину и Молотову проект постановления Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна⁴⁷. Вечером в кабинете Сталина в присутствии Молотова и Мануильского Сталин одобрил проект. Было решено: 1) Рассмотреть проект на заседании Президиума и принять как предложение для секций; 2) Сообщить его секциям и запросить их согласие; 3) После получения согласия секций опубликовать. Димитрову и Маленкову поручили обсудить и подготовить предложение, в какой форме и как будет осуществляться дальнейшая работа.

⁴⁵ Цит. по: *Мальков В.Л.* Миссия Дж. Дэвиса в Москву в мае 1943 г. // Новая и новейшая история. 1985. № 1. С. 96–97.

⁴⁶ *Димитров Георги.* Дневник. С. 372.

⁴⁷ См.: *Dimitrov and Stalin: 1934–1943.* P. 229; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 811.

Сталин на этой встрече сказал: «Опыт показал, что нельзя иметь междунар[одный] руководящий центр для всех стран. Это выявилось при Марксе, при Ленине и теперь. Быть может надо перейти к региональным объединениям – напр[имер] Южной Америки, Соед[иненных] Штатах и Канады, некоторые европ[ейские] страны и пр., но с этим нельзя торопиться»⁴⁸.

Последующие дни были посвящены обсуждению и доработке проекта постановления. Сталин контролировал все стадии работы. Было принято решение сохранить находившиеся в СССР заграничные бюро компартий Германии, Испании, Франции, Австрии, Чехословакии, Италии, Болгарии, Венгрии, Финляндии и Румынии. Архив Коминтерна и отдельных партий – «передать на хранение ЦК ВКП(б) с предоставлением возможности загранично компартий пользоваться их партийными архивами»⁴⁹.

13 мая Димитров получил от Сталина указание: «1. Не торопитесь с этим делом. Представьте проект на обсуждение. Дайте возможность членам Президиума ИККИ подумать дня два-три и внести поправки. У него (Сталина) будут также некоторые поправки. 2. За границу пока проект не посылать. Решим позже. 3. Не оставлять такого впечатления, что просто выгоняем руковод[ящих] иностран[ных] товарищей. Люди будут работать в газетах. Следует создать четыре газеты (на немецком, румынском, итальянском и венгерском языках), а также можно создать отдельные антифашистские комитеты немцев и др.»⁵⁰

Проект постановления Президиума ИККИ о роспуске Коммунистического Интернационала был обсужден на заседании этого Президиума и принят за основу. 17 мая состоялось второе закрытое заседание Президиума, на котором внесли некоторые поправки в текст постановления. На следующий день все материалы были посланы Сталину и Молотову и Димитров попросил у них дальнейших указаний. Ночью 19 мая в кабинете Сталина в присутствии Молотова, Ворошилова, Берия, Маленкова, Микояна и

⁴⁸ Цит. по: *Димитров Георги*. Дневник. С. 372.

⁴⁹ Цит. по: *Dimitrov and Stalin: 1934–1943...* P. 250; Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 368.

⁵⁰ Цит. по: *Димитров Георги*. Дневник. С. 373.

Димитрова вновь обсуждался проект постановления. Было решено предупредить секции о его предстоящем опубликовании и через 10 дней напечатать за подписями членов Президиума ИККИ. После получения решения секций, утверждающих постановление, следовало опубликовать коммюнике Президиума о роспуске Коминтерна⁵¹.

Однако уже на следующий день Сталин по телефону спросил у Димитрова: «Нельзя ли сегодня дать в печати постановление Президиума? Следовало бы поспешить с опубликованием»⁵². Димитров ответил, что шифрованное сообщение посылается партиям и до тех пор, пока они его не получают, публиковать нельзя. Полагаю, что звонок Сталина был связан с тем, что именно в тот день ему предстояло принять Дэвиса⁵³.

В разосланной компартиям шифровке говорилось: «Президиум ИККИ опубликует двадцать второго мая предложение секциям о роспуске Коминтерна, как руководящего центра международного рабочего движения. Предложение мотивируется главным образом тем, что эта централизованная организованная форма международного объединения перестала отвечать потребностям дальнейшего развития коммунистических партий отдельных стран, как национальных рабочих партий, и даже является помехой этим. – Просьба срочно обсудить в ЦК это предложение и сообщить ваше решение. Димитров»⁵⁴.

21 мая на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в кабинете Сталина (присутствовали Димитров и Мануильский), Молотов зачитал текст постановления Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна. Калинин высказался за перенесение центра Коминтерна в другое место, например, в Лондон. Это вызвало смех. Сталин сказал: «Опыт показал, что и при Марксе и при Ленине, и теперь невозможно руководить рабочим движением всех стран мира из одного международного центра. Особенно теперь, в условиях войны, когда компартии в Германии, Италии и др. странах имеют

⁵¹ См.: Там же. С. 374.

⁵² Цит. по: Там же.

⁵³ См.: Мальков В.Л. Указ. соч. С. 97.

⁵⁴ Коминтерн и Вторая мировая война. Т. II. С. 370.

задачи свергнуть свои правительства и проводить тактику поражения, а компартии СССР, Англии, Америки и др. наоборот имеют задачи всемерно поддерживать свои правительства для скорейшего разгрома врага. Мы переоценили свои силы, когда создавали КИ и думали, что сможем руководить движением во всех странах. Это была наша ошибка. Дальнейшее существование КИ – это будет дискредитация идеи Интернационала, чего мы не хотим.

Есть и другой мотив для роспуска КИ, который не упоминается в постановлении. Это то, что компартии, входящие в КИ, лживо обвиняют, что они являются якобы агентами иностранного государства и это мешает их работе среди широких масс. С роспуском КИ выбивается из рук врагов этот козырь. Предпринимаемый шаг несомненно усилит компартии, как нац[иональные] рабочие партии и в то же время укрепит интернационализм народных масс, базой которого является Советский Союз»⁵⁵. Постановление было единогласно одобрено. На следующий день оно было опубликовано в газете «Правда».

Как мы видим, Сталин дважды на заседаниях Политбюро 11 и 21 мая сказал, что создание Коминтерна как руководящего органа рабочим движение из одного центра было ошибкой. Но здесь он попросту искажил причину создания Коминтерна. Ибо Коминтерн был создан для иной цели. В Манифесте его Первого конгресса провозглашалось, что целью этой организации является «облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире»⁵⁶. В Уставе этой организации, принятом на Втором конгрессе, определялась цель Коминтерна: «борьба всеми средствами, также и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание Международной советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства»⁵⁷.

Таким образом, Коминтерн отнюдь не создавался как центр руководства рабочим движением, ему его создателями была по-

⁵⁵ Цит. по: *Димитров Георги*. Дневник. С. 375; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 812–813.

⁵⁶ Коммунистический Интернационал в документах... С. 54.

⁵⁷ Цит. по: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.А., Ширина К.К.* Организационная структура. С. 16.

ставлена задача подготовки и политического руководства мировой коммунистической революцией. Сталин впоследствии уже иначе ставил задачу осуществления этой цели – военным путем, силами Красной армии наносить поражение другим государствам, а государства, потерпевшие поражение, либо присоединять к Советскому Союзу, превратив их в советские республики, либо насадить в них марионеточный режим, также ориентирующийся на Москву.

По существу, это был империалистический план захвата чужих территорий, маскирующийся в социалистическую одежду. Если первым путем были интегрированы в СССР страны Прибалтики, Бессарабия и Северная Буковина, а план советизации Финляндии полностью провалился, то вторым путем на деле стало учреждение в странах Юго-Восточной и Центральной Европы после Второй мировой войны режима стран народной демократии. В целом этот план также не реализовался. Он с самого начала был сорван нападением Германии на СССР 22 июня 1941 г., предотвратившим готовившееся неожиданное нападение на эту страну, занятую войной с Англией, Красной армии, которая сосредотачивала на западных и юго-западных границах СССР.

Объяснение Сталиным необходимости роспуска Коминтерна несостоятельностью его как руководящего центра международного рабочего движения как якобы созданного для этой цели, создавало иллюзию того, что коммунистическое движение возникло само по себе и, утверждение, что компартии решали в своих странах свои специфические задачи, а посему не нуждались в едином международном руководящем центре, однозначно означало целесообразность роспуска Коминтерна. Компартии уже существовали и действовали, их руководство прекрасно знало свою роль, было приучено к тому, что интересы СССР имеют для коммунистов решающее значение и ориентировало политический курс компартий соответственно поворотам штурвала советской державы, а потому и необходимость в существовании контролера и наставника в лице Коминтерна потеряла свое значение.

Позиция Сталина, как представляется, была связана с обеспечением более благоприятных условий для сотрудничества с За-

падными союзниками, и в этом смысле формальная ликвидация Коминтерна была полезна, поскольку свидетельствовала об исчезновении одного из разногласий между союзниками. И реакция Дэвиса на известие о роспуске Коминтерна была положительной. В беседе с Ворошиловым он назвал это решение очень своевременным и добавил, что, когда он работал в Москве послом, Коминтерн был для него единственной трудностью⁵⁸. Впрочем, более проникательные люди в США, в первую очередь, представители Управления стратегических служб, т. е. разведка, считали, что роспуск Коминтерна не создает никаких преимуществ для США и не будет способствовать улучшению международного климата, поскольку современный большевизм в отличие от классического коммунизма с его пролетарским интернационализмом, «не противопоставляет себя национальным целям, а наоборот, включает их в свою программу»⁵⁹.

В определенном смысле американские разведчики были правы. Москва, пойдя на официальное устранение Коминтерна, не собиралась предоставить зарубежным компартиям полную самостоятельность. В разработанном Димитровым и согласованном с соответствующими советскими ведомствами 31 мая решении о передаче им имущества и ряда функций Коминтерна, предусматривалось, в частности, сохранить службу связи (радиосвязь, паспортная техника и пр.), «оставляя открытым вопрос, где и как надо ее вести», архив передать ЦК ВКП(б), «Учет кадров компартий организовать при ЦК ВКП(б)»⁶⁰.

10 июня компартиям была разслана шифровка. На ее тексте Димитров написал: «Финдеру, Вальтеру, Вокшину, Стефану, Бирку. Послать также: 1) Дюкло 2) Клеману 3) Голуозу 4) Мао Цзэ-Дуну 5) Линдероту 6) Браудеру 7) Раймонду⁶¹ 8) [в] Данию».

⁵⁸ См.: *Юнгблюд Валерий*. Роспуск Коминтерна в мае 1943 г.: отклики и анализ в США // <https://rabkrin.org/yungblyud-v-t-rosputsk-kominterna-v-mae-1943-g-otkliki-i-analiz-v-ssha-statya/>

⁵⁹ Цит. по: Там же.

⁶⁰ Цит. по: *Георги Димитров*. Дневник. С. 378; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы... С. 814.

⁶¹ Имелся ввиду Раймонд Бейкер, член ЦКК КП Америки, с 1938 г. руководитель конспиративного аппарата компартии.

В ней говорилось: «Просьба посылать и дальше информацию тем способом, как и до сих пор»⁶². А с 10 июня по решению Президиума ИККИ от 8 июня был упразднен ИККИ, Президиум и Секретариат ИККИ, Интернациональная Контрольная комиссия Коминтерна⁶³.

13 июня в аппарате ЦК ВКП(б) был создан Отдел международной информации. Первоначально заведующим Отделом был назначен кандидат в члены Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б) Александр Щербаков, а с 27 декабря заведующим Отделом стал Димитров. Значительная часть аппарата бывшего Генсека Коминтерна влилась в этот Отдел. В новых условиях этот Отдел продолжал осуществлять связь с зарубежными компартиями, оказывал им всяческую помощь, в том числе и финансовую. Указания, которые раньше давал компартиям Коминтерн, теперь приняли форму «товарищеских советов» и рекомендаций. Они уже не носили обязательного характера. Но за ними стояли авторитет Советской страны, власть Сталина.

⁶² Цит. по: *Фирсов Ф.И.* Секреты Коммунистического Интернационала... С. 484.

⁶³ См.: Коммунистический Интернационал. Краткий... С. 545.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Созданный в марте 1919 г. в Москве III, Коммунистический Интернационал рассматривался его основателями, прежде всего Лениным, как политический штаб подготовки и свершения мировой социалистической революции, первым этапом которого стал захват большевиками власти в октябрьские дни 1917 г. Убежденность в неизбежности этой революции привела их к попытке объединить всех сторонников такой революции в международную коммунистическую организацию, всемирную коммунистическую партию, которая и возглавит эту революцию. Образцом для этой организации, они полагали, должна была послужить большевистская партия, обладавшая огромным революционным опытом, а главное – сумевшая стать господствующей силой в своей стране.

Складывание Коминтерна в такую партию произошло в то время, когда сказывались разрушительные последствия мировой войны. Но они не привели к исчезновению капиталистического строя в Европе и других регионах мира, как предполагали создатели Коминтерна. Это предопределило дальнейшее существование и эволюцию этой организации, которая сумела все же обрести своих сторонников в ведущих странах мира. Однако их число и влияние оказались сравнительно небольшими, коммунистическое движение не получило такого размаха, чтобы оказать решающее воздействие на развитие мирового сообщества, и не могло добиться таких коренных социальных преобразований, осуществление которых Коминтерн ставил своей целью. Более того, за годы существования Коминтерна не состоялось ни одной удачной попытки взять коммунистами власть в своей стране. Нигде коммунисты не сумели распространить свое влияние на широкие слои населения. Практически повсеместно они остались небольшим меньшинством, причем во многих странах – незначительным.

В числе причин этого, как представляется, лежало несоответствие коминтерновских коренных теоретических и идеологических представлений о закономерностях развития общества реалиям человеческой цивилизации. Представления о неизбежности мировой революции, которые в 1917 г. толкнули большевиков на взятие власти и привели к созданию Коминтерна, были глубоко ошибочными.

Положение марксизма о неизбежной замене капиталистического строя новым революционным строем, который принесет людям избавление от пороков, вызванных существованием частной собственности и вытекающим из этого социальным размежеванием общества, являлось по существу обновленной утопией, которой придавался вид научного анализа. Суждение о том, что развитие производительных сил требует уничтожения капиталистической системы, замены ее новым строем, основанном на общественной собственности, было односторонним и неадекватным действительности, поскольку именно частная собственность является средством развязывания человеческой инициативы и реальным двигателем материального прогресса. Общественная собственность неизбежно приводит к застою, необходимости применения принуждения, насилия и террора для обеспечения существования строя, основанного на этой собственности. Такая общественно-политическая система неспособна обеспечить процветание общества и его членов, обречена на неизбежное поражение.

Те методы воздействия на людей в целях привлечения на свою сторону, которые были выбраны Коминтерном, упор на всеопределяющее значение насилия и диктатуры для изменения этого общества в ту сторону, которая, согласно канонам марксистского учения, приведет весь мир к коммунизму, не могли вызвать в обществе одобрения и поддержки. Эти методы свойственны диктаторским режимам, но противоречат демократическим ценностям. По сути своей они отрицают признание и уважение человеческой личности, противоречат естественному для людей стремлению обеспечить свои интересы путем поисков разумных соглашений, взаимных компромиссов.

Вместе с тем нельзя упускать из виду конкретной ситуации, вызванной мировой войной, означавшей серьезное потрясение исторически сложившегося человеческого сообщества, принципов на которых оно существовало, неустойчивости режимов и государств, появившихся на мировой арене после распада четырех империй в итоге войны. Все это сказалось на дальнейшем развитии Европы, а в те годы именно она признавалась центром мировой цивилизации, привело к появлению огромного разнообразия политических и государственных систем.

Существование Коминтерна носило весьма драматический характер. В его рядах было немало людей, искренне веривших в правильность политики своей организации, отдававших свою энергию, ум и способности проведению в жизнь политических установок, сформулированных руководителями Коминтерна и утвержденных на его конгрессах и в Исполкоме Коминтерна. Но результативность этих действий, как правило, оказывалась совсем не такой, как ожидалось. Те надежды, которые коммунисты возлагали на рабочий класс в развитых странах, не оправдались. Рабочий класс в своем большинстве отверг политику коммунистов.

Идеологические и политические соперники и противники Коминтерна не теряли свое влияние в массах, а наоборот, увеличивали. Их клеймение как социал-предателей, приравнивание к фашизму и прочее, не давали ожидаемого эффекта, даже наоборот, приводили к сектантской изолированности коммунистов. Не помогали и попытки осуществления единого рабочего фронта, поскольку, как правило, такой единый фронт, по замыслу Коминтерна, предполагал превращение в дальнейшем коммунистов в руководящую силу рабочего движения. Это прекрасно понимали соперники коммунистов и отнюдь не стремились к единому фронту с ними, поскольку их разделяли с коммунистами не только тактические факторы, но и мировоззренческие каноны.

Значительно позднее лишь в двух-трех странах коммунисты, поставив во главу угла общие демократические интересы трудящихся, сумели содействовать созданию антифашистских Народных фронтов. Но этот тактический успех вскоре потерял свое

значение в силу ряда причин, в том числе и изменения политического курса советского государства.

С самого начала существование и деятельность Коминтерна определялось руководством правящей в советской стране партии. Какой бы вуалью это не прикрывалось, это было всегда так. Отсюда с неизбежностью следовало, что все, что в дальнейшем происходило в верхах этой партии, сказывалось непосредственно на Коминтерне. Поскольку мировой революции не получилось (да, и не могло получиться), Коминтерн эволюционировал как организация во вспомогательный внешнеполитический инструмент советского государства. Сутью его политики стало отстаивание интересов советского государства, пропаганда за рубежом СССР советского строя, оказание ему помощи всеми возможными средствами, включая сбор различной информации, особенно военного и научно-технического характера, взаимодействие с советской разведкой.

Органы печати компартий всячески популяризировали для своих читателей жизнь советского общества, умалчивая о ее негативных сторонах, яростно оспаривали проникавшие в зарубежную печать сведения о голоде и нищете, о происходивших там социальных и политических конфликтах. В условиях односторонней информации, которую получали советские люди о зарубежной жизни, советская печать всегда уделяла большое внимание тому, что писали об СССР издаваемые компартиями органы печати. Эти сведения представлялись советским людям как постоянный и всевозрастающий интерес зарубежной общественности к тому, что происходило в Советском Союзе, и расценивалось как доказательство роста симпатии к СССР в зарубежном мире.

Коминтерн, как политическая организация, всегда активно поддерживал все мероприятия РКП(б)-ВКП(б), в первую очередь ее верхушки. И Сталин в борьбе за свою единоличную власть в партии и государстве активно использовал трибуну Исполкома Коминтерна для пропаганды своих установок.

Можно сказать, что в эволюции Коминтерна как организации своеобразно отразились и те изменения, которые произошли с большевистской партией за ее многолетнюю историю. Эта партия возникла как объединение единомышленников-революционеров,

сплоченных на определенных политических и организационных принципах вокруг своего руководства. Она надеялась, взяв власть, на обломках самовластья построить новый мир, в котором властелином станет трудовой народ. Сумела взять и отстоять эту власть и даже руководить созданием мощного государства. Но вместо обещанного «царства свободы» получился тоталитарный монстр, который идеологической мантией прикрывал неограниченную власть Сталина, олицетворявшего и воплощавшего собой сложившуюся бюрократическую, административно-командную систему, в которой все остальные люди являлись по существу винтиками, безоговорочно подчиняющимися команде, поступившей сверху.

И Коминтерн, который многие вступившие в него представляли как объединение равноправных партий и единомышленников из различных стран, сплоченных интернационалистским сознанием, марксистским мировоззрением, прокладывавшее дорогу народам в светлое коммунистическое будущее, со временем превратился, по выражению Клары Цеткин, из живого политического организма «в мертвый механизм, который, с одной стороны, проглатывает приказы на русском языке, и, с другой, выдает их на разных языках»¹.

Для первых лет существования Коминтерна была характерна свободная дискуссия на его конгрессах, иногда даже острая, делегаты отстаивали свое мнения и представления по тому, как надлежит бороться за воплощение в жизнь революционных идеалов, а общая позиция вырабатывалась в процессе обсуждения. Практически российская делегация всегда добивалась принятия предлагаемых установок, но методом убеждения, а не предписания. В годы после смерти Ленина обстановка и атмосфера на конгрессах Коминтерна существенно изменилась.

Теперь решающее значение априори приобретала позиция руководства РКП(б)-ВКП(б). В соответствии с этим заранее готовились проекты решений и предписаний. Иная точка зрения рассматривалась как ошибочная, в ходу были ярлыки и идеологические обвинения в разного вида неприемлемых оппортуни-

¹ Цит. по: *Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи... С. 244.

стических извращениях и т. д. Нарастало, а затем приняло неудержимо холуйский характер угодничество перед Сталиным, признание его гениальности и необходимости безоговорочного выполнения его установок. Это в дальнейшем превратилось в обязательное согласование если не лично со Сталиным, то с представителем его окружения директивных указаний ИККИ, посылавшихся компартиям.

В аппарате ИККИ сложилась многоступенчатая партийно-бюрократическая система подчиненности и разделения сфер деятельности по различным направлениям, а подготавливаемые проекты документов, прежде чем претвориться в указание, должны были обязательно пройти процесс согласования и утверждения руководящих органов ИККИ и обязательного получения одобрения ЦК ВКП(б).

В функции Коминтерна и работавших под его эгидой международных организаций входили, помимо деятельности на международной арене, оказание различного вида помощи компартиям и контроль за их деятельностью, забота и опека над политическими эмигрантами, искавшими в советской стране спасения от преследований у себя на родине. Такие люди, приехавшие в СССР по решению или с ведома компартий, членами которых они состояли, трудоустраивались в соответствии с их профессиями, потребностями и возможностями советской страны. Попав в незнакомую и непривычную среду, они сталкивались с разного рода трудностями и проблемами. В этих условиях для них важное значение имели помощь со стороны МОПРа и других советских организаций. Отдел кадров аппарата ИККИ через органы МОПРа контролировал жизнь и поведение этих людей. В случае поступления негативной информации он информировал соответствующие спецслужбы советской страны.

Вообще связь ИККИ со спецслужбами было постоянной и многообразной. На въезд и выезд из СССР было необходимо получить разрешение со стороны руководства ОГПУ или НКВД. Коминтерну приходилось оказывать помощь компартиям в налаживании деятельности их нелегальных аппаратов, обучении методам конспиративной работы. И здесь Коминтерн опирался на помощь со стороны советских спецслужб. Соответственно

Коминтерн помогал им в случае возникновения такой необходимости.

На Коминтерне, его аппарате сказались самым трагическим образом и те перипетии, которые в жизни СССР были связаны со сложившейся ситуацией «осажденной крепости», которую создал сталинский режим. Раскручивающаяся истерия в связи с установкой на всемерное повышение бдительности в отношении «происков врагов народа» и империалистического окружения, проводимая сталинским руководством, отразилась весьма сильно и на атмосфере Коминтерна. На партийных собраниях аппарата Коминтерна, при периодически проводимых чистках, каждый член партийной организации, должен был отчитаться за все свои поступки, за свое прошлое (а у многих в прошлом могли быть и политические ошибки и членство в социал-демократических партиях (что было естественно для иностранного коммуниста), но могло быть поставлено ему теперь в вину и т. д. Такого рода испытания должен был пройти каждый, и нередко они имели трагические последствия.

Отдел кадров Коминтерна, собиравший материал на каждого сотрудника и добывавшийся того, чтобы в его делах были материалы по биографиям не только каждого посещающего СССР иностранного коммуниста, но и материалы на всех коммунистических функционеров, особое внимание обращал на факты, которые можно было толковать как вызывающие сомнение в благонадежности человека. Такого рода сведения Отдел кадров и руководство парторганизации обязательно передавали соответствующим службам. Естественно, что в обстановке Большого террора подобная информация активно использовалась для разжигания репрессий и террора.

И на пресловутых шоу-процессах, как правило, среди подсудимых оказывались в некотором количестве либо бывшие сотрудники аппарата ИККИ, либо те или иные в прошлом зарубежные коммунисты, которые старательно выполняли роль, порученную им обвинением. Более того, в самый разгар этого террора кровавый топор репрессий ударил и по сотрудникам аппарата и даже по руководящим органам Коминтерна, в том

числе по представителям ряда компартий. Практически было уничтожено руководство целого ряда компартий, находившееся в Москве. Это касалось венгерской, финской, югославской, прибалтийских компартий, значительной части находившихся в СССР германских коммунистов и членов компартии Польши, вообще распущенной Коминтерном как партии, якобы оказавшейся засоренной провокаторами и агентами польской охранки. Почти все арестованные НКВД иностранные коммунисты погибли либо в тюрьмах, либо в советских концлагерях. Практически под угрозой ареста и гибели тогда находился каждый сотрудник аппарата Коминтерна, включая его руководителей.

Для тех коминтерновцев, которых миновала судьба их погибших бывших товарищей, этот урок приучил их к безоговорочному следованию «партийной линии». Они без малейшего сомнения восприняли поворот Сталина осенью 1939 г. к сотрудничеству и дружбе СССР с гитлеровской Германией, а когда началась война с Германией, естественно сочли свои долгом оказать помощь советской стране в ее смертельной схватке с нацистским агрессором.

Если до начала этой войны компартии западных стран были вынуждены подчиниться требованиям Коминтерна и действовать по его указаниям, то после 22 июня 1941 г. они повсеместно включились в борьбу с гитлеровским агрессором. Активное участие компартий в движении Сопротивления послужило для ряда компартий важным фактором их приобщения к защите национальных интересов своих стран. Для некоторых из них, прежде всего для югославской, итальянской и французской компартий, активное участие в этой борьбе сказалось и в том, что они завоевали для себя важную политическую нишу в своих странах. В югославских землях КПЮ вообще выросла в те годы в общенародную руководящую силу, что имело определяющее значение для этой страны в послевоенные годы.

Ход событий показал, что предшествующая деятельность Коминтерна по преобразованию этих компартий в активно действующий политический организм, дала свои результаты. Но это относится далеко не ко всем компартиям. Большая часть их в западном мире не смогла по многим причинам стать влиятельной

политической силой в общественно-политической системе своих стран. Марксистское мировоззрение, сумма идейно-теоретических установок этих партий воспрепятствовали их превращению в организации, способные играть руководящую роль в жизни своих народов. Погоня за коммунистическим призраком обусловила их общественную несостоятельность.

* * *

Исчез Коминтерн, значительно позже ушла в небытие и создавшая его система, которая сама явилась порождением суммы ошибочных представлений о способе устроить на Земле счастливое сообщество свободных труженников, а в реальности оказалась воплощением насилия и человеческого страха. В западном мире в отношении идей коммунизма в результате всего этого возник стойкий иммунитет.

Означает ли это полное исчезновение этого лжеучения? К сожалению, нет. В Азии существуют и сейчас государства, официальной позицией которых является приверженность к коммунистическим идеям, впрочем, истолкованным на особый манер. Но кроме них, в некоторых странах имеются также сторонники этих идей. Их можно назвать маргиналами, серьезных перспектив получить влияние в массах у них нет. Но тем не менее они не прекращают попыток представить себя выразителями интересов трудящихся.

В возникновении и распространении этих и другого рода идеологических, политических настроений и взглядов, в том числе расистских, ксенофобских, экстремистских, играют роль такие факторы, как социальное неравенство, существование огромных регионов, в которых жизненные условия для населения остаются весьма тяжелыми и нет перспектив к их улучшению. Сказываются и другие причины, в том числе человеческая зависть, стремление добиться обогащения и получить блага за счет общества и других людей, представления о собственной исключительности и «естественном» праве подчинить себе других людей и присвоить чужое имущество, неразборчивость в применении средств для осуществления своих желаний. Эти и другие моменты толкают к применению насилия, порождают террор и войны.

Мой любимый поэт Булат Окуджава в 1992 г., отвечая на вопрос журналиста, что кажется ему самой страшной бедой страны, в которой ему довелось прожить свою жизнь, ответил так:

«То, что мы строили противоестественное, противоречащее всем законам природы и истории общество и сами того не понимали. Более того, до сих пор по-настоящему степень этой беды мы не осознали... Мы по-прежнему не умеем уважать человеческую личность, не умеем видеть в ней высшую ценность жизни, и пока всё это не будет у нас в крови, ничего не изменится, психология большевизма будет и дальше губить нас и наших детей. К сожалению, она слишком сильна и разрушительна, и необыкновенно живуча...»².

* * *

Человеческое сообщество существует и развивается, как представляется, в двух измерениях – горизонтальном и вертикальном.

Горизонтальные связи дают возможность общения человека с другими людьми. Здесь возможны как позитивные, так и негативные моменты. Любой нормальный человек стремится превратить эти связи в положительный фактор своей жизни, но при этом ему не всегда удается избежать отрицательных итогов и конфликтов.

Вертикальная линия определяет отношения человека с властью. Как правило, они носят отрицательный характер. Здесь господствует принцип подчинения, вплоть до прямого насилия, бесконечный веер негативных моментов. При этом важным средством власти является коррупция в самых различных видах и формах.

До тех пор, пока вертикальная связь будет сохранять свое определяющее значение для общества, перспективы его существования остаются самыми мрачными. Власть всегда исходит из того, что только она располагает правом на насилие. Демократизация общества может лишь ослабить применение насилия. Поэтому столь важно понимание, что высшим принципом общества являются приоритетные права отдельной личности, которые подразумевают, что этим правом должен располагать каждый человеческий индивидуум.

² «Такого Окуджаву я не знал!!!» – А вы знали? // <https://vdryndine1939.livejournal.com/350646.html>

БЛАГОДАРНОСТИ

Книга, которую Вы, уважаемый читатель, сейчас открыли, возникла не просто по желанию автора. Она стала следствием разных причин, причем как самую первую хочу назвать тот интерес к истории, который автор встретил у своих многочисленных друзей в том, коллективе, в котором оказался в последние годы. Речь идет об оздоровительной организации «Best Choice» («Лучший выбор»)¹. Здесь у нас с моей женой Лидой сложились теплые, дружеские отношения с многими нашими ровесниками, также приехавшими в США из бывшего Советского Союза.

По предложению Карины Аладжян, отвечающей за организацию досуга посетителей нашего «садика», решился прочитать что-то вроде курса лекций по истории. И вот уже более четырех лет раз в месяц выступаю с лекциями под общим заголовком «Страницы нашей истории».

В итоге возник своего рода «кружок» тех, кому оказались эти лекции интересными. Нередко мне задают самые различные вопросы по проблемам лекции. В перерывах между лекциями пересылают найденные сведения в Интернете. Одним словом, на этих встречах всегда существует хорошая атмосфера интереса, доверия к услышанному, взаимного понимания.

Выступал за это время по разным сюжетам – о Сталине, об истории советской разведки и другим сюжетам. В связи с прибли-

¹ В Штате Массачусетс существует сеть оздоровительных организаций для пожилых людей, в помещениях которых они проводят свой досуг, питаются (завтрак и обед), развлекаются, отдыхают, гуляют, находясь в то же время под медицинским наблюдением. При этом для тех, кто пользуется этими центрами и живет на пособия, предоставляемые им государственной социальной системой, посещение «садилов» абсолютно бесплатно. Достаточно разрешение соответствующей социальной службы и лечащего врача. Сами «садики» финансируются государством.

жающимся столетием с основания Коминтерна, который возник в марте 1919 г., предложил прочитать курс лекций по истории Коминтерна, поскольку большую часть своей жизни как раз занимался исследованием его истории. Это предложение вызвало одобрение у моих слушателей. И результатом этого стала предлагаемая вниманию читателя данная книга. Посему моя первая благодарность относится прежде всего к инициатору идеи моих лекций – Карине Аладжян и их слушателям, разумеется, моим добрым друзьям, с которыми видимся почти каждый день, вместе проводим наш досуг. Иногда, между собой, называем наш сложившийся дружеский коллектив нашей большой семьей, в которую входят не только многие посетители «садика», но и сотрудники его администрации, с которыми у меня также сложились теплые, дружеские отношения.

Хочу сказать несколько слов о тех, с кем часто советуюсь как по тематике лекций, так и когда сталкиваюсь с какой-либо сложной проблемой, подчас и не относящейся к лекционному курсу. И всегда подсказка и советы, которые получал от них, мне очень помогали. Так уже сложилось, что когда встречались по утрам у нас сразу же завязывался душевный и содержательный разговор. Ариадна Бердичевская, медик по профессии, юность которой совпала с участием в Отечественной войне, прекрасный знаток русской и мировой поэзии, время от времени проводила у нас «час поэзии», поражая всех, что читала стихи наизусть, причем диапазон имен и тем этих стихов был просто безграничен. Разговор с Ариадной, даже самый краткий, был всегда благотворен и вселял уверенность в свои силы.

Клара и Гриша Капилевичи, с которыми мы вообще сидим за одним обеденным столом, не раз выручали, помогая найти ответ на мучивший меня вопрос, преодолеть сомнения и сформулировать то или иное положение, чтобы оно было объективным и не страдало односторонностью. У меня не раз складывалось ощущение, что мы живем «на одной волне»: какая бы тема не возникала в нашем разговоре, а их достаточно много, выясняется, что наши мнения и оценки совпадают. И это при том, что у нас абсолютно различные в прошлом профессии, я всегда был предельно далек

от техники, а они – что называется «профессиональные технари», впрочем, с большим интересом к живописи и музыке.

Зина Котова почти после каждой лекции спрашивает меня о каких-либо деталях тех событий, о которых шла речь, нередко присылает мне что-то, что нашла сама в Интернете по этим сюжетам, обращает мое внимание на новые сюжеты и снабжает меня книгами, подчас весьма полезными для моих лекций.

Не упоминаю здесь и других слушателей, чье мнение для меня всегда интересно и важно, просто потому, что это заняло бы весьма немало места, но всем своим слушателям еще раз хочу сказать спасибо и подчеркнуть вновь, что подготовка к этим лекциям сыграла большую роль в моем решении написать эту книгу, чтобы рассказать в ней и о Коминтерне и о разных связанных с деятельностью этой организации сюжетах, проблемах, о выводах и оценках, к которым пришел, продумывая это все как бы в целом, осознав свои прошлые ошибки и заблуждения.

Писать мне было, с одной стороны, интересно, иногда даже радостно, поскольку речь шла о многих знакомых сюжетах, на которые попытался взглянуть заново и их заново переосмыслить. С другой стороны, возникли и немалые трудности, так как мой личный архив и научная библиотека уже более десяти лет назад переместились в Гуверовский Институт мира, войны и революции, где любой исследователь может ныне с ними познакомиться. Я же просто физически уже не могу этого сделать. Но выход нашел в использовании библиотек, где удалось заново получить важнейшие для меня книги, в том числе и те, в которых мне довелось участвовать. Массу нужных мне сведений удалось выявить в материалах Интернета, в том числе и документальных материалов. Ну и мои друзья помогли мне, прислав необходимые книги и нужную информацию.

Как всегда, мой брат Георгий Фирсов посылал мне через Интернет тексты книг, вышедших в Москве, сюжеты которых касались темы моей работы. Геннадий Бордюгов, регулярно высылающий мне новинки издательства «АИРО-XXI», по моей просьбе дополнительно прислал ряд книг, крайне для меня важных. Мои давние друзья-коллеги отвечали мне на вопросы, которые я им задавал и на которые сам не мог найти ответ, а также снаб-

жали меня электронными копиями своих работ. И я с большим удовольствием назову их имена и, пользуясь данным случаем, выскажу им свою благодарность и пожелание дальнейших творческих успехов – Александру Ватлину, Александру Панцову, Георгию Чернявскому, Инессе Яжборовской.

В процессе работы возникало немало проблем, связанных с работой на компьютере и его неожиданными для меня «взбрыкиваниями». В этих случаях, как, впрочем и многих других, когда надо было посоветоваться, а таких ситуаций возникало немало, на помощь мне приходили дочери – Наташа Сулькин и Ольга Фирсова и их мужья – Михаил Сулькин и Дмитрий Бутыльков, Лидины сестры –Алена и Татьяна Носик, их мужья – Дмитрий Попов и Александр Граник. Все моим дорогим людям – огромное спасибо!

Указатель имен

А

Абец Отто – 585, 586
Абрамов Александр – 535
Абрамович Александр (Альбрехт) – 298
Автор – см. Фирсов Фридрих
Агню Джереми – 53, 100
Агости А. – 95
Адибеков Грант – 25, 74, 80, 104, 106, 171, 213, 232, 321, 377, 416, 481, 642
Адлер Фридрих – 190, 192
Адочка – 14
Акель Фридрих – 332
Аладжян Карина – 656, 657
Альберт Макс – см. Эберлейн Гуго
Альпари Дьюла (Юлиус) – 123, 528, 529, 635
Амиантов Юрий – 94
Анвельт Ян – 324, 328, 332, 407
Андерсон Кирилл – 25
Андреев Андрей – 604
Анна – 540
Антон – см. Сребреняк Иван
Антонов-Овсенко Владимир – 234
Асанья Мануэль – 500
Астахов Георгий – 564
Ахапкин Юрий – 94
Ахмадулина Белла – 11

Б

Бабеф Гракх – 71
Баженов – 339
Бай Чунси – 392
Балабанова Анжелика – 73
Барбюс Анри – 177
Бейкер Раймонд (Раймонд) – 644
Белевский (наст. имя Ян Пашин) – 531
Бен-Гурион Давид – 39

Бенеш Эдуард – 559
Бентли Элизабет – 634, 635, 638
Берг Бронислав – 530
Берг Виктор (Никольский В.) – 203
Берг Вилли – 630
Бердичевская Ариадна (Адочка) – 657
Берзин Ян (Зиемелис) – 73, 74
Берзин Ян (Кюзис) – 509, 510
Берия Лаврентий – 640
Бетхер Пауль – 263, 267, 269
Бирк – см. Кардель Эдвард
Блом Леон – 464, 471, 493–496, 503
Блюмкин Яков – 43, 44
Блюхер Василий – 391
Бобров И. – 37
Болдуин Стэнли – 360
Бонапарт Наполеон – 29
Бордига Амадео – 120, 180, 181, 201, 313
Бордиогов Геннадий – 53, 658
Борис – 294
Бородин Михаил (наст. фам. Грузенберг) – 28, 29, 209, 210, 399, 401, 403
Брандлер Генрих (Иосип) – 136, 198, 241–244, 249–252, 263, 264, 267, 269, 274, 278, 281, 282, 284–289, 325, 337
Брасс О. – 132, 138
Браудер Эрл – 594, 633, 634, 644
Браунталь Б. – 146
Брашич Милош – 616
Бредли Кен – 498
Брюнинг Генрих – 428, 436
Буровский Андрей – 360
Бутыльков Дмитрий – 659
Бухарин Николай – 48, 66, 73, 74, 94, 106, 146, 150, 171, 179, 183, 284, 337–339, 347, 350, 354, 367–370, 374–376, 378, 379, 382, 384, 385, 396, 397, 402, 409, 411, 416, 524, 533, 544

В

Вакманн Рудольф – 325, 328, 330, 407
 Вальге Я. – 323, 325, 327, 330, 331
 Валева Е.Л. – 299
 Валецкий Хенрик – 180, 319, 320
 Вальтер – см. Тито Иосип Броз
 Вальтер Артур – 540
 Вальтер Елена – 528
 Ван дер Люббе Маринус – 456
 Ван Мин – 492
 Ван Цзинвей – 392, 407
 Вандервельде Эмиль – 188, 191, 196
 Варга Евгений – 266, 267, 367, 521
 Варский Адольф – 319, 320, 530, 531
 Василевский Александр – 554
 Васильев Марк – 512
 Ватлин Александр (Vatlin Aleksandr) –
 34, 52, 60, 69, 74, 78, 178, 190, 191,
 237, 239, 243, 245, 246, 277, 286, 370,
 381, 383, 386, 517, 524, 650, 659
 Вельс – 453
 Верди – 618
 Вершинин Александр – 118
 Видакович Мато (Роман) – 614, 615
 Виктор – см. Фитин Павел
 Вильгельм II – 61
 Вильгельмсон Виктория – 540
 Витторф Иоганн – 381
 Владимир Ильич – см. Ленин Влади-
 мир Ильич
 Войков П. – 359
 Войтинский Григорий – 126, 211
 Вокшин (наст. имя Иосип Копинич) –
 606, 614, 618, 644
 Воровский Вацлав – 73
 Ворошилов Климент – 339, 376, 526,
 543, 544, 553, 563, 564, 600, 640,
 644
 Вучич – 619
 Вуйович Войя – 358
 Вышинский Андрей – 528

Г

Гаазе Гуго – 62
 Габриель – см. Треан Марсель
 Галифакс Эдуард – 557
 Гарбаи Шандор – 63

Гарри – см. Робинсон Генри
 Гаха Эмиль – 559
 ГД – см. Димитров Георгий
 Гейер К. – 106
 Геккерт Фриц – 146, 148, 171, 198, 263,
 267, 269, 382, 446, 453
 Гельц Макс – 137, 139, 140
 Генлейн Конрад – 557
 Генов Г. – 299, 300
 Генсек ИККИ – см. Димитров Георгий
 Георг – 621
 Геринг Германн – 445, 457
 Гернле Эрвин – 223
 Герсамин В. (Лидин) – 203, 204
 Герцог – 343
 Гесс Рудольф – 527
 Гинденбург Пауль – 434, 436, 444, 446
 Гиринг Карл – 627, 631
 Гитлер Адольф – 240, 273, 433–436,
 443–447, 454, 457, 527, 554, 557–559,
 562–566, 570, 577, 579, 582, 587, 588,
 593, 597, 600, 603–605, 610, 631
 Гладков Теодор – 632–635, 637, 638
 Голиков Филипп – 612
 Голландский друг – см. Дан Гулоз
 Гольц Шарль де – 603, 610
 Головин Федор – 175
 Голос Яков (наст. фамилия Рейзен)
 (Звук, Джон) – 632–638
 Горбачев Михаил – 136
 Горбунов Евгений – 214
 Горкин Хулиан – 514
 Горький Максим – 36, 175, 526
 Готвальд Клемент – 451, 491
 Гофман А. – 132
 Грамши Антонио – 121
 Граник Александр – 659
 Григорьев Александр – 27, 30, 31, 408
 Гримлунд Отто – 69
 Грицкевич А. – 110, 111, 114
 Гуд Робин – 139
 Гулоз (Голуоз) Дан (Голландский
 друг) – 573, 611
 Гуревич Анатолий (Кент) – 622–624,
 630, 631
 Гусев Сергей (наст. имя Яков Драб-
 кин) – 439

Д

- Давид Фриц (наст. имя Илья Круглянский) – 523
 Давидян Ирина – 53
 Даладьё Эдуард – 461, 462, 496, 558
 Даузакер Берта – 540
 Дауэс Чарлз – 244, 421
 Деймиг Э. – 99, 132
 Деканозов Владимир – 589
 Денгель Филипп – 382
 Деникин Антон – 94
 Дженнари Эджидио – 171
 Джолитти Джованни – 119
 Джон – см. Яков Голос – 34, 637
 Дзержинский Феликс – 43, 110, 303
 Диас Хозе – 503, 505
 Димитров Георгий (Dimitrov, ГД, Генсек ИККИ) – 31, 142, 298–300, 416, 443, 456, 457, 459, 460, 464, 466–469, 471–474, 476, 481–491, 496, 503, 505, 514–516, 518, 521, 524–528, 530–532, 534–537, 543–547, 568–570, 573, 575, 576, 579–581, 585, 586, 588–590, 592–596, 600–602, 604–609, 612, 619–621, 624, 626, 628–630, 638–642, 644, 645
 Директор (Начальник разведуправления) – 604, 614, 615, 617, 618, 620, 627, 629
 Дитман В. – 99
 Дольфус Энгельберт – 458
 Донован Вильям – 635
 Драбкин Яков – 33, 439
 Думерг Гастон – 462, 463
 Дэвис Джозеф – 639, 641, 644
 Дюваль – см. Пориоль Фернан
 Дюкло Жак (Ив) – 585, 586, 609, 624, 627–630, 644
- Е**
 Е Тин – 183, 298, 299, 391
 Евдокимов Павел – 631
 Егоров Николай – 43
 Ежов Николай – 492, 519, 531, 541
 Ефремов Константин (Паскаль) – 623, 626

Ж

- Жарков В.В. – 552
 Жданов Андрей – 492, 568–570, 575, 593, 596
 Жид Андре – 525
 Жиромский Жан – 464
 Жуков Гергий – 561
 Жюльетта – см. Муссье Жюльетта

З

- Заквасин Алексей – 444
 Звук – см. Голос Яков – 633, 635, 638
 Зеверинг Карл – 433
 Зиновьев Григорий – 73, 74, 94, 99, 106, 117, 118, 123, 138–140, 142, 146, 150, 152, 171, 179, 183, 186, 215, 241–248, 250, 252, 258, 260, 261, 266, 267, 275, 277, 281–287, 289, 296, 297, 300, 303, 307, 309, 313, 314, 319, 321, 327, 330, 333, 337–340, 342, 346–350, 352–354, 356, 364, 390, 518, 522, 533, 544
 Зорге Рихард – 560

И

- Ибаррури Долорес – 501
 Илек Богумил – 124
 Ильич – см. Ленин Владимир Ильич
 Ильичев Иван – 628, 629
 Иосип – см. Брандлер Генрих

Й

- Йовович – 591

К

- Кабакчиев Христо – 120, 299
 Кабальеро – см. Ларго Кабальеро
 Каганович Лазарь – 439, 453, 491, 529, 600
 Калинин Михаил – 303, 376, 544, 641
 Каменев Лев – 171, 282, 303, 304, 321, 338, 339, 347, 348, 350, 352, 353, 356, 364, 518, 522
 Каменев Сергей – 287
 Капилевич Григорий – 657
 Капилевич Клара – 657
 Капп Вольфанг – 78

Каравкина Д. – 526
 Карахан Лев – 73, 390
 Кардель Эдвард (Бирк) – 619, 644
 Карк Карл – 332
 Карольи Михайя – 63
 Карякин Ю.Ф. – 11
 Касадо – 515
 Катла Жан – 585
 Каутский Карл – 56, 62, 453
 Качалов Кузьма – 509
 Кашен Марсель – 118
 Кенен Вильгельм – 106, 138, 163
 Кент – см. Гуревич Анатолий
 Керзон Джордж – 82
 Кингисепп Виктор – 323
 Киров Сергей – 522
 Кироба Сантьяго Касарес – 500, 501
 Клебер Эмилио – см. Штерн Манфред
 Клеман (Clement) – см. Фрид Эжен
 Клер Харви (Klehr Harve) – 34
 Клингер Густав – 73, 74, 76
 Кнорин Вильгельм – 429, 436, 439, 469, 482, 534
 Князев Святослав – 273
 Кобецкий Михаил – 106, 171, 327, 328
 Кодовилья Витторио (Медина, Луис, Luis) – 499, 500, 503, 505, 569, 573
 Коларов Васил – 201, 233, 296, 297, 299, 300, 536
 Колпакиди Александр – 217
 Колчак Александр – 93
 Кон Феликс – 172
 Костшева Вера (наст. имя – Мария Кошутская) – 319
 Котельников Федор – 539
 Котова Зина – 658
 Краевский Антон – 518, 519
 Крестинский Николай – 213, 263, 266, 283, 288
 Кречетников Артем – 457
 Кривицкий Вальтер – 111, 112, 138, 140
 Криспин А. – 83, 99
 Крупская Надежда – 303, 338
 Ксендз – см. Сконецкий Чеслав
 Куйбышев Валериян – 376
 Куликова Виктория – 29
 Кун Бела – 63, 71, 106, 123, 136, 139–141, 144, 145, 149, 171, 469, 534

Куно Вильгельм – 237, 243, 244, 250, 282
 Куусинен Айно – 50, 172, 173
 Куусинен Отто – 50, 106, 163, 172, 233, 416, 432, 474, 491, 533, 534, 580
 Кьяпп Жан – 462

Л

Ланжевен Поль – 609
 Ларго Кабальеро Франсиско (Кабальеро) – 504, 505, 513
 Лебедева Наталья – 31
 Лебов М.Ф. – 63
 Леви Пауль – 59, 120, 131, 132, 136, 138, 140, 146, 148
 Лейпарт – 453
 Ленин Владимир Ильич (Ильич) – 28, 33, 41–45, 48–50, 53–56, 58–60, 65–69, 71–76, 84–95, 97–100, 102, 103, 112, 113, 115–118, 121–126, 132, 134–136, 138, 140–143, 145–156, 161, 163–169, 171, 173, 179, 181–187, 189, 193, 198, 201, 203, 204, 223, 225–228, 235, 236, 278, 279, 282, 303–306, 315, 320, 336, 338, 352, 369, 377, 394, 453, 472, 476, 544, 595, 640, 641, 646, 650
 Ленцман Ян – 213, 214
 Леньский Юлиан – 530, 532
 Лео – см. Треппер Леопольд
 Ли Дачжао – 359
 Либкнехт Карл – 62, 65, 71, 183, 196, 444
 Либкнехт Теодор – 196
 Лида см. Фирсова Лидия
 Лидин – см. Герсамина В.
 Линдерут Гаральд – 573
 Литвинов Максим – 73, 266
 Логинов Владлен – 94
 Лозовский Александр – 101, 106, 350, 420, 439
 Ломинадзе Виссарион – 376, 406, 408
 Луис – см. Кодовилья Витторио
 Людендорф Эрих – 273
 Люксембург Роза – 57–60, 62, 65, 71, 183
 Лямпе Альфред – 532

М

Майбурд Евгений – 18
 Макаренко П.В. – 243, 263, 266
 Макдермотт Кевин – 53, 100
 Макдональд Рамсей – 192, 194, 330
 Маккензи Кермитт – 55
 Маленков Георгий – 600, 604, 639, 640
 Мальков Владимир – 639, 641
 Маннергейм Карл Густав – 582
 Мацуильский Дмитрий – 315, 316, 325,
 326, 347, 350, 416, 427, 429, 436, 448–
 452, 467, 469, 470, 472, 479, 482, 491,
 492, 500, 519, 530, 533, 534, 546, 568,
 602, 609, 639, 641
 Мао Цзэдун – 31, 644
 Марат Жан Поль – 149
 Маринг Хендрикус (наст. имя Хенк
 Сневлит) – 202, 203, 207–209
 Маркс Карл – 19, 33, 55, 71, 373, 453,
 547, 595, 640, 641
 Марти Андре – 491, 507, 609
 Мархлевский Юлиан – 74, 110
 Маслов Аркадий (Ме-рт) – 276, 289,
 343, 347, 348
 Матеотти Джакомо – 310
 Махарадзе Филипп – 189
 Медина – см. Кодовилья Витторио
 Мейер Эрнст – 106, 223
 Мельников Борис (Мюллер) – 537
 Мельтюхов М.И. – 248
 Менжинский Вячеслав – 269
 Меньшой А. – 74
 Меркулов Всеволод – 636, 637
 Мерцалов А.Н. – 249
 Мещеряков Марклен – 506, 514
 Микоян Анастас – 640
 Милкич Илья – 74
 Мильеран Александр – 313
 Милютин Николай – 298
 Мирбах Вильгельм – 43
 Миронов Андрей – 11
 Михайленко В.И. – 508
 Михайлович Драголюб – 617
 Мишель (Michel) – 627–629
 Молотов Вячеслав – 184, 296, 353, 367,
 368, 375, 376, 379–383, 395, 416, 421,
 429, 430, 439, 447, 453, 529, 544, 564,

568, 570, 583, 587–590, 592, 600, 604,
 605, 609, 639–641

Мориц – см. Нейманн Гейнц
 Морозов К.Н. – 196
 Москвин Михаил – см. Трилиссер Меер
 Муссолини Бенито – 202, 558, 610
 Мусье Жюльетта (Коммерсантка) –
 627, 628
 Мюллер Альберт – 259, 268, 537
 Мюнценберг Вилли – 177, 526

Н

Нансен Фрицьоф – 176
 Наринский Михаил – 31
 Начальник Разведуправления – см. Ди-
 ректор
 Негрин Хуан – 513
 Недич Милан – 617, 618
 Нейманн Гейнц (Мориц) – 407, 430–
 432, 436
 Никольский В. – см. Берг Виктор
 Нин Андреаса – 514
 Новиков М.В. – 510, 514
 Новотко Марцелий – 532, 620
 Нойман Феликс – 292
 Носик Алена – 522, 659
 Носик Татьяна – 659

О

Окуджава Булат – 655
 Ольберг Валентин – 518
 Ольга – 407
 Орджоникидзе Серго – 527
 Орлов Александр (наст. имя – Лев
 Фельдман) – 509, 511, 514
 Оруэлл Джордж – 57, 513
 Отто – см. Треппер Леопольд

П

Павлов Владимир – 564, 565
 Павлов Дмитрий – 510
 Павлов Иван – 11
 Панина Софья – 175
 Паннквиз Хайнц – 631
 Пантелеев Михаил – 34, 535
 Панцов Александр (Pantsov Alexander) –
 207, 210, 315, 388, 390, 659

Папен Франц фон – 436–438
 Паскаль – см. Ефремов Константин – 623, 624, 626, 630
 Пегельман Ханс – 325, 407
 Пелузо Эдмондо – 406, 408
 Петерс Джозеф – 633
 Петр, принц – 591
 Петрова Г. – 55
 Пик Вильгельм – 198, 274, 275, 284–286, 288, 289, 293, 416, 472, 489, 491, 533, 534, 536
 Пилсудский Юзеф – 112, 114, 350, 530
 Познер Владимир – 11
 Поль-Бонкур Жозеф – 362
 Попов Благой – 456, 457, 467, 531, 532
 Попов Гавриил – 43
 Попов Д. – 44
 Попов Дмитрий – 659
 Приоль Фернан (Дюваль) – 629, 630
 Прието Индалесно – 504, 505
 Прокопович Сергей – 175
 Прухняк Эдуард – 319, 531
 Птухин Евгений – 510
 Пумпур Петр – 510
 Пятаков Георгий – 262, 274, 275, 281, 283, 284, 523, 527, 528
 Пятницкий Осип – 107, 215, 233, 288, 340, 347, 350, 379, 382, 384, 416, 430, 433, 435, 439, 447, 451, 454, 469, 482, 491, 534

Р

Радек Карл – 74, 123, 142, 145, 146, 150, 171, 192, 194, 208, 219, 241, 248, 262, 267–269, 274, 275, 283, 284, 286, 291, 297, 337, 523, 527, 528
 Радзинский Эдвард – 526
 Радзиховский Леонид – 542
 Разумова Анна – 540
 Раймонд – см. Бейкер Раймонд
 Раковский Христиан – 69, 73
 Ракоши Матиас – 106, 120, 123, 132, 172, 233
 Рауш Иоганн – 292
 Рейде Дениз – 585
 Реммеле Герман – 264, 382, 385, 432, 436
 Рерих Николай – 359

Риббентроп Иоахим – 564, 565, 567, 583, 588
 Робинсон Генри – 626, 629
 Розе Вольдемар (Вольф, Скоблевский, Володька) – 266, 269, 270, 292, 293, 408
 Розенберг Этель – 635
 Розенберг Юлиус (Антенна) – 635
 Розенфельд Курт – 196
 Рой М.Н. – 399, 403
 Роллан Ромен – 522
 Росмер Альфред – 106
 Рудзутак Ян – 376
 Руднянский Эндриу – 69, 74, 106
 Рудо – 621
 Рудой Григорий – 58
 Рузвельт Франклин Делано – 634, 635, 639
 Рут – см. Фишер Рут
 Рутгерс Сибальд – 88
 Рыков Алексей – 350, 367, 369, 376, 524, 544
 Рычагов Павел – 510
 Ярстас Отто – 324–328, 330, 407

С

Сафаров Георгий – 540
 Сахаров Владимир – 226, 304, 305
 Сект Ханс – 275, 292, 406
 Селье Луи – 313
 Семенов Григорий Иванович – 196
 Семенов Григорий Михайлович – 128
 Серратти Джакомо – 99
 Сикорский Владислав – 606, 607
 Симович Душан – 591, 592
 Склянский Эфраим – 248
 Скоблевский – см. Розе Вольдемар – 266, 293
 Сконецкий Чеслав (Ксендз) – 620
 Смит – 594
 Смушкевич Яков – 510
 Сокол Герш – 624
 Сокол Мира – 624
 Сокольников Григорий – 350, 527
 Солонин Марк – 597, 598
 Соркин Григорий – 612, 614
 Сороко-Цюпа О.С. – 465
 Сотело Хосе Кальво – 501

- Спиридонова Мария – 43
 Сребреняк Иван (Антон) – 614, 615
 Ставиский – 461
 Сталин Иосиф (Stalin, Хозяин) – 24, 25, 31, 53, 56, 67, 68, 94, 108, 112, 113, 136, 140, 152, 214, 227, 228, 241–243, 245–249, 258, 265–267, 274, 282–286, 288, 291, 296, 303–305, 307, 312, 313, 315, 316, 318–321, 325–327, 329, 330, 334, 336–353, 355–358, 360–363, 365, 367–371, 374–376, 378–387, 389–391, 394–397, 402, 403, 406, 409–412, 421, 424, 425, 427–430, 433, 435, 439, 446–448, 451–454, 459, 460, 466–469, 471–474, 481–484, 488, 490–492, 494, 496, 503, 509, 511–514, 521–524, 526, 527, 529, 531–533, 535, 536, 541, 543–547, 550, 554, 560, 562–566, 568, 570–572, 575–577, 579, 586–590, 594–598, 600, 601, 603, 604, 606, 608–610, 619, 638–643, 645, 649–651, 653, 656
 Стамболийский Александр – 294, 295, 299
 Старинов Илья – 510
 Старц Албин – 619
 Стефан – 615–619, 644
 Страуян Ян (наст. имя – Ян Мастерс) – 74, 212, 213
 Стучка Петр – 74
 Суварин Борис – 171
 Суворов Виктор – 562–564, 566, 597, 598
 Судоплатов Павел – 547
 Султан-заде А. – 125
 Сулькин Михаил – 659
 Сулькин Наташа – 659
 Сунь Ятсен – 27, 28, 207–210, 388, 390
 Сухэ-Батор Дамдин – 129
- Т**
 Тальгеймер Август – 144–146, 148, 249, 274, 282
 Тан Шэнчжи – 405
 Танев Васил – 456, 457, 467
 Таска Анжелло (Серра) – 121, 383–385
 Тельман Эрнст – 250–252, 265, 266, 274, 289, 347, 376, 381–383, 421, 430–432, 436–440, 445
 Террачини Умберто – 121
 Тисо Йозеф – 559
 Тито Иосип Броз (Вальтер) – 111, 592, 605, 615–618, 644
 Товстуха Иван – 340
 Тольятти Пальмиро (Эрколи, Alfredo) – 121, 377, 378, 465, 470, 472, 477, 491, 514, 522, 523, 528, 529, 534, 569, 596, 602, 609
 Томас Дж. – 352
 Томский Михаил – 369, 376, 544
 Торглер Эрнст – 456, 457
 Торез Морис (Штерн) – 451, 463–466, 471, 472, 493, 496, 568, 596, 609
 Тортика (Лобанова) Мария – 69
 Треан Марсель (Габриель) – 568, 573, 585, 586
 Трешпер Леопольд (Лео, Leo, Отто) – 621, 622, 624–631
 Трилиссер Меер (Михаил Москвин, Moskvín) – 234, 326, 406, 492, 531, 533, 534
 Троцкий Лев – 41, 43, 58, 71, 73, 150, 152, 171, 186, 226, 227, 231, 247, 248, 257, 262, 266, 278–280, 283–287, 290, 291, 304, 305, 321, 330, 350, 352, 353, 355, 356, 358, 364, 384, 390, 452, 512, 522, 523, 527, 528, 539, 544
 Туоминен Арво – 473, 580
 Тухачевский Михаил – 110–112, 135
- У**
 У Эньюань – 20
 Уйтто Антеро – 474, 580
 Улуян Артем – 26
 Ульбрихт Вальтер – 223, 382
 Унгерн – 128, 129
 Уншлихт Юзеф – 215, 233, 234, 248, 269, 325, 326, 330
 Урбанс Гуго – 265
 Урицкий Семен – 510
 Усов Виктор – 203, 216
- Ф**
 Ф.Ф. – см. Фирсов Фридрих
 Фейхтвангер Леон – 525–527
 Фельштинский Юрий – 41, 565

Фигнер Вера – 175
 Финдер Павел – 620
 Фирсов Георгий – 658
 Фирсов Фридрих (Автор, Firsov
 Fridrikh I., Ф.Ф., Firsow Friedrich) –
 18, 19, 21, 34, 67, 76, 88, 94, 95, 117,
 118, 121, 123, 126, 132, 133, 138, 141,
 163, 169, 187, 198, 201, 203, 204, 223,
 245, 249, 269, 286, 386, 452, 459, 460,
 466, 470, 494, 496, 499, 505, 506, 515,
 516, 524, 528, 529, 538, 540, 455, 568,
 569, 474, 498, 535, 540, 573, 580, 584,
 592–594, 605, 614, 615, 623, 625, 628,
 645
 Фирсова Лидия (Лида) – 17, 656
 Фирсова Ольга – 659
 Фитин Павел (Виктор) – 612, 621, 636
 Фишер Рут – 238, 274, 289, 346–348
 Флорин Вильгельм – 492
 Франко Франсиско – 501–503, 512, 514,
 515
 Франс Анатоль – 177
 Фрашон Бенуа – 464
 Фредих Пауль – 146, 148
 Фрид Эжен – 466, 470, 568, 569, 573,
 610, 623, 624, 628, 629, 644
 Фриц – 621
 Фроссар Луи – 118
 Фрунзе Михаил – 330, 387
 Фуассон Робер – 585, 586
 Фукс Эдуард – 48

Х

Хайнс Джон (Haynes John Earl) – 34
 Хираль Хосе – 502, 504, 505
 Хиранума Итиро – 561
 Хонеккер Эрих – 265
 Хрущев Никита – 136, 545
 Ху Ханьминь – 388

Ц

Цайгнер Эрих – 259, 264
 Цанков Александр – 295, 298, 299
 Цветкович Драгиш – 591
 Цеткин Клара – 106, 118, 132, 133, 146,
 176, 187, 190, 227, 284, 285, 310, 311,
 383, 386, 650

Ч

Чан – см. Чан Кайши
 Чан Кайши (Чан) – 28, 29, 209, 210,
 387, 390–393, 397, 398, 401–405, 407,
 560
 Чемберлен Невилл – 557, 558, 572, 575,
 576
 Чемоданов Василий – 482
 Черецкий Виктор – 512
 Чернявский Георгий – 69, 83, 659
 Черняк Ян – 631
 Черчилль Уинстон – 558
 Чешейко-Сохацкий Ежи – 529
 Чжан Факуй – 407
 Чжан Цзолин – 128, 359, 360
 Чжоу Эньлай – 392
 Чиано Галлеацо – 564
 Чичерин Георгий – 48, 49, 130, 248, 330
 Чубарьян Александр – 22, 32
 Чэнь Дусю – 126, 403

Ш

Шарлотта – см. Фрид Эжен
 Шахназарова Элеонора – 25, 74, 80,
 104, 106, 171, 213, 232, 321, 377, 416,
 481, 642
 Шириня Кирилл – 25, 74, 80, 104, 106,
 171, 213, 232, 265, 321, 377, 416, 481,
 642
 Шкловский Г. (Бабушкин) – 266
 Шлейхер – 437, 444
 Шмераль Богумир – 122–124, 143, 379
 Шмидт Василий – 262, 283
 Шолем Вернер – 348
 Шотан Камил – 461, 496
 Шоу Бернард – 177
 Штейнгардт Карл – 68, 75
 Штеккер Вильгельм – 99, 136, 233, 293
 Штерн – см. Морис Торез
 Штерн Григорий – 509, 510
 Штерн Манфред – 506
 Штреземан Густав – 243, 244, 250, 253,
 256, 259, 269, 273, 274
 Шуллербург Фридрих Вернер фон –
 601
 Шульц Э.Э. – 442
 Шумский А. – 350

Шумяцкий Борис – 126, 130, 203
 Шушниг Курт фон – 557

Щ

Щербаков Александр – 604, 645

Э

Эберлейн Гуго (Альберт Макс) – 50,
 65, 66, 69, 172, 232, 252, 259, 289,
 293, 381
 Эберт Фридрих – 61, 62, 78, 244
 Эверт Артур – 293, 381, 382
 Эйнштейн Альберт – 177
 Эмбер-Дро Жюль – 172, 313, 383, 384,
 386
 Эмель Александр – 518
 Энгельс Фридрих – 19, 33, 55, 71, 373
 Эрколи (Alfredo) – см. Тольятти Паль-
 миро

Ю

Юань Шикай – 27
 Юденич Николай – 93
 Юлиус – см. Альпари Дьюла
 Юнг О. – 421, 422
 Юнгблюд Валерий – 644

Я

Ягода Генрих – 531
 Яжборовская Инесса – 529, 659
 Яковлев Александр – 266
 Янков Коста – 299, 301

А

Alfredo – см. Тольятти Пальмиро

В

Babichenko Leonid – 245, 521, 534
 Bahne Siegfried – 386, 536
 Bauerlein Bernhard H. – 245

С

Chase William J. – 537, 539
 Clement – см. Фрид Эжен
 Courtois Stéphane – 609, 611

D

Dimitrov – см. Димитров Георгий

F

Firsov Fridrikh I. – см. Фирсов Фридрих
 Firsov Friedrich – см. Фирсов Фридрих
 Fried Eugen – см. Фрид Эвжен

H

Haynes John Earl – 34

K

Klehr Harvey – 34
 Kriegel Annie – 609, 611

L

Leo – см. Треппер Леопольд
 Lorenz Richard – 386, 536
 Luis – см. Кодовилья Витторио

M

Mählert U. – 517
 Michel – см. Мишель
 Moskvin – 521, 534
 Müller Reinhard – 521, 534, 535

P

Pantsov Alexander V. – 408
 Pons Silvio – 408

S

Smith Stefan A. – 408
 Stalin – см. Сталин Иосиф
 Staritz Dietrich – 386, 536
 Starkov Boris – 535

V

Vatlin Aleksandr Yu. – см. Ватлин
 Александр
 Visson Lynn – 34

W

Weber Hermann – 386, 517, 536
 Wehner Herbert – 521

Издания АИРО в 2016–2020 гг.

2016

- Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 592 с. – ISBN 978-5-91022-342-8.
- Неизвестный Примаков. Документы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. – 560 с.
- Неизвестный Примаков. Воспоминания. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2016. – 488 с.; цв. илл.
- The unknown Primakov. Memoirs. – Moscow: Publishing house TPP RF; Publishing house Rossiyskaya gazeta; АИРО-XXI, 2016. – 464 p.; with ill., in color.
- Н.И. Дедков, Г.А. Бордюгов, Е.И. Щербакова и др.* История для экономистов. Интегрированный учебный комплекс для студентов экономических специальностей вузов Российской Федерации / Под общей редакцией А.Д. Некипелова и С.Н. Катырина. Том первый. М.: АИРО-XXI, 2016, – 928 с.
- Ю.Е. Бычков.* Ощущение своего времени. Страницы одной не рядовой биографии. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 304 с. Илл.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 1: Анатомия ближневосточного конфликта. Восток после краха колониальной системы. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 656 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 2: История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов. Война, которой могло не быть. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 3: Годы в большой политике. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 4: Восемь месяцев плюс... Мир после 11 сентября. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 544 с.

- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 5: Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 6: Минное поле политики. Мир без России? – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 800 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 7: Мысли вслух. Россия: надежды и тревоги. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 416 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 8: Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 320 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 9: Избранные доклады, выступления, интервью и эссе. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 592 с.
- Е.М. Примаков.* Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 10: Биобиблиография Е.М. Примакова. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 336 с.; цв. илл.
- А.В. Венков.* «Дело Сенина» или операция «Трест» на Верхнем Дону. – М.: АИРО–XXI, 2016. – 196 с.
- А.Д. Цыганок.* Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 400 с.
- Нечаев И.А.* «Я знаю, что время не ждет у порога...». Стихи. Письма. Воспоминания / Серия «АИРО – первая публикация» под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2016, – 184 с.
- Время декана. К 80-летию Тамары Ивановны Карповой. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 320 с.
- О.А. Чагадаева.* «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / Послесловие – Александр Шевырев. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 256 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- С.С. Войтиков.* Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 432 с.
- В.Л. Кириллов.* Революционный терроризм, которого не было: Тайное общество «Сморгонская академия» в русском революционном движении 1860-х гг. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 240 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- Пётр Черёмушкин.* Ярузельский: испытание Россией. – М.: АИРО-XXI, 2016. – 288 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).
- А.Д. Цыганок.* Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014–2016): русский взгляд – М.: АИРО –XXI, 2016. – 680 с.

Идеология и политика в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2016. – 192 с.

Япония 2016. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2016. – 404 с.

2017

В.Я. Гросул. Общественное движение в России первой половины XIX века. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 832 с.

Япония 2017. Ежегодник. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 432 с.

В.В. Выжуртович. Другой разговор: диалоги с умными людьми / Предисловие А. Архангельского. М.: АИРО-XXI, 2018. – 476 с.

Революция-100: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 1088 с. с иллюстрациями.

Б.В. Соколов. Цена войны. Людские потери России/СССР в XX–XXI вв. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 576 с.

А.М. Рыбаков. Искусство принятия экономических решений. Доклады, статьи и интервью / Сост. и ред. Г.А. Бордюгов. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 424 с.
Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.

Е.Н. Шталь. Литературные Хибинь: энциклопедический справочник. 1835–2015. – М.: АИРО-XXI. 2017. – 1056 с.

Е.А. Котеленец. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 256 с. – (АИРО – Монография).

Международный форум «Примаковские чтения». Сборник материалов. 2016. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 176 с. + 12 с. илл.

Грузия в пути. Тени сталинизма; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч, Даниель Мюллер. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 512 с.

Вожаки и лидеры Смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2017. – 584 с.

Октябрьской революции – 100 лет. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2017. – 304 с.

Михаил Соловьев. Когда боги молчат. Малая война (Записки советского военного корреспондента). Публикация и комментарии В.В. Агеносова. – М.: АИРО-XX, 2017. – 336 с.

В.Г. Тимофеев. Снежно-метеорологическая служба Хибин. История. – М.: АИРО-XXI – 352 с.

В.А. Потто. Русские на Кавказе. XIX век. – М.: АИРО–XXI. 2017. – 464 с.

Ф.Ф. Торнау. Воспоминания русского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО-XXI, 2017 г. – 448 с.

Ф.Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера / [Ф.Ф. Торнау]. – М.: АИРО–XXI, 2017 г. – 448 с.

Чой Чжун-Хюн. Проповедь как жанр литературы Древней Руси. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 320 с.

Марк Юнге. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Бериевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.

В.Н. Рябцев. Геополитическая мысль в России в преддверии, во время и после окончания «Второй Великой Смуты». – М.: АИРО-XXI. 2017. – 608 с, прил.; литер.

2018

Смирнов С.Н. Советская эпоха в переписке историков. Конец 1940-х – конец 1980-х годов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 368 с.

Кравчук Н.В. Русь расколота (XIII – XV вв.). – М.: АИРО-XXI. 2018. – 304 с.

Бириштейн В.Я. СМЕРШ, секретное оружие Сталина / Послеслов. Б.В. Соколова; авториз. пер. с англ. С. С. Гитмана (Серия «АИРО-XX — первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова). – М.: АИРО-XXI, 2018. – 832 с.

Рябцев В.Н. Из истории геополитической мысли в России. XX век: малоизвестные страницы (очерки) / предисл А. А. Вартумяна. – М.: «АИРО-XXI». 2018 г. – 720 с.

Вада Харуки. Политическая история России. Избранные труды. 1960–2017. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 592 с. с иллюстрациями.

Выдрин Дмитрий. «Золотая игла», или Восьмой дан Владимира Путина / Под редакцией Дмитрия Андреева. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с. с иллюстрациями.

Карл Аймермахер. Воззрения и понимания. Попытки понять аспекты русской культуры умом. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 308 с. с иллюстрациями.

Е.В. Волженина. Жизнетворчество грубых гуннов, или Модернизм – массам / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 208 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

М.А. Некрасов, Г.И. Маношкина. Сапожниковы. Московские фабриканты (АИРО – Монография). – М.: АИРО-XXI, 2018. – 424 с.

Международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения». Мир в 2035 году. 29–30 июня 2017 г. Сборник материалов. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 128 с.

100 лет Красной Армии. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2018. – 192 с.

М.А. Некрасов. Савва Мамонтов. Молодые годы. / Серия «АИРО – Монография». – М.: АИРО-XXI, 2018. – 272 с.

Ганс Моммзен. Нацистский режим и уничтожение евреев в Европе / Предисловие Карла Аймермахера – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с. (АИРО – Первая публикация в России).

С.Д. Яхонтов. Воспоминания 1853–1917. Том 1. – М., 2017. – 984 с.

С.Д. Яхонтов. Воспоминания 1917–1942. Том 2. – М., 2017. – 836 с.

Тамбовское восстание 1920 – 1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО-XXI. 2018. – 320 с. + илл. 12 ч/б + 16 цв.

- Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л.* Россия – 2018: от стагнации к прорыву / Предисловие академика РАН А.Д. Некипелова. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 608 с.
- Полковник В.К. Манакин и Саратовский корпус. Эпизод гражданской войны – М.: АИРО-XXI. 2018. – 520 с.
- История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 3. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: «АИРО-XXI». 2018 г. – 560 с.
- История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 1. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: «АИРО-XXI». 2018 г. – 544 с.
- История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 2. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: «АИРО-XXI». 2018 г. – 560 с.
- Егорова Екатерина.* «Метрополь» – столица Москвы. 2-е, расширенное и дополненное издание. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 448 с.
- Дедков Н.И., Бордюгов Г.А., Щербакова Е.И. и др.* История для экономистов. Интегрированный учебный комплекс для студентов экономических специальностей вузов Российской Федерации / Под общей редакцией А.Д. Некипелова и С.Н. Катырина. Том второй. М.: АИРО-XXI, 2018, – 1056 с.
- Russian Japanology Review. Vol. 1 / Ed. by D. Streltsov, S. Grishachev. Moscow: «АИРО-XXI», 2018.
- Кирьянов И.А., Золотухин Н.В.* Поветлужье в 1918 году. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 240 с.
- Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. – М.: «АИРО-XXI», 2018. – 432 с. илл. 20 стр.
- Козн Стивен.* Избранное. – М.: АИРО-XXI, 2018. – 800 с. + ил.

2019

- Дубровина О.В.* В отражении врага... Представления о Советской России в Италии в межвоенный период. 2-е издание исправленное и дополненное / (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI. 2019. – 408 с.
- Примаков Евгений.* Я исповедую оптимизм. Сборник стихов и размышлений. Составители Г.А. Бордюгов, А.М. Рыбаков. – М.: ТПП РФ, ЦМТ, АИРО-XXI, 2019. – 112 с.: илл.
- Евгений Максимович Примаков: судьба и эпоха / Предисловие Владислава Малькевича. – М.: Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2019. – 216 с.
- Торгово-промышленная палата СССР в 1946–1991 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2019. – 320 с. (с иллюстрациями).
- Храм над Окой. Архитектурный проект Василия Поленова. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 144 с.

- Советская внешняя политика и дипломатия 1939 – 1941 гг.: нетривиальный взгляд на события. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 192 с.
- Кривошеев В.Д.* Жизнь и приключения в эпоху перемен. До и после Перестройки. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 584 с.
- Шталь Е.Н.* Венедикт Ерофеев: писатель и его окружение. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 240 с.; илл.
- Некрасов Михаил, Дубинина Людмила.* Мария Фёдоровна Якунчикова. Жизнь и деятельность. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 496 с.
- Булгаков А.О.* Балашов в кольце фронтов. 1917 – 1921 / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 272 с.
- Куренков Г.А.* Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны / (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI, 2019. – 240 с.
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга вторая. Обеды и ужины в узком кругу («симпозионы») / В.А. Невежин. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 528 с.
- Бордюгов Г.А.* Пространства российской истории XX–XXI веков / Составление и предисловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 352 с.
- Выжutowич Валерий.* Между тем / Предисловие Дмитрия Быкова. – М.: АИРО–XXI, 2019.
- Рифф, Гизела.* Линогравюры и тексты Карла Аймермахера / Перевод Д.Г. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 192 с.
- Хрущёва Нина.* Пропавший сын Хрущёва, или когда ГУЛАГ в головах. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 208 с. : илл. – (АИРО – Первая публикация в России).
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 560 с.
- Малькевич В.Л.* Революция 1917 года. Советский проект: начало. В 3-х книгах. Книга 1. Революция 1917 года: взгляд спустя столетие / Предисловие академика РАН Александра Дынкина. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 472 с. : илл.
- Malkevich V.L.* Russia and the United States: Fated to be Together? Russia and the United States: Fated to be Together? – Moscow: АИРО–XXI, 2019. – 408 p, illustrated.
- Фирсов, Фридрих.* Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 672 с. – (АИРО – Монография).
- Историография новой и новейшей истории России. Сб. ст. – М.: АИРО–XXI, 2019. – 272 с.

2020

Материалы Международного общественного форума «Сохранение памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах». Севастополь, 14 – 16 мая 2019 года. Под ред. Геннадия Бордюгова и Валерия Рузина. М.: Ассамблея народов России; АИРО–XXI; Евразийская академия ТВ и Радио. 2020.

- Федор Крюков.* На Дону. В родных местах. М.: АИРО–XXI, 2020. – 384 с.
- Федор Крюков.* Накануне. В глубине. Повести, рассказы и очерки 1910 – 1914 гг. – М.: АИРО–XXI, 2020. – 416 с.
- Федор Крюков.* Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону / Предисловие и составление А. Г. Макарова. – М.: АИРО–XXI, 2020 – 368 с.
- Федор Крюков.* Картинки школьной жизни старой России. К источнику исцеления. Православный мир старой России глазами русского писателя. – М.: АИРО–XXI, 2020. – 432 с.
- Федор Крюков.* Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. 1917–1919. – М.: АИРО–XXI, 2020. – 352 с.
- Федор Крюков.* На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО–XXI, 2020. – 336 с.
- Актуальные проблемы истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 208 с.

С этими и другими изданиями
вы можете подробнее ознакомиться на нашем сайте
www.airo-xxi.ru

Научное издание

Фридрих Фирсов

Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление

Компьютерная верстка и техническое редактирование — С.П. Щербина

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI

E-mail: andmak@airo-xxi.ru

www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 25.03.2020

Формат 60×84/16. Усл. изд. л. 42,0

Тираж 500 экз. Зак.